

Обозрение исторических книг Ветхого Завета

протоиерей Михаил Херасков

Понятие об исторических книгах Ветхого Завета. Число и наименование их

Понятие об исторических книгах Ветхого Завета. Число и наименование их

Историческими книгами ветхого завета называются те, в которых описывается как внутренняя церковно-гражданская, так и внешняя (политическая) жизнь народа Божия, со времени вступления его в землю обетованную, до последних времен перед явлением обетованного Мессии.

Исторических ветхозаветных книг числом считается восемнадцать. Из них двенадцать канонических и шесть неканонических. Они суть следующие: канонические – книга Иисуса Навина, Судей, Руфь, Царств книга первая, вторая, третья и четвертая, Паралипоменон – книга первая, вторая, книга Ездры первая, Неемии и Есфирь; неканонические – книга Ездры вторая, Товита, Иудифь, Маккавейские книги – первая, вторая и третья.

Примечание. Вне числа сих последних (неканонических исторических) книг должна быть поставлена, так называемая, третья книга Ездры (тоже неканоническая), – содержания смешанного, – состоящего из нравоучений, повествований и таинственных видений.

Книга Иисуса Навина

Сведения о писателе книги

Сам Иисус Навин и есть писатель книги, которая носит его имя. Это видно из самого текста книги, и утверждается преданием. а) В заключительной главе книги говорится, что *вписал Иисус слова сии в книгу закона Божия*¹, т. е. присоединил к Пятикнижию Моисееву. Хотя это примечание относится ближайшим образом к словам завета, заключенного Евреями с Богом, о котором говорится в конце книги Иисусовой, – однако же, оно, указуя в лице Иисуса Навина священного писателя, дает через то понять, что и прочие беседы Иисуса Навина и рассказы о современных ему событиях начертаны в книге Закона Божия никем другим, как самим богодухновенным вождем народа Божия. В этом убеждает и все содержание, и самый характер книги Иисуса Навина, с мельчайшими подробностями описывающей события, случившиеся при Иисусе. Так, напр., обстоятельное повествование о разделе земли Ханаанской по коленам еврейским, перечисление собственных имен царей Ханаанских, побежденных Иисусом, указание мест, где совершены эти победы, и, наконец, дословно приводимые речи современников и сотрудников Иисусовых, напр., Халева², Финееса³ и самого Иисуса, – все это показывает, что книга, носящая имя Иисуса Навина, есть его собственное произведение.

б) В этом же убеждают нас – как иудейские раввины, верование которых (о происхождении книги от самого Иисуса) записано в Талмуде, так и христианские отцы и учителя Церкви, напр., Лактанций, Исидор Севильский и Иероним⁴.

Краткий очерк жизни Иисуса Навина

Вот краткие исторические сведения о жизни Иисуса Навина до вступления его в звание вождя Израильского. Происходил он из колена Ефремова, имел отцом Нуна и родился приблизительно ок. 1540 г. до Рожд. Христ. Первоначальное его имя было Осия⁵, но Моисей, приблизивши его к себе за отличные качества ума и сердца, и предусмотрев в нем спасение, уготованное Господом для народа Израильского, пророчески переименовал его и назвал Иегошуа (по-греч. Иисус), – что значит „спасение Господне». Удостоившись чести быть доверенным и приближенным лицом законодателя еврейского, Иисус отличался необыкновенной ревностью и верностью по отношению к Моисею, так что и в Писании ему усвоится название *служителя Моисеева*⁶. Первый случай, при котором обнаружилось мужество и сила Иисусовы, – это было поражение Амаликитян в пустыне Аравийской, совершенное Иисусом по поручению Моисея⁷. Тогда же Господь повелел Моисею записать сей случай в книгу и объявить Иисусу, что Амаликиты некогда (рукою его, Иисуса) будут совершенно истреблены с лица земли. Во время Синайского законодательства Иисус сопровождал Моисея на гору Синай, и в то время, когда пророк Божий сорок дней и сорок ночей находился на вершине горы без пищи и питья, столько же времени пробыл над подножием сей горы и Иисус Навин⁸. Когда же Моисей сходил с горы, то Иисус первый услышал клики преступного народа Израильского, и, приняв их за военные клики, конечно, хотел было устремиться на врагов; но от Моисея узнал всю печальную истину идолопоклоннической измены евреев⁹. О близости Иисуса к скинии собрания и о ревности его к сему святому и правительственному месту в народе Божием – видно из того, что, когда Моисей отлучался в стан народный, *служитель его Иисус, сын Навин, юноша, не отлучался от скинии*¹⁰. Ревность же свою о славе и достоинстве Моисея Иисус заявил в особенности при одном случае. Заметив однажды в стане двух мужей, пророчествовавших без ведома и

благословения Моисея, Иисус тотчас же донес о сем вождю народа Божия и желал, чтобы сие немедленно было воспрещено. Но богодухновенный законодатель еврейский посмотрел на сие дело иначе¹¹. По прибытии Евреев в Кадисварни, Моисей – как известно – посылал двенадцать соглядатаев в землю Ханаанскую, но из числа их только Иисус Навин с Халевом – исполнили надлежащим образом свое поручение¹². Когда пророк Божий Моисей – пред концом своей жизни – обратился с молитвою к Богу о назначении к себе преемника и достойного вождя народа еврейского¹³; то Господь указал на Иисуса и повелел возложить на него руки пред всем народом. Дальнейшие обстоятельства жизни Иисусовой, во время его управления народом Израильским, описываются в его собственной книге. Кончина Иисусова последовала около 1430 г. до Р. Х...

Время, место и цель написания книги Иисус Навина

Касательно времени и места написания книги Иисуса Навина положительных и достоверных сведений не сохранилось. Можно полагать только, что Иисус написал свою книгу под конец жизни; ибо в ней он нередко замечает, что то или другое сохранилось „до этого дня“, а это выражение показывает, что между событиями его времени и их описанием прошел уже значительный промежуток времени. Об этом же можно догадываться и из того, что Иисус Навин в подтверждение своего рассказа о чудесной остановке солнца, им же самым совершенной, ссылается на Книгу Праведного, как на исторический документ, очевидно получивший уже всеобщую известность¹⁴, – прежде, чем он сам начал излагать письменно свои деяния. Местом написания книги Иисуса Навина вероятно был Силом, где утвердилось местопребывание скинии Божией, по взятии земли Ханаанской, и где, конечно, имел постоянное свое жилище и вождь еврейский¹⁵. Что же касается цели написания книги Иисуса Навина, то она усматривается в том, чтобы сохранить для отдаленных потомков память о дивных подвигах, совершенных народом Божиим по смерти Моисея – силою веры и мужеством великого преемника Моисеева; а также показать с какой точностью исполнились Божии обетования патриархам – о завладении землей Ханаанской, равно и то, какому колену какой удел указан был Господом в сей земле, – дабы предупредить всякие о сем споры в последующие времена.

Обозрение содержания книги Иисуса Навина и разделение ее на части

Вся книга Иисуса Навина естественно разделяется на две части, со вступлением и заключением. I. Во вступлении излагается приготовление Евреев к завоеванию и занятию земли Ханаанской¹⁶. II. Затем – в первой части излагается самая история завоевания земли Ханаанской¹⁷. III. Во второй части описывается раздел сей земли по коленам¹⁸. IV. В заключение повествуется о последних днях жизни Иисуса Навина¹⁹. Подробнее сии части можно изложить так:

Вступление.

Главы

I. Призвание Господом Иисуса Навина к должности вождя еврейского, и первый приказ Иисуса о походе.

II. Соглядатаи Иерихонские.

III. Переход евреев через Иордан.

IV. В честь этого перехода памятник на берегах Иордана.

V. Обрезание сынов Израилевых каменными ножами, и явление Иисусу Архистратига Господня.

Часть первая

VI. Взятие Иерихона

VII. Неудачное нападение на Гай и казнь Ахара.

VIII. Взятие Гая и жертвенник Гевальский.

IX. Хитрость Гаваонитян.

X. Союз Аморрейских царей против Гаваона, и чудесное поражение их Иисусом Навином.

XI. Победа над Иавином, царем Асорским и его союзниками.

XII. Исчисление Ханаанских царей, побежденных Иисусом.

Часть вторая

XIII. Повеление Господне Иисусу Навину о разделении земли обетованной, и Моисеевы наделы коленам: Рувимову, Гадову и полуколену Манассиину.

XIV. Удел Халевов.

XV. Удел колена Иудина.

XVI. Удел колена Ефремова.

XVII. Удел полуколена Манассиина.

XVIII. Силомское собрание Израильтян, и удел колена Вениаминова.

XIX. Удел колен – Симеонова, Завулонова, Иссахарова, Асирова, Неффалимова и Данова.

XX. Отделение шести городов убежища.

XXI. Отделение сорока восьми левитских городов.

XXII. Возвращение в свои уделы колен – Рувимова, Гадова и полуколена Манассиина, и памятник, воздвигнутый ими на берегах Иордана.

Заключение.

XXIII. Собрание начальников и старейшин Израилевых пред лице Иисусово, и увещательная речь к ним Иисуса о верности Иегове.

XXIV, ст. 1–28. Сихемское собрание колен Израилевых, предсмертное завещание к ним Иисуса и клятвенное обещание Евреев в верности Иегове.

ст. 29–36. Смерть Иисуса и Елеазара.

Отделы для более обстоятельного истолкования

Глава 1. Новый вождь народа Израильского

а) Призвание Иисуса Навина быть вождем избранного народа Божия (ст. 1–9). б) Приказ нового вождя народу – готовиться в поход за Иордан (ст. 10, 11). в) Особое воззвание к коленам Рувимову, Гадову и полуколену Манассиину (ст. 12–18)

Ст. 1. **И бысть по скончании Моисея, раба Господня**, т.е., когда прошли те тридцать дней траура и плача, которым почтили Израильтяне своего великого вождя²⁰, *рече Господь Иисусу сыну Навину....* Союз *и*, которым начинается книга Иисуса Навина²¹, указывает на продолжение как бы прерванной речи. На этом, между прочим, основании полагают, что последняя глава Второзакония, в которой содержится рассказ о смерти Моисея, принадлежит Иисусу Навину – наравне со следующей книгой, носящей его имя.

.... Господь сказал Иисусу, сыну Навину, служителю Моисееву ...

Иисус Навин называется служителем Моисея не в смысле обыкновенного слуги, а в смысле ревностного исполнителя вдохновенных предначертаний Моисея, разделявшего с ним, до некоторой степени, правительственную власть в народе Божиим²². Из истории древних героических времен мы знаем, что при особах великих людей состояли, обыкновенно, служители, которые, однако же, в свою очередь, были сильнейшими и сановнейшими людьми²³. И в дальнейшей Священной Истории – Елисей называется служителем Илии пророка, однако же, этот служитель, *подававший воду на руки Илии*²⁴, был сам величайшим пророком.

Ст. 2–3. *Моисей, раб Мой, умер;... перейди через Иордан сей... чтобы завоевать землю, которую Я даю... сынам Израилевым... как Я сказал Моисею...* Хотя еще при жизни Моисея все привыкли видеть ему преемника в лице верного его служителя Иисуса Навина, на которого сам Моисей возложил, некогда, руки перед народом в знак передачи ему своей власти²⁵; однако же, новый вождь возводится в свое высокое достоинство еще раз от самого Господа Бога – для ограждения

его авторитета от разных честолюбцев и искателей власти, вроде Корея, Дафана и Авирона, дерзнувших восстать на самого Моисея.

Свое назначение и повеление вести народ Израильский за Иордан, Иисус получил, конечно, перед скинией, в присутствии старейшин Израильских. Но не видно из Писания, чтобы Господь для сего торжественно являлся перед скинией и изрекал Свою волю вслух народа. Сию волю как народ, так и Иисус, узнали, конечно, через первосвященника Елеазара. Достоинно примечания, что еще при первом своем избрании в достоинство вождя Израильского, при жизни Моисея, Иисус получил прямое повеление от Господа обращаться к первосвященнику Елеазару во всех наиважнейших делах, о которых сей последний будет узнавать посредством *Урима* (камни на наперснике) *пред Господом* (т. е. пред ковчегом)²⁶.

Ст. 4. Отдавая вождю Израильскому всю землю Ханаанскую, Господь точно определяет и ее границы. Сими границами земли Обетованной Господь полагает на юге пустыню, т. е. пустыню Син; на севере – горы Ливанские; на востоке – реку великую Евфрат; на западе же – море великое, т. е. Средиземное. Землю Ханаанскую, при сем случае, Господь называет землею Хеттеев, конечно, потому, что из всех Ханаанских племен Хеттеи ближе всех находились тогда к заиорданскому стану Евреев, и с ними первыми Евреям приходилось начинать военные действия по переходе через Иордан.

Ст. 5. *И как Я был с Моисеем, так буду и с тобою....* Т. е. и тебе также буду помогать, как Моисею. Что же касается близости и общения с Богом, то конечно, никто в этом отношении не мог равняться с Моисеем; ибо с ним Господь говорил лицом к лицу²⁷, и устами к устам, как бы говорил кто с другом своим²⁸.

Ст. 6–9. Свою благодатную помощь вождю Израильскому Господь обещает, однако же, под двумя условиями: во-первых, под условием его собственной твердости и личного мужества (так всегда Господь оставляет место личной заслуге и собственному подвигу со стороны человека, и никогда не дает

ему Своих даров незаслуженно и задаром!); а во-вторых, под условием всегдашнего беспрекословного подчинения книге законов Божиих. Т. е., по мысли Божией, Иисус Навин должен быть только исполнителем Божиих повелений, высшая же правительственная власть в народе Божиим по прежнему должна принадлежать Иегове. Теократический характер правления должен был продолжаться и при вождях, и при судиях. Без отношения же к народу Иудейскому – слова Божии к Иисусу означают то, что главным основанием гражданского благоустройства и политической силы государств во все времена была, есть и будет религия.

Ст. 10–11. *И дал Иисус повеление.... заготовляйте себе пищу для пути; потому что, спустя три дня, вы пойдете за Иордан сей, дабы.... взять землю Ханаанскую.* Слова Иисуса значили то, что по вступлении Евреев в землю Обетованную, должно было прекратиться для них даровое и готовое пропитание, до этих пор посылавшееся с неба, т. е. манна²⁹, и значит, им нужно было теперь, перед вступлением в неприятельскую землю, запастись всеми надлежащими жизненными средствами, которых полное изобилие, как бы нарочно для этого случая, послал им Господь после погрома Аморрейских земель.

Ст. 12–16. Отдавши приказание о заготовлении съестных припасов для предстоящего похода, Иисус Навин делает воззвание к Рувимлянам и Гадянам, и половине колена Манассиина, что теперь-то наступило для них время исполнить свое благородное обещание, которого он был свидетелем, и которое они дали еще Моисею в благодарность за прекрасные земли (аморрейские), назначенные им во владение по эту сторону Иордана³⁰. На сей призыв вождя своего все три колена с жаром отвечали, что они, по первому его приказанию, буквально готовы исполнить свое обещание, т. е. оставить жен своих, детей и скот в своих заиорданских уделах, и сами готовы поголовно вооружиться и идти за Иордан, чтобы помогать своим братьям поскорей овладеть землей обетованной. Однако, мы видим, впоследствии, что Иисус Навин, как и следовало ожидать, не принял и не допустил такой чрезмерной жертвы от

своих героев, которая могла бы быть опасна для их оставленных семейств. Рувимлян, Гадян и Манассиян он взял в поход за Иордан только 40,000³¹, тогда как совокупная численность этих двух колен с половиной простиралась без малого до 111,000³².

Ст. 17–18. *Как слушали мы Моисея, так будем слушать и тебя; только Господь, Бог твой, да будет с тобою, как Он был с Моисеем. Всякий, кто воспротивится повелению твоему... будет предан смерти...* Т. е. в нас не сомневайся; одного мы только желаем, и об одном молимся, чтобы Бог так же тебе помогал, как Моисею.

Глава 2. Значение Раави в истории Церкви

а) Иисус Навин высылает двух соглядатаев осмотреть неприятельскую землю и Иерихон. Соглядатаи находят убежище у Раави (ст. 1–7). б) Раав рассказывает о страхе Ханаанских жителей пред силой народа Израильского (ст. 8–13). в) Клятва соглядатаев, данная Раави насчет ее безопасности при взятии Иерихона. Условный спасительный знак, вывешенный на доме Раави (ст. 14–21). г) Возвращение соглядатаев (ст. 22–24).

Ст. 1. **И послал Иисус, сын Навин, из Ситтима, где был последний стан Израильский³³, двух соглядатаев тайно...** С вероятностью можно предположить, что это посольство было еще тогда, когда Иисус Навин не получил от Господа торжественного уверения в Его божественной помощи, – о чем говорится в предыдущей главе. Кроме сего, некоторые полагают, что посольство соглядатаев устроено было вождем Израильским в совершенной тайне даже от самих Израильтян, на что, по-видимому, указывают и слова Писания, что соглядатаи посланы были тайно.

... и пришли соглядатаи... [в Иерихон и вошли] в дом блудницы... Раав. Мнения толковников относительно сей личности разделяются. Ради высокого ее значения в истории Церкви, одни толковники стараются снять с ее имени позор прозвания блудницы, и в еврейском слове, которым называется Раав, равно как и в греческом слове πόρνη, находят значение, собственно, содержательницы гостиницы, и в доказательство приводят свидетельства древних писателей, что действительно на востоке содержательницами гостиниц были весьма часто женщины³⁴. Другие же, не отвергая сего толкования, название блудницы принимают в собственном смысле. Сие последнее вероятнее; ибо и апостолы Павел и Иаков, приводя Раав в пример живой и действительной веры, не считают, однако же, нужным смягчать ее прозвания³⁵. Известно, что древнейшие языческие народы, и, в особенности, Хананейские племена, блудом и нечистотой мнили иногда службу приносить своим

непотребным божествам; так что поведение Раави в нечестивом Иерихоне могло даже и не казаться зазорным. То обстоятельство, что Раав сделалась впоследствии праматерью Спасителя, не должно казаться странным и невозможным: ибо Господь с тем и явился на землю, чтобы взять на Себя весь позор, отяготевший над родом человеческим со времени грехопадения нашего праотца.

... и остались (соглядатаи еврейские) ночевать там... Почему именно здесь, в доме Раави, а не в другом месте? Потому что во всяком другом месте они были менее безопасны. Между тем, в гостинице Раави – они, как иностранцы и путешественники, могли найти самый обычный и надежный приют.

Ст. 2–4. *И сказано было царю Иерихонскому (о соглядатаях еврейских).... Но женщина... скрыла их, и сказала: точно, приходили ко мне люди, но я не знала, откуда они. Теперь они ушли.... Гонитесь скорее за ними....* На поступок Раави нельзя смотреть, как на измену своему отечеству; ибо она скрыла соглядатаев еврейских не по корыстным, или другим каким-нибудь неблагородным расчетам, а единственно, по высоким религиозным побуждениям, усиленным и естественною добротою, и сострадательностью ее сердца. Поняв тщету идолов и мерзости язычества, творимые на ее родине, она своим поступком навсегда разрывает связь со всем своим греховным прошедшим и национальным, чтобы усвоить новую истинную религию, и обновиться нравственно в среде народа Божия, к которому она вознамерилась примкнуть. «Я знаю, что Господь отдал землю сию (т. е. Ханаанскую) вам, – говорит она соглядатаям, – ибо Господь, Бог ваш, есть Бог на небе вверху, и на земле внизу»!³⁶ Вот почему поступок Раави в Писании изображается вдохновенным поступком веры³⁷, а в самой личности Раави святые отцы видят прообраз языческой церкви, прежде не плодящей, потом же расцветшей и плодоносной в благодатном Царстве Христовом³⁸. Посему то, конечно, имя Хананеянки Раави внесено евангелистами в родословную Мессии-Христа³⁹.

Ст.5. *Когда же в сумерки надлежало затворять ворота, тогда они ушли* (т. е. соглядатаи). Эти слова Раави замечательны в археологическом отношении. Из них мы видим, что в древности города совершенно соответствовали своему имени, т. е. обгораживались сплошными стенами, в которых устрояемо было несколько ворот для входа и выхода. Перед главными воротами находилась, обыкновенно, площадь, на которой народные судьи творили суд и расправу. Толщина и высота стен составляли главную силу городов.

Ст. 6. *А сама отвела их на кровлю, и скрыла их в снопах льна, разложенных у нее на кровле.* Кровли домов в древности устроились, как и теперь устроятся, на востоке плоскими, в виде платформ, обнесенных баллюстрадой. В таком виде они представляли наилучшее место для отдохновения во время вечерней прохлады, а также для прогулок⁴⁰, или же для уединенных молитв⁴¹. На них же просушивался в жару зерновой хлеб и другие полевые растения. Для сей цели у Раави находились на кровле снопы льна, в которых она скрыла еврейских соглядатаев. Ради столь важного и разнообразного значения домовых кровель, в законе Моисеевом положено было неперменным правилом обносить их перилами, в предупреждение несчастных случаев падения⁴².

Ст. 7. *Посланные гнались за ними* (соглядатаями) *по дороге к Иордану до самой переправы.* По сей то, конечно, переправе соглядатаи еврейские перебрались на Иерихонскую землю, когда Иисус Навин послал их из-за Иордана.

...ворота же тотчас затворили, после того, как вышли погнавшиеся за ними. Сие, конечно, сделано было с тем намерением, чтобы соглядатаи еврейские, в случае, если бы они остались в городе, не могли бы выбраться из него, пользуясь ночной темнотой. Ворота городские в древности затворялись вскоре за наступлением ночи, и отворялись поутру, – как это делается теперь у нас с частными и обывательскими домами.

Ст. 8. *...Прежде нежели они легли спать, она взошла к ним на кровлю. И сказала им...* Здесь следует горячее исповедание

веры Раави в Бога еврейского. Видно, что это исповедание совершенно свободно исходит из глубины ее сердца.

Раав сама приходит к соглядатаям в то время, когда они ее не ждали и собирались ко сну; не видно, чтобы и прежде они вели с ней беседу о религии, ибо времени для этого не имели, и цель их потаенного посещения Иерихона была вовсе не религиозная. Между тем, Раав с силою начинает излагать пред ними чудные дела Иеговы, явленные во время странствования Евреев по пустыне. Видно, что переворот в ее душе и в ее верованиях совершился гораздо раньше и, притом, совершенно самостоятельно. Из этого-то обстоятельства и обнаруживается истинный смысл поведения Раави по отношению к соглядатаям еврейским.

Ст. 9–11. *...И сказала им.... вы (Евреи) навели на нас (Хананеев) ужас... Ибо мы слышали, как Господь (Бог) иссушил пред вами воду Чермного моря,... и как поступили вы с двумя царями Amorрейскими за Иорданом, с Сигоном и Огом.... Когда мы слышали об этом, ослабело сердце наше ... ибо Господь, Бог ваш, есть Бог на небе вверху, и на земле внизу.* Здесь можно усматривать следы промысла Божия о язычниках. Хотя ветхозаветная церковь Божия сосредоточивалась, главным образом, в народе еврейском; но это не значит, чтобы остальные народы отринуты были Господом в конечную тьму и осуждены на погибель. Напротив, свет истинной религии для того и был сосредоточен в народе Божиим, чтобы лучи этого света ярче блестели, и заметнее были для языческой среды. Поражая Фараона и его землю различными казнями, Господь прямо говорит о нем: *«для того самого Я и поставил тебя, чтобы показать над тобою силу Мою, и чтобы проповедано было имя Мое по всей земле»*⁴³. Исповедание Раави язычницы показывает, что сия цель Божия достигнута.

«Чрез то самое, что постигло Фараона, всем стал известен Бог Евреев», – замечает блаж. Феодорит⁴⁴. Также, когда Господь хотел истребить Израильян в пустыне за возмущение, после сорокадневного соглядания земли Ханаанской, – Моисей возразил Господу, что это было бы соблазном для народов языческих, и, что эти народы могли бы подумать и сказать

„Господь не мог ввести народ Израильский в землю, которую Он с клятвою обещал ему, а, потому и погубил его в пустыне“⁴⁵. Господь принял во внимание сие ходатайство Моисея, и тем показал, что народы языческие не были изъяты из Его промыслительного попечения. Припомнить нужно и то, что Господь в Своих законах, данных избранному народу Своему, неоднократно выражает Свою милосердную волю и о, так называемых, пришельцах, т. е. о лицах, имевших принять обрезание и веру Израильскую. Начатками сих-то пришельцев из языческой среды Хананеев и была Раав со своим семейством.

Ст. 12–14. *Итак, поклянитесь мне Господом,... что вы сохраните в живых отца моего и мать мою, и братьев моих, и сестер моих с их родственниками и слугами.... Эти люди (соглядатаи) сказали ей с клятвою:... мы окажем тебе милость и истину.* Замечательно, что двое безвестных соглядатаев решаются дать клятву от своего имени за весь народ Израильский, – и вождь народа Израильского находит впоследствии необходимым исполнить сию клятву⁴⁶. Сие показывает, какую важность имели клятвы в народе Израильском, и как свято они соблюдались. Но, с другой стороны, нельзя не видеть в поступке соглядатаев некоторого вдохновения свыше; равно, и вождь Израильский придал столь важное значение клятве своих посланцев без сомнения по некоторому указанию и откровению свыше, ибо ему не безызвестна, конечно, была предварительная воля Божия, воспрещавшая заключать всякие союзы с нечестивыми Ханаанскими народами⁴⁷.

Ст. 15, 16. *И спустила она их по веревке, чрез окно... И сказала им:... скрывайтесь три дня.* Почему именно три дня? Раави, по всем вероятностям, было не безызвестно, сколько времени будут преследовать соглядатаев. В словах ее тот смысл, что соглядатаи должны возвратиться домой лишь на третий день после своего отбытия из-за Иордана, т. е. пробыть в горах целый день, до следующего утра, – что и составило бы, вместе с ночью, проведенною в Иерихоне – трое (неполных) суток.

Ст. 17, 18. *И сказали ей те люди: мы свободны будем от.... клятвы,.... если не сделаешь так:... привяжи червленую веревку к окну, чрез которое ты нас спустила...*

Отцы церкви в червленом цвете веревки, послужившей спасительным знаком для Раави и ее семейства, находят прообраз спасительной крови Иисуса Христа, излиянной за спасение прелюбодейного и грешного рода человеческого. Так, блаженный Августин говорит о Раави, что она спаслась потому, что чело ее было запечатлено кровию Иисуса Христа⁴⁸. Припомнить здесь нужно и слова самого Спасителя гордым и черствым фарисеям, что любодее и любодейцы предварят их в Царствии Небесном, ибо заслужат его делами веры, любви и смиренного покаяния.

Ст. 19–22. *И если кто-нибудь выйдет из дверей твоего дома вон, того кровь на голове его, а мы свободны от....клятвы...* «И нам спасение преподается Церковью, – замечает на сии слова Писания блаж. Феодорит, – а кто вне Церкви, тот не примет жизни вечной»⁴⁹. Т. е., по мысли блаженного отца, дом Раави, в котором спаслось ее семейство среди всеобщей гибели Иерихонской, был прообразом Церкви Христовой, в которой спасутся все истинные чада ее. «И все прочее в сей истории (т. е. в истории Раави) преднаписывало собою истину (т. е. новозаветную)», – присовокупляет блаж. Феодорит. Этим он поставляет на вид прообразовательное значение Раави в истории Церкви Божией.

Глава 3. Переход через Иордан

а) Прибытие Израильян к Иордану (ст. 1). б) Трехдневное пребывание около берегов его (ст. 2). в) Распоряжение Иисуса относительно народа накануне перехода через Иордан (ст. 3–5). г) Распоряжение относительно священников – в самый день перехода (ст. 6). д) Новое дополнительное откровение Господне о значении чудесного перехода через Иордан, и о том, как должны держать себя священники во время этого перехода (ст. 7, 8). е) Краткая речь Иисуса к народу с объяснением того, что немедленно должно было случиться пред лицом Израиля (ст. 9–13). ж) Самый переход чрез Иордан (ст. 14–17).

Ст. 1. ***И встал Иисус рано по утру*** (воодушевившись известиями, принесенными от соглядатаев), ***и двинулись они от Ситтима, и пришли к Иордану...*** Сей переход совершен был, конечно, в несколько часов; ибо Ситтим, по свидетельству Иосифа Флавия⁵⁰, находился от Иордана в 60 стадиях, примерно около 12-ти верст (стадия – греч. мера в 100 саж.).

Ст. 2. *Спустя три дня, пошли надзиратели по стану.* Ночь, по прибытии из Ситтима, а равно и следующие сутки (день с ночью), вождь еврейский провел, конечно, в благоговейном ожидании откровения Божия о способе, каким следовало переправиться народу еврейскому за Иордан. Немедленно по получении этого откровения, т. е. на третий день по прибытии к Иордану, Иисус обнародует его по всему стану израильскому через надзирателей.

Ст. 3, 4. Воля Божия, относительно порядка переходжения через Иордан, была такова, чтобы, во-первых, ковчег завета, находившийся до этих пор посередине ополчения израильского, выдвинулся вперед и предшествовал народу, как бы заменяя тот путеводительный облачный столп, который – как полагают – перестал являться со смертью Моисея. Во-вторых, ковчег завета, при сем необычайном случае, должен быть взят на рамена священников⁵¹, а не левитов, как было обычно⁵².

С одной стороны, сего требовала самая торжественность случая, а с другой – как полагают – то обстоятельство, что во

время дивного перехода чрез Иордан, ковчег не был обернут покровом, но созерцаем был всем народом, а в таковом виде левиты не могли прикоснуться к нему⁵³. В-третьих, назначено было расстояние – около 2,000 локтей⁵⁴, которое должно было разделять ковчег от народа, *дабы знать израильтянам, – как говорит Писание, – путь, по которому идти; ибо они не ходили сим путем ни вчера, ни третьего дня*⁵⁵. В самом деле, чудесно задерживая воды Иордана и находясь на две тысячи локтей выше переправы, ковчег завета мог быть видим всей массой народа израильского, и, таким образом, должен был делать как бы осязательным для всех и каждого чудо Божия покровительства. И впечатление от этого чуда должно было произойти самое сильное и общее.

Ст. 5. Объявивши народу сию волю Божию, Иисус Навин сказал еще следующее: *освятитесь (к утру), ибо завтра сотворит Господь среди вас чудеса*. Т. е. проведите эту ночь в благоговейном и молитвенном настроении, в строгой чистоте телесной и духовной⁵⁶, дабы соделать себя достойными Господней милости, и приготовить сердце свое к восприятию благодати Божией. Ковчег завета всю эту ночь пребывал среди стана Израильского.

Ст. 6. *Священникам же сказал Иисус: возьмите ковчег завета.... и идите пред народом*. Сие повеление священникам дал Иисус, по мановению Божию, конечно, уже по прошествии священной ночи, проведенной в благоговейной молитве всем Израилем, и по утру того великого дня⁵⁷, который назначен был Господом для перехода через Иордан.

...(Священники) взяли ковчег завета (Господня) и пошли пред народом.

Из сего можно заключить, что стан Израильский расположен был не у самых вод Иорданских, а на некотором расстоянии; ибо, в противном случае, священники не имели бы возможности отделиться от народа с ковчегом завета на указанное расстояние, т. е. на 2,000 локтей. Прибывши к сему пункту, почти у самых вод Иордана, священники остановились, ожидая дальнейших указаний от своего вождя.

Ст. 7, 8. Между тем, в этот краткий промежуток времени, когда священники стояли на берегу Иордана, а народ в благоговейном ожидании смотрел издали на ковчег завета, – Господь снова является Иисусу и объявляет ему, что наступил тот час, когда все Израильяне должны открыто признать в своем вожде чрезвычайного посланника Иеговы, облеченного Его божественным авторитетом, подобно Моисею⁵⁸. Священникам же повелевает Господь вступить в воды Иордана⁵⁹. Гроций, по сему случаю, примечает, что от Моисея до самых времен Саула, Господь указывал народу Своему избранных для него правителей всегда посредством чудесных каких-нибудь знамений⁶⁰. В сем примечается теократический характер правления при вождях до царей.

Ст. 9–13. Получив сие откровение Божие, Иисус Навин немедленно подзывает к себе народ, и в краткой речи объясняет ему весь порядок того, что должно сейчас случиться перед его глазами. Главная мысль сей речи та, что отныне Израильяне нисколько ни должны сомневаться, что Господь живет среди них и по смерти богодухновенного Моисея. Сии слова Иисуса были, как бы, ответом на те, несколько нерешительные заявления Израильян, что они готовы беспрекословно повиноваться своему новому вождю, лишь бы Господь Бог был с ним, как он был с Моисеем⁶¹. А с другой стороны, Иисус Навин хотел как можно глубже напечатлеть в сердцах своего народа славу Богу Израилева, дабы впоследствии он не склонился к бездушным богам ханаанским. Минуты были великие и умилительные! С сею, между прочим, целью – Иисус отделяет двенадцать выборных из всех колен Израильских, дабы они, по переходе чрез Иордан, положили для памяти грядущим поколениям по двенадцати камней, – как на том месте, где стояли ноги жрецов в Иордане, так и на ханаанском берегу Иордана⁶².

Ст. 14–17. Самый переход народа чрез Иордан произошел в следующем порядке. По знаку, данному Иисусом, жрецы бестрепетно вступают с ковчегом в воды Иордана, и тотчас же останавливаются. Но лишь только омочаются их ноги, как Иордан останавливает свое течение, несмотря на свою

стремительность и полноводье, по случаю весеннего таяния снегов, устремлявшихся в его русло с вершин Ливанских⁶³; нижние же струи Иорданские сбегает в Мертвое море. Тогда священники подвигаются на середину Иорданского русла, и снова останавливаются. Вслед за сим начинают приближаться к Иордану густые массы народа Израильского, и с благоговением вступают в его иссякшее ложе, впрочем, на расстоянии 2,000 локтей ниже ковчега, как заповедано было Господом. Жрецы стоят среди Иордана до тех пор, пока последний израильтянин не перешел на другой (западный) берег Иордана⁶⁴. А верхние воды остановились стеною (3:16), и, как бы застыли, может быть подымаясь все выше и выше горою, которая видна была от места переправы (близ Иерихона) до Сартана, находившегося около озера Геннисаретского⁶⁵, и значит, на протяжении верста. Какой величественный вид, и какое потрясающее действие он должен был произвести на Ханаанских жителей!... Отцы церкви в чудесном переходе через Иордан видят прообразовательное указание на события новозаветные. Так, блаж. Феодорит рассуждает, что как Иисуса Навина Господь начал прославлять со дня перехода евреев через Иордан⁶⁶, так и об Иисусе Христе Отец изрек при Иордане: *сей есть Сын Мой возлюбленный!* «И как сперва вошли в Иордан жрецы, несшие ковчег, а потом с пророком и вождем Иисусом стал переходить народ: так, после того, как Иисус Спаситель (великий новозаветный архиерей и жрец) освятил естество вод, – посредством всесвятого крещения, все благочестивые входят в Небесное Царствие»⁶⁷. Посему и Православная Церковь – для паримийных чтений в праздник Крещения Господня берет, между прочим, то место из книги Иисуса Навина, где повествуется о переходе евреев чрез Иордан.

Глава 5. Последние приготовления к вступлению в обетованную землю

а) Ужас Хананейских народов (ст. 1). б) Обрезание Израильтян – на полях Иерихонских (ст. 2–9). в) Совершение пасхи и прекращение манны (ст. 10–12). г) Явление Архистратига Господня Иисусу (ст. 13–16).

Ст. 1. *Все цари Аморрейские,... и все цари Ханаанские.... услышали* о чудном переходе Израильтян чрез Иордан. Для того, чтобы не перечислять вторично племен, обитавших в земле обетованной⁶⁸, Иисус Навин здесь обозначает их двумя главными названиями. Аморреи, – это, собственно, те племена, которые населяли гористую местность к западу от Мертвого моря⁶⁹. Хананеи же, нередко называемые в Писании общим именем Сирофиникиян⁷⁰, обитали, собственно, в приморских странах близ Средиземного моря.

Тогда ослабело сердце их, ... и не стало уже в них духа против сынов Израилевых. Сей ужас племен Хананейских и упадок в них духа совершенно были необходимы для евреев, дабы они беспрепятственно могли совершить над собою болезненный обряд обрезания в самом, можно сказать, виду и на глазах своих неприятелей. Посему-то Господь и повелел Иисусу Навину немедленно приступить к сему обряду.

Ст. 2. *Сделай острые каменные ножи...* Почему каменные, а не металлические?

Мы уже имели случай заметить, что для обрезания, обыкновенно, употреблялись в древности каменные ножи, ибо они не столь острую производили, будто бы, боль⁷¹. Таким образом и Иисусу Навину повелено было употребить именно каменные ножи – или для соблюдения древнего патриархального обычая, – или же потому, как предполагает блаженный Феодорит, что народ – столь долго проживавший в пустыне – не имел в большом числе ножей, сделанных из железа⁷².

...и обрежь сынов Израилевых во второй раз. Т. е. восстанови тот священный обряд, который при своем

первоначальном учреждении от Бога совершен был в первый раз Авраамом над всеми его домочадцами, но потом оставлен был евреями в пустыне. Так что Иисусу Навину приходилось как бы снова учреждать сей обряд обрезания; ибо все обрезанные евреи, вышедшие из Египта, умерли в пустыне Аравийской, остался же один только народ необрезанный, как бы языческий.

Ст. 3–7. *И сделал себе Иисус острые (каменные) ножи, и обрезал сынов Израилевых.... Ибо весь народ, родившийся в пустыне на пути, после того как вышел из Египта, не был обрезан....* Чем объяснить, что так надолго оставлен был богоучрежденный обряд обрезания?

Объясняют это, во-первых, крайней беспечностью и холодностью Евреев к своей религии во время странствования по пустыне, когда они заняты были одними житейскими и чувственными интересами, и постоянно роптали на Бога⁷³. Но не понятно, почему все поголовно не были обрезаны? Необъяснимо, что не нашлось ни одной благочестивой семьи, в которой вспомнили бы о столь важном обряде, составлявшем одно из главных ветхозаветных таинств. Да и Писание нигде не упрекает евреев в нарочитом пренебрежении своих священных обрядов, и, в частности, обрезания. Говорят еще, что трудности и неудобства странствования по пустыне делали невозможным совершение болезненного и кровавого обряда над младенцами, которые от сего могли бы умирать – при непрерывных передвижениях и походах. Но сие объяснение еще менее удовлетворительно; ибо известно, сколь продолжительны были станы еврейские в пустыне, в продолжении сорока лет они имели их только сорок один.

Ст. 8. Между тем, на полях Иерихонских, – когда всего менее было удобств для обрезания, ибо в виду был неприятель – евреи тотчас же подвергаются сему болезненному обряду, как только исходит об этом нарочитое повеление Божие, и медлят на месте обрезания лишь столько времени, сколько нужно было для выздоровления. Все это, скорее, говорит о вере народа Израильского и о благоговении к священному обряду обрезания.

Посему, весьма вероятной представляется мысль, что Сам Господь на время исключил Свой народ из священного союза с

Собою, и повелел нарушить видимый знак сего союза после того прискорбного случая, когда Евреи сами, так сказать, отринули сей союз при Кадесварнском возмущении; ибо они замыслили тогда убить своего богодухновенного вождя, ведшего их в землю обетованную, и восхотели возвратиться в плен египетский⁷⁴. Раздраженный Господь хотел было вовсе истребить тогда евреев, и, лишь умоленный Моисеем, оставил жизнь преступному народу Своему. Впрочем, дети преступных отцов должны были сорок лет скитаться в пустыне, нося на телах своих отвержение Божие за блудодейство отцов своих, доколе эти отцы не погибли все до единого в пустыне⁷⁵.

Ст. 9. Само Писание как бы намекает на сие, говоря, что Господь тогда только снял с народа Своего посрамление египетское, когда повелел вторично восстановить в нем обрезание, и когда сему таинственному обряду, с крепкой верою и надеждою на всесильную помощь Иеговы, подвергнулись опять все евреи, вступив на священную почву земли обетованной. **Почему и называется то место: Галгал**, т. е. свержение, или отсечение, **даже до сего дня**, т. е. до последних дней жизни Иисуса Навина.

Примечание. Важным дополнением к вышеизложенному толкованию может быть следующее рассуждение блаженного Феодорита. По мнению сего отца, прекращение обрезания, с одной стороны, было безопасно для евреев в пустыне Аравийской; ибо, живя особо и свободные от смешения с народами иноплеменными, не имели они нужды в сем знамении; а с другой стороны – временное прекращение обрезания в народе еврейском должно было иметь, по намерению Божию, прообразовательный смысл. Ибо «обрезанные (исшедшие из Египта) подверглись различным наказаниям и истреблены, а необрезанные – спаслись; отцы погибли, а дети приняли обетование. Так и мы, будучи чадами, приемлем Небесное Царствие, а Иудеи, которые нам вместо отцов, лишились вечных благ, и отринуты от сродства с патриархами. Посему, надлежало им дознать из этого, что обрезание не всегда необходимое дело»⁷⁶.

Ст. 10. *И стояли сыны Израилевы станом в Галгале, и совершили Пасху в четырнадцатый день месяца вечером на равнинах Иерихонских.* Это была лишь третья пасха, которую привелось Евреям совершить по выходе из Египта: посему-то Писание и упоминает о ней как о событии достопримечательном. Первую пасху они совершили в самый день освобождения от рабства Египетского, и, непосредственно, по изречении божественного закона о пасхе.

Вторая пасха была при Синае, по создании скинии свидения⁷⁷. Затем, во все время странствования, пасха не совершалась, и даже не могла быть совершаема, ибо евреи не были обрезаны. Посему-то, между прочим, когда евреи вступили на священную почву земли Обетованной, и когда наступило время пасхи, – Господь повелевает предварительно совершить над евреями обрезание.

Ст. 11, 12. *И на другой день Пасхи стали есть из произведений земли (Ханаанской)... А манна перестала падать...* Как первоначальное появление манны в пустыне Син⁷⁸, так и внезапное исчезновение ее на полях Иерихонских – показывает, что это был хлеб небесный и чудесный. Прекращается она тогда именно, когда Господь провел народ свой чрез пустыню Аравийскую, и довел до земли Обетованной, и когда евреи получили возможность питаться естественными произведениями земли.

Ст. 13, 14. ***Иисус, находясь близ Иерихона*** (вероятно, для осмотра и военных наблюдений над окрестностями Иерихонскими), ***взглянул и видит, и вот стоит пред ним человек, и в руке его обнаженный меч... Наш ли ты, или из неприятелей наших?... я вождь воинства Господня!...***

По мнению большей части отцов и учителей церкви⁷⁹, сей небесный вождь был ни кто иной, как Михаил Архангел, богопоставленный покровитель и хранитель народа еврейского⁸⁰.

Посему-то в Православной Церкви на день Архангела Михаила (8 ноября) и читается паремия, заимствуемая из сего, именно, места книги Иисуса Навина. Чудесное и ободрительное явление архистратига воинств небесных было как нельзя более

благовременно для вождя еврейского; ибо для него наступил великий и решительный день, которым должна была открыться борьба с сильнейшими и враждебными Ханаанскими племенами, для постепенного введения народа Божия в обетованное наследие!...

Ст. 15. **Вождь воинства Господня сказал Иисусу: сними обувь твою с ног твоих... Иисус так и сделал...** Из этого обстоятельства видно, что явление архистратига Господня было не во сне, или в некотором восхищении чувств, а на самом деле. Снятие обуви было в древности знаком благоговения к святыне. Поскольку же Ангел Господень говорит от имени Иеговы, то он требует обычных знаков богопочтения⁸¹.

Глава 6. Взятие Иерихона

а) Откровение о способе завладения Иерихоном (ст. 1–4).
б) Порядок шествия Израильтян вокруг Иерихона (ст. 5–15). в) Заклятие, произнесенное Иисусом Навином на город Иерихон (ст. 16–18). г) Падение Иерихона и спасение семейства Раави (ст. 19–24). д) Завещание Иисуса относительно Иерихона (ст. 25–26).

Ст. 1. ***Иерихон заперся... Тогда сказал Господь Иисусу: Я предаю в руки твои Иерихон...*** Господь говорил с Иисусом, вероятно, устами того же архистратига сил небесных, о котором была речь выше. Сей архистратиг называется здесь Господом, как посланник, изображающий лицо своего царя и владыки⁸².

Ст. 2–4. Какое значение имело семикратное обхождение стен Иерихонских? По наставлению Господню – нужно было всему народу Израильскому обходить с ковчегом завета семь дней вокруг стен Иерихона, при звуке семи священных труб юбилейных, в которые должны были трубить семь священников. В седьмой день это обхождение должно быть семикратное, и по окончании его стены Иерихона должны были пасть сами собою. Священное число семь, повторяемое в Писании в неисчислимых случаях, как некий таинственный символ полноты и совершенства, – указывает здесь на религиозный и богослужебный характер обряда, совершавшегося под стенами Иерихона. А торжественный звук священных труб, при всеобщем благоговейном молчании народа, символически изображал присутствие царя Иеговы и молитвенный вопль к нему о помощи народа Израильского⁸³. На сей трубный звук, как на символ небесного заступничества в народе еврейском, указывал некогда Валаам – говоря: «Господь, Бог его, с ним, и трубный царский звук у него»⁸⁴. Равно и Давид в псалмах восклицает: «блажен народ, знающий трубный зов! Они ходят во свете лица Твоего, Господи!»⁸⁵.

Ст. 3. Господь сказал: ***а в седьмой день обойдите вокруг города семь раз....*** При сем семикратном обхождении вокруг города в седьмой день неизбежно должен был нарушиться

покой субботнего дня. Как же согласить с богоустановленным законом о строжайшем покое дня субботняго теперешнее повеление Божие – не стесняться этим покоем? Еще в древности Маркион (ученый язычник II-го века по Р. Х.) указывал на сие обстоятельство в порицание религии христианской. Но в объяснение сего вполне основательно замечает Тертуллиан (учитель Церкви III-го века), что Господь запретил в субботу только труды житейские и хлопоты материальные, не богослужебные и религиозные дела, – каково и было обхождение Иерихона с ковчегом завета⁸⁶.

Ст. 5–15. Впереди шли отборные воины из всех колен Израильских⁸⁷, конечно, на таком расстоянии от стен, чтобы не достигли до них стрелы неприятельские. Непосредственно за воинами шли священники (числом семь) и трубили в священные трубы юбилейные⁸⁸. Затем шел ковчег завета, несомый, ради торжественности случая, не на левитских, а на священнических же раменах⁸⁹. За ковчегом шла остальная масса вооруженного народа тоже с трубным звуком⁹⁰. Шесть дней повторялось такое обхождение.

В седьмой день обошли город семь раз в прежнем порядке. Но пред окончанием последнего обхождения, по предварительному распоряжению Иисуса Навина, священники должны были дать сигнал усиленным некоторым звуком юбилейных труб, и по сему сигналу все ополчение должно было воскликнуть, и затрубить своими трубами⁹¹. В сей-то величественный и грозный момент Господь предал Израильтянам гор. Иерихон⁹².

Примечание 1. Весь или не весь народ участвовал в обхождении около стен Иерихонских? Из хода священного повествования видно, что не весь, а только все способные к войне⁹³. В стане Галгальском, – куда каждый вечер, в продолжении семи дней, возвращался ковчег завета от стен Иерихонских⁹⁴, – оставались, вероятно, женщины и дети, а также все слабые и немощные, а, равно, и носившие на себе законную нечистоту. Присутствие всех исчисленных лиц было бы совершенно непонятно в священной еврейской процессии, совершавшейся, главным образом, с военной целью, и, притом,

весьма быстро; ибо в продолжение дня нужно было обойти кругом весь город, а в седьмой день сделать это даже семь раз. Итак, впереди шли только отборные воины, в середине шел ковчег завета; а позади прочий народ, способный к войне, и, по всей вероятности, с оружием в руках⁹⁵.

Примечание 2. В какие трубы трубило заднее Израильское ополчение?⁹⁶

Это были не священные, а обыкновенные трубы, употреблявшиеся вождями Израильскими, собственно, для военных целей, напр., для созывания войск, для их ободрения и разных сигналов. В Писании встречаются неоднократные указания на сии трубы, особенно, в последующую священную историю. Напр., судья Аод, хитростью поразивши Моавитского царя Еглона, трубным звуком сзывает Израильтян на войну против Моавитян⁹⁷. Гедеон также трубою сзывает Израильтян на войну против Мадиянитян, и воинам своим раздает трубы⁹⁸. Иоав трубными звуками прекращает бой в сражении против Авенира⁹⁹, против Авессалома¹⁰⁰, и против бунтовщика Савея¹⁰¹, и т. дал. Что же касается священных труб, то они употреблялись только для религиозных целей, и не в поле, а при скинии и храме, и право трубить в них усвоено было только священникам¹⁰². Сначала (при Моисее) их было только две¹⁰³; при Иисусе Навине видим их уже семь¹⁰⁴. При Соломоне их было уже до 120-ти (обрядность богослужения всегда подлежала, как и теперь подлежит, развитию). По описанию Иосифа Флавия – сии трубы были длиною около фута¹⁰⁵, а Писание дает заметить, что они имели форму рогов¹⁰⁶.

Примечание 3. В седьмой день.... обошли вокруг города семь раз. Хотя из этого примечания и можно заключить о небольшом пространстве города Иерихона; при всем том, жители его были люди сильные, как называет их само Писание¹⁰⁷; притом же на защиту его стеклись толпы из всех тогдашних Хананейских племен, о чем также говорит по-видимому само Писание (Нав.6:1). Так что для веры и послушания Израильтян были немалым искушением эти утомительные семидневные походы, и, особенно, последнее седмикратное обхождение вокруг стен Иерихонских. Господь

хотел довести Израильтян до того, чтобы они оставили всякую надежду на свою собственную силу и оружие, а возложили все свое упование лишь на Него.

Ст. 16–18. **Город будет под закланием**, (т. е. совершенно разрушен и поголовно истреблен, со всеми жителями)... **И все серебро и золото его, и сосуды медные и железные, да будет святынею Господу, и войдут в сокровищницу Господню**. Поголовное истребление Иерихона входило в планы правосудия Божия за нечестие и развращение его жителей. Но особенная мысль и цель религиозная открывается и в том обстоятельстве, что Евреи не берут в свою пользу, а посвящают Богу военную добычу из первого побежденного города Хананейского. Это были, как бы, жертвенные начатки военных приобретений на земле Обетованной, подобно жертвенным начаткам от плодов земных¹⁰⁸.

Ст. 19, 20. **... и обрушилась (вся) стена (города) до своего основания.... и взяли город.... И... (все) истребили мечом....** Блаженный Феодорит по сему случаю замечает следующее: Господь, являя своему народу могущество Свое, делает, что первый город берут без оружия и без воинских снарядов, и разрушают его одним звуком труб, чтобы – когда, вступив в сражение, будут побеждены, – знали они, что сами подали повод к одолению их, пренебрегши Божии законы¹⁰⁹.

Ст. 22. **... и ввели Раав(блудницу)... и всех, которые у ней были, и всех родственников.... и поставили их вне стана Израильского....** Поскольку спасенные язычники Иерихонские еще не приняли обрезания, то их как нечистых и не допускают в общество Господне, но держат вне стана Израильского. Впоследствии, конечно, все они приняли веру народа Израильского, и вошли в состав его, приняв обрезание.

Ст. 24. **...и она(Раав) живет среди Израиля до сего дня...** Известно, что Раав вступила потом в супружество с Салмоном из колена Иудина. От сего брака произошел Овид, от Овида Вооз, от Вооза Иессей, от Иессея Давид – праотец Мессии Христа¹¹⁰. Так иноплеменница Раав сделалась прообразом дикой маслины (церкви языческой), привившейся к маслине доброй (Церкви Христианской)!

Ст. 25. ...проклят пред Господом тот, кто возставит и построит город сей Иерихон. Сии слова выражают крайнее негодование вождя еврейского на нечестивый город неприятельский. В древней языческой истории можно, впрочем, немало отыскать подобных же примеров. Так греки произносят заклятие на разрушенную Трою, Римляне – на Карфаген и т. под. Так как из последующей истории еврейского народа видно, что город Иерихон продолжал существовать и после заклятия Иисусова¹¹¹; то полагают, что сие заклятие направлено было, собственно, против тех, кто захотел бы снова возвести стены Иерихона, дабы сделать его крепостью, простым же и открытым городом Иерихон мог оставаться. Иные же утверждают, что позднейший Иерихон был не то, что древний, и возник не на месте сего последнего, а по соседству. Азан¹¹², или Ахиил¹¹³, пораженный клятвой Иисуса – конечно, задумал было восстановить Иерихон на прежнем его месте.

Глава 10, ст. 1–15. Иисус Навин останавливает течение солнца и луны

а) Союз 5-ти царей Amorрейских против Гаваона, предавшегося Иисусу Навину, и просьба жителей Гаваона к Иисусу Навину о помощи (ст. 1–7). б) Поражение союзников оружием Израильским (ст. 8–10). в) Каменный град. г) Остановление солнца по молитве Иисуса Навина (11–15).

Ст. 11. **Когда же они** (т. е. союзники Amorрейские) **бежали от Израильтян по скату горы Вефоронской; Господь бросал на них с неба большие камни (града), до самого Азека, и они умирали.** Иные под сими камнями разумеют камни в собственном смысле в роде аеролитов, которые огромным дождем разразились над Amorреями. Другие же толковники полагают, что то был обыкновенный град, только необыкновенной величины и силы. Но в чем бы ни состояло сие явление, во всяком случае не подлежит сомнению его чудесность. В самом деле, сей дивный град разражается не раньше и не позже, как в то самое время, когда был нужен для поражения врагов; притом, объем и тяжесть градин были так велики, что они побивали насмерть, и притом, побивали одних (Amorreев) и не касались других (Израильтян); наконец, продолжительность града и огромное пространство, на котором сей град разразился, – говорят о его чудесности. Это пространство (от Вефорона до Азека) занимало около четырех миль.

Ст. 12, 13. **Иисус воззвал к Господу в тот день... и сказал пред Израильтянами: стой солнце, над Гаваоном, и луна, над долиной Аиалонскою! И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим.**

Чрезвычайность и величие чуда, совершенного Иисусом Навиным, дали повод некоторым неверующим сомневаться в его действительности, или уменьшать его силу.

а) Так, некоторые полагали, что солнце и луна не прекращали, собственно, своего движения, а лишь несколько замедляли оно¹¹⁴, – на что и самое Писание, будто бы,

указывает – говоря, что *солнце только не спешило к западу почти целый день*¹¹⁵. Но замедление солнечного движения было бы не менее чудесно, чем и полная остановка дневного светила. Притом, Писание весьма ясно говорит: *и остановилось солнце... и луна стояла*. В этом, конечно, смысле и нужно понимать слова Писания, что солнце не спешило к западу, т. е. потому и не спешило, что стояло. Есть еще более странное предположение одного Иудейского писателя, который полагал, что Бог создал новое, некоторое, светило, дабы продолжить для Иисуса день. Как будто это было бы менее чудесно! Притом Писание ни одним словом на сие не намекает¹¹⁶.

6) Другие же, более дерзновенные, в словах Иисуса Навина: *«стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиной Аиалонской»* – видят только метафорический оборот речи, выражающий одно лишь сильное желание вождя еврейского поразить врагов своих до захождения солнца. «О, если бы остановилось солнце и луна, – как бы так говорил Иисус, – дабы я мог довершить поражение наших врагов!» И Господь, будто бы, даровал Иисусу столь решительную победу, для которой – по обыкновенным человеческим соображениям – не достаточно было одного дня; так что в переносном и фигуральном смысле можно было выразиться, что знаменитый оный день победы Иисусовой, как бы, нарочито продолжился гораздо более обыкновенного, и, как бы, стало самое солнце¹¹⁷. Но натянутость сего объяснения говорит сама против себя. Подобными объяснениями можно изгнать все чудесное из слова Божия. Между тем, слова Писания так ясны и просты, что не оставляют места ни малейшему сомнению насчет действительности чудесного события при Иисусе Навине. *«Не сие ли написано в книге Праведного*¹¹⁸, – прибавляет боговдохновенный вождь Израильский к своему рассказу, – *стояло солнце среди неба... почти целый день. И не было такого дня ни прежде, ни после того, в который Господь так слушал бы гласа человеческого»*¹¹⁹? Этим прибавлением ясно поставляется на вид чудесность события, и, притом, беспримерная чудесность. Так же ясно говорят об этом событии и пророк Аввакум, и Иисус, сын Сирахов¹²⁰. Между тем, вопреки

вышеозначенным толковникам, можно бы указать в истории народа Еврейского, и прежде, и после Иисуса Навина многочисленные случаи столь же быстрых и решительных побед, какова была победа Иисуса Навина.

в) Против библейского рассказа об остановке солнца над долиной Аиалонской – возражают еще и то, что солнце от самого сотворения мира стоит неподвижно по отношению к земле, и значит, останавливать его было, собственно говоря, и нельзя. Дни же и ночи зависят, как известно, от обращения нашей планеты вокруг своей оси, а не от движения солнца. Все это, конечно, совершенно справедливо, но нисколько не ослабляет достоверности библейского рассказа. Иисус Навин записал в своей книге совершившееся чудо с солнцем так, как оно представлялось непосредственному наблюдению внешних чувств. Дело не в том, что он думал, и какие имел астрономические познания, когда взывал к солнцу и желал остановить его, – а в том, что Господь, по молитве его, таким или иным способом, продолжил день почти вдвое. Разве и мы не выражаемся теперь о солнце, что оно восходит и заходит, хотя вполне знаем, что движется, собственно, не оно, а земля?...

г) Но какая – говорят – была нужда Иисусу обращаться со столь необыкновенной просьбой к Богу, для совершения столь неважного, по-видимому, дела, как поражение врагов? Не значило ли это искушать напрасно Бога, Который – как известно – не внимает прихотливым желаниям и необдуманным порывам?... Но не таковы были побуждения вождя еврейского. Он делал не свое, а Божие дело. В нем горела пламенная ревность к исполнению правосудной воли Божией относительно Хананеев, которых сам Бог объявил Своими врагами. Его одушевляла та дивная вера, которая, по слову Спасителя, и горы может переставлять. И чем обыкновеннее сама просьба Иисусова, тем очевиднее, что она была внушена ему самим Господом Богом и вдохновена свыше. Назначать же границы всемогуществу и премудрости Божией, и рассуждать – где Бог должен и где не должен творить чудеса, – есть безумное дерзновение со стороны человека. Не можно ли было поразить

Египетского царя Фараона силою оружия? Но Господь потопляет его воинство в волнах Чермного моря, чрез которое пролагает сухой путь Своему народу. Нельзя ли было и чрез Иордан пройти Израильтянам по плотине, или несколькими днями позже, когда воды его сбыли бы сами собою? Однако же, Господь чудесным образом задерживает течение реки, дабы перевести через нее народ Свой. Нельзя ли было и Иерихон взять силою оружия? Но Господь чудесно разрушает его стены. *Кто уразуме ум Господень и кто советник Ему бысть?!¹²¹...*

д) Наконец, отрицающие чудо, совершенное Иисусом Навином под Гаваоном, думают опереться на том, что не встречается указаний на сие чудо в светской истории, и что даже святой ап. Павел, перечисляя опыты высокой веры, явленной мужами ветхозаветными, умалчивает о чуде Иисуса Навина¹²². Но ап. Павел и не имел намерения делать точный и подробный перечень чудес, совершенных патриархами; для своей цели он говорит о них только вкратце и мимоходом, и, как бы, случайно выбирает из этих чудес первые, приходившие ему на память. Так, из всей жизни Моисея, он выбирает только некоторые события, и опускает столь важные, как, напр., язвы Египетские и все чудеса, совершенные в пустыне Аравийской. Говоря об Иисусе Навине, он не упоминает о переходе через Иордан и о завоевании земли Обетованной. Перечисляя же судей, он только называет их по имени, и глухо замечает, что они верою совершали великие дела. Странно было бы на этом основании подвергать сомнению эти великие дела. Но почему нет никаких указаний на чудо при Иисусе Навине у историков светских? Первый ответ тот, что чудо сие относится к временам доисторическим, из которых не дошло до нас почти никаких точных сказаний в истории светской. Но, зато, чудо Иисуса Навина оставило после себя некоторые следы в преданиях народных и мифических сказаниях. Таков, напр., греческий миф о Фаэтоне, который, испросив у богов позволение управлять солнечной колесницей, продолжил день на значительное время, и чуть не сжег вселенную.

В чем же, собственно, состоял чудесный факт, совершившийся при Иисусе Навине? В самом ли деле Господь

остановил землю в ее течении, дабы продолжить день для Иисуса Навина, или удержал видимое присутствие солнца на горизонте другими какими-нибудь способами? Прежде всего, заметим отрицательно, что здравый смысл и наши понятия о Боге, как Существе мудрейшем и употребляющем для Своих планов и целей только соответственные и вполне равносильные и целесообразные средства, – не позволяют допустить, чтобы земля остановлена была в своем течении вокруг солнца, или вокруг своей оси; ибо оба эти средства годились бы для произведения всеобщего переворота в целой вселенной, – по тесной связи нашей планеты с другими планетами, и по той зависимости, в какой находится благоустройство земли от ее годового, или суточного движения. В самом деле, – остановись хоть на мгновение наша земля, и воды океана по инерции устремились бы на сушу и затопили бы ее, а все здания – в особенности, высокие – тотчас бы рухнули. Конечно, Господь мог, остановивши землю – устранить и гибельные, от этого, последствия; но не надобно забывать, что всемогущество Божие делает только то, что согласно с премудростью Божиею, столько же беспредельною, как и всемогущество. Итак, полагать должно, что чудо продленного дня при Иисусе Навине имело только местное и частное значение, сообразно с таковой же целью Божией, бывшей при этом случае. Т. е. Господь совершил сие чудо только для Палестины и окрестных с нею Ханаанских, а, м. б., даже и для отдаленных языческих стран, но не по всей земле, а тем менее по всей вселенной. Сие было подобно тому, как некогда огонь, во время царя Навуходоносора, потерял – по воле Божией – свою жгучую и разрушительную силу только в Вавилоне, и по отношению к трем отрокам, вверженным в печь, а не повсеместно¹²³; или когда Ап. Петр ходил по водам¹²⁴, то в этом только случае и месте Господь чудесно изменил жидкие свойства воды в твердые и крепкие, а не во всей вселенной; или когда Он воскрешал мертвых и исцелял больных, то в этих только случаях уничтожал ядоносную силу смерти, а не во всем роде человеческом, и т. д.

Каким же именно способом Господь продлил день при Иисусе Навине, – об этом, конечно, мы вполне достоверно и

ясно знать не можем, как и о всяком чуде Божиим. Но мы знаем, однако же, из физики, что солнце и после своего заката бывает, несколько, видимо на горизонте, вследствие преломления лучей солнечных в атмосферном воздухе, которое (преломление) тем бывает сильнее, чем разреженнее бывает (напр., от теплоты) воздух. Таким образом, «Творец и Владыка природы, – скажем словами одного нашего ученого толкователя слова Божия¹²⁵, – мог самые простые и близкие средства усилить чудесным образом до такой степени, что произвел чрез них необыкновенные и чудесные действия. Вместо обыкновенного изменения плотности в слоях воздуха, Он мог сообщить изменение необыкновенное, и тем сосредоточить солнечные лучи в требуемом месте на продолжительное время. Обыкновенным свойствам воздуха – плотности, упругости и прозрачности – Он мог сообщить напряженность необыкновенную, и чрез то продолжить явление света, или отклонить его в противоположную сторону до некоторого времени. К известным свойствам воздуха Он мог придать чудесным образом неизвестные нам, и даже новые, которых атмосфера не имела ни прежде, ни после, – и, так. обр., произвести требуемые действия»¹²⁶.

Глава 11, ст. 23. Разделение по жребию земли обетованной

Ст. 23. ... **Взял Иисус всю землю** (Ханаанскую), **как говорил Господь Моисею...** Во сколько времени Иисус Навин завоевал землю Ханаанскую? Выше в стихе 18-м говорится неопределенно, что **долгое время вел Иисус войну** с Ханаанскими **царями**. Но есть возможность исчислить сие время с достаточной определенностью – по летам Халева, сотрудника Навинова. Ниже, в главе 11 говорится, что, когда земля Ханаанская **успокоилась от войны**¹²⁷, то Халеву было 85 лет¹²⁸.

Но ему же было 40 лет, когда он был послан Моисеем из Кадес-Варни – для исследования земли Обетованной¹²⁹, вместе с Иисусом Навиным и другими 10-ю соглядатаями.

Да после этого события прошло 38 лет странствования Евреев по пустыне¹³⁰. Таким образом, по отнятии 78 лет от 85, – получаются семь лет, в которые завоевана была земля Ханаанская в общей сложности своей – при Иисусе Навине. Впрочем, некоторые частные пункты ее и местности, с их населением и даже городами, еще оставлены были непокоренными и после Иисуса Навина¹³¹.

...И отдал Иисус завоеванную **землю** Ханаанскую **в удел Израильтянам, по разделению между коленами их. И успокоилась земля от войны**. В какое время и в каком месте произошел раздел земли Ханаанской. Он начат был в стане Галгальском, – где получили свои уделы Халев Кенезеянин, так же колено Иудино, Ефремово и полуколено Манассиино¹³². Затем, когда скиния перенесена была в Силом, здесь розданы были уделы остальным коленам¹³³. Что касается самого способа разделения земли Ханаанской на участки, то он состоял в том, что предварительно посылались нарочитые люди (по три из колена) для обозрения земли, и для разграничения ее на уделы – по числу колен Израильских¹³⁴; затем, в присутствии первосвященника Елеазара, Иисуса Навина и начальников поколений – вынимались жребии, по которым и

назначались уже размежеванные участки земли, – какой доставался тому или другому колену¹³⁵. Если случалось, что малолюдному колену доставался по жребию участок обширнейший и наоборот, – тогда малолюдное колено уступало, несколько, из своего участка в пользу колена более многолюдного. Так мы видим, что иные колена владеют городами, находившимися в уделах других соседственных колен¹³⁶, самые же границы уделов, распределявшиеся по жребию, так и оставались неприкосновенными, и никакого размена здесь не допускалось, ибо жребиями располагал сам Господь, дабы каждое колено получило свой удел, согласно пророчеству патриарха Иакова¹³⁷ и Моисея¹³⁸.

Глава 18, ст. 1. Поставлении скинии

Ст. 1. **Все общество сынов Израилевых собралось в Силоме.** Стан еврейский переносится с юга земли Ханаанской (т. е. из Галгал) почти в самую середину земли, – дабы из этого центрального пункта удобнее было производить надел прочих колен Израильских, которые еще не получили своих участков. Силом находился несколько к югу от Сихема в колене Ефремовом, к которому принадлежал и сам Иисус Навин. Город сей отличался прекрасным местоположением и представлял, вероятно, много удобств для многочисленных народных собраний.

... и поставили там (в Силоме) скинию собрания, ибо земля была покорена ими. Это была скиния Моисеева, которой усвоилось также и название дома Господня¹³⁹. Так как в скинии свидения должен был три раза в год собираться весь народ Израильский для богослужения, и так как из скинии Господь объявлял свои повеления по управлению народом Своим; то Силом сделался, так. обр., центром и гражданской, и религиозной жизни для всего Израиля.

В Силоме скиния стояла около 450 лет, до времен Самуила пророка, где она оставалась даже и в то время, когда ковчег завета, плененный Филистимлянами и потом возвращенный, поставлен был в городе Кариафиариме, в доме Аминадава¹⁴⁰. Затем, во время первых царей еврейских Саула и Давида – скиния находится в городе Номве, но, когда она была сюда перенесена – неизвестно. После этого, она перенесена была в Гаваон, где и продолжала оставаться даже и после того, как Давид перенес из нее ковчег завета в созданную им скинию Иерусалимскую, а сын его Соломон, построил храм.

Глава 20, ст. 1–6. Назначение городов убежища

Ст. 1–6. *И сказал Господь Иисусу:... сделайте у себя города убежища, о которых Я говорил вам через Моисея...* Законы о сих городах подробно изложены в книге Чисел¹⁴¹ и Второзакония¹⁴². Вот краткое повторение их.

1. Злонамеренный и сознательный убийца подвергался смертной казни не только в силу закона и по приговору судей, но мог быть убит ближайшим родственником, или мстителем за кровь убитого¹⁴³. Из книги Бытия видно, что закон сей действовал еще от времен глубочайшей древности¹⁴⁴, и даже до сих пор у восточных народов сохранил свою силу. При тогдашнем, еще не развитом и правильно не организованном судеустройстве, изложенный закон кровавой мести весьма сильно должен был ограничивать порывы к убийству. Ибо каждый убийца должен был трепетать неминуемой кары от мстители за кровь, и сей кары гораздо труднее было избежать, чем кары закона.

2. Но могли быть случаи ненамеренных убийств. Напр., если кто по нечаянности уронит на другого камень, от которого можно умереть¹⁴⁵; или кто пойдет с ближним своим в лес рубить дрова, и размахнется рука его с топором, чтобы срубить дерево, и соскочит железо с топорика и попадет в ближнего, и он умрет¹⁴⁶ и проч... Для таковых убийц, заслуживавших более сожаления, чем кары, – Господь повелел назначить шесть городов убежища из числа левитских (как бы священных), в которых сии несчастные могли находить себе безопасность от мстителя за кровь, если успевали убежать сюда. Здесь уже мститель не имел права поднимать на них руки своей.

3. Судьи городские (они же и левиты) должны были исследовать дело. Если сим исследованием выяснялась неумышленность убийства, то подсудимый освобождался от смертной казни; в противном же случае – он не избегал ее. Но, во всяком случае, он должен был безвыходно жить в городе убежища до смерти великого первосвященника, а в противном случае, он мог быть убит мстителем за кровь. Сие было, с одной

стороны, как бы епитимьей за неосторожность невольного убийства, а с другой – средством для охлаждения гневных чувств мстителя, которые с течением времени могли ослабеть и пройти сами собою.

4. Сроком изгнания невольного убийцы и пребывания его в городе убежища полагалась смерть первосвященника – в том предположении, что это горестное событие, бывшее всеобщим народным несчастьем, естественнее всего должно было положить предел личным распрям, и умирять отдельные ссоры враждующих. Также в сем постановлении Ветхого Завета толковники не без основания видят возвышенный прообраз некоторой новозаветной истины, – именно, того, что люди, оказавшиеся на милосердом суде Божиим не столько злонамеренными, сколько невольными преступниками, увлеченными ко греху лишь слабостью и немощью своей природы, – эти существа должны были получить право на возвращение в свое отечество небесное лишь по смерти Спасителя своего Иисуса Христа¹⁴⁷.

Иисус Навин, в точности исполняя повеление Божие, выделил шесть городов убежища для невольных убийц. Три по сю сторону Иордана: Кедес (на севере земли Ханаанской), Сихем (в середине) и Хеврон (на юге). И три по ту сторону Иордана: Восор (на юге), Рамоф Галаадский (в середине) и Голан Васанский (на севере). Эти города были в то же время и священническими, ибо они назначены были в жилище жрецам, которые и отправляли в них должность судей.

Глава 21, ст. 1–3, 41–45. Назначение городов для левитов и для Иисуса Навина

Ст. 1, 2. **Начальники поколений Левитских пришли... в Силоме, в земле Ханаанской, и сказали: Господь повелел чрез Моисея дать нам города для жительства и предместий их для скота нашего...** Сие повеление Господне читаем в книге Чисел¹⁴⁸. Намерение Господа было таково, чтобы взятые и усвоенные Господу вместо всех первенцев Израильских – левиты и священники, как представители религии и блюстители закона, были ближайшими учителями народа и разбирателями его дел гражданских; посему, они не должны были иметь отдельного участка земли и сосредоточиваться в одном пункте, а должны были рассеяться по всем коленам Израильским. Посему-то распределение и расчисление левитских городов идет уже после того, как земля Ханаанская разделена была на участки, и каждое колено получило свой надел.

Ст. 3. **И дали сыны Израилевы Левитам из уделов своих, по повелению Господню.... города с предместиями их...** Эти предместия простирались до 2,000 локтей во все четыре стороны от стен городских¹⁴⁹, и вместе с назначенными городами были, как бы, собственностью левитов; так что каждый священник и левит мог пользоваться, как хозяин, своим земельным участком (как нынешние священники известной долей сельской церковной земли); но не мог, однако же, отчуждать его чрез продажу, по правилам закона¹⁵⁰, и, следовательно, не был полным собственником своего владения.

Ст. 4–40. Затем идет перечень левитских городов, с указанием, сколько выделено таковых городов в каждом колене.

Ст. 41. **Всех городов Левитских среди владения сынов Израилевых было сорок восемь городов с предместиями их...** Это было вполне достаточно для левитского племени, мужское население коего немногим превосходило 22,000¹⁵¹, так что приходилось около 458 левитов на каждый город. Но, конечно,

население левитских городов не исключительно состояло из одного только жреческого сословия; вероятно, в этих городах жили и посторонние люди, только не были так привязаны к месту своего жилища. Впоследствии, когда построен был храм Иерусалимский, левиты стали группироваться поблизости к Иерусалиму, – хотя находилось их немало по всей земле Ханаанской. Священники же не удалялись из пределов колен Симеонова и Иудина¹⁵².

Ст. 42. **Когда Иисус Навин кончил разделение земли..., тогда сыны Израилевы... по повелению Господню... дали ему город, которого он просил¹⁵³, Фимнаф-сару... на горе Ефремовой.** Как высказалось при сем бескорыстие и скромность Иисуса Навина? Он не ссылается на свои начальнические права и на оказанные народу Божию заслуги, и не берет самовольно никакого для себя участка, хотя и мог бы это сделать в завоеванной земле, – в качестве вождя и правителя еврейского. Он просит себе один только город, находившийся в самом центре земли Обетованной, хотя местность, где находился этот город, не отличалась никакими хозяйственными выгодами и преимуществами. Но и этот город берет он лишь тогда, когда Господь объявил на то Свое соизволение (вероятно, чрез первосвященника Елеазара). Очевидно, что он имел ввиду лишь пользу своего народа, а не свои личные выгоды.

...и построил Иисус город, которого просил, и жил в нем. Строителем города Фимнаф-сары Иисус Навин назван, конечно, и том смысле, что он дал ему иной вид, расширил и умножил новыми зданиями, и в этом смысле был как бы его строителем.

... И взял Иисус каменные ножи, которыми обрезал сынов Израилевых, родившихся на пути в пустыне... и положил их в Фимнаф-саре.¹⁵⁴ Обрезание народа Израильского каменными ножами под стенами Иерихона и в виду неприятелей – было славным памятником послушания Богу и геройской веры вождя Израильского. Это было событие, после которого Господь снял с Евреев посрамление Египетское¹⁵⁵. Посему-то Иисус Навин дорожил сими ножами каменными, как памятником и своей собственной славы,

которую он не отделял от славы народа, им предводительствуемого. Сии ножи были даже положены в гробницу его, конечно, по его завещанию¹⁵⁶.

Ст. 43–45. **Таким образом отдал Господь Израилю всю землю** Ханаанскую; **... и никто из всех врагов их не устоял против них... Не осталось неисполвшимся ни одно слово из всех добрых слов, которые Господь говорил дому Израилеву...** Хотя отдельные пункты земли Ханаанской и остались еще непокоренными при Иисусе Навине; но в общей сложности своей земля Ханаанская все-таки могла считаться уже собственностью народа еврейского. Почему Господь не судил вконец истребить Хананеев при Иисусе Навине, и сразу очистить от них землю Обетованную для своего народа – причины сему весьма ясно и определенно указаны в Писании.

Во-первых, в опустошенной земле Ханаанской и сразу лишенной своего населения могли бы весьма сильно размножиться хищные звери. Посему Господь еще при Моисее говорил народу: *не выгоню их (Хананеев) от лица твоего в один год, чтобы земля не сделалась пуста, и не умножились против тебя звери полевые. Мало-помалу буду прогонять их от тебя, доколе не размножишься и не возьмешь во владение земли сей*¹⁵⁷. Во-вторых, оставленные в земле Обетованной Ханаанские племена были воспитательным орудием в руках Божиих, – с одной стороны для укрепления и очищения веры в самих Израильтянах *«чтобы искушать ими Израиля, – по выражению Писания, – станут ли они держаться пути Господня и ходить по нему»*¹⁵⁸, а с другой стороны – *«чтобы знали и учились войне последующие роды сынов Израилевых, которые прежде не знали ее»*¹⁵⁹. Наконец, Господь щадил и самих Хананеев и терпел их до последней степени, давая им возможность и время покаяния, пока мера их беззаконий еще не наполнилась. Так именно рассуждает священный мудрец¹⁶⁰.

Глава 23. Предсмертное завещание Иисуса Навина Израильскому народу в Силоме

а) Силомское собрание представителей народа еврейского по воле Иисуса Навина (ст. 1, 2). б) В своей речи к сему собранию Иисус, ссылаясь на содействие Божие при завоевании земли Обетованной, обещает полное возобладание ею и изгнание Ханаанских племен (ст. 3–5). в) Но для этого он убеждает к точному исполнению закона Господня (ст. 6–11). г) В противном же случае, угрожает гневом Божиим и истреблением с лица прекрасной земли Ханаанской (ст. 12–16).

Ст.1. Спустя много времени после того, как Господь... успокоил Израиля, т. е. лет восемь или девять спустя, по завладении землей Обетованной, – **Иисус состарился, вошел в преклонные лета.** Сия старость Иисуса, как видно из следующей главы, простиралась до стадесятилетнего возраста.

Ст. 2. И призвал Иисус всех (сынов) Израилевых...

Куда и в какое место? В Писании нет на сие прямого указания. Некоторые полагают, что сие собрание народное было в городе Фимнаф-саре, который избрал себе Иисус в удел; другие же полагают его в Сихеме, считая (впрочем, произвольно) 24 главу, описывающую Сихемское собрание¹⁶¹, лишь продолжением 23 главы. Но гораздо основательнее полагать, что первое народное собрание при Иисусе было в городе Силоме, где стояла скиния Божия и где народ, как бы, пред лицом Божиим, должен был выслушать увещательную речь своего вождя, отходившего в путь всей земли¹⁶², т. е. в страну вечности.

Какое побуждение, и какая была цель Силомского собрания? Так как оно было незадолго перед кончиной вождя еврейского, о которой он, м. б., получил откровение от Бога; то цель этого собрания, естественно, усматривается в том, чтобы, во-первых, проститься с народом, а во-вторых, по примеру пророка Моисея – дать Евреям некоторые завещательные наставления; ибо Иисус, подобно Моисею, провидел и предчувствовал в своем духе измену народа Божия.

Примечание. По мнению некоторых толковников, слова Писания, что *призвал Иисус (в Силом) всех сынов Израилевых*, – должно понимать не в строго буквальном смысле, т. е. не так, чтобы все колена Израильские во всей своей численности, и из всех мест своего обитания, собрались к Иисусу в одно какое-либо место; ибо – говорят – слишком много бы трудностей надлежало преодолеть для такого собрания, и едва ли возможно было престарелому Иисусу держать речь перед такой необозримой толпой, – для чего, собственно, и устроено было им народное собрание. Но можно представлять дело так, что народ сам, хотя не весь, но в огромном множестве собрался к Силому из окрестных, и даже отдаленных мест, узнав о приглашении, которое обнародовал вождь Израильский, собственно, к представителям народным, или – как говорит Писание – *старейшинам сынов Израилевых, начальникам их, судьям их и надзирателям их*¹⁶³. К ним-то, собственно, и держал свою речь Иисус Навин; а народ был только безмолвным свидетелем и, отчасти, слушателем. Сие тем более вероятно, что Иисус Навин приурочил, конечно, Силомское народное собрание к какому-нибудь из великих праздников, в которые народ по закону собирался в огромном множестве.

Ст. 2–5. ***... и сказал Иисус... я состарился, вошел в преклонные лета. Вы видели..., что Господь Бог ваш, при завоевании земли Ханаанской,... Сам сражался за вас. Вот, я разделил вам по жребию оставшиеся еще непокоренными народы Ханаанские – в удел коленам вашим,... Господь, Бог ваш, ... истребит их пред вами... как говорил вам...*** Сими словами вождь еврейский делает, с одной стороны, косвенный намек на беспечность Евреев, которые до этих пор, т. е. в продолжении восьми или десяти лет по вступлении в землю Ханаанскую, еще не сумели покорить себе всех Хананеев. Но сими же словами Иисус Навин хочет установить и взгляд, который отселе должны иметь Евреи на Хананеев, т. е., что Хананеи не только суть враги Иеговы, по их языческому нечестию, но и незаконные обладатели уделов, уже отданных

Евреям по жребию и воле Божией. Сильное побуждение к войне против Хананеев!

Ст. 6–11. **Посему во всей точности старайтесь хранить... закон Божий, и не вспоминайте имени богов Хананейских!...**

Т. е. так должно быть велико отвращение Израильтян от язычества, что самое наименование богов языческих не должно восходить им на уста **...Но прилепитесь к Господу... и... всячески старайтесь любить** Его.

Ст. 12–13. **Если же вы... пристанете к оставшимся из народов этих (Ханаанских)... то... они будут для вас петлею и сетью, бичом для ребр ваших, и терном для глаз ваших!...** Метафорическое и наглядное выражение той рабской зависимости, в которой очутятся Евреи от Хананеев, если будут сближаться с ними последними. Весь четырехсотлетний период судей есть, как бы, непрерывное оправдание сего печального пророчества Навинова!..

Ст. 14–16. **Вот, я ныне отхожу в путь всей земли... Но как сбылось над вами всякое доброе слово, которое говорил вам Господь...; так..., если вы преступите завет Господа, Бога вашего..., то... сгинете с этой доброй земли, которую дал вам (Господь).** Сие пророчество Иисусово, весьма сходное с пророчеством Моисеевым, об отдаленной судьбе еврейского народа¹⁶⁴, исполнилось во время пленения вавилонского, особенно же в Новом Завете по всеконечном разрушении Иерусалима и храма, и по рассеянии Евреев по всему лицу земному.

Глава 24. Предсмертное завещание Иисуса Навина в Сихеме

а) Сихемское собрание представителей народа еврейского (ст. 1). б) Речь Иисуса Навина, в которой он делает сжатый исторический обзор благодеяний Божиих, явленных Евреям в наиболее крупных событиях еврейской истории, и на основании сих благодеяний располагает народ еврейский к верности Иегове (ст. 2–15). в) Готовность народа служить Господу (ст. 16–18). г) В случае неверности и измены – Иисус угрожает народу еврейскому гневом Божиим, и народ снова выражает готовность слушаться гласа Иеговы (ст. 19–24). д) Тогда Иисус от лица народа заключает завет с Богом, и в память этого завета полагает большой камень под дубом Сихемским (ст. 25–28). е) Дополнительный рассказ о смерти и погребении Иисуса Навина, также о погребении костей Иосифа, а также о смерти и погребении первосвященников Елеазара и Финееса (ст. 29–34). ж) Заключительное примечание об отступлении Евреев от истинного Бога, по смерти Иисуса Навина и о наказании их Еглоном, царем Моавитским (ст. 35–36).

Ст. 1. *И собрал Иисус все колена Израилевы в Сихем...*

Почему именно в сей город, а не в другой? Писание хотя не говорит о сем, но причина ясна. Ибо в том самом городе, в котором Иисус Навин, по переходе через Иордан, соорудил жертвенник – в память завета между Богом и Израилем принес на нем всесожжения, начертал на нем словеса закона и прочитал их вслух всего народа – с благословениями на исполнителей и проклятиями на нарушителей завета, как повелел, некогда, Моисей¹⁶⁵, – в сем самом городе Сихеме, близ священных гор Гаризима и Гевала, естественнее всего было Иисусу Навину собрать перед смертью своей народ для возобновления завета и союза с Господом Богом Израильским¹⁶⁶. Впрочем, город Сихем издревле считался священным городом. Здесь, некогда, Авраам соорудил первый жертвенник, по пришествии из земли Халдейской, и имел первое богоявление в земле Обетованной¹⁶⁷. Патриарх Иаков

купил здесь поле у сынов Еммора, отца Сихемова. Здесь же он очистил дом свой, отправляясь в Вирсавию¹⁶⁸. Здесь находилась священная дубрава, под сенью которой жили патриархи – как гласит древнее Иудейское предание.

... и предстали (старейшины, начальники, судьи и надзиратели) **пред** (Господа) **Бога**. Это выражение показывает, что из Силома перенесен был ковчег завета в Сихем, где устроена была временная скиния или палатка, близ дубравы Море¹⁶⁹. Все это было, конечно, по воле Господней, изреченной чрез первосвященника Елеазара.

Ст. 2–13. **И сказал Иисус всему народу: так говорит Господь**, и проч... Речь свою держит Иисус от лица Господня, – и это, между прочим, показывает, что Сихемское собрание было по внушению и воле Господней. Дабы расположить Израильтян к верности закону Божию и благоговению перед Иеговой, Иисус Навин в речи своей указывает дивные пути промысла о сохранении истинной религии у народа Божия; тогда как она неоднократно – казалось – должна была погибнуть совершенно.

Так Господь отделяет Себе из среды народов народ еврейский, в то время, когда уже в самом семействе отца верующих – за рекой Евфрат – появилось идолопоклонство¹⁷⁰. Авраам дивно водительствоется по всей земле Ханаанской, не смешиваясь с ее жителями, и получает сына по обетованию¹⁷¹. Затем Авраамово семя переносится в Египет и возрастает в сильный и многочисленный народ¹⁷². Но, когда и здесь начала угрожать ему опасность потерять веру и погибнуть, Господь чудесно изводит народ свой из Египта, долго водительствоует чудесным образом по Аравийской пустыне, воспитывая его и укрепляя в Своем законе – то милостями, то наказаниями. Затем приводит к земле страшных и сильных Amorреев, и отдает ее во владение¹⁷³. Разрушает козни Валака, царя Моавитского, который вознамерился было чрез Валаама привлечь проклятие на Евреев. Сии проклятия обращает Господь в благословение¹⁷⁴. Переведши народ Свой за Иордан, Господь отдает во власть ему сильные народы Ханаанские, их тучную землю, их города, их прекрасные масличные сады и виноградники¹⁷⁵.

Ст. 14. **Итак ...отвергните богов, которым служили отцы ваши за рекою (Евфратом) и в Египте, а служите Господу...** Из этих увещательных слов Иисуса Навина, которые он повторяет не один раз в речи своей, можно заключить¹⁷⁶, что и до его дней жива была склонность к идолопоклонству в сердцах у некоторых Евреев. М. б., некоторые даже и совершали втайне языческие требы. Сие не будет удивительно, если вспомним, что при самом Моисее народ еврейский не мог расстаться с языческим нечестием, вынесенным из Египта¹⁷⁷.

Ст. 15. **Если же неужгодно вам служить Господу; то изберите себе ныне, кому служить, богам ли (Месопотамским), или богам Аморреев...** Сие предложение Иисуса не то значит, чтобы он разрешал беспрепятственно служить богам языческим, если бы кому из Евреев это вздумалось. Такая нечестивая измена Иегове ни в каком случае не могла быть дозволена вождем народа Божия. Своим предложением он хочет только расположить к свободной решимости вступить в союз с Иеговою и заключить с Ним завет верности, давая чувствовать, как был бы этот завет малоценен, если бы совершился лицемерным и принужденным свособом!...

... а я и дом мой будем служить Господу (ибо Он свят). Своей собственной ревностью и чистотою веры, а также и дома своего, Иисус Навин хочет возжечь ревность к Иегове во всем народе Израильском. И слова его не остались без действия. Народ с жаром высказывает свою готовность служить Иегове, благодарно вспоминая великие знамения милости Его, явленные во время странствования по пустыне¹⁷⁸.

Ст. 19, 20. **Иисус сказал народу: не возможете служить Господу Богу (и вместе – языческим богам), ибо Он Бог... ревнитель, не потерпит беззакония вашего... и истребит вас после того, как благодетельствовал вам.** Сими словами Иисус Навин усиливает свои предыдущие предостережения и старается внушить Евреям, чтобы они основательнее взвесили свое теперешнее религиозное одушевление, и дабы их решимость и обещание служить Иегове – были основаны не на минутном порыве, а на спокойных и здравых основаниях; ибо завет, в который они намерены вступить, сопряжен для них с

весьма серьезными последствиями, или благодетельными, или злополучными. На все сии предостережения народ снова повторил свою решимость и готовность служить Иегове¹⁷⁹.

Ст. 25. Тогда то **заключил Иисус с народом** еврейским **завет, и дал ему постановления и закон в Сихеме**, т. е. вслух прочитал те условия, которые народ Божий клятвенно обещал исполнять по отношению к Иегове. По всей вероятности, это было Второзаконие, или же избранные места из закона Моисеева. Так же полагать должно, что по заключении клятвы принесены были обычные в таких случаях жертвы.

Ст. 26. После сего, **Иисус**, не распуская собрания, все **слова сии**, т. е. все, что говорил он народу во время Сихемского собрания, а также и обязательство народа, **вписал в книгу закона Божия**, т. е. собственноручно начертал в конце свитка Моисеева, хранившегося в ковчеге завета.

Ст. 27, 28. Не довольствуясь сим, престарелый вождь еврейский берет большой камень, и полагает его, в память клятвы народной, под дубом, красовавшимся близ ковчега Господня – на открытом дворе временно устроенной Сихемской скинии. И этот камень, и этот дуб, с которым связано было столько священных преданий из времен патриархальных, – должны были, по мысли Иисуса, **свидетельствовать против Евреев, дабы они не солгали пред Господом Богом**. Как бы предчувствовал Иисус измену своего народа! Полагать какие-нибудь заметные и прочные вещи на память заключенных союзов, или произнесенных обетов – было в обычае древних времен¹⁸⁰.

Ст. 29. *После этого умер Иисус, сын Навин, раб Господень, будучи ста десяти лет.* Время его семнадцатилетнего управления народом Израильским было непрерывным рядом геройских подвигов и великих знамений его веры. И потому нет сомнения, что народ Израильский встретил смерть своего великого вождя, как общественное несчастье, и оплакал ее публичным тридцатидневным плачем, как смерть Моисея и Аарона¹⁸¹. Писание нигде не говорит о жене и детях Иисуса, даже ни о ком из его потомства. На сем основании некоторые отцы полагают, что Иисус Навин был вовсе без семеен¹⁸². Сие

мнение весьма вероятным представляется по отношению к личности Иисуса Навина, прообразовавшего божественную личность Господа Иисуса Христа. Высокую похвалу Иисусу Навину начертал в своей книге Иисус, сын Сирахов¹⁸³. Впрочем, и сам Господь засвидетельствовал о великом достоинстве преемника Моисеева¹⁸⁴.

Ст. 30. *И похоронили его в пределе его удела в Фимнаф-Сараи, что на горе Ефремовой, на север от горы Гааша.* Гору Гааш считают продолжением той же горы, которая носила одно имя с городом Иисусовым, т.е. продолжением горы Фимнаф-Сараи. Семьдесят толковников к известию о погребении Иисуса Навина прибавляют, что с ним положены были в гроб и, конечно, по завещанию самого Иисуса, те каменные ножи, которыми он обрезал сынов Израилевых в Галгале по переходе чрез Иордан. Эти ножи были наглядным памятником обоюдной веры и послушания – как народа Божия, так и его вождя; и с доказательством сей-то веры, как бы, с лучшей своей заслугой, Иисус Навин хотел отойти в иную жизнь и предстать перед Иеговою! Кроме сего, Иудейское предание говорит, что на гробнице Иисусовой было начерчено изображение солнца – в память великого чуда, совершенного некогда Иисусом на полях Гаваонских. А от сего памятника с изображением солнца – будто бы, и самый город Иисусов – Фимнаф-Сара – впоследствии переименован был в Фамнаф-Герес, что значит «удел, или город солнца»¹⁸⁵. Церковный историк Евсевий (IV век) говорит, что гробница Иисуса Навина была цела даже до его времени¹⁸⁶.

Прообразовательное значение Иисуса Навина

В обстоятельствах жизни и в служении Иисуса Навина открывается много черт, имеющих весьма близкое отношение к Божественному лицу Спасителя мира Иисуса Христа. Именно:

1) Как Иисус Навин, будучи продолжателем дела Моисеева, ввел Израильян в землю Обетованную; так и Господь Спаситель крестом Своим открыл нам истинный путь к отечеству Небесному и совершил дело нашего спасения, к которому лишь приготавливал закон Моисеев, – будучи лишь *пестуном во Христа*, – по выражению Апостола, т. е. возбуждая веру и надежду ветхозаветных людей в Обетованного Икупителя. Самое имя *Иисуса* – (Спаситель) имело прообразовательное отношение к Иисусу Христу.

2) Чудесный переход Евреев через Иордан, совершенный Иисусом Навином для вступления на священную почву земли Обетованной, предызобразил таинственные воды новозаветного крещения, которое отверзает людям вход в Царствие Небесное. Посему-то Православную Церковь положено в навечерие Крещения читать из книги Иисуса Навина повествование о переходе Евреев через Иордан.

3) Обрезание Израильян, совершенное Иисусом Навином в виду земли Обетованной, дабы мог народ Божий праздновать пасху Господню, и дабы восстановлено было на нем знамение завета с Иеговою, было прообразом таинственного обрезания, т. е. очищения душ и сердец, которое совершает Господь Своей благодатью над истинными рабами и искупленными чадами Своими, давая им внутреннюю уверенность, что они будут, некогда, праздновать пасху вечную – в невечернем дне Царствия Небесного.

4) Чудесное завоевание земли Обетованной и дивные победы вождя еврейского над Ханаанскими царями, заключавшими враждебные союзы против народа Божия, прообразовали ту всемирную победу, которую крестом Своим одержал Мессия над темными силами язычества, царившими в роде человеческом, и словом проповеди евангельской *приобрел*

Себе языки в наследие и в одержание концы земли. По словам Св. Апостола Павла, *покой*, дарованный народу Божию победами Иисуса Навина, указывал на то **субботство**, которое еще остается для духовного Израиля (Евр. 4:8–10).

5) Наконец, завет Израильтян с Иеговою, в который они вступили при посредстве Иисуса Навина, был прообразом того Завета Нового и благодатного, в который вступили искупленные люди с Господом Богом – при посредстве Сына Его Единородного, Ходатая Бога и человеков, человека Иисуса Христа.

Таким образом, ветхозаветный Иисус был высоким прообразом новозаветного Иисуса Христа, Господа нашего!...

Книга Судей

Сведения о писателе

Достоверных сведений о писателе книги Судей не имеется.

По наиболее вероятному мнению, которое принимается большинством иудейских раввинов и разделяется христианскими учителями, – пророк Самуил был писателем книги Судей. Что происхождение сей книги современно Самуилу, – на это есть указание в ней самой; ибо из содержания ее видно, что она явилась в то время, когда у народа Божия были уже цари¹⁸⁷, однако, еще до наступления Давидова царствования¹⁸⁸, – и значит, во времена Саула, первого царя еврейского, который был современником Самуилу. А как Самуил в слове Божиим изображается первым священным писателем, с которого начинается ряд проповедников о Мессии после времен Моисеевых¹⁸⁹; то и вероятным представляется, что священно-историческая книга, открывающая собою начало нового периода в жизни Израильян после времен Моисеевых, т. е. книга Судей – должна быть также произведением Самуила. В этом убеждает также и сходство общей мысли книги Судей с речью, которую держал Самуил, по случаю помазания Саула на царство¹⁹⁰.

Время написания книги Судей

Выше было замечено, что происхождение книги Судей современно пророку Самуилу. Некоторые недоумения, которыми хотят ослабить вероятность вышеприведенного мнения, или даже отринуть его вовсе, удобно устраняются и разъясняются.

1. Так, напр., говорят, что в книге Судей есть указание на храм Соломонов, под именем дома Божия¹⁹¹. Также встречается имя Иерусалима¹⁹², чем, будто бы, ясно обозначаются времена, позднейшие Самуиловых. Но под именем *дома Божия* нет никакого основания разуметь здесь храм Соломонов, ибо сим именем в Писании называется скиния свидения, даже всякое место, освященное присутствием Божиим¹⁹³. Что же касается имени Иерусалим, то из Писания нисколько не видно, будто оно при Самуиле не было и не могло быть известно.

2. Говорят, также, что писатель книги Судей сам дает заметить, что во время ее написания он находился вне земли Ханаанской, и значит, это был не Самуил – постоянный житель земли Ханаанской, а кто-нибудь из позднейших времен Вавилонского или Ассирийского плена; ибо Самуил не написал бы для современников и единоземцев о своем городе Силоме так: «Силом, что в земле Ханаанской»¹⁹⁴. Но из контекста речи видно, что это выражение употреблено о Силоме только по противоположению с заиорданским городом Иависом Галаадским, из которого приведены были в Силом девицы для Вениамитян, и который действительно находился за пределами земли Ханаанской, в тесном смысле понимаемой.

3. Наконец, с особенной настойчивостью указывают на то место книги Судей, где повествуется об идолопоклонстве сынов Дановых, которое продолжалось «до дня переселения жителей той земли»¹⁹⁵. Сим последним примечанием указывается, будто бы, прямо на переселение Евреев из земли Ханаанской во время плена Ассирийского, и значит, писатель книги Судей, повествующий о сем событии, был далеко позже Самуила. Против сего нужно заметить, во-первых, то, что, если бы и

действительно здесь разумелось переселение Ассирийское, то примечание о сем переселении могло быть уже впоследствии внесено в книгу Самуилову кем-нибудь из позднейших свящ. писателей, напр., Ездрой, – чему так много есть примеров в свящ. тексте библейском. Но из контекста речи видно, что в указанном месте понимается не Ассирийское порабощение Израильян, а Филистимское, случившееся при судии и первосвященнике Илии, после того несчастного сражения, когда пленен был и взят в пределы Филистимские самый ковчег завета, находившийся до этих пор в Силоме и принесенный к месту сражения неразумными сынами Илии¹⁹⁶. Что об этом именно порабощении говорит писатель книги Судей, – это видно из его примечания, что Даниты *имели у себя истукан, сделанный Михою* только до того времени, *когда дом Божий находился в Силоме*¹⁹⁷. Таким образом, переселение Данитов из жилищ своих, и, вследствие сего прекращение идольского их богослужения сближается по времени с прекращением пребывания ковчега завета в Силоме. Не ясный ли намек на Филистимское порабощение, во время которого, вероятно, весьма многие из Данитян были уведены в неволю, как ближайшие соседи Филистимлян.

Цель написания книги Судей

Цель написания книги Судей можно усматривать в том, чтобы представить историческую картину жизни народа Божия, по завладении землей Обетованной, и под властью нарочито воздвигаемых от Господа мужей; а сею 400-летней историей показать грядущим поколениям, что главную основу политической силы и могущества народного составляет крепкое религиозное чувство; ибо с забвением Иеговы народ Израильский постоянно был порабощем сравнительно малочисленными и менее его сильными племенами Хананейскими.

Очерк содержания и разделение на части

Вся книга Судей заметным образом разделяется на три отделения, из коих первое имеет вид вступления, а последнее может быть названо заключением: главный же предмет повествования содержится в среднем, наибольшем отделении, которое можно назвать изложением предмета, или, собственно, историей Судей. *Во вступлении* сжато обзревается события, случившиеся непосредственно по смерти Иисуса Навина, при старейшинах – бывших Иисусовых современниках, и предлагается общий взгляд на события при судиях в 400-летний период, который и предположил священный историк изложить в дальнейших главах своей книги¹⁹⁸. *В изложении*, согласно сделанному вступительному взгляду, повествуется о наиболее замечательных случаях порабощения Израильян – вследствие их развращения, и о соответственных случаях избавления рукою Судей – вследствие обращения к Богу и раскаяния¹⁹⁹. *В заключении*, приводятся, для примера, два случая, могущие свидетельствовать о глубокой наклонности Израильян к идолопоклонству и крайней их развращенности²⁰⁰. Подробнее, эти три отделения можно изложить так:

Вступление.

Главы

I. Воинские подвиги колена Иудина в совокупности с Симеоновым, и небрежение прочих колен относительно изгнания Хананеев.

II. Явление ангела обличителя, вследствие измены Израильян Иегове по смерти Иисуса, и общий взгляд на период судей.

История судей.

III. Судии Израильские: 1-й Гофониил (из колена Иудина), и его победа над Хусарсафемом, цар. Месопотамским; 2-й Аод, (из колена Ефремова), и его победа над Еглоном, цар. Моавитским; 3-й Самегар, победитель Филистимлян.

IV. 4-й судья Варак (из колена Неффалимова), с пророчицей Деворою (из колена Ефремова), и их победа над Иавином, цар.

Асорским.

V. Победная песнь Деворы

VI. Призвание 5-го судии Гедеона (из колена Манассиина), и ополчение его против Мадиянитян.

VII. Чудесное поражение Мадиянитян и Амаликитян.

VIII. Неудовольствие Ефремлян. Казнь Мадиямских князей Зевея и Салмана, и наказание жителей Сокхова и Пенуела. Бескорыстие и смирение Гедеона, его ошибка и смерть.

IX. Злобное честолубие Авимелеха, побочного сына Гедеонова, и гибель его.

X. Судии: 6-й Фола (из колена Иссахарова), 7-й Иаир (из Галаада), и порабощение Израильтян от Филистимлян и Аммонитян

XI. 8-й судия – Иеффай (из Галаада), победитель Аммонитян. Необыкновенный обет Иеффая.

XII. Наказание Ефремлян. Судии: 9-й Есевон (из колена Иудина, правил 7 л.), 10-й Елон (из колена Завулонова, прав. 10 лет), 11-й Авдон (из колена Ефремова, прав. 8 лет).

XIII. Сорокалетнее рабство Филистимское, и обстоятельства рождения 12-го судии Самсона (из колена Данова).

XIV. Сватовство Самсона, опыт его могучей силы и измена его Филистимской невесты.

XV. Гнев Самсона, сожжение жатв Филистимских и побиение 1,000 Филистимлян ослиной челюстью.

XVI. Посещение Самсоном Газы, брак с коварной Филистимлянкой Далидой, и гибель Самсона. 13-й судия Емегар.

Заключение.

XVII. Идолопоклонство в доме Михи.

XVIII. Завоевание Лауса коленом Дановым, и похищение Данитами истуканов Михи.

XIX. Содомское развращение Гивитян, из колена Вениаминова.

XX. Восстание колен Израильских на отомщение Гивитян, и совершенное почти избиение колена Вениаминова.

XXI. Наказание Иависа Галаадского за неучастие в войне с Вениамитянами. Девуцы, назначенные в жены уцелевшим Вениамитянам.

Отделы для более обстоятельного истолкования

Глава 5. Победная песнь Деворы и Варака

а) Главный предмет (тема) песни и вступительное приглашение царей и вельмож ко вниманию (ст. 1–3). б) Могущество Иеговы, Бога Израилева, и причины недавнего унижения Израиля (ст. 4–8). в) Возвращение милости Господней во дни Деворы (ст. 9–13). г) Радостное воспоминание некоторых прежних опытов воинственности колен Израильских, в связи с воспеваемым подвигом Завулонян и Неффалимлян (ст. 14–18). д) Некоторые черты из битвы с Сисарою (ст. 19–22). е) Проклятие жителей земли Мероз за равнодушие к народу Господню и благословение Иаили за ее преданность к Израилю и за поражение врага его (ст. 23–27). ж) Поэтическое изображение матери Сисариной, беспокоящейся о сыне своем и ждущей его с поля битвы с богатой добычей (ст. 28–30). з) Заключительное восклицание о гибели врагов Господних, и славе любящих Его (ст. 31).

Ст. 1. ***В тот день воспела Девора и Барак, сын Авиноамов, сими словами...*** В чем состояло участие Барака в песни Девориной? В том, что он пел ее во главе хора, состоявшего из мужей, тогда как сама составительница сей песни управляла другим хором из жен и дев. Что именно Деворе, а не кому-либо иному (напр., Вараку) принадлежала сия песнь, – на это указывают, между прочим, стихи 3 и 7.

Ст. 2, 3. ***Израиль отмищен, народ*** (Израильский) показал ***рвение*** к покорению своих врагов, – вот главная тема песни Девориной, которой внимать приглашает она царей и вельмож ради высокого ее содержания!

Ст. 4, 5. ***Когда выходил ты, Господи, от Сеира, когда шел с поля Едомского; тогда земля тряслась, и небо капало... Горы таяли от лица Господня, даже этот Синай....*** Эти слова заключают фигуральное изображение грозного шествия Иеговы, под образом темных туч, надвигавшихся из окрестных стран Едомских и Сеирских к горе Синай, над которой разразились потом громы и молнии – во время законодательства Божия. Песнь свою Девора начинает

таким событием, которое нагляднее всего проявляло могущество Иеговы, защитника и покровителя народа Израильского, дабы вслед затем со всей силой дать почувствовать горечь и неестественность происшедшего бессилия и унижения народа Божия во время предшественника Деворина.

Ст. 6, 7. **Во дни Самегара, сына Анафова**, в таком страхе были Израильтяне, что **были пусты дороги**; ибо, трепеща пред Хананеями, своими поработителями и хищниками, они уже боялись ходить **путями прямыми**, а робко пробирались **по окольным дорогам. Не стало обитателей в селениях у Израиля**; ибо все бежали в горы и леса, **доколе не восстала я, Девора**.

Ст. 8. Что же за причина такого унижения народа, Бог которого заставляет трепетать всю природу? **Избрали** Израильтяне **новых богов**, оттого они и очутились в порабощении, и **война** стала **у ворот** каждого их города. И какая бесславная война! **щит и копье** не смели поднять даже сорокатысячные толпы!

Ст. 9–13. Но теперь, – восторженно продолжает Девора, – **сердце мое к вам, начальники Израилевы... Ездящие на ослицах белых** (т. е. лучших), ибо это ваше преимущество, **пойте песнь!** И не только вы, но и весь народ Израильский пусть безопасно теперь соберется на площадях у городских ворот своих, между тем, как пастухи могут мирно напаять свои стада у пригородных колодезей! **Да воспоют хвалу Господу ... и вождям Израиля: Воспряни, Девора... Восстань Варак... и веди пленников твоих!...** Ибо как прежде сорок тысяч Израильтян не смели поднять копье и щит; так теперь нам **немногим подчинил Господь народ** (Асорский); **Господь подчинил мне храбрых!** Затем, как бы желая сильнее возбудить в народе Израильском сознание его воскресшей национальной силы, Девора приводит на память из прошедшей истории некоторые подвиги, совершенные героями Израильскими.

Ст. 14. **От Ефрема пришли укorenившиеся в земле Амалика за тобою Вениамин, среди народа твоего?...** Т.е.

как некогда Иисус Навин, происходивший от колена Ефремова, низложил Амалика и народ его острием меча в пустыне Аравийской²⁰¹; так в последнее время Аод, из колена Вениаминова, вострубил трубою на горе Ефремовой, и за ним устремились Израильтяне на поражение Амаликитян, соединившихся с Моавитянами²⁰².

... от Махира шли начальники..., т. е. от колена Манассиина (Махир – первенец Манассии) происходили мудрые правители, **и от Завулона, владеющие тростью писца**, т. е. законоведы и книжники. Каждое колено Израильское имело свою славу и свои дорогие преимущества.

Ст. 15. **И князя Иссахаровы с Деворою, и Иссахар так же, как Варак, бросился в долину пеший...** Т. е. колено Иссахарово недавно заявило свое мужество, приняв участие в поражении Сисары; ибо храбрые воины из этого колена, присоединившись к войску Варака, не побоялись ринуться с горы Фавора в долину, где стояла страшная конница Сисары с железными военными колесницами. После сего – дабы ярче изобразить подвиг трех колен, собравшихся по призову Варака для борьбы со страшным врагом, – Девора в песне своей ставит рядом сей подвиг с равнодушием или нерешительностью других, большей частью соседственных колен Рувимова, Манассиина, Гадова, Данова и Ассирова.

Ст. 16–18. **В племенах Рувимовых большое разногласие ...**, т. е. идти, или нет – на войну под предводительством женщины. **Что сидишь ты, Рувим, беспечно между овчарнями, слушая блеяние стад?** Т. е., что ты не спешишь на помощь братьям своим? Галаад, т. е. живущие в стране Галаадской – Рувимляне, Манассияне и Гадяне полагают свою безопасность в том, что река Иордан отделяет их от врагов. Дан полагается на свои корабли. **Асир... у пристаней своих живет спокойно.** Но тем славнее подвиг Завулона и Неффалима, которые обрекли себя на смерть за свою свободу и независимость!...

Ст. 19–22. Дабы изобразить ожесточенность и пыл сражения, происшедшего в долине Мегиддонской при потоке Киссоне (в Фанаахе), пророчица употребляет следующие яркие

и сильные краски. «Самые светила небесные, как бы некое могучее надземное воинство, сражались с Сисарою», т. е. посылали на головы врагов Израильских град, молнии и громы. Поток Киссон, наполненный их трупами, увлекал их вниз. А бегство пораженных врагов было так стремительно, что **ломались копыта конские от побега!...**

Ст. 23–27. Эти воинские сцены вызывают сильный порыв патриотического чувства, под влиянием которого Девора восклицает: **Прокляните** жителей страны **Мероз** (на юг от потока Киссон).... **за то, что не пришли на помощь** народу Господню! Напротив – **да будет благословенна между женами Иаиль!..**, и следует мрачная картина гибели Сисары от руки Иаилиной.

Ст. 28–30. Окончание песни Девориной принимает грустный и элегический тон. Изображается тоскующая мать Сисары, которая, сидя у оконной решетки, беспокойно глядит вдаль и вопит: **что долго не идет конница его, что медлят колеса колесниц его?** Развлекающие ее умные женщины стараются успокоить тем, что, вероятно, сын ее замедлил по причине огромной добычи, которую теперь делят, и, что он скоро возвратится с самыми прекрасными пленницами, и в самых пышных и вышитых с обеих сторон одеждах, которые сняты с плеч пленника!

Ст. 31. **Так да погибнут все враги Твои, Господи! Любящие же Его да будут как солнце, восходящее во всей силе своей!** сим возгласом заключается победная песнь Деворы, воспетая ею и Вараком.

Глава 6. Призвание Гедсона

а) Тяжесть семилетнего рабства Маданитского (ст. 1–5). б) Обличение Израильян чрез пророка (ст. 6–10). в) *Видение Гедсоном Ангела Господня* (ст. 11–24). г) Разрушение Гедсоном жертвенника Ваалова и уничтожение священного дерева у отца своего (ст. 25–27). д) Возмущение за сие против Гедсона жителей Офры и вразумление их Иоасом, отцом Гедсоновым (ст. 28–32). е) Созвание войска из колен – Манассиина, Ассирова, Завулонова и Неффалимова (ст. 33–35). ж) *Роса и суша на руне по молитве Гедсона* (ст. 36–40).

Ст. 1. **И предал Господь Израильян в руки Маданитян на семь лет** Это не те Маданитяне, которые жили около Чермного моря, и из племени которых происходил священник Иофор, тесть Моисеев²⁰³, но те, которые находились в соседстве с Моавитянами, на восточном берегу Иордана, и которые, некогда, вовлекли Иудеев еще при Моисее в прелюбодейное служение Ваал-Фегору²⁰⁴. И хотя они понесли тогда страшное истребление²⁰⁵, по суду Божию, от руки Моисея; но, очевидно, что спасшиеся тогда остатки этого племени, снова размножились и укрепились в 200-летний промежуток времени от Моисея до Гедсона²⁰⁶.

Ст. 8. **И послал Господь пророка к сынам Израилевым...** Цель этого предварительного посольства состояла в том, чтобы обличить Израильян в их идолопоклонническом нечестии и указать в нем причину тяжкого рабства Маданитского. Сия обличительная проповедь, как показали последствия, оказала благотворное влияние на униженный народ Израильский. По раввинским преданиям, сей обличитель пророк был Финеес, сын Елеазара первосвященника²⁰⁷.

Ст. 11. **И пришел Ангел Господень, и сел в Офре под дубом, принадлежащим Иоасу...**, отцу Гедсона. Когда пророк Господень своей обличительной речью обратил сердца Израильян к Господу; тогда Господь посылает к своему народу Ангела с благою вестью о наступившем спасении. Некоторые полагают, что под образом этого Ангела был сам Сын Божий,

которому в Писании усваивается, иногда, имя Ангела Божия²⁰⁸. Но в священном повествовании весьма ясно дается заметить, что глас Господень был Гедеону уже по удалении посланника небесного (Суд. 6:25), который весьма определенно и неоднократно называется только Ангелом Господним (Суд. 6:11, 12, 20, 21, 22).

Город Офра находился в уделе полуколена Манассиина, по эту сторону Иордана, и был родиной Гедеона²⁰⁹.

...Гедеон выколачивал тогда пшеницу в точиле, чтобы скрыться от Мадиянитян. На востоке, обыкновенно, выколачивается хлеб в открытых полях. Но, опасаясь нападения и грабежа от Мадиянитян, Гедеон принужден был этим заняться дома, в скрытном месте, чтобы, запасшись хлебом на дорогу, бежать с семейством в какое-нибудь горное ущелье, которыми так обильна была Палестина (Суд. 6:2). Вот до какой степени велик был тогда страх в Израильтянах пред Мадиямскими хищниками, которые, как саранча, налетали на жатвы Израильские и истребляли их дотла (Суд. 6:5).

Ст. 14. **Господь, возрев на него, сказал: иди... и спаси Израиля от руки Мадиянитян; Я посылаю тебя...** В переводе 70, равно, и в Халдейском, вместо слова *Господь* стоит – *Ангел Господень*. Таковой перевод усваивается многими авторитетными толковниками²¹⁰ и представляется наиболее сообразным с самым характером свящ. повествования. Хотя Ангел и говорит так, как бы Господь; но это потому, что он говорит от имени Иеговы и изображает Его лицо пред Гедеоном. Примеры подобных речей от Ангелов Божиих весьма нередки в Писании.

Ст. 15. **[Гедеон] сказал... как спасу я Израиля? Вот, и племя мое... самое бедное, и я в доме отца моего младший.** Так всегда истинно великие мужи скромно думают о своих силах и достоинствах, и смиренно отклоняют от себя честь высокого призвания. Между тем, Господь весьма часто немощных и худородных в мире сем нарочито избирает в крепкое орудие Своей божественной воли.

Ст. 17. **[Гедеон] сказал Ему: если я обрел благодать пред очами Твоими, то сделай мне знамение, что Ты**

говоришь со мною. Еврейский оборот речи. Гедеон, как бы, так хочет сказать: уверь меня каким-нибудь знамением насчет того, о чем ты говоришь со мною; докажи, что слова твои не вымысел и не фантазия, а столь же истинны, как то, что я вижу тебя пред собою, и ты говоришь со мною.

С этими словами Гедеон удаляется домой, чтобы приготовить все нужное к жертве, а посланника Божия просит подождать своего возвращения. Очевидно, что в этом посланнике он предполагал какого-нибудь пророка Божия, и уверительного знамения ожидал, именно, при жертве, которую полагал возможным для пророка принести и вдали от скинии, ради чрезвычайности случая и стеснительных обстоятельств времени.

Ст. 19. **Гедеон пошел и приготовил козленка и опресноков из ефы муки; мясо положил в корзину, а похлебку влил в горшок и принес к Нему под дуб и предложил.**

Некоторые полагают, что это был простой дар, которым Гедеон хотел угостить пророка за радостное предсказание²¹¹. Но, в таком случае, Гедеону гораздо естественнее было пригласить гостя к себе в дом. Почему именно Гедеон предлагает для угощения только такие вещества, которые приносили в жертву, и кроме них ничего более, напр., ни молока, ни творога – как это сделал Авраам для своих гостей? Притом же –

Ст. 20. Когда Гедеон принес свой дар, то посланник Божий вдруг повелевает мясо и опресноки положить на камень, а на них вылить и похлебку, – и Гедеон не только не удивляется этому и не возражает, а напротив, совершенно естественно и спокойно поступает по повелению пророка. Очевидно, что Гедеон делал жертвенные приготовления²¹².

Ст. 21, 22. Когда Ангел воспламенил жертву прикосновением жезла и внезапно скрылся, то Гедеон воскликнул: **увы мне, Владыко Господи!** Т. е. Боже мой, я теперь должен умереть, **потому что я видел Ангела Господня лицом к лицу.** Таково было общее убеждение ветхозаветных людей, что нельзя безнаказанно видеть существ

из другого, высшего мира. О себе же Господь Сам определительно сказал через Моисея: *человек не может увидеть Меня, и остаться в живых*²¹³. Таков был характер ветхого завета!

Ст. 23. ***Господь сказал ему: мир тебе, не бойся, не умрешь!...*** Конечно, этот успокоительный голос раздался вслух Гедеона из уст того же Ангела Господня, с Которым он, за несколько минут, вел беседу, – и в то самое время, когда он в ужасе смотрел на небо, вслед удалявшегося вестника небесного. Некоторые, сносая стих 23 с дальнейшим 25, полагают, что сие успокоение Гедеон получил от Господа уже в следующую ночь, вместе с повелением устроить жертвенник на высотах Вааловых²¹⁴. Но сие предположение, не соответствуя естественному течению свящ. рассказа, содержит само по себе несообразность; поскольку успокоение Божие делает почти излишним, или слишком запоздалым для смятенного духа Гедеонова.

Ст. 24. ***И устроил там Гедеон жертвенник Господу, и назвал его: Иегова Шалом*** (Господь мир). Конечно, Гедеон обратил в жертвенник тот самый камень, на котором уже было возжено всесожжение рукою Ангела Божия. Сей жертвенник, устроенный Гедеоном в память полученного им радостного откровения, и на месте самого откровения, не должно смешивать с другим жертвенником, о котором говорится ниже, в ст. 26, и который устроен Гедеоном на месте разрушенного жертвенника Ваалова – по повелению Божию, полученному в следующую ночь (Суд. 6:25).

Ст. 36–38. ***И сказал Гедеон Богу:... вот я расстелю здесь на гумне стриженую шерсть. Если роса будет только на шерсти, а на всей земле сухо, то буду знать, что спасешь рукою моею Израиля... Так и сделалось.*** Сего уверительного знамения Гедеон просит не столько для себя, сколько для народа, ополчившегося под его рукою. Вера его была велика и сильна, как свидетельствует Ап. Павел²¹⁵; но он хотел, чтобы всем было ясно, что поход, предпринимаемый против Мадиянитян, есть ни его только личное дело, а дело Божие. Уже то одно обстоятельство, что Господь так легко и

скоро исполняет прошение Гедеона – показывает, что сие прошение изошло из уст Гедеоновых не без воли и осенения Божия. И действительно, по учению отцов Церкви, чудо орошенного руна Гедеонова имело преобразовательное и таинственное значение. Оно означало преестественное воплощение Сына Божия, Который, по словам Псалмопевца, нисшел в утробу Пренепорочной Девы Марии – **как дождь на руно, и как капля, каплющая на землю**²¹⁶. Посему и Церковь Православная в своих песнопениях и величаниях к Деве Марии уподобляет Ее руно орошенному, которое Гедеон предвидел²¹⁷.

Ст. 39, 40. **И сказал Гедеон Богу: не прогневайся на меня, если еще раз скажу... Пусть будет сухо на одной только шерсти, а на всей земле пусть будет роса. Бог так и сделал...** Этого обратного чуда Гедеон испрашивает у Бога для устранения всякого сомнения, не произошло ли предыдущее чудо по каким-нибудь естественным и случайным причинам; так как стриженная шерсть способна вбирать влагу из окружающего ее воздуха²¹⁸.

Примечание. Блаж. Феодорит дает такое значение руно Гедеонову: «Израиль изобиловал Божественною благодатью, как руно росой, а впоследствии и все естество человеческое стало причастно духовных даров, лишен же их Израиль, как руно лишено росы»²¹⁹.

Глава 11. Исполнение Иеффаем, данного им обета

Ст. 30–40. *И дал Иеффай обет Господу, и сказал: если Ты предашь Аммонитян в руки мои; то, по возвращении моем..., что выйдет из ворот дома моего навстречу мне, будет Господу и вознесу это во всесожжение... и вот, дочь его выходит навстречу ему... и он совершил над нею обет свой...* Несмотря на эти ясные и определенные, по-видимому, слова священного текста, некоторым толковникам представляется более вероятным предполагать, что Иеффай исполнил свой обет над дочерью в том лишь смысле, что посвятил ее Богу – с обетом непрерывного девства²²⁰.

Это мнение может иметь в свою пользу следующие соображения:

1) Известно, что человеческие жертвы строго воспрещены законом Божиим²²¹; и, следовательно, Иеффай не мог решиться на такое противозаконное, и в самой сущности своей – противоестественное дело, – каково было бы принесение дочери в жертву.

2) Писание, говоря, что «Иеффай совершил над дочерью обет свой, который дал», непосредственно за этим прибавляет: «и она не познала мужа». Из сего и можно, как будто бы, заключить, что она не принесена во всесожжение, а лишь навсегда осталась девой, посвященной на служение при скинии. Но потому ли – говорят – и сама дочь Иеффая, перед совершением над нею обета, просит у отца двухмесячного срока, «чтобы оплакать девство свое с подругами своими», – не жизнь оплакать, а только девство свое?

3) Самый обет Иеффая, будто бы, выражен условно, – именно так: «что выйдет из ворот дома моего навстречу мне, будет Господу, или же вознесу сие во всесожжение», т. е., если это будет человек, то и посвящу его Господу – отдав на служение в скинию, – а если жертвенное животное, то вознесу во всесожжение.

4) Если бы, наконец, и действительно Иеффай, произнося обет свой, имел ввиду, собственно, всесожжение; то и тогда он

мог, будто бы, спасти дочь свою от смерти, посредством выкупа, ибо самым законом установлены выкупы посвященных Богу лиц и животных²²².

Но все исчисленные соображения оказываются довольно слабыми и недостаточными, чтобы на основании их можно было отступить от прямого и, в высшей степени, ясного и определенного смысла священного текста: *«и он совершил над нею обет свой, который дал»!*...

1. Но необычайность и странность обета Иеффая еще не есть доказательство, что он и не был им исполнен. Правда, что его не должно было и исполнять, что он был неосторожный и неблагоразумный обет; но Писание ни единым словом и не похваляет его, а только передает как исторический факт замечательный, и передает в таких чертах, что не остается места никакому сомнению насчет его действительности. Так, например, когда Иеффай, после обета, встретил дочь свою, то **«разорвал одежду свою, и сказал: ах, дочь моя! ты сразила меня!... я отверз (о тебе) уста мои пред Господом, и не могу отречься»** (Суд.11:35). Такое отчаяние было бы не вполне объяснимо, если бы дочери Иеффаевой приходилось только жить при скинии, в качестве посвященной Богу девы. Равным образом, Писание примечает, что **«вошло в обычай у Израиля, что ежегодно дочери Израилевы ходили оплакивать дочь Иеффая, Галаатидянина, четыре дня в году»** (Суд.11:40). Из самых сих слов примечается, что это был плач по умершей; ибо какая нужда была оплакивать так горько и так периодически – живую? Положим, что бесчадие считалось в Ветхом Завете несчастьем, но для его оплакивания не достаточен ли был какой-нибудь единократный срок?!... Недоумение же насчет того, как не остановила Иеффая самая противозаконность и неестественность его жертвы, – легко разрешается тем предположением, что Иеффай мог вообразить себя в положении Авраама, которому повелел Господь принести, некогда, сына своего в жертву.

2. Так же и примечание Писания о дочери Иеффая, что «она не познала мужа» – ничего не говорит против принесения ее в жертву. Это примечание только усиливает горечь судьбы ее, что

ей пришлось расстаться с жизнью, не испытавши семейного счастья и не оставив после себя потомства. То и другое считалось высшим благополучием женщины в Ветхом Завете. Равным образом, двухмесячный срок, который она испрашивала у отца своего, чтобы оплакать с подругами девство свое, – скорее, доказывает то, что она осуждена на смерть, что она собирается оплакать, собственно, жизнь свою молодую, долженствовавшую угаснуть без следа и потомства, а не одно только девство свое; ибо она могла его оплакивать и не два месяца, а и во всю остальную свою одинокую жизнь.

3. Далее – обет Иеффая выражен вовсе не условно, а прямо и решительно: «что выйдет из ворот дома моего навстречу мне, будет Господу и вознесу это во всесожжение». Сказано – **и вознесу**, а не – **или же вознесу** во всесожжение. Употреблена соединительная частица **и**, а не разделительная **или**. Следовательно, никакого условия, оговорки или разделения здесь не допускается. Это доказывают и знатоки еврейского подлинника ветхозаветного Писания.

4. Наконец, не более основательным оказывается и то рассуждение, что Иеффай мог выкупить от смерти свою дочь по закону; ибо выкупы узаконивались только за те лица, которые посвящались Богу на служение в скинии²²³. Между тем как по ясным словам закона, **все заклтое**, т. е. с усиленным обещанием обреченное на жертву, **что заклто** даже и **от людей**, (т. е. из рода людей) **не выкупается; оно должно быть предано смерти**²²⁴. Так преданы были заклтию, т. е. осуждены на истребление, Хананеи Арадские²²⁵, и, по повелению самого Господа – Амаликитяне²²⁶. А так как Иеффай торжественно обрекает **именно на жертву**, т. е. на смерть, все, что выйдет ему навстречу из дома; то очевидно, что обет его был с заклтием, и, следовательно, дочь его не могла быть искуплена.

5. На основании всех изложенных соображений, как древние еврейские учителя (Парафраст Халдейский, Иосиф), так и большая часть отцов Церкви (Амвр., Авг., Злат., Феодор. и др.) – исполнение обета Иеффаем понимают в буквальном, а не переносном смысле, – хотя и не одобряют поступка Иеффая.

Так блаженный Феодорит рассуждает: «Владыка Бог, научая чрез Иеффая других – делать обеты благоразумно и с ведением, не воспрепятствовал закланию»²²⁷.

Прообразовательное значение некоторых лиц и событий в книге Судей

Не смотря на примрачность периода судей, Господь не оставлял, однако же, **не свидетельствованна Себе** и в это смутное и неустроенное время. По словам преосвященного Филарета, сам Сын Божий, как Глава и Хранитель Церкви, неоднократно познавался в явлениях избранным своим, как то: Иисусу, Гедону и родителям Самсона²²⁸. Наиболее же замечательные прообразы Мессии Избавителя, и указания на Его благодатное царство, – свят. отцы Церкви и ученые толкователи свящ. текста – находят как в самих личностях, так и в некоторых обстоятельствах жизни судей Израильских, воздвигаемых непосредственно самим Иеговой для спасения народа Израильского.

1) В высоких личностях двух необыкновенных и воинственных жен – Деворы и Иаили, отцы Церкви находят прообразовательное подобие двух Церквей, – ветхозаветной и новозаветной. Победоносную войну против исконного врага рода человеческого начинает и ведет церковь ветхозаветная, подобно Деворе, возбудившей на брань против страшного Сисары упавший дух народа Израильского. Но окончательная победа над сим врагом совершается в Церкви Христианской, которая, подобно иноплеменнице Иаили, собирается из чуждых языческих национальностей и прививается к народу Божию, как дикая маслина. Силою распятого и пригвожденного ко кресту Сына Божия, она окончательно поражает диавола, – подобно оной воинственной Кенейке, поразившей Сисару молотом и кушным колом²²⁹.

2) Также, избавление народа Божия от порабощения Мадямского рукою Гедона, по указанию самого слова Божия, предызображало избавление духовного Израиля от власти диавольской силою Мессии Христа. Так пророк Исаия о победе Мессии над врагами Его говорит, что она будет так же чудесна и решительна, **якоже в день, иже на Мадиама**²³⁰. Отсюда получает прообразовательное значение вся личность Гедона с

наиважнейшими событиями из его жизни... Так, униженное состояние, из которого Гедеон, намеревающийся бегством спасти свою жизнь, возводится Богом в достоинство спасителя народа Израильского, прообразовало тот смиренный и бесславный образ жизни, заключившийся позорной смертью, который избрал для Себя на земле Спаситель мира. Снисхождение росы на руно Гедеоново, и потом на всю землю, прообразовало воплощение Сына Божия, снисшедшего с небес во утробу Пречистой Девы, и оросившего Своею благодатью сначала синагогу, или церковь иудейскую, – а потом и весь род человеческий, как землю сухую и жаждущую²³¹... Малочисленный отряд Гедеонов, одним звуком труб и светильниками разгоняющий полчища Мадянские, есть образ малочисленного лика апостольского, который светом истины евангельской и громогласной своей проповедью победил всю силу вражью и уловил Христу всю вселенную.

3) Подобно сему, в личности судии Иеффая находятся, по указанию отцов Церкви, некоторые весьма наглядные прообразовательные черты, имеющие отношение к Божественной личности Обетованного Мессии. Подобно тому, как Иеффай, рожденный от жены язычницы, прозванной блудницей, изгоняется из дому братьями, замыслившими восхитить от него себе отцовское наследство, и Мессия Христос, происшедший из Иудейской нации, так часто обличаемой пророками в идолослужении и любодействе, изгоняется из дому и наследия Израильского озлобленными и слепотствующими представителями Иудейской нации²³². Изгнанный Иеффай делается предводителем храбрых людей в соседственной земле Тов, а потом судиею и спасителем всей земли Израильской. И Господь, отринутый лжебратией в Иерусалиме, **исходит на путь к языкам** и впоследствии являет Себя Главою и Спасителем всего духовного Израиля, т. е. основанной Им Вселенской Церкви. Необычайный обет Иеффая, в силу которого он принес во всеожжение Богу свою единственную дочь, может быть прообразом того неизреченного совета, по которому Господь Свою человеческую природу отдал

на смерть и страдания для утоления правосудия Божия, разгневанного грехами рода человеческого²³³.

4) Наконец, лицо и жизнь дивного Самсона исполнены многими сходственными чертами с лицом Христа Спасителя. Как рождение Самсона, коего имя означает солнце, предвозвещается Ангелом, так и о рождении Христа Иисуса, истинного Солнца правды²³⁴, благовествует Архангел Гавриил Деве Марии. Самсон был назорей от чрева матери своей, могущественный судия, вождь и избавитель Израиля. И Господь, **яко не вкусен скверны**, называется назореем у пророков²³⁵. Самсон вступает в супружество с иноплеменницей; и Христос Спаситель, отвращая любовь Свою от недостойных Иудеев, и возбуждая в них ревность, нарекает, по пророчеству Осии, народ чуждый (язычников) – Своим народом, и не возлюбленную (нацию) – возлюбленной²³⁶. Самсон умирает под развалинами, потрясая столпы храма Дагонова, и своею смертью сокрушает могущество Филистимлян. И Господь, испуская дух на древе крестном, Своею смертью сокрушает имущего державу смерти²³⁷.

Книга Руфь

Писатель книги Руфь

Точных и решительных указаний на писателя книги Руфь не имеется. Но так как книга сия по содержанию своему тесно связывается с книгой Судей и есть, как бы, ее дополнение²³⁸, а по некоторым отдельным оборотам речи, весьма ясно напоминает книги Царств²³⁹; то и принимается за наиболее вероятное, что писатель сей книги есть тот же пророк Самуил, которому усвоится книга Судей и почти вся первая книга Царств.

Время и цель написания

Время написания книги Руфь определяется также, по догадкам и лишь приблизительно, за неимением прямых указаний в слове Божиим. «В те дни, когда управляли судьи...», – начинает свое повествование священный писатель книги Руфь. Из этих вступительных слов его можно заключить, что времена судей были для него уже времена прошедшие. Из того же, что в конце своей книги он упоминает о Давиде, но царем его не называет, и в родословную Давидову не вносит ни одного его потомка, – можно предположить, что книга Руфь написана приблизительно во времена Сауловы, когда Саул уже был отринут Богом, но преемник его, Давид, еще не воссел на престоле Израильском.

Что касается цели написания книги Руфь, то она усматривается в том, чтобы точнее изложить и предать памяти потомства родословную Давида, а чрез него Владыки Христа; потому что, как говорит блаж. Феодорит, – от Руфи произошел Он но плоти²⁴⁰. Можно предположить, что священный писатель книги Царств, дабы не нарушать последовательности и целостности в своем рассказе о царе Давиде, и не желая слишком уклоняться в сторону для его родословной, – заблагорассудил поставить сию родословную предметом и целью отдельного рассказа, который восполнял бы все, что не досказано было прежде о царственной фамилии Иудиной. Кроме сей исторической цели, отцы Церкви находят и другую, нравственную цель написания книги Руфь, дабы в примере богобоязненной и целомудренной Моавитянки Руфи показать, как добродетель и правда получают награду от Господа еще и в сей временной жизни²⁴¹.

Очерк содержания

Книга Руфь включает в себе целостную и единичную историю Моавитянки Руфи, от которой произошло и самое название книги. Сия краткая история содержится только в четырех главах, из коих в первой излагаются предварительные обстоятельства Руфи, заставившие ее переселиться из родной земли Моавитской в землю Иудову; во второй излагаются обстоятельства, сблизившие ее с богатым и благочестивым иудеем Воозом; в третьей изображается намерение и план, составленный свекровью Руфи, для вступления ее в супружество с Воозом; в четвертой описывается самое сие вступление Руфи в брак с Воозом и ее потомство.

Глава 1. Переселение Руфи из земли Моавитской в землю Иудову

а) Некто Елимелех из Вифлеема Иудейского, по случаю голода в земле Израильской, удаляется с женою Ноеминью и двумя сыновьями – Махлоном и Хилеоном в Моавитскую землю, где и умирает, между тем, как сыновья его женятся на двух Моавитянках, один на Орфе, другой на Руфи, но, по прошествии 10-ти лет, тоже умирают (ст. 1–5). б) На возвратном пути в Вифлеем со снохами своими – Ноеминь убеждает их разлучиться с нею и возвратиться в Моавитские пределы, – на что и решается Орфа, хотя со скорбью и слезами (ст. 6–14). в) Руфь же, не смотря на все увещания своей свекрови, последует за нею в землю Иудову и приходит в Вифлеем в начале жатвы ячменя (ст. 15–22).

Глава 2. Обстоятельства, сблизившие Руфь с Воозом

а) Руфь Моавитянка отправляется на жатвы для подбирания колосьев и случайно попадает на поле Вооза, который, заметив ее, наводит о ней справки (ст. 1–7). б) Ласковая беседа Вооза со смиренной Руфью, которую он угощает трапезой вместе со своими жнецами (ст. 8–14). в) Нарочитый приказ Вооза слугам своим, дабы они более оставляли в пользу Руфи и не препятствовали ей пользоваться его хлебами (ст. 15–17). г) Рассказ Руфи перед своей свекровью об успешном собирании колосьев, и радость Ноемини, которая объясняет снохе о своем родстве с Воозом (ст. 18–23).

Глава 3. План Ноемини для вступления Руфи в супружество с Воозом

а) По совету свекрови, Руфь, нарядившись в лучшие одежды свои, отправляется к Воозу ночью, на гумно, где он веял ячмень, и во время сна его – тихо ложится у ног его (ст. 1–7). б) В полночь, пробужденный Вооз узнает Руфь и с удовольствием соглашается на ее предложение жениться на ней – по закону ужичества (ст. 8–13), если только от этого откажется ближайший родственник. в) По прошествии ночи, ранним утром Вооз отпускает от себя Руфь и отмеривает ей шесть мер ячменя (ст. 14–15). г) По возвращении в дом, Руфь пересказывает о всем случившемся своей свекрови Ноемини (ст. 16–18).

Глава 4. Брак Руфи с Воозом и ее потомство

а) Вооз, в присутствии десяти старейшин, у городских ворот предлагает некоторому родственнику Ноемини выкупить ее поле, и тот соглашается (ст. 1–4). б) Вооз предлагает после сего выкупить поле у Руфи и жениться на ней, но тот отказывается и в знак передачи своего права Воозу скидает сапог и отдает ему (ст. 5–8). в) Вооз объявляет всенародно о своем намерении приобрести поле Ноемино и жениться на Руфи, и слышит сочувственные благожелания от народа (ст. 9–12). г) Брак Вооза с Руфью, рождение сына, и радость Ноемини (ст. 13–17). д) Родословие Давида, начиная с Фареса (ст. 18–22).

Значение Руфи в истории Церкви

Как Раав блудница, принявшая соглядатаев еврейских и отпустившая их другим путем²⁴², была прообразом спасения и оправдания растленного языческого мира – через веру во Христа, явленную от дел; так Руфь Моавитянка была подобным же прообразом языческой неплодящей церкви, которая, как дикая маслина, привилась ко Христу и стала участвовать в корне и соке доброй маслины²⁴³. Подобно Руфи чужестранке, примкнувшей к иудейскому племени, и язычество, чуждое Христу, вступило в благодатный союз со Христом, хотя Он и послан был, прежде всего, к овцам погибшим дому Израилева. Не въявь и не открыто, но незримо от свидетелей, Руфь ищет супружеского союза с Воозом; так и язычество не прямо идет ко Христу и не тотчас вступает в союз с Ним, но нравственная нищета и убогость, и долгое удаление от источника истины – пробуждают в нем сильное искание сей истины и жажду покоя, который и обретает оно во Христе Спасителе. Не тотчас и Вооз вводит в дом свой Руфь, но лишь после того, как ближайший родственник отказался от супружеского союза с нею; так и Христос через Апостолов Своих обращается со словом проповеди к язычникам уже после того, как сия проповедь отринута была иудеями²⁴⁴.

Общие сведения о Книгах Царств

Наименование их в еврейской и греческой Библиях

В еврейской Библии, четыре книги, следующие за книгою Руфь, составляют лишь две книги, или два отдела с двумя различными наименованиями. Первый отдел называется «*Книга Самуилова*» (по-евр. Sepher Schemuel), поскольку начинается описанием жизни и деяний пророка Самуила. Второй отдел называется – «Цари» (по-евр. Melachim), поскольку повествует о жизни и деяниях царей еврейских.

В греческой же Библии, вышеозначенные два отдела, для большего удобства чтения и усвоения оных, раздроблены каждый еще на два, и, таким образом, составляют четыре отдельные книги. Наименование им дано общее «Книги Царств – первая, вторая, третья и четвертая», поскольку все они содержат одну и ту же последовательную историю основания, возрастания и падения царств еврейских. Однако же, с сего числа книг Православная Греко-Российская Церковь удержала еврейский, из уважения к священной древности еврейского канона. Каждые две последующие книги царств она соединяет в одну и считает их так: «*Первая и Вторая книги Царств, Третья и Четвертая книги Царств*».

Сведения о писателях

Так как ни в самом Св. Писании, ни в преданиях иудейских, нет ясных и решительных указаний на то, кто написал книги Царств; то, относительно этого вопроса, и возникло немало разноречивых мнений.

а) Относительно Первой и Второй книги Царств существует мнение (преимущественно, у иудейских раввинов), что двадцать четыре главы первой книги, объемлющие собою жизнь пророка Самуила, написаны им самим; остальное же – пророками Нафаном и Гадом. Нетвердость и слабость сего мнения видна из многих выражений священного текста, указывающих на писателя позднейшего, чем исчисленные лица. Напр.: **... И был Самуил судьей Израиля во все дни жизни своей.**²⁴⁵ Разве мог Самуил так выразиться о себе, находясь еще в живых? Трудно также приписать ему многократные хвалебные замечания о личности Самуиловой²⁴⁶. И еще: **дал Давиду Анхуз, царь Филистимский, город Секелаг; посему Секелаг и остался за царями Иудейскими, донныне**²⁴⁷. Это указание на период царей иудейских, и притом, на период уже довольно поздний, не могли сделать ни Нафан, ни Гад пророки, а писатель, живший уже значительно после разделения еврейского царства на два – Иудейское и Израильское. Подобных выражений, указывающих на времена, позднейшие Самуила, Гада и Нафана, рассеяно весьма много, в обеих первых книгах Царств²⁴⁸.

Примечание. Должно, однако же, допустить, что пророки Самуил, Гад и Нафан вели и оставили после себя некоторые записки о событиях своего времени, как говорится в одном месте первой книги Паралипоменон, которое и послужило, очевидно, основанием вышеизложенного мнения: *«дела царя Давида, первые и последние, описаны в записях Самуила провидца, и в записях Нафана пророка, и в записях Гада Прозорливца»*²⁴⁹. Сими-то записями и воспользовался, вероятно, некоторый позднейший писатель и совокупил их воедино в своей собственной книге.

б) Относительно Третьей и Четвертой книг Царств существуют так же разноречивые мнения, указывающие различных писателей отдельных частей сих книг, начиная от царя Давида – до пророка Иеремии. Между тем, в священном тексте есть только указания на различные источники, которыми пользовался некоторый писатель, впрочем, позднейший даже и пророка Иеремии²⁵⁰. Таковыми источниками были: а) кем-то составленная история Соломона²⁵¹. б) Летопись царей Израильских²⁵². в) Летопись царей Иудейских²⁵³. г) Частные записи пророков при разных царях, напр., Ахии Силомлянина²⁵⁴, прозорливца Иоиля²⁵⁵, пророка Самея и прозорливца Адды²⁵⁶, Ииуя, сына Ананиева²⁵⁷, пророка Исаии, сына Амосова²⁵⁸. д) Частные записи придворных деесписателей²⁵⁹.

Кого же именно считать составителем книг Царств – по указанным источникам? С наибольшей вероятностью, можно полагать, что это был Ездра, тот знаменитый священник еврейский, который оказал такое сильное и благодетельное влияние на судьбы народа Израильского, после пленения Вавилонского. В самом деле, во всех четырех книгах Царств замечается один и тот же метод изложения, и один и тот же язык²⁶⁰. Самые же книги представляют последовательный рассказ, в котором примечается тесная связь между повествуемыми событиями. Что именно Ездre принадлежат книги Царств, – за это может ручаться уже одна образованность и ученость сего священника, кроме которого никто в тогдашнее время и не мог, конечно, с таким искусством воспользоваться многочисленными памятниками и записями, дошедшими от времен древних. Не без основания указывают и на то обстоятельство, что в книгах Царств с особенной тщательностью описывается все, относящееся до храма и религии, обрядов и празднеств церковных; поставляется на вид, преимущественно, благочестие царей, твердость пророков, гнев Божий на нечестивых и награждение праведных; между тем, на, собственно, политическую сторону событий писатель обращает второстепенное внимание и касается сей стороны, как бы, мимоходом. Кроме сего, он большую половину своих рассказов посвящает царям иудейским, о царях же Израильских не любит

распространяться. Все это, вместе взятое, весьма идет к личности благочестивого священника Ездры, ревнителя дому Давидова.

Примечание. Вопреки сему, указывают на некоторые места в книгах Царств, которые, по-видимому, не могут относиться ко времени Ездры. Напр., о ковчеге завета писатель выражается так, как о предмете еще существующем в его время²⁶¹; о разделении царства еврейского на Иудейское и Израильское повествует таким образом, как бы, царства эти еще существовали²⁶²; а также, названия месяцев употребляет такие, которых при Ездре уже не существовало²⁶³. Но эти и подобные выражения могут быть объяснены тем, что Ездра внес их в свои книги буквально из тех источников, которыми пользовался. Известно, что такого рода заимствования (буквальные и дословные) – древние составители исторических книг допускают весьма часто.

Период времени, обнимаемый содержанием книг Царств

Период времени, обнимаемый содержанием книг Царств, простирается до 608 лет, начинаясь временами Самуила пророка и простираясь до времен плена Вавилонского (от 1170 до 562 года до Р. Х.).

Точнее этот период определяется следующим образом. Первая книга Царств начинается повествованием о родителях Самуила и обете матери Самуиловой, а кончается смертью Саула и погребением его в Иависе Галаадском. Первое событие полагается около 1170 г. до Р. Х., а второе около 1055 года. Таким образом, получается 115 лет. Вторая книга Царств начинается плачем Давида над Саулом и воцарением его в Хевроне, а кончается моровой язвой, поразившей Иерусалим при этом царе. Первое событие в этом периоде полагается около 1055 г., а второе около 1017 г. Таким образом, получается 38 лет. Третья книга Царств начинается возмущением Адонии против отца своего Давида и помазанием Соломона на царство, а кончается воцарением Охозии, сына Ахавова в царстве Израильском. Первое событие полагается около 1015 г., а второе около 896 г. Таким образом, получается 119 лет, да два промежуточных года, – всего 121 г. Четвертая книга Царств начинается болезнью и смертью Охозии, а кончается освобождением Иехонии, пленного царя Иудейского – по повелению Евильмеродаха, царя Вавилонского. Первое событие полагается около 895 г., а второе около 562 г. до Р. Х. Таким образом, получается 333 года, да один год промежуточный, – всего же 334 года. По сложении, получаем: $115+38+2+119+1+333=608$ лет.

Цель написания книг Царств

При внимательном обозрении всех книг Царств усматривается, что целью священного повествования было, собственно, не то, чтобы только записать гражданские подвиги, победы и завоевания народа Израильского, а, равно, и его несчастья и неурейства. Чрез все сии политические события проводится одна главная и религиозная цель, чтобы изобразить дивные пути Промысла, сохранившего церковь Свою среди всех политических превратностей и потрясений народа еврейского – в означенный период времени, и, чтобы показать, что цари земные суть лишь орудия сокровенной и премудрой воли Царя Небесного, и, что религия есть основание могущества политического, а, напротив, ослабление ее есть причина падения царств земных. Рядом с этой общей целью усматривается другая, частнейшая, – чтобы начертать в исторической картине и объяснить происхождение Обетованного Мессии от колена Иудова и от дома Давидова, которому и посвящается большая часть священных повествований; а также, продолжить благовестие о Мессии в преемственном ряду пророчеств и прообразований.

Первая Книга Царств

Очерк содержания и разделение на части

Первая книга Царств видимым образом разделяется на три части, по числу трех главных деятелей, около которых сосредоточены ее повествования. В первой части (гл. 1–4) излагаются события, случившиеся при Илие, первосвященнике и судие народа Израильского. Во второй части (гл. 5–12) описывается время правления Самуила, последнего судии Израильского. В третьей части (гл. 13–31) излагается царствование Саула, первого царя еврейского. Более подробным образом, части эти можно изложить так:

Часть первая. Время правления первосвященника Илия (Гл. 1–4)

Главы

I. Обстоятельства рождения пророка Самуила

II. Обстоятельства воспитания Самуилова при скинии.

III. Призвание Самуила к пророческому служению.

IV. Суд Божий над домом Илия.

Часть вторая. Время правления Самуилова (Гл. 5–12).

V. Пребывание ковчега Божия в плену Филистимском.

VI. Возвращение ковчега Божия.

VII. Краткий обзор правления Самуилова.

VIII. Обстоятельства, предшествовавшие перемене правления в народе Израильском.

IX. Саул, избранник на царство Израильское.

X. Избрание и помазание Саула на царство.

XI. Доблесть новоизбранного царя Саула.

XII. Сложение Самуилом судейского достоинства, и прощальная речь его к народу.

Часть третья. Царствование Саула (Гл. 13–31).

XIII. Война Филистимская.

XIV. Победоносное окончание войны Филистимской.

XV. Отвержение Саула.

XVI. Частное помазание Давида на царство.

XVII. Подвиг Давида в единоборстве с Голиафом.

XVIII. Возникновение враждебных отношений Саула к Давиду.

XIX. Усиленная вражда Саула к Давиду.

XX. Дружеский союз между Давидом и Ионафаном.

XXI. Скитальчество Давида.

XXII. Продолжение скитальчества Давидова.

XXIII. Саул преследует Давида.

XXIV. Саул побежденный великодушием Давида в пустыне Эн-Гадди.

XXV. Брак Давида с Авигеей.

XXVI. Саул вторично побежденный великодушием Давида в пустыне Зиф.

XXVII. Изгнанничество Давида в земле Филистимской.

XXVIII. Суеверие Саула, оставленного Богом.

XXIX. Испытание для любви Давидовой к отечеству.

XXX. Военный подвиг Давида в земле Филистимской.

XXXI. Смерть Саула.

Последовательное чтение Первой Книги Царств

Часть первая (гл. 1–4). Время правления первосвященника Илия

Глава 1. Обстоятельства рождения пророка Самуила

а) Две жены левита Елканы: любимая, но бесплодная Анна и Феннана (ст. 1–5). б) Скорбь и обет Анны при скинии в Силоме (ст. 6–11). в) Незаслуженный упрек от первосвященника Илия, и радостное предсказание (ст. 12–18). г) Рождение и воспитание Самуила (ст. 19–23). д) Исполнение обета над Самуилом его матерью Анной (ст. 24–28).

Ст. 1. **Был один человек из Рамафаим-Цофима... ..имя ему Елкана, сын Иерохама, сына Илия, сына Тоху, сына Цуфа – Еффрафянин...** Яснее изложить родословие Елканы следует так: Елкана был сын Иерохама, Иерохам – сын Илия, Илий – сын Тоху, Тоху – сын Цуфа.

Так надо понимать и в других местах Писания подобные родословия. Сначала ставится имя лица, о котором идет речь; потом следует имя его отца, деда, прадеда, прапрадеда и т. д. Названием Еффрафянин определяется только местожительство Елканы (Еффрафа, или Еффра – был город в колене Ефремовом); между тем, из первой книги Паралипоменон известно, что Елкана был левитского происхождения, из племени Каафова²⁶⁴. Таким образом, Самуил, при всей своей близости к скинии и личной святости своей, не имел священнического сана, поскольку сей сан принадлежал только роду Ааронову.

Ст. 2. **У него (Елканы) были две жены: имя одной Анна, а имя другой Феннана...** Двоеженством Елканы не унижалось ли его левитское достоинство? Нет, не унижалось; ибо в Ветхом Завете было позволено законом иметь более одной жены²⁶⁵, – отчасти, в силу всеобщего тогдашнего обычая, отчасти, в предупреждение наибольших зол, источником которых могли быть грубые и чувственные наклонности Израильян. Брачный союз еще не был возвышен в Ветхом Завете на степень духовного и таинственного союза между двумя только лицами.

Ст. 3. **И ходил этот человек из города своего в положенные дни поклоняться и приносить жертву Господу Саваофу в Силом...** В Силоме стояла скиния

свидения еще со времен Иисуса Навина²⁶⁶, потому и нужно было Елкане туда ходить для жертвоприношений. Ходил же он туда, конечно, в дни главнейших Иудейских праздников (Пасхи, Пятидесятницы и Кущей), или, может быть, в один который-нибудь из них; ибо до построения храма Иерусалимского и до тех пор, пока Израильтяне не успокоились совершенно в земле Ханаанской, праздники еще не совершались правильным и законным образом. Во времена Соломона народ приносил еще жертвы на высотах, и сам Соломон делал это, пока не выстроил храма²⁶⁷.

Ст. 4. **В тот день, когда Елкана приносил жертву, давал Феннане, жене своей, и всем сыновьям ее и дочерям ее части...** Хотя закон обязывал только мужской пол являться три раза в году к дверям скинии свидения²⁶⁸; однако, не воспрещено было это и женщинам, и детям, и даже рабам из Евреев²⁶⁹. Елкана ходил к скинии со всем своим семейством, – и это было признаком его особенного усердия и набожности.

Ст. 5. **Анне же давал часть особую... ибо любил Анну, [более, нежели Феннану]...** Известно, что из праздничных, или мирных жертв, – по отделении из них тука и крови на жертвенник, и известных частей (груди и правого плеча) в пользу священников, – устроился священный пир около скинии, – причем, всякий глава семейства собственноручно разделял своим домочадцам части из жертвенного мяса. На сей пир закон внушал Израильтянам приглашать и левита, и пришельца, и сироту, и вдову... В сем состояла особого рода священная благотворительность. В знак преимущественной своей любви к Анне, Елкана отделял ей **особую**, т. е. лучшую или двойную часть из жертвы. Это напоминает, как некогда Иосиф, угощая братьев своих в Египте, любимому брату Вениамину посылал от стола своего лучшие и большие части²⁷⁰.

Ст. 11. **И дала Анна обет, говоря: Господи...! если Ты... дашь рабе Твоей дитя мужского пола, то я отдам его Господу [в дар] на все дни жизни его, [и вина и сикера не будет он пить,] и бритва не коснется головы его...** Сущность сего обета матери Самуиловой была та, что, во-первых, сын ее будет вечным назореем; ибо обеты назорейские

в том и состояли, между прочим, чтобы не прикасаться к охмеляющим напиткам и не стричь волос, – а это именно и обещает Анна за сына своего²⁷¹. Во-вторых, сына своего Анна назначает на непрерывное служение при скинии. Хотя Самуил был левит по происхождению, и, следов., сам по себе уже принадлежал Господу; однако же левитской службе был назначен в законе срок²⁷². Но Анна, в силу обета своего, определяет сына на служение в доме Господнем во все дни его жизни, и к этому постоянному служению присоединяет строгость жизни назорейской.

Какой высокий урок матерям христианским! Вместо того, чтобы все попечения свои прилагать об устройстве земной и временной судьбы своих детей, не должны ли и они, подобно матери Самуиловой, прежде всего, думать о посвящении своих детей Богу? Т. е., чтобы посредством воспитания посеять в них страх Божий и направить их умы и сердца к исполнению закона Господня!

Ст. 24. **Когда же вскормила** Анна сына своего, **пошла с ним в Силом... отрок же был еще дитя**. Скольких лет Самуил был представлен пред Господа в скинию? Анна обещается отдать его тотчас по вскармлении грудью. Но это могло быть года через три; ибо еврейские женщины кормили своих детей до 3-х лет, и даже более²⁷³.

Ст. 28. **И я отдаю его Господу на все дни жизни его, служить Господу...** Так решила в своем намерении Анна, благочестивая мать Самуила; но Господь приготавлиал Самуила к иному высшему назначению, так что не всю жизнь пришлось ему жить в Силоме на служении скинии. По назначении его в должность судии Израильского, местопребывание его было в городе Раме²⁷⁴.

Глава 2. Обстоятельства воспитания Самуилова при скинии

а) Хвалебная песнь Анны пророчицы, матери Самуиловой (ст. 1–11). б) Беззакония детей первосвященника Илия (ст. 12–17). в) За благочестие отрока Самуила мать его награждается многочисладием, по молитве Илия (ст. 18–21). г) Безуспешные обличения Илия своим сыновьям (ст. 22–26). д) Возвешение Илию гнева Божия от некоего человека Божия (ст. 27–36).

Ст. 1–11. Основная мысль, которой проникнута хвалебная песнь вдохновенной матери Самуиловой, состоит в том, что Господь есть единая крепкая надежда всех скорбных, злословимых и угнетенных, и правосудный Отмститель всех гордых и злых, и надеющихся на свои силы, как то: на крепость телесную, мудрость, богатство и проч... «Угнетенные восторжествуют, бесплодная будет рождать семь раз; тогда как оружие (лук) сильных переломится, Господь сотрет препирающихся с Ним и даст крепость царю Своему и вознесет помазанника Своего»... В пророческом и таинственном значении, речь матери Самуиловой, по учению свят. отцов, относится к Церкви Христовой, которая, некогда, будучи гонима и презираема языческим миром, казалось – погибала без следа на земле, но потом возвеселилась о множестве чад своих, и проповедью апостольской распространилась по всей земле. Основателя же сей Церкви, Господа Иисуса Христа, Бог Отец соделал могущественным Царем вселенной (и по человечеству), и сему возлюбленному Помазаннику Своему отдал в наследие все народы земные. Ради сего-то пророческого значения песни матери Самуиловой, из нее обыкновенно заимствуется содержание 3-го ирмоса в каноне – на всеобщем бдении в Православной Церкви.

Ст. 1. **И молилась Анна, и говорила:... вознесся рог мой в Боге моем...** Рог здесь берется, как символ силы. Рог мой, т.е., силы мои.

Ст.3. **Не умножайте речей надменных; дерзкие слова да не исходят из уст ваших.** Сими словами Анна делает намек на то унижение, которое приходилось ей терпеть со стороны своей соперницы и ее детей во время своего неплодства (1Цар. 1:6–7).

Ст. 5. **...сытые работают из хлеба, а голодные отдыхают; даже бесплодная рождает семь раз, а многочадная изнемогает.** Все сии выражения, рисуя вообще покровительство Божие к немощным и слабым, имеют особый смысл и ближайшее отношение к самой Анне и намекают на то изменение в судьбе ее, которое произошло для нее с рождением сына Самуила; ибо после этого у нее было еще пятеро детей²⁷⁵.

Ст. 6. **Господь... низводит в преисподнюю и возводит...** Как здесь, так и в других местах Писания, под преисподней разумеется могила, а в переносном смысле величайшее несчастье.

Ст. 8. **...У Господа основания земли, и Он утвердил на них вселенную.** Сии слова выражают ту мысль, что Господь всемогущ; ибо основанием для земли служит Его воля, так что земля потому лишь и существует, что этого хочет Господь Бог...

Ст. 9. **Стопы святых Своих Господь блюдет,** т. е. Он предохраняет их от падений, чтобы они не допустили каких-нибудь важных проступков, и вообще – чтобы не впали в несчастье.

Ст. 10. **Господь будет судить концы земли, и даст крепость царю Своему, и вознесет рог помазанника Своего...** Сими словами вдохновенная Анна пророчествует о царе, который имеет наследовать верховную власть и суд над всей землей, т. е. о Христе. Ближайшим же и первоначальным образом сие пророчество может относиться и к Давиду, как к прообразу Христа. Во всяком случае, здесь в первый раз употребляется в Свящ. Писании слово *Христос Мессия*. В стихе 35 это слово повторяется; но там оно означает просто царя, т. е. Давида, или Соломона.

Ст. 14. Отрок священнический **опускал руку в котел, или в кастрюлю, или на сковороду, или в горшок, и что вынет**

вилка, то брал себе священник... В чем здесь состояла, собственно, противозаконность первосвященнических детей? Закон предоставлял священникам только грудь потрясения и плечо возношения из мирных жертв, и, след., далеко не все, что понравится, или что попадет на вилку.

Ст. 15. **Даже прежде, нежели сожигали тук, приходил отрок священнический, и говорил... дай мяса на жаркое священнику...**, т. е. прежде самого жертвоприношения, – что особенно было незаконно; ибо жертва мира и состояла в сожжении жира из жертвенного животного²⁷⁶. Неприличие, жадность и презрение к святыне – в одно и то же время!

Ст. 18. **Отрок же Самуил служил пред Господом, надевая льняной ефод...** Служение отрока Самуила состояло в том, что он исполнял уже левитские должности в скинии, сообразные, конечно, с его возрастом. Надеваемый им ефод, был только подобием первосвященнического ефода; ибо Самуилов ефод был льняной²⁷⁷, – а такой ефод носили и простые священники²⁷⁸, даже лица вовсе непосвященные для служения скинии²⁷⁹.

Ст. 19. **Верхнюю одежду малую делала ему мать его, и приносила ему ежегодно, когда приходила с мужем своим для принесения положенной жертвы.** Что за одежду приносила мать сыну своему Самуилу? Это та самая одежда, которую носили первосвященники под ефодом. Но, опять, это было только подобие первосвященнической верхней ризы, и надевал ее Самуил лишь по благословению первосвященника Илия, священнического же, или левитского посвящения, Самуил, конечно, не имел; ибо был еще отрок, а на первое даже и права не имел – по самому происхождению своему не из рода Ааронова.

Ст. 25. ... Дети Илиевы **не слушали голоса отца своего; ибо Господь решил уже предать их смерти.** В сих словах как будто бы Бог представляется виновником нераскаянности детей Илиевых? Нет, Господь только предвидел нераскаянность негодных детей первосвященника, вследствие закоснелости их в разврате, и посему решил уже предать их смерти. Т. е. не потому они не раскаялись, что Бог уже осудил их на погибель; а,

напротив, – потому Господь и решил погубить их, что видел вперед их ожесточенность во зле. В этом же смысле говорится в Свящ. Писании, что Бог ожесточил сердце Фараона, и что – вообще, кого хочет, Он милует, а кого хочет – ожесточает²⁸⁰, – все это, конечно, на основании Своего предведения, а не потому – что Господь хочет кого-нибудь погубить.

Ст. 27. **И пришел человек Божий к Илию, и сказал ему...** Кто разумеется здесь под человеком Божиим? Пророк Божий²⁸¹. Из книги Судей и из книги Иисуса Навина мы видим, что Господь нередко воздвигал в Израиле сих пророков, имена коих остались неизвестны для потомства²⁸².

Ст. 27–28. **... так говорит Господь:... не избрал ли Я дом твой – Илий, чтоб он восходил к жертвеннику Моему?...** Выражение – «восходить к жертвеннику Господню» имеет тот смысл, что сей жертвенник при скинии был довольно возвышен.

Ст. 29. **... Для чего же вы (дети Илиевы) попираете ногами жертвы Мои... утучняя себя начатками всех приношений народа Моего – Израиля?...** Под начатками всех приношений народа – разумеются здесь самые лучшие части из всех жертв; тогда как священникам, по закону, принадлежали только некоторые определенные части (грудь и плечо), и, притом, только из некоторых жертв (именно, из мирной жертвы). Некоторые, впрочем, жертвы, за исключением жира, все принадлежали священникам. Такова была жертва о грехе от частных лиц. Дети же Илиевы не делали никакого различия между жертвами и по жадности брали все, что только им нравилось.

Ст. 33. **Я не отрешу у тебя всех от жертвенника Моего, чтобы томить глаза твои и мучить душу твою...** Сими словами к Илию Господь предвещает, что Он не отнимает совсем священства у потомства Илиева; но что потомки Илиевы уже не будут первосвященниками. «Будут томиться глаза твои (Илий), и мучиться душа твоя», ибо ты со скорбью увидишь на потомках своих, что ты лишен первосвященнического достоинства. Это пророчество исполнилось окончательно при Соломоне, который удалил первосвященника Авиафара, последнего потомка Илиева в

сане первосвященническом, и утвердил достоинство первосвященника за Садоком²⁸³. Хотя сей последний, подобно Авиафару – потомку Илиеву, происходил от одной и той же фамилии Финееса (ибо за этой фамилией утверждено самим Богом первосвященническое достоинство навсегда)²⁸⁴; но происходил по другой линии, шедшей от Финееса, или от другой ветви Финеесовой, а не от той, от которой происходил Илий.

Некоторые даже полагают, что Илий происходит не от Елеазара (отца Финессова), а от Ифамара, третьего сына Ааронова; так что первосвященническое достоинство, почему-то на время отошедшее от Елеазаровой линии к Илию, возвратилось опять к этой линии, по исполнению суда Божия над домом Илия. Но несостоятельность этого мнения из того видна, что, по слову Божию, первосвященническое достоинство никогда и ни по какому случаю не могло отойти от дома Елеазарова и Финессова²⁸⁵.

Ст. 35. ***И поставлю Себе священника верного... и он будет ходить пред помазанником Моим во все дни...*** Под священником верным можно разуместь здесь Садока²⁸⁶, в фамилии которого первосвященническое достоинство осталось навсегда; а под помазанником – Соломона и других царей Иудейских.

Ст. 36. ***И всякий, оставшийся из дома твоего, придет кланяться ему из-за геры серебра и куска хлеба, и скажет: «причисли меня в какой-либо левитской должности, чтоб иметь пропитание».*** Т. е. за жадность и алчность твоих сыновей, потомки твои будут находиться в такой крайней бедности, что будут умолять первосвященника о самой низкой какой-нибудь и черной работе левитской для себя, чтобы только не умереть с голода, несмотря на то, что по происхождению своему они имеют право на священнические должности.

Глава 3. Призвание Самуила к пророческому служению

а) Трехкратное воззвание от Господа к Самуилу во время ночлега его при храме Господнем (ст. 1–10). б) Откровение Господне Самуилу о наказании дома Илиева (ст. 11–15). в) Илий смиренно выслушивает приговор Божий, но детей своих не исправляет (ст. 16–21).

Ст. 2. ***И было в то время, когда Илий лежал на своем месте...*** Что было это за место? Это было преддверие святилища, т. е. особая палатка, устраившаяся во дворе скинии, около входной завесы, для пребывания первосвященника, а равно, и чередных священников, бывших на страже у скинии и помогавших первосвященнику.

Ст. 3. ***И светильник Божий еще не погас, и Самуил лежал в храме Господнем, где ковчег Божий...*** Где, собственно, ночевал Самуил? Из текста библейского видно, что Самуил ночевал в самом храме Господнем, – но, конечно, не в той его части, где находился ковчег, а лишь в святилище храма Господня, вмещавшего в себе ковчег, в той части скинии, где горел светильник Божий. Вероятно, чередные священники оставались на ночь во святилище, чтобы смотреть за горением светильника Божия, из предосторожности, чтобы он не погас. Непорочному и святому отроку Самуилу Илий поручал отправление священнической должности, видя развращение собственных детей, и, может быть, по некоему внутреннему проразумению о высоком призвании этого отрока.

Что значат слова «и светильник Божий еще не погас», когда известно, что он горел и должен был гореть во святилище непрерывно²⁸⁷? Это выражение означает, что была еще темная ночь, хотя и вступившая во вторую, или утреннюю свою половину, но когда еще, собственно, не наступило утро; ибо с наступлением дневного рассвета светильник Божий, хотя и горевший, естественно, померкал.

Ст. 7. ***Самуил еще не знал тогда голоса Господа, и еще не открывалось ему слово Господне...*** Это выражение

означает, что Самуил еще не имел собственного опыта, каким образом Господь сообщает Свое откровение²⁸⁸.

Ст. 8. **И воззвал Господь к Самуилу еще в третий раз...** Для чего Господь не прямо начинает говорить Самуилу, а предварительно возглашает его несколько раз? Для того, чтобы приготовить Самуила к откровению и предохранить его от страха нечаянного явления, а Илию устыдить, поскольку ему, по самому званию первосвященническому, надлежало быть ближе прочих к Богу, и, чтобы возбудить внимание Илию, ибо откровение до него касалось²⁸⁹.

Ст.11. **И сказал Господь Самуилу: вот, Я сделаю дело в Израиле, о котором кто услышит, у того зазвенит в обоих ушах...** Сии метафорические слова выражают необыкновенность и поразительность дела, которое хочет сделать Господь во Израиле. Метафора взята от тех случаев, когда сильный и внезапный стук, как бы ошеломляет человека и долго еще потрясает и раздражает его слух.

Ст. 13. **Я объявил ему (Илию), что Я накажу дом его на веки за ту вину, что он знал, как сыновья его нечествуют, и не обуздывал их**²⁹⁰. Грозные слова сии должны принять во внимание как все родители, так и дети. Ибо вот как строго наказывает Господь родителей за небрежность и слабость воспитания, и вот какие кары Божии могут привлечь на родителей своих необузданные и испорченные дети!

Ст. 17. **И сказал Илий (отроку Самуилу) ... то и то сделает с тобою Бог, и еще больше сделает, если ты утаишь от меня что-либо...** Т. е. накажет, или, да накажет тебя всячески Господь, если ты утаишь от меня... содержание откровения Божия.

Ст. 18. **И объявил ему Самуил... Тогда сказал (Илий): Он – Господь, что Ему угодно, то да сотворит.** Достохвальное, или, м. б., достойное порицания – чувство высказывается в этом ответе Илию? По мнению св. отцов Церкви, ответ Илию был поистине ответом первосвященника – кающегося, смиренного, скорбящего о своих винах и привыкшего во всем покоряться Божественному правосудию. Так, вообще, думают и все те толковники, по мнению которых

Илий не погубил свою душу, хотя и понес наказание от Бога, как в своем лице, так и в лице своих потомков²⁹¹.

Ст. 19. **И возрос Самуил, и Господь был с ним...** В каком возрасте был Самуил, когда Господь призвал его к пророческому служению? По мнению Иосифа Флавия, Самуил имел тогда лишь 12-ть лет. Напротив, некоторые полагают, что он призван был перед самой смертью Илия, и, в подкрепление своего мнения, ссылаются на 3-й стих сей главы, где под светильником Божиим разумеется, будто бы, первосвященник Божий. Истины должно искать, по словам преосв. Филарета, в середине; ибо прошел, конечно, значительный промежуток времени от предыдущего пророчества неизвестного мужа²⁹² до призвания Самуила, в который промежуток иссякли откровения²⁹³; а с другой стороны – таковой же промежуток времени надобно полагать от призвания Самуила до того времени, когда возросла и распространилась его последующая слава²⁹⁴.

Ст. 20. **И узнал весь Израиль от Дана до Вирсавии, что Самуил удостоен быть пророком Господним...** Т. е. решительно весь народ израильский. Город Дан был на северной границе Еврейской земли, а Вирсавия – на южной²⁹⁵.

Ст. 21. **И продолжал Господь являться в Силоме после того, как открыл Себя Самуилу в Силоме чрез слово Господне...** Какая сила выражения: «Господь открыл Себя... чрез слово Господне»! Здесь содержится указание на 1-е и 2-е лицо Св. Троицы. Бог говорил Самуилу через свое Слово, через Того обетованного Пророка²⁹⁶, о Котором говорили все другие пророки, т. е. через Сына Своего, через вторую Ипостась Свою...

Глава 7, ст. 1–17. Поставление ковчега в Кириафиариме и избавление Евреев от иноплеменников жертвоприношением Самуила

Ст. 1. ... **взяли ковчег Господа, и принесли его в дом Аминадава...** Не в чей-нибудь, а, именно, в дом Аминадава ковчег поставлен был потому, что Аминадав был священник. О происхождении сего Аминадава из колена Левиина говорит Иосиф Флавий, на основании, конечно, иудейских преданий.

А Елеазара, сына его, посвятили, чтобы он хранил ковчег Господа. Сие посвящение совершено было, конечно, с обрядами, предписанными в законе Моисеевом о левитах²⁹⁷.

Ст. 2. **С того дня, как остался ковчег в Кириафиариме, прошло много времени, лет двадцать.** Почему так долго Израильтяне не переносили ковчега из Кириафиарима в Силом, где ему следовало быть? Потому, вероятно, что они хотели иметь его поближе к неприятельской (Филистимской) границе, как защиту против своих врагов, с которыми шла непрерывная война.

Ст. 3. **И сказал Самуил всему дому Израилеву... расположите сердце ваше к Господу, и служите Ему одному, и Он избавит вас от руки Филистимлян...** Слово, обращенное ко всему дому Израилеву, показывает, что оно исходит из уст Самуила уже не как от частного лица, а от судии и правителя народного, – в какое достоинство Самуил избран был вместо Илия первосвященника, вероятно, вскоре после смерти его, и по возвращении ковчега из плена Филистимского. Полагать можно, что вдохновенную речь свою, тронувшую сердце Израильтян, Самуил и произнес по случаю своего избрания в должность судии Израильского. Местом сего торжественного избрания, вероятно, был Кириафиарим, где стоял ковчег Божий; а недавние события с ковчегом Господним – сами собою располагали дом Израилев к покаянию.

Ст. 4. **И удалили сыны Израилевы Ваалов и Астарт и стали служить одному Господу...** О служении сынов Израилевых Ваалам и Астартам упоминалось еще и прежде.

Оказывается, что уже по смерти Иисуса Навина – Израильтяне, едва успевши завладеть землей Ханаанской, начали себе делать идолов Ваала и Астарты²⁹⁸, – вот где причина порабощения их Филистимлянами и другими Хананенми. Таким образом, мир, наставший для Израильтян с правлением Самуила, был плодом обращения их к Господу, как говорится во втором стихе сей главы, т. е. плодом отвращения их от Филистимских божеств – по увещанию Самуила.

Ст. 5. И сказал Самуил: соберите всех Израильтян в Массифу, и я помолюсь о вас Господу... Когда было сие собрание Израильтян в Массифе? Очевидно, что в начале правления Самуилова, а не после тех двадцати лет, об которых замечено во втором стихе; ибо Самуил уже едва ли и был тогда в живых. Можно полагать, что Самуил, воспользовавшись покаянным настроением народа Израильского, тогда же и устроил религиозный обряд публичного покаяния в Массифе. Местность сего города, вероятно, особенно благоприятствовала многочисленным народным собраниям²⁹⁹.

Ст. 6. И собрались в Массифу, и черпали воду, и проливали пред Господом, и постились в тот день. Черпание воды и пролитие ее пред Господом, т. е. перед жертвенником Господним, были символом покаянных слез³⁰⁰.

Ст. 9. И взял Самуил одного ягненка от сосцев, и принес его... во всесожжение Господу... Приносили жертвы, обыкновенно, священники: что же значит здесь, что Самуил принес жертву? Или то, что принес ее Самуил не самолично, а через священника, действовавшего во имя его; или то, что на сей случай Самуил получил от Бога власть принести жертву, как Его пророк. Выражение „взял ягненка от сосцев“ означает то, что ягненок был еще сосущий свою мать, хотя имел уже более семи дней от рождения; ибо, по закону Моисееву – новорожденное животное семь дней должно было оставаться при матери, а потом уже годилось для жертвы³⁰¹.

Ст. 15. И был Самуил судьей Израиля во все дни жизни своей. Сим примечанием дается понять, что Самуил судил народ Израильский даже и тогда, когда у сего народа был уже

царь; ибо и при Сауле Самуил еще отправлял свое служение – если не в качестве судии, то в качестве пророка Божия.

Ст. 16. Из года в год он ходил и обходил Вефиль, и Галгал, и Массифу и судил Израиля во всех этих местах...

Конечно, не в сих только городах Самуил судил народ Израильский; но в них он дольше оставался, чем в других городах, чтобы чинить суд и расправу, учить народ и увещевать его к верности Богу. Вероятно, сии города представлялись в каких-либо отношениях более удобными для народных собраний.

Ст. 17. Потом возвращался в Раму... и построил там (Самуил) жертвенник Господу... Имел ли право Самуил построить жертвенник на своей родине, когда жертвы должны были приноситься только при скинии? Самуил, как назорей на всю жизнь, посвящен был на всегдашнее служение при скинии³⁰²; между тем, обязанности судии не позволяли ему на долгое время оставаться при скинии. Посему Самуил мог иметь особенное повеление или позволение Божие построить в Раме жертвенник для поклонения и богопочитания.

Глава 8. Перемена правления в народе Божиим

а) *Корыстолюбие сыновей престарелого Самуила, и желание Израильтян иметь постоянного царя – по примеру соседних народов (ст. 1–5) б) Неудовольствие Самуила и повеление ему от Господа объявить народу суровые и самовластные права царей (ст. 6–18). в) Непреклонное намерение народа – иметь царя, и соизволение на это от Господа (ст. 19–22).*

Ст. 1. **...Когда же состарился Самуил, то поставил сыновей своих судьями над Израилем...** Конечно, не настоящими судьями, а только помощниками при отправлении своих многосложных обязанностей, иногда призывавших его в разные города Израильские³⁰³.

Ст. 3. **Но сыновья его не ходили путями его, а уклонились в корысть, и брали подарки, и судили превратно.** По поводу недостойных детей Самуила – приходят на память не малочисленные примеры, как в священной, так и в светской истории, – что дети великих людей весьма часто не соответствуют достоинству своих отцов³⁰⁴. Не от того ли это зависит, что отцы, слишком занятые общественными и другими делами, мало обращают внимания на воспитание своих детей, и, что сии последние, слишком уверенные в прочности своего благополучия, не стараются сделать себя достойными его?

Ст. 5–6. **И сказали Самуилу Израильтяне: вот, ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими; итак, поставь над нами царя... И не понравилось слово это Самуилу...** Не потому, конечно, не понравилась Самуилу просьба Израильтян, что она лишала его власти над народом, а потому, что эта просьба не угодна была Самому Господу. Не Самуил, а Сам Господь через него управлял Израилем. Кроме сего, горько слово Израильтян показалось Самуилу от того, что они, желая иметь царя, имели ввиду пример чужеземных народов.

Ст. 7. **И сказал Господь Самуилу... не тебя они (Израильтяне) отвергли, пожелав царя, но отвергли Меня,**

чтобы Я не царствовал над ними... Чем объяснить сие негодование Господне, когда сам же Господь через Моисея узаконил власть царскую во Израиле³⁰⁵? Царь, по смыслу закона Божия, должен быть не столько самостоятельным и независимым властелином в народе Божиим, сколько исполнителем воли Божией³⁰⁶; между тем, Израильтяне просят себе такого царя, какие цари были у других народов. А сии цари не хотели знать никаких ограничений своей власти, и власть их была источником бесчисленного множества злоупотреблений.

Ст. 9. **Итак послушай голоса их...** Естественно, возникает вопрос: если Господу неприятно было желание Израильтян иметь царя, то почему же Он велит Самуилу послушаться голоса их? Это, отчасти, потому, что мысль о царе, в чистом ее виде, не противна была воле Божией; отчасти же, потому, что Израильтяне слишком решительно и настойчиво выразили желание иметь царя. Господь никогда не стесняет свободы человеческой, хотя бы сия последняя и не согласовалась с Его волей.

...только представь им и объяви им права царя, который будет царствовать над ними. Господь повелевает Самуилу объявить народу Израильскому права избираемого ими царя с той мыслью, дабы они зрелее обсудили свое желание иметь царя, и основательно взвесили – что на что они меняют.

Ст. 11–14. **И сказал Самуил... вот какие будут права царя... сыновей ваших он возьмет... к колесницам своим... И поставит их... чтобы они возделывали поля его... И дочерей ваших возьмет, чтобы они составляли масти, варили кушанье..., сады ваши лучшие возьмет и отдаст слугам своим,** и проч. В сей картине изображает Самуил злоупотребления царской власти. Он объясняет народу, как цари самовластно и деспотически будут господствовать над Израильтянами, как бы в наказание за их измену Иегове. Картина, изображаемая Самуилом, заимствована с древних восточных монархий. Законные же и надлежащие права царей изображены в книге Второзакония³⁰⁷.

Ст. 15. **И от посевов ваших и из виноградных садов ваших возьмет десятую часть, и отдаст евреям своим...** Эта царская десятина потому в особенности будет тяжела, что это была уже третья десятина, которую приходилось собирать с народа; ибо две уже были, – одна в пользу священников, а другая в пользу левитов³⁰⁸.

Ст. 19, 20. **Но народ не согласился послушаться голоса Самуила, и сказал:.... И мы будем, как прочие народы: будет судить нас царь наш, и ходить пред нами, и вести войны наши.** Очевидно, что вследствие ослабления веры в непрестанное покровительство Иеговы и в близость Его к народу Своему, Евреям стал казаться затруднительным и небезопасным прежний порядок правления; ибо в предыдущий период, по случаю каждого неприятельского нападения, или какого-нибудь потрясения внутреннего, им приходилось озабочиваться избранием народного вождя, или ждать указания по сему предмету от самого Господа Бога. Теперь им желательно стало иметь настоящего предводителя войска и всегдашнего защитника против неприятелей. Притом же им казалось, что постоянное звание и наследственное достоинство царя придаст немало славы и блеска народу Израильскому и возвысит его в глазах соседних народов, управляющихся царями.

Глава 10, ст. 9–15. Саул среди лика пророков

Ст. 9. **Как скоро Саул обратился, чтобы идти от Самуила, Бог дал ему иное сердце, и сбылись все те знамения...** Внутреннее обновление Саула состояло в том, что под влиянием осенившей его благодати, в сердце его зогорелось религиозное чувство и пламенная любовь к отечеству, уму же его сообщена была мудрость правления. Дары сии однако же еще надлежало усвоить Саулу – свободным подчинением воли Божией и собственными подвигами. К сожалению, последствия сего не оправдали!

Ст.10. **Когда пришли они к холму** (т. е. Саул с своим слугою), **вот, встречается им сонм пророков... И пред ними псалтирь и тимпан, и свирель, и гусли**³⁰⁹. В сем месте Писания в первый раз упоминается о собрании, или обществе пророков. Это были юноши, или благоговейные люди, воспитывавшиеся в школах, с особенным религиозным характером, в которых главным занятием было изучение Писания и других божественных предметов. Сии благочестивые ученики, под влиянием естественного, или сверхъестественного вдохновения – сочиняли и пели гимны. Музыка употреблялась или для возбуждения вдохновения, или для аккомпанимента гимнам³¹⁰. Так что общины сии можно, некоторым образом, назвать «училищами пророков»³¹¹. Члены сих общин управлялись одним главою, или учителем, и большей частью вели жизнь безбрачную, хотя это было и необязательно³¹². Подобная община была в Раме и управлялась самим пророком Самуилом³¹³. Пророки, о которых повествуется в рассматриваемом месте, вероятно совершали некоторый праздник в Гиве на холме Божиим и по окончании религиозного торжества возвращались с музыкой домой, – к тому месту, где находилось их общее жилище. Впоследствии у пророков Илии и Елисея были такие же общины учеников, или *сынов пророческих* в Вефиле, Иерихоне и Галгалах³¹⁴. Но первоначальное учреждение их приписывается Самуилу пророку.

Ст. 11. ... **И сошел на Саула Дух Божий, и он пророчествовал среди них (пророков)... Все знавшие его... говорили в народе друг другу: что это случилось с сыном Кисовым? Неужели и Саул во пророках?...** В чем состояло пророчествование Саула в среде пророков Гивских? Пророчествовать, на языке Священного Писания – не значит только предсказывать будущее. Предречение есть только один из видов пророчества. Вообще же пророчествовать – значит вести вдохновенную речь под влиянием и наитием Духа Божия; напр., говорить проповедь назидательную и помазанную³¹⁵, толковать слово Божие³¹⁶, а также петь религиозные гимны, или же сочинять экспромтом вдохновенные молитвы и декламировать их – или петь речитативом³¹⁷, и, наконец, прорекать (пророчествовать в тесн. смысле) будущее.

По ходу священного рассказа видно, что Саулово вдохновение среди пророков выражалось молитвенными славословиями и гимнами. Однако же все сие столь необыкновенно было в сыне Кисовом, что при виде его невольно вырывались крики изумления у всех знакомых его.

Ст. 12. **И отвечал один из бывших там, и сказал: а у тех кто отец?...** Т. е. не Бог ли есть отец пророков? И не может ли Он сделать пророком и Саула, хотя он и не готовился к пророческому званию? Саул показал на себе пример, что чрезвычайные дары благодати Божией, туне даруемые людям по особым целям Промысла – еще не возвышают людей перед Богом, если не высоки их нравственные заслуги. Посему и апостол Павел выше всех даров чрезвычайных поставляет деятельную любовь, т. е. благочестие³¹⁸.

Ст. 14–16. **И сказал дядя Саулов³¹⁹ ему и слуге его: куда вы ходили?... что сказал вам Самуил?...** Дивный пророческий дар, открывшийся в Сауле, невольно заставлял предполагать, что с ним случилось что-то особенное во время поисков пропавших ослиц. Свидание Саула с пророком и судьей Самуилом – еще более усиливало любопытство родственников Сауловых. При предстоящем избрании царя, естественно, все были заинтересованы вопросом, кто же будет сим избранником? Внезапный и чрезвычайный дар Саулов мог намекать на это

избрание. Но благоразумие и скромность Сауловы внушили ему, что объявлять о своем избрании было в его положении преждевременным делом и даже опасным. Можно было раздражить самолюбие и зависть во многих соперниках, мечтавших получить царство для себя.

Глава 12. Сложение Самуилом судейского достоинства и прощальная речь его к народу

а) Престарелый Самуил заявляет народу о своем бескорыстии и справедливости во время своего правления (ст. 1–6). б) Потом исчисляет благодеяния Божии, явленные народу Израильскому – от исшествия из Египта до последних времен и обещает вперед благоволение Божие, под условием хранения заповедей Господних, – в противном же случае угрожает гневом Божиим (ст. 7–16). в) Произведенный молитвою Самуила гром во время жатвы пшеницы наводит ужас на народ, но Самуил успокаивает его милостью Божией и убеждает к верности Богу (ст. 16–25).

В чем состоит сущность прощальной речи пророка Самуила к народу Израильскому?

Сия речь проникнута двумя основными мыслями. Во-первых, пророк хочет довести народ Израильский до сознания, что задуманная им и устроенная по его желанию перемена правления есть, в некотором смысле, измена Иегове. Сию мысль подтверждает пророк теми фактами, что под видимым и непосредственным правлением Иеговы, Израиль был вполне безопасен, ибо Господь спешил посылать своих чрезвычайных посланников и избавителей всякий раз, когда угрожала какая-нибудь опасность Его народу. Так было со времени первого родоначальника народа Израильского, патриарха Иакова – до последних времен пророка Самуила³²⁰. Что же касается моего правления, – заявил Самуил народу Израильскому, – то ссылаюсь на вас самих, что вы не можете упрекнуть меня ни в какой несправедливости, или корыстолюбии³²¹.

Во второй половине своей речи пророк Самуил хочет внушить народу Израильскому, что и при перемене своего правления – он может и должен все-таки выражать свою верность Иегове точным исполнением Его закона и благоговением пред Его повелениями, и что в этом единственная причина политической силы и главное основание гражданского благополучия при всяком образе правления³²². В

заклучение, пророк Самуил, слагая с себя бремя правления, обещает свое молитвенное и руководительное содействие народу Израильскому, при новом образе его правления³²³.

Но при сем неизбежно представляется вопрос, отчего пророк Самуил, доведши Израильтян своей речью, по-видимому, до сознания, что ко всем грехам своим они присоединили еще грех, когда просили себе царя³²⁴, – не возвращает, однако же, их к прежнему теократическому образу правления, а напротив – благословляет новый и лишь старается укрепить их на пути добродетели и внушить верность закону Иеговы при новом образе правления? *Не бойтесь*, – говорит он, – *грех этот вами сделан, но вы не отступайте только от Господа*³²⁵... Равно и Господь, объявив Самуилу, что Израильтяне своим требованием царя отвергли Его – Иегову, чтоб Он не царствовал над ними³²⁶, однако же, повелевает послушаться голоса их, и поставить им царя³²⁷. Из сего открывается, что истинная причина, вследствие которой оказалась нужной перемена правления в народе Израильском, была не внешняя какая-нибудь, и заключалась не в случайном капризе этого народа, а, напротив, была естественным моментом в последовательном развитии его исторической жизни. Народ Израильский пережил уже те простые и первоначальные формы своей общественной жизни, которые носили на себе, до некоторой степени, характер семейных взаимных отношений, как между отдельными коленами, так и между целым народом и Иеговой. Вместо сверхъестественной помощи, ожидаемой от чрезвычайных посланников Иеговы, народ захотел испытать свои естественные силы и пожелал вступить на обыкновенный исторический путь гражданского развития. Господь позволяет сие – подобно тому, как подрастающим детям, по достижении ими определенной поры зрелости, дается возможность самостоятельной жизни, хотя при этом, может быть, и слабеет уже прежняя простота и беззаботная доверчивость их отношений к своим воспитателям и попечителям (происходит до некоторой степени – измена). Но как губительно бывает детям, если они вдруг и совсем прерывают связи со своими прежними руководителями; так и Господь

желает, чтобы народ Его, при новых условиях политической жизни своей, продолжал относиться к Нему, как своему отцу, – и, чтобы воля Его была главным руководительным кодексом царей Израильских.

Ст. 2. ***И вот, царь ходит пред вами. А я состарился и поседел; и сыновья мои с вами.*** Выражение «царь ходит перед вами» значит – предводительствует вами, или управляет вами. А выражение «сыновья мои с вами» значит – сравнивались с вами, стали частными лицами; так что вам нечего их бояться, как начальников.

Ст. 12. ***Увидев, что Наас, царь Аммонитский, идет против вас, Израильтяне, вы сказали мне: «нет, царь пусть царствует над нами»...*** Из сего открывается, что ближайшим и видимым побуждением просить царя – была для Евреев война Аммонитская. Т. е. Евреи на случай войны хотели иметь постоянного защитника, а не искать его и не дожидаться, пока Бог пошлет, как это было во времена судей.

Ст. 17, 18. ***Не жатва ли пшеницы ныне? Но я воззову к Господу, и пошлет Он гром и дождь,... и Господь послал,... и пришел весь народ в большой страх...*** Почему гром и дождь, который произвел Самуил своей молитвой – были ужасны для Израильтян? Потому, что это случилось во время жатвы пшеницы, т. е. в конце июня и в начале июля, когда в Палестине не бывает дождя. Об этом свидетельствует, между прочим, и Иероним, долго живший в тех странах.

Ст. 23. ***И я также не допущу себе греха пред Господом, чтобы перестать молиться за вас, и буду наставлять вас на путь добрый и прямой...*** Сии слова замечательны тем, что обнаруживают высоту духа Самуилова и вкратце излагают существенные обязанности пастырей и царей. Самуил, сложивши свое достоинство судии, отринутый и не оцененный народом, говорит, что он не допустит себе греха перед Господом, чтобы перестать молиться за народ – высокий образец истинного пастыря и правителя!...

Глава 16. Помазание Давида на царство

а) Самуил получает повеление от Господа идти в Вифлеем для жертвоприношения и там помазать нового царя из сынов Иессеевых (ст. 1–5). б) Из восьми сынов Иессеевых избранником оказывается младший, Давид, находившийся при стаде, который и приемлет помазание (ст. 6–13). в) Дух злой овладевает Саулом, который, для рассеяния своего уныния, ищет искусного музыканта, и нашедши его в Давиде – делает его своим оруженосцем (ст. 14–23).

Ст. 2. **И сказал Самуил** (Господу, посылавшему его помазать Давида): **как я пойду? Саул услышит и убьет меня...** Страх Самуила перед суровым и подозрительным Саулом не должен смущать нас; ибо Самуил, по словам блаж. Феодорита, «был не только пророк, но и человек. Если владыка пророка, Господь наш Иисус Христос, готовясь принять спасительное страдание, человеческое естество доказал боязнью; кто будет столько свободен от немощей, чтобы упрекать убоявшегося пророка?»³²⁸.

Господь сказал: возьми в руку твою телицу из стада, и скажи: я пришел для жертвоприношения Господу. Слова Господа показывают, что страх и опасение Самуиловы были основательны; ибо Он сам повелевает Самуилу скрыть истинную цель своего путешествия в Вифлеем. Впрочем в словах, которые пророку Самуилу заповедал Господь сказать Вифлеемлянам не было ни фальши, ни лицемерия; ибо Самуил в самом деле совершил в Вифлееме жертвоприношение – по наставлению Господню, – хотя это была и придаточная цель его путешествия в сей город. Скрывать что-нибудь, по разным благоразумным соображениям и целям, еще не значит лукавить³²⁹.

Ст. 4. **...Когда пришел он** (Самуил) **в Вифлеем, то старейшины города с трепетом вышли навстречу ему и сказали: мирен ли приход твой?** Появление великого пророка Божия, и бывшего судии Израильского в незначительном городке Иудейском весьма естественно могло взволновать

жителей и расположить их к ожиданию каких-нибудь важных событий.

Ст. 5. **...И освятил** (Самуил) **Иессея и сыновей его, и пригласил их к жертве**. На вопрос, как и чем освятил Самуил Иессея и сыновей его, – должно припомнить, что по закону, они должны были перед жертвоприношением вымыть одежды свои и не прикасаться к женам³³⁰.

Ст. 6. **И когда они** (сыновья Иессея) **пришли, он** (Самуил), **увидев Елиава, сказал: верно, сей пред Господом помазанник Его!...** Елиав привлек на себя взоры пророка стройным станом и высоким ростом своим³³¹. Самуил припомнил, вероятно, величественную фигуру Саула, первого избранника Божия, и по аналогии предположил, что с подобной внешностью будет и новый избранник Божий. Самуил судил здесь как человек. «Знать все – свойственно Богу, – замечает по сему случаю блаж. Феодорит, – пророку же достаточно знать, что открывает ему Бог». С другой стороны, неведение пророка открывало Божие определение. Если бы пророк прямо обратился к Давиду, то могли бы подозревать, что сделал сие по какому-либо предупреждению. Поскольку же приступил к первому, и ко второму, и к третьему, до седьмого, то познали, что отвергнувший первых и избравший последнего – есть Бог³³².

Ст. 13. **И взял Самуил рог с елеем и помазал его** (Давида) **среди братьев его...** О самом сосуде помазания можно заметить, что в древности в рогах содержали и перевозили разные жидкости. Даже сосуды для питья делали нередко из рогов, или натуральных, или металлических.

Здесь можно предложить вопрос: братья Давидовы и другие свидетели помазания Давидова знали ли о его назначении на царство? По всей вероятности нет, ибо Самуил старался скрыть дело Божие, на которое пришел в Вифлеем. Вифлеемские свидетели помазания Давидова могли думать только, что Господь избирает его к чему-нибудь высокому.

Помазание священным елеем Давид принял, будучи юношей 15-ти или 16-ти лет; потому что умер семидесятилетним, и 40 лет царствовал, почему имел 30 лет, когда убит был Саул. А перед сим было сказано, что Саул,

после двухлетнего, сообразного с законом, царствования, лишился божественной благодати, и после все прочее время (лет 15) провел, враждуя на Давида³³³.

... и почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после; Самуил же встал и отошел в Раму. Какая была цель тайного помазания Давида на царство? Оно имело весьма важное значение, собственно, для Давида. Узнав о своем высоком назначении, он заранее к нему приготавливался и в тайне воспитывал дух свой для будущего служения народу Израильскому. Надо полагать, что Самуил, совершив помазание над Давидом, объяснил ему прямо, что ожидает его в будущем. Между тем, и «Дух Божий, почив на Давиде» со времени помазания, различным образом управлял и возвышал его способности, – чего начало, кажется, сделано было, по замечанию преосвящ. Филарета, в подвигах Давида против лютых зверей, которых он умерщвлял без оружия³³⁴.

Ст. 14. **А от Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух от Господа...**, т. е. по допущению от Господа, или вследствие того, что Саула оставила благодать Духа Господня. В этих случаях дух злобы получает как бы свободный доступ к человеку и напускает на него тяжелую меланхолию, вследствие которой несчастный впадает либо в иступление и бешенство, как Саул, либо в отчаяние. «Так, когда апостольская благодать оставила Иуду, вошел в него сатана»³³⁵ и довел его до самоубийства. «Из сего научаемся, по замечанию блаженного Феодорита, взывать с Давидом: Духа Твоего Святого не отыми от мене»³³⁶.

Ст. 23. **И когда дух от Бога бывал на Сауле, то Давид, взяв гусли, играл, – и отраднее и лучше становилось Саулу, и дух злой отступал от него...** Конечно музыка и сама до себе имеет смягчающее и умиротворяющее влияние на душу человеческую; но музыка Давидова растворена была присутствием особенной благодати Божией. Сия-то благодать была нестерпима для злого духа, и она-то проливалась в мрачную душу Саула – отраду и утешение.

В древности вообще имели весьма высокое понятие о благотворном влиянии музыки на душу человека, и даже на

животных, как это видно из греческих мифов, например, из мифа о магической музыке Орфея. Из слова Божия мы видим, что сами пророки Божии нередко возбуждали свой дух к вдохновению, посредством музыки³³⁷.

Глава 28. Саул у Аэндорской волшебницы

а) Вооружение Филистимлян против Израильтян. Анхус приглашает Давида принять участие в сем вооружении. Стан Филистимский в Сонаме. Стан Израильский на Гелвуе (ст. 1–4). б) Саул, не получив ответа от Бога об исходе войны, идет к Аэндорской волшебнице (ст. 5–10). в) Тень Самуила, вызванная чарами волшебницы (ст. 11–14). г) Скорбное предсказание тени Самуиловой о гибели Саула и детей его (ст. 15–19). д) Испуг и расслабление Саула (ст. 20–25).

Ст. 1. **В то время Филистимляне собрали войска свои для войны, чтобы воевать с Израилем. И сказал Анхус Давиду: да будет тебе известно, что ты пойдешь со мною в ополчение, ты и люди твои.** На предложение Анхуса Давиду можно смотреть, как на наказание Божие Давиду за то, что он решился искать безопасности вне своего отечества, вопреки слову пророка Божия³³⁸. Если до сих пор Давид притворялся перед Анхусом, то вот промысл ставит его в безвыходное положение – или изменить совести и любви к отечеству, или оказаться неблагодарным перед своим благодетелем и в то же время подвергнуться от него опасности лишиться жизни.

Ст. 2. **И сказал Давид Анхусу: ныне ты узнаешь, что сделает раб твой. И сказал Анхус Давиду: за то я сделаю тебя хранителем головы моей на все время.** Искреннее, или притворное было обещание Давида идти с Анхусом на войну против Израильтян? Некоторые полагают, что Давид в самом деле решился было, частью по страху, частью из благодарности к Анхусу, воевать с ним против отечества своего. А что обещание Давидово было скорее погрешительное, чем притворное, видно, будто бы, из того, что Давид впоследствии выразил сожаление о невозможности исполнить свое обещание Гефскому царю³³⁹. Но принимая во внимание характер Давида, его испытанную любовь к отечеству и его великодушные отношения к Саулу, нельзя предположить, чтобы он решился когда-нибудь поднять руки на отечественный народ свой. Давая

притворное обещание Анхусу, Давид, конечно, был уверен, что Господь сам выведет его каким-нибудь образом из его тяжелого положения, – и надежда эта действительно оправдалась. Сожалеть же о невозможности выполнить свое обещание Давид тоже мог притворно; ибо в его положении нельзя было радоваться сему. В награду за преданность и услуги Давида против Евреев, в которых Анхус не сомневался³⁴⁰, он хотел сделать его главой и начальником своих телохранителей.

Ст. 3. ***И умер Самуил, и оплакивали его все Израильтяне и погребли его в Раме, в городе его. Саул же изгнал волшебников и гадателей из страны.*** Зачем повторяется здесь замечание о смерти Самуиловой³⁴¹, и сближается имя сего пророка с изгнанием волшебников? Сближая имя почившего Самуила с изгнанием волшебников и гадателей при Сауле, священный повествователь, вероятно, хочет этим дать понять, что изгнание это произошло еще давно, когда был жив Самуил, и по влиянию на Саула сего пророка Божия, который, конечно, указал новоизбранному царю Израильскому на строгие прещения закона Божия против волшебников³⁴². Повторяются же здесь эти оба факта в виде вступления к тому, о чем рассказывается дальше.

Ст. 4. ***И собрались Филистимляне и пошли и стали станом в Сонаме; собрал и Саул весь народ Израильский, и стали станом на Гелвуде...*** Сонам город находился в колене Иссахаровом³⁴³, в равнине Иезреельской (Ездрелонской). Гора Гелвуд находилась в том же колене, в южной части Сунемской долины.

Ст. 6. ***И спросил Саул Господа; но Господь не отвечал ему ни во сне, ни чрез урим, ни чрез пророков.*** Каким образом при Сауле мог быть урим, когда носивший его первосвященник был с Давидом? Вероятно Саул поставил себе другого первосвященника, хотя это было вопреки закону Моисееву; ибо законный первосвященник Авиафар действительно удалился к Давиду³⁴⁴. Но за самоволие и самовластие Саул наказан был молчанием от Бога.

Но, что это были за пророки, через которых Саул вопрошал Бога об исходе Филистимской войны? Это могли быть ученики и

преемники Самуила, жившие в Рамском предместьи Навафе³⁴⁵, и в Гиве, отечественном городе Сауловом³⁴⁶.

Ст. 7. ... **И отвечали Саулу слуги его: здесь в Аэндоре есть женщина волшебница.** Где находился Аэндор? На расстоянии трех миль от поля, занятого Саулом на горе Гелвуйской³⁴⁷. Достоин примечания, как Саул, оставленный благодатью Божией, падает все ниже и ниже. Быв некогда истребителем волшебства, Саул теперь сам обращается к помощи волшебства.

Ст. 8. ... **И сказал волшебнице Саул: прошу тебя, поворожи мне, и выведи мне, о ком я скажу тебе.** Что известно об искусстве вызывать мертвых? То, что это искусство находим в самой глубокой древности, – факт доказывающий всеобщую уверенность в бессмертии души человеческой. Что вызывание мертвых, равно как и все другие виды магии, в большинстве случаев было простым обманом и фокусничеством, в этом нет никакого сомнения. Но, что враг рода человеческого пользовался волшебством для поддержания и распространения своей власти на земле, в этом мы убеждаемся не только словом Божиим, повествующим о ложных чудесах духа тьмы³⁴⁸, но и тем соображением, что всех действий волшебства нет возможности объяснить одним суеверием и обманом³⁴⁹.

Ст. 12. **И увидела женщина Самуила, и громко вскрикнула.** Как смотреть на искусство Аэндорской волшебницы, посредством которого вызвала она умершего Самуила? «Поскольку искусство ее, с одной стороны, превышает обыкновенный обман, а с другой – невероятно, чтобы Сам Бог через Самуила стал утверждать Саула в его заблуждении; то надобно заключить, что в ее волхвовании действовали тайные духовные силы, однако, не светлые и небесные»³⁵⁰. На дальнейший вопрос, каким образом дух тьмы мог оказать влияние и силу на душу пророка Божия, отвечать легко. Говорил и прорицал через волшебницу вовсе не Самуил, а тот же дух тьмы и лжи, который может преображаться в ангела света, и который принял на сей раз облик Самуилов. Что диавол может иногда верно предсказывать будущее, примеры этому

весьма многочисленны в Священном Писании³⁵¹; ибо он, как сила высшая человека, дальше его может проникать в предстоящие события. Впрочем, судьба Саула так ясно определилась предшествующими событиями, что легко мог предугадать ее и обыкновенный человек, особенно, вспомнив прещения и предсказания Самуила пророка несчастному царю Израильскому.

Впрочем, писатель книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова, держится, по-видимому, мнения, что сам Самуил – *по успеху своему пророчествова, и показа цареву кончину его*³⁵². Однако же в подробностях предсказания тени Самуиловой можно видеть, если не ложь, то двусмысленность. Ибо не весь Израиль впал в руки Филистимлян, и не все сыны Сауловы были убиты, что, по-видимому, предвещала тень³⁵³.

... и обратилась женщина к Саулу, говоря: зачем ты обманул меня! Ты – Саул. Почему волшебница, увидевши Самуила, поняла, что перед ней стоит Саул? Вероятно, появившаяся перед ней фигура Самуилова возвестила ей об этом каким-нибудь образом, или просто напомнила ей те отношения, какие существовали между знаменитым пророком и отверженным царем Саулом.

Ст. 13. **И сказал ей царь: не бойся; [скажи,] что ты видишь? И отвечала женщина: вижу как бы бога (elohim), выходящего из земли.** Этими последними словами она хочет выразить, по свойству еврейского диалекта, величие и высокое достоинство появляющейся личности. Словом *elohim* (богу) называются иногда в Священном Писании судьи Израильские³⁵⁴. Вообще же множественным числом на еврейском языке выражается, обыкновенно, важность лица, о котором говорится. Так и в наше время цари говорят о себе во множественном числе.

Ст. 14. **Какой он видом? – спросил у нее Саул. Она сказала: выходит из земли муж престарелый, одетый в длинную одежду. Тогда узнал Саул, что это Самуил, и пал лицом на землю и поклонился.** Конечно, старость и длинная одежда не были единственными отличительными признаками Самуила, и, конечно, не по этим, собственно, признакам Саул

узнал Самуила. Но поскольку он просил волшебницу вызвать ему Самуила, то и не колеблется в появившейся тени признать пророка. Очевидно, что Саул верил в силу магии. Это видно еще более из того, что слова представленной волшебницей тени – привели его в ужас и обморок³⁵⁵.

Ст. 15. ***И сказал Самуил Саулу: для чего ты тревожишь меня, чтобы я вышел? И отвечал Саул: тяжело мне очень; Филистимляне воюют против меня, а Бог отступил от меня, и более не отвечает мне ни чрез пророков, ни во сне, [ни в видении]; потому я вызвал тебя...*** Какое заключение можно вывести из этих слов, якобы Самуиловых, о сущности явления, вызванного волшебницей? Из них видна ошибочность того мнения, будто бы, сам Самуил, по повелению Божию, являлся из загробного мира к Саулу. Посланник Божий мог ли негодовать, зачем тревожат? Притом, если сам Саул говорит в сем стихе о себе, что Бог перестал отвечать ему через пророков, во сне и в сновидениях; то непонятно и невероятно, чтобы Бог стал после этого отвечать Своему отверженцу, при посредстве волшебницы, и отвечать о том, о чем уже сказано было Саулу еще при жизни Самуила, и через сего именно пророка³⁵⁶. ***И еще кто от мертвых воскреснет, не имут веры*** обличаемые нечестивцы, – сказал Авраам злому богачу, мучившемуся во аде³⁵⁷.

Ст. 21. ***И подошла женщина та к Саулу, и увидела, что он очень испугался...*** Присутствовала ли женщина при разговоре тени Самуиловой с Саулом? Очевидно, нет; ибо она тогда только увидела ужас Саула и его беспомощное положение, когда подошла к нему, – как говорится в сем стихе, – привлеченная, может быть, стуком рухнувшего на землю тела Саулова. Значит, при начале разговора она или была в отдалении, или совсем выходила вон, по собственному ли то соображению, чтобы не стеснять своим присутствием, – или, может быть, по повелению самого Саула.

Ст. 25. ***И предложила Саулу (волшебница) и слугам его, и они поели, и встали, и ушли в ту же ночь.*** Почему изнеможенный и потрясенный Саул, подкрепившись пищей у женщины Аэндорской, поспешил уйти от нее в ту же ночь и не

хотел подкрепить себя сном? От того, что ему нужно было спешить к войску, которое могло заметить отсутствие царя, и тайна его путешествия могла таким образом огласиться. Между тем в одну ночь до рассвета Саул мог вернуться в стан, ибо он был недалеко от Аэндора.

Вторая Книга Царств

Краткий обзор главных предметов содержания

Вторая книга Царств – по содержанию своему представляет единичный и цельный рассказ о Давидовом царствовании. Но по некоторым выдающимся событиям в жизни самого царя Давида, и повествование о нем может быть раздроблено на несколько отделов. Таковых отделов, или частей, представляется во второй книге Царств четыре. Часть первая повествует о вступительном периоде царствования Давида в Хевроне – над коленом Иудиным, до воцарения его над всем Израилем (гл. 1–4). Вторая часть излагает блестящий период царствования Давидова, до его падения (гл. 5–10). Третья часть излагает несчастья Давида, вследствие его падения, до изгнания его из Иерусалима (гл. 11–18). Часть четвертая излагает события по усмирении бунта Авессаломова и по восстановлении Давида в царстве Израильском (гл. 19–24).

Существенные предметы повествования по главам могут быть обозначены и изложены так:

В первой части:

главы

I. Давид, извещаемый о смерти Саула и Ионафана.

II. Междуусобная брань между домом Сауловым и Давидовым.

III. Погибель Авенира от руки Иоава.

IV. Погибель Иевосфея, сына Саулова.

Во второй части:

V. Воцарение Давида над всем Израилем, и устройство им столицы.

VI. Перенесение ковчега завета Господня в Иерусалим.

VII. Намерение Давида создать храм, и пророчество о славе дома его.

VIII. Завоевания и победы Давида.

IX. Великодушие Давида к падшему дому Саула.

X. Война Аммонитская.

В третьей части:

XI. Падение Давида.

XII. Суд Божий над Давидом, раскаяние его и взятие столицы Аммонитской.

XIII. Бесчестие Фамари и насильственная смерть Аммона.

XIII. Примирение Давида с Авессаломом.

XV. Бунт Авессалома и удаление Давида из столицы.

XVI. Уничтожение Давида в изгнании.

XVII. Давид преследуемый Авессаломом.

XVIII. Погибель Авессалома.

В четвертой части:

XIX. Возвращение Давида в Иерусалим.

XX. Бунт Савея.

XXI. Возмездие потомкам Сауловым, и четырехкратные победы над Филистимлянами.

XXII. Благодарственная песнь Давидова.

XXIII. Достоинство Давида, как царя и боговдохновенного писателя,

и герои, окружавшие престол его.

XXIV. Народосчисление, и трехдневная моровая язва.

Глава 5, ст. 1–10. Воцарение Давида над всем Израилем и устройство им столицы

а) Старейшины от всех колен Израилевых приходят к Давиду в Хеврон с предложением царства (ст. 1–3). б) Лета Давидовы при вступлении на царство (30 л.), и число лет его царствования в Хевроне (7 1/2 л.) над Иудею; и потом (33 г.) над всем Израилем (ст. 4, 5). в) Завоевание Иерусалима, находившегося во власти Иевусеев (ст. 6–9). г) Преуспевание Давида, построение дворца мастерами Тирского царя Хирама, и умножение семейства Давидова (ст. 10–16). д) Двукратное поражение Филистимлян (ст. 17–25).

Ст. 2. **Еще... когда Саул царствовал над нами**, – сказали колена Израилевы Давиду, – **ты выводил и вводил Израиля...** Т. е. ты был храбрым воителем и мужественным предводителем войск Израильских; непрерывный успех твоего оружия указывал в тебе избранника Божия...

... И сказал Господь тебе: ты будешь пасти народ Мой, Израиля... Помазание Давида на царство в Вифлееме, рукою пророка Божия Самуила, сделалось, конечно, известным всему Израилю еще при Сауле. На это-то помазание и указывают теперь колена Израилевы.

Ст. 3. **... и заключил** с покорившимися Израильтянами **царь Давид завет в Хевроне пред Господом...** Завет сей состоял в том, что Давид отныне забывает прошедшее противление колен Израильских, принимает их под свое царственное покровительство, и обещается управлять ими с одинаковым беспристрастием и справедливостью, как и над домом (коленом) Иудиным, признавшим царскую власть Давида тотчас по смерти Саула. Сей завет Давидов заключен был, как сказано в Писании, – **пред Господом**, т. е. с религиозными клятвенными обрядами и с присовокуплением жертв на Хевронском жертвеннике всесожжений. Сей жертвенник, вероятно, сооружен был временно в Хевроне по случаю воцарения Давида в сем городе, и для совершения законных жертв законным первосвященником Авиафаром; между тем как скиния

Моисеева находилась в Гаваоне³⁵⁸, а ковчег завета – в Кириафиариме³⁵⁹. Радостное торжество воцарения Давида над всем Израилем сопровождалось трехдневным пиром народным³⁶⁰.

Ст. 6. **И пошел царь и люда его на Иерусалим против Иевусеев... но они говорили Давиду: ты не войдешь сюда; тебя отгонят слепые и хромые...** Горделивые слова Иевусеев равносильны следующим: крепость наша так сильна, что, если б ее защищали только хромые и слепые, и, вообще, увечные, – то и те прогнали бы ваше войско.

Ст. 7. **Но Давид ваял крепость Сион...** В первой книге Паралипоменон сие взятие дополняется той подробностью, что Давид перед приступом объявил по войску: кто первый ударит на Иевусеев и поразит их, тот будет главным начальником войска! Честь эта досталась Иоаву, сыну Саруи³⁶¹.

Ст. 8. **И сказал Давид в тот день** (т. е. ведя войска на приступ к Сионской крепости); **всякий, убивая Иевусеев, пусть поражает копьем и хромых и слепых...** Т. е. никому не должно быть пощады, за упорство Иевусеев, проникнутое дерзостью. Даже и те обитатели крепости, которые по своему увечью могли быть безопасными, – и те пусть погибнут. Давид, очевидно, хотел, чтобы наказание Иевусеев было равносильно и до буквальности соответствовало заносчивой дерзости их. Глумились они над Давидом посредством своих хромых и слепых, пусть же все они погибнут!

... Посему и говорится: слепой и хромой не войдет в дом (Господень). Смысл сей поговорки объясняется поводом, или обстоятельствами ее происхождения. Как при Давиде – град его (Иерусалим), и построенный в нем дом Господень (т. е. скиния с ковчегом) – очищены были от язычников Иевусейских, которые истреблены были до последнего хромого и слепого; так впоследствии – для выражения той мысли, что к дому Господню не должен приближаться ни один нечистый, преимущественно же язычник, стали говорить: «слепой и хромой не войдет в дом Господень», т. е. прочь, или дальше от дома Господня! Истребленные хромые и слепые язычники Иевусейские, при взятии Сионской крепости, стали нарицательным именем

всякого нечистого человека, преимущественно же язычника. Сия поговорка закрепила память о славном деянии Давида при взятии Сионской крепости из рук Иевусеев.

Ст. 9. ***И поселился Давид в крепости, и назвал ее городом Давидовым...*** Какая была цель устройства новой столицы? Перенесши свою резиденцию из Хеврона, главного города в колене Иудовом, на север, и, притом, в город, не принадлежавший ни одному колену Израильскому, Давид хотел устранить всякий повод к соревнованию и неприязни между коленами Израильскими, только что умирившимися и единодушно подчинившимися власти Давидовой под условием одинакового и беспристрастного управления как Иудею, так и Израилем.

...и обстроил Давид крепость Сионскую кругом от Милло и внутри. Милло – была долина между горой Сионом и древним Иерусалимом. Эта часть города впоследствии была лучшей частью Иерусалима³⁶². Древний же Иерусалим находился к югу от Сионского укрепления. Деятельным помощником в устройстве и украшении города Давидова был Иоав, как пишется в 1-й книге Паралипоменон³⁶³.

Глава 6. Перенесение ковчега Завета Господня в Иерусалим

а) Ковчег Божий, поставленный на колесницу, с музыкой отправляется из Ваала Иудина, в сопровождении царя, народа и 30,000 войска (ст. 1–5). б) Остановка шествия, вследствие поражения Озы за дерзновенное прикосновение к ковчегу, и трехмесячное пребывание ковчега в доме Аведдара (ст. 6–11). в) Возобновленное перенесение ковчега в сопровождении ликующего и скачущего царя, и благополучное прибытие оного (ковчега) в Иерусалим, заключившееся народным торжеством (ст. 12–19). г) Наказанная Мелхола за неосновательный упрек Давиду (ст. 20–23).

Ст. 1. ***И собрал снова³⁶⁴ Давид всех отборных людей из Израиля, тридцать тысяч*** – для перенесения ковчега Божия из Ваала Иудина в Иерусалим. Цель этого перенесения была, прежде всего, религиозная. Благочестивый царь Израильский хотел восстановить правильный порядок богослужения в новоустроенной столице своей и сообщить сему богослужению подобающую честь и благолепие, вблизи собственного дома своего, – о чем так мало, по-видимому, заботился его предшественник, или по недостатку усердия, или по неблагоприятным политическим обстоятельствам и непрерывным войнам³⁶⁵, ибо до сих пор, по возвращении из плена Филистимского, ковчег Божий оставался, как бы, в изгнании и забытии, пребывая в малом и неизвестном городе Ваале Иудином, иначе называвшемся Кириафиариме³⁶⁶. Но кроме сей религиозной цели, Давид мог иметь ввиду и другие мудрые политические цели, – именно: он желал, чтобы новоустроенная им столица, принявши в стены свои ковчег Божий, и ставши, таким образом, центром религиозного единства во всем Израиле, – стала в то же время и политическим центром в народе Израильском. Недаром, впоследствии, по разделении царства Еврейского на два, цари Израильские, дабы отвлечь народ свой от Иерусалима,

принуждены были выдумать для него новую религию и устроили новое богослужение³⁶⁷.

Примеч. Достоин примечания, что, задумав перенести ковчег Божий из Ваала Иудина к себе в Иерусалим, царь Давид предложил свое намерение на обсуждение тысяченачальников, сотников и вождей Израильских³⁶⁸, и лишь по единодушному одобрении своего намерения – решился привести его в исполнение. Здесь открывается скромность и мудрость кроткого Давида.

Ст. 2. ...и пошел Давид и весь народ... чтобы перенести ковчег Божий, на котором нарицается имя Господа Саваофа, сидящего на Херувимах. Выражение Писания о ковчеге завета, что на нем нарицается имя Господа Саваофа – равносильно выражению, что ковчег завета есть, как бы, собственность, усвоенная Господу – в смысле трона Божия. Крылья Херувимов, которые изображены были склонившимися друг к другу над крышкой ковчег, представляли, как бы, седалище Божие, а сама крышка ковчег была, как бы, подножием ног Господних. И так как Господь давал Свои откровения именно с крышки ковчег, то Он и представляем был, как бы, живущим, или находящимся на ковчеге, и отсюда же образовалось выражение: «Господь Саваоф, сидящий на Херувимах».

Ст. 3. И поставили ковчег Божий на новую колесницу, и вывезли его из дома Аминадава, что на холме... Писание не говорит, по чьему совету и распоряжению для ковчег устроена была колесница вопреки закону, коим предписывалось, чтобы ковчег был переносим на левитских плечах³⁶⁹. По всей вероятности, это была ошибка левитов и священников³⁷⁰, которые посредством колесницы полагали сообщить более торжественности священному шествию ковчег, и, может быть, вздумали подражать тому, как, некогда, из плена Филистимского ковчег Божий возвратился на колеснице. «Но, – как справедливо замечает блаж. Феодорит, – надлежало знать священникам, что иноплеменники (Филистимляне) и закона не знали, и священников не имели, чтобы перенести кивот по закону»³⁷¹.

Ст. 3, 4. **Сыновья же Аминадава, Оза и Ахио, вели новую колесницу... Ахио шел пред ковчегом (Господним).** Аминадав был благочестивый левит Кириафиаримский, попечению которого был некогда вверен ковчег Божий, и в доме которого он поставлен был после известного страшного события в Вефсамисе, по прибытии туда ковчега из плена Филистимского³⁷². В описываемое время, при Давиде, конечно, уже не было в живых Аминадава; ибо Писание о нем упомянуло бы ради знаменательного события перенесения ковчега, между тем, упоминаются только дети Аминадава. По смерти отца, на них, конечно, и возложено было попечение о ковчеге, находившемся в их доме; а потому и при самом перенесении ковчега – они весьма естественно являются ближайшими блюстителями ковчега Божия, главными руководителями и распорядителями священной процессии. Ахио, как старший, шел впереди, Оза – охранял ковчег и наблюдал за порядком шествия со стороны, или сзади ковчега.

Ст. 6, 7. **...Оза простер руку свою к ковчегу Божию, (чтобы придержать его)... ибо волы наклонили его... и поразило его Бог... за дерзновение, и умер он там у ковчега Божия.** Преступность прикосновения Озы состояла в том, что он, будучи левитом, не имел права прикасаться к ковчегу, хотя и мог его носить на шестах – вместе с другими левитами³⁷³. Внезапной казнью Озы Господь хотел, прежде всего, показать Свое недовольство к делу, неправильно и незаконно предпринятому; а с другой стороны Он хотел внушить Своему народу, особенно же Своим служителям, что к святыне надобно приближаться с благоговейным страхом и трепетом. Сей урок, в особенности, должны помнить новозаветные иереи, приступающие столь часто к страшному таинству Тела и Крови Христовой!...

Ст. 8–10. **И опечалился Давид... И устрасился Давид... И не захотел... везти ковчег Господень к себе, в город Давидов, а обратил его в дом Аведдара, Гефянина...** Аведдар был левит³⁷⁴; Геф, из которого он происходил по рождению, вероятно, был тот самый левитский город Геф-Риммон, который находился в колене Манассином³⁷⁵. Таким

образом открывается, что Давид поставляет священный ковчег не в частном каком-либо доме, но у лица священного. Он полагал, что Аведдар, как лицо, посвященное Богу, будет безопасен в присутствии ковчега Божия. Дом Аведдара, как можно видеть из священного повествования, находился в самом же городе Иерусалиме, или в нижней части оно, бывшей в некотором расстоянии от крепости Сионской, или от города Давидова, в собственном смысле³⁷⁶.

С вероятностью можно полагать, что дом Аведдара находился в смежности с гумном Нахона, где, как выше говорится³⁷⁷, тельцы наклонили ковчег на погибель несчастного Озы, и, конечно, сия-то смежность доставила, как бы, случайно левиту Аведдару высокую честь принять в свой дом ковчег Божий.

Ст. 11. И оставался ковчег Господень в доме Аведдара Гефянина три месяца, и благословил Господь Аведдара и весь дом его. Милости Господни, нисшедшие на дом Аведдара, вероятно, слишком были обильны и велики, что замечены были всеми, даже в короткий трехмесячный срок. Сюда могло относиться: счастливое умножение семейства Аведдарова, благоприятно совпавшее со временем пребывания ковчега в его доме, плодоносие полей, плодородие стад, удача во всех предприятиях, а также многочисленные приношения от народа. Все сие было, как бы, наградой от Господа за гостеприимство, которое оказать Его святыне довелось благочестивому левиту. Для царя же Давида – чудесность и обилие милостей Господних над домом Аведдара послужили разумным поводом возобновить перенесение ковчега и приняты им за благоприятное откровение о благовременности его намерения³⁷⁸.

Ст. 13. И когда несшие ковчег Господень проходили по шести шагов, он приносил в жертву тельца и овна. Для сих жертв, может быть, наскоро устроены были алтари из земляных глыб во время самого же шествия. Из книги Паралипоменон можно усмотреть, что таких жертв принесено седмичное число³⁷⁹. Но, конечно, нет нужды сим числом определять расстояние дома Аведдарова до города Давидова,

и полагать, что все шествие состояло только из 42 шагов. Очевидно, что жертвы относились только к началу шествия, а их количество употреблено лишь в соответствии священному седмичному числу, всегда означающему в Писании полноту и совершенство. Как, однако же, не затруднилось и не замедлилось священное шествие принесением крупных и немалочисленных жертв (семь тельцов и семь овнов) на столь небольшом пространстве (в 42 шага)? Для объяснения сего, возможно двоякое предположение. Или животные только закалывались близ жертвенников, с пролитием на них крови, по предписанным в законе обрядам; или же только сожигаем был жертвенный тук, так как это были мирные жертвы. Остальные же священнодействия совершены были после, в особом, для этого назначенном, месте³⁸⁰.

Ст. 14. **Давид скакал из всей силы пред Господом**, т. е. пред ковчегом Господним во время его перенесения; **одет же был Давид в льняной ефод**. Сим выражал благочестивый царь Израильский свою радость религиозную и, вместе, смирение; ибо он скакал, снявши царские одежды и в одном коротком льняном ефоде, – о чем нарочито замечает священный повествователь. Святые отцы весьма восхваляют сей поступок Давида. Так св. Григорий Богослов говорит, что он больше удивляется Давиду в сем скакании, чем в сражениях; ибо в сражениях он торжествует над врагами, а здесь над самим собою, т. е. над тем чувством малодушия и ложной совестливости, которое замечается иногда и в людях благочестивых, когда им приходится публично заявлять и открыто обнаруживать свое благоговение пред Богом и религией. При всем том, публичное скакание и игра Давида представляется чем-то необыкновенным и неожиданным, как то видно, между прочим, из замечания, сделанного ему женой Мелхоллой. Посему религиозный восторг, усиленный до скакания и игrania в благочестивом царе Израильском, вполне изъяснить можно, только допустивши в нем вдохновенное и пророческое некоторое знаменование. По мысли и учению Церкви, скакание и игра бoгoоtцa Давида пред сeннyм ковчeгoм (т. е. подобно тени изображавшим отдаленные

новозаветные события) – было прообразом веселия духовного Израиля, т. е. новозаветной Церкви, о божественной славе воскресшего Господа Спасителя. Посему-то св. Церковь в одной из пасхальных песней приглашает чад своих, уже зрящих событие образов ветхозаветных, веселиться божественно, подобно Давиду, и благословлять воскресшего Христа во вся веки.

Что касается льняного ефода, который поверх виссонного хитона был на Давиде при торжестве перенесения ковчега; то это не была священная какая-нибудь одежда, но некоторая особенная, обычаем вошедшая в употребление и усвоенная лицам сановитым, преимущественно же имевшим на себе помазание, как то: пророкам³⁸¹, царям, а также и священникам³⁸². Одежда сия только формой походила на первосвященнический ефод, устроенный из голубой, пурпурной и червленой шерсти и из крученого виссона, протканного золотом³⁸³; между тем, как царский ефод был льняной.

Ст. 17. И принесли ковчег Господень и поставили его на своем месте посреди скинии, которую устроил для него Давид... Хотя скиния Давидова назначалась только для временного пребывания ковчега Божия, но, конечно, устроена была благочестивым царем с великолепием, подобающим ее религиозному значению и по образцу скинии Моисеевой, находившейся тогда в Гаваоне. Но почему Давид не рассудил перенести в свой город скинию Моисееву, а предпочел создать новую? Сие, конечно, потому, что у него предположено было уже в мысли построить в своей столице постоянный дом и великолепный храм для ковчега Божия, рядом с которым древняя святыня Моисеева потеряла бы свое значение и была бы, так сказать, лишней. Между тем как, находясь в Гаваоне, где по-прежнему продолжалось богослужение с великолепием времен Моисеевых, – скиния Моисеева привлекала многочисленные толпы богомольцев и, таким образом, умножала собою священно-религиозные пункты в земле Израильской, что, конечно, было, в высшей степени,

благотворно для народа Израильского в нравственно-религиозном отношении.

Ст. 23. ***И у Мелхолы, дочери Сауловой, не было детей до дня смерти ее,*** – за то, что в гордости своей, унаследованной, по-видимому, от отца своего, она уничижила Давида, смирившегося пред Господом. По словам блаж. Феодорита, цель наказания Божия, разразившегося над Мелхолой и наитягчайшего для ветхозаветных женщин, – была, между прочим, та, чтобы никто от ее семени не царствовал в Израиле³⁸⁴. Наказанная бесплодием Мелхола есть образ нечестивых душ, отверженных Господом за высокомерие и неверие.

Глава 7. Намерение Давида создать храм, и пророчество о славе дома его

а) Давид высказывает пророку Нафану свое желание построить храм для Господа и получает одобрение (ст. 1–3). б) Но в ту же ночь было слово Господа к Нафану, что, собственно, Господь никогда не нуждался в построении Себе дома (ст. 4–7). в) Однако же, Он приемлет благое намерение Давида и за все это обещает укрепить и обезопасить местожительство народа Израильского и устроить дом (умножить потомство) самого царя Давида, подобно тому как и прежде всегда ему благодетельствовал (ст. 8–11). г) По смерти же Давида Господь обещает укрепить за домом его царственное достоинство навеки и предрекает, что построит дом имени Его один из потомков Давидовых (ст. 12–17). д) Хвалебный и благодарственный гимн Давида Господу, растворенный молитвою об утверждении и превознесении дома (потомства) своего навеки (ст. 18–29).

Ст. 5. **...так говорит Господь: ты ли Давидстроишь Мне дом для Моего обитания?..** Почему Господь не восхотел, чтобы Давид создал храм? Эта причина ясно высказывается в параллельных стихах (1Пар. 22:7, 8). Там Давид говорит сыну своему Соломону: «было ко мне слово Господне, и сказано: ты пролил много крови и вел большие войны; ты не должен строить дома имени Моему»...

Ст. 7. **...говорил ли Я хотя слово о построении Себе храма какому-либо из колен, которому Я назначил пасти народ Мой, Израиля?...** Поскольку ни одно из колен Израильских никогда не господствовало над остальными коленами, то очевидно – слово это употребляется здесь в переносном значении. Из книги Паралипоменон открывается, что под словом колено здесь надобно разуметь слово судья³⁸⁵. Там Господь прямо говорит: *Где ни ходил Я со всем Израилем, сказал ли Я хотя слово какому-либо из судей Израильских, которым Я повелел пасти народ Мой: зачем вы не постройте Мне дома кедрового?* Таким образом, ради судей и

властителей, происходивших из того или другого колена Израильского, и самые эти колена называются властительными (фигура слов, называемая синекдохой: целое вместо части).

Ст. 12–16. Когда же... ты, Давид, почиешь с отцами твоими; то Я восставлю после тебя семя твое... Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его на веки. Я буду ему Отцем, и он будет Мне сыном; и, если он согрешит, Я накажу его... Но милости Моей не отниму от него... И будет непоколебим дом твой и царство твое на веки пред лицом Моим, и престол твой устоит во веки...

а) В ближайшем и буквальном смысле эти великие обетования Божии могут и должны быть относимы к сыну и преемнику Давида – Соломону, как то ясно открывается из следующих признаков: 1) Сам Давид относит сии обетования к сыну своему Соломону³⁸⁶; равно как и сей последний относит их именно к себе³⁸⁷. 2) Соломон действительно построил храм Богу Израилеву, для которого, впрочем, и сам Давид сделал уже многочисленные приготовления³⁸⁸. 3) Царствование Соломона было действительно могущественное и крепкое, и казалось непоколебимым. 4) Благоволение Господне к Соломону также уподоблялось любви отца к сыну³⁸⁹. 5) Наконец, хотя Соломон в конце своего царствования и был наказан от Господа за свои согрешения, но все-таки милости Господней окончательно не лишился.

б) Однако же, во всей силе и полноте великие обетования Божии, данные Давиду, могут относиться только к Тому великому и отдаленному Потомку Давидову, Который был предметом чаяния для всех языков, и Которого пророк Исаия называет отраслью и ветвью от корня Иессеева³⁹⁰, т. е. к Мессии, Господу Иисусу Христу. Ибо: 1) В самых словах обетования Божия есть черта, которая совершенно неприменима не только к сыну Давида, но и к отдаленному царственному потомству его; эта черта – вечное царствование и утверждение престола Давидова на веки. 2) Св. апостол Павел прямо указывает, что слова обетования Божия к Давиду, во всей широте своей, могут относиться только к Сыну Божию; ибо,

приводя слова из этого обетования *«Я буду ему Отцем, и он будет Мне сыном»*, Апостол замечает, что Бог никому даже из ангелов не сказал ничего подобного³⁹¹. 3) Архангел Гавриил, благовествуя Деве Марии о рождении от Нее Спасителя, очевидно, приводит слова обетования Божия к Давиду: *«и даст Ему (Иисусу Христу) Господь Бог престол Давида, отца Его, и воцарится в доме Иаковли во веки, и царствию Его не будет конца»*³⁹². 4) Посему-то, конечно, и сам Давид всю силу и знаменование великих Божиих обетований к нему относил – не к ближайшему потомству своему, а **вдаль**³⁹³.

в) Таким образом, открывается, что ближайший преемник Давидов, т. е. сын его Соломон, был прообразом другого великого и духовного Потомка Давидова; и то, что сделано было первым, было только началом и несовершенным подобием того, что должен был продолжить и совершеннейшим образом осуществить Мессия. Господь же, на основании сего-то, именно, сходства между первым и Вторым потомком Давида, восхотел открыть ему будущее не только в первом и несовершенном начинании Соломона, но и в совершеннейшем исполнении Мессии.

г) На основании всего вышеизложенного, полный смысл обетования, данного Богом Давиду, можно изложить так: *«Ты возжелал, – как бы, так говорил Господь, – создать храм имени Моему. Хотя для славы Моей не нужно никакого видимого храма; но Я принимаю твой обет и благословляю намерение, как чистую жертву твоей веры и твоего благочестия. Храм будет создан, хотя и после тебя; в награду же непоколебимо упрочено будет царственное достоинство в твоём потомстве, согласно твоим желаниям. Но вот Я сделаю еще то, о чем и мечтать ты не можешь. Когда, по закону всего временного и земного, воздвигнутый тобою храм потеряет свое значение и даже вовсе исчезнет, когда и самое потомство твое умалится до неизвестности и готово будет затеряться; тогда Я воздвигну тебе такого потомка, который будет истинным Моим Сыном, и в Котором обнаружится все Мое благоволение. Он то и создаст Мне лучший, нерукотворенный и несокрушимый храм в душах*

людей, и сделается вечным Царем духовного и Небесного Царства. Он возьмет на Себя все неправды людей и понесет за них всю тяжесть вины их пред Моим правосудием. За неправды людские Я накажу Его жезлом мужей и ударами сынов человеческих; но сии-то страдания возлюбленного Сына Моего и привлекут Мою любовь и Мои милости ко всему роду человеческому».

Ст. 18. **И пошел царь Давид, и предстал пред лицом Господа,** т. е. пошел в скинию, где стоял ковчег Божий.

Ст. 19. **... и сказал:... Ты, Господи, возвестил еще о доме раба Твоего вдаль. Это уже по-человечески, Господи мой, Господи!** Т. е. род человеческий устроен уже так, и сердце человеческое по природе своей таково, что люди желают не только себя, но и отдаленных потомков своих представлять счастливыми и благоденствующими. И Ты, Господи, снисходишь этим человеческим желаниям во мне.

Ст. 20. **Что еще может сказать Тебе Давид? Ты знаешь раба Твоего, Господи мой, Господи!** Т. е. я не могу выразить всей моей благодарности за твои благодеяния, Господи, но Ты знаешь мое сердце!

Ст. 27. **Так как Ты,.. Боже Израилев, открыл рабу Твоему,** и дал мне способность понимать Твои откровения; то, вот, я **уготовал сердце мое,** т. е. беру смелость **молиться Тебе такою молитвою.**

Ст. 29. **И ныне начни и благослови дом раба Твоего, чтоб он был вечно пред лицом Твоим, ибо Ты... возвестил это...** Из сей молитвы Давида видно, что он понял обетование Божие и стал уверен, что Освободитель и Мессия произойдет по плоти от его поколения³⁹⁴.

Глава 23, ст. 1–18. Достоинство Давида, как царя и боговдохновенного писателя

Заключительный гимн Давидов.

Ст. 1. **Вот последние слова Давида...** Последние в том смысле, что ими Давид заключил свои вдохновенные гимны и псалмы. Самые эти заключительные слова Давидовы можно рассматривать, как боговдохновенный псалом, содержащий предсмертное завещание царственного певца Израилева своему потомству о грядущем Мессии и Его Царстве. В состав же Псалтири не вошел сей псалом, вероятно, потому, что он не был назначаем и не был приносивен к пению во время богослужения.

...изречение Давида, сына Иессеева... Эти надписательные слова имеют то же значение, с каким впоследствии и все пророки в начале своих пророческих речей выставляли свое имя, свое происхождение и свое достоинство. Это делалось, частью, в удостоверение подлинности своих слов, частью же, для внушения к ним наибольшего доверия. Так, некогда, и Валаам начал свои пророческие слова: говорит «Валаам, сын Веоров, говорит муж с открытым оком...» и проч.³⁹⁵

...изречение мужа, поставленного высоко, помазанника Бога Иаковлева и сладкого певца Израилева. Два только признака своего достоинства берет Давид в надписание своего заключительного псалма, ибо это были главные и существенные признаки, отличавшие и превозносившие его пред всем Израилем. Признаки эти: царственность, дарованная от Господа через священное помазание, и титул сладкого певца Израилева, которое было усвоено ему от народа Израильского за многочисленные священные гимны, воспевавшиеся в скинии Господней.

Достоинство Давида, как боговдохновенного писателя.

Ст. 2. **Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня...** Так священный певец Израильский, объятый Духом Божиим, сам торжественно заявляет о боговдохновенном

достоинстве своих псалмов! Подобно сему он и в другом месте говорит о себе, что язык его есть только орудие или трость божественного скорописца, т. е. Духа Божия³⁹⁶, и, что Господь внутри его явил ему премудрость Свою³⁹⁷. Так впоследствии и пророки о себе свидетельствовали: «бысть на мне рука Господня!», или – «бых в душе!». Посему-то, конечно, Давид и ввел свои псалмы в священное употребление при скинии, указав петь их на музыкальных орудиях, и устроив для этого хоры певцов из левитов, под предводительством трех известнейших в его время хоровых начальников: Емана, Асафа и Ефана³⁹⁸. О богодухновенности и пророческом значении псалмов Давидовых свидетельствует сам Господь³⁹⁹ и Его Апостолы⁴⁰⁰. *«Во всех церквах по вселенной, – говорит блаж. Феодорит, – духовное Давидово песнопение просвещает души верных; поскольку же Иудеи не хотят именовать Давида пророком, как весьма ясно предвозвещавшего о Спасителе пшем и о вере язычников; то пусть слышат, что говорит сам он: „Дух Господень глагола во мне, и слово Его на языке моем!“ Итак, он пророк, и пророк величайший»*⁴⁰¹.

Поскольку же великое лицо Давида было, вообще, прообразом великого потомка его, Мессии; то и в пророческом достоинстве богодухновенных речей Давидовых можно видеть указание на божественность учения Мессии и на Его пророческое служение. В самом деле, некогда, и сам Мессия, пришедший для научения людей, говорил о Себе: *«Мое учение несть Мое, но пославшего Мя Отца!»* В другом же месте – пророческие слова ветхозаветные *«Дух Господа Бога на Мне, ибо Господь помазал Меня благовествовать нищим»*, и проч.⁴⁰² – Мессия Христос прямо относит к Себе⁴⁰³.

Достоинство Давида, как царя.

Ст. 3. Сказал Бог Израилев, говорил о мне скала Израилева: владычествующий над людьми будет праведен, владычествуя в страхе Божиим. Правосудие и благочестие, – вот два качества, которые сознает в себе Давид – как царь, и в сем свидетельствуется словом Самого Бога Израилева, изрекающего о нем Свой суд, как о царе правосудном и богобоязненном. Таково действительно было

общее направление и дух царствования Давидова, как то видно из истории его царствования. Сам Бог, определяя Давида на царство Израильское, называет его царем *по сердцу Своему*⁴⁰⁴ царем *Своим*⁴⁰⁵, и, притом, лучшим Саула – в том отношении, что сей последний оказался не соответствующим идеалу царя в теократическом государстве, где Сам Господь Бог был непосредственным и верховным управителем народным, цари же должны быть только покорными слугами и верными исполнителями Божиих повелений⁴⁰⁶. Сей характер своего правления Давид ярко изображает в сотом своем псалме.

При всем том, вдохновенные слова Давида о правосудии и благоговеинстве царя, владычествующего над людьми, в полном и неограниченном смысле могут относиться не столько к нему, сколько к отдаленному царственному потомку его, т. е. Мессии, Который един есть свят и един правосудный Господь, владычествующий над людьми в правде и истине, научающий верных чад и подданных Своих страху Господню.

Он есть истинный Царь, поставленный от Бога Отца над Сионом, горою Его, т. е. над Церковью Божиею⁴⁰⁷.

Богоизбранность и богохранимость дома Давидова.

Ст. 4. ***И как на рассвете утра, при восходе солнца на безоблачном небе, от сияния после дождя вырастает трава из земли; не так ли дом мой у Бога?*** Всеми этими сравнениями Давид выражает одну и ту же мысль о своем царственном доме, – именно ту, что он будет благоденствовать, возрастать и умножаться в будущем, и что сокровенные пути Промысла Божия так же будут благоприятствовать этому возрастанью и умножению, как животворная теплота ничем не затемняемых солнечных лучей, и как благовременный дождь. Далее Давид излагает и причину такой непоколебимой уверенности в богоизбранности и богохранимости своего дома.

Ст. 5. ***... Ибо завет вечный положил Он со мною, твердый и непреложный.*** Это тот, конечно, завет Божий о непоколебимости дома Давидова, который возвестил Господь Давиду по случаю его намерения воздвигнуть Господу храм⁴⁰⁸.

Не так ли исходит от Него (т. е. от Господа) ***все спасение мое и все хотение мое?*** – восклицает Давид. Вот и

еще твердое основание уверенности Давидовой в богохранимости и несокрушимости своего царственного дома, – это многочисленные опыты милостей Господних, явленные в прошедшей его истории.

Все сии вдохновенные слова царственного певца Израилева о будущности своего дома подлинный смысл свой имеют, очевидно, в приложении к Мессии, имевшему произойти из дома Давидова. На это прямо указывает оный вечный завет Божий о доме Давидовом, который, очевидно, не может иметь какого-нибудь временного и земного значения. Земное царствование дома Давидова уже кончилось, и плотские потомки его давно исчезли с лица земли, или смешались с толпою. Таким образом, подлинный смысл вышеприведенных пророческих слов Давидовых будет тот, что Мессия, по плотскому Своему происхождению – сын Давидов, явится на земле, подобно тихому свету утреннего солнца; оснует на земле кроткое царство благодати и произрастит от Себя новое духовное поколение, которое так умножится и процветет, как трава из земли после дождя от сияния солнечного поутру на безоблачном небе. Эти образы употребляются неоднократно и в других местах Писания о Мессии. Так, Захария, отец Предтечи, восклицает в пророческом восторге о явлении Мессии в мир: *посетил нас Восток свыше!*⁴⁰⁹. Так Давид восклицает о Мессии: *Он сойдет, как дождь на скошенный луг, как капли, орошающие землю...*⁴¹⁰

Ст. 6, 7. ***А нечестивые будут, как выброшенное терние, которого не берут рукою; но кто касается его, вооружается железом или деревом копья, и огнем сожигают его на месте.*** Так и в царстве Мессии должны возрасти и плевелы, т. е. люди неверные и развращенные. Но и судьба их подобна будет судьбе плевелов. Их постигнет решительное отчуждение и отторжение от сынов благодати в царстве славы, и затем они подвергнутся огненным мучениям, уготованным диаволу и ангелам его.

Прообразовательное значение Давида.

Будучи родоначальником Мессии, которому в Писании, по преимуществу, усвоится название сына Давидова⁴¹¹, праотец

Давид является в тоже время и прообразом своего великого потомка. Это прообразовательное значение Давида всего шире и глубже раскрывается в его богодухновенных псалмах. Во многих из этих псалмов, начиная молитвенно излагать свои личные чувства, по поводу каких-либо замечательных событий из своей жизни, священный певец вдруг начинает изображать их в таких картинах и образах, которые во всей силе своей, очевидно, могут относиться к некоторому другому сходственному с ним лицу. Начиная говорить о себе, Давид вдохновляется до пророческого созерцания чьей-то другой, хотя сходственной, но более высшей личности, и более знаменательной жизни, чем его собственная. По указанию слова Божия и по учению Церкви, этот предмет пророческих вдохновений Давидовых – есть Сам Мессия Христос, сын Давидов по плоти. Поскольку же пророчесственные черты сей Божественной Личности Мессии Давид берет с самого себя; то, очевидно, и собственную его личность нужно рассматривать, как прообраз Мессии. В псалмах Давидовых раскрываются три основные прообразовательные черты, сближающие личность его с личностью Мессии.

1) Во-первых, по поводу своих согрешений и нравственных немощей своей природы, Давид рисует некий образ грешника, до такой степени обремененного грехами и смердящего гнойными струпями беззаконий, что нет целого места в плоти его от гнева Господня, – как выражается он в одном своем псалме, – что беззакония его превысили голову его и повисли на нем, как тяжелое бремя⁴¹². В сем скорбном образе кто не уразумеет божественного истощания единого ходатая Бога и человеков, Сына Божия, на рамена Которого Отец Небесный возложил бремя грехов всего рода человеческого, и не ведевшего греха по нас грех сотвори? (2Кор. 5:21).

2) Во-вторых, по поводу тяжких испытаний и скорбей своих, претерпенных им от многочисленных врагов и зложелателей, Давид рисует образ некоторого страдальца в таких ужасающих чертах и в столь сходственных подробностях применительно к истории страданий Христовых⁴¹³, что все эти злострадания

Давидовы сами собою являются прообразом злостраданий Христовых.

3) Наконец – возвращение к себе милостей Господних, внезапную божественную помощь для борьбы и низложение своих врагов, свое царственное достоинство и славу, привлекая мир на Израиля Божия, Давид воспекает в своих псалмах такими речами и уподоблениями, которые прямо указывают на божественную славу Мессии, восторжествовавшего над Своими врагами, расторгнувшего узы ада и смерти Своею смертью, водворившего на земле мир и божественное благоволение в человецех, и приявшего от Отца Небесного верховную пастырскую и царскую власть над всем родом человеческим⁴¹⁴. В этих последних чертах царя и пастыря находят прообразовательное значение Давида по отношению к Мессии и пророки Иезекииль и Осия, которые прямо называют Мессию рабом Божиим Давидом, который ***упасет и упокоит людей Божиих, и будет князем посреди их⁴¹⁵ и обратятся сынове Израилевы, и взыщут Господа Бога своего, и Давида, царя своего⁴¹⁶***.

Третья Книга Царств

Период времени, обнимаемый содержанием третьей книги Царств

События, о которых повествует третья книга Царств, начинаются восшествием Соломона на Израильский престол, а кончаются смертью Иоасафата, четвертого преемника Соломонова. Первое событие относят к 1015 году до Р. Х., а второе полагают около 890 года. Таким образом, период времени, обнимаемый содержанием третьей книги Царств, простирается до 125 лет.

Очерк содержания

Третья книга Царств естественным образом разделяется на две половины или части, совершенно равные по своему объему. В первых одиннадцати главах книга повествует о Соломоне до распада царства еврейского на два; в других же одиннадцати предлагает синхронистическую историю первых четырех царей Иудейских и первых восьми царей Израильских. Обе эти части можно изложить в следующем очерке:

Часть первая. История царствования Соломонова (Гл. 1–11).

Гл.

1. Восшествие Соломона на престол.
2. Утверждение царства Соломонова и истребление его домашних врагов.
3. Супружество Соломона и испрошенная им от Бога мудрость.
4. Придворный штат Соломонов, богатство его двора и слава его мудрости.
5. Сношение Соломона с Хирамом, царем Тирским, по делу о построении храма в Иерусалиме.
6. Устройство храма Соломонова.
7. Дворец Соломона, надворные и внутренние принадлежности храма.
8. Освящение храма.
9. Вторичное богоявление Соломону и краткий обзор его государственных деяний.
10. Посещение царицы Савской, пышность и великолепие двора Соломонова.
11. Пороки Соломона и Божии предсказания о разделении его царства.

Часть вторая. Синхронистическая история первых царей Иудейских и первых восьми царей Израильских (Гл. 12–22).

12. Разделение царства еврейского.
13. История пророка Иудейского, предсказавшего судьбу жертвенника Иеровоамова в Вефиле.

- 14.** Иеровоам, царь Израильский; Ровоам, царь Иудейский.
- 15.** Цари Иудейские: Авия, Аса; цари Израильские: Нават и Вааса.
- 16.** Цари Израильские: Ила, Замврий, Фамний, Амврий и Ахав.
- 17.** Пророк Илия и вдовица Сарептская.
- 18.** Чудесное жертвоприношение Илии и истребление жрецов Вааловых.
- 19.** Явление Бога Илии в пещере горы Хорива.
- 20.** Двукратная победа Ахава над Венададом, царем Сирийским.
- 21.** Присвоение Ахавом виноградника Навуфеева.
- 22.** Союзная война царей еврейских Ахава и Иосафата против Сирийцев. Краткий обзор царствования Иосафата и Охозии, сына Ахавова.

Последовательное чтение священного текста

Часть первая (гл. 1–11). Царствование Соломона

Глава 2. Завещание Давида Соломону, и утверждение царства Соломонова

а) Умиравший Давид завещает Соломону ходить путями Господними (ст. 1–4). б) Также, не оставлять без наказания Иоава и Семея и без награды сынов Верзеллия (ст. 5–11). в) Вследствие домогательства Адонии, через Версавию, получить Ависасу в замужество, Соломон казнит Адонию, сторонника его Авиафара ссылает в Анафов (город священнический), Иоава также казнит в самом дворе скинии и на место его делает военачальником Ванею, а первосвященником – Садока (ст. 12–35). г) Вводное замечание о мудрости Соломона, о супружестве с дочерью Фараона, Царя Египетского, о постройках Соломоновых, о ежегодных жертвах его и о построенных им городах, а также о завещании Давида насчет участи Семея (вставка без счета стихов). д) Дарованное Семею право жизни – под условием безвыходного пребывания в Иерусалиме; за нарушение этого условия – казнь Семею (ст. 36–47).

Ст. 1–2. **... и завещал** умирающий Давид **сыну своему Соломону говоря: ... будь тверд и будь мужествен. И храни завет Господа Бога твоего...** Сии завещательные слова великого и богодухновенного царя замечательны в том отношении, что в основу твердости и мужества, столь необходимого, в особенности, царям, он полагает послушание и верность Господним повелениям и заветам. Не отсюда ли и сам он почерпал свое неустрашимое мужество в многообразных случаях своей многоопытной жизни? В самом деле, как истинным верноподданным может быть только поистине мужественный и твердый человек, ибо ему надлежит быть готовым на все опасности для своего государя; так и истинным государем, и мудрым, и мужественным, может быть только государь, верный Господу, вознесшему его на трон, и всему предпочитающий заповеди Господни; ибо таким только государям Господь посылает неиссякаемый запас мужества и величия, необходимый в многотрудном их служении.

Ст. 3. **... ходя путями Его, и соблюдая уставы Его, и заповеди Его, и определения Его, и постановления Его, как написано в законе Моисеевом, чтобы быть тебе благоразумным во всем, что ни будешь делать, и везде, куда ни обратишься;**... Надо припомнить, что, давая царей народу Своему, Господь хотел, собственно, Сам быть царем его; земные же цари должны быть только видимыми представителями Его невидимой царской власти, как бы, подчиненными Его вассалами и покорными слугами⁴¹⁷. Посему-то в законе Моисеевом было предписано: *«когда сядет царь на престоле царства своего, он должен списать для себя список закона сего (т.е. Божия) с книги, находящейся у священников левитов. И пусть он будет у него, и пусть он читает его во все дни жизни своей»*⁴¹⁸. Сие-то, конечно, предписание Божие и завещает Давид сыну своему Соломону, как единственный залог благоразумия и благоуспешности во всех царственных его деяниях. Пришли, конечно, перед смертью на память Давиду некоторые горькие опыты из его собственной жизни, ясно свидетельствующие, что забвение книги законов Божиих может приводить и мудрых царей к самым тяжким ошибкам и привлекать несчастья на их народы. И не только в отдаленные от нас теократические времена, но и во веки вечные законы Господни должны быть основным кодексом всех предписаний гражданских и законов человеческих; ибо закон Господа совершен, по слову того же Давида, *... откровение Господа верно, умудряет простых*⁴¹⁹.

Ст. 4. **Чтобы Господь исполнил слово Свое, которое Он сказал обо мне, говоря: «если сыны твои будут наблюдать за путями своими, чтобы ходить предо Мною в истине от всего сердца своего и от всей души своей, то не прекратится муж от тебя на престоле Израилевом».** Конечно, Давид припоминает здесь то откровение Божие о доме своем, которое принес ему, некогда, пророк Нафан по поводу его намерения и решимости построить Господу храм, и, как бы, в ответ на сие намерение (2Цар.7:12–16). Если принять в соображение последующую судьбу Соломона, то нельзя не заметить, что вышеприведенные

завещательные слова Давида имели, как бы, пророчественное и роковое значение для сына его. Ибо не от того ли, что не сумел он ходить в истине от всего сердца своего и от всей души своей, и случилось с ним беспримерное падение с высочайшей степени славы, мудрости и величия царского – в бездну развращения и потемнения рассудка? Не от того ли, вообще, и славный дом Давидов так умалился во Израиле и уничижился впоследствии? Кроме сего примера, сколько есть и других примеров в истории, доказывающих, что тайна славы и долговечности царственных династий скрывается в нравственных и религиозных достоинствах их представителей! Род правых умножится, семя же нечестивых искоренится!...

Ст. 5, 6. ***Еще: ты знаешь, что сделал мне Иоав, сын Саруин... Поступи по мудрости твоей, чтобы не отпустить седины его мирно в преисподнюю.*** Что не личная какая-нибудь вражда или месть побуждает умирающего царя Израильского к такому суровому завещанию относительно Иоава, – это видно из самых слов Давида. Преступность Иоава он прямо указывает в кровожадном убиении двух прекрасных вождей войска Израильского: Амессая⁴²⁰ и Авенира, о котором некогда плакал Давид со всем своим народом⁴²¹.

Теперь, умирая, он с горестью припоминает это Соломону, жалуясь, что *Иоав пролил кровь бранную во время мира, обагряв кровию бранною пояс на чреслах своих и обувь на ногах своих.* Хотя Давид мог бы и сам подвергнуть Иоава участи, им заслуженной, но он не делал этого из благоразумного опасения, чтобы казнь Иоава не возбудить народного мятежа, ибо при Давиде Иоав имел сильную партию в народе⁴²². С воцарением Соломона, обстоятельства переменились, особенно после того случая, когда Иоав оказался возмутителем против царственных прав законного наследника Давидова и явился во главе скопища Адониева.

По его же наущению, как думает блаж. Феодорит и другие толковники, отстраненный от престола Адония решился домогаться руки Ависагиной, чтобы этим путем снова добиться власти царской. Посему-то, говоря словами блаженного Феодорита, умиравший Давид имел полное основание

предполагать, что Иоав «или, прикрываясь личиною благожелательства, умертвит Соломона тайно, как предал смерти Авенира и Амессая, или вооружится открыто и произведет разделение во Израиле»⁴²³. После всего сказанного, весьма естественным оказывается, если перед смертью своею царственный отец указывает врагов сыну своему и судьбу их предоставляет его благоразумию.

Ст. 8, 9. **Вот еще у тебя Семей,... он злословил меня тяжким злословием, когда я шел в Маханаим⁴²⁴;... я поклялся ему Господом, говоря: «я не умерщвлю тебя мечом». Ты же не оставь его безнаказанным,... чтобы низвести седину его в крови в преисподнюю.**

Представляется замечательным, что, готовясь к смерти, когда всего естественнее человек располагается к милосердию, Давид, однако же, завещает казнь Семею. Сие тем более замечательно, что Давид от природы имел кроткое и любящее сердце и, умея сознавать свои собственные ошибки и слабости, отличался необыкновенным великодушием ко врагам. Но эти-то самые соображения и заставляют предполагать, что Давид не без особых серьезных побуждений сделал завещание о казни Семей. Без всякого сомнения Семей оказался хитрым и лицемерным врагом не только по отношению к личности Давида, но, вообще, против царской власти, трона и фамилии Давидовой, – что и не укрылось от прозорливого царя. Так что в суровом, по-видимому, завещании Давидовом гораздо более удивительными являются благородство и снисхождение Давида, умевшего терпеть и миловать ожесточенных врагов и зложелателей до конца своей жизни.

Ст. 22. **И отвечал царь Соломон...матери своей (Вирсавии)...а зачем ты просишь Ависагу Сунамитянку для Адонии?** Странною представляться может просьба Адонии о позволении жениться ему на жене своего отца; ибо таковые нечестивые браки решительно воспрещены законом Моисеевым⁴²⁵. Вероятно, Адония основывал возможность своего брака с Ависагой на том обстоятельстве, что она была, хотя законной, но только формальной, а не действительной женой Давида⁴²⁶.

... Проси ему также и царства, – продолжал Соломон своей матери об Адонии, – **ибо он мой старший брат; и ему священник Авиафар и Иоав... военачальник, друг.**

Т. е., не очевидно ли, что своим искательством руки Ависагиной – мой старший брат обнаруживает свое посягательство на трон и, следовательно, на мое низложение? Исполни я желание его, – и он, конечно, примет это как благодарность с моей стороны за уступку царственных прав, будто бы, принадлежавших ему по старейшинству; и, конечно, не замедлит снова заявить эти права, при пособии преданных ему: Иоава военачальника и Авиафара первосвященника.

Ст. 23, 24. **И поклялся царь Соломон Господом, говоря:... ныне же Адония должен умереть.** Эта поспешность вызывалась нуждою тотчас же предупредить междоусобную войну, которую предвидел Соломон со стороны коварного и честолюбивого брата своего, раздраженного отказом получить руку Ависаги. Впрочем, Адония заслужил себе смерть уже и прежним своим мятежом, еще при жизни своего отца. По словам блаж. Феодорита, Соломон, радея о безмятежи царства, повелел умертвить Адонию⁴²⁷.

Ст. 27. **И удалил Соломон Авиафара от священства Господня, и исполнилось слово Господа, которое сказал Он о доме Илия в Силоме.** Сие слово Господа возвещено было, некогда, пророком Самуилом, что первосвященническое достоинство отнято будет от потомства Илиева и передастся в другую фамильную ветвь Ааронову⁴²⁸. Авиафар, потомок Илиев, по общему мнению, происходил от корня Ифамара, младшего сына Ааронова. Садок же, к которому перешло теперь первосвященническое достоинство, происходил от корня Елеазара, старшего сына Ааронова.

Ст. 28–31. **Слух об этом** (т. е. о казни Адонии и низложении Авиафара) **дошел до Иоава, – и убежал Иоав в скинию Господню, и ухватился за роги жертвенника... И послал Соломон Ванею** военачальника, **говоря: пойдя, умертви его,... и сними невинную кровь, пролитую Иоавом, с меня и с дома отца моего.** Убитые, некогда, Иоавом вожди Израильские Амессай и Авенир⁴²⁹ были

родственники Давида; и, значит, кровь их, не отмщенная родственниками, по духу и смыслу ветхозаветного закона могла лежать тяжелым укором на памяти Давида и на совести Соломона. Посему-то сей последний казнь Иоава надеется смыть невинную кровь с себя и с дома отца своего.

Ст. 34. ***И пошел Ванея, сын Иодаев, и поразил Иоава, и умертвил его*** около священного жертвенника всесожжения. Сим, однако же, не нарушен был, в сущности, закон Божий; ибо Господь Сам повелевал, что, *если кто с намерением умертвит ближнего коварно (как Иоав) и прибежит к жертвеннику, то и от жертвенника Моего бери его на смерть*⁴³⁰. Если же Соломон, не отвлекая Иоава от жертвенника, повелел казнить его при самом жертвеннике; то, конечно, он полагал, что это будет надлежащей жертвой божественному правосудию, и, значит, делом небеззаконным пред очами Божиими.

Ст. 36, 37. ***И послав призвал царь Соломон Семея, и сказал ему: построй себе дом в Иерусалиме, и живи здесь, и никуда не выходи отсюда. И знай, что в тот день, в который ты выйдешь и перейдешь поток Кедрон, непременно умрешь; кровь твоя будет на голове твоей.*** В этом распоряжении относительно Семея, видно столько же мудрости Соломона, сколько и милости его к Семею. Хитрому льстецу и тайному врагу своему, еще при отце заслужившему смерть тяжким оскорблением царского величества, Соломон дарует жизнь, уважая, конечно, клятву отца, данную сему человеку⁴³¹. Но эту жизнь ставит Соломон в зависимость от неважного и, по-видимому, безразличного обстоятельства, – именно, чтобы Семей безвыходно жил в столице. Мудрая цель была здесь та, чтобы иметь этого лукавого человека всегда на виду и под непрерывным наблюдением, и тем отнять у него всякую возможность к злокозненным замыслам; а с другой стороны, – чтобы подвергнуть испытанию искренность льстивых слов Семея, насчет беспрекословного его послушания царской воле. Это испытание вполне открыло злой нрав и дерзость Семея, которого Соломон по всей справедливости и подверг заслуженной им участи⁴³².

Глава 3. Испрошение Соломоном мудрости у Бога, и Божии ему обетования

а) Супружество Соломона с дочерью Фараона, царя Египетского (ст. 1). б) За отсутствием храма, жертвы приносятся на высотах не только народом, но и царем (ст. 2–3). в) Тысячежертвенное приношение Соломона в Гаваоне и явление ему Бога в сонном видении (ст. 4–5). г) Испрошение Соломоном мудрости для управления народом (ст. 6–9). д) Бог обещает ему вместе с мудростью и богатство, и славу, и долголетие (ст. 10–14). е) Религиозное торжество Соломона в Иерусалиме (ст. 15). ж) Царственная мудрость Соломона в суде над двумя женщинами (ст. 10–28).

Ст. 1. **Когда утвердилось царство в руках Соломона...** (т. е. когда Соломон обезопасил себя от домашних врагов, – о чем говорилось в предыдущей главе), **Соломон породнился с Фараоном, царем Египетским, и взял за себя дочь Фараона...** Цель сего супружественного союза была у Соломона та, чтобы обезопасить свое государство с юга и иметь сильного союзника в родственном царе Египетском.

На самый этот союз нет основания смотреть как на беззаконие со стороны Соломона; ибо, хотя браки с иноплеменницами и воспрещены были законом⁴³³, но только в том случае, если они не хотели оставить языческой религии. В противном же случае, т. е. принимая веру народа Израильского, они могли, посредством супружества, вступать и в общество Израильское⁴³⁴, – как то видно из примеров Маахи, супруги Давидовой – Гессурянки⁴³⁵, Руфи Моавитянки, супруги Воозовой, Раави Хананеянки, супруги Соломоновой и т. п. Точно так же и супруга Соломонова, Египтянка, могла быть прозелиткой Иудейской.

Ст. 2–3. **Народ еще приносил жертвы на высотах; ибо не был построен дом имени Господа до того времени. И возлюбил Соломон Господа, ходя по уставу Давида, отца своего; но и он приносил жертвы и курения на высотах.** Под именем высот всего чаще в Писании называются места

идольских треб у язычников. Но, очевидно, что здесь речь идет не о сих высотах, и не об идольских жертвах; ибо о Соломоне, приносившем таковые жертвы, не было бы тотчас же замечено, что он **возлюбил Господа, и ходил по уставу Давида, отца своего**. Нет, и у народа Израильского были, своего рода, священные высоты, т. е. холмы, осененные тенистыми дубравами, где воздвигаемы были алтари Иегове. Подобные места приобретали свое священное значение или от того, что здесь, некогда, стояла скиния Божия, или принесены были, некогда, жертвы знаменитыми и святыми мужами древности – по нарочитому повелению Иеговы, или от того, что какие-либо другие важные исторические воспоминания соединялись с сими местами. Таковы были в описываемые времена: Вефиль, Сихем, Хеврон, Галгалы, Силом, Рамафа, Кириафиарим, Гаваон и, может быть, многие другие. Хотя законом, во избежание религиозного разъединения, назначалось для жертв, собственно, одно только то место, **которое, изберет Господь... в одном из колен Израильских**, т. е., где располагалась станом скиния свидения⁴³⁶; но на практике, сей закон не был строго соблюдаем до построения храма, ибо до сего времени скиния переходила с места на место, и Господь, как бы, еще не избрал ни одного определенного места, к которому окончательно было бы привязано богослужение. Так, некогда, по обнародовании законов пасхальных, еще долго не могли войти они в практику, по причине странствования Евреев в пустыне. Таким образом, замечание священного повествователя о высотах Израильских имеет не столько обличительный, сколько простой, вступительный характер. Намереваясь сказать ниже о построении храма, он предпосылает слово об обстоятельствах, предшествовавших сему важному событию, и дает заметить, как сами цари, и даже ревновавшие о Господе, не стеснялись приносить Иегове жертвы и курения на высотах. «Сообразно с сим, – по замечанию блаж. Феодорита, – должно разуметь повествуемое и о других (подразумевается – благочестивых) царях, что они посекали дубравы, сокрушали идолов Вааловых, но не разоряли высоких. Ибо Аса, Иосафат и другие запрещали

приносить жертвы демонам и разрушали их капища, но не переставали приносить жертвы на высоких (так долго живут укоренившиеся обычаи)! Впрочем, Езекии и Иосии Божественное Писание присвоило и это совершенство»⁴³⁷.

Ст. 4. И пошел царь в Гаваон, чтобы принести там жертву, ибо там был главный жертвенник. Хотя главная святыня ветхозаветная, т. е. ковчег завета, находился в Иерусалиме в скинии Давидовой⁴³⁸, но зато древняя скиния Моисеева находилась в Гаваоне, и на священном дворе ее высился жертвенник, сооруженный, некогда, руками Веселеила и Аголиафа – по плану и повелению самого Господа Бога⁴³⁹.

Сей-то жертвенник, ради своей древности и соединенных с ним священных воспоминаний, считался главным, и на нем, даже и по сооружении скинии Давидовой в Иерусалиме, никогда не прекращалось богослужение по всем чинопоследованиям закона Моисеева, – для чего и определен туда был Давидом особый первосвященник Садок, который и жил там постоянно до падения Авиафарова при Соломоне⁴⁴⁰. Соломон, по вступлении своем на престол, считая своей неременною религиозною обязанностью принести жертвы Иегове на всех священных высотах Израильских, на Гаваонском жертвеннике принес такое количество жертв, которое соответствовало бы, по его религиозной мысли, священной важности этого жертвенника. Тысячу всесожжений вознес Соломон на том жертвеннике!...

Ст. 5. В Гаваоне явился Господь Соломону во сне ночью, и сказал Бог: проси, что дать тебе. Конечно, не многочисленность жертв Соломоновых угодна была Господу, но широта и сила религиозного чувства, которым преисполнено было сердце юного царя Израильского. Молитвенное состояние духа Соломонова было столь глубоко и восторженно, что продолжалось и в то время, когда внешние чувства его, объятые сном ночным, покоились и бездействовали. Такие состояния, как показывает опыт, весьма свойственны человеческой натуре; ибо не всегда душа наша во сне увлекается потоком бессвязных сновидений; напротив, жизнь ее иногда отличается в сем состоянии необыкновенной ясностью и самым выпренным парением, как бы, указуя тем на

независимость нашей души от жизни телесной и на ее способность к самостоятельной и бессмертной жизни. Осеняемый и вдохновляемый наитием Духа Божия, дух человека может возвышаться в сем состоянии до способности зреть Бога и принимать Его откровения. Таковы были сонные видения пророков Божиих. Таков был сон Адама, во время которого взята была жена из ребра его и во время которого он узрел и постиг великое таинство брака. Таков был сон Авраама, в котором Бог открыл ему многочисленность потомства и обладание землей Ханаанской⁴⁴¹. Таков был сон Иакова, в котором он получил великие обетования от Господа⁴⁴². Таковы были сны Иосифа, преуказавшие ему великое его назначение⁴⁴³. Без всякого сомнения таков же был и сон Соломонов, т. е. не простой и обыкновенный, а сверхъестественный и благодатный, в котором дух Соломона, преисполненный религиозных дум и забот о трудных обязанностях царствования, возбужден был к восприятию откровения нарочитым прикосновением и осенением благодати Господней.

Ст. 6. ***И сказал Соломон Господу: ...Ты сделал... Давиду, отцу моему, великую милость; и за то, что он ходил пред Тобою в истине и правде... Ты... даровал ему сына, который сидел бы на престоле его, как это и есть ныне.*** Сии вступительные слова молитвы Соломона, объятых сном, обнаруживая в нем совершенную ясность сознания в то же время открывают достолюбезную скромность и смирение его духа; ибо не ради себя и своих заслуг надеется он получить милость Божию, а ради отца своего, Давида, который ходил в истине и правде – и с искренним сердцем пред Господом.

Ст. 7. ***И ныне, Господи, Боже мой!... я отрок малый*** (Соломон в это время мог иметь не более двадцати лет), ***не знаю ни моего выхода, ни входа,*** т. е. не успел еще выработать себе ясных и твердых правил, с которыми бы мог согласить свое поведение, как в домашних, так и в общественных делах.

Ст. 9. ***Даруй же рабу Твоему сердце разумное, чтобы судить народ Твой и различать, что добро и что зло.*** Эта

просьба Соломона была, очевидно, плодом его царственных дум о трудностях правления, которые столь естественны были в молодом царе Израильском, при воцарении над многочисленным народом, и которые, как видно, были главным побуждением для Соломона совершить религиозное путешествие в Гаваон. При всем том, просьба Соломона может служить доказательством необыкновенного благородства и глубокой религиозности его юной души, а равно, и открывает в нем богатые задатки природной мудрости; ибо, забыв о личных своих благах, и о всех других наименее ценных, он сумел испросить себе такое благо, которое по справедливости может быть названо самым высочайшим, какое только может быть даровано Господом человеку, без участия его свободы и помимо личных его заслуг. Некоторые хотели бы упрекнуть Соломона, что он не пожелал от Бога себе святости, которая есть высочайшая из высших благ. Но сколь ни возвышенно это желание, едва ли было бы мудростью со стороны Соломона испрашивать такого блага, которое по самому существу своему не могло быть дано в дар человеку, без его собственных усилий.

Ст. 10–12. ***И благоугодно было Господу*** прошение Соломоново. ***И сказал ему Бог: за то, что ты просил... себе разума, чтобы уметь судить, вот, Я сделаю по слову твоему. Вот, Я даю тебе сердце мудрое и разумное, так, что подобного тебе не было прежде тебя, и после тебя не восстанет подобный тебе.*** И действительно, Соломон получил от Господа столько премудрости, что на все времена его имя сделалось ее именем, по справедливому замечанию нашего ученейшего богослова⁴⁴⁴. Опыты сей мудрости и пределы ее изъясняет нам само слово Божие, а) Соломоново любомудрие *в области естествознания* было так обширно и глубоко, что он говорил о деревьях от кедра, что в Ливане (наикрупнейший вид растений), до иссопа, вырастающего из стены (мельчайшая порода мхов); говорил и о животных, и о птицах, и о пресмыкающихся, и о рыбах⁴⁴⁵; б) *философским* плодом Соломонова любомудрия было то, что он «изрек три тысячи притчей» (сжатых и остроумных изречений); в) *поэтическим* же плодом его религиозного чувства были

«тысяча и пять песней»⁴⁴⁶; г) сравнивая Соломона с современными ему мудрецами, Писание замечает, что он был мудрее «всех сынов востока», т. е. Халдеев и Сирийцев, славившихся своими астрономическими познаниями, и всех «Египтян», известнейших математиков и химиков, и всех мудрецов израильских, напр., Ефана Езрахитянина и Емана (знаменитых псалмопевцев и священных поэтов при Давиде, имена которых стоят в надписании некоторых псалмов – именно, 87 и 88), и Халкола и Дарды⁴⁴⁷, (вероятно, из этой же среды); д) слава о мудрости Соломоновой была так велика, что приходили послушать ее от всех царей земных, которые только слышали о ней⁴⁴⁸.

Примечание. При всем том, выражение Писания, что, «как прежде Соломона не было подобного ему, так и после него не восстанет подобный ему по мудрости» – приводит в затруднение некоторых толковников, которым кажется, что и прежде, и после Соломона были люди, равнявшиеся ему, и даже превосходившие его не только в знании вещей божественных (напр. Моисей, пророки и апостолы), но и естественных, и человеческих (последующие философы и естествоведы). Но сие затруднение происходит – с одной стороны, от смешения откровенных и сверхъестественных знаний с любомудрием естественным, – каковое, собственно, и даровано от Господа Соломону в превосходнейшей степени; с другой же стороны – от смешения двух различных понятий, – именно, природного глубокомыслия и разумности (что и было, собственно, чрезвычайным даром Соломоновым) с научной образованностью и ученостью, которая, конечно, накапливается с течением веков, и в безраздельной целостности своей не может принадлежать ни одному отдельному человеку.

Ст. 13. ***И то, чего ты не просил, Я даю тебе, и богатство и славу, так что не будет подобного тебе между царями во все дни твои.*** Книга Паралипоменон несколько изменяет это обетование Божие, дополняя его так, что по богатству и славе не будет равных Соломону царей не только при жизни его, но и после него, равно как не бывало и прежде его⁴⁴⁹. Действительно, богатство и пышность двора

Соломонова были столь блестящи, и количество ежедневного его продовольствия столь огромно, по описанию самого слова Божия, что представляют нечто необычайное по тогдашнему времени и тогдашним нравам⁴⁵⁰. При всем том, полагать должно, что превосходство богатств Соломоновых, равно, как и необыкновенный блеск его пышного двора берутся в Писании по сравнению с предыдущими и последующими временами только властителей Израильских, но не всесветных царей мира. Так думать дает полное основание сам Соломон в своей книге Экклезиаста⁴⁵¹.

Ст. 14. ***И если будешь ходить путем Моим, сохраняя уставы Мои и заповеди Мои, как ходил отец твой Давид, Я продолжу и дни твои.*** Примечательно, что Господь забывает преступления Давида, так, как бы их вовсе не было, и представляет его Соломону, как образец верности и благочестия. Сколько отрады и утешения в этих словах Писания для грешников, омывающих грехи свои слезами покаяния, подобно Давиду! Оказывается, что Господь смотрит не на проступки и случайные беззакония наши, а на сердце наше и на наше обращение к Нему. К сожалению, Соломон впоследствии оказался недовольно крепким в правилах благодарованной ему мудрости и изменил уставам и заповедям Господним; посему и дни его жизни не были столько продолжены Господом, сколько можно было ожидать по намерению и обещанию Господню. Вступив на престол Израильский около двадцатилетнего возраста, Соломон царствовал сорок лет⁴⁵². Таким образом, всей жизни Соломоновой было только 60 лет.

Ст. 15. ***И пробудился Соломон, и вот, это было сновидение.*** Т. е. Соломон понял, что не простой и обыкновенный сон видел он; но что, именно, было ему сновидение, т. е. откровение Божией воли, и что он удостоился чрезвычайных обетований Господних, подобно пророкам Божиим, с которыми Господь нередко беседовал в сновидениях⁴⁵³. Посему и говорится далее, что, возвратившись в Иерусалим, благодарный и торжествующий Соломон ***...ринес всесожжения, и совершил жертвы мирные, и сделал большой пир для всех слуг своих.***

Примечание. Не уместно здесь заметить о мифе, сохранившемся в раввинских преданиях, касательно чрезвычайной мудрости Соломона, полученной им после Гаваонского сновидения. Будто бы, Соломон, когда услышал по своем пробуждении щебетание птиц; то начал разуметь его значение. Равным образом – по лаю собак, и многообразным звукам прочих животных, стал понимать и отгадывать их мысли и желания. При всей сказочности этого мифа, он свидетельствует о том громадном впечатлении, какое оставила по себе в народной памяти дивная мудрость Соломонова⁴⁵⁴.

Ст. 16. **Тогда**, т. е. вскоре по возвращении Соломона из Гаваона, где получил он необыкновенную мудрость от Бога, – **пришли две женщины блудницы к царю** на суд. Рассказ об этих женщинах и об их странной тяжбе вводится священным историком, очевидно, с целью показать ближайший опыт необыкновенной мудрости Соломоновой. Это видно, между прочим, и из заключительных слов свящ. историка, после приводимого им рассказа: **услышал весь Израиль о суде, как рассудил царь; и стали бояться царя; ибо увидели, что мудрость Божия в нем, чтобы производить суд**⁴⁵⁵. Что касается самих этих женщин, то хотя и называются они блудницами; но толкователи не без основания полагают, что еврейское слово, от которого произошло это название, может иметь более широкое и не столь унижительное значение. В самом деле, проституция воспрещена законом Моисеевым⁴⁵⁶, между тем, женщины смело являются перед царем. Обе они рожают детей и даже ведут тяжбу из-за них. Все эти черты не совсем идут к блудницам.

Ст. 25. **И сказал царь: рассеките живое дитя надвое и отдайте половину одной и половину другой.** Замечательна здесь находчивость царя. Нужно было решить быстро и по чистой справедливости совершенно темное дело, для разъяснения которого не мог был призван ни один свидетель. Женщины были совершенно одни, и, притом, одинакового достоинства; так что предпочтения, или наибольшего вероятия нельзя было дать ни одной. Требовалась, именно, какая-нибудь

неожиданная и сильная мера, которая могла бы, так сказать, насильственно извлечь истину на свет Божий.

Глава 8. Освящение храма Соломонова (1003 г. до Р. Х.)

а) Приглашение Соломона к торжеству освящения храма старейшин и начальников колен Израилевых (ст. 1–3). б) Перенесение священниками ковчега завета с Сиона в Иерусалимский храм, в предшествии царя и при бесчисленных жертвах (ст. 4–5). в) Поставление ковчега под крылья херувимов, и замечание о том, что содержалось в ковчеге (одни скрижали Моисеевы) (ст. 6–9). г) Облако славы Господней, наполнившее храм (ст. 10–13). д) Речь Соломона к народу (ст. 14–21). е) Торжественная молитва Соломонова перед жертвенником Господним (ст. 22–53). ж) Молитвенное благословение Соломона, громогласно произнесенное им на собрании Израильян (ст. 54–61). з) Число жертв, принесенных царем по случаю освящения храма (ст. 62–64). и) Двухнедельный праздник народный (ст. 65–66).

Ст. 1. ***Тогда созвал Соломон старейшин Израилевых и всех начальников колен, глав поколений сынов Израилевых,... в Иерусалим, чтобы перенести ковчег завета Господня из города Давидова...*** Это было через год по окончании всех работ по постройке храма. Храм был окончен в одиннадцатое лето царствования Соломонова, в восьмом месяце⁴⁵⁷. Освящение же храма произошло в седьмом месяце следующего года, который приходился, к тому же, юбилейным годом. Это был девятый юбилей от занятия Евреями земли Ханаанской и шестьдесят третий субботный год⁴⁵⁸. Таким образом, понятной становится цель, с какой замедлил Соломон освящение храма на целый год. Он хотел, чтобы двойной покой субботного и юбилейного года наиболее способствовал народному торжеству.

Ст. 2. ***И собрались к царю Соломону на праздник все Израильтяне в месяце Афаниме, который есть седьмой месяц...*** Это был месяц *Тисри*, – седьмой в священном году, и первый в гражданском. Первая половина этого месяца проходила в священных торжествах праздников Труб,

Очищения и величайшего праздника Кущей⁴⁵⁹, к которому обязан был и без того являться, по закону Моисееву, весь мужеский пол. Таким образом, торжество освящения храма, по намерению Соломона, должно было получить наибольший блеск от стечения великих годовых праздников.

Ст. 3, 4. **... и подняли священники ковчег, и понесли ковчег Господень и скинию собрания и все священные вещи, которые были в скинии; и несли их священники и левиты.** Итак, перенесена была в священную ограду храма Соломонова и скиния собрания, – но которая? Гаваонская ли (Моисеева), или Иерусалимская (Давидова)? Некоторые толковники полагают, что здесь говорится о скинии Моисеевой, которой, собственно, и было первоначально усвоено название скинии собрания⁴⁶⁰. Между тем, с контекстом речи согласнее разуметь скинию Давидову; ибо в ней стоял ковчег завета, о котором здесь говорится, что его взяли священники и понесли, а равно, и скинию собрания, со всеми ее принадлежностями. Очевидно, что это и есть та самая скиния, в которой стоял ковчег, т. е. скиния Иерусалимская – Давидова. Ее то и можно было перенести без затруднения во время народного торжества, по недалекому расстоянию горы Сионской от горы Мориа, где был храм.

Ст. 8. **И выдвинулись шесты так, что головки шестов видны были из святилища пред давиrom, но не выказывались наружу...** Сими словами священный повествователь хочет определить положение ковчега завета во Святом Святых. Из этих слов мы узнаем, что священный ковчег стоял в длину свою тоже по длине самого храма – и притом, не в самой глубине давира, а в передней стороне его, в ближайшем расстоянии от стены, разделявшей Святилище от Святого Святых; так что головки шестов его делали заметные для глаза выпуклости на завесе, распростертой в середине поперечной стены Святилища.

Ст. 9. **В ковчеге ничего не было, кроме двух каменных скрижалей, которые положил туда Моисей на Хориве, когда Господь заключил завет с сынами Израилевыми** (на Синае)... Это замечание священного историка показывает, что в

прежние времена, кроме скрижалей, что-то еще находилось в ковчеге. Из послания Апостола Павла к Евреям узнаем, что там (т. е. в ковчеге) сохранялась стамна золотая с чудесной манной и жезл Ааронов процветший⁴⁶¹. Во время странствования Евреев по пустыне, и в последующие времена, когда скиния неоднократно переносима была из одного места в другое, не могло и быть лучшего места, кроме ковчега, для хранения драгоценной стамны и чудесного жезла. Когда же был построен постоянный храм с многочисленными и удобными помещениями для священных сокровищ; тогда в ковчеге завета оставлены были только скрижали завета, от которых он заимствовал и самое имя свое. Стамна же и жезл, по одним – положены были возле ковчега, а по другим – в особом хранилище при храме. Последнее вероятнее; ибо в Писании есть прямое указание, что, напр., книга закона Моисеева, хранившаяся прежде возле ковчега завета Господня⁴⁶², впоследствии хранилась в особом сокровенном месте храма⁴⁶³.

Ст. 10. **Когда священники вышли из святилища** (во двор), **облако наполнило дом Господень...** Господь неоднократно являл свое присутствие во мраке облачном⁴⁶⁴. Так и при освящении скинии Моисеевой *покрыло облако скинию собрания, и слава Господня наполнила скинию*⁴⁶⁵. Мрак бури и облака небесные в псалмах изображаются колесницей Иеговы, несущейся на крыльях ветра⁴⁶⁶. Таким образом, ниспосланное на храм облако Господне являло всем, что в нем Господь избирает жилище Себе и, как бы, утверждает здесь престол Свой.

Ст. 11. **И не могли священники стоять на служении, по причине облака**; т. е. и потому, что мрак облачный не позволял им ничего видеть, и, главным образом потому, что трепетное ощущение присутствия Божия приводило все члены их в онемение.

...ибо слава Господня наполнила храм Господень, т. е. не только Святое Святых и Святилище, но и самый двор храма, на котором священники хотели было приступить к принесению изготовленных многочисленных жертв.

Ст. 12, 13. **Тогда сказал Соломон: Господь сказал, что Он благоволит обитать во мгле⁴⁶⁷; я построил храм в жилище Тебе, место, чтобы пребывать Тебе во веки.** По-видимому, этими словами вдохновенный Соломон хочет, с одной стороны, ободрить смятенных священников и левитов, а с другой – вслух всего собрания выразить свою царственную радость, что начатое им великое дело создания храма пришло к благополучному и вожделенному концу; ибо сам Господь восхотел обитать в храме. Но где и когда Господь сказал, что *Он благоволит обитать во мгле*? Подлинных слов Господних, в такой именно форме сказанных, мы не находим нигде; может быть, они сказаны были при каком-нибудь случае самому Соломону. Но, конечно, Соломону неизвестно было повеление Господне, чтобы, напр., великий первосвященник, перед входом за внутреннюю завесу Святилища, возлагал прежде *курение на огонь пред лицом Господним* в таком множестве, чтобы облако курения покрывало крышку, которая *пред ковчегом откровения, и, чтобы, таким образом, ему (первосвященнику) не умереть⁴⁶⁸*. А равно, и прямо Господь говорил, что Он *над крышкою (ковчега) будет являться в облаке⁴⁶⁹*. Не явно ли отсюда воля Божия – жить во мгле?

Ст. 14. **И обратился царь лицом своим, и благословил все собрание Израильтян; все собрание Израильтян стояло.** Из книги Паралипоменон мы узнаем, что царь при сем случае стоял на особом двухаршинном возвышении, или медном амвоне, нарочито для него устроенном во дворе храма⁴⁷⁰. Право благословлять народ принадлежало царям, как помазанникам Божиим. Так мы знаем, что и Давид при торжестве перенесения ковчега из Гаваона в Иерусалим – благословил народ именем Господа Саваофа⁴⁷¹.

Ст. 15–21. В речи своей, обращенной к народу, кратко вспомняв о намерении отца своего построить храм Господу и о повелении Господнем отложить несколько сию постройку, Соломон хочет выяснить своим подданным высокое значение наступившего дня освящения храма, и тем расположить их к благоговейному вниманию при следующей затем торжественной молитве своей.

Ст. 22–53. В сей молитве, коленопреклоненный Соломон, исповедуя, прежде всего, величие Бога Израилева и верность Его обетовании, умоляет Господа – ради верного раба Своего, Давида – укрепить царственный дом сына Давидова и милостиво воззреть на новоустроенный храм, хотя он и не довлеет Его невместимому величию⁴⁷². Затем, Соломон приводит многочисленные случаи, в которых умоляет Господа являть Свое, или правосудное, или милостивое присутствие в храме, и выслушивать там многообразные молитвы народа, напр., по случаю клятв в невыясненных и недоказанных преступлениях, по случаю нападения неприятелей, бездождия, голода и тому подобных несчастий⁴⁷³. Даже молитвы иноплеменников Соломон просит Господа выслушивать к храме, **дабы все народы земли знали имя Твое, чтобы, боялись Тебя, как народ Твой, Израиль.**

В сих словах Соломона высказывается возвышенная вера народа израильского в Иегову, как Творца и Господа всей вселенной; а не Бога только еврейского⁴⁷⁴. В конце вдохновенной и пророческой молитвы своей, как бы, предчувствуя и предвидя пленение Израильян за грехи их, Соломон умоляет Господа умиلسердиться к народу Своему, в случае его раскаяния, – потому, именно, что это Его народ, т. е. поистине ведущий Его и избранный Им из среды прочих народов для особого промысления⁴⁷⁵.

Ст. 54–61. По произнесении своей молитвы, Соломон встал с колен от жертвенника Господня и в новом обращении к народу благословил его, убеждая к преданности и верности Господу Богу, **чтобы ходить по уставам Его и соблюдать заповеди Его.**

Ст. 62. *И царь и все Израильяне с ним принесли жертву Господу.* Во 2-й книге Паралипоменон находится весьма важное дополнение к сему повествованию. Там говорится, что **когда окончил Соломон молитву, сошел огонь с неба и поглотил всесожжение и жертвы, и слава Господня наполнила дом**⁴⁷⁶. Сим чудесным ниспосланием огня на приготовленные жертвы Господь показал царю Соломону перед всем народом,

что молитва его услышана, и, что отселе особенное присутствие Божие будет таинственно осенять храм Иерусалимский.

Ст. 63. **И принес Соломон в мирную жертву, которую принес он Господу, двадцать две тысячи крупного скота и сто двадцать тысяч мелкого скота.** Столь огромное количество животных, конечно, не в один день было принесено в жертву, но последовательно в продолжении четырнадцати дней народного торжества⁴⁷⁷. Мясо мирных жертв, как известно, почти все шло в пользу приносивших, – исключая тука и крови, отделявшихся для жертвенника, а также груди и правого плеча – в пользу священников⁴⁷⁸. Таким образом, огромное число жертв, свидетельствуя об усердии и благочестии царя Соломона в то же время вполне соответствовало огромному числу народа, собравшегося в Иерусалим на праздник освящения храма и питавшегося жертвенным мясом во дворе храма⁴⁷⁹.

Ст. 64. **В тот же день освятил царь среднюю часть двора... совершив там всесожжение... потому что медный жертвенник ... был мал для помещения...** многочисленных жертв. Это значит, что построен был временный жертвенник во дворе, следовавшем за двором священников, там, где собирался народ. Сей временный жертвенник устроен был, конечно, в гораздо больших размерах, чем тот, который находился в верхней части двора, прилегавшей к самому храму, т. е. во дворе священников, прямо против дверей, ведущих во Святилище.

Ст. 65. **И сделал Соломон в это время праздник, и весь Израиль с ним, – большое собрание, сошедшееся от входа в Емаф до реки Египетской,** т. е. с самого северного предела земли обетованной – до самого южного. Под рекой Египетской здесь разумеется восточный рукав Нила.

... (и ели, и пили, и молились пред Господом Богом нашим у построенного храма) – семь дней и еще семь дней, четырнадцать дней. Первые семь дней праздновали освящение храма и жертвенника, а вторые семь дней принадлежали празднику Кущей⁴⁸⁰, впрочем, так, что эти торжества слились тогда в один необычайный и великий двухнедельный праздник всенародный.

Ст. 66. ***В восьмой день Соломон отпустил народ...*** Т. е. в восьмой день от начала второго праздничного периода, или на другой день по окончании праздника Кущей, – именно, в 23-й день месяца Тисри⁴⁸¹.

Глава 9 (ст. 1–10). Второе явление Бога Соломону, и обозрение его государственных деяний

Ст. 1–2. *После того, как Соломон кончил строение храма Господня и дома царского и все, что Соломон желал сделать, явился Соломону Господь во второй раз, как явился ему в Гаваоне.* Когда именно было сие богоявление Соломону? Известно, что построение царского дома Соломонова совершилось через тринадцать лет после построения и освящения храма⁴⁸²; значит, к этому периоду и должно относить вторичное явление Бога Соломону, по ясным словам Писания; и значит, несправедливым должно считать мнение некоторых толковников, будто это богоявление было в ночь того же дня, когда освящен был храм.

Сие мнение, очевидно, основывается на том, что беседа Господня, при вторичном явлении Соломону, носит на себе ответный характер на молитву его в храме⁴⁸³. Это, однако же, нисколько не дает права отступать от хронологии Писания, хотя и может представляться недоуменным, почему лишь только через тринадцать лет Господь отвечает Соломону на его молитву о храме. В объяснение сего, можно предположить, по словам преосвящ. Филарета⁴⁸⁴, что «намерение беседы Божией состоит не столько в обетовании, которым она начинается, сколько в угрозе, которою оканчивается. Конечно, Сердцеведец близко видел опасность, которой внешнее счастье подвергало добродетель Соломона, и благоволил предостерегать его». В самом деле, уже при самом освящении храма, ниспосланный от Бога огонь на жертвы Соломона делал тогда излишним нарочитое откровение и уверение Божие, касательно исполнения молитвы Соломоновой. Между тем, через тринадцать лет после сего, когда Соломон находился на самом верху земного величия и могущества, для него было всего благовременнее Господне наставление и откровение, что, хотя и призрел Он милостиво на храм и освятил его, но, что судьба этого храма, равно, и судьба царственного дома Соломона, и

даже всего народа Израильского, зависит, единственно, от верности уставам и законам Господним.

Ст. 2.... **Явился Соломону Господь во второй раз, как явился ему в Гаваоне.** Собственно говоря, это было уже третье откровение Господне Соломону. Первое было в Гаваоне, когда Соломон испросил у Господа мудрость⁴⁸⁵. Второе – при построении храма, когда Господь обещал жить во храме и среди сынов Израилевых под условием соблюдения Его заповедей⁴⁸⁶. Третье – через тринадцать лет после освящения храма, когда Господь открывает Соломону судьбу храма и народа Израильского, – о чем было замечено выше. Но, поскольку о втором случае говорится только, что было слово Господа к Соломону (напр., через пророка), тогда как в других случаях говорится о явлениях Господа Соломону, то и считается их только два. Второе богоявление, подобно Гаваонскому, было так же ночью и в сонном видении, как узнаем из книги Паралипоменон⁴⁸⁷.

Ст. 3–5. В первой половине своей беседы Господь напоминает и повторяет Соломону, что по молитве его Он освятил построенный им храм, чтобы пребывать в нем, и обещается утвердить царский престол Соломонов над Израилем во век (т. е. до самых времен Мессии), если только, подобно отцу своему Давиду, Соломон будет ходить в чистоте сердца и в правоте.

Ст. 6–9. **Если же вы... отступите от Меня,... то... храм, который Я освятил имени Моему, отвергну от лица Моего, и будет Израиль притчею и посмешищем у всех народов. И о храме сем высоком всякий, проходящий мимо его, ужаснется и свистнет, и скажет: за что Господь поступил так с сею землею и с сим храмом? И скажут: за то, что они оставили Господа, Бога своего...** Эти-то предупреждающие угрозы гнева Божия и были главной целью беседы и богоявления Божия Соломону, как открывается из дальнейших печальных судеб народа Иудейского. Объяродел впоследствии и премудрый царь Соломон; не убоялся грозных прещений Божиих и легкомысленный народ его, пошел и стал служить иным богам, – и великолепный храм Соломонов

разграблен и испепелен Навуходоносором, а сам народ Израильский уведен в неволю за реку Евфрат. Но и по возвращении из плена, и построении второго храма, народ Иудейский не научился понимать своих истинных и духовных интересов, хоть и отстал от язычества. В грубом чувственном ослеплении, он отринул своего Мессию и вознес Его на крест, – и что теперь стало с храмом народа Божия? От него и камня на камне не осталось! Что стало и с народом Израильским, некогда могучим и достопочтенным? Он, именно, стал притчею и посмешищем у всех народов, – как еще раньше угрожал Господь через Моисея⁴⁸⁸! Что случилось и с самой землей Обетованной, кишевшей, некогда, молоком и медом? Она обратилась в малопродукную пустыню и досталась во власть неверным!...

Глава 11, (ст. 9–13, 26–40). Пороки Соломона и предсказания о разделении его царства

а) Многочисленные жены (700) и наложницы (300) Соломона из Хананейских племен (ст. 1–3). б) Идолослужение престарелого Соломона из угождения женам язычницам (ст. 4–8). в) Гнев Господень на Соломона и объявленный ему суд Божий об отторжении от наследника и сына его большей половины царства Израильского (ст. 9–13). г) Краткая история Адера Идумеянина, который вступает первым противником Соломона (ст. 14–22). д) Разон, бывший подданный Адраазара, царя Сувского, из беглеца и предводителя разбойнической шайки, сделавшийся царем Сирии, – второй противник и враг Соломона (ст. 23–25). е) Иеровоам Ефремлянин, бывший смотритель над оброчными работниками из дома Иосифова, – третий враг Соломонов (ст. 26–28). ж) Пророк Ахия, символически (посредством раздранья своей одежды на 12 частей), открывает сему Иеровоаму о назначении его быть царем над десятью коленами Израильскими (ст. 29–39). з) Бегство Иеровоама в Египет от гнева Соломонова, и смерть Соломона (ст. 40–43).

Ст. 9, 10. ***И разгневался Господь на Соломона за то, что он уклонил сердце свое от Господа Бога Израилева, Который два раза являлся ему.*** Последнее обстоятельство замечено для показания безответной виновности Соломона; ибо не через пророка Господь изъяснял ему Свои обетования и объявлял угрозы, но самолично, и не один раз, а дважды⁴⁸⁹. Преступность Соломона состояла, во-первых, в его чрезмерном многоженстве; ибо, хотя и позволялось в ветхом завете иметь несколько жен, но в то же время прямым предписанием закона воспрещалось умножать их до чрезмерности, в особенности, царям, дабы не развратилось (от сладострастия) сердце их⁴⁹⁰. Преступность многочисленных связей Соломоновых усугублялась тем, что они заключены им были с женщинами из тех, именно, национальностей, которые в особенности были ненавистны Иегове, по их языческой развращенности⁴⁹¹.

Главная же преступность Соломона состояла в том, что он унизился до идолопоклонства, и, по примеру своих языческих жен – **последовал иным богам**, и, таким образом, **не исполнил того, что заповедал ему Господь Бог**.

Как понять и чем объяснить идолослужение Соломона, которое представляется совершенно несообразным с его необычайной мудростью? Действительно, только отказавшись от своего ума, Соломон мог сделаться настоящим идолопоклонником; ибо истинной веры, равно, как истины вообще, переменить сознательно на ложь нельзя. Посему-то, и блаж. Августин сомневается в искренности Соломонова идолослужения⁴⁹². Гораздо вероятнее, и со словом Божиим согласнее – представлять падение Соломона более нравственным развращением, чем умственным каким-либо отупением. Что поведение и образ жизни самого мудрого человека иногда не согласуется с его убеждениями, – это факт обыкновенный и вековечный со времени падения и порчи натуры человеческой⁴⁹³. Писание же, говоря о падении Соломона, предварительно делает замечание о развитии в нем крайнего сладострастия и похотливости, и тем, как бы, выставляет на вид, где была первоначальная причина несчастной перемены в Соломоне. Во-вторых, исчисляя божества, которым он стал поклоняться (Астарта – божество Сидонское, Милхом – мерзость Аммонитская, Хамос – мерзость Моавитская), и служение которым состояло, главным образом, в сладострастных непотребствах, – оно тем ясно дает заметить, какая, собственно, сторона язычества увлекла мудрейшего из царей. В-третьих, Писание замечает, что идолослужение приключилось Соломону во время старости его⁴⁹⁴. Весьма естественно, что с наступлением этого возраста он не стал находить в себе достаточно энергии и характера, чтобы противостоять возобладавшим блудным привычкам, и возлюбил ходить на любострастные пиры в языческие капища; с другой же стороны, естественное пресыщение тем сильнее могло увлечь его противоестественному и утонченному сладострастию в каких-нибудь Хамосовых вертепах, или Астартиных рощах. Вот тайна обьюродения мудрейшего из мудрецов. Таким образом,

Соломон стал всемирно-историческим образцом того, как в человеке, поврежденном вследствие падения, разум и совесть могут стать в противоречие с сердцем и делами. *Посему, кто думает, что он стоит; берегись, чтобы не упасть*⁴⁹⁵.

Ст. 11. ***И сказал Господь Соломону... Я отторгну от тебя царство, и отдам его рабу твоему.*** Полагают, что на сей раз воля Божия объявлена была Соломону через посланника Божия; ибо непосредственных откровений он сделался уже недостоин. Может быть, сим вестником гнева Божия был тот же пророк Ахия, который вскоре затем облек Иеровоама царской властью над десятью коленами, отторгнутыми от царства Соломонова⁴⁹⁶. Грозный суд Божий на Соломона, некогда осыпанного милостями Господними, открывает нам непоколебимое правосудие и беспристрастие Господа Бога, воздающего каждому по делам его. Урок беспечным и коснеющим во грехах!...

Ст. 12. ***Но во дни твои Я не сделаю этого ради Давида, отца твоего; из руки сына твоего исторгну его*** (т. е. царство твое). Как отрадны и утешительны эти слова Господни должны быть людям благочестивым и святым! Они могут быть уверены, что милость Господня простирается не только на них, но и на чад их, и на отдаленное потомство. Непоколебимый и вечный в судьбах Своих Господь благоволит, однако же, относиться к людям по-человечески, их желания и прошения выслушивает, и, вообще, их свободную, хотя и ограниченную, волю – щадит и сберегает рядом, так сказать, со Своей всесовершенной и неограниченной волей.

Ст. 13. ***И не все царство исторгну; одно колено дам сыну твоему ради Давида, раба Моего...*** Т. е. колено Вениаминово Господь обещает сохранить за царственным родом Иуды. «И весьма справедливо, – рассуждает блаж. Феодорит, – Бог соединил два эти колена. Как колено Иудино имело в себе царский род, так Вениаминово – храм Божий; потому что Иерусалим был жребием колена Вениаминова»⁴⁹⁷. К сим двум коленам присоединились впоследствии левиты, как служители истинной религии, а также немалое число истинных

Израильтян, которые решились остаться верными Иегове и отринули Иеровоамово служение золотым тельцам.

Ст. 26–39. В стихах 26–39 излагается речь пророка Ахии (Силомлянина), от имени Божия, к некоему Иеровоаму Ефремлянину – о том, что царство еврейское при сыне и наследнике Соломоновом должно разделиться на две части, и большая из них (десять колен) должна достаться сему Иеровоаму (третьему противнику Соломона). Речь пророка Божия предваряется краткой историей Иеровоама.

Ст. 30–31. ***И взял Ахия новую одежду, которая была на нем, и разорвал ее на двенадцать частей. И сказал Иеровоаму: возьми себе десять частей.*** Символическое действие, употребленное пророком Ахией для выражения воли Божией Иеровоаму, было подобно многим другим, которые по повелению Господню употребляемы были впоследствии пророками Божиими, и имело одинаковую с ними цель, дабы нагляднее и сильнее выразить волю Божию и глубже подействовать на воображение и сердце того, кому возвещалась эта воля Божия.

Новая одежда пророка Ахии, очевидно, имела отношение к юности и недавнему существованию царства еврейского. Двенадцать частей пророческой одежды, по объяснению самого Ахии пророка, означали двенадцать колен Израильских. Передача десяти частей разорванной одежды Иеровоаму наглядно предугазывала его будущую царскую власть над десятью коленами Израильскими.

Но естественно спросить, почему Господь, наказуя Соломона за идолослужение и отторгая от него целые десять колен⁴⁹⁸, вверяет судьбу их нисколько не лучшему человеку, и еще более грубому идолослужителю, каковым впоследствии оказался царь Иеровоам? Подобные случаи относятся, конечно, к неведомым тайнам промысления Божия о мире и управлении судьбами народов. В прояснение этих тайн нужно только помнить, что Господь управляет миром, нисколько не насилуя естественного хода человеческих дел, дабы соблюсти неприкосновенность человеческой свободы; и, если Он в судьбах человеческих, равно, как и в судьбах целых народов,

допускает нечто злое, – то сие самое зло и доказывает, что оно исходит не по прямому определению и назначению Божию, а лишь по допущению, для особых целей Божиих. Так, напр., недостойные цари (как Иеровоам) допускаются Богом, иногда, просто, как знамение народной порчи и развращенности (по народу и царь), и в то же время как орудие наказания для недостойного народа, и как бич, долженствующий привлечь за собою кары небесного гнева на развращенных. Таким образом, вручая царскую власть Иеровоаму над десятью коленами, пророк Ахия лишь открывает, по предведению от Бога, ход будущих дел, нисколько не говоря, что Иеровоам есть возлюбленный избранник Божий. Это откровение, кроме ближайшей цели наказать и вразумить Соломона и его народ, имело и дальнейшую цель, состоявшую в том, чтобы показать царям и народам, что их слава и благоденствие могут быть упрочены только под условием верности повелениям закона Господня: **«Если будешь... ходить путями Моими,... как делал раб Мой Давид, – говорит Господь Иеровоаму через пророка Ахию, – то Я буду с тобою и устрою тебе дом твердый,... и отдам тебе Израиля»**⁴⁹⁹.

Ст. 36–39. Не менее примечательны следующие слова пророка Ахии к Иеровоаму: Тебе, Иеровоам, даются десять колен. **А сыну Соломона дам, – говорит Господь, – одно колено** (т. е. Вениаминово, примкнувшее к Иудину), **дабы оставался светильник Давида, раба Моего, во все дни пред лицом Моим, в городе Иерусалиме, который Я избрал Себе для пребывания там имени Моего**. Очевидно, что сии пророчесственные слова о неугасаемости потомства Давидова и несокрушимости его царственной власти в Израиле все свое значение и полное оправдание могут иметь только в приложении к одному великому потомку Давидову – Мессии; ибо известно, что цари из рода Давидова прекратились в народе Иудейском довольно скоро после Давида, и, притом, далеко не все они могут быть названы светильниками Израиля, по причине их развращения и нечестия. Между тем, в лице Мессии открылось то истинное спасение, которое уготовал Бог пред лицом всех людей, свет во откровение языков и славу

людей Своих Израиля! И Он-то есть желанный и ожидаемый всеми народами потомок и наследник Давида, о Котором и Архангел предвозвестил, что *даст ему Господь Бог престол Давида, отца Его, и воцарится в доме Иаковли во веки*⁵⁰⁰. Посему, и стих 39-й, в котором говорит Господь через Ахию пророка: **«и смирю я род Давидов за это** (т. е. за идолопоклонство Соломона), **но не на все дни»** – должно понимать в приложении к Мессии таким образом: не может и не должен угаснуть род Давидов, ибо из него имеет произойти Мессия, вечный царь Израилев...

Ст. 40. ***Соломон же хотел умертвить Иеровоама; но Иеровоам встал и убежал в Египет, к Сусакиму, царю Египетскому.*** Очевидно, что Иеровоам поторопился разгласить в народе о своей сокровенной встрече с пророком Ахией и о своем назначении царствовать во Израиле, и, может быть, даже обнаружил попытку воцариться раньше назначенного ему срока и потому – возбудил против себя вражду Соломона. И того, и другого весьма трудно оправдать во всем этом деле.

... и жил в Египте (Иеровоам) до смерти Соломоновой. Полагают, что Сусахим, царь Египетский, к которому убежал Иеровоам, низложил с престола тестя Соломонова и начал собою новую династию царей Египетских. Посему, весьма естественно, что враги и противники Соломоновы (выше – Адер Идумеянин) находят у него приют и поддержку. А в пятый год царствования Ровоама, сына Соломонова, Сусахим напал на Иерусалим и ограбил храм⁵⁰¹.

Ст. 41. ***Прочие события Соломоновы... описаны в книге дел Соломоновых.*** Встречаем указание на какую-то затерявшуюся книгу дел Соломоновых, из которой, очевидно, почерпает свои сказания священный составитель 3-й книги Царств. По всей вероятности, здесь разумеются те подлинные исторические записи современных Давиду и Соломону пророков Нафана, Ахии и Иоилия прозорливца, о которых прямо говорит 2-я книга Паралипоменон⁵⁰².

Ст. 43. ***И почил Соломон с отцами своими и погребен был в городе Давида, отца своего...*** По случаю смерти Соломона уместно поставить вопрос, касательно его

предсмертного покаяния и обращения к Богу. Хотя об этом обращении и покаянии Писание говорит не столь положительно и ясно, как о падении; однако же, и не столь мало и неопределенно, чтобы можно было относить Соломона к числу нераскаянных и погибших грешников. В самом деле:

а) Господь еще отцу Соломона дал следующее знаменательное обетование о сыне его: *«Он построит дом имени Моему, и Я утвержу престол царства его на веки, Я буду ему отцем, и он будет Мне сыном; и если он согрешит, Я накажу его жезлом мужей и ударами сынов человеческих; но милости Моей не отниму от него, как Я отнял от Саула»*⁵⁰³. Это последнее сопоставление с Саулом явно дает заметить, что речь идет о ближайшем преемнике и о плотском сыне Давидовом – Соломоне. Если же во всей силе обетования Господни должны быть относимы к духовному потомку Давидову, к Мессии, то, тем не менее, Соломон, как прообраз этого Мессии, не может быть представляем сыном погибели. Великие и милостивые обетования Божии Давиду о сыне его повторяются в книге Паралипоменон даже с обозначением самого имени Соломонова⁵⁰⁴; а в псалмах с особенной силой говорится о непреложности обетования, которые с клятвой Господь изрек Давиду относительно его царственного потомства. *«Однажды Я поклялся святостью Моей, солгу ли Давиду»*⁵⁰⁵? И действительно, когда пришло время наказать сына Давидова «жезлом мужей и ударами сынов человеческих», т. е. временными бедствиями, Господь говорит о Соломоне: *«одно колено останется за ним ради раба Моего, Давида»*⁵⁰⁶. Но какая милость была бы от Господа Давиду, если бы сыну его оставлена была некоторая часть земного царства, а царство вечное и небесное было бы отнято навсегда?

б) В другом месте Писание, восхваляя благочестивых Израильтян, презревших идолослужение царя своего Иеровоама, и ходивших в Иерусалим на поклонение Иегове, замечает о них, что они ходили путем Давида и Соломона⁵⁰⁷, т. е. предполагается – путем спасительным. Важно то, что этот похвальный отзыв о Соломоне в Писании изрекается уже по смерти Соломона, и по разделении царства еврейского, – что

весьма вероятным делает раскаяние Соломона и блаженный конец его.

в) Богодухновенные книги Соломоновы, – Песнь Песней, и, в особенности, Экклезиаст и Притчи, единодушно принятые в состав Священного Писания как иудейской, так и Христианской Церковью, могут быть приняты как памятники и осязательное свидетельство Соломонова обращения и спасения. Бывший орган Духа Святого, творениями Которого до этих пор Христова Церковь продолжает питать своих чад, может ли быть представляем отверженным и погибшим существом?

Самое содержание книг Соломоновых, так глубоко раскрывающее поврежденность натуры человеческой, опасности от женского пола, и, вообще, суету мира сего, может указывать на совершившуюся в Соломоне нравственно-очистительную перемену.

В притчах сам Соломон говорит о себе: *«последи аз покаяхся: воззрех избрати наказание»*⁵⁰⁸. Посему-то, большая часть св. отцов книгу Притчей и Экклезиаста полагают написанными после падения Соломонова, самого же творца этих книг считают спасенным и оправданным на суде Господнем (Ириней, Кирилл Иерусалимский, Иларий, Григорий чудотворец, Златоуст, Амвросий, Иероним)⁵⁰⁹.

г) Возражающим против раскаяния Соломонова и указывающим на то, что Соломон не разрушил созданных им капищ, и что идольские высоты его существовали до Иосии, царя Иудейского, в продолжении 350 лет после смерти Соломоновой⁵¹⁰, – можно заметить, что в этот длинный промежуток времени царствовали и такие благочестивейшие цари, как Аса, Иосафат и Езекия, и, однако же, им Писание не вменяет в вину существование при них языческих памятников Соломоновых. Это наводит на мысль, что в этих памятниках, эти цари Иудейские, как и сам Соломон, могли быть неповинны.

Можно полагать, что по разрушении Соломоном своих капищ, они потом были неоднократно восстанавливаемы нечестивыми царями Иудейскими – под именем Соломоновых.

Глава 19. Ревность пророка Илии против распространившегося в Израильском царстве идолопоклонства

а) Клятва гневной Иезавели об отмщении Илии за истребление жрецов Вааловых (ст. 1–2). б) Удаление Илии в Вирсавию, и затем – в пустыню на день пути (ст. 3–4). в) Подкрепление от ангела принесенной пищей, и путешествие до горы Хорива (ст. 5–8). г) Явление Бога в веянии тихого ветра на горе Хориве, и божественные повеления пророку Илии (ст. 9–18). д) Помазание Елисея в преемники Илии (ст. 19–21).

Ст. 1. **И пересказал Ахав Иезавели все, что сделал Илия, и то, что он убил всех пророков (Вааловых) мечом.** Судя по тому, что Ахав показал некоторое раскаяние под впечатлением Кармильских событий, даже плакал⁵¹¹, и, умиленный, возвращался домой в сопровождении Илии⁵¹², можно полагать, что он своим рассказом хотел подействовать на жену в пользу Израильской религии. Но Иезавель оказалась закоренелой и фанатичной язычницей, Ахав же – слабодушным и бесхарактерным угодником ее. Эти черты слабодушия и бесхарактерности проходят через всю историю Ахава.

Ст. 2. **И послала Иезавель посланца к Илии сказать: [если ты Илия, а я Иезавель, то] пусть то и то сделают мне боги, и еще больше сделают, если я завтра к этому времени не сделаю с твоею душою того, что сделано с душою каждого из них.** Т. е., если ты, Илия, в своих поступках так смело опираешься на свое достоинство пророка Иеговы и так превозносишься своим именем; то и я хочу дать тебе почувствовать, что значит Иезавель, чтительница Ваала. Пусть же чем угодно накажут меня боги, если я так же не убью тебя завтра, как ты убил моих жрецов. Достоинно примечания, что Иезавель не только не скрывает своего мстительного замысла, но спешит предупредить о нем пророка Илию. К этому увлек ее сильный и безразсудный гнев, овладевший всей ее душой, а, может быть, и тщеславное желание показать презрение к силе пророка, и самого его заставить трепетать в ожидании казни.

Между тем, Провидение Божие все эти замыслы и желания нечестивой царицы обращает в средство ко спасению для пророка.

Ст. 3. **Увидев это**, т. е., что Кармильские события не только не восстановили и не возвысили религии Иеговы, но и на него самого навлекли опасность смерти, Илия **встал и пошел, чтобы спасти жизнь свою, и пришел в Вирсавию...** Что значит, что Илия, столь сильный и могущественный посланник Иеговы, бежит от одной Иезавели? Конечно, он делает это не из боязни, или малодушия; но не получив откровения о какой-либо сверхъестественной защите, и не желая искушать Господа беспечным ожиданием какого-либо чуда, Илия употребляет естественное, и, притом, единственное в его положении средство к своему спасению, – именно, тайное и поспешное удаление от ярости ожесточенной язычницы Иезавели. Так скромны и благоразумны истинные рабы Божии!

Ст. 4. Удалившись от Вирсавии **в пустыню на день пути**⁵¹³, Илия **сел под можжевелевым кустом, и просил у Бога смерти себе...** Что это? Не ропот ли и отчаяние овладели пророком? Нет, – таким малодушным чувствам недоступна была пламенная душа Илии. Напротив, желание смерти, как объясняет сам Илия⁵¹⁴, проистекало у него из сильнейшей ревности о Господе Боге Саваофе. К таким порывам весьма склонны сильные характеры. Видя поругание истинной религии, торжество язычества и гонение на пророков Божиих, Илия желал лучше умереть от руки Господней, чем пасть в руки Иезавели, – что было бы новым торжеством для нечестия. Впрочем, Илия во всем поручал себя Богу, в деснице Которого и жизнь, и смерть человеков. Не так ведут себя малодушные и отчаянные!

Ст. 8. **Подкрепившись** двукратно **пищей**, предложенной от Ангела⁵¹⁵, Илия **шел сорок дней и сорок ночей до горы Божией Хорива.**

Полагают, что в этот длинный срок Илия не чувствовал ни голода, ни жажды вследствие чудесного насыщения от ангельской пищи и питья. Но священный текст не дает ясного и прямого основания для такого предположения; в нем говорится

только, что Илия начал сорокодневное путешествие к Хориву, после того, как подкрепился пищей, предложенной Ангелом.

О чудесной же ее питательности и о сорокосуточном воздержании Илии от пищи, в продолжении своего путешествия – Писание не говорит ничего.

Относительно путешествия Илии к Хориву, можно предложить два вопроса: что побудило его сюда, именно, направить путь свой, и почему он шел так долго этим путем, ибо от Вирсавийской пустыни до Хорива всего было около ста верст⁵¹⁶?

Последний вопрос разрешается тем предположением, что Илия шел не прямым путем, а нарочно уклонялся надолго в сторону, чтобы скрыть свой путь от Иезавелиных людей, искавших души его. К разрешению же первого вопроса может руководить нас само священное повествование. В нем говорится, что непосредственно после молитвы Илии в пустыне Вирсавийской, в которой он просил себе смерти и потом заснул под можжевелевым кустом, как бы, не зная, что далее делать и куда идти, является к нему среди сна Ангел Божий, двукратно будит его и предлагает пищу и питье, открывая при этом случае, что дальняя дорога предлежит ему. После этой-то, именно, беседы с Ангелом, Илия направляется к Хориву и уже там не просит себе смерти, а лишь смиренно излагает перед Иеговой причины своего удаления из царства Израильского. По самому ходу этого повествования видеть можно, что путь к Хориву указан Илии от Ангела, который, вероятно, и предупредил пророка о предстоявшем ему богоявлении, где должны были разрешиться все его недоумения. На Хорив же позван был Илия, подобно Моисею, которому, некогда, на этой же горе изрекал Господь Свой праведный суд над народом Израильским и заключал с ним милостивый завет Свой⁵¹⁷.

Ст. 9. **...И вот, было к Илии слово Господне** в Хоривской пещере, **и сказал ему Господь: что ты здесь, Илия?** Господь, конечно, знал зачем и почему Илия пришел на Хорив, ибо Сам же повелел ему идти туда через Ангела Своего⁵¹⁸. Вопрос Господень есть, как бы, приглашение начинать беседу:

«Ну, так говори же, Илия, теперь все, чем волнуется душа твоя!» – как бы, так взывал Господь к Своему пророку.

Ст. 10. **Он (Илия) сказал: возревновал я о Господе, Боге Саваофе...** Итак, вот истинная причина смертельного негодования Илии и удаления от глаз нечестивой Иезавели и ее клеветов, а не страх и отчаяние!

...ибо сыны Израилевы оставили завет Твой, разрушили Твои жертвенники, и пророков Твоих убили мечом; остался я один, но и моей души ищут, чтоб отнять ее. Встречается мнение, будто Илия стал считать себя единственным чтителем Иеговы, оставшимся в царстве Израильском; между тем, этого не видно из священного текста. Здесь говорится только о том, что Илии показалось, будто он остался единственным пророком Божиим во Израиле. Но, что значит упрек Илии, что разрушены жертвенники Иеговы во Израиле, когда был один только законный жертвенник Божий при храме Иерусалимском? Слова Илии довольно вероятным делают предположение, что за невозможностью и неудобством ходить в Иерусалим для поклонения Иегове, вследствие запрещения царского, некоторые Израильтяне поклонялись Ему в пределах своей земли на алтарях, воздвигнутых издревле в местах священных и исторических. Так, один из таких жертвенников был в Кармиле и восстановлен самим пророком Илиею⁵¹⁹. Иезавель, должно быть, приказала уничтожить и осквернить все таковые священные места во Израиле.

Ст. 11. **И сказал (Господь Илии): выйди и стань на горе пред лицом Господним...** Господь приглашает Илию стать пред лицом Господним. Как в этом, так и в подобных выражениях Писания, отцы Церкви учат нас видеть указание на разность и отдельность Божественных Ипостасей, глаголавших, время от времени, со Своими пророками и посланниками. Такого же характера была, некогда, беседа Божия с Моисеем на Синае⁵²⁰. И здесь говорит Господь к Илии о Господе в третьем лице и предупреждает, в каком виде Он явится. Когда же Илия, по гласу Господню, вышел из Хоривской пещеры, к нему является и начинает говорить, как бы, другое Божественное Лицо, повторяя уже слышанный пророком вопрос: «что ты здесь,

Илия?»), и предлагая ему совершенно новые откровения и повеления⁵²¹.

Ст. 11, 12. **И сказал** Господь Илии: **не в ветре тебе явится Господь... не в землетрясении Господь,... не в огне Господь. После огня веяние тихого ветра, (и там Господь).** Значение символического образа, в котором восхотел Господь явиться Илии, довольно ясно и прозрачно само по себе. Должно быть, в душе пророка, исполненной негодования на нечестивых Израильтян, крепко утвердилась мысль о необходимости поразить их каким-нибудь бичом небесным, напр., огнем, землетрясением и т. п. Господь же восхотел научить пророка, по словам блаж. Феодорита, – что «он за лучшее признал управлять родом человеческим с кротостью и долготерпением, хотя не трудно Ему послать на нечестивых и молнии, и громы, восколебать землю, мгновенно ископать для них ров, и всех в конец истребить стремительными ветрами»⁵²².

Ст. 12. **Услышав это, Илия закрыл лицо свое милотью (плащом) своею, и вышел, и стал у входа в пещеру.** У евреев покрытие головы и даже всего лица считалось признаком величайшего почтения и благоговения⁵²³. И в настоящее время в еврейских синагогах все присутствуют с покрытыми головами; более же усердные и благочестивые, закрывают все лицо покрывалом, которое называется талет. И Римляне покрывали свою голову в религиозных церемониях⁵²⁴.

Ст. 15, 16. **И сказал ему (Илии) Господь: пойдя обратно... в Дамаск;... и... помажь** (т. е. поставь, назначь) **Азаила в царя над Израилем; Елисея же, сына Сафатова, из Авел-Мехолы, помажь в пророка вместо себя.** Последнее избрание или назначение Илия поспешил совершить своей собственной рукой, тотчас же по возвращении в пределы израильского царства; ибо весьма нуждался в деятельном и энергическом помощнике в это бурное и тяжелое время⁵²⁵. Первые же два назначения произведены уже по смерти Илии, рукою его преемника Елисея⁵²⁶, когда настало, predetermined к тому от Бога, время. В высшей степени знаменателен самый факт послания пророка Божия в Сирийскую страну для назначения нового царя. Он открывает

нам, что наряду с народом Божиим и судьбы языческих царств и народов находились под всеблагим промыслительным оком Иеговы, хотя на время и для особых целей и устроена Им была внешняя грань, отделявшая еврейский народ от всех прочих.

Авел-Мехола, отечественный город Елисея, по Евсевию и Иерониму, был один из южных городов Палестины и находился в 10,000 шагах от Скифополя (Калмет). Это было на границах колена Ефремова и Манассиина, по эту сторону Иордана. По происхождению же своему Елисей был из колена Рувимова, как утверждает Феодорит⁵²⁷.

Ст. 17. ***Кто убежит от меча Азаилова, того умертвит Ииуй; а кто спасется от меча Ииуева, того умертвит Елисей.*** Этот божественный ответ внушал пророку Илии, что и без крайних мер «одни текущие перемены в судьбах царств достаточны в руках Промысла, для обуздания нечестивых»⁵²⁸. В самом деле, Азаил и Ииуй явились впоследствии сильными орудиями гнева Господня на язычествующего Израиля⁵²⁹. Что же касается Елисея, то, хотя он и никого не умерщвлял мечом; но зато был органом, через который Господь возвещал Свои грозные суды на нечестивых.

Ст. 18. ***Впрочем, Я оставил между Израильтянами семь тысяч (мужей); всех этих колена не преклонялись пред Ваалом, и всех этих уста не лобызали его.***

Здесь заключается утешение пророку, скорбевшему об упадке благочестия в Израиле. Господь открывает ему, «что церковь избранных и во времена тяжких гонений не оскудевает; у Господа всегда есть сокровенные праведники, неведомые миру»⁵³⁰. Можно полагать, что определенное и округленное число 7,000 взято и здесь неопределенным образом, для показания великого множества; подобно тому, как и во многих других местах Писания священное число семь употребляется лишь для обозначения надлежащей, хотя и неопределенной, степени полноты и законченности какого-либо действия⁵³¹.

Ст. 19. ***И пошел*** Илия из пустыни Хоривской назад в Израильскую землю, ***и нашел Елисея, сына Сафатова, когда он орал;... Илия, проходя мимо его, бросил на него милоть свою*** (т. е. плащ, или мантию). Этим предварительным обрядом

Илия сначала только призвал Елисея к пророческому служению. Самое же посвящение в это служение, посредством священного елея, Илия, как думают толковники, совершил над Елисеем впоследствии, хотя Писание об этом и умалчивает. Возложением своего плаща Илия дал понять Елисею, что принимает его в свое общение и под свое водительство; подобно тому, как сим же обрядом в тогдaшнее время жених принимал в свое общение свою обрученицу⁵³².

Что Елисею был понятен смысл поступка Илиина, – это видно из того, что он тотчас же начал просить у Илии позволения проститься со своими родителями.

Ст. 20. Илия **сказал ему: пойдй и приходи назад; ибо что сделал я тебе?** Т. е. я не хочу тебе препятствовать, и ни к чему не принуждаю насильно. Я исполнил волю Божию относительно тебя, – теперь твое дело сообразоваться с этой волей, по твоему собственному усмотрению.

Ст. 21. Елисей, **отошедши от Илии, взял пару волов и заколол их, и, зажегши плуг волов, изжарил мясо их, и раздал людям, и они ели. А сам встал, и пошел за Илиею, и стал служить ему.** Все это, очевидно, происходило таким образом. Оставивши на некоторое время Илию, Елисей поспешил домой, чтобы рассказать о случившемся отцу и матери, и потом, в сопровождении их, немедленно возвратился к Илии, чтобы устроить прощальное пиршество своим родным и людям, бывшим свидетелями происшедшего. Заколовши двух волов, он употребляет на дрова тот же самый плуг, на котором недавно пахал. Это он делает, конечно, для того, чтобы не терять времени на отыскивание других дров, а с другой стороны – для того, чтобы засвидетельствовать перед всеми свою решимость тотчас же отрешиться от своего прежнего образа жизни и немедленно последовать за своим учителем.

Гл. 22. Истинный пророк и лживые пророки

а) После трехлетнего мира с Сирией, Ахав, желая возвратить Рамоф Галаадский, объявляет войну Сирийцам и привлекает Иосафата в союз с собою (ст. 1–4). б) Четыреста пророков Израильских предрекают победу, и один из них (Седекия) для наглядности делает символические железные рога; но по настоянию Иосафата посылают за Михеем, сыном Иемвлая (ст. 5–12). в) Михей, предсказав неудачу, объясняет лживость пророков Израильских и терпит за это ударение от Седекии, от царя же Ахава – темничное заключение (ст. 13–28). г) Во время сражения, переодетый царь Израильский получает смертельную рану от стрелы, пущенной наудачу, и погребается в Самарии (ст. 29–40). д) Краткий обзор царствования Иосафатова (ст. 41–50). е) Примечание о царствовании Охозии, сына Ахавова (ст. 51–53).

Ст. 1. **Прожили три года, и не было войны между Сириею и Израилем.** Три года здесь, очевидно, считаются от победы, одержанной Ахавом над царем Сирийским Веандадом, о которой повествуется выше, в главе 20. Естественным продолжением этого повествования, прерванного историей Навуфея (гл. 21) и служит исследуемая глава 22.

Ст. 2. **...На третий год Иосафат, царь Иудейский, пошел к царю Израильскому.** Это не должно казаться странным; ибо враждебные отношения, существовавшие до этих пор между обоими царствами, прекратились. Иосафат даже породнился с Ахавом⁵³³, взяв за сына своего Иорама Гофолию, дочь Ахава⁵³⁴. Частью – этот родственный союз, частью же – политический расчет общими силами ослабить Сирию, склонили Иосафата на предложение Ахава принять участие в войне с Сирийцами⁵³⁵.

Ст. 3. **И сказал царь Израильский слугам своим: знаете ли, что Рамоф Галаадский наш? А мы так долго молчим, и не берем его из руки царя Сирийского.** Из этих слов изъясняется повод, по которому началась Сирийская война. По условиям мира, три года тому назад дарованного Венададу, он

должен был возвратить Ахаву крепость Рамоф Галаадский⁵³⁶. Оправившись от своего поражения, царь Сирийский и не думал исполнять этого условия. От этого-то и возгорелась союзная война против Сирии.

Ст. 5. **И сказал Иосафат царю Израильскому: спроси сегодня, что скажет Господь.** Блаж. Феодорит замечает в этом обстоятельстве благочестие Иосафата: «потому что счел необходимым спросить прежде Бога всяческих»⁵³⁷. Однако же, при этом случае Иосафат не показал себя дальновидным; ибо союз с нечестивым Ахавом не мог быть угоден Богу⁵³⁸. Можно полагать, что Иосафат был обманут тем обстоятельством, что предыдущие победы его родственника одержаны были по предсказанию пророков Господних⁵³⁹.

Ст. 6. **И собрал царь Израильский пророков около четырехсот человек...** Кто были эти лживые пророки, увлекшие Ахава к погибельной для него войне? Нельзя считать их простыми льстецами и обманщиками Ахава, взявшими на себя заведомо ложный вид пророков – с той, единственно, целью, дабы извлекать выгоды из благоволения царского за благоприятные и льстивые предсказания; ибо нельзя же было всегда делать таковые предсказания, и не всегда они могли сбываться, – за ложь же они рисковали бы вместо милости царя жестоко поплатиться от гнева царского. Конечно, они были весьма равнодушны к царскому благоволению, и по своей лести и угодливости весьма напоминали корыстолюбивого Валаама; но все же это были люди, и сами заблуждавшиеся относительно себя, ибо, сознавая в себе и нося действительно некий дух прорицания, они самообольщенно воображали, что это был дух истины и Дух Господень. Этим-то самообольщением и объясняются запальчивые слова одного из них, по имени Седекии, который, ударив пророка Божия Михея по щеке, сказал: **как, неужели от меня отошел Дух Господень, чтобы говорить в тебе**⁵⁴⁰? Замечательно, что и в видении пророка Божия Михея, объясняющем причину лживости пророков Ахава, изображается, как один из духов, стоявших при престоле Господнем, отошел и сделался, по Господню попущению, духом лживым в устах пророков

Ахава⁵⁴¹. Это видение, при всем символизме своем, дает, однако же, разуместь, что прорицания Ахавовых пророков навеваемы им были отвне некоторым самостоятельным духом, помимо их сознания и воли.

Не трудно угадать, кто и каков был этот дух. Он самый изображается в книге Иова, обходящим всю вселенную и являющимся пред Господа, дабы клеветать на праведников Его⁵⁴². Он-то проникает иногда в будущее и делает предсказания для обождения людей, как, напр., при истукане в доме Михи⁵⁴³, или у Аэндорской волшебницы⁵⁴⁴, или в Филиппах – устами вещей служанки⁵⁴⁵, или, наконец, при капищах языческих. Это – дух тьмы, преображающийся иногда в ангела света и воздвигающий пророков и сновидцев, которые говорят языком истины и творят даже знамения и чудеса для искушения людей⁵⁴⁶. Неудивительно, что и пророки Ахава, на вопрос его: – *«идти ли мне войною на Рамоф Галаадский, или нет?»* – отвечают ему, как бы, от имени Господня: *«иди, Господь предаст его в руки царя»*⁵⁴⁷.

Наконец, что касается религиозного культа, которому служили пророки Ахава, то это уже вопрос второстепенный. Были ли они те четыреста Вааловы или Астартины пророки дубравные, о которых говорилось выше⁵⁴⁸, или же это были служители тельцов Иеровоама, мнившие под сим нечистым образом служить самому Иегове? И то, и другое мнение может быть принято, хотя последнее имеет больше вероятностей; ибо, едва ли Ахав, зная правоверие Иосафата, решился бы представить ему ненавистных служителей Вааловых, и, едва ли бы эти последние нашли нужным говорить не от имени своего бога, а от имени Иеговы.

Ст. 7. И сказал Иосафат: нет ли здесь еще пророка Господня, чтобы нам спросить чрез него Господа? Иосафат, конечно, знал прежде, кто такие были пророки Ахавовы, но, по деликатности перед ним, не хотел прямо высказать, что этих пророков он не считает истинными и потому ставит ни во что все их предсказания. Должно быть, неизвестно было Иосафату и о том, что какой-то человек Божий и в немилости, и в гонении у Ахава за неблагоприятные

предсказания. И потому, делая вид, что хлопочет только о наиболее верном и полном разумении воли Божией, Иосафат косвенно дает заметить Ахаву, что он не всех собрал пророков в своем государстве.

Ст. 8, 9. **И сказал царь Израильский Иосафату: есть еще один человек...** и послал **за Михеем, сыном Иемвлая...** По мнению Иосифа Флавия сей Михей есть пророк, являвшийся прежде Ахаву под покрывалом и предвозвещавший ему скорбное⁵⁴⁹. О знаменитом пророке Илии Ахав не вспомнил потому, конечно, что не знал его убежища; ибо в это время великий пророк скрывался вместе с Елисеем среди учеников своих. И о Михее полагают, что царь держал его в темнице за непрестанные обличения и неблагоприятные предсказания⁵⁵⁰.

Ст. 10. **Царь Израильский и Иосафат, царь Иудейский, сидели каждый на седалище своем, одетые в царские одежды, на площади у ворот Самарии, и все пророки пророчествовали пред ними.** Полагают, что оба цари Еврейские делали при этом случае смотр войскам⁵⁵¹. При этом торжественном случае пророки Ахава распевали громогласные гимны, содержание которых предвещало войскам победу. Пышные и хвалебные слова лились свободной и обильной струей из уст восторженных певцов, – в этом и состояло их пророчествование⁵⁵².

Ст. 13–14. **...Посланный, который пошел позвать Михея, говорил ему: вот, речи пророков единогласно предвещают царю доброе; пусть бы и твое слово было согласно с словом каждого из них... И сказал Михей, жив Господь! я изреку то, что скажет мне Господь...** Посланник царский, очевидно, хотел задобрить Михея и, конечно, обещал возвратить ему милость царя, бывшего до этих пор с ним во вражде за постоянные неблагоприятные предсказания⁵⁵³. По всей вероятности, сам Ахав через посланного обещал пророку возвратить свое благоволение. Со своей языческой и суеверной точки зрения, он воображал, что сила предсказаний пророков зависит от их произвола и роковым образом соединена со словами и формою их выражения, как бы, в наговорах и заклинаниях. Дабы успешнее смягчить пророка и, так сказать,

облегчить ему примирение с царем, посланник указывает на многочисленность благоприятных предсказаний, как бы, внушая сим, насколько неприлично и грубо было бы, с его стороны, всякое противоречие. Не смотря, однако же, на всю сию лесть и хитрости, пророк Божий показал полную неустрашимость перед царским гневом, совершенную свободу убеждений и независимое равнодушие к корыстным царским милостям, а также всецелую преданность и послушание к глаголам Иеговы: *«жив Господь! я изреку то, что скажет мне Господь»*. Вот три высокие и основные качества всех истинных пророков и всех достойных подражателей их в борьбе с человеческими страстями и предрассудками: это – неустрашимость, неподкупное правдолюбие и преданность в волю Божию.

Нельзя также опустить без внимания, каким верным и наглядным подобием многих нынешних лицемеров может служить своенравный Ахав.

Уже решивши в своем сердце воевать с царем Сирийским, он, для видимости, вопрошает Бога, по настоянию Иосафата; но, избегая и боясь помехи со стороны пророков, он обращается только к тем из них, в которых привык встречать подобострастное потакание своим желаниям и наклонностям. Так, многие из нынешних людей, по-видимому, ревнующих о религии и восхищающих себе имя благочестивых христиан, из всех сил ухищряются совместить требования религии с произволениями собственных сердец, которым втайне и последуют, избегая правдивого голоса своих обличителей, и склоняя свой слух к лъстецам.

Ст. 15. ... **И сказал** Михей Ахаву: ***иди, будет успех...*** Замечательно, что призванный к Ахаву пророк Михей первоначально дает благоприятный ответ насчет задуманной войны с Сирией, а потом уже открывает горькую истину⁵⁵⁴. Почему и зачем это? По замечанию блажен. Федорита, это было затем, чтобы вызвать в Ахаве искреннее и усиленное желание узнать подлинную судьбу задуманного им намерения. Первым ответом своим, иронию которого тотчас же заметил сам Ахав, пророк Михей хотел дать ему понять, что тот не заслуживает услышать истину, кто вперед уже решил избегать ее голоса.

«Если ты, царь, – как бы, так говорил пророк Михей, – дорожишь только благоприятными предсказаниями и их только добиваешься, меня же избегаешь и не любишь за мои правдивые предсказания, то зачем и позвал ты меня? Мне остается только повторить слова твоих льстивых пророков: иди, будет успех».

Ст. 16. **...И сказал ему царь: еще и еще заклинаю тебя, чтобы ты не говорил мне ничего, кроме истины во имя Господа...** Так подействовал на царя прием, употребленный пророком Михеем!

Ст. 17. **...И сказал Михей царю Ахаву: я вижу всех Израильтян, рассеянных по горам, как овец, у которых нет пастыря...** Т. е. Дух Господень открыл мне, что в горах Галаадских Ахав найдет свою смерть; так что войска Израильские останутся без вождя, как овцы без пастыря. «А сим пророк показывает Ахаву, – по замечанию Феодорита, – что злоба его причиняет поражение. Если бы Израиль имел благочестивого пастыря, то одержал бы решительную победу»⁵⁵⁵.

...И сказал Господь: нет у них начальника, пусть возвращаются с миром каждый в свой дом... Т. е. после смерти царя и вождя, отдано будет приказание по войску, чтобы оно возвращалось домой. Эго возвращение будет мирное, потому что враги не будут преследовать. Буквальное исполнение этого пророчества читаем ниже в 36 стихе.

Ст. 19–23. **...И сказал (Михей):... я видел Господа, сидящего на престоле Своем... И сказал Господь: кто склонил бы Ахава, чтоб он пошел, и пал в Рамофе Галаадском?** и проч... Излагаемое здесь видение пророка имеет, очевидно, лишь аллегорический смысл, а не содержит какой-либо действительной истории; ибо Бог не имеет нужды ни с кем советоваться, равно, и диавол не имеет доступа пред лице Божие; тем более, не сообразно со святостью и правдою Божией, чтобы Он кого-нибудь вводил в заблуждение, или устремлял в погибель. Посему, видение Михея, по словам блаж. Феодорита, есть только олицетворение, которым показывается попущение Божие. «Дух обольщения, употребляя в орудие

людей нечестивых, лживо обещает победу, но делает это по Божию попущению. Бог мог бы воспрепятствовать, но не воспрепятствовал; потому что Ахав не достоин Божия попечения»⁵⁵⁶.

Ст. 24, 25. Когда Седекия, один из лжепророков Ахавовых, ударил Михея за обличение во лжи, то **...сказал Михей: вот, ты увидишь правду моего обличения в тот день, когда будешь бегать из одной комнаты в другую, чтоб укрыться...** В объяснение этих слов пророка предполагают, что сын Ахава, услышав о поражении Израильтян и о смерти своего отца в сражении, велел схватить и казнить Седекию, который так торжественно и с таким драматизмом (железные рога) предвещал победу. Тогда-то пришлось Седекии спасти свою жизнь укрывательством.

Ст. 29. **...И пошел царь Израильский и Иосафат, царь Иудейский, к Рамофу Галаадскому...** Достоин удивления, как не остановило Иосафата предсказание Михея пророка. Может быть, он не хотел изменить своему царскому слову и обещанию – помочь Ахаву в войне против Сирия, на которую окончательно решился Ахав. Блаж. Феодорит прямо замечает, что Иосафат в сем случае «*благочестию предпочел дружбу*». Но в то же время он может быть и не доверял вполне Михею, объясняя его предсказание личным нерасположением к Ахаву.

Ст. 30. **...И сказал царь Израильский Иосафату: я переоденусь и вступлю в сражение, а ты надень твои царские одежды...** Что побудило к этой мере царя Ахава? Может быть, тайный страх от предсказания Михеина; а, может быть и то, что Ахав извещен был насчет распоряжения, которое отдано было в стане Сирийском и направлено прямо против его личности, как это видно из следующего, 31 стиха.

Ст. 32. **...И закричал Иосафат...,** настигаемый неприятельскими колесницами. Из книги Паралипоменон видно, что это был молитвенный крик о помощи свыше⁵⁵⁷, которую и получил от Господа благочестивый царь Иудейский. Положение его было так безнадежно, что, действительно, одним только чудом он мог быть спасен⁵⁵⁸.

Ст. 35. Раненый **царь** Ахав **стоял на колеснице против Сириян...** Несчастный думал своим присутствием одушевить свое войско и тем отвратить предсказанную пророком неудачу; но лишь сам ускорил свою смерть.

Ст. 39. Между прочими делами Ахава упоминается в Писании еще и то, что он **строил города и построил дом из слоновой кости**. Последнее примечание есть, конечно, метафора, значащая только то, что дворец Ахава изобильно был украшен орнаментами из слоновой кости, которая ценилась в древности наравне с золотом. Оба эти краткие примечания Писания об Ахаве весьма, однако же, характерны в том отношении, что имеют связь с его страстью к постройкам. Эта-то страсть и была, между прочим, причиной печальной истории с виноградником Навуфеевым.

Ст. 43. **...Только высоты не были отменены...** при благочестивом Иосафате. Здесь уместно повторить замечание, что эти высоты не были все-таки языческими; на них чтился Иегова⁵⁵⁹, но вопреки закону о храме⁵⁶⁰. Вина Иосафата только в том, что обычаю он дал возобладать над законом. Что касается высот языческих, – то они были истреблены Иосафатом, как усматривается из книги Паралипоменон⁵⁶¹.

Ст. 47. **...В Идумее тогда** (т. е. при Иосафате) **не было царя; был наместник царский...** Смысл этого примечания тот, что при Иосафате Идумейский народ был в подчинении у Иудеев, и наместник царя Иудейского управлял страной Идумейской.

Ст. 48. **...(Царь) Иосафат сделал корабли на море, чтобы ходить в Офир за золотом...** Книга Паралипоменон дополняет это известие тем, что постройка флота совершена была Иосафатом уже при сыне Ахава Охозии, с которым царь Иудейский тоже решился поддерживать дружеские и родственные сношения. Флот построен был на общие издержки и находился в Ецион-Гавере⁵⁶². Иосафат надеялся, очевидно, союзом с Израильскими царями возобновить для еврейского народа счастливые времена Соломона⁵⁶³.

...Но они (корабли Иосафата) **не дошли, ибо разбились в Ецион-Гавере...** Из книги Паралипоменон видно, что это

несчастье случилось по слову пророка Божия Елиезера, в наказание за союз с нечестивым домом Ахава⁵⁶⁴. После этого, понятным становится примечание следующего 49 стиха, что на предложение Охозии возобновить неудавшееся предприятие, Иосафат отвечал отказом.

Четвертая Книга Царств

Краткое обозрение содержания

Четвертая книга Царств, обнимая собою период времени в 320 лет (от Охозии, сына Ахавова, до пленения Вавилонского, 905–585 г. до Р. Х.), естественным образом разделена быть может на две части. В первой из них продолжается синхронистическая история еврейских царств, и, преимущественно, Израильского, – от преемников Ахав до плена Ассирийского (гл. 1–17). Во второй излагается одиночная история царства Иудейского, по разрушении Израильского, от времен Езекиа до плена Вавилонского (гл. 18–25). Более подробное обозрение этих частей можно предложить в следующем виде:

Часть первая. Синхронистическая история Еврейских царств, преимущественно,

Израильского, от преемников Ахав до плена Ассирийского (гл. 1–17).

Гл.

I. Охозия, сын Ахав, 9-й царь Израильский, и смерть его, по предсказанию Илии пророка.

II. Взятие пророка Илии на небо, и первые чудеса Елисея: воды Иерихонские, дети Вефильские.

III. Союзная война царей: 10-го Израильского (Иорама), и 4-го Иудейского (Иосафата), и Едомского против Моавитян.

IV. Чудеса пророка Елисея (продолжение): вдова пророческая, жена Сонамская, отравленная пища, ячменные хлебцы.

V. Чудеса пророка Елисея (продолжение): исцеление прокаженного Неемана Сириянина и прокажение Гиезия.

VI. Чудеса пророка Елисея (продолжение): всплытие топора, небесное воинство, ослепление Сирийцев, гнев Иорама на Елисея.

VII. Чудеса Елисея (продолжение): внезапное прекращение осады Самарийской, по предсказанию пророка.

VIII. О пророке Елисее (окончание): возвращение имущества Сонамской женщине, и пророчества Елисеевы о

Венададе и Азаиле, царях Сирийских. Иорам и Охозия, 5-й и 6-й цари Иудейские.

IX. Суд Божий над домом Ахава; помазание на царство Ииуя, 11-го царя Израильского, и гибель от руки его сына Ахавова (Иорама, 10-го царя Израильского), внука (Охозии, 6-го царя Иудейского) и жены (Иезавели).

X. Суд Божий над домом Ахава (продолжение): истребление прочих детей и внуков Ахавовых (братьев Охозии) и приверженцев его. Царствование Ииуя.

XI. Сохранение царственного рода Давидова в лице младенца Иоаса от лютости бабки Иоасовой Гофолии, 7-й царицы Иудейской – (дочери Ахава и жены Иорама, 5-го царя Иудейского).

XII. Царствование Иоаса, 8-го царя Иудейского.

XIII. Цари Израильские: 12-й Иоахаз (сын Ииуя), 13-й Иоас (сын Иоахаза).

XIV. Амасия (сын Иоаса), 9-й царь Иудейский, Иеровоам II-й (сын Иоаса), 14-й Царь Израильский.

XV. Цари Еврейские: 10-й Иудейский – Азария (сын Амасии), 15-й Израильский – Захария (сын Иеровоама), 16-й Селлум, 17-й Менаим, 18-й Факия, 19-й Факей, 20-й Осия; 11-й Иудейский – Иоафам (сын Озии или Азари).

XVI. Ахаз (сын Иоафама) – 12-й царь Иудейский.

XVII. Падение царства Израильского, и сведения об Ассириянах, поселенных в Самарийской области.

Часть вторая. История царства Иудейского по разрушении Израильского от времен Езекии до плена Вавилонского (гл. 18–25).

Гл.

XVIII. Езекия, 13-й царь Иудейский.

XIX. Езекия (продолжение).

XX. Езекия (окончание): благочестие Езекии и чудесное исцеление его от болезни, и предсказание о пленении Иудей Вавилонянами.

XXI. Манассия и Аммон, 14-й и 15-й цари Иудейские.

XXII. Благочестивые дела Иосии, 16-го царя Иудейского.

XXIII. Благочестивые дела Иосии (окончание). Иоахаз и Иоаким – 17-й и 18-й цари Иудейские.

XXIV. Царствование Иоакима, Иехония и Седекия – 19-й и 20-й цари Иудейские.

XXV. Падение царства Иудейского.

Глава 2. Вознесение пророка Илии на небо, и первые чудеса Елисея

а) Предугадав о вознесении Илии на небо, Елисей неотступно шествует за ним из Галгала в Вефиль, в Иерихон и к Иордану (ст. 1–6). б) Чудесный переход пророков через Иордан ввиду 50-ти сынов пророческих (ст. 7–8). в) Обещание Илии ниспослать сугубый дух благодати на Елисея (ст. 9–10). г) Вознесение Илии на небо в огненном вихре (ст. 11–12). д) Чудесное возвращение Елисея через Иордан до Иерихона (ст. 13–15). е) Тщетное искание тела Илиина сынами пророческими (ст. 16–18). ж) Чудесное улучшение воды в Иерихоне, и гибель Вефильских детей, проклятых Елисеем (ст. 19–25).

Ст. 1. **...В то время, как Господь восхотел вознести Илию в вихре на небо, шел Илия с Елисеем из Галгала** С какой целью Господь устроил дивное событие переселения пророка Илии прямо из среды живых на небо? Самая необычайность этого события во всемирной истории уже может свидетельствовать о глубокой знаменательности и великом смысле этого события, и, притом, для всего рода человеческого. В чудном примере Илии, великого праведника из времен подзаконных, равно, как и в примере Еноха из времен патриархальных, Господь восхотел дать всем земнородным, осужденным на смерть, уверительный опыт блаженного бессмертия в жизни загробной, и наглядный залог всеобщего воскресения мертвых в определенное время. Посему, и церковь Христова, ублажая одного великого пророка ветхозаветного, воспекает о нем, что «с плотию еще сый бессмертен, он яко мертв уверяет мертвых восстание»⁵⁶⁵.

Ст. 2. **...И сказал Илия Елисею: останься здесь...** Для чего Илия несколько раз уклоняется от Елисея⁵⁶⁶ перед своим отшествием на небо? Для молитвенного уединения и сокровенного богомыслия. Узнав от Духа Божия о наступающем переселении своем в иной мир, великий пророк желал, дабы последние минуты его пребывания на земле не были ничем возмущены житейским и тленным; а потому, и старался он,

дабы отшествие его из мира тленного случилось незримо от людей, а только перед лицом всевидящего Владыки неба и земли. Так далека от праведников Божиих всякая суетность и искание славы человеческой.

Ст. 2–6. **...И пошли они** (т. е. Илия и Елисей) **в Вефиль. И вышли сыны пророков, которые в Вефиле... И пришли** (потом оба пророка) **в Иерихон. И подошли сыны пророков, которые в Иерихоне... И пошли**, наконец, **оба** пророка к Иордану. Цель этих преемственных путешествий Илии пророка из одного города в другой заключалась в том, чтобы повидаться в последний раз и проститься с Вефильскими и Иерихонскими учениками своими и преподать им отеческое благословение и наставление. Илия, конечно, полагал, что ученикам его ничего неизвестно о предстоявшей с ним разлуке.

Примечание. Достоин примечания, что в Вефиле, не смотря на введенное там служение тельцам Иеровоамовым, продолжала существовать школа сынов, т. е. учеников пророческих. Вероятно, пророки Божии поддерживали это учреждение с нарочитым намерением противодействия незаконному служению тельцам, и ради священных воспоминаний, связанных с городом Вефилем.

Ст. 7. **...Пятьдесят человек из сынов пророческих пошли и стали напротив** Илии и Елисея, **а они оба стояли у Иордана**. Чем больше уклонялся Илия от свидетелей своей славы, тем они в большем количестве и неотступнее за ним следовали; ибо Дух Господень открыл ученикам пророческим и Елисею о взятии их учителя на небо. Цель этого откровения усматривается в том, чтобы дивное и, можно сказать, всемирное событие Илиина восхищения из временной и тленной жизни прямо в небесную, не осталось сокрытым от всех сынов Адамовых, которым лишь через врата смерти суждено достигнуть сей блаженной жизни. И, действительно, вознесение Илии пророка получило столь обширную славу в среде современного ему Израильского общества, что священный повествователь начинает говорить о нем, как о событии общеизвестном и опускает все предшествовавшие ему обстоятельства и предварительные подробности⁵⁶⁷.

Ст. 8. **...И взял Илия милоть свою, и свернул, и ударил ею по воде, и расступилась она туда и сюда, и перешли оба посуху...** Это великое чудо, напоминавшее собою переход народа Израильского через Иордан при Иисусе Навине, весьма соответствовало последним великим минутам, которые оставалось пережить на земле дивному пророку Божию. Приготовляя его к сверхъестественному и чудесному переселению от земли на небо, Господь, как бы, нарочито ослабляет для него законы естества, ввиду многочисленных учеников его, дабы торжественно явлено было в его примере, к какой славе предназначены рабы Божии, и как законы естества тесно связываются с законами нравственного мира, в котором они имеют свою последнюю цель и утверждение. «О, как велика сила святых, – восклицает св. Златоуст по поводу милоти Илииной, разделившей Иордан, – не только их слова и телеса, но и одежды преклоняют к послушанию саму природу»⁵⁶⁸.

Ст. 9. **...Когда они перешли, Илия сказал Елисею: проси, что́ сделать тебе, прежде нежели я буду взят от тебя...** Можно заключить по сему предложению Илии, что цель неотступного за ним следования Елисея в том и состояла, чтобы перед отшествием своего учителя к Господу, испросить и получить от него некий благодатный дар. Понявши это, а, равно, и то, что Елисею известно от Господа о предстоявшем событии, Илия предлагает любимейшему своему ученику все, что только в состоянии для него будет сделать, или испросить от Господа.

...И сказал Елисей: дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне... Просьба необычайная и неожиданная для самого Илии, ибо он заметил о ней: **трудного ты просишь!**⁵⁶⁹ Но, во всяком случае, Елисей просил не того духа Илиина, который слагался из личных великих качеств и нравственных заслуг этого пророка, столь высоко поставивших его пред Богом во всем Ветхом Завете, – этот личный нравственный дух неотъемлем и никому не передаваем, и испросить его нельзя; ибо он создается собственными нравственными усилиями и подвигами каждого отдельного человека, хотя и при содействии благодати Божией.

Елисей, очевидно, просил духа пророчественного и чудодейственного, который, при всей великости своей, есть все-таки внешний дар, подаваемый от Бога туне⁵⁷⁰, иногда даже и невысоконравственным людям, по особенным целям Божиим⁵⁷¹.

Этого духа мог просить и мог получить Елисей вдвойне, и даже более, в сравнении с великим Илией, – как то мы и видим в дальнейшей истории Елисея; ибо чудеса он рассыпал, можно сказать, одесную и ошуюю. Сам Господь Иисус Христос обещал Своим последователям, что они могут совершать более многочисленные и более чудодейственные дела, чем Он Сам⁵⁷². Что касается побуждений и целей, по которым Елисей просил от Илии удвоенного духа чудотворений и пророчества; то, конечно, это не было алкание славы или желание превзойти своего учителя, – такие мелкие чувства совершенно далеки были от пророков Божиих. Напротив, Елисей воспламенен был ревностью о славе Иеговы, при смиренном сознании своих немощей, для которых, как он думал, требовалась двойная пророчественная и чудодейственная благодать, чтобы с успехом действовать в нечестивом и развращенном царстве Израильском, где самая ревность Илиина встречала претыкания и колебания. По выражению одного толкователя, *«Елисей вдохновлен был самим Духом Божиим просить того, чем обладать было ему предназначено»*⁵⁷³.

Ст. 10. **...И сказал... Илия Елисею: ...трудного ты просишь...,** т. е. великого и необычайного дара, который не зависит от моего произволения, а изойти может только от единого верховного Раздаятеля всяких даров духовных. Кроме этой, весьма естественной неуверенности или неизвестности насчет исполнения необычайной просьбы Елисеевой, в словах Илии нельзя видеть ничего другого, напр., затаенного неудовольствия или нежелания, чтобы превзошел его ученик. Эти земные и грешные чувства совершенно недоступны были великому духу Илии уже всецело устремленному на небо. Может быть, только приходило ему на мысль опасение за своего ученика, что с получением высшего и наибольшего дара, он подвергал себя и большей ответственности пред Богом.

... Если увидишь, как я буду взят от тебя, то будет тебе так, а если не увидишь, не будет... Сим не затруднить хотел Илия исполнение просьбы Елисеевой, и, конечно, не думал он, чтобы успех сей просьбы мог стоять в какой-нибудь зависимости от простого случая; а напротив, он поручает все это дело единой премудрой воле Господней. Должно быть, в эту минуту восторженный дух Илии внезапно осенен был пророческим предчувствием, что сугубый чудодейственный дар действительно опочит на его преемнике – по воле Господней; и, что это случится в минуту его собственного отшествия на небо, подобно тому, как силою предсмертного и прощального благословения патриархов низводимы были дары небесные на их первенцев.

Ст. 11. **... Когда они шли, и дорогою разговаривали, вдруг явилась колесница огненная и кони огненные, и разлучили их обоих...** Конечно, огонь колесницы Илииной не был действительным, т. е. мучительным и жгучим огнем; это был только вид, или символическое подобие огня, в которое облеклась сила Божия, восхитившая пророка. Символ огня, по замечанию св. Златоуста, весьма соответствовал ревностному духу Илии⁵⁷⁴, который жег (обличал), подобно огню, и слово его горело, как светильник⁵⁷⁵; а еще более соответствовал огненный символ той чистейшей стране небожителей, куда уносился Илия и где нет места ничему тленному и дебелому, а только одни блаженные духи и слуги Божии горят, как пламень огненный⁵⁷⁶, непрерывной любовью ко Господу. Земной же образ колесницы и коней принял чудный символический огонь Илиин для того, чтобы отшествие его на небо явилось для земных свидетелей оною торжеством или триумфом, применительно к тому, как земные герои и победители шествовали в торжественных (триумфальных) колесницах.

...и понесся Илия в вихре на небо... Св. Иоанн Златоуст, изъясняя пятый стих одиннадцатой главы послания к Евреям, где воспоминается о преложении Еноха, признает неудоборешимым вопрос: в каком состоянии находится Енох и Илия. «Многие, говорит, спрашивают: куда переселен Енох и почему переселен, почему не умер, но и не он только, но и

Илия, и, если они живут, то как живут, и в каком состоянии. Но спрашивать об этом совершенно излишне. О том, что первый переселен, а последний вознесен (на небо), Писание сказало, а где они, и как существуют, этого не прибавило; потому что оно не говорит ничего, кроме необходимого». (Бесед. на Пос. к Евр. Стр. 348. СПб., изд. 1859).

Ст. 12. **...Елисей же смотрел и воскликнул: отец мой, отец мой, колесница Израиля и конница его!..** т.е. защита и охрана земли Израильской! Восклицание Елисея содержит, по-видимому, пословицу, употреблявшуюся, обыкновенно, для метафорического выражения какой-нибудь великой силы и помощи в затруднительных обстоятельствах. Известно, что военные колесницы и конница составляли главную силу и могущество государств. Весьма естественно, что при виде огненной колесницы и восседающего на ней Илии, Елисею вспомнилось, как силен был сей человек Божий своим пророческим словом и даром чудотворения, и невольно исторглось у него восклицание, выражавшее тесную связь огненного символического видения с сильным духом самого Илии и с великим его значением для земли Израильской.

... И схватил он одежды свои, и разодрал их на две части... Это от внезапной скорби, объявшей Елисея при виде удалявшегося учителя. Чем неожиданнее была разлука, и чем большее она имела значение для Елисея, тем сильнее было его волнение сердечное. Вероятно, к сему примешивалось и опасение, что он не получит дара, о котором просил Илию.

Ст. 14. **...И взял Елисей милоть Илии, упавшую с него, и ударил ею по воде,... и она расступилась туда и сюда, и перешел Елисей...** Цель этого чуда Божия, только что совершенного перед этим Илией и теперь повторяемого Елисеем, усматривается в том, чтобы явно было ученикам пророческим, смотревшим на это чудо издали от Иерихона⁵⁷⁷, а также и самому Елисею, что опочил на нем дух Илии, и, что отныне сей преемник великого пророка должен вступить во все его права и обязанности. Впрочем, кроме сей видимой и ближайшей цели, усматривается некоторая таинственная и

преобразовательная цель разделения вод Иорданских милотью Елисеевой.

Это событие однородно по существу своему с чудным переходом Евреев через Иордан при Иисусе Навине, а также с пресечением Чермного моря жезлом Моисеевым. На этом основании, чудеса эти в наших песнях церковных сближаются и обобщаются по своему преобразовательному значению. Так, в навечерии Просвещения (Крещения) поется в тропаре: *«Возвращашеся иногда Иордан река милотию Елисеевою, вознесшуся Илии, и разделяхуся воды сюду и сюду, и бысть ему сух путь иже мокрый, во образ воистину крещения, им же мы текущее жития преходим шествие...»,* и проч.»...

Ст. 16. **...И сказали** Елисею сыны пророческие: **...*Может быть, унес Илию Дух Господень, и поверг его на одной из гор, или на одной из долин...*** Из этого открывается, что сыны пророческие не имели полного и определенного откровения о восхищении Илии. Поскольку случалось, что пророки Господни переносимы были внезапно из одного места в другое Духом Божиим⁵⁷⁸; то они и полагали, должно быть, что с их учителем случилось нечто подобное. Мысль о смерти Илии им тоже приходила, очевидно, в голову; но, по всей вероятности, эту смерть они приравнивали к смерти Моисея, которого воззвал Господь на гору Наваф и скрыл там тело его. Надеюсь отыскать, по крайней мере, тело пророка Илии, ученики его хотели, конечно, почтить его торжественным погребением.

Ст. 19. **...И сказали жители того города (Иерихона) Елисею: вот, положение этого города хорошо, ...но вода нехороша и земля бесплодна...** Возникает вопрос: как при таких неблагоприятных условиях мог быть издревле обитаем и даже процветать город Иерихон? В ответ на это можно сказать, что бесплодием и вредоносными водами страдала, вероятно, не вся окрестность Иерихонская, но некоторая местность, по которой протекал источник, разносивший порчу и заразу. Даже и в этом источнике порча воды могла произойти вследствие каких-нибудь внезапных и случайных подземных причин. Можно предположить также, что испорченные и вредоносные воды Иерихонские протекали неподалеку от того места, где имели

свое пристанще, а также и поле для обрабатывания, ученики пророческие. Собственно, они то, может быть, и обратились к Елисею от лица Иерихонских жителей, с просьбою исцелить воды, увидев, что на преемнике Илином опочил сугубый дух Илиин.

Ст. 24. ... **и проклял** Елисей именем Господним злословивших его детей Вефильских. **И вышли две медведицы из леса, и растерзали из них сорок два ребенка...** Как согласить сильный гнев Елисея с его пророческим достоинством, и чем объяснить страшное наказание, по-видимому, не соответствовавшее легкомысленному возрасту и неразумию детей? Поскольку это наказание изшло от самого Бога, хотя и по слову пророка, то причины его никак не нужно искать только в личном негодовании Елисея, а тем более, невозможно полагать, чтобы гнев пророческий устремлен был, собственно, против детей. Самая огромность толпы Вефильских мальчиков, в один голос издевавшихся над пророком Божиим, приближавшимся к Вефилю, обличает здесь злую расчитанность и нечестивый план не детского изобретения. Отцы церкви (Августин, Тертуллиан) полагают, что развращенные Вефиляне, горячие поклонники золотого тельца Иеровоамова, возвышавшегося в их городе, нарочито устроили из своих детей насмешливую встречу преемнику Илии, и столь же, как он, горячему чителю и пророку Иеговы⁵⁷⁹. Таким образом, в лице детей Вефильских, в которых, к тому же, ничего доброго не предвидел, вероятно, пророческий взор Елисея, наказано нечестие и ожесточенное упорство их отцов и, вообще, беззаконие Вефильских обитателей, направленное прямо против великого и славного имени Иеговы. Там, где не действуют милости и увещания, Господь нередко употребляет сильные и строгие меры, дабы образумить бесчувственных, и беззакония отцов карает, иногда, в детях даже до третьего и четвертого рода⁵⁸⁰.

Глава 9. Суд Божий над домом Ахава

а) Один из учеников пророческих, по повелению Елисея, помазует Ииуя в Рамофе Галаадском на царство Израильское, возвещая погибель дома Ахавова и страшную смерть Иезавели (ст. 1–10). б) Ииуй отправляется в Изреель, где находился раненый Иорам, царь Израильский, и гостивший у него Охозия, царь Иудейский (ст. 11–16). в) Тревога Иорама при вести о приближении Ииуя и двукратное безуспешное к нему посольство (ст. 17–20). г) Иорам самолично спешит на встречу к Ииую и погибает от руки его (ст. 21–26). д) Бегство Охозии и смерть его в Мегиддоне (от. 27–29). е) Ужасная смерть Иезавели, выброшенной из дворца Иезреельского, по повелению Ииуя, и съеденной собаками (ст. 30–37).

Ст. 1. **Елисей пророк призвал одного из сынов пророческих, и сказал ему.... пойдѣ в Рамоф Галаадскій...** По преданию раввинов, это был не кто иной, как Иона, знаменитый впоследствии пророк Израильский и проповедник покаяния в Ниневии. При Елисее он долженствовал быть еще очень юным; ибо на самостоятельное пророческое служение он вступил лет 50 после Елисея.

Ст. 2. **...Пришедши туда, отыщи там Ииуя,... и вылей на голову его елей помазания...** Почему не сам Елисей совершает помазание над царем Израильским? По мнению блаж. Феодорита, «надлежало совершиться сему тайно, чтобы Иорам был умерщвлен, как можно скорее. А, если бы он узнал это прежде, то вступил бы в сражение, и на сражении необходимо было пасть многим с обеих сторон»⁵⁸¹. Не для того ли, чтобы скрыть все это дело, Елисей и посылает юнейшего из своих учеников, и, по совершении порученного дела, велит ему немедленно бежать назад⁵⁸².

Ст. 3. **...И скажи: так говорит Господь: помазую тебя в царя над Израилем...** Еще пророк Илия получил от Господа повеление помазать Ииуя на царство Израильское⁵⁸³, но это дело он, вероятно, тоже не без воли Божией, поручил своему преемнику Елисею. А это потому, конечно, что еще не наступил

предопределенный от Господа день суда над нечестивым домом Ахава. Во дни же Елисея мера долготерпения Божия к сынам Ахава наполнилась.

Ст. 4. **...И пошел отрок, слуга пророка, в Рамоф Галаадский. И пришел, и вот, сидят военачальники...** Из священного повествования видно, что Рамоф Галаадский был в описываемое время и главным местом, и целью военных действий. Еще Ахав хотел отвоевать сей город Израильский у Сирийцев с помощью Иоасафата; но сам погиб на войне⁵⁸⁴. Сын его Иорам, тоже, в союзе с родственным Иудейским царем (Охозией), решился, во что бы то ни стало, привести намерение отца в исполнение; и, хотя тоже получил опасную рану, заставившую его удалиться для излечения своего в столицу (Изреель), но Рамоф, как видно по ходу рассказа, был взят у Сирийцев. При всем том, Сирийцы не хотели отказаться от намерения снова завладеть этим важным пунктом, – и потому нужно было держать там войска нготове.

Ст. 6, 7. **...так говорит Господь, Бог Израилев:... ты, Ииуй, истребишь дом Ахава, чтобы Мне отомстить за кровь рабов Моих,... павших от руки Иезавели...** Таким образом, главной виновницей гонения на рабов и пророков Божиих при Ахаве провозглашается здесь нечестивая жена его, – как это видно было из предыдущих повествований⁵⁸⁵. Это, однако же, не сняло тяжкой вины с самого Ахава, державшего бразды правления в своих царственных руках. Какой внушительный урок всем властителям, а равно, и всем, предающимся беспечной надежде избежать на суде Божиим ответственности за свои собственные проступки под разными предлогами и ссылками на посторонних людей, или на окружающие обстоятельства! Месть Господня означает здесь торжественное и открытое проявление правосудия Божия над нечестивыми, когда мера их беззаконий наполняется. Эти обнаружения гнева Божия над нечестивыми, как здесь, над домом Ахава, должны примирять нас с теми многочисленными случаями, когда зло, вопреки всякой правде, как нам кажется, торжествует над добром. Оказывается, что правда Божия, незримо надзирающая над событиями в роде человеческого, все

направляет к наисправедливейшему концу. Какое здесь высокое утешение малому стаду Церкви Христовой и всем рабам Господним, презираемых и гонимым в мире сем за то лишь, что они хотят благочестно жить⁵⁸⁶.

Ст. 8. **...и истреблю у Ахава мочащегося к стене, и заключенного и оставшегося в Израиле...** Выражение это, бывшее древней пословицей, означает крайнюю степень опустошения и истребления. Заключенный – это тот, кто считался находящимся в безопасности за крепкими стенами. Оставшийся – это человек, брошенный на произвол судьбы и ничтожный. Мочащийся к стене – это собака. В доме Ахава будут истреблены все, от велика до мала, или до последней собаки.

Ст. 9–10. **...И сделаю дом Ахава, как дом Иеровоама, сына Наватова, и как дом Ваасы, сына Ахиина. Иезавель же съедят псы⁵⁸⁷...** В словах пророка о грядущем гневе Божиим на дом Ахавов заключалось сильное внушение и урок самому Ииуу. Дом Ахавов, обреченный на гибель, нарочито сравнивался с угасшими домами Иеровоама и Ваасы, оставивших по себе печальную известность своим языческим зловерием и развращенностью. Из этого, Ииуй должен был понять, что, хотя он и избирается в орудие казни над домом Ахава, но укрепить свой дом на престоле Израильском может только своим правовеением и преданностью законам Иеговы.

Сказавши все, что нужно было, ученик пророческий отворил дверь, и убежал, – как повелел ему учитель его, Елисей. Бежать нужно было, вероятно, для того, чтобы избавиться от излишних речей и любопытствующих расспросов сотоварищей Ииуя, которому, единственно, и нужно было передать пока волю Божию. Внезапное появление и удаление посланника Елисеева должно было придать вид экстренности и чрезвычайности самому сему посольству в глазах военачальников Израильских и побудить их, не теряя времени, тотчас же приступить к делу, возвещенному и заповеданному самим Богом.

Ст. 11. **...И вышел Ииуй к слугам господина своего** (т. е. царя Иорама), **и сказали ему: с миром ли?..** Т. е. все ли благополучно? Не случилось ли чего-нибудь особенного? Эти

вопросы военачальников вызваны были, очевидно, внезапным появлением и удалением юного пророка, который, притом же, не иначе захотел говорить с Ииуем, как отозвавши его. Взмолванный вид и смущение Ииуя, и, может быть, признаки елеса, вылитого на голову его, все это могло возбудить сильный интерес в военачальниках.

... Зачем приходил этот неистовый к тебе?.. Необыкновенный вид, особенность одежды, вдохновенность и свобода речей, и весь образ жизни, выходивший из ряда обыкновенного, делал пророков людьми особенными и странными в глазах современного им общества. Этим объясняется название «неистовый» (т. е. юродивый, или чудака), которое приписали пророку Божию военачальники. В этом названии, хотя слышится некоторая доля иронии и насмешливого презрения, но эти чувства относились, как видно из дальнейшего, более к наружности и внешним приемам пророка, чем к его речам и их внутреннему содержанию. Ибо, лишь только узнается смысл этих речей, как Ииуй провозглашается царем⁵⁸⁸.

... И сказал им (военачальникам) Ииуй: вы знаете этого человека и что он говорит... Этими словами Ииуй, очевидно, хотел уклониться от прямого ответа и желал внушить, что не стоит придавать значения речам человека, которого все знали и считали, если не за сумасшедшего, то за юродивого и, во всяком случае, странного и непонятного человека. Что говорил тебе этот неистовый? *«Да так, пустяки, – отвечал Ииуй. – Ведь вы знаете, какие речи выходят, обыкновенно, из уст этих сумасбродов»*⁵⁸⁹. Скрытничать же заставляли Ииуя или естественная в его положении скромность, или же опасливость за результат открытия своей тайны. Ииуй еще не знал, как примут эту тайну. Не объявят ли его мятежником против царя Иорама?...

Ст. 13. **...И поспешили они, и взяли каждый одежду свою, и подостлали ему на самых ступенях, и затрубили трубою...** Трубным звуком, обыкновенно, приветствовали новых царей; в знак же преданности и благоговения к их особе подстилали им под ноги одежду, – каковую честь, как известно,

оказали, некогда, евреи и своему Мессии. Ступени, о которых здесь говорится, означают, вероятно, род кафедры или трона (трибуна), который стоял на площади у ворот городских, и на который в потребных случаях восходили для стратегических совещаний военачальники Израильские.

Ст. 17. **...На башне в Изрееле стоял сторож, и увидел он полчище Ииуево... И сказал Иорам: возьми всадника, и пошли навстречу им, и пусть скажет: с миром ли?..** В древности на стенах более или менее значительных городов устроились сторожевые башни, откуда на далекое пространство можно было обозревать окрестность. Эти наблюдения с усиленным тщанием производились в военное время с тех, особенно, сторон, откуда ожидаем был неприятель, или угрожала какая-нибудь опасность, дабы при первом появлении сей опасности сигналами оповестить граждан, а также близлежащие селения и города⁵⁹⁰. Совершенно в подобных обстоятельствах находился Изреель в описываемое время. Неприятель был не далеко, и царь Иорам, больной от ран, сгорал от нетерпения узнать что-нибудь от Рамофа, где был центр военных действий. Посему-то, когда сторож увидел толпу, приближающуюся со стороны Рамофа, а, между тем, не узнал ее предводителя, то Иорам немедленно приказал отправить встречного гонца. Пришлось повторять это два раза; ибо Ииуй удерживал гонцов при себе, дабы до последних минут держать царя в неизвестности, насчет своего предприятия⁵⁹¹.

Ст. 21. **...И сказал Иорам: запрягай... И выступил Иорам, царь Израильский, и Охозия, царь Иудейский, каждый на колеснице своей...** Иорам, очевидно, был встревожен тем, что гонцы не возвращаются, и начал, конечно, подозревать, не затеяно ли против него чего-нибудь недоброго. Посему-то, несмотря на свою болезнь и раны, он решился самолично отправиться к месту происшествия, дабы, в случае какого-либо возмущения, тотчас же подавить его своей царской особой и подействовать на толпу своим авторитетом.

Для той же, вероятно, цели понадобилась и личность Охозии, царя Иудейского. Однако же, личное мужество и храбрость уже бесполезны там, где открывается гнев Божий!

...И выступили навстречу Ииую, и встретились с ним (т. е. Иорам и Охозия) на поле Навуфея, Изреелитянина... Нельзя не обратить внимания на то, что встреча царей с Ииуем случилась ни дальше, ни ближе, а именно на поле Навуфея. По-видимому, это устроилось само собою и естественным ходом событий. А, между тем, этот естественный ход событий привел с собою самое точное исполнение грозных слов пророка Господня Илии о доме Ахава и о том, что невинная кровь погибшего от руки его Навуфея отомщена будет на том самом поле, на котором пролита была руками его убийц и грабителей⁵⁹².

Ст. 22. На вопрос Иорама: **с миром ли ты идешь Ииуй?**, сей последний дает замечательный ответ: **какой мир при любодействе Иезавели, матери твоей, и при многих волхвованиях ее?...** Готовясь поразить нечестивого Иорама, Ииуй, однако же, укоряет его от имени Божия в преступлениях матери. Это потому, что в описываемое время Иезавель была центром и главной силой, около которой сосредоточивались и которой поддерживались все мерзости язычества в народе Израильском. Вместо того, чтобы по долгу царя возвышать и поддерживать истинную религию в народе Божиим, Иорам содействовал языческим планам и стремлениям своей матери. Таким образом, он сделался виновным во всех ее преступлениях. Слово *любодейство*, хотя и может быть понимаемо в буквальном смысле, относительно развратной Иезавели; но этим именем Писание, большей частью, обозначает идолослужение со всеми его видами, как самую тяжкую измену народа Израильского, обрученного и уневещенного Иегове, истинному Богу своему.

Ст. 27. **...Охозия, царь Иудейский, увидев это** (т. е. убиение царя Иорама) **побежал по дороге к дому, что в саду...** Этой дорогой, по узкости ее и неудобности, он надеялся лучше укрыться от ярости Ииуя. Можно полагать, что здесь говорится о том самом саде при загородном доме Иорамовом, который расширен был, некогда, отцом Иорама, посредством преступного отъятия соседнего виноградника Навуфеева. Этими-то местами, с которыми связано было столько тяжелых воспоминаний, пришлось спастись родственнику преступного

дома Ахавова! Это обстоятельство, как бы, нарочито выдвигается на вид священным историком, дабы ярче изобразить суд Божий над нечестивыми царями Еврейскими⁵⁹³.

...И погнался за ним Ииуй, и сказал: и его (Охозия) бейте на колеснице: это было на возвышенности Гур, что при Ивлеаме. И побежал он в Мегиддон, и умер там... Это известие несколько иначе передается во 2-й книге Паралипоменон. Там говорится, что раненый Охозия хотел укрыться в Самарии, смерть же его произошла перед лицом самого Ииуя, к которому он приведен был из места своего убежища⁵⁹⁴. Это разногласие примиряется тем, что в Самарию Охозия укрылся, вероятно, уже из Мегиддона, пробираясь к пределам своего царства. Между тем, Ииуй, преследуя по пятам беглеца, едва не настиг его в Мегиддоне, и, открывши, наконец, убежище Охозии в Самарии, возвратил его в Мегиддон и здесь, по особому жестокому расчету и побуждению, приказал убить его на своих глазах. Что касается возвышенности Гур, то, судя по соседству с Ивлеамом, можно заключить, что она находилась в пределах колена Манассиина⁵⁹⁵, т. е. там же, где и Самария.

Ст. 29. **...В одиннадцатый год Иорама, сына Ахавова, воцарился Охозия в Иудее...** В предыдущей главе, в стихе 25-м, показан не 11-й, а 12-й год; но по древнему еврейскому обычаю неполные годы в исчислении берутся иногда за полные. В настоящем же месте, священ. историк хотел точно и раздельно обозначить, сколько полных лет было царствования Иорамова в Самарии, когда воцарился Охозия в Иерусалиме. Неполных было 12-ть, полных же – 11-ть лет.

Ст. 30. **...И прибил Ииуй в Изреель. Иезавель же, получив весть, нарумянила лице свое, и украсила голову свою, и глядела в окно...** Трудно предположить, чтобы Иезавель рассчитывала обольстить Ииуя своей красотой; ибо она была уже старуха, да и речи ее к суровому полководцу были далеко не сладкого свойства, – как видно из дальнейшего рассказа. Посему, более вероятнейшим представляется, что она или думала подействовать на Ииуя своим царским величием, или, в случае неуспеха, – умереть, по крайней мере, с

достоинством. На это она способна была, как женщина с сильным характером и необузданными страстями.

Ст. 31. ... **мир ли Замврию, убийце государя своего?..** Этим возгласом Иезавель хотела озадачить Ииуя, с торжеством вступавшего в Изреель. Она погрозила ему участью Замврия, который, некогда, убил царя Илу и, завладевши его престолом, царствовал только семь дней и принужден был сжечь самого себя во дворце. Бестактность этой угрозы в положении Иезавели можно объяснить, именно, только отчаянием, или высшей степенью негодования и презрения к Ииую, которое она никак не могла преодолеть в себе. Все это лишь ускорило ее лютую смерть.

Глава 10. Суд Божий над домом Ахава (продолжение)

а) Письмо Ииуя к старейшинам Самарийским с предложением избрать на царство достойнейшего из сыновей Ахава (ст. 1–3). б) Изъявление покорности Самарийцев Ииую (ст. 4–5). в) Вторичное письмо Ииуя в Самарию, в силу которого принесены были ему головы 70-ти сыновей Ахавовых (ст. 6–10). г) Истребление приверженцев Ахава в Изрееле (ст. 11). д) Истребление братьев Охозии при колодце Беф-Екеде (ст. 12–14). е) Союз Ииуя с Ионадавом, сыном Рехавовым, и истребление родства Ахавова в Самарии (ст. 15–17). ж) Истребление жрецов и чтителей Ваала и капища его в Самарии (ст. 18–28). з) Приверженность Ииуя к тельцам Иеровоамовым, суд Божий над домом Ииуя, и завоевание Галаадского округа Азаилом (ст. 29–33). и) Смерть Ииуя, царствовавшего 28 лет (ст. 34–36).

Ст. 1–3. *И написал Ииуй письма.., в Самарию... такого содержания.... выберите лучшего... из сыновей Ахава,... и воюйте за дом государя своего...*, т. е. воюйте против меня. Смысл письма, очевидно, вызывающий и угрожающий. «Посмотрим, – как бы, так писал Ииуй Самарийцам, – на что вы решитесь в настоящих обстоятельствах! Желал бы я знать, дерзнете ли вы бороться со мною после того, как два царя погибли от руки моей».

Ст. 6. *...Царских же (т. е. Ахавовых) сыновей было семьдесят человек...* Такая многочисленность детей была весьма не редким явлением в тогдашние времена, когда многоженство было во всеобщем употреблении, особенно, у царей и, вообще, у людей богатых. Вспомним, что и у Гедеоны было столько же сыновей⁵⁹⁶, у Иаира – тридцать два сына⁵⁹⁷, у Ровоама царя – двадцать восемь сыновей и шестьдесят дочерей⁵⁹⁸ и т. д. По-видимому, сильно умножая народонаселение, многоженство, однако же, имеет обычным

своим последствием – расслабленность и недолговечность поколения, как то показывают опыт и наблюдения.

...воспитывали их (Ахавовых детей) знатнейшие в городе... Отдавать детей своих на воспитание в лучшие и избранные семейства своих подданных – было, как видно, в обычае у тогдашних властителей⁵⁹⁹. Обнаруживая весьма характерную черту тогдашних нравов, этот обычай образовался, вероятно, вследствие тесноты и разных других неудобств, с какими должно было бы соединяться размещение многочисленных царских семейств под кровлей одного дома, хотя бы и царского.

Ст. 8. **...И сказал** Ииуй, получив из Самарии в корзинах головы казненных сыновей Ахавовых: **разложите их на две груды у входа в ворота** (Изрееля), **до утра...** В этом распоряжении наглядно выступает жестокая и мстительная сторона сурового нрава Ииуева. Мало было ему погубить племя царское; ему нужно было еще устроить страшное зрелище для народа из голов казненных!

Ст. 9. **...Поутру он (Ииуй) вышел, ... и сказал всему народу: вы невиновны...** Ужасной картиной отрубленных голов Ииуй, в одно и то же время, хочет и потрясти народ, чтобы расположить его к безусловной покорности себе, и в то же время успокоить общественную совесть в измене прежнему царскому дому. Это видно, особенно, из дальнейших слов Ииуя.

...Вот, я восстал против государя моего (Иорама), и умертвил его; а их всех кто убил?.. Т. е., смотрите, – самые приближенные и преданные дому Ахава поспешили избить детей его, лишь только я объявил себя противником этого дома. Значит, не есть ли все это дело, скорее, дело рук Божиих, чем результат народного восстания или измены?!

Ст. 10. **...Знайте же теперь, что не падет на землю ни одно слово Господа, которое Он изрек о доме Ахава.... через раба своего Илию⁶⁰⁰...** Как ни силился Ииуй прикрыть свою жестокость волей Божией, однако же, она остается на полной его ответственности. Хотя он и был, действительно, орудием гнева Божия на дом Ахавов, но из этого еще не следует, чтобы все его поступки надлежало усвоить

непосредственно воле Божией. Проявления злой и честолюбивой воли Ииуя Господь только поправляет к Своим невидимым целям, между тем, как зло остается все-таки злом, ответственным для его совершителя⁶⁰¹. Таким образом, жестокости и вероломство Ииуевы⁶⁰² отнюдь не были внушением Божиим, а плодом личных страстей и честолюбия Ииуя, стремившегося как можно прочнее укрепить за собою престол Ахавов поголовным истреблением его дома.

Ст. 12–14. **...Находясь на пути при Беф-Екеде пастушеском, встретил Ииуй братьев Охозии, царя Иудейского... И взяли их живых, и закололи их – сорок два человека...** Беф-Екед буквально с еврейского значит дом перевязок, или дом уз. Название пастушеского указывает на цель и назначение этого дома, или урочища. Туда пастухи пригоняли своих овец и связывали их для стрижки шерсти. Что касается братьев Охозии, о которых здесь говорится, то слово *брат*, очевидно, употреблено здесь не в собственном смысле, а в значении родственника, вообще, ибо родные братья Охозии еще прежде того были истреблены, при нашествии на Иудею Филистимлян и Аравитян⁶⁰³. Родственников же Охозии, истребленных Ииуем при описываемом случае, 2-я книга Паралипоменон называет прямо – сыновьями братьев Охозии⁶⁰⁴.

Ст. 15. **...И поехал... Ииуй из Беф-Екеда, и встретился с Ионадавом, сыном Рехавовым..., и приветствовал его..., и приподнял... к себе в колесницу...** Рехав, родоначальник благочестивой фамилии Рехавитов, о которой с похвалою упоминает и пророк Иеремия⁶⁰⁵, был сам Кенейнин и происходил от Иофора, тестя Моисеева. Дружбою и союзом с богатыми и независимыми Кенейнами Израильтяне дорожили⁶⁰⁶, и потому – неудивительно, что и суровый Ииуй смягчается при встрече с представителем этого племени (Рехавитом Ионадавом) и заключает с ним мирный договор.

Ст. 22. **...И сказал он хранителю одежд: принеси одежду для всех служителей Ваала. И он принес им одежду...** Здесь разумеются священные или религиозные одежды, которые надевались при богослужебных действиях и

жертвоприношениях жрецами языческими и поклонниками идолов.

Различные культы идольские различались цветом и формой богослужебных одеяний. Склад этих одежд хранился, обыкновенно, в особых отделениях при капищах. Эти-то одежды Ииуй и приказал раздать чителям Ваала, собравши их к капищу Ваалову, дабы истребить их во время самого богослужения. Здесь был особенный расчет презрения и насмешки, равно, как и суровости Ииуя, задумавшего поразить Ваалово служение, так сказать, в самое сердце.

Ст. 30. ...И сказал Господь (конечно, через пророка) Ииюю: за то, что ты охотно сделал, что было праведно в очах Моих, выполнил над домом Ахавовым все, что было на сердце у Меня, сыновья твои до четвертого рода будут сидеть на престоле Израилевом... Хотя из этих слов, как мы заметили выше, отнюдь не следует, чтобы Господь усвоял Себе, как нечто справедливое и доброе, все жестокости Ииуя к дому Ахавову и все вероломство его по отношению к чителям Ваала; но все же была, очевидно, некоторая сторона и в поступках Ииуя, которая имела цену даже в правосудных очах Божиих, а потому, и привлекла ему соответственную награду.

Это, во-первых, личное и душевное отвращение Ииуя к мерзостям Ваалова служения. А во-вторых, и самая суровость (непохвальная) Ииуева к личным врагам его, проникнутая справедливым сознанием, что эти враги суть в то же время и враги Божии, – не чужда была, может быть, некоторого похвального намерения и направления иметь и считать врагов Божиих своими личными врагами. Ведь пощадил же Ахав Венадада, и привлек на себя гнев Божий; пощадил Саул Агага, – и лишился милости Божией.

Ст. 31. ...Но Ииуй не старался ходить в законе Господа Бога Израилева, от всего сердца. Он не отступал от грехов Иеровоама, который ввел Израиля в грех... Это примечание рисует весь характер Ииуя. Была в нем ревность Божия, но не по разуму; ибо увлекала его к жестокостям. Было в нем и желание служить Иегове, но не от всего сердца; ибо над сим желанием брало верх честолюбие, возбуждавшее его,

подобно Иеровоаму, поддерживать религиозное разобщение с Иерусалимом.

Глава 11. Сохранение царственного рода Давидова⁶⁰⁷

а) Младенец Иоас, сын умерщвленного Охозии, царя Иудейского, укрывается теткою своею Иосавеф от лютости бабки Гофолии, и потом шесть лет тайно живет в доме Господнем под попечением Иодая первосвященника (ст. 1–3). б) На седьмом году Иодай составляет заговор против Гофолии и воцаряет, при содействии преданных вельмож, семилетнего Иоаса (ст. 4–12). в) Негодование Гофолии и ее умерщвление во дворце (ст. 13–16). г) Завет народа и царя с Иеговой, и истребление Ваалова богослужения с его жрецом Матфаном (ст. 17–18.). д) Переселение семилетнего царя Иоаса из дома Господня в дом (во дворец) царский (ст. 19–21).

Ст. 1. **Гофолия, мать Охозии, видя, что сын ее умер⁶⁰⁸, встала и истребила все царское племя⁶⁰⁹...** В этом событии заслуживает внимания не столько чрезвычайность злодеяния, что бабка умерщвляет своих внучат, сколько чрезвычайность опасности, угрожавшей царственному дому Давида, из которого долженствовал произойти Мессия. Властолюбие, жестокосердие и языческий фанатизм развращенной дочери Иезавелиной довольно проясняют ее злодеяние; но, поистине чудесно спасение царственного младенца Иоаса, шесть лет укрывавшегося от свирепости своей бабки, можно сказать, на глазах у нее⁶¹⁰ и на глазах языческой партии, во главе которой она стояла. Богоизбранный дом Давидов казался едва тлеющей искрой, или деревом, усеченным до корня. Семя змия казалось торжествующим и победоносным во вражде своей с семенем жены. Однако же, светильник Давидов не угас, и уцелевшая отрасль его возрасла в многоветвистое дерево. Семя жены спаслось, дабы со временем стереть главу змия.

Ст. 2. **...Но Иосавеф, дочь царя Иорама, сестра Охозии, взяла Иоаса, сына Охозии...** Эта сердобольная и благородная тетка Иоаса, по общему мнению толковников, не была дочерью кровожадной Гофолии, но родилась от другой жены Иорамовой, и, таким образом, была сестрой Охозии только по отцу; ибо, в

противном случае – едва ли бы пошла она вопреки Гофолии и, спасая племянника, едва ли бы решилась быть орудием гибели своей матери.

Важное известие о спасительнице царственного племени Давидова (т. е. об Иосавеф) находим в книгах Паралипоменон, где она называется женой первосвященника Иодая⁶¹¹. О знаменательности этого обстоятельства так рассуждает блаж. Феодорит: *«премудро правящий всем, Владыка предусмотрил, что священное колено (т. е. Левино, в лице Иодая) вступило в единение с коленом царственным (т. е. Иудиным, в лице Иосавеф), и премудрый иерей Иодай поял в супружество Иосавеф, дочь Иорама, для сохранения искры царского семени»*⁶¹².

... и тайно увела его (т. е. Иосавеф Иоаса) из среды умерщвляемых сыновей царских, его и кормилицу его, в постельную комнату... Что разуместь нужно под этой постельной комнатой? Так называлось особое помещение во дворе священников или левитов, в котором находились постели для чередных священников, или левитов⁶¹³.

Ст. 4. **...В седьмой год (т. е. когда наступило время дать надлежащее воспитание подростшему царевичу) послал Иодай, и взял сотников из телохранителей и скороходов**⁶¹⁴, **и привел их к себе в дом Господень...** В книге Паралипоменон находится весьма важное и характерное дополнение к излагаемому здесь известию. Там говорится, что пять сотников, преданных первосвященнику, по предварительном с ним совещании и по его приказанию, обошли всю Иудею и собрали в Иерусалим всех левитов и глав поколений, из которых первосвященник и образовал сильный военный отряд в стенах храма, и с этим-то отрядом он решился возвести на престол семилетнего Иоаса⁶¹⁵. Успеху этого, поистине чрезвычайного, дела содействовали, конечно, и естественные обстоятельства. Во-первых, еще в самом народе Иудейском довольно сильна была приверженность к религии Моисеевой, и любовь к дому Давида еще не могла потухнуть в короткий промежуток от благочестивых царей Асы и Иосафата. Во-вторых, личные качества Иодая, его энергия, мудрость и благочестие весьма

сильно должны были действовать на массы народные. Притом же, и самый первосвященнический сан, и права верховного судии духовного в народе, в особенности же, родство с царственной фамилией – через жену свою (Иосавеф), – сообщали Иодаю авторитет чрезвычайный у всего народа. Наконец, огромные массы левитов, подчиненных ему по самому роду служения своего, естественно, были также его покорным и надежным орудием. И, однако же, через это нисколько не уменьшается чрезвычайность события, совершенного Иодаем, по вдохновению от самого Бога; ибо Господь, для достижения великих и сокровенных целей Своих, весьма часто употребляет самые простые и обыкновенные средства, тогда как в делах человеческих, самые напряженные усилия и самые искусственные и хитросплетенные планы разрушаются нередко от самых мелких и случайных причин.

...И взял первосвященник с них (т. е. с собранных ополчений) клятву в доме Господнем, и показал им царского сына... Клятвенная предосторожность совершенно была необходима в столь важном и рискованном деле. Измена одного воина могла сгубить все дело. Очевидно, что сам первосвященник весь успех дела возлагал на помощь Божию.

Ст. 5. **...И дал им (левитам) приказание, сказав: вот что вы сделайте: третья часть из вас, из приходящих в субботу, будет содержать стражу при царском доме...** Приходящими в субботу здесь называются чередные левиты, сменявшиеся на храмовой службе каждую неделю, или каждую субботу. Всех этих левитов первосвященник разделил на три равные отряда, и каждому назначил свой особенный сторожевой пост. Первому из них (как здесь говорится) назначил быть при царском доме, т. е. сторожить то помещение, в котором содержался царь, за внутренними стенами храма.

Ст. 6. **...Третья часть у ворот Сур...** Так назывались, предположительно, главные, восточные ворота храма, к которым вела прямая и главная дорога из города⁶¹⁶.

...и третья часть у ворот сзади телохранителей..., т. е. у ворот позади здания, обращенного в помещение для

царских телохранителей. Предположительно, – это были западные ворота храма⁶¹⁷.

...И содержите стражу дома, чтобы не было повреждения..., т. е. измены или нечаянного нападения. Таким образом, на чередных левитов возложена была, главным образом, внешняя стража, или обязанность беречь входы в храм и выходы из него через храмовые ворота, находившиеся в стенах храма.

Ст. 7. **...и две части из вас, из всех отходящих в субботу, будут содержать стражу при доме Господнем для царя...** Отходящими в субботу здесь называются левиты, отслужившие свою череду при храме. По распоряжению первосвященника – они тоже должны были остаться при храме и образовать два сторожевых отряда около самой особы царя и около внутреннего двора храма, с повелением убивать всех, кто бы вошел в ряды их⁶¹⁸. Некоторые иначе представляют расположение стражи, – именно: третья часть стражи, обыкновенно, находилась в субботу в царском дворце; две трети – были посылаемы во двор храма, для наблюдения порядка при субботнем жертвоприношении, к которому стекалось множество народа: одна часть находилась с северной стороны при главных воротах, другая – с южной. Первая из трех частей должна была в назначенную субботу исправлять, по обычаю, свою службу при Гофолии, которая не имела обыкновения посещать храм, чтобы сохранением видимого порядка обмануть ее, а две остальные части, составивши полукруг во дворе храма, должны были оберегать юного царя⁶¹⁹.

Ст. 10. **...И раздал священник сотникам копья и щиты царя Давида, которые были в доме Господнем...** В пояснение этого стиха, надо иметь в виду, что царь Давид, а по его примеру, и прочие государи – приносили свое оружие в храм, как бы, некие жертвенные начатки войны, в память одержанных побед и в благодарность за оные. Накопывшееся оружие хранилось в особом помещении при храме. Самый храм, по своему устройству и положению, мог быть сильной крепостью, в которую он и обращен был при Маккавеях и во

времена римского владычества. Тит едва мог взять эту крепость.

Ст. 11. **...И стали скороходы (во главе левитских отрядов), каждый с оружием в руке своей, от правой стороны дома до левой стороны дома (т. е. дома Божия, или храма), у жертвенника и у дома, вокруг царя...** В объяснение этого стиха, блаж. Феодорит замечает, что «*левиты (т. е. отслужившие свою очередь), став лунообразно (т. е. полукругом), концами своего строя примыкали к храму (т. е. к северной и южной сторонам его) и охраняли царя, который (вышед из своего секретного помещения) был в середине (т. е. на возвышенности), по обычаю – вблизи жертвенника⁶²⁰, полк же вооруженных (т. е. чередных левитов) стоял вне, удерживая покушавшихся войти*» (Вопр. 37).

Ст. 12. **...И вывел он (Иодай) царского сына, и возложил на него царский венец и украшения, и воцарили его, и помазали его, и рукоплескали, и восклицали: да живет царь!..** Священный обряд царского помазания, по-видимому, употреблялся не над каждым новым царем Иудейским, но лишь в случае соискателей царской короны и противников законного царя. Так помазан был Соломон – по случаю происков Адонии. Так и при настоящем случае Иодай торжественно помазал Иоаса в присутствии войска и народа. Углубляясь размышлением в это событие, нельзя не видеть, что при всей видимой естественности, оно, по внутренней стороне своей, от начала до конца есть событие необычайное. В самом деле, царственное дитя, неожиданно спасенное среди поголовного истребления его братьев, помещается со своей кормилицей в священном убежище храма, как бы, сокровище в некоторой кладовой. Шесть лет он скрывается здесь под охраной первосвященника, вблизи дворца, где живет злобная царица, искавшая его жизни. Лица, назначенные только на службу Господню при храме, являются стражами царственного потомка Давидова.

Они же возводят его на престол Давидов – с оружием в руках, и, притом, на месте мира, на месте святом, назначенном лишь для молитвы и жертвоприношений. Как мог дерзнуть на

все это первосвященник, если бы не сам Господь вдохновил его для исполнения своих сокровенных целей?

Не так ли впоследствии и жизнь самого Мессии-Младенца спасена была бегством и укрывательством в то время, как из-за Него кровожадный царь Иудейский истреблял невинных младенцев? Не так ли отроческая и затем последующая частная жизнь божественного Потомка Давидова протекла в безвестности и уединении, и славу божества Своего Он Сам, как великий Архиерей Завета Нового, скрывал до времени в нерукотворенном храме тела Своего? Затем, не так ли и Он явил Себя миру и возобладал престолом Давида, отца Своего, между тем, как Апостолы своим служением укрепили Его духовное царство по всей земле и во всех концах вселенной?!

Ст. 17. **...И заключил Иодай завет между Господом и между царем и народом...** Поскольку задуманную реформу свою первосвященник произвел, главным образом, с религиозной целью, чтобы с восстановлением потомства Давидова на престоле царей Иудейских восстановить и религию Иеговы, униженную в безбожное царствование Гофолии и Иорама; то он и поспешил, тотчас же, по совершении своего дела, обязать обоюдной клятвой новопровозглашенного царя и народ его, чтобы оставлены были мерзости язычества и истреблены следы его во всем государстве, и, чтобы закон Иеговы получил надлежащую силу⁶²¹. Так, некогда, Моисей, как посредник между Иеговой и народом Израильским, заключил завет Божий с Израилем⁶²².

Ст. 18. **...И пошел весь народ земли в дом Ваала, и разрушили жертвенники его... И учредил священник наблюдение над домом Господним...** Ревность народа была результатом только что заключенного завета с Иеговой. Что же касается наблюдения над домом Господним, которое учредил первосвященник, то оно объясняется предшествующими и последующими обстоятельствами. Во время нечестивого царствования Гофолии и ее мужа, храм Божий был ограблен в пользу храма Ваалова⁶²³, и многое, что служило к его великолепию и соответствовало его достоинству, как, напр., чередные храмовые стражи или были уничтожены вовсе, или,

по нарочитому небрежению, умалены были до последней степени. Теперь же, когда обстоятельства переменились, и храм Ваалов был осквернен, и религия его уничтожена, первосвященник снова учреждает надлежащие стражи при храме Иеговы, как для того, чтобы возвратить ему прежнее величие, так и из предосторожности от разъяренных фанатиков языческих.

Глава 17. Падение царства Израильского, и сведения об Ассириянах, поселенных в Самарийской области

а) Время воцарения (731 г. до Р. Х.) и продолжительность царствования (9 л.) Осии, 20-го царя Израильского (ст. 1). б) Небогоугодный характер его царствования, впрочем, в меньшей степени, сравнительно с его предшественниками (ст. 2). в) Подчинение Салманассару, царю Ассирийскому (ст. 3). г) Измена Осии царю Ассирийскому, завоевание Самарии и переселение Израильтян в Ассирию (ст. 4–6). д) Идолопоклонство, языческое развращение и пренебрежение к пророческим увещаниям, как причины отвержения Израильтян Богом (ст. 7–23). е) Поселение Ассирийских переселенцев в опустелых пределах Самарийских, и нападение на них львов (ст. 24–26). ж) Священник Израильский, возвращенный из Ассирии, научает поселенцев Самарийских истинному богочтению (ст. 27–28). з) Двойственный характер (полуязыческий и полуиудейский) религии Самарянской (ст. 29–41).

Ст. 1. **В двенадцатый год Ахаза, царя Иудейского, воцарился Осия... над Израилем...** Между тем, выше говорится, что он воцарился в 20-й год отца Ахазова Иоафама, и значит, годами восемью или девятью раньше⁶²⁴. Это кажущееся разногласие примиряется тем, что в одном месте безразлично берутся все года царствования Осии, со времени завладения его престолом Израильским, каковое действительно случилось при Иоафаме; а в другом берутся только лета мирного и самовластного царствования Осии, какое началось не раньше 12 года Ахазова.

Ст. 2. **...И делал он неугодное в очах Господних, но не так, как цари Израильские, которые были прежде его...** По толкованию раввинов Иудейских, Осия позволял своим подданным ходить в Иерусалим для поклонения Иегове; тогда как предыдущие цари Израильские это строго воспрещали, – в

этом и состояло преимущество Осии перед его предшественниками.

Ст. 3. **...Против него (Осии) выступил Салманассар, царь Ассирийский, и сделался Осия подвластным ему, и давал ему дань...** Выше было сказано, что Израильское царство уже подчинилось власти Ассириян при Феглаффелласаре, который, по просьбе Ахаза царя Иудейского, напал на Факея, царя Израильского и значительную часть его подданных переселил в Ассирию⁶²⁵. Новое нападение на Израильскую землю Ассирийского царя вызвано было тем, что по смерти Феглаффелласара, Осия царь Израильский, низложивший своего предшественника (Факея), не считал себя обязанным быть в подчинении у царей Ассирийских. И потому, когда Салманассар, преемник Феглаффелласаров начал войну с Финикийцами, – Осия пристал к их союзу, что и было причиною нового нападения Ассириян на Израильскую землю и нового ее подчинения своим прежним победителям.

Ст. 4. **...И заметил царь Ассирийский в Осии измену, так как он посылал послов к Сигору, царю Египетскому, и не доставлял дани царю Ассирийскому...** Т. е. Осия заключил наступательный и оборонительный союз с царем Египетским против Ассирии. Выше говорилось, что еще при царе Манаеме была сильная партия в Израильском царстве, настаивавшая на необходимости и важности этого союза. Теперь же, когда опытом узнали железный гнет Ассирийского покровительства, которого некогда искали сами цари Израильские, у Израильтян явилось неудержимое желание сбросить этот гнет и искать защиты у просвещенных Египтян против дикой и необузданной силы Ассирийской. Многие даже убежали в Египет⁶²⁶. Замечательно, что, как первоначальные судьбы Израильского царства связаны с покровительством царей египетских⁶²⁷; так и при конце своем это царство думало опереться на египетскую помощь. Неудачи Ассириян в Финикийской войне воспламеняли несбыточные надежды у Израильтян.

... и взял его (Осию) царь Ассирийский под стражу, и заключил его в дом темничный... Но, когда это случилось,

прежде или после взятия Самарии? Вероятно, прежде; ибо в разгаре военного раздражения Салманассар не стал бы щадить жизни царя Израильского, а прямо убил бы его, как поступил его предшественник с Раасоном, царем Сирийским. Полагают, что, не получивши дани от Осии, Салманассар предварительно вызывал его к себе для объяснений и для оправданий, результатом которых и было темничное заключение царя Израильского.

Ст. 5. ...И пошел царь Ассирийский на всю землю, и приступил к Самарии, и держал ее в осаде три года... Это показывает, с каким ожесточением сопротивлялись Израильтяне; ибо войны тогдашних восточных народов, с необозримыми массами людей, решались иногда двумя или тремя сражениями. Однако же, все мужество и ожесточение Израильтян ни к чему не повело, когда судьба нечестивой Самарии уже решена была на суде Божиим. Бесполезную и неравную борьбу Ефремлян, пророк Исаия называет бессмысленным опьянением⁶²⁸.

Ст. 6. ...В девятый год Осии взял царь Ассирийский Самарю, и переселил Израильтян в Ассирию... Какие жестокости испытала при сем несчастная Самария от своих победителей, раздраженных ее сопротивлением, можно видеть из речей пророческих. Беззащитные младенцы были разбиваемы о камни, беременные женщины разрубаемы пополам⁶²⁹; пышная и богатая Самария сделалась грудой развалин в поле, местом для разведения винограда; низринуты в долину камни ее и обнажены основания ее⁶³⁰. Переселение Израильтян, учиненное Салманассаром, было уже второе⁶³¹; но, по своей обширности и всеобщности, оно то, собственно, и считается началом плена Ассирийского и концом Израильского царства, – и с этого то злополучного времени начинают сбываться грозные прещения Моисеевы о свержении сынов Израилевых с земли Ханаанской⁶³². Считая от воцарения Иеровоама I, отторгнувшего за собою десять колен от Иуды в 980 году, до разрушения Самарии при Осии в 723 году до Р. Х. – получаем период царства Израильского – в 257 лет.

... и поселил их в Халахе и в Хаворе, при реке Гозан, и в городах Мидийских... Здесь указывается только главные пункты, где с наибольшей густотой расселены были переселенцы Израильские. Между тем, у пророка Исаии показаны еще и другие пункты, может быть, менее замечательные, напр., Елам, Сennaар, Емаф. Многие Израильтяне убежали, как замечено выше, в Египет, а многие – в европейские земли, которые называются у Исаии островами моря⁶³³; кроме этого, великое множество пленных Израильтян продано было в рабство по разным отдельным странам. Так рассеяны были сыны Израиля⁶³⁴.

Ст. 7–23. Изложивши внешнюю сторону и исторические события, сопровождавшие пленение Ассирийское, священный повествователь рассуждает далее о внутренних причинах, подготовивших это печальное и роковое событие в истории народа Божия.

1. Первой и основной причиной было отступление от истинной религии Иеговы, Бога Израилева. Началом этого отступления было то обстоятельство, когда *«Израильтяне отторглись от дома Давидова и подарили Иеровоама, сына Наватова... и сделали себе литые изображения двух тельцов»*⁶³⁵. Первоначально, под сими нечистыми и противозаконными изображениями Израильтяне, может быть, думали чтить того же Иегову, которому поклонялись в Иерусалиме; но потом уклонение к язычеству пошло в быстрой и ужасающей прогрессии. Широту и всеобщность идолослужения священный повествователь наглядно выражает так, что Израильтяне *«построили себе высоты идольские повсюду, начиная от сторожевой башни до укрепленного города»*⁶³⁶, т. е. идолослужение можно было видеть столько же в городах, сколько и в деревнях, и даже в тех уединенных и глухих местах, где стояли сторожевые башни или шалаши, служившие убежищем пастухам, или полевым сторожам. Изображение Астарт можно было видеть на всяком высоком холме и под всяким тенистым деревом⁶³⁷. О степени же напряжения и внутреннем характере язычества израильского священный историк хочет дать понятие, исчисляя самые

гнусные культы, и напоминая, что Израильтяне поклонялись «всему воинству небесному (т. е. светилам) и служили Ваалу; и проводили сыновей своих через огонь, и гадали, и волшебствовали»⁶³⁸, т. е. делали все то, за что в законе прямо определялась смертная казнь⁶³⁹.

2. Второй причиной падения царства Израильского было нравственное развращение и порочность народа, как прямое следствие забвения Иеговы и отпадения от истинной религии. «Израильтяне презирали уставы Его, – говорит священный повествователь, – и завет Его, который Он заключил с отцами их, и откровения Его, какими Он предостерегал их, и пошли в след суеты и осуетились, и в след народов окрестных, о которых Господь заповедал им, чтобы не поступали так, как они, и оставили все заповеди Господа, Бога своего»⁶⁴⁰. Вот несколько ярких черт нравственного растления Израильтян, которые находим у пророков. Алчность и корыстолюбие их таково, вопиет Исаия, что они «будут резать по правую сторону и останутся голодны, и будут есть по левую, и не будут сыты; каждый будет пожирать плоть мышцы своей»⁶⁴¹... Лживость и бесчестие их таковы, обличает Осия, что «клятва и обман, убийство и воровство, и прелюбодейство крайне распространились, и кровопролитие следует за кровопролитием»⁶⁴²; **они поступают лживо, и входит вор, и разбойник грабит по улицам**⁶⁴³. Даже священники собирались толпами, как разбойники, и убивали тех, которые хотели найти безопасность в Сихеме, как священном городе убежища»⁶⁴⁴. Почему все царство Израильское Осия называет неповоротливым хлебом, изможденным стариком, не имеющим ума, диким ослом, одиноко бродящим, негодным сосудом, пеною на воде⁶⁴⁵.

3. Третью причину гибели царства Израильского, как результат двух первых, священный повествователь полагает в жестоковейности Израильтян, или в потере способности внимать пророческим увещаниям. «Господь через всех пророков Своих, через всякого прозорливца, предостерегал Израиля и Иуду, говоря: возвратитесь с злых путей ваших, и соблюдайте заповеди Мои, уставы Мои, по всему учению,

которое Я заповедал отцам вашим, и которое Я преподал вам через рабов Моих, пророков. Но они не слушали и ожесточили выю свою, как была выя отцов их, которые не веровали в Господа, Бога своего»⁶⁴⁶.

Вникая в причины падения царства Израильского, изложенные священным повествователем, мы находим краткую философию истории народа Божия, которая самым естественным образом может быть применена ко всем народам земли. Царства растут и крепнут, по мере возвышения в них нравственного духа; напротив, умаляются и падают – по мере развращения и забвения Бога.

Ст. 24. *... И перевел царь Ассирийский людей из Вавилона, и из Куты, и из Аввы, и из Емафа, и из Сепарваима, и поселил их в городах Самарийских вместо сынов Израилевых...* Во-первых, нужно заметить, что царь, заселивший опустелую Израильскую землю, был не Салманассар, а уже второй преемник его – Асаргаддон⁶⁴⁷. Во-вторых, и Салманассаром не поголовно все были уведены Израильтяне из земли их; несколько семейств и разноколенных поселян оставались на развалинах своей родины, – и из смешения с этим-то остатком израильским ассирийских пришельцев, образовалось знаменитое в дальнейшей истории еврейской племя Самарян, с их расколом.

Что касается – далее – местностей Ассирийских, откуда посланы были переселенцы в землю Израильскую, то полагают, что: Кутийцы – были Скифы, обитавшие по реке Аракс; Авва – некоторая местность в Бактрии; Емаф – в Сирии, по смежным окраинам Дамаска; Сепарваим – около берегов Евфрата⁶⁴⁸.

Ст. 26. ***...И донесли царю Ассирийскому, и сказали: ... переселенцы Самарийские не знают закона Бога той земли, и за то Он посылает на них львов...*** Язычники, по своим ограниченным понятиям, воображали, что каждая страна имеет своего Бога⁶⁴⁹; однако же, по замечанию самого Писания, Господь с той нарочитой целью и послал на Ассириян львов, дабы дать им почувствовать, что идолослужение, принесенное ими в землю Израилеву, не годится для сей земли, которую Иегова избрал, как бы, для преимущественного Своего

обитания и прославления⁶⁵⁰. Вразумляя людей, Господь нередко ведет их к истине путем их собственных соображений и понятий.

Ст. 28. **...И пришел один из священников, которых выселили из Самарии, и жил в Вефиле, и учил их** (переселенных Ассириян), **как чтить Господа...** Учрежденное сим священником богослужение было, вероятно, то же самое, которое получило свое начало и происхождение от Иеровоама I-го, и значит, имело идольский характер тельцов Иеровоамовых. На это указывает самое место, которое выбрал священник для своих священнодействий (Вефиль). Что касается личности этого священника, то, конечно, он был не из богоизбранного рода Ааронова, удаленного из Самарийских пределов еще при начале царства Израильского⁶⁵¹; и, следовательно, сей учитель не мог, естественно, указывать на Иерусалим, как на место истинного богослужения и богочтения, – хотя религии и нравственности он учил по книге закона Моисеева⁶⁵². Отсюда, конечно, и произошло, что, усвоивши некоторые Иудейские начала религии и нравственности, и формально принявши закон Моисеев, поселенцы Самарийские удержали свои национальные культы богослужебные. Так произошел раскол Самарийский.

Ст. 30. **...Вавилоняне сделали Суккот-Беноф...** что в переводе значит: «шатры дев», и намекает на проституцию этих дев в честь бога плотской любви.

...Кутийцы сделали Нергала... – каковое название указывает, как полагают, на поклонение огню.

...Емафяне сделали Ашиму... – чем намекается на поклонение светилам.

Ст. 31. **...Аввийцы сделали Нивхаза...** – божество с собачьей головой, подобное Анубису Египтян, **...и Тартака...** – бога тьмы.

...А Сепарваимцы сожигали сыновей своих в огне Адрамелеху... (что значит – великолепный царь, т. е. Молох – бог солнца) **...и Анамелеху...** (что значит стадо, т. е. группы звезд, чем указывается на бога созвездий)⁶⁵³.

Ст. 41. **...Народы сии** (т.е., переселенные Ассирийцы, слившиеся с Израильтянами) **чтили Господа, но и истуканам своим служили. Да и дети их и дети детей их до сего дня поступают так же, как поступали отцы их...**, т. е. до дней писателя книги Царств. Вследствие такого святотатственного смешения Иудейской религии с языческими мерзостями и суевериями, секта Самарян сделалась впоследствии гораздо более ненавистною для чистокровных сынов Израиля, чем самые язычники. Некоторые последующие исторические обстоятельства (главным образом, враждебное вмешательство Самарян в дело построения второго храма Иерусалимского) еще более усилили эту религиозную и племенную нетерпимость, хотя религия Самарян уже и сделалась чище и свободнее от язычества⁶⁵⁴. Самаряне строго стали прилежать к закону Моисееву и даже хотели считать себя прямыми потомками патриарха Иакова⁶⁵⁵. Религиозные различия, отделявшие Самарян от Иудеев, состояли, собственно, в следующем:

а) Со времени построения Самарянами храма на горе Гаризин (при Александре Македонском), Иудеи начали ставить им в укор, что только в Иерусалиме находится место, где должно поклоняться Богу⁶⁵⁶.

б) Кроме этого, они отвергли все книги ветхого завета, получившие у Евреев каноническое достоинство уже после возникновения их общины, и ограничились только книгой закона Моисеева, т. е. Пятикнижием Моисеевым (на древнееврейских или финикийских письменах).

в) Наконец, у них получила священное значение некоторая «книга Иисуса», не только по имени, но и по содержанию своему напоминающая «книгу Иисуса Навина», с присовокуплением исторического обзора наиболее выдающихся событий – до позднейшего периода, кончающегося временами императора Римского Александра Севера (222–235 после Р. Х.).

Глава 20. Благодетель Езекии, и чудесное исцеление его от болезни, и предсказание о пленении Иудей Вавилонянами⁶⁵⁷

а) Смертельная болезнь Езекии и предсказание ему смерти (ст. 1). б) Молитвенный вопль Езекии к Богу о помиловании (ст. 2–3). в) Прибавка 15 лет к жизни Езекии и его исцеление (ст. 4–7). г) Возвращение солнечной тени на 10 ступеней для уверения Езекии в выздоровлении (ст. 8–11). д) Посольство царя Вавилонского к Езекии с подарком и с поздравительным письмом по случаю его выздоровления (ст. 12–13). е) Предсказание Исаии о плене Вавилонском (ст. 14–18). ж) Смиренная покорность Езекии судьбам Господним и краткое указание его заслуг общественных (ст. 19–21).

Ст. 1. **В те дни заболел Езекия смертельно...** Из снесения священных сказаний видно, что болезнь постигла Езекию в год нашествия Сеннахирима⁶⁵⁸, и притом, прежде его поражения, как можно заключить из обещания Господня избавить Езекию от руки царя Ассирийского⁶⁵⁹.

Ст. 2–3. *... И отворотился (Езекия) лицом своим к стене (вероятно, в сторону храма) и молился Господу... И заплакал Езекия сильно...* По мнению блаж. Иеронима, скорбь Езекии усиливалась, в особенности, тем обстоятельством, что он еще не имел тогда наследников; так что корень Давидов, от которого надлежало произрасти Мессии, мог истребиться. Через три уже года после этого родился у Езекии наследник Манассия.

Ст. 5. **... Я услышал молитву твою, – сказал Господь Езекии через пророка Исаию, – увидел слезы твои. Вот, Я исцелю тебя, в третий день пойдешь в дом Господень...** В этих словах Писания заключается наглядное доказательство и пример той, в высшей степени отрадной для нас, истины, что наши усердные молитвы могут преклонять самого Господа на милость к нам, и что Свою божественную и неограниченную волю Господь из любви к нам готов, так сказать, ограничивать и изменять, ради нашей, хотя ограниченной, но все же свободной воли.

Ст. 11. *...И воззвал Исаия пророк к Господу, и возвратил тень назад на ступенях, где она спускалась по ступеням Ахазовым* (т. е. по солнечным часам, устроенным Ахазом), *на десять ступеней...* Возникает вопрос: как нужно представлять это чудо, и в чем оно состояло? Тень ли одна только возвратилась назад, или самое солнце приняло обратное движение на горизонте? Последнее, по замечанию преосвящ. Филарета, утверждается у пророка Исаии⁶⁶⁰, и также заключается из вопрошения послов Вавилонских о знамении, бывшем на земле⁶⁶¹. «*Что это за чудо случилось на земле?*» – спрашивали послы Бородаха-Баладана, присланные приветствовать Езекию с облегчением от болезни и принесшие ему от царя своего письмо и подарок. «*Значит, в Вавилоне известно было,* – как замечает прот. Богословский, – *что это сверхъестественное явление может быть разгадано только в Иерусалиме*»⁶⁶². В книге Иисуса, сына Сирахова, говорится так же прямо и решительно, что во дни Езекии солнце отступило назад⁶⁶³.

Что касается способа, которым произвел Господь это солнечное отступление назад, то, судя по однородности этого чуда с бывшим при Иисусе Навине, можно полагать, что оба они произведены были одинаковым способом. Впрочем, мудрости Господней нельзя полагать пределов; ибо разума Его нет числа. Из естественных явлений, наиболее имеющих отношение к обоим солнечным затмениям – и при Иисусе, и при Езекии, – известно оптическое передвижение предметов, и даже целых городов и местностей, вследствие сильного преломления лучей солнечных в раскаленной атмосфере. Чудесность же обоих вышеозначенных библейских феноменов от этого нисколько не исчезает и даже не уменьшается. Она открывается из того, что Господь в обоих вышеозначенных случаях произвел необыкновенное и сверхъестественное разрежение атмосферы, а вследствие этого, и преломление лучей солнечных довел до необыкновенного напряжения некоторым сокровенным, и Ему единому известным способом. Но кто знает? Может быть, произошло некоторое изменение в самом движении нашей планеты, требовавшееся для порядка и равновесия остальных

планет и светил? И, может быть, это событие в мироздании только совпало с вышеизложенным событием на земле, т. е. с болезнью и выздоровлением Езекии? Премудрость Божия, как известно, одними и теми же средствами достигает многообразных целей.

Ст. 12. **...В то время послал Беродах Баладан, сын Баладана, царь Вавилонский, письма и подарок Езекии, ибо он слышал, что Езекия был болен...** Выздоровление Езекии, сопровождавшееся чудесным солнечным знаменем, было только внешним поводом для Вавилонского посольства; внутренняя же цель его состояла в том, чтобы у сильного царя Иудейского, с такою славою отразившего Ассириян, приобрести дружбу и потом заключить союз против алчных Ассирийских завоевателей, стремившихся к всемирному владычеству, и особенно страшных для соседственной Вавилонии. Езекия поддался на лстивые речи Вавилонян, и, вероятно, желая показать себя достойным их союзником, показал им все свои сокровища и богатства – не только в доме своем, но и во всем государстве.

Ст. 13. **...не оставалось ни одной вещи, которой не показал бы им Езекия в доме своем и во всем владении своем...** Почему царь Езекия, показав Вавилонским послам сокровища, подпал за это порицанию⁶⁶⁴, вопрошает блаж. Феодорит? И отвечает так: «Езекия должен был соделать ведомой для послов силу Божию и ту Божию попечительность, какою сам пользовался; а он показал богатство, в котором нет ничего прочного»⁶⁶⁵. Надлежащее объяснение этого поступка находим в книге Паралипоменон, в которой говорится, что при сем случае не воздал Езекия Богу за оказанные ему благодеяния; *ибо возгордилось сердце его*⁶⁶⁶. Но зато, по замечанию той же книги, – это был единственный случай, который положил пятно на благочестие Езекии, – пятно, впрочем, смытое смирением этого царя⁶⁶⁷.

Ст. 16–18. **...И сказал Исаия Езекии...,** только что показавшему свои сокровища Вавилонянам: **...выслушай слово Господне: вот, придут дни, и взято будет все, что в доме твоем... в Вавилон;... и будут они (сыны твои)**

евнухами во дворце царя Вавилонского... Таким образом, по смыслу пророческой речи, дружественными отношениями, которыми связал себя Езекия с Баладаном, положено было начало, и проложена дорога для хищнических и завоевательных замыслов Вавилонян, которые вскоре за сим являются повелителями и господами над всем народом Божиим. Пророческая и обличительная речь Исаии вполне раскрыла глаза царю Иудейскому, обольщенному льстивым посольством Баладана и увлеченному благоприятным течением политических обстоятельств к тщеславным мечтам о своей силе и славе. Ибо на обличения пророка Исаии он отвечал со смиренной покорностью: *«благо слово Господне, которое ты изрек»*, и просил милости у Господа, по крайней мере, на время своего царствования⁶⁶⁸.

*Но как смирился Езекия в гордости сердца своего, – замечает книга Паралипоменон, – сам, и жители Иерусалима; то не пришел на них гнев Господень во дни Езекии*⁶⁶⁹.

Ст. 20. ...Прочее о Езекии и о всех подвигах его... написано в летописи царей Иудейских... – так заключает священный историк свое повествование о Езекии. Во 2-й книге Паралипоменон целых четыре главы посвящены описанию благочестивых дел Езекии⁶⁷⁰.

Глава 22. Благочестивые деяния Иосии, 16-го царя Иудейского⁶⁷¹

а) Время воцарения (642 до Р. Х.), продолжительность царствования (31 г.) Иосии и имя его матери Иедида (ст. 1). б) Богоугодный характер царствования Иосии (ст. 2). в) Повеление об исправлении повреждений храма (ст. 3–7). г) Книга закона, найденная в доме Господнем священником Хелкией, и страх царя при чтении ее (ст. 8–11). д) Посольство к пророчице Олдаме, насчет содержания книги (ст. 12–14). е) Ответ Олдамы с предсказанием, что гнев Божий, о котором говорится в книге, постигнет Иудеев, но не коснется Иосии (ст. 15–20).

Ст. 8–10. **...И сказал Хелкия первосвященник Шафану писцу: книгу закона я нашел в доме Господнем... И читал ее Шафан пред царем. Когда услышал царь слова книги закона, то разодрал одежды свои...** Какая это была книга?

Вопрос сей вызывается различными несогласными, относительно ее, предположениями. Некоторые, напр., полагают, что найденная книга была Второзаконие Моисеево, или даже небольшая часть его, где находятся сильные прещения Божии на преступников закона, чтение которых, собственно, и привело, будто бы, в такой ужас благочестивого царя Иосию. Другие же, напротив, не стесняются полагать, что найденная книга содержала все богодухновенное Писание, т. е. не только пять книг Моисеевых, но и другие свящ. книги, где заключаются грозные пророчества о наступающих бедствиях Иерусалима⁶⁷². Некоторые, наконец, ограничиваются тем мнением, что находка Хелкии состояла, собственно, из Пятикнижия Моисеева, первоначально составлявшего одну нераздельную книгу. Наиболее вероятнейшим представляется это последнее и, так сказать, срединное, между крайностями, мнение. В самом священном повествовании книга, найденная Хелкией, называется книгою закона Господня, данной (т. е. написанной) рукою Моисея⁶⁷³; а это имя столько же отрицает все не Моисеевы книги, как и совмещает весь закон Моисеев. На каком же основании прещения Божии, устроившие Иосию,

ограничивать только Второзаконием? Разве менее поразительна в этом отношении могла быть для благочестивого царя, напр., 26 глава книги Левит? В особенности, несообразным представляется, чтобы вышеозначенным немногим главам Второзакония, которыми хотят ограничить находку Хелкии, могло быть приписано название книги, и, притом, книги закона, тогда как в них содержатся одни только прещения Господни. С другой стороны, если в находке Хелкии предполагать даже и целое, но все же одно только «Второзаконие», то непонятным остается, почему скрыта была в храме Господнем только эта часть словес Моисеевых, а пренебрежены все прочие.

Второй вопрос возникает о том, по какому случаю и поводу скрыто было в храме Пятикнижие Моисеево. В объяснение этого полагают, что это сделано было по нарочитому распоряжению кого-либо из предшественников Хелкии, дабы спасена была священная книга от истребления при последних нечестивых царях (Ахазе, Манассии и Аммене), которые в языческом фанатизме своем сжигали, будто бы, все письменные памятники и источники религии Иеговы. Но ни о каком подобном распоряжении первосвященническом Писание не говорит ни слова, равно как и о том, чтобы священная книга Моисеева закона совершенно была утрачена, между тем, как последнее, в особенности, обстоятельство, по важности своей, едва ли бы могло пройти незамеченным. Посему, вероятнейшим представляется, что священный автограф закона Моисеева находился просто в забвении по нерадению и постыдной холодности священников, столь обычной в тогдашние безнравственные времена. Пока свиток закона Моисеева находился в самом ковчеге завета, по завещанию законодателя⁶⁷⁴, то он, конечно, не мог затеряться. Но со времени построения храма, когда открылось весьма много простора для размещения священных вещей, книга Закона, – с другими подобными священными предметами, перенесена была, вероятно, в особое храмовое отделение⁶⁷⁵, где и могла придти в забвение от небрежности священников. При этом, однако же, могли быть в употреблении немалочисленные списки с закона Моисеева.

Ст. 11. ... Когда услышал царь слова книги закона, то разодрал одежды свои... Неужели Иосия никогда не читал закона, или не слышал о том, чем он угрожал своим преступникам и нарушителям? Хотя в сем предположении и ничего не представляется особенно странного, ибо Иосия был сын нечестивого отца, пренебрегавшего законом Иеговы; но, не менее вероятным представляется и то, что сильное религиозное чувство Иосии возбуждено было, собственно, видом и чтением грозных мест закона по самому подлиннику Моисееву, на что, может быть, и рассчитывал намеренно мудрый первосвященник, зная благородное и религиозное сердце царев.

А современные обстоятельства политические вызывали невольно на грустные размышления и предположения. Халдее-Вавилонское царство приходило от силы в силу; громадные толпы необузданных и страшных Скифов проникли до Египта; племена и народы были в каком-то колебании и напряжении; все давало предчувствовать некоторый великий переворот. А, между тем, народ Божий, некогда славный и могущественный, дошел до крайнего истощения и до полного забвения Иеговы. Вот эти соображения и могли сильно потрясти благочестивого Иосию при чтении подлинной книги закона Господня. Невольно ему пришло на мысль и почувствовалось сердцем, что окончательные громы гнева небесного готовы разразиться над его народом, и что близка гибель этого народа.

Ст. 13–14. **...И пошел Хелкия священник...** и слуги царские, по повелению царя, **...к Олдаме пророчице...**, которая **...жила в Иерусалиме...** спросить через нее Господа за царя, **...и за народ, и за всю Иудею, о словах сей найденной книги...**

Кроме этого места, об Олдаме пророчице Писание нигде более не упоминает. Но, судя по важности дела, с которым отнеслись к ней, можно заключить о высоком ее достоинстве пророческом. Хотя в это же время совершали свою проповедническую деятельность знаменитые пророки Иеремия и Софония; но, вероятно, они находились тогда в отдалении от Иерусалима, или даже, может быть, неизвестно было совсем место их тогдашнего обитания.

Глава 23. Благочестивые дела Иосии (окончание). Иоахаз и Иоаким, 17-й и 18-й цари Иудейские⁶⁷⁶

а) Чтение найденной книги завета перед всем народом, по повелению царя, в доме Господнем (ст. 1–2). б) Завет народа, по примеру царя, пред лицом Господним с обещанием исполнять заповеди Божии (ст. 3). в) Всецелое истребление язычества и богослужебных принадлежностей его в доме Божиим, в Иерусалиме и окрестностях его, а также и в прочих городах Иудейских (ст. 4–14). г) Разрушение жертвенника Вефильского (Иеровоамова) и истребление язычества в городах Самарийских (ст. 15–20). д) Совершение Пасхи по книге завета (ст. 21–23). е) Заключительное замечание о глубоком благочестии Иосии (ст. 26–30). ж) Воцарение нечестивого Иоахаза (в 611 г. до Р. Х.), и низложение его (через 3 месяца) Фараоном Нехао с назначением нового царя Иоакима (ст. 31–34). з) Дань, наложенная на Иоакима, время воцарения (610 г. до Р. Х.), продолжительность царствования и нечестие этого царя (ст. 35–37).

Ст. 2. **...И пошел царь в дом Господень... и пророки...** Под сими последними могут быть разумеемы, вообще, учителя народные, бывшие ученики школ пророческих, а также и великие личности служивших в то время пророков, каковы: Иеремия, Софония, Варух и пророчица Олдама. В их присутствии Иосия, воспламененный ревностью к Иегове, прочитал, во-первых, к народу все приличные тогдашним обстоятельства слова найденной книги завета, т. е. все обетования Божии благочестивым и все угрозы на вероломных. Во-вторых, ставши на возвышенное царское место во дворе Господнем, Иосия возобновил завет с Иеговой и привлек к нему весь народ, подражая в сем случае Иисусу Навину⁶⁷⁷, Самуилу⁶⁷⁸ и своему прадеду Езекие⁶⁷⁹.

Ст. 4. **... и сжег... идольские вещи, вынесенные из храма, ...за Иерусалимом, в долине Еедрон** (там, где чтили Молоха), **и велел прах их отнести в Вефиль...** Зачем так далеко? Затем, конечно, чтобы выразить свое крайнее презрение к этому

месту, как бы, некоему отвратительному складу всяких идольских нечистот; ибо в сем месте цари Израильские в первый раз ввели в грех десять колен Израильских, отвратив их от Иерусалимского богослужения.

Ст. 6. **...и бросил прах** сожженной Астарты **на кладбище общенародное...** Это с той целью, дабы самый этот прах любовострастной и нечистой богини был осквернен прикосновением к мертвенным останкам тех людей, которые были читателями ее при жизни⁶⁸⁰.

Ст. 8. **...И вывел всех жрецов из городов Иудейских, и осквернил высоты, на которых совершали курения жрецы, от Гевы (северного предела Иудеи) до Вирсавии (южного предела Иудеи)...** Здесь, конечно, разумеются те самые высоты, о которых в предыдущих своих повествованиях свящ. историк неоднократно замечал, что они были терпимы даже благочестивыми предшественниками Иосии⁶⁸¹, т. е. высоты, на которых, по некоторому укоренившемуся обычаю, возносились жертвы – хоть Иегове, а не идолам, и, притом, жрецами из рода Аарона, а не самозванными, – но все же вопреки закону, нигде не позволявшему воскурять жертвы Иегове, кроме Иерусалимского жертвенника⁶⁸². Все таковые незаконные высоты Иосия осквернил, вероятно, обычным своим способом, т. е. осыпавши их мертвенными останками⁶⁸³. А что жрецы здесь разумеются не языческие, это видно из дальнейшего, 9 стиха.

...и разрушил высоту, которая у входа в ворота Иисуса градоначальника... Из этого примечания можно видеть, что в разгар идолопоклонства даже у некоторых частных, более или менее влиятельных лиц, стояли перед домами идольские алтари.

Ст. 10. **...И осквернил он Тофет, что на долине сыновей Еннома...** По объяснению филологов, *Тофет* значит тимпанное место, – каковым названием указывается на ту характеристическую особенность служения Молохова, что крики человеческих жертв, сожигавшихся в честь сему свирепому идолу, заглушаемы были громкими звуками тимпанов.

Ст. 11. **...И отменил коней, которых ставили** (т. е. посвящали) **цари Иудейские солнцу...** Этот обычай ими заимствован был у Вавилонян и Персов. Впрочем, и у Греков, и многих других народов древности кони, обыкновенно, посвящались солнцу, и, притом, не только живые (на жертву), но и в виде живописных или скульптурных украшений при храмах. При храме Иерусалимском содержались, вероятно, живые священные кони; ибо сказано, что их Иосия только отменил, тогда как колесницы солнца сжег огнем, – что, конечно, он сделал бы и с коневыми изображениями.

Священные кони стояли близ комнат Нефан-Мелеха евнуха, что в Фаруриме. Вероятно, первым из этих названий обозначается известнейшее в тогдашние времена лицо, которому поручено было заведование священными конями; а вторым названием, должно быть, обозначается особое отделение, или предместье храма, где кони были поставлены.

Ст. 12. **...И жертвенники на кровле горницы Ахазовой... разрушил царь...** Иосия. Эти жертвенники были воздвигнуты в честь воинства небесного, т. е. светилам небесным⁶⁸⁴.

Ст. 15–16. **Также и жертвенник, который в Вефиле, высоту, устроенную Иеровоамом... разрушил, и сжег.... и взял кости из могил, и сжег на жертвеннике...** Так с поразительной точностью исполнилось слово Господне о сем знаменитейшем в истории Израильского царства жертвеннике, – слово, изреченное за 350 лет до этого устами одного пророка Иудейского⁶⁸⁵!

Ст. 19–20. **...Также и все капища высот в городах Самарийских... разрушил Иосия... И заколол всех жрецов высот, которые там были, на жертвенниках, и сожег кости человеческие на них, – и возвратился в Иерусалим...** Как могли позволить это Ассирияне в своих владениях? Ассирийское царство быстро шло в это время к своему падению, и завоеванные пределы царства Израильского оставались без особенного надзора и управления; так что Иосия беспрепятственно мог распоряжаться здесь для осуществления своих религиозных целей. Что же касается казней жрецов высот,

то, производя их, Иосия исполнял лишь ясное и прямое предписание закона⁶⁸⁶.

Ст. 26–27. **...Однако ж, Господь не отложил великой ярости гнева Своего ... И сказал Господь: и Иуду отринут от лица Моего, как отринул Я Израиля ...** Отчего же так? Отчего Господь не помиловал Иудейский народ, раскаявшийся при царе Иосии? Оттого, конечно, что обращение этого народа было не глубокое и не искреннее. Обличения пророков Иеремии, Софонии и Езекииля на современное развращение нравов Иудейских показывают, что обращение Иудеев при Иосии было лишь временное и внешнее, и, может быть, произошло только вследствие энергических настояний и приказаний царских. Нравственная жизнь народная подгнила уже в своем основании, и потому царство Иудейское не избегло своей горькой участи, написанной в совете Божиим, и громогласно возвещенной ему пророками Господними. Самым наглядным примером неисцелимого растления нравов Иудейских ири Иосии могут служить его дети и преемники, которые не наследовали благочестия отца, а пошли по примеру нечестивых предков своих.

Ст. 29. **...Во дни его пошел фараон Нехао, царь Египетский, против царя Ассирийского на реку Евфрат. И вышел царь Иосия навстречу ему, и тот умертвил его в Мегиддоне, когда увидел его...** Книга Паралипоменон дополняет это известие тем, что «вся Иудея и Иерусалим оплакали Иосию», а пророк Иеремия составил даже надгробные песни, которые долго были в устах народа и потом вписаны в книгу плачевных песней, хотя и не дошли до нашего времени⁶⁸⁷. Народ, как бы, чувствовал, что со смертью Иосии отнималась от него последняя надежда на спасение. И действительно, отнимая у недостойного народа его лучшего царя, Господь, как бы, полагает начало тех решительных и непрерывных ударов, которые быстро затем сокрушили и уничтожили царство Иудейское.

В прояснение же несчастной войны царя Иосии с царем Египетским, нужно иметь ввиду следующие политические обстоятельства и события тогдашнего времени. Ассирийская

монархия, столь страшная Египту и сокрушившая царство Израильское, пала, в свою очередь, от совокупных ударов Набопалассара, царя Халдейского, и Диаксара, царя Индийского, и пышная Ниневия была разорена, сделалась пригородом Вавилона (в 625 г. до Р. Х.). Но это не успокоило Египтян; напротив, в возрастающем могуществе Вавилонян они видели (и не без основания) свою великую опасность. Посему, Нехао II-й, сын и преемник Псамметиха, вознамерившись ограничить успехи Вавилонян, двинулся за Евфрат (в 610 г.) для завоевания Кархемиса⁶⁸⁸. Высадив свои войска близ Аико или Птолемаиды, в пределах бывшего царства Израильского, которым заведовал теперь Иосия, Нехао сделал мирное предложение пройти только его владениями, именно, долиной Ездрелонской⁶⁸⁹. Но из недоверия ли к мирным намерениям царя Египетского, или же из боязни пред Вавилонянами за содействие Египтянам, Иосия предпочел сразиться с Фараоном, причем, и получил смертельную рану при Мегиддоне.

Ст. 30. **...И взял народ земли Иоахаза, сына Иосиина, и помазали его и воцарили его вместо отца его...** Иоахаз был младший сын Иосии, и потому, восшествие его на престол, помимо старших братьев, объясняют военными дарованиями, которые он в себе показывал и на которые народ весьма понадеялся.

Ст. 32. **... И делал он неудобное в очах Господних во всем так, как делали отцы его...** Для наглядной характеристики этого царя достойно примечания, что пророк Иезекииль сравнивает его с молодым львом, который еще только учился похищать и пожирать людей, но был пойман, и с кольцом в морде отведен в Египет⁶⁹⁰. Такова, действительно, была участь этого царя⁶⁹¹.

Ст. 33. **...И задержал его (Иоахаза) фараон Нехао в Ривле, в земле Емафской, чтобы он не царствовал в Иерусалиме...** Полагают, что Ривля есть Анамея Сирская на реке Оронте, а земля Емафская – то же, что страна Амассийская⁶⁹².

...и наложил пени на землю сто талантов серебра и (сто) талантов золота... – т. е. серебра 258,000 р. С., а

золота (по славянской Библии один талант – 41,594 р. с.) – 299,594 руб. сер.

Ст. 34. **...И воцарил фараон Нехао Елиакима, сына Иосиина, вместо Иосии, отца его, и переименовал имя его на Иоакима...** Таким образом, царь Египетский смотрит на Иудею, как на свою вассальную землю, в которой он полновластно распоряжается царской короной. Перемена имени означает решительное подчинение и рабство тому, кто дает новое имя⁶⁹³.

Глава 25. Падение царства Иудейского

а) Осада Иерусалима при Седекии и голод в городе (ст. 1–3). б) Взятие города, бегство и поимка Седекии, умерщвление его детей, ослепление его и отведение в оковах в Вавилон (ст. 4–7). в) Нашествие Навузардана, военачальника Вавилонского, сожжение города и храма, и переселение народа в Вавилон (шестое переселение) (ст. 8–12). г) Дополнительное замечание об ограблении храма (взятие медных столбов, тазов, кадилниц и проч.) (ст. 13–17). д) Приведение к Навуходоносору первосвященника с несколькими священниками, а также главного евнуха, главного писца и 60 знатнейших граждан, и казнь их в Ривле, в земле Емаф (ст. 22–26). ж) Освобождение Иехонии из темницы при Евильмеродахе, царе Вавилонском, в 37-й год его переселения (ст. 27–30).

Ст. 1, 12. ***В девятый год царствования своего... пришел Навуходоносор, царь Вавилонский, со всем войском своим к Иерусалиму, и осадил его,... усилился голод в городе... И взят был город,... и царь ушел дорогою к равнине,... и настигли его на равнинах Иерихонских,... и отвели его к царю Вавилонскому... И сыновей Седекии закололи пред глазами его; а самому Седекии ослепили глаза,... и отвели его в Вавилон... пришел Навузардан,.. слуга царя Вавилонского,... И сжег дом Господень,... и все дома в Иерусалиме.... и стены вокруг Иерусалима,... народ, оставшийся в городе... и прочий простой народ, выселил Навузардан... Только несколько из бедного народа земли оставил...*** Этот краткий и сжатый очерк последней судьбы народа Божия и его столицы современные пророки Иеремия и Иезекииль дополняют следующими печальными подробностями, которые предшествовали сему событию, сопутствовали ему и за ним последовали.

События, предшествовавшие падению царства Иудейского.

С восшествием на египетский престол сильного и могучего царя Вафрия⁶⁹⁴ (у Геродота – Априс, – внук Фараона Нехао),

легкомысленный Седекия заключает с ним оборонительный союз против Вавилонян и увлекает в этот союз Сирийские народы, а также Моавитян и Аммонитян⁶⁹⁵. Но прежде, чем укрепить этот союз, Седекия, для отвода, отправляет в Вавилон посольство с изъявлением верноподданничества⁶⁹⁶, и даже сам с этой целью туда путешествует⁶⁹⁷. Но потом он отказывается Навуходоносору в подчиненности и дани⁶⁹⁸, несмотря на свою клятву в верности именем Бога⁶⁹⁹. Ложные пророки поддерживают безумные надежды вероломного царя Иудейского и его народа; но Иеремия надевает хомут и носит его перед всеми, в знак близкого порабощения царю Вавилонскому, и таковые же хомуты посылает союзникам Иудейским⁷⁰⁰. А к переселенным уже пленникам Иудейским Иеремия шлет письмо с трогательным и картинным увещанием терпеливо ждать окончания плена через семьдесят лет и с грозными прещениями на ложных пророков⁷⁰¹, понапрасну волнующих народ. То, о чем писал Иеремия из Иерусалима, пророк Иезекииль в самой стране плена картинно изображает своими вдохновенными речами, к которым присоединяет он различные символические действия, означающие нужду и горе, приближающиеся к Иерусалиму (Лежание 390 дней на левом и 40 дней на правом боку. Ячменный хлеб, испеченный, вместо дров, на навозе. Истребление волос с головы и бороды – мечом, огнем и ветром)⁷⁰².

Падение царства Иудейского. Раздраженный возмущением Сирийских народов и Иудеи, Навуходоносор бросает жребий, дабы решить, на кого прежде идти войною, и жребий падает на Иудею⁷⁰³... Иудейские города за городами падают перед силой Вавилонян; держатся только крепости Лахис и Азека⁷⁰⁴, Иерусалим же, как тучей, облагается неприятельскими войсками⁷⁰⁵. Седекия, рассчитывая, что во время осады подойдет помощь из Египта, решил крепко держаться в своей столице, и, дабы воодушевить толпу, заключил торжественный завет с богатыми гражданами по случаю наступавшего юбилея, чтобы отпущены были на свободу все рабы⁷⁰⁶... Между тем, Иеремия продолжает предсказывать взятие столицы и плен самого царя⁷⁰⁷, и более 800

переметчиков предаются Навуходоносор, который и отправляет их в Вавилон (четвертое переселение – в 590 г. до Р. Х.)⁷⁰⁸. Надежды Иерусалимлян ожили, когда страшный царь Вавилонский на время снял осаду и удалился, чтобы идти навстречу войскам Египетским⁷⁰⁹. Клятва об отпущении рабов забыта, все думали торжествовать уже свободу. Но Иеремия возвысил грозный голос против клятвопреступников и предсказал, что войска Фараона, шедшие на помощь, возвратятся назад, а Халдеи снова обложат город. За такие предсказания Иеремия терпит различные истязания и темничное заключение⁷¹⁰; но страшные события, им предсказанные, наступили. Иерусалим снова обложен. Иеремия покупает в это время землю в Иерусалиме, в знак того, что со временем (т. е. после плена) возвратится Иудеям право собственности⁷¹¹. Между тем, от голода и неприятельского оружия Иерусалим взят, с бесславным пленом самого царя, который думал было спастись бегством, но был пойман и в оковах отведен к Навуходоносор, где и был ослеплен, предварительно видев казнь своих детей⁷¹². Через месяц после взятия Иерусалима и ограбления храма, Навузардап, Вавилонский начальник телохранителей, по нарочитому указу своего повелителя, прибывает снова к столице Иудейской для довершения ее уничтожения. Храм Соломонов сожжен дотла⁷¹³, город и стены его испепелены; народ переселен в Халдею – кроме бедных землепашцев и работников в виноградниках (пятое переселение в 589 г. до Р. Х.), которые были оставлены, единственно, для того, чтобы из земли Иудейской, в виде дани, доставляемо было вино, масло и фрукты⁷¹⁴. После выграбленного золота и серебра, оставшиеся медные сосуды и вещи варварским образом разбиты на куски и увезены в Вавилон. Знатнейшие же граждане и сановники, и в числе их – первосвященник Сераия, – представлены к самому Навуходоносор в Ривлу, и здесь по его приказанию казнены⁷¹⁵. Пророку Иеремии Халдеи предоставили свободный выбор идти ли с пленниками в Вавилонские пределы или остаться на родине. Он выбрал последнее.

Дополнительные события после падения царства Иудейского. Разгром, совершившийся над Иерусалимом и храмом, и над всей страной Иудейской, был столько прискорбен и тяжел для национального чувства евреев, что они не скоро могли примириться со своею судьбою. Успевшие спастись в предыдущих обстоятельствах от меча Халдеев и от плена, стали собираться в Массифу (недалеко от Иерусалима, в колене Вениаминовом), где поселился наместник Вавилонский Годолия из некоторого почтенного рода Еврейского⁷¹⁶. Вопреки увещаниям этого благонамеренного вельможи, Евреи никак не хотели жить мирно под властью Вавилонян. Некто Измаил, из родственников Седекии, составил заговор и, убив Годолию, предал казни всех находившихся с ним вавилонских воинов. После этого безрассудного поступка, наступил страх мести от Вавилонян; Евреи не знали, на что им решиться. Посоветовавшись с пророком Иеремией, они совершенно вопреки его совету и откровениям удалились в Египет, под руководством некоторого Иоанана, одного из друзей убитого Годолии⁷¹⁷. Иеремия, со своим учеником Варухом, тоже должен был, против своей воли, идти в Египет; но и там он продолжал настаивать, что безопасность свою Евреи могут найти только в смиренной покорности Вавилонянам, даже самому царю египетскому предсказывал участь Седекии. В Египте Иеремия и скончался. Между тем, Навузардан, через четыре года после предыдущего погрома, еще раз зашел в Иудею на возвратном пути из похода против Тира и, чтобы положить конец всяким волнениям Иудейским, – увел в плен и последний остаток Еврейского племени сот до семи душ (745 человек)⁷¹⁸. Это было шестое и последнее переселение (в 585 г. до Р. Х.). Таким образом, царство Иудейское, некогда сильное и могущественное, буквально обратилось в пустыню по глаголу пророков Божиих.

Первая и вторая книга Паралипоменон

Название их в еврейской и греческой Библиях

В еврейской Библии книги Паралипоменон составляют одну цельную книгу и, как две нераздельные части одной, имеют одно общее название «Словеса дней» (Dibre Haïomim), т. е. сказания о прошедших днях. Разделяются они на две отдельные книги и получают новое название «Паралипоменон» в первый раз у 70 толковников. Греческое название книг Паралипоменон, буквально значит «Пропущенное» (Παραλειπόμενα), поскольку они во многих местах дополняют священные повествования книг Царств. В Латинской же Библии, книгам Паралипоменон усвоено (со времен блаж. Иеронима) название «Летописей» (Choroniçon), что, очевидно, прямо соответствует еврейскому названию «словеса дней» (или записки по дням).

Писатель

На основании сходства в языке, в характере повествования, во взглядах и суждениях об исторических событиях, обе книги Паралипоменон считаются произведением одного писателя. По общему, почти, мнению как иудейских, так и христианских толковников, сей писатель есть богодухновенный священник Ездра. В доказательство этого приводят:

а) Во-первых, то общее соображение, что писатель книг Паралипоменон, кто бы он ни был, мог быть не раньше времен Ездры, и, именно, после плена Вавилонского; ибо в его книгах уже говорится, напр., об указе Кира насчет возвращения пленных Иудеев в Иерусалим⁷¹⁹, а также о первых жителях по городам израильским после плена Вавилонского⁷²⁰.

б) Во-вторых, находят сходство и даже тождество, как в отдельных словах и названиях различных предметов, так и в оборотах речи, и даже в целых повествованиях, находящихся в книгах Паралипоменон и в книге Ездры⁷²¹.

в) В особенности же указывают на то характерное обстоятельство, что заключительные слова книг Паралипоменон служат началом книги Ездры и буквально в ней повторяются⁷²².

Нужно заметить, при этом, что некоторые изречения в книгах Паралипоменон не могут принадлежать лично самому Ездre, поскольку носят на себе следы времен гораздо древнейших его. Эти изречения, однако же, сам Ездра, вероятно, буквально заимствовал из древнейших летописей, которыми пользовался⁷²³. Точно так же, родословие Зоровавеля, продолженное почти до Мессии⁷²⁴, не может, очевидно, принадлежать Ездre. Это родословие внесено в его книгу, вероятно, кем-либо из позднейших священных мужей, и, в особенности, первосвященников, уполномоченных на то своим саном и чрезвычайным положением в народе Божиим.

Время и цель написания

К составлению родословных таблиц и повторительных летописей Иудейского царства, Ездра всего удобнее мог приступить в то время после плена Вавилонского, когда сложил с себя тяжелые и многообразные занятия политическими делами, – именно, когда Неемия назначен был правителем страны Иудейской. Это было около 456 г. до Р. Х. Что же касается цели, которую имел ввиду писатель книги Паралипоменон, то она усматривается в том, чтобы дать возможность возвратившимся из плена Иудеям разобрать и уяснить себе по родословным таблицам, кто от какой фамилии происходил, кто левитского, кто священнического, кто простого рода; дабы каждое семейство, по возможности, могло вступить в наследие отцов своих. С другой же стороны, великий и незабвенный ревнитель веры и благочестия (Ездра) хотел научить своих соотечественников, что и как должны они устроить у себя, по возвращении на родину, для возобновления богослужебного чина в прежнем благолепии; и, наконец, внушить им, что только верность предписаниям закона и преданность религии может быть для них крепким и надежным залогом политического укрепления и обновления. Этой, между прочим, целью и объясняется особенная подробность родословий священнических и левитских, а также преимущественные повествования о царях, преданных Иегове, ревновавших о святине храма и благолепии его, между тем, как выпускается вся история нечестивых царей израильских.

Главные предметы содержания.

Все содержание обеих книг Паралипоменон можно сгруппировать около следующих главных предметов: В *первой книге* предлагаются сначала родословные таблицы от Адама до времен после плена Вавилонского⁷²⁵; потом излагается история царя Давида – от смерти его предшественника (Саула) до воцарения Соломона⁷²⁶. Затем, *во второй книге* повествуется о царствовании Соломона до распада еврейского царства на

две части⁷²⁷. Наконец, идет отдельная история царства Иудейского от начала его (при Ровоаме) до падения⁷²⁸.

Отделы для более обстоятельного истолкования

А) Из первой книги Паралипоменон.

Глава 1. Родословие предков Иисуса Христа от Адама до патриарха Иакова⁷²⁹.

а) Патриархи до Ноя (ст. 1–4). б) Потомство Иафета (ст. 5–7). в) Потомство Хама (ст. 8–16). г) Потомство Сима до Авраама (ст. 17–27). д) Потомство Авраамова от Измаила (ст. 28–31). е) Потомство Авраама от Хеттуры (ст. 32–33). ж) Потомство Авраамова через внука его Исава (ст. 34–54).

Ст. 1–4. Как исчисляются допотопные предки Иисуса Христа? Адам, Сиф, Енос, Каинан, Малелеил, Иаред, Енох, Мафусал, Ламех и Ной.

Ст. 24–27. Как исчисляются послепотопные предки Иисуса Христа до родоначальника народа еврейского Авраама? Сим, Арфаксад, Каинан, Сала, Евер, Фалек, Рагав, Серух, Нахор, Фарра и Авраам.

Родословие древних народов.

Кто были родоначальники наиболее знаменитых древних народов? В сем отношении особенно достопамятны сыны Иафета: Гамер – родоначальник Германцев и Мадай – Мидян. Сыны Хама: Мицраим – родоначальник Египтян и Ханаан – Хананеев. Сыны Сима: Елам – родоначальник Персов, Ассур – Ассириян и Арам – Дамасских Сирян. Измаил, сын Авраамов от Агари, родоначальник Арабов, известных в древней истории под именем Агарян. Исав или Едом, сын Исааков, родоначальник Идумеев и Амаликитян. Мадян, сын Авраама от Хеттуры, родоначальник Мадянитян.

Глава 2. Предки Иисуса Христа от Авраама до Давида⁷³⁰

а) Дети Иакова (ст. 1–2). б) Потомство Иуды до внука его Есрома (ст. 3–9). в) Потомство Есрома через Арама до Давида (ст. 10–17). г) Другие дети Есрома (ст. 18–24). д) Потомство Есрома через Иорахмеила (ст. 25–41). е) Потомство Есрома через Халева (ст. 42–55).

Ст. 3–5. Как исчисляются предки Иисуса Христа от Авраама до царя Давида? Авраам, Исаак, Иаков, Иуда, Фарес, Есром, Арам, Аминадав, Наасон, Салмон, Вооз, Овид, Иессей и Давид.

Ст. 13–15. **Иессей родил... седьмого – Давида...** Между тем, по книгам Царств – Давид был восьмой сын. Разница эта объясняется тем, что один из сыновей Иессея не имел потомства, посему, вероятно, и не внесен в родословные таблицы; так что Давид по этим таблицам выходит седьмым сыном, хотя, в действительности, он был восьмой. Существует еще мнение древнейших Иудейских толковников, что из числа восьми сыновей Иессея был один усыновленный, посему и не занесен в родословные таблицы.

Что можно сказать о цели и поводе родословных таблиц, предлагаемых в священных летописях книги Паралипоменон? Намереваясь изложить историю царя израильского Давида и прочих его преемников – до времен Зоровавеля, священный летописец, по обычаю и духу своего времени, считает нужным коснуться предварительно предков этого богоизбранного царя и восходит даже до первого родоначальника всего израильского народа (Авраама). Для сообщения же своей летописи полной обстоятельности и основательности, он и самое родословие Авраамово возводит до первого родоначальника всего рода человеческого (Адама). В древних Еврейских повествованиях родословные таблицы считались самыми драгоценными местами. Такую важность сообщала им постоянная заботливость Израильян – с одной стороны, о точном разграничении между коленами, а с другой – о сохранении

преемственной нити предков Мессии, долженствовавшего быть сыном Авраама и произойти от племени Давидова.

Применяясь к сему и священный летописец, как в допотопном родословии с преимущественной обстоятельностью излагает потомство Сифа, от которого произошел патриарх Ной; так и после потопа, касаясь, как бы, мимоходом побочных линий, подробно излагает основную потомственную линию Симы, от которого произошел Авраам; в потомстве же Авраамовом, через Иакова, выбирает для обстоятельного обозрения племя Иуды, от которого произошел Давид. Все это, конечно, имея ввиду, и выражается блаж. Иероним о книге Паралипоменон, что ею завершается основательное знание ветхозаветного Писания; и, что без ее изучения никто не в праве себе приписывать истинную ученость библейскую⁷³¹.

Что касается разницы, примечаемой, как в именах, так и в числе лиц, излагаемых в книге Паралипоменон – по сравнению с другими родословными местами Писания, то эта разность объясняется тем: 1) Что многие лица, по разным целям св. писателей, в одном месте опускаются, а в другом поставляются; 2) Одни и те же лица, по еврейскому обычаю, носили несколько имен; 3) Одни и те же имена по-еврейски писались различными способами; 4) Одни и те же имена, различавшиеся по звукам и названию, в сущности, были одни и те же – по значению.

Глава 16. Священная песнь о перенесении ковчега завета Господня в Иерусалим

а) Жертвы Давидовы и угощение народа (ст. 1–3). б) Распределение служащих священников и левитов при ковчеге (ст. 4–6). в) Священная песнь, по перенесении ковчега завета Господня в Иерусалим (ст. 7–36). г) Певцы и привратники при Иерусалимской скинии, и богослужebное устройство при Гаваонской скинии (ст. 37–43).

Ст. 7. **...В этот день** (т. е. в день перенесения ковчега и поставления его в скинии) **Давид, в первый раз, дал псалом для славословия Господу через Асафа и братьев его...** Этим замечанием свящ. историк хочет отметить время, с которого началось уставное пение свящ. гимнов при ветхозаветном богослужении. Хотя в предыдущей истории народа Божия можно найти уже несколько примеров всенародных священных гимнов, разучавшихся и распеваемых по разным важнейшим общественным случаям⁷³²; но то были отдельные и чрезвычайные случаи и, притом, не имевшие богослужebного характера. По характеру своему все предыдущие гимны имели, скорее, национально-историческое значение и относились к области народной священной поэзии. Между тем, со времен Давида устроены были постоянные певческие хоры с искусными предводителями во главе своей, дабы отселе все жертвоприношения, и, притом, в обеих скиниях (Иерусалимской и Гаваонской), а затем и в храме, сопровождались священной музыкой и приличными псалмопениями. Учреждение весьма важное; ибо оно сообщало необыкновенную торжественность богослужению и сильно действовало на религиозное чувство народа.

Первый псалом с общественно-богослужebным назначением и был тот, который составил Давид по случаю благополучного перенесения ковчега из Кириафиарима в Иерусалим.

Содержание этого псалма, по частям вошедшее в состав других псалмов Давидовых⁷³³, можно изложить таким образом.

Ст. 8–11. Сначала псалмопевец приглашает всех славить Господа за великие дела Его и с веселием сердечным искать Его всемогущего покровительства.

Ст. 12–22. Потом, как бы, в пример чудного смотрения Божия о рабах Своих, приводит осуществление заветов, данных Аврааму, Исааку и Иакову, которые, под державным водительством десницы Господней, были безопасны среди всех превратностей странствования в земле Ханаанской; так как были Его пророками и помазанниками, т. е. избранниками.

Ст. 23–27. Затем приглашает сынов израилевых проповедовать всем язычникам о славе Господа Бога, дабы они познали ничтожество своих богов в сравнении со Всемогущим Творцом вселенной.

Ст. 28–33. Далее приглашаются самые эти племена языческие к славословию Господа во святом храме Его; а также и вся природа к хвалению пред лицом Его.

Ст. 34–36. В заключительных стихах священный певец, как бы, пророчески касается будущей прискорбной судьбы народа Божия, его рассеяния и угнетения от языков; но и в этих обстоятельствах он приглашается исповедоваться (молиться) Господу; ибо Он благ, ибо вечна милость Его.

Ст. 37–43. Что касается устройства самого пения, то Давидом организованы были три огромных хора из левитского племени, состоявшие под руководством известнейших в то время певцов и музыкантов, у которых, в свою очередь, были многочисленные помощники. Одним хором управлял Эман – из Каафова племени (внук пророка Самуила)⁷³⁴, другим – Асаф – из Гирсонова племени, третьим же – Эфан или Идифун – из Мерарина племени⁷³⁵. Хоры Эмана и Идифуна назначены были для переднего служения при скинии Моисеевой в Гаваоне, под начальством первосвященника Садока⁷³⁶. Хору же Асафа указано быть в Иерусалиме – под начальством первосвященника Авиафара. Кроме этого, был назначен специальным учителем пения некто Хенания, называемый начальником левитов⁷³⁷. В некоторых торжественных случаях, напр., в годовые великие праздники, по-видимому, все три хора являлись к скинии Давидовой в Иерусалим для совокупного

пения при богослужении; ибо тогда, по закону, все, по возможности, народонаселение израильское прибывало в столицу для жертв и молитвы во дворах Господних. В этих случаях срединное место, прямо против дверей скинии, указано было хору Эмана; по правую сторону располагался хор Асафа, а по левую – хор Эфана или Идифуна⁷³⁸. Пение сопровождалось громким аккомпаниментом на многочисленных музыкальных инструментах, из коих наиболее известны: *медные кимвалы (род звонящих треугольников), псалтири (род арфы) и цитры (род гуслей)*. Игрой на этих инструментах и полагалось начало пению самими вождями хоров⁷³⁹. Гимны для пения составлялись самим боговдохновенным царем Давидом, и из сборника этих гимнов составила впоследствии целая священная книга его псалмов. Однако же, в надписаниях многих из этих псалмов стоят имена и певцов Эмана, Асафа и Идифуна. Очень может быть, что они были не только исполнителями, но и составителями этих псалмов.

Глава 17. Пророчество о происхождении Спасителя из дома Давидова⁷⁴⁰

а) Намерение Давида построить храм (ст. 1–2). б) Откровение Божие Нафану о построении храма преемником Давидовым, и пророчество о происхождении Спасителя из дому Давидова (ст. 3–15). в) Молитва Давидова по сему случаю (ст. 16–27).

Исследуемая глава есть буквальное воспроизведение 2Цар.7. Поэтому, чтобы не повторять наших объяснений по стихам, кратко изложим здесь сущность откровения Божия Давиду о Великом Потомке его.

Ст. 6. ***...сказал ли Я хотя слово которому-либо из судей Израильских, которым Я повелел пасти народ Мой: зачем вы не постройте Мне дома кедрового?..*** Такими, между прочим, отрицательными словами отвечал Господь Давиду на его намерение построить храм вместо скинии. Не то, чтобы этим вовсе отвергал Господь намерение Давида, предпочитая принять храм от сына его Соломона; ибо Давида Господь всегда называл Своим верным рабом. Но Он хотел дать понять Давиду, что дом, поистине достойный обитания Господня, не может быть домом обыкновенным, построенным человеческими руками (*Бог в нерукотворенных храмах живет*, – говорит Ап. Павел)⁷⁴¹, и, что таковой дом впоследствии воздвигнет Ему Тот, Кто, исходя от корня Давидова по плоти, будет в то же время иметь божественное достоинство.

В самом деле, возвещая Давиду, что строителем храма будет его преемник, Господь, однако же, не говорит, что это будет Соломон, и, вообще, все слова Господни об этом строителе не могут в строгом смысле идти к Соломону – без отношения к Мессии, Которого он был только историческим прообразом.

Ст. 11–14. ***...Я восставлю семя твое после тебя, которое будет из сынов твоих, и утвержу царство его. Он построит Мне дом, и утвержу престол его на веки.***

Я буду ему Отцом, и Он будет мне Сыном, и милости Моей не отниму от него... Я поставлю его в доме Моем и в царстве Моем на веки, и престол его будет тверд вечно... Не ясно ли, что Господь, через Нафана пророка, возвещая Давиду, что он не построит Ему дом для обитания, и что ни от кого из прежних властителей народа израильского Господь так же не требовал себе дома кедрового, – не ясно ли этим Господь хотел внушить, что Ему не такой, собственно, и потребен дом, и что достойное Ему обиталище может создать только Тот, Коего царство есть вечное, и в котором, как в Сыне Своем возлюбленном, Он откроет все свое благоволение. Этот таинственный дом Божий есть не что иное, как Церковь, которую стяжал честною Своею кровию истинный и великий Потомок Давидов – Мессия. Верующие, из которых слагается эта Церковь суть, как бы, живые камни, устрояющие из себя дом духовный⁷⁴². Сердца же верующих, обновленные и очищенные благодатию Христовою, и даже самые тела их суть достойные храмы, живущего в них Духа Божия⁷⁴³.

Глава 22. Завещание Давида Соломону о построении храма

а) Заготовление Давидом материалов для храма (ст. 1–5).
б) Завещание сыну о построении храма (ст. 6–16). в) Завещание о том же князьям Израилевым (ст. 17–19).

Ст. 1. **И сказал Давид: вот здесь**, т. е. в том месте горы Мориа, где было гумно Орны Иевусеянина, **будет дом Господа Бога, и вот, жертвенник для всесожжения Израиля...** Чем руководствовался Давид в избрании места для храма? Поскольку еще во времена древние Господь обещался Сам избрать это место⁷⁴⁴; то, конечно, и теперь в назначении одного Давид руководствовался не личными какими-либо соображениями, но откровением свыше, или непосредственным указанием Господним, – как ниже об этом прямо и замечается⁷⁴⁵. Таким указанием для Давида могло быть уже то обстоятельство, что Сам Господь, через Ангела Своего, предварительно повелел Давиду создать жертвенник на гумне Орны Иевусеянина, а также и огонь послал на его умиловительную жертву⁷⁴⁶.

Ст. 2. **...И приказал Давид собрать пришельцев, находившихся в земле Израильской, и поставил каменотесов... для построения дома Божия...** Под именем этих пришельцев должно разумеать остатки хананейских племен, покоренных и поработанных Израильтянами и оставленных жить на их прежних местах, под условием отречения от язычества⁷⁴⁷. По обычаю тогдашних времен, на черные и тяжелые работы общественные употребляли, большей частью, покоренных иностранцев и рабов.

Ст. 5. **...И сказал Давид: Соломон, сын мой, молод и малосилен** (около 17 лет), **... итак буду я заготавливать для него...** Достойна примечания благородная черта благочестивого и смиренного Давида, выражающаяся в этих словах. Ибо и после того, как он узнал, что не ему будет принадлежать честь построения храма, он все-таки решился сделать со своей стороны все возможное для успеха этого великого дела в

будущем. Свои личные намерения и планы, равно, как и свою славу, он вполне умел подчинять воле Господа Бога, Которого возлюбил всем сердцем своим. На дело построения храма он смотрел, прежде всего, как на дело Божие.

Ст. 6. **...И призвал Давид Соломона, сына своего, и завещал ему построить дом Господу, Богу Израилеву...**

Хотя нельзя сомневаться, что Давид понял сущность откровения Божия о построении храма великим Потомком своим и разумел, что при сем откровении Господь возвещал о доме Давидовом только еще вдаль⁷⁴⁸; но как это откровение Божие, по внешней стороне своей, ближайшее приложение имело все-таки и к плотскому сыну Давидову; посему Давид и обязует этого сына завещанием, дабы он безотлагательно занялся построением храма Господня, как только сделается царем.

Ст. 7–8. В своем завещании Давид, прежде всего, рассказывает сыну о причине, воспрепятствовавшей ему, несмотря на все его желание, построить храм Господу Богу: **... Было ко мне слово Господне, и сказано: ты пролил много крови и вел большие войны; ты не должен строить дома имени Моему...** В самом деле, Давид был одним из самых воинственных людей своего времени. И, хотя все его войны, скорее, могут относиться к его славе, чем к унижению и упреку, ибо ведены были по самым законным и основательным причинам, – именно, с целью оградить Израиля от врагов и утвердить его в земле, обетованной ему от самого Господа Бога еще от времен древних; но все-таки кровопролитие, при всей законности и неизбежности своей, само по себе, есть дело прискорбное и суровое, и, в этом отношении, несогласное с положительной и прямой волей Божией и с самой идеей о Боге, Который есть Бог мира и Отец щедрот. Посему-то, в самом законе Божиим людям, обагрившим себя кровью человеческой, хотя бы в самой законной войне, воспрещался на несколько времени доступ не только к святыням скинии Божией, но и к самому стану Израильскому⁷⁴⁹. На этом, конечно, основании и оказалось неприличным и не совместным, по суду Господню, чтобы храм ветхозаветный, долженствовавший прообразовать славу и красоту духовного царства Мессии и основанной Им

церкви, построен был воинственнейшим из царей Израильских. В кротком же и мирном царстве новозаветной церкви гораздо дальше, чем в ветхом завете, простирается воспрещение всякого кровопролития; ибо людям духовного и священного чина не только возбраняется всякое убийственное кровопролитие (даже заколение животных), но и устраняются они от всех, такого рода, должностей и обязанностей, при исполнении которых могла бы встретиться необходимость суровых и, может быть, даже смертных приговоров. В древних языческих религиях также воспрещалось приближаться к алтарям людям, пролившим кровь⁷⁵⁰.

Против того мнения, будто Давид устранен был от построения храма за пролитие невинной крови Урии Хеттеянина, достаточно заметить, что сие прискорбное в жизни Давида событие случилось, по всему ходу обстоятельств, уже после полученного им откровения о храме; и, следовательно, это событие не могло быть вменено Давиду, как препятствие для построения им храма.

Ст. 9. Затем Давид передает своему сыну, самое имя которого означало «мир» (*Соломон* с еврейского языка значит *мир*), что, по смыслу откровения Божия, никто другой, как он, Соломон, должен построить храм Господу; ибо мирен и покоен будет Израиль во дни его царствования.

Ст. 10. Дабы воспламенить в сыне своем святую ревность о построении храма Господня, Давид буквально повторяет ему и те великие, о нем, слова Божии, которые, как выше было сказано, в полном смысле своем могут относиться только к Мессии: **«он будет Мне сыном, а Я ему отцем»**.

Кому когда таким образом говорил Бог, кроме Мессии, замечает об этих словах Апостол Павел⁷⁵¹? Однако же, в земном и вещественном смысле, эти слова Господни относиться могли и к плотскому сыну Давидову; ибо ни один из царей израильских не был столь славен, могуществен и великолепен, как Соломон, и никогда милости Господни столь обильно не изливались на народ израильский, как в царствование Соломона.

Ст. 11–13. В дальнейших словах Давид старается внушить Соломону, что исполнение законов и уставов Господних будет для него наивернейшим залогом его успехов не только в построении храма, но и в делах управления народом.

Ст. 14–16. Наконец, в виде побуждения, Давид поставляет на вид сыну своему то обстоятельство, что предварительная заготовка материалов, необходимых для задуманной постройки, уже сделана, и значит, самая хлопотливая и тяжелая сторона дела уже исполнена; остается только с Божией помощью продолжать начатое великое дело.

Замечательна громадность золота и серебра, заготовленного Давидом для храма. **...вот, я, – говорит Давид, – при скудости моей (выражение скромности) приготовил для дома Господня сто тысяч талантов золота и тысячу тысяч талантов серебра...** По нашему счету – золота было 113 383 пуда, или 1 238 868 000 р. сер. Серебра же – 1 133 333 пуда, или 1 032 390 000 р. сер.⁷⁵². В объяснение такой подавляющей громадности золота и серебра, нужно иметь ввиду, что, задумавши построить храм, Давид готовился к осуществлению своей мысли во все сорокалетнее свое царствование; нужно, также, вспомнить и многочисленность народов, которых покорил и сделал своими данниками Давид. *«Если же, несмотря на это, количество золота и серебра Давидова покажется невероятным, – заметим словами преосвящ. митроп. Московского Филарета, – то из этого лучше заключить то, что нам не довольно известны вес и цена еврейского таланта, нежели принять ничем не подтверждаемое предположение некоторых критиков о повреждении текста книги Паралипоменон в исследуемом месте»*⁷⁵³.

Ст. 17–19. Последние слова завещания Давидова относятся к князьям Израилевым, чтобы они помогали Соломону, сыну его, в построении храма. В побуждение для этого, он выставляет им покорение и умиротворение земли Ханаанской силой Божией. В благодарность за это, **...встаньте и постройте святилище Господу Богу, – взывал к ним Давид, – чтобы перенести ковчег завета Господня и освященные сосуды Божии в**

дом, создаваемый имени Господню...! Искреннее сочувствие к сим словам благочестивого царя князя Израильские доказали потом своими обильными пожертвованиями на храм⁷⁵⁴.

Главы 24. Разделение священников на чреды священнослужения

а) Шестнадцать глав священнических поколений из рода Елеазара и восемь – из рода Ифамара, сынов Аароновых (ст. 1–6). б) Распределение священнических глав на двадцать четыре чреды по жребию (ст. 7–19). в) Распределение левитских глав тоже на двадцать четыре чреды по жребию (ст. 20–31).

Ст. 1–3. Два главных представителя священнических родов были при Давиде, – именно: Садок, прямой потомок Елеазара⁷⁵⁵, старшего сына Ааронова⁷⁵⁶, и Ахимелех, прямой потомок Ифамара⁷⁵⁷, другого сына Ааронова⁷⁵⁸. Оба эти потомки Аароновы облечены были первосвященнической властью, и один (Садок) служил при скинии Моисеевой – в Гаваоне⁷⁵⁹, а другой (Ахимелех) – при скинии Давидовой в Иерусалиме⁷⁶⁰.

Ст. 4. Между тем, в побочных священнических родах, по линии Елеазаровой, состояло при Давиде шестнадцать глав, подчиненных Садоку, а по линии Ифамаровой – восемь глав, подчиненных Ахимелеху. Задумав сообщить прочное благоустройство церковному богослужению, а также определить строгий порядок и подчиненность между служителями религии, Давид заблагорассудил весь священнический род разделить на двадцать четыре племенные группы – с их вождями, или родоначальниками, во главе. Эти группы должны были чередоваться и сменять одна другую на служении при скинии, а потом и в храме Иерусалимском. Цель этого, поистине мудрого, распоряжения была та, чтобы, с одной стороны, всех без исключения священников привлечь к службе Господней, а с другой – уничтожить и предупредить на последующие времена всякое соперничество между священническими родами, или случайное преобладание одних над другими.

Ст. 5. Чтобы в самом порядке и распределении черед один священнический род не был предпочтен другому, – ибо на долю одной чреды могло выпасть будничное и сравнительно бездоходное время, а на долю другой – великие годовые

праздники, когда особенно торжественно было самое богослужение и особенно обильны приношения и дары молящихся, – чтобы, говорим, соблюсти равенство и в этом отношении, Давид употребил жребий. **...Распределял же их, т. е. священнические чреды, по жребиям, потому что главными во святилище и главными пред Богом были из сынов Елеазара и из сынов Ифамара...**, т. е. на службе Божией и пред очами Божиими (в противоположность человеческим взглядам и житейским соображениям) одинаково равны все священнические роды из обеих Аароновых фамилий.

Ст. 6. Чтобы преемственный порядок священнических черед получил на все последующие времена силу закона и неизменяемую твердость, жребии записывались царским писцом (секретарем) Шемаией **...пред лицом царя и князей, и пред обоими первосвященниками – Садоком и Ахимелехом, сыном Авиафара, и пред главами семейств священнических и левитских..**

Ст. 7–19. Для полной же справедливости и беспристрастия не только между отдельными священническими чредами, но и между обеими фамильными их половинами (Елеазаровой – Садовой и Ифамаровой – Ахимелеховой), дело поставлено было так, что **...брали, при бросании жребия, одно семейство из рода Елеазарова, потом брали из рода Ифамарова...** и т. дал. – попеременно. Те двадцать четыре главы священнических родов, которые в первый раз при Давиде брали жребии для священнических черед, навсегда оставили своим чредам и свои имена. Так, восьмая череда Авиева называется тем же именем и при евангелисте Луке⁷⁶¹. Сроком для передней священнической службы полагалась неделя⁷⁶², так что не менее двух раз в году приходилось каждой чреде отправляться в Иерусалим.

Ст. 20–31. По подобию священников, и левиты были разделены на двадцать четыре чреды, по числу глав левитских поколений. Чреды определялись тоже жребием в присутствии царя, первосвященников и глав семейств священнических и левитских. Таким образом, каждой священнической чреде соответствовала череда левитская, которая вместе с нею

начинала и оканчивала свое чередное и срочное (т. е. недельное) служение. Это служение состояло, главным образом, в помощи священникам при жертвах, в соблюдении чистоты всего святилища во дворе и в пристройках, в наблюдении за хлебами предложения и пшеничную мукою для хлебного приношения, и пресными лепешками, за печеным, жареным и за всякою мерою и весом⁷⁶³.

Упомянутые в сей главе двадцать четыре левитских чреды (по 1,000 человек в каждой) составились, однако же, не из всего левитского сословия. В предыдущей главе говорится, что Давид производил двукратное исчисление левитов для распределения их по должностям при доме Господнем. Сначала исчислены были левиты от 30-ти лет и выше⁷⁶⁴, согласно древнему закону, назначавшему срок левитской службы с 30-тилетнего возраста⁷⁶⁵. Потом Давид нашел возможным призывать к службе и более молодых левитов; поскольку с утверждением скинии на месте, служба при ней значительно облегчилась. Тяжелые труды по разборке и переноске скинии с ее многочисленными принадлежностями и сосудами, сделались более ненужными⁷⁶⁶. Посему, Давид исчислил всех левитов, начиная от 20-тилетнего возраста. Всех их оказалось 38,000. Из этого числа и отделены были 21,000 левитов с распределением их на 24 чреды служения при скинии. Остальные же 14,000 разделены были следующим образом: 6,000 определены были судьями и писцами в народе, 4,000 привратниками и сокровищехранителями при кладовых в скинии, остальные же 4,000 – певцами и музыкантами при скинии⁷⁶⁷. Таким образом, все левитское служащее сословие состояло из следующих четырех классов: 1) помощники священников при богослужении (24 чреды); 2) судьи и писцы; 3) стражи и привратники; 4) певцы и музыканты (24 чреды). Судьям и писцам не предписано было очереди, которая и не согласна была с самим характером их службы. Привратникам же и сокровищехранителям даны были жребии для определения – кому и при каких вратах (хотя еще не построенного, но уже распланированного храма), и при каких кладовых содержать стражу, а также, и за какими сокровищами иметь наблюдение⁷⁶⁸.

Глава 25. Разделение левитов

Четырехтысячный левитский состав певцов и музыкантов разделялся, как выше было замечено, на три огромные хора, по числу верховных и племенных своих вождей – Асафа, Идифуна и Эмана. Эти три хора, в свою очередь, подразделялись на более мелкие отделения или чреды, по числу сыновей Асафа (четыре)⁷⁶⁹, Идифуна (шесть)⁷⁷⁰ и Эмана (четырнадцать)⁷⁷¹ – всего на 24 чреды. У этих же последних были свои отдельные и подчиненные руководители, каковых было не равное число, в каждой отдельной чреде, в общей же сложности, насчитывалось до 288⁷⁷². Преемственный порядок для певческих черед при богослужении строго определен на последующие времена тем же способом, что и для священнических и левитских (богослужебных) черед, т. е. жребием, при котором соблюдалось полное безразличие между старшими и младшими сыновьями главных управителей пения, между опытными и еще только совершенствующимися. **...И бросили они,** – говорится в Писании – (т. е. подчиненные главы певческих черед), **жребии о чреде служения, малый наравне с большим, учителя наравне с учениками**⁷⁷³... Срок певческих левитских черед был, конечно, такой же, как и для прочих богослужебных черед при доме Господнеми, – т. е. неделя.

Глава 29. Последние распоряжения Давида, молитвы его, описание его кончины и воцарения Соломона.

а) Приглашение Давида к пожертвованиям на храм (ст. 1–5). б) Усердные и обильные пожертвования (ст. 6–9). в) Благодарственный гимн Давидов и молитва за народ и сына (ст. 10–19). г) Вторичное помазание Соломона на царство и общее замечание о славе его царствования (ст. 20–25). д) Число лет царствования Давидова, его долголетие и слава, а также указание на записки о его деяниях (ст. 26–30).

По устройению богослужебного чина и распределении лиц, назначенных на служение Господу, по классам и по роду их обязанностей, Давид всей силой благочестивой души своей озаботился под конец своей жизни великим делом построения храма Господня. Мысль об этом деле стала основною его мыслью и, тем сильнее волновала его боголюбивую душу, чем живее стал он чувствовать приближавшийся конец своим дням. Задуманный им храм Иегове должен был завершить и увенчать все церковные и религиозные реформы Давида, вдохновенные ему от самого Господа Бога. Всего более озабочивала царя громадность задуманной постройки и многочисленность издержек, сопряженных с этой постройкой, и в то же время молодость его наследника (Соломона), которому без всеобщего сочувствия народного и без теплого содействия приближенных, казалось, невозможно было привести к концу задуманного дела. Посему, чтобы до своей смерти обеспечить сколько возможно успех этого дела, Давид, сверх заготовленных уже сокровищ и денег, решился еще раз пригласить весь народ израильский к пожертвованиям на храм, и в то же время как можно прочнее утвердить в народе царственный авторитет своего наследника.

С этой целью Давид собирает в Иерусалим **...всех вождей Израильских, начальников колен и начальников отделов, служивших царю, и тысяченачальников, и стона начальников, и заведовавших всем имением и стадами царя и сыновей его с евнухами, военачальников и всех храбрых мужей**⁷⁷⁴.

Перед сим-то многочисленным собранием Давид начинает держать свою речь. Прежде всего, он старается внушить своим подданным о Соломоне, сыне своем, что он-то и есть, самим Богом назначенный, преемник Давидов, и ему то от самого Бога поручено совершить дело построения храма⁷⁷⁵.

Для этого, в виду всего народа, Давид торжественно возлагает на Соломона обязательство исполнить определенное ему дело Божие и для этого же вручает ему все планы и чертежи храмовых построек, со всеми их деталями и с подробным объяснением их веса и меры⁷⁷⁶. Торжественная и умилительная минута!

Ст. 1–2. Обращая речь свою к вождям израильским и начальникам колен, царь Давид заявляет, как много уже им заготовлено золота, серебра, меди, железа, дерева и разных дорогих камней для храмовых построек. Это заявление, очевидно, имеет ту цель, чтобы добрым и успешным началом дела поощрить народ к продолжению оною.

Ст. 3–5. **...и еще по любви моей к дому Бога моего, есть у меня сокровище собственное из золота и серебра, и его я отдаю для дома Бога моего...** Призывая народ к пожертвованиям, Давид сам делает почин и хочет показать своим подданным царский пример в сем деле. Пожертвования царя, по своей огромности, могли равняться только его благочестию и всецелой преданности задуманной им великой идее.

Царь пожертвовал 3,000 талантов золота (около 180,000 фунтов) и 7,000 талантов серебра (около 420,000 фунтов). **...Не поусердствует ли еще кто жертвовать сегодня для Господа?..** скромно предложил царь.

Ст. 6–9. Народ был тронут и воспламенен примером своего маститого царя. Пожертвования полились, можно сказать, рекою и оказались так огромны, что неудобно могут даже и выражаться на наших числах и по нашему счету⁷⁷⁷.

Обрадованный усердием своего народа, искренностью и чистосердечием его жертв, Давид излил свои чувства в восторженной молитве пред Богом, подателем всех благ и милостей.

Ст. 10–16. В этой молитве Давид, прежде всего, славословит неизмеримое величие, могущество и славу Господа Бога, владеющего всем. Затем благоговейно относит, единственно, к силе и помощи Божией множество собранных пожертвований и в то же время смиренно умаливает их цену, со своей стороны, тем, что у человека, как странника и пришельца на земле, нет ничего своего, и потому, все, что он ни жертвует Богу, есть тот же дар Божий.

Ст. 17–20. Один только дар, могущий что-нибудь значить, молитвенно исповедует перед Богом Давид, – именно, благое свое намерение, а также чистосердечие, с которым принесены были от народа жертвования Господу. Но и этот дар он (Давид) ставит в зависимость от благодати Господней, которая только и может поддержать в человеке благочестивое настроение. Посему, обращаясь ко Господу, дабы Он всегда направлял к Себе сердца народа израильского, Давид молит Господа и о сыне своем, дабы Он даровал ему сердце правое к соблюдению заповедей Его и ревность к построению храма Господня.

Ст. 21. Молитва царя Давида заключалась тем, что благословило Господа все собрание, пало – и поклонилось Господу и царю, а на другой день принесены были многочисленные жертвы – **...тысячу тельцов, тысячу овнов, тысячу агнцев с их возлияниями, и множество жертв от всего Израиля...**

Ст. 22–25. **... и в другой раз воцарили Соломона, сына Давидова, и помазали пред Господом в правителя верховного, а Садока во священника...** Вторичное помазание Соломона на царство оказалось нужным потому, вероятно, что в первый раз оно совершено было наскоро и без соблюдения надлежащей торжественности и великолепия, по случаю бунта, произведенного Адонией с его клеветами⁷⁷⁸. Вторичное же помазание Садока первосвященника устроено было с той целью, чтобы совершенно отстранить от престола и скинии фамилию другого первосвященника (Авиафара, отца Ахимелехова), бывшего сторонником Адонии, и тем показать, что дело Адонии навсегда проиграно, и, что престол царский

есть наследие, неотъемлемо принадлежащее Соломону. Таким образом, перед смертью, Давид имел утешение видеть несомненный залог осуществления своих планов о престолонаследии и построении храма, ибо видел он, как **...сел Соломон на престоле Господнем** (в смысле наместника Господня в народе израильском), **и, как все начальники и сильные, также и все сыны царя Давида подчинились Соломону царю, и как возвеличил Господь Соломона пред очами всего Израиля...**

По случаю двукратного помазания царя Соломона и первосвященника Садока, небезосновательно замечают толковники, что в этих обрядах ветхого завета не было ничего священнодейственного, таинственного и невозвратного, подобно новозаветным таинствам⁷⁷⁹. Посему-то, может быть, и цари Иудейские не всегда и не все, восходя на престол, принимали помазание, равным образом, и для вступления в священнические обязанности не необходимо было жрецам ветхозаветным помазание священным елеем. В сем отношении неизмеримо стоят выше таинственные священнодействия церкви новозаветной.

Ст. 26–30. В заключительных стихах главы делается примечание о числе лет царствования Давидова (40 лет)⁷⁸⁰, и о мирной кончине его после продолжительной и славной жизни, а также и об исторических документах, откуда заимствовано повествование о деяниях Давида. Это были записи Самуила провидца (очевидно, о молодости Давида, ибо Самуил скончался раньше вступления Давидова на престол Израильский)⁷⁸¹, а также, записки Нафана пророка и Гада прозорливца. Все эти документы не сохранились до нашего времени.

Б) Из второй книги Паралипоменон

Глава 6 и 7. Исполнение Соломоном завещания Давидова о построении храма, молитва в день освящения храма, и предречение Божие о судьбе дома его и народа

Гл. 6. а) Успокоительные слова Соломона насчет мглы, наполнившей храм (ст. 1–2). б) Речь его к народу с кратким изложением воли Божией насчет построения храма рукою именно его – Соломона (ст. 3–11). в) Молитва Соломона перед жертвенником на возвышенном амвоне впереди всего собрания Израильян (ст. 12–42).

Гл. 7. а) После молитвы Соломоновой ниспадение огня с неба на разложенные жертвы (ст. 1–4). б) Количество жертв, принесенных Соломоном при трубных звуках священнических и музыкальных орудий левитских (ст. 5–7). в) Семидневный праздник освящения храма (ст. 8–11). г) Явление Господа ночью Соломону с ответом на молитву его (ст. 12–22).

6:1. **Тогда сказал Соломон: Господь сказал, что Он благоволит обитать во мгле...** Сими словами торжествующий, хотя и сам призрачный, царь израильский хочет успокоить народное собрание, вострепетавшее при виде таинственной мглы, наполнившей храм, по внесении в него ковчега и поставлении под крылья херувимов. Царь объясняет это знамение в смысле осязательного и наглядного присутствия Божества, осенявшего новосозданный храм. В доказательство этого, он приводит на память народу, как при Моисее Господь неоднократно являл Свое присутствие в виде облака, как бы, давая тем знать, что тьма была обычным Его покровом и всегдашним способом Его проявления⁷⁸², и что, в сем смысле, она может быть даже названа обычным местом обитания Божия, как символическая форма, выражающая неприступность и непостижимость существа Божия.

6:2. **...а я построил дом в жилище Тебе, [Святой,] место для вечного Твоего пребывания...** Т. е. потому-то, конечно, и благоволил Ты, Господи, и пред нами теперь, как в древние времена, проявить свое присутствие обычным

способом, посредством мглы, что избираешь новосозданный мною храм в постоянное место Своего обитания, – а для этой цели он и построен Тебе, Господи. Благоговейно и благодарно принимаю, как бы, так говорил Соломон, сей знак милости и благоволения Твоего, Господи!...

6:3–11. Успокоивши народ, уstraшенный явлением славы Божией, Соломон, как бы, для большого успокоения, разъясняет собранию, что в случившемся событии исполнилось именно то, что обещал некогда Сам Господь отцу его Давиду, первому богоизбранному царю израильскому, первому основателю священной столицы еврейской и первому правителю народа Божия, возымевшему мысль о создании храма Иегове.

Вот эти замечательные слова обетования Божия:

...с того дня, как Я вывел народ Мой из земли Египетской, Я не избрал города ни в одном из колен Израилевых для построения дома, в котором пребывало бы имя Мое, и не избрал человека, который был бы правителем народа Моего Израиля, но избрал Иерусалим, чтобы там пребывало имя Мое, и избрал Давида, чтоб он был над народом Моим Израилем...

...И было на сердце у Давида, отца моего, построить дом имени Господа, Бога Израилева...

Заметим, по поводу этого откровения Божия, что все, не предызбранное Господом от вечности есть, как бы, не существующее пред Ним. От вечности Он предназначил Иерусалиму быть центром религии Иудейской, чтобы здесь впоследствии положены были и первые основания церкви Иисус-Христовой, этого истинного дома и истинного храма Господня. Пока же не открыто было людям о Иерусалиме, как о месте, избранном для храма – скиния и ковчег завета постоянно, как бы, странствовали по чужим местам, пока, наконец, Провидение не указало места, от вечности им предназначенного. Подобно сему, и Давид прежде всех веков предызбран был, не только как вернейший раб Господень, но и как отец по плоти Единородного Сына Божия и Богочеловека, Который столь часто на этом основании именуется в Писании сыном Давидовым, и которому надлежало быть, по выражению

Ап. Павла, старшим между братьями, или перворожденным во многих братиях, или еще, по другому выражению апостольскому – главою Церкви, которая есть тело Его. По сей причине о Сауле надлежит сказать, что он не был избранником в очах Божиих, хотя и выделен был в царя народу израильскому; ибо, после, отринут за свое презорство. Даже и судьи, с таким благочестием управлявшие народом израильским и столь восхваляемые Апостолом Павлом, не были избранниками в том особенном смысле, о котором у нас речь; ибо служение их имело преходящий характер, и из племени их не суждено было родиться Мессии, к Которому, по признанию самих первосвященников и книжников Иудейских, и относились, собственно, слова Писания, что Он будет вождем, который упасет людей Своих, Израиля⁷⁸³.

К сему прибавим, что даже и не на Соломоне (строителе храма) остановил Господь взоры Свои; но в вечном предызбрании Своем призрел Он, как Сам говорит, именно, на Давида, верного раба Своего, от которого имел родиться, по человечеству, Сын Всевышнего, и Ему-то (Сыну) Господь Бог определил дать престол Давида, отца Его, как возвестил Архангел Деве⁷⁸⁴.

6:12–13. ...И стал Соломон, – по окончании речи своей к народу, – у жертвенника Господня впереди всего собрания...Ибо Соломон сделал медный амвон... и стал на нем, и преклонил колена впереди всего собрания Израильтян, и воздвиг руки свои к небу...

С этого же самого амвона Соломон и благословлял народ, и держал к нему речь⁷⁸⁵, но во время речи он лицом своим обращен был к народу; собравшись же произнести молитву пред Богом, Соломон обратился взором своим к жертвеннику и святилищу, – посему и замечается, что он стал на амвон у жертвенника впереди собрания, хотя и прежде стоял на этом же амвоне. Говорят, что вообще царь никогда не сидел в храме при богослужении и на амвоне своем либо стоял, либо склонял колени, либо повергался. По всей вероятности, царский амвон имел навес в виде покрывала для защиты от лучей солнечных⁷⁸⁶.

Краткое изложение молитвы Соломоновой см. в объясн. 3Цар. 8:22–35. Здесь же остановим внимание только на некоторых выражениях сей молитвы.

6:21–22. **...Услышь с места обитания Твоего,.. когда... будет совершаться клятва пред жертвенником Твоим в храме сем...** Сими словами Соломона указывается на утвердившийся в народе израильском, хотя нигде в законе не заповеданный, обычай произносить клятвы пред священным алтарем во дворе храма. Обычай сей с особенной строгостью соблюдался в тех случаях, когда, за отсутствием свидетелей, клятвою, единственно, могли завершиться спорные дела.

6:38. **...и будут молиться (Израильтяне), обратившись к земле своей,.. и к городу, который избрал Ты, и к храму...** В этих словах заключается указание на древний обычай Евреев обращаться лицом к Иерусалиму и храму во время молитвы, или даже только к земле Обетованной, если кому приходилось находиться вне пределов ее. Так и Даниил пророк в стране Вавилонской трижды в день молился через растворенное окно к Иерусалиму⁷⁸⁷.

6:41. **...И ныне, Господи Боже, стань на место покоя Твоего...** Два последних стиха молитвы Соломоновой не находятся в книге Царств, но они буквально повторяются в книге псалмов⁷⁸⁸. Слово «покой» весьма часто употребляется в Писании вместо «обиталище»⁷⁸⁹.

... Ты и ковчег могущества Твоего... Почему ковчег называется *ковчегом могущества*? Потому, что он был видимым знаком силы и присутствия Господня в народе Божиим; и силою его он часто побеждал своих врагов, которые в страхе трепетали пред святыней ковчега Иеговы. Псалмопевец, говоря о пленении ковчега филистимлянами, выражается так: *...и отдал Ты, Господи, в плен крепость Свою и славу Свою в руки врага*⁷⁹⁰. Подобное же выражение встречается в Пс. 62:3.

... Священники Твои, Господи Боже, да облечутся во спасение... Т. е. да оградишь Ты их Своей помощью и покровительством, как одеждой. В параллельном месте, у псалмопевца, сказано: *священники Твои облечутся правдою*⁷⁹¹.

7:1. ... **и слава Господня** (в виде облака) **наполнила дом** (храм) Господень... Почему не громы и молнии, и не блеск ослепительный употребил Господь для выражения Своего присутствия при освящении храма Соломонова, а именно мрак и облако? Ибо никакой другой символ не мог столь наглядно и ощутительно дать понять Израильтянам, что весь блеск и пышность новосозданного храма, сиявшего золотом, исчезает и меркнет пред величием Божиим и в Его присутствии.

7:2. ...**И не могли священники** (от страха и трепета) **войти в дом Господень, потому что слава Господня наполнила дом Господень...** Облако славы Божией осенило не только самое святилище храма, куда надлежало священникам войти для каждения и для кропления жертвенной кровью, но и внешний священнический двор. Находившийся там алтарь всесожжений, весь теперь исчезал в дыму и пламени, исторгшемся из облака; так что священникам на время пришлось прекратить всякое свое служение. Какой величественный и внушительный символ на все последующие времена! Не должен ли он вразумлять священников Божиих, приступающих к страшным новозаветным таинствам, что, чем ближе они, по служению своему, стоят к святыням Господним, тем сильнее должно быть сердце их проникнуто страхом Божиим и благоговением перед величием славы Господней, хотя бы и не проявлялась она в столь страшных обнаружениях, как во времена ветхозаветных прообразов и сеней!?

7:4. ...**Царь же и весь народ стали приносить жертвы пред лицом Господа...** Почему же не священники? Может быть, по многочисленности жертв, приводившие их частные люди сами должны были закалять их собственными руками; священникам же отдавали только тук и кровь для предания священному огню⁷⁹².

7:5. ...**Так освятили дом Божий царь и весь народ...**

Что освяtitельного принадлежало царю и народу? Освящение храма состояло, главным образом, в том, что на жертвеннике принесены были многочисленные жертвы, а во святилище перенесен и поставлен был ковчег завета. В сем освящении известную долю имел, конечно, и народ, через

приведение и заклание своих жертв, – царь же, сверх своих многочисленных жертв, главным образом – через свою всенародную и вдохновенную молитву к Богу о ниспослании благодати на храм; более же всего совершилось освящение храма, конечно, руками помазанных жрецов через жертвенные священнодействия, ими совершенные⁷⁹³...

7:16. **...И ныне Я**, – отвечал Господь на молитву Соломона, – **избрал и освятил дом сей, чтобы имя Мое было там во веки; и очи Мои, и сердце Мое будут там во все дни...** Как понимать эти слова Господни, когда известно о храме, что он сожжен был, первоначально – Навуходоносором, а по воссоздании своем – при Кире, дотла разрушен Римлянами и исчез навсегда с лица земли? На это должно ответить, во-первых, то, что Господь обещает вековую Свою милость и благоволение ко храму не безусловно, а под условием верности своим заветам народа Израильского⁷⁹⁴; подобно тому, как и Соломону Господь обещает укрепить его престол ради Давида, отца его, но под тем лишь условием, если он будет так же ходить пред лицом Его, как Давид⁷⁹⁵. Ни Соломон, ни народ Израильский – не заслужили впоследствии обещанных милостей Божиих.

Тем не менее, однако же, слова Господни остаются нерушимы и непоколебимы и во всей силе своей оправдываются в Церкви Иисус-Христовой, по отношению к которой, храм Иерусалимский был лишь слабым подобием и отдаленным прообразом. В самом деле, Христос Иисус, обетованный Мессия и чаяние языков, до такой степени возлюбил Церковь Свою, – сей истинный дом Свой и вечное наследие Свое, – что предал за нее Себя Самого, и в таком обилии излил на нее благодать Свою, что вся сила вражия (врата адовы) не одолеет ее во веки. Имя Господне будет в ней хвалимо и превозносимо отныне и до века. Очи Господни и сердце Его будут устремлены к ней во все дни; ибо Он обручил ее Себе от вечности, будучи предпозрен за нее, как агнец, от сложения мира.

Глава 36. Цари Иудейские: 17-й Иоахаз, 18-й Иоаким, 19-й Иехония и 20-й Седекия. Падение царства Иудейского с указанием общей и главной причины этого события, и покаянная молитва царя Манассии

а) Трехмесячное царствование нечестивого Иоахаза, и низвержение его Фараоном Нехао (ст. 1–3). б) Одиннадцатилетнее нечестивое царствование брата Иоахазова Иоакима, воцаренного Фараоном, трехлетнее подчинение его Навуходоносору, отложение и отведение в плен Вавилонский (ст. 4–8). в) Трехмесячное царствование Иехонии (ст. 9–10). г) Одиннадцатилетнее царствование брата Иехониева Седекии, и клятвопреступное отложение его от Навуходоносора, нечестие и презрение к пророкам Господним; ограбление и сожжение храма, переселение Иудеев в Вавилон (ст. 11–20). д) Семидесятилетний плен и указ Кира о возвращении Иудеев на родину (ст. 21–23). Молитва Манассиина.

Ст. 1. **И взял народ земли Иоахаза,... и воцарили его...** Одержавши победу над Иудеями при Мегиддо, где пал Иосия, отец Иоахаза, – царь египетский, Фараон Нехао немедленно удалился из Иудеи, дабы идти к Кархемису на Евфрате. Этим-то временем, очевидно, и воспользовались Иудеи, чтобы тотчас же воцарить лучшего, по их мнению, сына Иосиева, Иоахаза, обойдя первенца Иосиева Елиакима⁷⁹⁶.

Ст. 2. **... И сделал он лукавое пред Господом по всему, что сделали отцы его....** Нельзя опустить без внимания того обстоятельства, что от Иосии, одного из самых благочестивых царей Иудейских, является сын, который, несмотря на молодость свою (23-х лет), сравнился по нечестию со всеми развращенными предками своими. Отсюда открывается нужда в тщательном воспитании детей, без которого у самых лучших отцов может оказаться самое недостойное потомство.

Ст. 3. **...И низложил его (Иоахаза) царь Египетский в Иерусалиме (и привел его царь в Египет)...** Это случилось через три месяца после его воцарения⁷⁹⁷. Так скоро иногда правосудие Божие разражается над нечестием людским!

В четвертой книге Царств говорится, что Иоахаз первоначально задержан был в Ривле, в земле Емафской⁷⁹⁸, а у пророка Иезекииля замечается, что он, как львенок, пресыщенный кровью своих жертв, был пойман и, израненный, уведен в Египет⁷⁹⁹. Из этих известий видно, что, по удалении Фараона Нехао к Кархемису, Иоахаз наскоро собрал войска и с ними двинулся против Египтян, которые должны были вернуться из своего похода к берегам Евфрата; однако же, царь Иудейский, нечестивый и самоуверенный, был побежден и пленен вождями Египетскими, которые и привели его сначала в Ривлю к своему повелителю – Нехао. Отсюда Фараон прибыл со своим пленником в Иерусалим, торжественно низложил его с престола и затем увел с собою в Египет, где Иоахаз и нашел свою смерть.

Ст. 4. **...И воцарил царь Египетский... Елиакима...** брата Иоахазова. О сем обстоятельстве повествуется в 4Цар. 23:34 и у Иез. 19:3. В знак полного подчинения себе царя Иудейского и земли его, Фараон переименовал ему имя⁸⁰⁰, а на землю наложил огромную дань⁸⁰¹. **Тогда, –** замечает Писание по поводу сей дани, **– каждый, по власти, требовал серебра и золота от народа земли для дани Фараону Нехао**⁸⁰². Сим примечанием, вероятно, указывается жестокость и грубое вымогательство, с какими собиралась дань в пользу Нехао, и на те бесчеловечные излишки, которые взымались тоже с народа, под предлогом дани Фараоновой, хотя шли, собственно, для удовлетворения жадности царских чиновников, или даже самого Иоакима; ибо в Писании он изображается крайним притеснителем своего народа⁸⁰³.

Ст. 5. **...Двадцати пяти лет был Иоаким...** Это был старший сын Иосии, рожденный на 16-м году его жизни и на 8-м году царствования.

Ст. 6. **...Против него вышел Навуходоносор, царь Вавилонский, и оковал его оковами, чтоб отвести его в Вавилон...** Это известие представляется несколько несогласным с теми местами Писания, где, с одной стороны говорится, что Иоаким в Иерусалиме (а не в Вавилоне) почил с отцами своими⁸⁰⁴, а с другой – что тело его было выброшено за

стены Иерусалима, валялось там, как ослиная падаль, было влачно и гнило на солнце и во время ночного холода⁸⁰⁵. Эти кажущиеся противоречия устраняются тем предположением, что царь Вавилонский, повелевши наложить узы на Иоакима и уведши его пленником в свою столицу (начало плена Вавилонского), возвратил его снова в Иерусалим за выкуп, даже восстановил на престоле Иудейском, под условием покорного подданства. Через три же года, когда Иоаким, упорствуя против Иеговы, вооружился и против своего повелителя, он был снова побежден, посланными на него от Господа, по выражению Писания – полчищами Халдеев и союзных с ними Сириян, Моавитян и Аммонитян⁸⁰⁶. При этом-то случае и исполнилось над Иоакимом грозное пророчество Иеремии о позорной смерти этого царя и поругании над его трупом⁸⁰⁷.

Ст. 8. **...и мерзости Иоакима, какие найдены в нем, описаны в книге царей Израильских и Иудейских...** Некоторые толковники (преимущественно, еврейские) под обнаруженными мерзостями Иоакима понимают те идольские знаки и нарезки, которыми, будто бы, испещрено было все тело его в честь ложных богов, и которые открыты были на обнаженном трупе Иоакима в то время, когда он валялся за стенами Иерусалима. При всей вероятности такого объяснения, представляется, однако же, более натуральным и вполне согласным с языком Писания – под мерзостями Иоакима понимать просто его развращение и языческие пороки⁸⁰⁸.

Ст. 9, 10. **...три месяца и десять дней царствовал в Иерусалиме Иехония, сын Иоакима. По прошествии года, послал царь Навуходоносор и велел взять его в Вавилон...** Если, по ясному указанию свящ. летописца, всего царствования Иехонии было только три месяца и десять дней⁸⁰⁹; то, очевидно, что стоящее рядом выражение книги Паралипоменон о пленении Иехонии «по прошествии года» – должно быть понимаемо не так, что Иехония пленен был через год от своего воцарения, но так, что окончание его трехмесячного царствования совпало с окончанием года; с началом же нового года, или при наступлении того времени года, когда выходят

цари в походы⁸¹⁰, Навуходоносор пленил Иехонию⁸¹¹. О сем пленении рассказывается подробнее в 4 книге Царств.

...и воцарил Навуходоносор над Иудеей и Иерусалимом Седекию, брата его... (т. е. пленного Иехонию). Но Седекия был не брат, а дядя Иехонии⁸¹², и потому слово «брат» должно быть понимаемо здесь в обширном и общем смысле родственника, подобно тому, напр., как Авраам называет братом своего племянника Лота⁸¹³. Посему-то, конечно, и 70 толковников перевели это место книги Паралипоменон так, что **царем постави (Навуходоносор) Седекию, брата отцу Иехониину** (т. е. дядя Иехонии).

Ст. 13. **...и отложился Седекия от царя Навуходоносора, взявшего клятву с него именем Бога...** Клятвопреступление Седекии по отношению к царю Вавилонскому, свящ. писатель выставляет, очевидно, как одно из пятен, которыми омрачил себя нечестивый царь Иудейский. Отсюда уразумеваем обязанность и святость клятвы, даваемой даже иноверным, – за исключением, конечно, тех случаев, когда исполнение таковой клятвы по самому существу своему было бы некоторым беззаконием. Седекия же отнюдь не находился в подобных обстоятельствах.

Ст. 15–16. **...И посылал к ним (к Иудеям) Господь, Бог отцов их, посланников Своих от раннего утра, потому что Он жалел Свой народ и Свое жилище. Но они издевались над посланными от Бога и пренебрегали словами Его, и ругались над пророками Его, доколе не сошел гнев Господа на народ Его, так что не было ему спасения...** В этих словах заключается главная и внутренняя причина падения царства Иудейского с его столицей, и гибели дома Божия с его святыней и сокровищами, – это крайнее и всеконечное развращение Иудеев, превзошедшее все меры божественного милосердия и промышления о народе еврейском. Но эти слова Писания важны не только по отношению к народу еврейскому, но и к народам всех времен, и ко всем племенам земли, – точно так же, как и в отдельности к каждому человеку; ибо в них излагается тайна отношений

всеправосудной и всемилосердной воли Божией в ограниченной и несовершенной воле человеческой.

Оказывается, что по той мере, как собираются громы небесного правосудия над развращением людским, – по той мере усиливается и богатство щедрот и промыслительных мер Божиих для ослабления и рассеяния этих громов. В этом-то смысле и говорится об Иудеях, что Бог отцов их, т. е. тот самый Бог, Которого возлюбили всем сердцем своим и всей мыслью своей патриархи Авраам, Исаак и Иаков, – сей самый Бог, ради благочестия и верности древних рабов Своих, посылал и к их потомкам посланников Своих от раннего утра, т. е. неусыпно и неустанно звал их к Себе устами пророков, давая им чувствовать их заблуждения и склоняя к покаянию, дабы потом помиловать их; ибо, – прибавляет Писание, – Он жалел свой народ и Свое жилище (т. е. храм).

Но не мог ли Господь, если Он так жалел народ Свой, помиловать его – или туне, задаром, – или же, наперед сделавши его достойным Своей милости, т. е. обративши к Себе одной всемогущей силой Своей, как это Он сделал, по видимому, с Ниневией, накануне ее гибели? Но первое было бы несогласно с правдой Божией и унижало бы достоинство самого дара благодати Божией, который повергался бы в сем случае недостойным людям, как святыня псам, или как бисер пред свиньями⁸¹⁴; второе же было бы несогласно с достоинством и сущностью нравственной свободы человеческой, насильное и непреклонное влияние на которую всемогущей воли Божией равнялось бы уничтожению и подавлению воли человеческой, – этого величайшего дара Божия и было бы ничем иным, как отнятием этого дара, – Господь же даров Своих назад не возвращает, в силу неизменяемости определений Своей премудрой и непогрешимой воли. Господь, не хотящий беззакония, давно бы, конечно, одним мановением Своей воли уничтожил все зло, накопившееся в мире; если же Он этого не делает, то, конечно, потому, что это невозможно без насилия существ, сотворенных свободными, по Его же всеблагой воле. Пример Ниневии обнаруживает только то, что при всем видимом развращении ее

жителей, в них целы были некоторые задатки добра, ради которых и на основании которых всевозможным оказалось спасение нечестивого города. Развращение же и политическая гниль народа еврейского оказались столь решительными, что правосудию Божию оставалось только поразить его решительным ударом и подсечь до корени, как испортившееся и погнившее дерево.

Может возникать еще вопрос: если Господу известно было конечное и неисцельное развращение Его народа, то к чему направлялись все эти предварительные меры Божия снисхождения и сожаления о Своем народе, и это непрерывное посланничество к нему святых учителей и обличителей, т. е. пророков? Ответ должен быть тот, что сими мерами Господь хотел явить Своему народу, а в его примере – и всем другим народам, и всем, вообще, людям, что Он есть Бог, *не хотяй смерти грешников*, и, что, если эти несчастные погибают, то, единственно, по своей вине, т. е. по своей нераскаянности и ожесточению. Какой сильный и грозный урок людям и народам, коснеющим во зле. С другой же стороны, меры кротости и милосердия Божия, в среде нечестивых и погибающих, имеют целью спасти хотя некоторых избранных и не утративших возможности спасения. Так, и усеченное до корени, в плену Вавилонском, дерево дома Давидова дало свежие и здоровые отпрыски. Сохранился святой остаток Израиля, из которого произошел Обетованный Мессия, *как жезл из корене Иессеа и цвет от него*.

Ст. 20. **...И переселил Навуходоносор оставшихся от меча в Вавилон; и были они рабами его и сыновей его, до воцарения царя Персидского...** Под сыновьями Навуходоносора здесь разумеются, собственно, его преемники на Вавилонском престоле, которых до Кира считается пять, и между которыми двое не были потомками Навуходоносора.

Именно, после Навуходоносора, царствовавшего 43 года (607–564 г. до Р. Х.), управляли Евреями: сын его *Евильмеродах* (царств. 2 года 564–562), зять его *Нериглиссор* (муж сестры Евильмеродаховой, царств. 4 года 562–558), сын этого последнего – *Лаворосоардох* (царств. 9 мес.), затем *Набанид*,

сын Евильмеродаха⁸¹⁵, *Валтассар*, сын Набонида (два последних царств. 557–539 г. до Р. Х.), и затем уже *Кир*, царь персидский, который через два года по завладении Вавилонским престолом вступает и на Мидийский престол, после *Дария Мидянина*, и, таким образом, делается единовластителем Азии в 537 г. до Р. Х. В сей-то год кончился плен Вавилонский, когда выдан был указ от царя Кира о возвращении Иудеев на родину.

Ст. 21. В плену Вавилонском Иудеи находились семьдесят лет, ***...доколе, во исполнение слова Господня, сказанного устами Иеремии, земля не отпраздновала суббот своих. Во все дни запустения она субботствовала до исполнения семидесяти лет...*** В известном законе о субботнем годе было, между прочим, заповедано от Господа Евреям, чтобы в сей год они оставляли свои поля без обработки, дабы сей год был *субботою покоя земли*⁸¹⁶; за нарушение же этого закона, равно как и за прочие преступления, законодатель угрожал Евреям, что придет время, когда враги насильно выведут их из родной земли и уведут в неволю на чужбину; земля же Обетованная, сделавшись пустынею, будет, как бы, отомщена за насилие, претерпенное ею от алчности и корыстолюбия своих преступных обладателей, и *будет удовлетворять себя за субботы свои*⁸¹⁷. Во время семидесятилетнего плена Вавилонского эта угроза Божия исполнилась во всей строгости; ибо запустелая и брошенная земля израильская не засевалась тогда, ни обрабатывалась. По этой-то причине священный составитель книги Паралипоменон, дошедши в своем повествовании до плена Вавилонского, и замечает, что в это горестное время отпраздновала земля Иудейская субботы свои, во все дни запустения она субботствовала. Сим замечанием он хочет поставить на вид непреложность судеб Божиих над народом еврейским, лишившимся милостей Господних за свою нераскаянность. В самом числе семидесяти лет Вавилонского плена блаж. Феодорит открывает некоторое таинственное возмездие за пренебрегаемые субботные годы, в точности соответствующее периоду неправд Израильских во времена царей. Вот его слова: *«семьдесят лет жили Иудеи в Вавилоне,*

рабствуя. От царствования же Саулова до плена считается четыреста девяносто лет; седьмая часть этого есть семьдесят»⁸¹⁸.

Ст. 22. **...А в первый год Кира, царя Персидского, во исполнение слова Господня, сказанного устами Иеремии, возбудил Господь дух Кира, царя Персидского, и он велел объявить по всему царству своему, словесно и письменно...**, о позволении Иудеям возвратиться на родину. Это место Писания важно в том отношении, что, весьма ясно обозначая время, которое нужно считать окончанием 70-летнего Вавилонского плена, предсказанного пр. Иеремией⁸¹⁹, оно может, вместе, служить верным руководством и в решении того вопроса, какое именно время нужно полагать началом этого плена. Если воцарение Кира, царя персидского, и, именно, первый год этого царя, есть заключительный предел плена, во исполнение слова Господня, сказанного устами Иеремии⁸²⁰; то, взявши 70 лет назад от 537 г. до Р. Х., когда Кир единовластительно воцарился над всей Азией и выдал указ о возвращении плененных Евреев⁸²¹, получаем 607 год до Р. Христова. Сей год падает на *первое переселение* Иудеев при Навуходоносоре, случившееся в конце 3 и в начале 4 года Иоакимова царствования (Сей же год был, вместе, и первым годом царя Навуходоносора)⁸²².

После сего, неосновательным представляется мнение тех, которые плен Вавилонский начинают считать от конечного разрушения Иерусалима и храма Навузарданом в 589 году до Р. Х. (через месяц после ослепления Седекии), т. е., с *пятого переселения* Иудеев, а концом плена полагают, собственно, не указ Кира о возвращении Иудеев на родину, а указ третьего его преемника Дария Гистаспа о восстановлении храма во 2 году сего государя⁸²³. Если у пророка Захарии сей год и называется семидесятым годом запустения, но, собственно, Иерусалима, а не всей страны Иудейской⁸²⁴.

Примечание. Подробную историю падения царства Иудейского, с изложением обстоятельств, предшествовавших сему событию и последовавших за ним, а

*также указание и исчисление 6-ти переселений Иудейских, см.
в наш. объяс. 25 гл. 4 кн. Царств.*

Замечание о неканоническом достоинстве молитвы царя Манассии

Во многих древних греческих манускриптах и в печатных изданиях Библии, равно как и в нашем славянском кодексе Библии, в конце 2 кн. Паралипоменон помещается покаянный гимн, известный под именем молитвы Манассии, царя Иудейского. С древнейших времен сей гимн вошел в употребление в церкви Православной, как молитвенный образец для выражения пред Богом смиренных чувств кающегося грешника⁸²⁵. По теплоте религиозного чувства, по глубине покаянного уничижения и сокрушения сердечного, которыми всецело проникнут сей гимн, он действительно заслуживает своего высокого назначения. Тем не менее – канонического достоинства, наряду с богодухновенными словесами Писания и псалмами Давида царя, сей гимн никогда не имел и не имеет, ибо Церковь Христианская не приняла его с таким достоинством от Иудейской церкви, и в еврейской Библии он даже вовсе не находится и никогда не находился. Хотя во 2 кн. Паралипоменон и есть указание на молитву Манассии, вследствие которой Господь преложил гнев Свой на милость к сему царю⁸²⁶; но самого изложения сей молитвы и даже намеков на ее содержание, в Писании, однако же, не находится. Напротив, там говорится, что молитва Манассии, вместе с его деяниями, помещена в не дошедших до нас записях царей Израилевых, а также в записях некоего прозорливца Хозая⁸²⁷, что, конечно, отнюдь не дает права отождествлять подлинную молитву Манассии с той, которая под его именем находится в греческих кодексах Библии.

Вообще, в еврейском предании молитва Манассиина окружена различными мифическими сказаниями и легендами. Так, св. Иоанн Дамаскин приводит сказание из Юлия Африканского, будто, силою молитвы Манассии сокрушились на нем сами собою железные узы, которыми он был окован в Вавилоне по повелению Ассирийского царя (Асаргаддона). Таргум неоднократно повторяет это сказание, раскрашивая его

различными баснями, будто бы, Халдеи посадили Манассию в медную клетку с многочисленными мелкими отверстиями, и для истязания своего пленника разложили вокруг клетки огонь. Несчастный завопил о помощи к богам, но они остались глухи к его воплям. Тогда он обратился с горячей молитвой к Иегове. Чтобы воспрепятствовать сей молитве дойти до Бога, ангелы замкнули все входы на небо. Но через одно отверстие, внизу Своего престола, Бог услышал молитву Манассии, сокрушил медную клетку, в которой он находился, и определил возвратить его на царский престол⁸²⁸.

Первая Книга Ездры

Название книги

Священная книга, продолжающая историю еврейского народа после пленения его и, непосредственно следующая за книгами Паралипоменон, надписывается в еврейской Библии просто «Ездра», т. е. именем своего писателя. В нашей же славянской Библии она называется «Первой Книгой Ездры»; ибо в священном кодексе есть и еще несколько книг с именем Ездры.

Исторические сведения о Ездre

Писатель исследуемой книги сам говорит о себе в 1Ездр. 7:28, что он собрал глав Израиля, чтобы выйти из Вавилона в Иерусалим. А повеление собрать для этой цели глав Израиля получил от Артаксеркса св. Ездра. Значит, писателем 1-й книги Ездры был тот самый ученый священник Иудейский, который столь много послужил восстановлению истинной веры и благочестия в народе Иудейском после плена Вавилонского. Это мнение основывается, кроме этого, на твердом предании церкви Иудейской, а также и на единодушном, почти, мнении толковников – не только древних, но и новых⁸²⁹. Богодухновенный священник и книжник Ездра⁸³⁰ был первосвященнического рода и происходил по прямой линии от Елеазара, сына Ааронова⁸³¹. Ближайшего же предка Ездры Писание указывает в лице первосвященника Сераия⁸³², того самого, как думают, который лет полтораста тому назад умерщвлен был по приказанию Навуходоносора, при самом начале плена Вавилонского⁸³³. Святая ревность Ездры о законах Иеговы и глубокие его познания в этих законах свидетельствуются, можно сказать, на каждой странице его книги. Политическая и религиозная деятельность Ездры начинается с седьмого года Артаксеркса Долгорукого, или с 459 года до Р. Х. Лет восемьдесят тому назад, по указу Кира, плененные Иудеи уже возвратились из пределов Вавилонских на свою родину, под предводительством первосвященника Иисуса и вождя Зоровавеля. Построен был и храм на месте прежнего, и восстановилось богослужение. Между тем, в семейную и религиозную жизнь возвратившихся Иудеев постепенно вкралось множество неурядиц и беспорядков. Тогда-то и вступает на высокое служение вере отцов и своей национальности великий священник Ездра, имевший огромное влияние на царя Артаксеркса⁸³⁴. Есть мнение (и очень вероятное), что по влиянию матери этого царя, знаменитой Иудеянки Есфири (жены Ксеркса), Ездра был приближен ко двору персидскому при Ксерксе и даже был воспитателем

наследника престола (т.е. Артаксеркса Долгорукого)⁸³⁵. Как бы то ни было, царь Артаксеркс, бывший великим благодетелем Иудеев, дал Ездру свое царское полномочие отвести на родину тех Иудеев, которые еще жили в Вавилонских областях, одарил его золотом, и серебром, и сосудами для храма Иерусалимского, и, вместе с этим, вручил ему указ, в силу которого Ездра мог требовать от царских чиновников за Евфратом значительных пособий, как деньгами, так и материалами для жертвоприношений Иегове⁸³⁶. По прибытии же в Иерусалим, Ездра должен был, вследствие полномочий царских, заняться благоустроением и управлением народа почти с неограниченной властью и с правом жизни и смерти. Все служители алтаря, от высших до низших, освобождались от всяких податей⁸³⁷. Вооруженный такими полномочиями, Ездра оповестил народ через глав его, дабы желающие приготавливались к возвращению на родину⁸³⁸. Выступив из Вавилона в первый день первого весеннего месяца⁸³⁹, Ездра прибыл к берегам некоторой реки, впадающей в Агаву, куда собралось к нему, по его воззванию, до 1,500 человек⁸⁴⁰. Осмотревши народ, Ездра, к удивлению своему, никого не нашел здесь из сынов Левия для служения при доме Господнем. Посему, отделивши из толпы одиннадцать главных и ученых мужей, он дал им поручение к начальнику нефинеев (в местности Касифье), дабы при его содействии привести служителей для дома Божия. Результатом посольства было прибытие нескольких левитов (38) и 220 нефинеев. Тогда Ездра объявил трехдневный пост и молитву о благополучном путешествии до Иерусалима; ибо ни войска, ни всадников не хотел он взять у царя персидского для охранения на пути, стыдясь обнаружить тем неверие в небесную и всесильную помощь Иеговы⁸⁴¹. После поста и молитвы, Ездра весом и счетом вручил для хранения священникам золото, и серебро, и драгоценные сосуды, пожертвованные на храм от царя персидского, его князей и от всех Израильтян; и затем, в 12-й день первого месяца, все общество, свыше 1,700 (1,754), двинулось в путь⁸⁴². Через четыре месяца⁸⁴³, путешественники благополучно прибыли в Иерусалим. Три дня посвятивши на

отдых в сем священном месте, бывшем целью многотрудного и долговременного странствования, Ездра немедленно распорядился сдать принесенные сокровища на руки священникам и левитам, при храме, с точным счетом, весом и записью всего принесенного. После этого, принесены были многочисленные благодарственные жертвы⁸⁴⁴, и тотчас же уведомяны царские сатрапы и заречные областеначальники насчет милостивого указа Артаксеркса относительно Иудеев, и они почтили народ и дом Божий⁸⁴⁵.

Тогда-то великий Ездра решился отдать всего себя делу благоустройства политической и религиозной жизни своих соотечественников. Но скоро глубокая грусть и печаль растерзали сердце святого мужа. Узнал он, что Иудеи живут в нечистых союзах с язычниками, а законы Моисеевы пришли в совершенное забвение. Незаконные союзы с ханаанскими племенами, также, с Аммонитянами, Моавитянами и Египтянами, заключили не только простые люди, но и левиты, и даже священники. Народились уже и дети от таких воспрещенных браков. Таким образом, развращение нравов и искажение веры народа Божия могло дойти до крайних пределов. Растерзавши ризы свои от такой прискорбной вести, Ездра сидел при храме в глубокой печали до вечерней жертвы, со многими, собравшимися к нему, богобоязненными Израильтянами. При наступлении времени вечерней жертвы, Ездра пал на колени и произнес пламенную молитву о преступных своих соотечественниках. На сию молитву стеклось к нему **весьма большое собрание Израильтян, мужчин и женщин и детей, потому что и народ много плакал**⁸⁴⁶. Раскаяние народа было искреннее; ибо он поклялся Богом расторгнуть незаконные свои союзы с иноплеменниками. Когда затем объявлен был по всей Иудее указ от Ездры о немедленном прибытии в Иерусалим всех жителей страны, то все они собрались сюда в три дня. На обличения Ездры и увещание отлучить себя от народов земли и от жен иноплеменных, все собрание смиренно отвечало: как ты сказал, так и сделаем. Удовольствовавшись на сей раз обещанием народа, Ездра распустил собрание, так как наступили

ненастные осенние дни. Но учреждена была особая комиссия для расследования дел о смешанных браках и для определения числа их. В три месяца это прискорбное и многотрудное дело приведено было к концу. Расторжено до 113-ти супружеств. Народ беспрекословно подчинился сей строгой, но благодетельной мере⁸⁴⁷.

Лет четырнадцать народ Иудейский находился под мудрым и попечительным правлением святого Ездры. Когда впоследствии назначен был особый гражданский правитель в Иудею – Неемия (445 г. до Р. Х.), Ездра исключительно посвятил себя делу учительства и нравственного образования народа Иудейского. Он является участником во всех религиозных торжествах народных. Так, когда сооружены были и освящались стены Иерусалима (в 424 г. до Р. Х. при Неемии), мы видим Ездру с книгой закона, пред толпою народною изъясняющим закон, – и народ проливает слезы от поучения богодухновенного старца⁸⁴⁸. В это-то время свободы от гражданских дел правления Ездра и занялся, вероятно, тщательным просмотром всех книг ветхозаветного Писания, дополнил их летописями народа Божия, тщательно собранными в двух книгах Паралипоменон, а также присоединил и книгу, содержащую историю своего времени, которую продолжил Неемия после него. Все эти священные книги он заключил в один известный и определенный состав (канон) и в таком виде издал во всеобщее употребление. Эта наиважнейшая заслуга Ездры имела значение не только для его времени и для его народа, но и для всей церкви Божией. Полагают, что в великом деле составления и издания священного канона ветхозаветных книг, помогали Ездру и пророки Аггей и Захария, а равно, и пророк Малахия, и Неемия, также жившие еще в царствование Артаксеркса⁸⁴⁹.

По известию Иосифа Флавия, великий священник Иудейский скончался в глубокой старости в Иерусалиме, окруженный славою, и там же великолепно погребен. По другим же известиям, он умер в Персии, на 120-м году своей жизни, когда предпринял вторичное путешествие к Артаксерксу, и говорят, что гробница его существовала в Самуге. Даже Арабы,

которые думают, что она находится у них, благоговеют перед этим мужем⁸⁵⁰.

Цель написания

Богодуховенный Ездра в своей книге хотел предложить историю не только того, как уничтоженная в плену церковь Божия возникла из своих развалин, но и показать, что, при всех смятениях и бедствиях рабства Вавилонского, не смешались – провидением Божиим – самые племена и фамилии Иудейские с их родословными записями, – дабы точно можно было определить, откуда должен произойти Обетованный Мессия. С другой же стороны, он хотел изобразить для Иудеев, с какой точностью исполнились пророчества Исаии, Иеремии и других пророков о восстановлении храма и оживлении народа Иудейского, после его пленения.

Очерк содержания 1-й книги Ездры

Главный предмет сей книги есть история возвращения Иудеев из плена Вавилонского на священную родину свою. Книга видимым образом разделяется на две части, из коих – в первой описывается первое возвращение Иудеев в Палестину под предводительством Зоровавеля (главы 1–6), где излагается создание храма, начатое при Кире и совершенное при Дарие Гистаспе, также, освящение храма, открытие богослужения и восстановление гражданского благоденствия; во второй же части – описывается второе возвращение Иудеев, оставшихся вне Палестины под предводительством Ездры (главы 7–10), где излагаются труды этого священника об очищении веры и нравственности в народе, главным образом, посредством расторжения смешанных браков Иудеев с язычницами.

Отделы для более обстоятельного исследования

Глава 1. Указ Кира

а) Время издания Кирова указа и внутреннее побуждение к нему (ст. 1–2). б) Кир оповещает о своем позволении возвратиться Иудеям на родину для создания храма Иегове (ст. 3). в) Приглашает подданных к пожертвованиям, в пользу возвращающихся Иудеев (ст. 4). г) Сборы в путь и добровольные пожертвования Иудеям от их соседей (ст. 5–6). д) Кир возвращает Иудеям священные сосуды, взятые Навуходоносором из Иерусалима (ст. 7–8). е) Число этих сосудов (5,400) и передача их Шешбациру, князю Иудину (ст. 9–11).

Ст. 1. ***В первый год Кира, царя персидского, во исполнение слова Господня из уст Иеремии⁸⁵¹, возбудил Господь дух Кира,... и он повелел объявить по всему царству словесно*** (через глашатаев) ***и письменно*** (через указы) о дозволении Иудеям возвратиться на родину.

Надлежит, во-первых, заметить, что эти начинательные слова книги Ездры суть буквальное повторение заключительных слов в книгах Паралипоменон. Знак, что эти книги находятся в теснейшей связи между собою; и что писатель их один и тот же. Надлежит, во-вторых, заметить, что год издания Кирова указа называется здесь первым только по отношению ко времени его воцарения в Вавилоне (537 до Р. Х.). Между тем, Кир уже 23 года господствовал в Персии, основавши обширную империю на развалинах Ассирийского царства (в 560 г. до Р. Х.). Наконец, что касается способа, которым возбудил Господь дух Кира в пользу Евреев, то кроме внутреннего и благодатного воздействия на сердце его, употреблен был, как говорит Иудейское предание⁸⁵², и некоторый внешний способ. Именно ему показано было (может быть, пророком Даниилом) известное пророчество Исаии, в котором он почти за 200 лет называется по имени, и где Иегова, Бог Еврейский, вручает Киру власть над современными царствами земными и повелевает возвратить народ Иудейский на родину, а также воссоздать разрушенный Иерусалимский храм⁸⁵³. Пораженный сим необыкновенным

пророчеством, персидский царь признал над собою руку Иеговы и благоговейно подчинился Его воле.

Ст. 2. ...Так говорит Кир, царь персидский: все царства земли дал мне Господь Бог небесный... Выражение это, конечно, гиперболическое, в восточном духе; однако же, весь почти тогдашний цивилизованный мир действительно находился во власти Кира. Он управлял Персами, Мидянами, Халдеями, Армянами, Сирийцами, Арабами, малой Азией и проч...

... и он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее... По всей вероятности, Кир имеет ввиду пророчество Исаии, поразившее его до глубины души. Вот эти замечательные пророчесственные слова: Иегова говорит о Кире: пастырь Мой, и он исполнит всю волю Мою и скажет Иерусалиму: «ты будешь построен!» и храму: «ты будешь основан!» ...Так говорит Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы... Я назвал тебя по имени, почтил тебя, хотя ты не знал Меня... Он построит город Мой, и отпустит пленных Моих, не за выкуп, и не за дары, говорит Господь Саваоф⁸⁵⁴... Эта величественная проповедь Господня обнаруживает, что, отделивши Себе особенный народ для соблюдения и сосредоточения в нем церкви Своей, Господь однако же, не исключил внутренним образом из сей церкви и из области промыслительных путей Своих и остальные народы. Напротив, народ Иудейский со своей религией, со своим учением и со своими пророчествами, должен был гореть, как просветительный светоч во тьме языческих народов. Известно, что не только Кир, но и многие другие цари языческие (Навуходоносор Вавилонский, Фараон Египетский, Александр Македонский, Птоломей Филадельф и многие римские императоры) признавали силу и верховное владычество Иеговы.

Ст. 3. ...Кто есть из вас, из всего народа Его, – да будет Бог его с ним, – и пусть он идет в Иерусалим... Эти слова указа Кирова дают заметить, что разрешение возвратиться на родину распространено было не на Иудеев только, бывших пленников Вавилонских, но на весь народ

Иеговы, т. е. и на Израильтян, бывших пленников Ассирийских, которые при Кире поступили в общий состав персидской монархии. И без всякого сомнения, многие Израильтяне, наряду с Иудеями, возвратились на родину, позабывши племенную вражду и религиозную рознь, – как это видно и из Писания⁸⁵⁵. Можно полагать, таким образом, что окончание плена Вавилонского было, вместе, по гласу пророков, и окончанием политического раздробления народа Божия на два враждебных и ревнующих царства. **Ибо собрались сыны Иудины и сыны Израилевы вместе, и поставили себе одну главу, и вышли из земли переселения; ибо велик день Изрееля**⁸⁵⁶. Ефрем перестал завидовать Иуде, и Иуда... притеснять Ефрема⁸⁵⁷.

Ст. 4. **...А все оставшиеся во всех местах, где бы тот ни жил** (т. е. Иудей, собиравшийся возвратиться на родину), **пусть помогут ему жители места того...** всяким доброхотным даянием. Очевидно, что Кир приглашает к пожертвованиям и ко всякому вспомоществованию путникам тех, в особенности, Иудеев, которые по разным соображениям рассудили бы остаться в Вавилонских пределах, которых, напр., могли бы задержать от путешествия семейные узы, заключенные на чужбине, также, приобретенные поля, и заведенное и устроенное хозяйство, и т. д. Но и своих собственных подданных (не еврейского происхождения) Кир приглашает вышеозначенными словами к пожертвованиям в пользу возвращавшихся Евреев и в пользу храма Иерусалимского. Из дальнейших слов видно⁸⁵⁸, что путники получили богатые вспомоществования не от единоплеменников только, но, вообще, от всех соседей по месту жительства, как, некогда, предки их при выходе из плена египетского; сам же царь Кир выдал громадное количество священных сосудов⁸⁵⁹. Все это показывает, с какой честью возвращались пленники Иудейские на родину, с какой искренностью благородный Кир делал относительно их свои распоряжения, и каким свободным и глубоким благоговением преисполнена была душа его к Богу Еврейскому. Еще яснее отсюда усматриваются те великие и премудрые цели Божии, которые достигались в плену Вавилонском, – как относительно народа еврейского, так и

относительно царств языческих. Если для народа Божия плен Вавилонский был горнилом нравственного очищения, то и по отношению к язычникам это время не бесследно пропало для их религиозного просвещения. Царь Кир служит тому торжественным примером. **«Народ Мой ходил прежде в Египет, чтобы там пожить, – возвещал, некогда, Господь устами пророка Исаии, – и Ассур теснил его ни за что,... но обнажил Господь святую мышцу Свою пред глазами всех народов; и все концы земли увидят спасение Бога нашего... Ибо вы выйдете неторопливо, и не побежите (т. е. как, некогда, из Египта): потому что впереди вас пойдет Господь, и Бог Израилев будет стражем позади вас!»**⁸⁶⁰

Ст. 8. **...И вынес их** (сосуды дома Господня) **Кир, царь Персидский, рукою Мифредата**, т. е., по распоряжению и под присмотром этого **...сокровищехранителя, а он счетом сдал их Шешбацару, князю Иудину...** Под сим последним разумеют, обыкновенно, Зоровавеля, по-персидски называвшегося *Шешбацаром*, подобно Даниилу, который имел еще персидское имя *Валтассара*. Это мнение основывается на снесении мест Писания, где говорится о Шешбацаре⁸⁶¹ и Зоровавеле⁸⁶². Другие же, с меньшим, впрочем, основанием, Шешбацара считают персом, которому, будто бы, Кир поручил ввести Евреев во владение их землею. Когда говорится, что он положил основания храма⁸⁶³; то это нужно понимать, будто бы, так, что под его покровительством и смотрением заложено основание храма.

Глава 3. Построение жертвенника и основание второго храма

а) Время построения жертвенника – седьмой месяц по возвращении из плена, 537 г. до Р. Х. (ст. 1–3). б) Открытие жертвенника в праздник кущей и установление постоянных жертв по закону (ст. 4–6). в) Постепенные приготовления к построению храма и начало сей постройки, во 2-й месяц 2-го года по возвращении на родину (ст. 7–9). г) Торжество заложения храма, радость зрителей и горькие вопли старцев, помнивших прежний храм (ст. 10–13).

Ст. 1. ***Когда наступил седьмой месяц, и сыны Израилевы уже были в городах, тогда собрался народ, как один человек, в Иерусалиме...*** Пленники Иудейские, еще в начале весны оставившие место своего пленения, не сейчас приступают к созданию жертвенника и храма – потому, конечно, что нужно было еще им самим осмотреться и устроиться в местах прежнего своего обитания и возобновить испепеленные или разрушенные свои жилища. Когда же приблизился священный месяц Тисри (седьмой в году, соответствующий второй половине нашего сентября и первой половине октября), состоявший почти весь из праздников, по закону Моисееву, то его и избрал народ, по указанию, конечно, своих вождей, началом религиозной своей деятельности, по возвращении из плена.

Ст. 2. ***... И встал Иисус, сын Иоседеков,... и Зоровавель, сын Салафиилов,... и соорудили они жертвенник Богу Израилеву...*** Иисус был тридцатый первосвященник Иудейский, внук известного первосвященника Сераия, убитого в Ривле по повелению Навуходоносора⁸⁶⁴. Иисус доводился родным племянником Ездры; ибо сей последний был брат отца Иисусова, Иоседека⁸⁶⁵. По смерти отца своего в плену Вавилонском, Иисус наследовал от него первосвященническое звание и, вместе с вождем иудейским Зоровавелем, отправился в Иерусалим для восстановления там истинного богослужения на месте сожженного храма.

Есть мнение, что Самаряне, интригами и золотом хотевшие купить себе право участия в построении храма вместе с возвратившимися Иудеями, покушались подкупить и самого Иисуса, – но тот, конечно, отверг их предложения с негодованием. Заключают это на основании некоторых мест пророка Захарии. В одном из видений пророческих, Иисус изображается одетым в запятнанные одежды, по ухищрениям сатаны; но Ангел его оправдывает и награждает, и, именно, по поводу Иерусалима, уподоблявшегося головне, исторгнутой из огня⁸⁶⁶.

Зоровавель, происходивший из царского рода Давидова, был внуком царя Иехонии – через двух сыновей его, Салафииля и Федаию, из коих первый считается его отцом по закону ужичества, а последний – действительным отцом по плоти⁸⁶⁷. Тогда как первосвященник Иисус взял на себя управление делами церковными по возвращении Иудеев из плена, Зоровавель ревностно занялся устройением дел гражданских, и особенно много потрудился в деле воссоздания храма. В пророчестве Захарии именно эти труды Зоровавеля восхваляются, как подвиг и великая заслуга в очах Божиих⁸⁶⁸.

Ст. 3–6. **...И поставили** первосвященник Иисус и вождь Зоровавель **жертвенник на основании его, т. е. на месте древнего жертвенника Соломонова; так как они были в страхе от иноземных народов... С первого же дня седьмого месяца начали возносить всесожжения Господу...** Смысл этого примечания тот, что побуждением к немедленному построению жертвенника в разоренном Иерусалиме были для Иудеев те многочисленные опасности, среди которых они увидели себя, по возвращении из плена, от завистливых и враждебных соседей своих, особенно же – Самарян. Толпы этих ненавистников, не могущие равнодушно видеть мирное восстановление национальности и религии Иудейской, в огромном числе собрались к пределам иерусалимским под предлогом восстановления своей собственной религии, *устроили* свой жертвенник на своем месте, и из этого, вероятно, пункта делали частные нападения на Евреев, и одолевали их все народы, бывшие в той земле⁸⁶⁹.

В этих тесных обстоятельствах молитва и богослужение пред Иеговой казались Иудеям единственно надежным щитом, за который они и поспешили укрыться.

Не отлагая времени до построения храма, они, как один человек, собираются в Иерусалим к первому дню священного месяца Тисри, устрояют жертвенник, открывают законное богослужение и совершают праздник кущей с ежедневным всесожжением в определенном числе, по уставу каждого дня⁸⁷⁰, и затем отправляют все праздники Господни.

И Господь явил Свою милость народу Своему. Не воинством, и не силою, но Духом Своим споборол Он Зоровавелю, как говорится у пророка Захарии⁸⁷¹.

Ст. 7–8. Вскоре по воссоздании жертвенника, вождь иудейский озабочен изготвлением материалов для будущего храма. Наняты были искусные каменотесы и плотники из Тирян и Сидонян, а с Ливана доставляется кедровый лес по морю в Яфу, на основании Кирова дозволения. Все эти приготовления так пошли быстро и успешно, что в следующий же год, т. е. во второй, по приходе из плена, во второй месяц этого года (535 г. до Р. Х.), приступлено было к заложению храма; а для надзора за работами выделены были особые смотрители из сословия жрецов и левитов.

Ст. 10–11. **...Когда строители положили основание храму Господню;... тогда левиты, сыны Асафовы,... начали попеременно петь: хвалите и славьте Господа, ибо – благ, ибо вовек милость Его к Израилю...** Очевидно, что здесь идет речь о псалмах 117 и 135, в которых многократно повторяется выражение: „*ибо Он благ, ибо вовек милость Его*“. Первый из этих псалмов в древней Иудейской церкви воспеваем был всегда в великие праздники и при всех общественных народных торжествах, подобно тому, как в церквах христианских поется в этих случаях: «Тебе Бога хвалим», – что и называлось в древности „*великий галлел*“, т. е. *великое аллилуиа*, или **великое славословие**⁸⁷². При торжестве заложения храма, вышеозначенные псалмы петы были попеременно, т. е. каждый стих псалма повторяем был то

одним, то другим хором, подобно тому, как у нас поются теперь антифоны.

Ст. 12–13. ... **старики, которые видели прежний храм, при основании второго храма... плакали громко... но многие и восклицали от радости громогласно. И не мог народ распознать восклицаний радости от воплей плача народного....** Картина умилительная, и поистине высокая. Ибо национальное и религиозное чувство народа Иудейского здесь высказалось самым живым и наглядным образом. Понятна скорбь старцев, лет за 50 еще восхищавшихся великолепием и славою храма Соломонова и теперь видевших, что она не возвратима. Но гораздо превосходнее и разумнее была радость новых Иудеев, которые вдохновлялись глаголами пророческими, что **«слава последнего храма будет больше, нежели прежнего... ибо придет Желаемый всеми народами, и наполнится Дом сей славою»**⁸⁷³!

Не так ли и ныне слепотствующие Иудеи, привязанные к букве древнего закона, вздыхают и плачут об утраченной славе своей, и все ждут еще Мессию; между тем, как новый и духовный Израиль принял уже пришедшего Мессию своего, веселится и радуется об исполнении древних пророчеств.

Глава 6. Освящение нового храма

а) Отысканный в книгохранилище Екбатанского дворца указ Кира, повелевавший строить дом Божий в Иерусалиме и возвратить в него священные сосуды из Вавилона (ст. 1–5). б) Указ Дария Гистаспа Фафнаю, заречному областеначальнику с товарищами его, – о том, чтобы не только не препятствовать построению храма Иерусалимского, но всячески содействовать сему делу, а, равно, выдавать все, потребное для ежедневных жертв в Иерусалиме, – под страхом лютой и позорной казни послушникам (ст. 6–12). в) Совершение храма (ст. 13–15). г) Освящение храма и празднование пасхи (ст. 16–22).

Ст. 3. **... царь Кир дал повеление о доме Божиим в Иерусалиме: пусть будет вышина его** (т. е., собственно, святилища) **в шестьдесят локтей, ширина его в шестьдесят локтей....** Из этого усматриваем, что второй храм замышлялся в более громадных размерах, в сравнении даже с храмом Соломоновым; ибо сей последний имел в высоту половину меньше локтей (30), в ширину же – еще меньше, – только 20 локтей⁸⁷⁴. Но в задуманных ли размерах построен был второй храм, – неизвестно.

Ст. 4. **...рядов из камней больших три, и ряд из дерева один...** Здесь, очевидно, идет речь о той невысокой стене, которая должна была отделять двор священников от двора, назначенного для народа⁸⁷⁵.

Ст. 8–10. **...И от меня дается повеление, – писал Дарий Гистасп правителям Иудеи, – сколько нужно животных на всесожжения Богу небесному... пусть будет выдаваемо изо дня в день без задержки священникам Иерусалимским, чтобы они молились о жизни царя и сыновей его...**

Замечательные слова в устах языческого царя, красноречиво доказывающие, что не один народ еврейский был предметом Божия смотрения в Ветхом Завете, но, что, напротив, и языческие народы, через общение с народом Божиим, сокровенно руководимы были и приготавливаемы ко временам Обетованного Мессии, – этого чаяния языков. Что

касается повеления Дариева, дабы о нем и его семействе молились у жертвенника иерусалимского, то это повеление, как совершенно согласное с духом религии иудейской, нисколько не могло стеснить священников иудейских; ибо еще Соломон молил Бога при освящении храма, дабы в нем Иегова принимал молитвы и от язычников⁸⁷⁶.

Ст. 14–15. ...И построили и окончили храм по воле Бога Израилева и по воле Кира, и Дария, и Артаксеркса, царей Персидских. И окончен дом сей к третьему дню месяца Адара, в шестой год царствования царя Дария...

Месяц Адар был последний в священном году еврейском и соответствовал концу нашего февраля и началу марта. Шестой год Дария Гистаспа падает на 516 г. до Р. Х., первый же год Кира, когда начали строить храм, соответствует 537 году. Таким образом, второй храм иерусалимский (т. е., собственно, Святилище и Святое Святых) строился в продолжении 21 года, т. е. ровно втрое дольше храма Соломонова. Окончательное же устройство храма, т. е., соприкасавшихся к нему пристроек, а также внутренняя его отделка и украшение в деталях, продолжались и после Дария. Посему-то, конечно, в числе строителей храма, после имени Дария, при котором окончен дом Божий, стоит еще и имя Артаксеркса (Долгорукого), преемника Дариева. Можно думать, что эта окончательная отделка храма продолжалась лет 25 еще, и при Артаксерксе. Таким образом и получаются те 46 лет, в продолжении которых строился второй храм, по преданию иудейскому⁸⁷⁷. Во 2-й Маккавейской книге есть также указание, что храм строился еще и при Неемии⁸⁷⁸, т. е. во времена Артаксеркса.

Ст. 16. ...И совершили сыны Израилевы, священники и левиты и прочие, возвратившиеся из плена, освящение сего дома Божия с радостью... Радость эта увеличивалась воспоминанием тех многочисленных препятствий, которые Господь явным заступлением Своим помог побороть им, а также наступлением великого праздника пасхи. При освящении – принесены великолепные жертвы (200 овов и 400 агнцев), и, между прочим, двенадцать козлов в жертву за грех всего Израиля, по числу колен Израилевых, – как это было, некогда,

при Моисее, на торжестве обновления скинии⁸⁷⁹. Эта жертва знаменательна в том отношении, что свидетельствовала об исчезновении враждебного духа между коленами израилевыми и предугазывала духовное единение обновленного Израиля.

Ст. 17. Праздник освящения совершен со всеми законными формальностями, что придавало ему особенную стройность и не могло не радовать сердце Иудея, научившегося в горьком плену дорожить преданиями своей религии. Священники расставлены были по классам, а также и левиты по чредам своим на службу Божию в Иерусалиме; как предписано в книге Моисея⁸⁸⁰, и как это устроено было при Давиде⁸⁸¹. Счастливые и блестящие времена этого царя невольно приходили на мысль торжествовавшим Иудеям.

Но как ни светло было торжество освящения второго храма, Иудеи, к своему огорчению, не могли, конечно, не привести на мысль того обстоятельства, что при теперешнем случае ни слава Божия не явилась в виде облачной мглы, ни огонь небесный не спал на жертвы и не попалил их чудесным образом. Вообще, по свидетельству раввинов, у второго храма, в сравнении с первым, не доставало пяти вещей, на которые смотрели, как на знаки присутствия и благодати Иеговы – именно: 1) ковчега, 2) урим и туммим, 3) огня небесного; по одним – 4) елея помазания и 5) жезла Ааронова; по другим – 4) облака, именуемого у раввинов славой Божией, и 5) Духа Святого, или духа пророческого, который со времени Малахии оскудел совершенно в ветхозаветной церкви⁸⁸². Но все это, конечно, не означало того, чтобы Господь не благоволил о втором храме, – вся предыдущая история убеждает в противном, – но только иные судьбы предстояли второму храму.

Иудеев вдохновляли и радовали великие слова пророка Аггея: **«не бойтесь! Ибо так говорит Господь Саваоф: еще раз... Я потрясу небо и землю, море и сушу, и потрясу все народы, и придет Желаемый всеми народами. Тогда Я этот храм исполню славы. Слава этого последнего храма будет больше, нежели прежнего... и на месте сем Я дам мир»**⁸⁸³.

Ст. 19–21. **...И совершили возвратившиеся из плена пасху в четырнадцатый день первого месяца, потому**

что очистились (приготовились к службе) **священники и левиты, – все они, как один, были чисты...** Это показывает, с каким энтузиазмом возвратившиеся из плена Иудеи, и, преимущественно, их духовные вожди, хотели отдаться служению восстановления своей религии. Священный повествователь не без намерения отмечает здесь такой факт, который не имел места даже и в более благоприятные времена, именно, при совершении пасхи при благочестивом царе Езекии. Тогда многие не только из народа, но и из священников и левитов, пренебрегли достоподобным освящением и очищением для праздника Господня⁸⁸⁴. Между тем, как теперь ели жертвенные святыни (значит, были в состоянии законной чистоты) не только **сыны Израилевы, возвратившиеся из переселения, но и все, отделившиеся к ним от нечистоты народов земли**, т. е. обращенные из язычества и принявшие обрезание прозелиты. Один даже тот факт, что прежде, чем восстановлен был город Иерусалим и обстроены собственные дома Иудеев, они со всем рвением постарались выстроить святилище храма, – одно это уже может свидетельствовать о благодетельной перемене, происшедшей в общем нравственном направлении народа Божия, после плена Вавилонского.

Ст. 22. **...И праздновали Иудеи,... потому что... обратил Господь к ним сердце царя Ассирийского...** Ассирийским царем здесь называется тот же царь персидский, о котором говорилось выше, т. е. Дарий Мидянин⁸⁸⁵; поскольку Ассирия составляла в тогдaшнее время одну из областей (сатрапию) персидских. Называя царя персидского царем Ассирийским, свящ. писатель, кажется, имел ввиду этот титул, главным образом, по отношению к Израильтянам, возвратившимся вместе с Иудеями из своего рассеяния Ассирийского.

Глава 7. Указ Артаксеркса Ездры

а) Родословие Ездры (ст. 1–5). б) Характеристика Ездры, замечание о лицах, с ним переселившихся в Иерусалим, и продолжительность Ездрина путешествия (ст. 6–10). в) Содержание указа Артаксеркса: а. разрешение желающим идти с Ездрой в Иерусалим (ст. 11–13); б. цель посольства Ездрина – религиозное благоустройство Иудеи и доставление пожертвований от царя, его советников и народа (ст. 14–16); в. повеление заготовить жертвенных животных и хлебных приношений для возношения на жертвеннике Иерусалимском (ст. 17); г. повеление передать сосуды, пожертвованные на храм, и уполномочение распоряжаться храмовыми деньгами по своему усмотрению, и даже брать на потребности храма из дома царских сокровищ (ст. 18–20); д. повеление сокровищехранителям заречным выдавать, по требованию Ездры, на храм серебро, пшеницу, вино, масло и соль – с обозначением размеров этих пожертвований, и с увещанием благоговейно относиться к святыне храма (ст. 21–23); е. освобождение от податей священных лиц (ст. 24); ж. повеление Ездры поставить правителей и судей в Иудее (ст. 25); з. наказания, которыми Ездра уполномочивается наказывать преступников (ст. 26). г) Молитвенное и благодарственное восклицание Ездры по поводу милостивого указа Артаксеркса (ст. 27–28).

Ст. 1–5. ... **в царствование Артаксеркса, царя Персидского...** Этот государь известен в истории под именем Лонгимана, т. е. Долгорукого. Это был сын знаменитого Ксеркса, воевавшего неудачно с Греками, и внук Дария Гистаспа, при коем произошло освящение храма Иерусалимского. Артаксеркс вступил на престол в 465 г. и царствовал 41 год.

...**Ездра, сын Сераии, сын Аарона первосвященника...** В помещаемом здесь родословии Ездры опущены шесть предков Ездриных (от Мераиофа до Азари), – как это открывается по сравнению с 1Пар. 6:7–9.

Ст. 6. **...Сей Ездра вышел из Вавилона...** Ниже указывается время этого исшествия, именно, седьмой год Артаксеркса. Таким образом, история Ездры начинается около 57 лет спустя после описанных выше происшествий; ибо от шестого года Дария Гистаспа, в который совершилось освящение храма, и до седьмого года Артаксеркса, внука Дариева, сына Ксерксова, протекло около 57 лет.

...Он был книжник, сведующий в законе Моисеевом...

Это звание, по общему мнению, утвердилось за Ездрой ради того, что он пересмотрел все книги Ветхого Завета и восстановил их в прежней чистоте, исправив все неправильности, вкравшиеся в них или от небрежности священников, особенно, в последние царствования нечестивых царей Иудейских, или от ошибок писцов, и от времени. А также, полагают, что он заменил древние еврейские письма божественных книг халдейскими; ибо еврейский язык стал забываться, выходить из общего употребления и заменяться халдейским. Говорят, что при сем и другая была цель у Ездры, – именно, чтобы, как можно резче провести грань между народом Божиим и еретическими Самаритянами, у которых остался в употреблении древний еврейский язык.

...И дал ему царь все по желанию его, так как рука Господа Бога его, была над ним... Из этого примечания видно, что сам Ездра обратился к царю с просьбою и хлопотал у него о позволении идти во Иерусалим и устроить тамошние дела. Можно полагать, что, по устройении храма и открытии богослужения, ревность Иудеев к своей религии ослабела, и закон стал забываться. Узнав об этом, Ездра счел своей прямой обязанностью идти в Иерусалим для устройства тамошних дел.

Ст. 9. **...в первый день первого месяца было начало выхода из Вавилона, и в первый день пятого месяца он пришел в Иерусалим, так как благодетельная рука Бога его была над ним...** Четыре месяца путешествия Ездры из вавилонских областей к Иерусалиму, – время весьма небольшое, если принять во внимание трудность пути, многочисленность путевых опасностей, а также и то, что с путешественниками находилось много женщин, детей и стад.

Потому-то священная книга замечает, что благодетельная рука Божия была над путешественниками.

Ст. 10. **...потому что Ездра расположил сердце свое к тому, чтобы изучать закон Господень и исполнять его, и учить в Израиле закону и правде...** Замечательно, что Ездра тогда уже расположил сердце свое учить братьев своих, когда сам изучил закон, а главное – когда сам научился исполнять его. Но от того ли так сильны и могущественны были слова Ездриных поучений? В этом отношении Ездра совершенно отличался от тех учителей закона и книжников, сидевших на Моисеевом седалище, которые умели только поучать народ заповедям закона, сами же их не творили⁸⁸⁶.

Ст. 14. **...ты (Ездра) посылаешься от царя и семи советников его...** Это были высшие правительственные сановники, окружавшие престол царя. Семичисленное количество этих сановников указывает на священное значение числа 7 не только у Евреев, но и у всех древних народов.

Обращая внимание на содержание указа Артаксеркса, нельзя не подивиться столь искреннему и полному благоволению этого царя к народу Божию, какого никогда не обнаруживал, можно сказать, ни один из языческих царей. Можно подумать, что сей указ написан рукою не персидского, а какого-нибудь благочестивого иудейского царя.

В сем указе заметны:

а) *высокие понятия об Иегове, Боге Еврейском*; ибо Он называется Господом, Богом небесным, имеющим влияние на народы земли, и, между прочим, на персидское царство, и на царя его, и на сыновей его (ст. 12, 21, 23).

б) *Благоговение к религии Иудейской*; ибо не только всем поклонникам ее разрешается свободно возвратиться на родину, но еще, для устройства дел ее, царь и семь высших советников его посылают ученого священника и законоведца, чтобы обозреть Иудею и Иерусалим по закону Бога Иудейского, т. е. устроить в Иудее дела религиозные (ст. 13–14); торжественно внушается, что все, что повелено Богом небесным, должно делаться со тщанием для дома Бога небесного (ст. 23), и повелевается учить законам Иеговы (ст. 25).

в) *Царская щедрость в пользу храма Иеговы*; ибо, кроме пожертвований серебром и золотом, и сосудами для храма от самого царя и советников его (ст. 15, 19), разрешается сделать всеобщий сбор для дома Бога еврейского, что в Иерусалиме, и для закупки жертвенных животных, хлебных приношений и возлияний на жертвеннике Иерусалимском (ст. 16–17); и, кроме этого, заречным сокровищехранителям (казначейм) предписывается ежегодно отпускать на храм Иерусалимский до 100 талантов серебра (258,000 р. с.), до 100 коров пшеницы (более 245 четвертей), до 100 батов вина и столько же масла (по 419 ведер), а соли – без счету (ст. 22).

г) *Полное доверие к служителям еврейской религии и уважение к правам их*, ибо царь освободил их от всяких податей (ст. 24), а Ездre говорит: что тебе и братьям твоим заблагорассудится сделать из остального серебра и золота, то по воле Бога вашего – делайте (ст. 18).

д) *Расположенность, вообще, к еврейской нации*; ибо Евреям дается самоуправление, которого они до этих пор не имели под управлением чужеземных царей; а правителям их дается почти неограниченная власть, с правом жизни и смерти над преступниками (ст. 25–26). **«Ты же Ездра, – пишет Артаксеркс, – по премудрости Бога твоего,... поставь правителей и судей, чтобы они судили весь народ за рекою... Над преступниками немедленно пусть производят суд, на смерть ли, или на изгнание, или на денежную пеню, или на заключение в темницу».**

При таком беспримерном, можно сказать, благоволении царя персидского к народу иудейскому и благоговении его к религии иудейской, весьма вероятным представляется сказание, что эти чувства он заимствовал от Есфири-Иудеянки, своей матери (жены Ксеркса), а также и от Ездры, который, будто бы, приближен ко двору Ксеркса той же Есфирью и даже получил должность воспитателя наследника престола. Как бы то ни было, но указ Артаксеркса может служить наглядным доказательством, что пребывание народа Божия в плену Вавилонском не оставалось без благотельного влияния на язычников.

Глава 9–10. Восстановление Ездрыю законного порядка жизни между Иудеями

а) Весть о смешанных браках Евреев (даже свящ. и левитов) с иноплеменницами, дошедшая до Ездры от народных начальников (ст. 1–2). б) Глубокая скорбь Ездры и трогательные проявления ее до вечерней жертвы (ст. 3–4). в) Пламенная молитва Ездры за заблудший народ во время вечерней жертвы (ст. 5–15). г) Собрание вокруг Ездры благочестивых людей, обещание развестись с иноплеменницами, высказанное неким Шеханией за весь народ (10:1–4). д) Ездра берет торжественную клятву от священников и левитов, насчет развода с иноверными женами и удаляется в посте и сетовании в дом Иоханана (ст. 5–6). е) Приказ о сборе Иудеев со всей страны в Иерусалим – под страхом заклятия и отлучения от общества, и собрание Иудеев к двадцатому дню девятого месяца (ст. 7–9). ж) Обличительная речь Ездры к народу, раскаяние народа и обещание поступить по слову Ездры (ст. 10–12). з) По случаю ненастного времени и многочисленности дела, ради которого он собран, народ просит распустить его – с тем, чтобы назначена была особая комиссия для расследования дел на месте, в отдельных городах и селениях (ст. 13–14). и) Образование комиссии и трехмесячная деятельность ее (ст. 15–17). к) Исчисление лиц, взявших себе жен иноплеменниц (ст. 18–44).

Подробное изложение двух последних глав книги Ездры см. выше в жизнеописании Ездры... Здесь же мы ограничимся только некоторыми примечаниями.

9:1–2. По окончании сего, подошли ко мне начальствующие и сказали: народ Израилев и священники и левиты не отделились от народов иноплеменных с мерзостями их, от Хананеев, Хеттеев, Ферезеев, Иевусеев, Аммонитян, Моавитян, Египтян и Аморреев, потому что взяли дочерей их за себя и за сыновей своих, и смешалось семя святое с народами иноплеменными, и

притом рука знатнейших и главнейших была в сем беззаконии первой...

Воспреещение закона иудейского вступать в брачные союзы с иноплеменницами было столь ясное, прямое и строгое⁸⁸⁷, что невольно возникает вопрос, как могло случиться пренебрежение этого закона, и, притом, так, что рука знатнейших и главнейших была в сем беззаконии первой? Из этого можно усматривать, что горячая ревность о законе, которой одушевлены были Евреи при Кире, по возвращении на родину, с течением времени значительно охладела и уступила место житейским и материальным расчетам, плодом которых и были супружества с богатыми иноплеменницами. Священники и вожди народные, после Зоровавеля и Иисуса, стали хлопотать гораздо больше о своем собственном обогащении и выгодах житейских, чем о чистоте веры и нравственности народной. Племена же и народности, окружавшие опустошенную и разоренную землю иудейскую, пользовались, вероятно, по обстоятельствам того времени, сравнительно большим материальным благосостоянием. По примеру своих вождей и учителей, и простой народ стал слабо и слегка смотреть на запретительный закон о смешанных браках и начал прибегать к ним, как естественному и простому средству поправить свой материальный быт в разоренной и опустошенной родине. А, между тем, два огромных зла могли привиться и взойти таким путем в среду народа Божия. Во-первых, могла до крайности ослабеть и умалиться национальность еврейская, и без того потрясенная и умаленная в рассеянии ассирийском и вавилонском; язык, нравы и обычаи, и, вообще, тип еврейский – могли постепенно сглаживаться под давлением и влиянием многочисленных языческих соседей; а, между тем, все предыдущие судьбы народа Божия к тому и были направляемы промыслом Божиим, чтобы обособить и уединить сей народ в среде народов языческих, для соблюдения во всей чистоте и неприкосновенности истинной веры на земле. Находясь в плену Вавилонском, вдали от родины и святого града Иерусалима, народ еврейский самой горечью своего заброшенного и рабского положения побуждаем был сожалеть о своей народности,

дорожить ею и искать возвращения своих национальных прав. Когда же Евреи поселились опять на своей родине, то беспечное и свободное вступление в брачные союзы с иноплеменниками, не ограждаемое и не останавливаемое никаким внешним давлением, могло грозить величайшей опасностью для народности еврейской. Но могло выйти и другое, еще более опасное зло от смешанных браков, вытекавшее, впрочем, как прямое следствие из первого, – это потемнение и искажение истинной веры, а также умножение языческих пороков в среде народа Божия. **«Не вступай с ними в родство, – заповедал Господь Израильтянам о ханаанских и других языческих народах, – дочери твоей не отдавай за сына его, и дочери его не бери за сына твоего; ибо они отвратят сынов твоих от Меня, чтобы служить иным богам, и тогда воспламенится на вас гнев Господа, и Он скоро истребит тебя»⁸⁸⁸.** Эта опасность языческой заразы для Евреев несколько не исчезла и после плена Вавилонского; ибо, по любострастному характеру своему, языческая религия всегда была увлекающей приманкой для сластолюбивого и чувственного народа еврейского. Это-то, главным образом, и привело в ужас благочестивого Ездру. Только что народ еврейский успел оправиться от бедствий плена, бывшего наказанием за уклонение в язычество, как снова он становится на дорогу, ведущую к язычеству. Это могло угрожать конечной гибелью народу еврейскому. **«По малом времени наказания, нам даровано помилование, – восклицает Ездра в своей пламенной молитве к Богу. – Ибо мы остались уцелевшими до этого дня... Но не прогневаешься ли Ты на нас даже до истребления нас, так что не будет уцелевших, и не будет спасения»⁸⁸⁹.**

10:17. ...И окончили исследование о всех, которые взяли жен иноплеменных, к первому дню первого месяца...

Как производилось исследование о лицах, взявших жен иноплеменных? На основании некоторых указаний, находящихся в самом Писании, можно догадываться, что для предварительного исследования об этом деле, для наведения справок и отобрания показаний, ездили по городам и селениям

два нарочитых следователя (*Ионафан и Яхзеия*), которым дано было два помощника (*Мешуллам и Шавфай, левит*)⁸⁹⁰. После этого предварительного труда, открыты были в Иерусалиме (с 1-го дня десятого месяца) общие заседания глав поколений, под председательством Ездры священника⁸⁹¹. *Пред лице этого собрания и приходили в назначенные времена обвиняемые лица, и с ними старейшины каждого города и судьи его, для окончательного расследования дела и решения приговора, доколе не отвратится пылающий гнев Бога за это дело*⁸⁹².

...И окончили, таким образом, исследование о всех, которые взяли жен иноплеменных, к первому дню первого месяца⁸⁹³... Первый месяц по еврейскому счету соответствует второй половине нашего марта и первой половине апреля. Обращая внимание на деятельность Ездры во всем этом деле, нельзя не заметить, кроме неусыпной его ревности о законе и глубокого благочестия, – и мудрой его осмотрительности и умеренности. Ибо, несмотря на чрезвычайную власть, которой он уполномочен был от персидского царя⁸⁹⁴, он ничего не предпринимает без старейшин и глав поколений. Не без основания полагают, что со времен Ездры началось народное представительство в гражданском управлении евреев, а также положено начало сосредоточения высшей правительственной власти в особе великого первосвященника. Напротив – то, что раввины говорят о существовании в эти времена великой синагоги по делам церковным и великого синедриона – по гражданским, не подтверждается св. историей⁸⁹⁵.

10:19. ...и они дали руки свои во уверение, что отпустят жен своих, и что они повинны принести в жертву овна за свою вину... Расторгнуто было 113 браков. Разлучив мужей от жен, из коих многие уже родили детей⁸⁹⁶, Ездра употребил, конечно, весьма строгую и суровую меру, которая иным, смотрящим на дело не с иудейской точки зрения, может показаться несправедливой. Но нужно иметь ввиду, что смешанные браки с язычницами воспрещались для Евреев прямым и положительным законом Божиим, для восстановления которого, собственно, и пришел Ездра из Вавилона в Иерусалим; а в законе Божиим, конечно,

заповедывалось Евреям одно только то, что, по национальному их характеру и особенностям, было для них внолне нужно и спасительно, воспрещалось же то, что было вредно и опасно. С другой стороны, Ездра в прошедшем имел многочисленные примеры, как народ еврейский развращался и уклонялся в язычество, посредством брачных союзов с иноплеменными народами. Наконец, самые эти союзы, как недозволенные, не имели никакой силы, сами по себе, перед законами еврейскими; ибо заключены были вопреки закону Божию. Дети, рожденные в этих противозаконных и, потому, ничего не значащих союзах, отпущены были с матерями, а не оставлены у отцов; ибо в противном случае всегда можно было опасаться, что отцы снова возьмут и матерей их. В силу закона Божия, женщины хананейские, как закоренелые язычницы, не могли вступать в супружество с Израильтянами⁸⁹⁷; равно, и прочие иноплеменницы не могли вступать в таковые супружества, разве, как под условием оставления язычества и принятия веры в еврейского Бога. На этом основании можно полагать, что по суду Ездры отпущены были только те женщины с детьми их, которые были хананейского происхождения, или не отказались от своей языческой религии.

Книга Неемии

Название книги

В еврейской Библии книга эта надписывается именем «Нехемья», в греческой же – Νεεμίας. Название это, очевидно, берется от имени того лица, деятельность которого составляет главный предмет книги. Это высокое и достопримечательное лицо есть – Неемия⁸⁹⁸.

Сведения о писателе

Писатель книги, носящей имя Неемии, есть сам Неемия, как видно из начальных слов его книги: «**Слова Неемии, сына Ахалиина**»⁸⁹⁹. По словопроизводству, с еврейского языка имя *Неемии* означает – *утешителя*, – что весьма соответствует общему характеру деятельности этого великого мужа⁹⁰⁰, бывшего, по учению отцов Церкви, прообразом Иисуса Христа и Его утешительной и просветительной деятельности в недрах Церкви Божией. Кроме этого, Неемия имел халдейское название *Тиршафа*, т. е. *правитель* или *вождь*⁹⁰¹, каковым названием почтен был, некогда, и Зоровавель⁹⁰². По общепринятому мнению, Неемия происходил из колена Иудина и был даже царственного рода, – что, отчасти, подтверждается его должностью виночерпия при персидском дворе, каковые должности, обыкновенно, поручались людям знатного происхождения⁹⁰³. До вышеозначенной должности виночерпия, Неемия возвысился при Артаксерксе Долгоруком. В 20-й год этого царя (454 до Р. Х.), он отправился в Иудею, узнав от соотечественников о печальном состоянии города Иерусалима. Вооруженный полномочиями от царя персидского, Неемия успел обстроить столицу иудейскую и возобновить ее стены, несмотря на все препятствия и опасности со стороны ненавистников иудейских, Самарян. Устроивши город и освятивши его стены, Неемия вместе с свящ. Ездрой занялся нравственным устройством народа. Прочитан был и истолкован народу закон Моисеев; отпразднован великолепно праздник кущей; богатые убеждены были возратить долги, а равно, и заложенные имущества бедным. Возобновлен был завет с Богом и отобраны собственноручные подписи с народных представителей – насчет соблюдения заповедей Божиих. Совершивши, по возможности, предначертанные реформы в Иерусалиме, Неемия возвратился к Артаксерксу, согласно обещанию, которое взял с него сей царь. По вторичном прибытии в Иерусалим, Неемия с новой энергией занялся искоренением беспорядков, вкравшихся в народную жизнь в его отсутствие, и среди плодотворной

деятельности мирно кончил свою жизнь в Иерусалиме в глубокой старости, после почти 80-летнего правления народом. Сирах, восхваляя подвиги Неемии, выражается о нем так: **«велика память о Неемии, который воздвиг нам павшие стены, поставил ворота и запоры и возобновил разрушенные дома наши»⁹⁰⁴**. А в книгах Маккавейских, есть известие, что Неемия, **«составляя библиотеку, собрал сказания о царях и пророках и о Давиде и письма царей о священных приношениях»⁹⁰⁵**.

Цель написания книги Неемии

– усматривается в том, чтобы начертать наглядную картину того бедственного и неустроенного состояния, в котором находилась национальность и вера иудейского народа после плена Вавилонского, и те пути промысла Божия, которыми спасен и устроен был народ Божий в ожидании Обетованного Мессии.

Отношение книги Неемии к первой книге Ездры

Подобно тому, как деятельность Неемии была продолжением деятельности Ездриной на пользу веры и национальности еврейской, – и книга Неемии есть, как бы, продолжение книги Ездры, повествующей о религиозном и нравственном устройстве народа Божия, возвратившегося из плена. Но, тогда, как книга Ездры содержит только начатки этого устройства и повествует, главным образом, о воссоздании храма Иерусалимского, книга Неемии есть подробное и обстоятельное изложение гражданского устройства народа Божия на религиозных началах.

Общий очерк содержания книги Неемии

Книга Неемии видимым образом разделяется на две части, из коих – в первой повествуется о воссоздании трудами Неемии города Иерусалима и стен его (гл. 1–7); во второй же описываются подвиги Неемии вместе с Ездрой, относительно нравственного благоустройства народа еврейского (гл. 8–13).

Глава 1. Любовь Неемии к отечеству

а) Известие, полученное Неемией о печальном состоянии города Иерусалима и скорбь Неемии (ст. 1–4). б) Молитва Неемии о грехах сынов Израилевых (ст. 5–11).

Ст. 1. **В месяце Кислеве, в двадцатом году, я находился в Сузах, престольном городе...** Месяц Кислев был 9-м в священном году и третьим в году гражданском. Он соответствовал второй половине нашего ноября и первой половине декабря. Двадцатый год здесь берется по отношению к летам царствования Артаксеркса Долгорукого. Город Сузы был зимней резиденцией царей персидских. Двадцатый год царя Артаксеркса замечателен тем, что, по общему мнению толковников, с него должны начинать счет семьдесят седьмин Данииловых⁹⁰⁶.

Ст. 3. **...И сказали мне пришедшие из Иудеи: оставшиеся, которые остались от плена, находятся там, в стране своей, в великом бедствии и в унижении; и стена Иерусалима разрушена, и ворота его сожжены огнем...**

Из этих слов можно заметить, что при Зоровавеле и Иисусе не только был воздвигнут храм, но и обстроен несколько самый Иерусалим с его стенами. Все это было снова разрушено, вероятно, по ненависти и проискам Самарян. Крайняя же нищета и разорение иудеев, возвратившихся довольно достаточными из плена, произошло, конечно, от смутных обстоятельств того времени. После времен Кира, Палестина оделась театром постоянных войн между Персами и Египтянами, – и это губительно отзывалось на благоденствии страны.

Ст. 4. **...Услышав эти слова я сел и заплакал, и печален был несколько дней, и постился и молился пред Богом небесным....** Достойны примечания возвышенные патриотические чувства Неемии. Слух о бедственном положении соотечественников в Иерусалиме заставляет его

забыть все удовольствия придворной жизни, которыми он пользовался при Артаксерксе.

Он добровольно от них отказывается и решается на продолжительное время удалиться от своей важной и почетной должности при дворе, рискуя потерять ее навсегда во время своего отсутствия, по проискам врагов. Он предпринимает отдаленное и трудное путешествие с единственной целью – помочь своим бедствующим соотечественникам. Он предвидит впереди многочисленные опасности, клеветы и противодействия со стороны врагов своего отечества, – и все-таки решается выступить на борьбу, с надеждой победить все препятствия. Ничто не могло остановить святой ревности, которой воспламенился великий вождь иудейский. В этом случае, Неемия напоминает собою великое лицо Моисея, оставившего двор царя египетского, чтобы сделаться спасителем своих страждущих соотечественников.

Решившись идти на спасение и благоустройство своей родины, благочестивый Неемия весь успех своего дела полагает в силе Божией; и потому, прежде всего, обращается с пламенной молитвой к Господу Богу о помощи и содействии своему предприятию.

Ст. 5–7. В этой молитве он, прежде всего, исповедует праведность суда Божия, разразившегося над Евреями за их грехи и нарушение заповедей, уставов и определений Божиих.

Ст. 8–9. Затем он приводит на память милостивое слово Господне к Моисею, что, в случае обращения и раскаяния Евреев, Господь соберет их снова и водворит их на земле Обетованной, хотя бы они изгнаны были на край неба⁹⁰⁷.

Ст. 10–11. После этого он преклоняет Господа на милость к довольно уже пострадавшему народу еврейскому, который Он искупил силой Своей великой и рукой могущественной; и затем, в смиренном чувстве благоговения пред именем Господним, Неемия умоляет Господа, присоединяя к участию в своей молитве и прочих истинных Израильтян, дабы благопоспешил Господь в задуманном предприятии и помог найти милость у царя персидского.

Глава 8. Чтение пред народом книги закона

а) Всеобщее собрание сынов Израилевых в Иерусалим и расположение на площади перед Водяными воротами (ст. 1). б) Деревянное возвышение на площади, и внятное оттуда чтение книги закона от рассвета до полудня священником Ездрой, при помощи левитов, которые поясняли народу прочитанные места из закона (ст. 2–8). в) Плач народа при слушании слов закона, и совет Неемии, и Ездры, и священников – не омрачать плачем праздника, а лучше – есть тучное и пить сладкое и посылать части тем, у кого ничего не приготовлено, – и повиновение народа (ст. 9–12). г) На другой день Ездра разъясняет собравшемуся народу законное предписание о празднике кущей, и народ устрояет кущи, и живет в них узаконенное число дней, непрерывно слушая объяснение книги закона (ст. 13–18).

Ст. 1. **Когда наступил седьмой месяц** (т. е. месяц Тисри, седьмой в году священном и первый в гражданском году), **и сыны Израилевы жили по городам своим; тогда собрался весь народ, как один человек, на площадь, которая пред Водяными воротами...**, т. е. пред восточными воротами храма, от которых шла дорога к потоку Кедрскому. Этим примечанием священный писатель хочет поставить на вид необычайную ревность и единодушие народа еврейского к изучению закона Божия. Несмотря на то, что народ был уже в рассеянии по городам и уже устроился в них хозяйственным образом, и, следовательно, путешествие к столице было сопряжено для многих с немалыми затруднениями, – несмотря на все это, не только мужчины, но и женщины, словом, весь народ, как один человек, устремляется к столице, и, притом, на весьма продолжительное время, чтобы поучаться там закону Божию. В этом отрадном движении народном нельзя не видеть влияния великого учителя и вдохновенного священника Ездры. Прискорбное дело о браках с иноплеменницами показало ему полное неведение и забвение закона Божия не только в простом народе, но и в среде его учителей; а послушание и готовность, с какими народ поспешил расторгнуть свои

незаконные браки, дабы восстановлен был нарушенный закон Божий, внушили Ездру надежду, что можно будет с успехом преклонить сердца народные к изучению всего закона Божия, вообще. Он дал, вероятно, почувствовать народу его крайнее неведение заветов Божиих и обещался помочь ему в сей нужде, назначив для публичного чтения и объяснения забытой книги закона, священные и праздничные дни месяца Тисри. Сердце народа, очищенное бедствиями плена, с радостью отозвалось на призыв Ездры, – и вот, когда наступил первый день месяца Тисри⁹⁰⁸, т. е. праздник нового лета (он же и праздник труб), собравшиеся, как один человек, Израильтяне на храмовой площади у восточных ворот, **сказали книжнику Ездру, чтоб он принес книгу закона Моисеева, который заповедал Господь Израилю.**

Относительно самого чтения закона Божия и поучения в нем народа Израильского, в данном случае, достопримечательны следующие обстоятельства:

а) *Необыкновенное усердие и напряженность внимания народного к слову Божию.* Ибо Ездра читал закон на площади, которая пред Водяными воротами, от рассвета до полудня, пред мужчинами и женщинами, и всеми, которые могли понимать; и уши всего народа были приклонены к книге закона. Значит, здесь не было ничего формального и принужденного; и потому, ни малейшего рассеяния или холодности не примечается в народе, а, напротив, видно только одно чистое и искреннее желание научиться словесам закона Божия. О, если бы на такой приготовленной и восприимлющей почве всегда приходилось трудиться делателям нивы Божией, т. е. пастырям и учителям народным!

Ст. 4. б) *Торжественность обстановки публичного чтения закона.* Маститый старец и книжник Ездра стоял на возвышенной кафедре: так, что видим был всеми своими слушателями. По правую руку его стояли, для помощи, шесть знаменитейших учителей и книжников из священников и левитов, и по левую – семь таковых же мужей. Таким образом, народ видел пред собою самое избранное общество наилучших учителей и толковников, внушавших ему полное доверие и

уважение. В особенности же, внушала благоговение личность вдохновенного учителя и священника Ездры, уже заявившего свою пламенную ревность о законе Божием.

Ст. 5–6. в) *Богослужебный и священный характер чтения закона Божия. „Когда Ездра открыл книгу закона пред народом, весь народ встал. И благословил Ездра Господа Бога великого. И весь народ отвечал: аминь, аминь, поднимая вверх руки свои, – и поклонялись и повергались пред Господом лицом до земли“.* Очевидно, что народ приготовился слушать книгу закона, как слова Самого Господа Бога.

Это было не школьное чтение, с просветительной только и научной целью – узнать неизвестное и интересное. Нет, народ жаждал только нравственной своей пользы и искал освятиться словами закона Божия, дабы жизнь свою устроить на новых религиозных началах. И потому, чтение и слушание закона, в данном случае, было, как бы, молитвенным и богослужебным делом народа израильского; тем более, что оно и совершалось вблизи храма.

Ст. 7–8. г) *Истолковательный способ чтения закона. ... Левиты поясняли народу закон, между тем как народ стоял на своем месте. И читали из книги, из закона Божия, внятно, и присоединяли толкование, и народ понимал прочитанное...* Дело это должно представлять так. Поскольку старческий голос Ездры и его объяснения закона могли быть слышимы только ближайшими слушателями, стоявшим около его кафедры, – между тем, как жаждала его наставлений густая толпа мужчин и женщин, занимавшая огромную площадь, близ Водяных ворот; то помощники Ездры – левиты, выслушав, предварительно, сами прочитанные места из закона и толкования на них великого учителя, разносили их по народу, рассыпаясь в его толпе направо и налево от Ездриной кафедры, и громко и внятно повторяя слова Ездры. Потом они снова сходились к его кафедре, чтобы, выслушав его дальнейшие поучения, разнести их по народу. Есть мнение, что левиты еврейские слова закона передавали народу по-арамейски; так как в плену Вавилонском народ привык к этому,

именно, наречию, тогда как чистый еврейский язык стал для него не совсем вразумительным. И в этом, будто бы, состояло все объяснение закона и внятность его чтения. Но, едва ли одно это обстоятельство могло само по себе привести народ в умиление и вызвать его слезы, – о чем говорится далее. И потому, не отвергая, довольно, впрочем, вероятного, мнения об арамейском наречии, гораздо естественнее предполагать, что при чтении закона было действительное истолкование его и применение к жизни народной.

Ст. 9–12. д) *Умиленные и покаянные чувства народа. ... **Весь народ плакал, слушая слова закона...*** Можно думать, что читаны, преимущественно, те места закона, где изложены грозные прещения Божии на народ еврейский за измену и развращение. Приведены, вероятно, на память и недавние горькие события из пленения Вавилонского, как доказательство непреложности суда Божия над согрешившим и раздражившим Божие правосудие народом израильским. Как бы то ни было, народ приведен был в такое сильное чувство скорби и сокрушения, что сам Ездра, Неемия и левиты, учившие народ – принуждены были успокаивать его и смягчать его скорбь, чтобы не омрачен был светлый праздник новолетия. По закону, в сей день полагалось особое торжественное богослужение с многочисленными жертвами и совершенный покой от работ⁹⁰⁹.

Посему, Ездра говорил народу: *...**день сей свят Господу, Богу нашему; не печальтесь и не плачьте;... пойдите, ешьте тучное и пейте сладкое, и посылайте части тем, у кого ничего не приготовлено!..*** Послушный народ переменял печаль на радость *«и пошел... праздновать с великим веселием»*.

Ст. 13–18. е) *Стремление народа к исполнению закона Божия.* Когда Ездра, ввиду наступающего праздника кущей, объяснил народу из книги закона значение этого праздника, и когда объявлено и провозглашено было в Иерусалиме и в прочих городах, с какими обрядами должен быть совершаем праздник кущей⁹¹⁰; то народ, тотчас же, с радостью устремился приготовиться и устроиться к празднику по всем правилам и предписаниям закона. *«И пошел народ, и принесли, и*

сделали себе кущи, каждый на своей кровле, и на дворах своих, и на дворах дома Божия, и на площади у Водяных ворот, и на площади у Ефремовых ворот... От дней Иисуса, сына Навина, до этого дня, – замечает свящ. повествователь, – не делали так сыны Израилевы», т. е. не праздновали «кущи» с таким одушевлением и радостью. Не без основания свящ. писатель примечает о днях Иисуса Навина. С этими днями весьма были сходственны и аналогичны описываемые им происшествия. Как при Иисусе, сыны Израилевы радовались и благодарили Бога за то, что после многотрудного сорокалетнего странствования по Аравийской пустыне, Он привел их, наконец, в землю Обетованную; так теперь при Ездre и Неемии народу естественно было ликовать, ибо после горьких времен семидесятилетнего рассеяния и плена во вражеских странах, Господь снова привел сынов Израиля в их отечество и помог им устроить и возобновить святыню храма. **«Радость была весьма великая!»** – заключает свящ. повествователь. Из этого последнего примечания видно, в какое восторженное религиозное настроение приведен был народ поучениями Ездры, и как искренно было желание народа устроить свою жизнь по предписаниям закона Божия. Само веселье праздника растворяемо было религиозными упражнениями и усердным поучением в законе Божиим. Ибо **«читали из книги закона Божия каждый день, от первого дня до последнего. И праздновали праздник семь дней, а в восьмой день попразднество по уставу»**. Надобно думать, что с этого времени получил свое начало существующий доныне у Иудеев праздник *«радости о законе»*. Он совершается в 23-й день Тисри⁹¹¹.

Глава 9. Публичное покаяние народа израильского

а) Собрание Израильян к 24-му дню 7-го месяца во вретницах и с пеплом на головах (ст. 1). б) Исповедание в грехах своих и в преступлениях отцов, сопровождаемое чтением из книги закона в продолжении четверти дня (ст. 2–3). в) Громкое молитвенное воззвание ко Господу левитов от лица смилившегося народа и приглашение народу встать и славить имя Господне (ст. 4–5). г) Пламенная молитва Ездры от лица кающегося народа с письменным обязательством исполнять заповеди Божии (ст. 6–38).

Ст. 1. **В двадцать четвертый день этого месяца** (т. е. Тисри) **собрались все сыны Израилевы – постящиеся и во вретницах, и с пеплом на головах своих...** Это был пост и всенародное покаяние, назначенные по особому распоряжению вождей народа израильского – Ездры и Неемии, а не по предписанию закона. Может быть, десятый день месяца Тисри, назначенный по закону для покаяния и очищения народного⁹¹², был пропущен по особым обстоятельствам того времени, и, именно, ради приготовлений и распоряжений к празднику кущей; а, между тем, Ездра и Неемия хотели непременно воспользоваться умиленным и сокрушенным состоянием народа, в которое он приведен был чтением закона, дабы восстановить завет с Богом и укрепить народ в его благочестивой решимости следовать по путям Господним. В этом случае, Ездра и Неемия подражали тем ревностным вождям народным, как, напр., Иисусу Навину⁹¹³, и тем благочестивым царям Иудейским, как, напр., Асе и Езекии⁹¹⁴, которые употребляли торжественное покаяние и всенародное заключение завета с Богом, как наилучшее средство к возбуждению и укреплению религиозного чувства в народе.

Ст. 2–5. Обряды покаяния состояли в следующем:

а) Израильяне, отделив и отлучив от среды своей всех инородных, стояли на своем месте (т. е. во дворе храма, на площади у восточных ворот) и четверть дня (от первого часа до третьего) читали из книги закона Господа Бога своего. Чтение,

конечно, продолжалось в том же роде, что и в праздник труб, и в праздник кущей, т. е. с объяснениями и толкованиями Ездры, при помощи левитов.

б) Вторую четверть дня (от 3-го до 6-го часа) Израильтяне **«исповедовались в грехах своих и в преступлениях отцов своих, и поклонялись Господу Богу своему»**. Это значит, что они повергались на землю пред святилищем храма и, стоя на коленях, слагали импровизированные покаянные молитвы, и свободно выражали в них чувства своей греховности, своего неведения и нарушения заповедей Господних. Это были самые трогательные моменты всенародной покаянной молитвы пред святилищем Господним и пред очами всевидящего Бога.

в) Затем восходят на возвышенное место избранные левиты и **«громко призывают ко Господу Богу своему»** о помиловании и прощении от лица коленопреклоненного и безмолствующего народа. Может быть, здесь произносились избранные покаянные псалмы даря Давида. По произнесении их, левиты призывают к народу: **«встаньте, славьте Господа Бога нашего, от века и до века. Да благословят достославное и превысшее всякого славословия и хвалы имя Твое!»**

Ст. 6–37. Лишь только встал народ и прославил имя Господне, как раздаётся пламенная и вдохновенная молитва самого Ездры. В ней он, исповедав всемогущество Господа Бога, создавшего небо и небеса небес, перечисляет милости Его к народу израильскому, начиная от времен Авраама. Он вспоминает, как Господь призвал Авраама из Ура Халдейского и отдал его потомству землю Ханаанскую; как Он заставил Фараона отпустить Израильтян из Египта, как рассек пред ними море, как вел столпом облачным и огненным, как дал им на Синае закон, кормил их небесным хлебом и из камня источал воду; затем припоминает Ездра, как, несмотря на измену и упорство евреев, сделавших себе золотого тельца и хотевших возвратиться в рабство свое, Господь не отнимал от них Своих чудесных милостей в продолжении всего сорокалетнего странствования и, наконец, ввел в прекрасную землю Хананеев, где они ели, насыщались, тучнели и наслаждались, по великой

Его благости. Потом приводит на память, как евреи сделались упорны и презрели закон Божий, как Господь отдавал их за это в руки врагов, но сейчас же возвращал к ним милость Свою, как только они обращались к Нему с раскаянием⁹¹⁵. Потом же, когда евреи развратились окончательно и хребет свой сделали упорным, и шею свою держали упруго, и не слушали вразумлений Господних через пророков⁹¹⁶, Господь предал их в руки иноземных народов; но, по великому милосердию Своему, не истребил их до конца, а возвратил из плена. **«И ныне, Боже наш, – заключает Ездра молитву свою, – Боже великий, сильный и страшный, хранящий завет и милость! Да не будет малым пред лицом Твоим все страдание, которое постигло нас... от дней царей Ассирийских до этого дня».** Т. е. сочти за удовлетворение Своей правде вытерпенное нами тяжкое рабство, которое, однако же, продолжает тяготеть над нами и доселе. Ибо, **„вот, мы до этих пор рабы на той земле, которую Ты дал отцам нашим... И телами нашими, и скотом нашим иностранные цари владеют по своему произволу, и мы в великом стеснении“.**

Когда молитва Ездры была кончена, решено было дать письменное обязательство от князей, левитов и священников – относительно строгого исполнения уставов Божиих, дабы окончательно возвратить себе милость Божию.

Глава 13. Исправление отступлений от закона, укоренившихся в отсутствие Неемии

а) Чтение книги Моисеевой вслух народа и отделение Моавитян, Аммонитян и других иноплеменников от общества израильского (ст. 1–3). б) Осквернение храма первосвященником Елиашивом, который, в отсутствие Неемии, дал помещение при храме иностранцу Товии, своему родственнику (ст. 4–6). в) Изгнание Тovieи возвратившимся от вавилонского царя Неемией (ст. 7–9). г) Возобновление законного содержания левитам и певцам, и собрание их на места служения при храме (ст. 10–14). д) Противозаконная торговля в день субботний, обличения Неемии и распоряжения его касательно соблюдения святости субботнего дня (ст. 15–22). е) Расторжение супружеств с иностранцами, наказание виновников и изгнание некоего преступного священника (ст. 23–29). ж) Восстановление службы священников и левитов, обеспечение жертвенника доставкой дров в назначенное время и начатков (ст. 30–31).

Ст. 1. ***В тот день читано было из книги Моисеевой вслух народа...*** Выражение «*в тот день*» не указывает здесь определенного времени. Подобно многим таковым выражениям Писания, оно имеет общий и неопределенный смысл и может быть заменено словами: «*в известное*», или «*в некоторое время после этого*». По ходу священного рассказа видно, что события, о которых говорится в 13-й главе, случились уже по возвращении Неемии из Персии от царя Артаксеркса, к которому он, по обещанию, возвратился⁹¹⁷, устроивши иерусалимские дела в 12-летний период своего управления Иудеей⁹¹⁸. Сколько же времени Неемия пробыл в Персии по удалении из Иерусалима? Иные полагают, что отсутствие Неемии длилось только один год. Но, судя по тем крупным и грубым отступлениям от закона, которые успели укорениться в иудейском народе в отсутствие Неемии, и, притом, совершенно вопреки клятвенным обязательствам, только что данным перед лицом Божиим с такой торжественностью в Иерусалиме, должно

полагать, что без руководства и смотрения Неемии, иудеи оставались гораздо дольше, чем год. Так, напр., возвратившись, Неемия узнал, что части левитам не даются, и что левиты и певцы, делавшие свое дело, разбежались, каждый на свое поле⁹¹⁹. Трудно представить, чтобы это могло случиться через год после клятвенного обязательства евреев насчет левитского содержания⁹²⁰. Равным образом, представляется несообразным, чтоб от смешанных браков с иноплеменницами в год без Неемии могли народиться уже дети, *в половину говорящие по-азотски, или языком других народов*⁹²¹. На основании этих соображений, и отчасти на указании самой книги Неемии, с вероятностью положить можно, что второе прибытие Неемии из Персии случилось уже при Дарии Нофе⁹²², лет через десять по удалении Неемии из Иерусалима⁹²³.

Ст. 1–2. **...И найдено написанное** в книге Моисеевой: **Аммонитянин и Моавитянин не может войти в общество Божие** (т. е. в среду народа Божия) **во веки, потому что они не встретили сынов Израиля с хлебом и водою, и наняли против него Валаама, чтобы проклясть его...** Место это читается во Второзаконии⁹²⁴. Очевидно, что Неемия, по возвращении своем из Персии, прибегает к тому же средству для искоренения нравственных неурядиц в народе иудейском, какое употреблено было, некогда, Ездрой, т. е. к чтению закона Божия; дабы подлинными словами Господними сильнее подействовать на совесть и чувство заблудших Израильтян. Вышеозначенное место об Аммонитянах и Моавитянах выбрано с нарочитой обличительной целью; ибо первая горчайшая неприятность, поразившая возвратившегося Неемию, состояла в том, что первосвященник Елиашива породнился с Товией, известным Аммонитянином, и даже поместил его, к общему соблазну народному – во дворе храма Божия⁹²⁵. Пользуясь покровительством Елиашива, многие иноплеменники овладели горницами при храме, где хранились десятины священников⁹²⁶. Соблазненный этим примером народ, стал вступать в общение с Аммонитянами, Моавитянами и другими соседственными иностранцами, которые с необыкновенным упрямством и настойчивостью добивались

общения с народом Божиим и врывались к нему со своими непрошенными услугами и мнимыми симпатиями.

Великого ревнителя закона – Ездры, вероятно, не было уже в живых; ибо, едва ли бы он позволил повториться сему опасному и богопротивному беспорядку, против которого он ратовал некогда всей силой своей власти и своего влияния на народ еврейский⁹²⁷. Точно так же пришлось теперь действовать и Неемии. Прочитав известное место из Второзакония об Аммонитянах и Моавитянах, он обязал вероломных иудеев немедленно поступить по закону, и, **...услышав этот закон, они отделили все иноплеменное от Израиля⁹²⁸...** А все домашние вещи Товии Неемия выбросил вон из его помещения и приказал очистить храмовые комнаты, занятые иноплемениками, **...и велел опять внести туда сосуды дома Божия, хлебное приношение и ладан⁹²⁹...** Елиашив, конечно, не остался без должного наказания за допущенный соблазн и беззаконие.

Ст. 10–14. Второе зло, которое нашел в народе Неемия, по своем возвращении из Персии, – это расстройство богослужебного порядка и оставление левитами и певцами своих служебных постов, за прекращением взноса, узаконенных в пользу их, десятин. Можно думать, что взнос этот прекратился от того, что алчные иноплеменики, и во главе их – Товия Аммонитянин, завладели кладовыми при храме, куда собирались левитские десятины от народа⁹³⁰. Народ, таким образом, увидел, что цель этих десятин совершенно извратилась; ибо не левиты, а какие-то пришельцы и иностранцы стали пользоваться десятинным взносом, – и потому, эти взносы прекратились вовсе. Неемия сделал за это выговор начальствующим и сказал: **зачем оставлен нами дом Божий?** Вследствие обличения Неемии, и по его настоянию, все Иудеи опять стали приносить десятины хлеба, вина и масла в кладовые⁹³¹, а к этим кладовым приставлены самые надежные люди из священников и левитов⁹³².

Ст. 14. **...Помяни меня за это, Боже мой, и не изгладь усердных дел моих, которые я сделал для дома Бога моего и для служения при нем!..** В этих словах слышится не

самомнительность какая-нибудь, а, напротив, глубочайшее смирение праведника, боящегося опереться на свои дела и заслуги, и предоставляющего всю цену их на милосердный суд Божий.

Ст. 15–19. Третье зло, с которым пришлось бороться Неемии по возвращении из Персии и которое особенно бросилось в глаза своим общественным неприличием, – это было забвение и попрание святости субботнего дня. Евреи без зазрения совести занимались в этот день своими житейскими делами и отвозили всякие товары в Иерусалим для продажи и купли⁹³³. Можно догадываться, что и это зло развилось вследствие неразумного общения и противозаконных связей с язычниками.

Ибо Тиряне, напр., – этот меркантильный и развращенный народ, – **...жили в Иудее, и привозили рыбу и всякий товар, и продавали в субботу жителям Иудеи и в Иерусалиме**⁹³⁴... Строго обличивши своих соотечественников⁹³⁵, Неемия употребил следующую энергическую меру:

Он приказал затворять и запираť городские ворота с вечера субботнего, до утра после субботы, дабы никакая ноша не проходила в день субботний⁹³⁶; а на стражу у ворот поставил сначала своих собственных слуг, а потом – левитов, так как эта стража имела, собственно говоря, религиозную цель и религиозный характер, и, так как к людям священного сана народ, естественно, должен был оказывать больше уважения и повиновения в делах, касающихся религии⁹³⁷.

Ст. 20–22. Замечательно, что Неемия определил было строгие и принудительные меры и против самих иностранцев, хотя к этим мерам и не пришлось прибегнуть. Так как, по распоряжению Неемии, на весь субботний день ворота городские стали запираťся, то некоторые упорные торговцы и продавцы всякого товара стали ночевать вне Иерусалима, как бы, насильно вызывая жителей на запрещенную торговлю. Если вы и еще станете поступать таким образом, – сказал им Неемия, – то **...я наложу руку на вас!**.. И на это он имел полное право; ибо, хотя и не обязателен был для иноплеменников закон о субботе, но они не должны были

мешать Иудеям исполнять его и, вообще, должны были подчиняться законам страны; и они подчинились этим законам и несокрушимой воле Неемии.

Ст. 23–29. Всех строже и решительнее поступил Неемия с теми Иудеями, которые взяли себе жен из Азотян, Аммонитян и Моавитян; так что дети их *в половину говорили по-азотски, или языком других народов, и не умели говорить по-иудейски*. Национальность, язык и вера Иудейская сильно могли пострадать от таких беспорядков; и потому, расторгнув все смешанные браки, Неемия виноватых проклинал, т. е. исключал из общества народа Божия; некоторых подвергал телесному наказанию и бил, что позволялось и самим законом⁹³⁸; у иных рвал волосы, т. е. подвергал самому позорному наказанию через оплешивание. Такого рода наказание у Афинян назначалось прелюбодеям. **...И заклинал их (Иудеев) Богом живым...**, чтобы впредь удерживались от богопротивных браков с иноплеменницами⁹³⁹.

Пример высшей строгости за таковое преступление Неемия показал на одном священнике, который сделался зятем Санаваллата, Хоронита. Этого священника Неемия выгнал совсем из отечества, в назидание и устрашение других⁹⁴⁰.

Таковыми-то энергическими мерами Неемия очистил Иудеев от всего чужеземного, – к чему, как видно, устремлялись все его усилия. **...Помяни меня, Боже мой, во благо мне!..**

Так заключает смиренный Неемия описание своих великих трудов во благо и обновление своей родины, смятенной и расстроенной врагами ее после плена Вавилонского. При всей великости и несомненной плодотворности своих трудов, Неемия ждет своей награды, единственно, от произволения Божия, и в милосердии Божиим полагает всю свою награду. Вот высокий образец для всех общественных деятелей, и, вообще, для всех тружеников веры и благочестия!

Книга Есфирь

Название книги

Еврейское название книги Есфирь есть Esther, греческое – Εσθήρ. Название это, очевидно, заимствовано от главного предмета книги; поскольку она повествует о Есфири, знаменитой Иудеянке из колена Вениаминова, которая из бедной и беспомощной сироты возвысилась до звания царицы персидской и сделалась, по изволению Божию, орудием спасения для своих соотечественников в персидской стране.

Время описываемого события

Писание умалчивает о времени, к которому должна быть относима история Есфири. Но, с наибольшей вероятностью, ее можно относить к годам от 480–475 до Р. Х.; ибо, по указанию и исследованиям некоторых ученых⁹⁴¹, царь, сделавший Есфирь своей супругой и называемый в еврейском подлиннике Ассиром⁹⁴², есть не кто иной, как известный Ксеркс⁹⁴³, прославившийся своим неудачным походом в Грецию⁹⁴⁴.

В самом деле все, повествуемое о сем царе в книге Есфирь, вполне согласно с его сластолюбивым и жестоким характером, а, равно, и с некоторыми отдельными обстоятельствами его царствования, о которых говорит светская история. Сюда относится, например, чрезвычайный совет сановников, созванный им в третий год по восшествии на престол⁹⁴⁵, также – возвращение из Греции в Персию на седьмом году царствования⁹⁴⁶.

Писатель книги Есфирь

Точных сведений о писателе книги Есфирь не имеется. Впрочем, большинство толковников этим писателем считают Мардохея, воспитателя Есфири, – на что есть основания и в самой книге; ибо там говорится, например, что Мардохей записал события, составляющие предмет книги⁹⁴⁷, и также, – что рукою Мардохея, совместно с Есфирью, написано окружное послание к Иудеям об учреждении праздника *Пурим*, с объяснением исторических обстоятельств и повода к учреждению этого праздника, – а это, именно, и составляет все содержание книги Есфирь⁹⁴⁸. Притом же, это содержание показывает в писателе современника, и даже очевидца рассказываемых событий; так, например, он до мельчайших подробностей знает обычаи и обстановку двора персидского, называет по имени жену и десятирех сыновей Амана⁹⁴⁹ и с точностью обозначает время и даже дни, в которые происходили события⁹⁵⁰. Все это весьма вероятным делает мнение о Мардохее, как писателе книги Есфирь.

Против тех, которые считают книгу Есфирь произведением, позднейшим времен Мардохея и даже персидского царства, нужно заметить, что писатель ее весьма часто ссылается на дневные записи персидских царей, как бы, на современные документы⁹⁵¹. Поскольку, далее, книга Есфирь в иудейской церкви всегда причислялась к книгам каноническим, канон же определен и составлен был, по общепринятому мнению, Ездрой, то и писателя книги Есфирь нельзя отдалять от времен Ездры и Артаксеркса Лонгимана (преемника Ксеркса), или – что то же – от времен Мардохея, современника Ездры. Св. Епифаний и Блаж. Августин считают даже Ездру писателем книги Есфирь.

Цель написания книги Есфирь

Эту цель можно усматривать в том, чтобы сохранить в памяти потомства дивный опыт смотрения Божия о Церкви и о народе своем, и в примерах Есфири и Мардохея показать возвышенные образцы того, как вера и крепкая надежда на Бога может спасти рабов Божиих от явных и, по-видимому, неотвратимых опасностей, гордых же и нечестивых погублять, несмотря на всю силу их, по-видимому, несокрушимую и всемогущую.

Обзор содержания

Вышеозначенный главный предмет книги Есфирь развивается в нескольких частных эпизодах и отдельных картинах, из которых слагаются три главные части книги. В первой части излагаются обстоятельства возвышения Есфири (гл. 1–2). Во второй – планы злобного временщика Амана о погублении Иудеев и противодейственный план Есфири о спасении своих единоплеменников (гл. 3–5). В третьей части – падение и гибель Амана со всеми врагами Иудейского народа (гл. 6–10).

Последовательное чтение с необходимыми объяснениями

Часть первая. Возвышение Есфири

Глава 1. Пир царя Артаксеркса и гнев на его супругу Астинь

а) 180-дневный пир, учрежденный Артаксерксом для избранных вельмож своих в 3-й год царствования (ст. 1–4). б) Семидневный пир для столичных жителей в садовом дворе дома царского, роскошь этого пира и богатство обстановки (ст. 5–8). в) Пир, устроенный для женщин царицей Астинь, и отказ ее показаться гостям мужа в венце царском (ст. 9–12). г) Совещание разгневанного царя с семьей приближенными вельможами, насчет послушания царицы (ст. 13–15). д) Мнение Мемухана, принятое царем, насчет изгнания Астини и избрания новой царицы, и указы об этом, разосланные во все области персидские – со внушением, «чтобы всякий муж был господином в доме своем» (ст. 10–22).

Ст. 3–4. **...В третий год своего царствования Артаксеркс сделал пир для всех князей своих и ...для главных начальников войска Персидского и Мидийского, ... в течение ...ста восьмидесяти дней...** Полагают, что сей пир сделан был с целью совещания, относительно задуманного похода на Грецию⁹⁵².

Ст. 5. **... По окончании сих дней, сделал царь для народа своего, ... пир семидневный на садовом дворе дома царского...** Необыкновенная продолжительность пиров Ксерксовых была совершенно в духе древних деспотов восточных, которые устраивали подобные пиры, с одной стороны, из тщеславия и необузданной расточительности, а с другой – для привлечения к себе народа, необыкновенно любившего подобные чудовищные пиры своих повелителей.

Так и римские императоры иногда устроили пиры для жителей своей столицы⁹⁵³.

Ст. 8. **...Питье шло чинно, никто не принуждал, потому что царь дал такое приказание всем управляющим в доме его, чтобы делали по воле каждого...** Примечание это объясняется тем, что пиры древних восточных повелителей были сколько расточительны и роскошны, столько же и

деспотичны. Гостей принуждали, иногда, выпивать такое количество вина, которое для них было или вовсе не под силу, или чрезвычайно тяжело.

Ст. 9. **...И царица Астинь сделала также пир для женщин в царском доме царя Артаксеркса...** По восточному этикету, женщины не могли участвовать лично в общественных пирах, но пировали отдельно, во внутренних покоях. Посему, и царица Астинь, в то время, как муж ее угощал сановников и народ, угощала женщин в том же царском доме Артаксеркса, но во внутренних его отделениях.

Ст. 12. **...Но царица Астинь не захотела прийти по приказанию царя...** Вероятно, ей не хотелось унижать своего достоинства перед хмельными гостями мужа, для развлечения и удовольствия которых он, тоже в пьяном состоянии, хотел устроить из нее, как бы, зрелище.

Ст. 13. **...И сказал царь мудрецам, знающим прежние времена,...** т. е. историкам, которым известны прежние обычаи и нравы, и которые, вместе с сим, были законоведцы и правоведцы; **...ибо дела царя делались пред всеми, знающими закон и права...,** т. е. царь имел обычай, до приведения в исполнение своих распоряжений, советоваться с законоведцами и правоведцами во всех важных и неожиданных, или почему-нибудь, затруднительных делах своих.

Ст. 15–17. **...Как поступить по закону с царицею Астин?... И сказал Мемухан:... поступок царицы дойдет до всех жен, и они будут пренебрегать мужьями своими...** Опасение, конечно, неосновательное и лицемерное. Так и видно, что раболепный царедворец применяется к страстям своего повелителя и хочет законом утвердить то, что угодно было разгневанному Артаксерксу.

Ст. 22. **...И посланы были во все области царя письма (указы),... чтобы всякий муж был господином в доме своем...** Главная цель этих писем, или указов, состояла в извещении народа о низложении царицы. Прибавка же о повиновении жен мужьям, представляющаяся с нашей точки зрения весьма несерьезной и не имеющей государственного значения, имела всю свою важность в древние времена в

деспотических государствах востока, где основным началом в семейной жизни был деспотизм мужей, а в жизни государственной – деспотизм царей.

Глава 2. Обстоятельства возвышения Есфири

а) Царское повеление о собрании молодых и красивых девиц в престольный город Сузы для избрания новой супруги царя (ст. 1–4). б) Известие о Мардохее, его родстве, о времени его пленения и о прекрасной родственнице его, Есфири, взятой им на воспитание, по смерти ее родителей (ст. 5–7). в) Есфирь в царском доме вместе с другими девицами, и предпочтительное внимание, приобретенное ею у Гегая, стража жен (ст. 8–11). г) Двенадцатимесячное приготовление девиц к царю, и обряды, с которыми они являлись к нему (ст. 12–14). д) Явление Есфири к Артаксерксу в седьмой год его царствования, провозглашение Есфири царицей и большой пир у царя, по этому случаю (ст. 15–19). е) Возвышение Мардохея, озлобившее двух евнухов; заговор их против царя, открытый Мардохеем, и казнь их (ст. 20–23).

Ст. 7. **...И был он (Мардохей) воспитателем Гадассы, – Она же Есфирь...**

Гадасса – было еврейское имя Есфири; по словопроизводству, оно значит – *мирт*. Есфирь же – слово персидское, и значит – *звезда*. Полагают, что это имя приняла Есфирь после того, как приблизил ее к себе царь персидский.

Ст. 10. **...Не сказывала Есфирь ни о народе своем, ни о родстве своем; потому что Мардохей дал ей приказание, чтоб она не сказывала...** Очевидно, что при выборе девиц для царского гарема, не считалось нужным собирать сведения, насчет их национальности и происхождения; в противном случае, Есфири нельзя было бы укрыться. Скрывать же свое происхождение ей советует Мардохей для того, чтобы не было ослаблено впечатление на царя от ее красоты; ибо евреи, бывшие пленниками персидскими, внушали к себе презрение за веру и за прочие национальные особенности, резко отделявшие их от язычников.

Ст. 16. **...И взята была Есфирь к царю Артаксерксу... в десятом месяце...Тебефе** (соотв. наш. дек. и янв.), **в седьмой год его царствования...** Почему так долго медлил царь с

избранием жены после удаления Астини, именно, четыре года⁹⁵⁴? Полагают, что в это, именно, время он был занят походом в Грецию. После поражения своей армии при Платее, и по уничтожению морских сил при Микалах, Артаксеркс, возвратившись на седьмом году своего царствования, захотел вознаградить себя за свои неудачи утехами чувственности. Тогда-то он и решился привести в исполнение совет приближенных, насчет собрания в свой гарем красавиц своего царства.

Ст. 17. **...и он** (персидский царь) **возложил царский венец на голову ее** (Есфири) **и сделал ее царицей на место Астинь...** Брак Есфири с язычником, хотя это был и царь, представляется все-таки несообразным с законом Божиим; но это был брак исключительный и беспримерный, совершившийся, как из всего видно, по воле самого Провидения, употребившего Иудеянку Есфирь в орудие, для спасения всего народа иудейского. Впрочем, из всего поведения и образа жизни Есфири при дворе персидском, можно заметить, что она ничуть не изменяла веры отцов своих, напротив, осталась такой же благоговейной чтительницей Иеговы, какой была она во время своего воспитания у Мардохея.

Ст. 19. **...И когда во второй раз собраны были девицы, и Мардохей сидел у ворот царских...** Девицы здесь разумеются те же самые, которые были уже представлены царю и осмотрены им. Вторичное собрание их было ни что иное, как перемещение в некоторое новое и особое место при дворце. В первый раз они собирались только для выбора из среды их царицы, а потом им указано было постоянное и определенное помещение во дворце, куда они и собраны были на житье, в качестве второстепенных жен царя, или наложниц его. Выражение „Мардохей сидел у ворот царских” однозначно с выражением: „Мардохей получил должность при дворе царском”. Слово „ворота” употреблялось иногда вместо слова „двор”⁹⁵⁵.

**Часть вторая. Замыслы Амана о погублении
Иудеев, и противодейственный план Есфири о
спасении своих единоплеменников.**

Глава 3. Злоба Аманова на Иудеев

а) Возвышение Амана и униженное поклонение перед этим царедворцем, заповеданное царем Артаксерксом (ст. 1–2). б) Независимость Мардохея, не поклонявшегося перед Аманом, и решимость разгневанного временщика истребить всех Иудеев в государстве (ст. 3–6). в) Избрание Аманом цо жребию 12-го месяца (Адара) для повсеместного избиения Иудеев, оклеветание их перед царем, испрошение указа о поголовном их истреблении и обещание внести за это в казну 10,000 талантов серебра (ст. 7–11). г) Содержание этого указа, рассылка его по всем городам и смятение, произведенное им в Сузах (ст. 12–15).

Ст. 1. **После сего возвеличил царь... Амана... Вугеянина...** В Вульгате слово „Вугеянин” (не находящееся в еврейском подлиннике) переводится, через перемену литер, словом «Агагеянин», т. е. – происходящий из племени Агага и, следовательно, *Амаликитянин*⁹⁵⁶. Между тем, ниже, Аман называется «Македонянином»⁹⁵⁷. Полагают, что Аман только по месту рождения был Македонянин, ибо отец его, Амадаф, Амаликитянин родом, основал свое местопребывание в Македонии. Другие же полагают, что Македонянином называется Аман, в общем смысле иностранца и врага Персов, а Вугеянином (проис. от Агага) – в смысле врага Иудеев⁹⁵⁸.

Ст. 2. И все **...кланялись и падали ниц пред Аманом, ибо так приказал царь. А Мардохей не кланялся и не падал ниц...** «Сей поступок Мардохея, если не достоин особенной похвалы, то, по крайней мере, не может быть осуждаем. Если Конон, сохраняя характер свободного человека, не хотел явиться к персидскому царю, дабы уклониться от обыкновенного ему поклонения⁹⁵⁹, то не имел ли права Мардохей, по чувствованию справедливости и благочестия, отказать в поклонении не царю, коего сан всегда имел в себе нечто священное, но властолюбивому гражданину?»⁹⁶⁰

Ст. 4. **... ибо он (Мардохей) сообщил им (служащим при царе), что он Иудеянин...** Т. е., что он принадлежит к тому

народу, которому воспрещено божеские почести оказывать пред людьми.

Ст. 7. **...(И сделал Аман совет) в первый месяц, который есть месяц Нисан, в двенадцатый год царя Артаксеркса, и бросали пур, т. е. жребий, пред лицом Амана изо дня в день, из месяца в месяц, (чтобы в один день погубить народ Мардохеев, и пал жребий) на двенадцатый месяц, т. е. на месяц Адар...** Нельзя не видеть благодетельной руки Провидения над Иудеями в том обстоятельстве, что суеверный Аман, не иначе как по жребию рассудил определить день, благоприятный для задуманного им истребления Иудеев, и, что этот жребий на целый год отдалил опасность от народа Божия. В этот продолжительный промежуток и сама опасность была устранена, и замыслы Амана обратились на его же голову.

Ст. 9. **...Если царю благоугодно, то пусть будет предписано истребить их (Иудеев), и десять тысяч талантов серебра я отвешу в руки приставников, чтобы внести в казну царскую...** Чтобы склонить царя к избиению Иудеев, Аман представляет, какие выгоды может от этого получить казна; ибо, через конфискацию имуществ казенных Иудеев, можно будет выручить до десяти тысяч талантов серебра, – что на наши деньги составляет около 25,800,000 руб. сер.

Ст. 10. **...Тогда снял царь перстень свой с руки своей, и отдал его Аману, сыну Амадафа, Вугеянину, чтобы скрепить указ против Иудеев...** Вручая кому-либо перстень с руки своей, царь, в древности, передавал этим полную власть действовать и распоряжаться от его имени. С этой, между прочим, целью, на перстне царском и вырезалась государственная печать⁹⁶¹. Изумительной может показаться та легкость, с которой царь решается на поголовное истребление Иудеев.

Но, если мы приведем себе на память с каким, напр., жестоким равнодушием языческие императоры издавали эдикты о всеобщем избиении христиан в своих владениях, и как часто, и в каком множестве гибнут даже и теперь христиане от

мусульманского или языческого фанатизма; то не будет казаться необыкновенной жестокость древнего восточного деспота. Вспомнить при сем нужно и личный характер Ксеркса, который в бешенстве приказал бичевать море и бросить в него цепи, за то, что оно было причиной гибели моста, выстроенного на Геллеспонте (в несчастный поход в Грецию). Мог ли такой деспот затрудняться подписать смертный приговор людям, которых любимец его и первый министр изобразил перед ним народом опасным, отличающимся от всех прочих народов и своей религией, и своими обычаями, и не уважающим даже повелений царских⁹⁶²?

Глава 4. Скорбь Мардохея, страх Есфири и обоюдный план их ко опасению народа Израильского

а) Вопли Мардохея среди города о несправедливости указа царского, и появление его (Мардохея) во вретище пред вратами царскими, а также всеобщий плач Иудеев (ст. 1–3). б) Тревога и недоумение царицы, насчет скорби Мардохея, о которой донесли ей служанки и разузнание всего через евнуха Гафаха (ст. 4–9). в) Боязливый и уклончивый ответ Есфири на просьбу Мардохея – хлопотать пред царем за Иудеев (ст. 10–12). г) Вследствие упрека и угроз Мардохея – решимость Есфири идти к царю, с опасностью жизни, хлопотать за еврейский народ, и трехдневный пост Сузских Иудеев об успехе Есфири (ст. 13–16). д) Молитва Мардохея и Есфири ко Господу о помощи (без счета стихов).

Ст. 1. **... и вышел на середину города Мардохей, и взывал с воплем великим и горьким: (истребляется народ, ни в чем не повинный)!..** Выражать скорбь криками и воплями на улице – было в обычае у Персов. Так, после поражения Ксеркса в Греции на улицах Сузских, общественная скорбь выражалась в продолжении многих дней воплями и криками народными⁹⁶³.

Ст. 3. **...во всякой области и месте, куда только доходило повеление царя и указ его, было большое сетование у Иудеев, и пост, и плач, и вопль...** Почему Евреи не думают сопротивляться, или, по крайней мере, бежать? Сопротивление было немыслимо по малочисленности и слабости Евреев в сравнении с их притеснителями, а также, по разбросанности их в персидских областях. Бегство также было бы в высшей степени затруднительно, и даже невозможно. Ибо, не говоря о том, что в бегстве требовалось побросать все пожитки и захватить с собою своих жен и беспомощных детей, – некуда, собственно говоря, было и бежать несчастным Иудеям; ибо владычество персидских деспотов простиралось от Индии до Геллеспонта.

Ст. 4. **...И послала (Есфирь) одежды, чтобы Мардохей надел их, и снял с себя вретиче свое. Но он не принял...** Этим он хотел достичь, чтобы царица обратила серьезное внимание на скорбь его и непременно бы постаралась узнать о причине ее. И действительно, Есфирь, не имея возможности принять Мардохея у себя в комнатах (это строго воспрещалось гаремными правилами), нарочно послала к нему на улицу евнуха, чтобы он выспросил и узнал все.

Ст. 15–16. **...И сказала Есфирь в ответ Мардохею: пойди, собери всех Иудеев, находящихся в Сузах,... и не ешьте, и не пейте три дня ни днем, ни ночью, и я со служанками моими буду также поститься...** Трехсуточное воздержание от пищи и питья было, конечно, слишком суровым, и не для всех возможным постом; но и нет нужды принимать в строго буквальном смысле трехсуточный срок назначенного Есфирью поста. В Писании иногда часть дня и часть ночи берутся за целый день и за целую ночь⁹⁶⁴. По ходу свящ. рассказа, видно, что сама Есфирь не постилась полных трех дней; ибо царь пришел к ней на пир до истечения третьего дня⁹⁶⁵.

Глава 5. Представление Есфири к царю Артаксерксу

а) Самовольное явление Есфири к Артаксерксу в великолепных одеждах – после трехдневного поста и молитвы, гневный взор царя, обморок царицы, изменение гнева царского на нежность и жалость, и вторичный обморок Есфири при объяснении с царем (ст. 1–2). б) Ободрившаяся Есфирь приглашает царя с Аманом на пир, и на пиру снова приглашает обоих на вторичный пир (ст 3–8). в) Радость Амана, омраченная встречей с непреклонным Мардохеем и 50-ти локтевая виселица, устроенная для Мардохея Аманом по совету жены его (ст. 9–14).

Ст. 4. **...И сказала Есфирь:... пусть придет царь с Аманом сегодня на пир, который я приготовила ему...** С какой целью Есфирь приглашает к себе Амана? Дабы усыпить честолюбие и гордость злобного царедворца, и отвести, так сказать, глаза его от задуманного втайне дела, которое должно было принести ему гибель. Как ни хитер и ни подозрителен был Аман, но, находясь в обществе царя, на пиру у царицы, мог ли он проникнуть в планы Есфири, и дерзнул ли бы кто-нибудь сказать, или намекнуть о них, еели бы, как-нибудь, что и открылось, насчет этих планов?

Ст. 8. **... пусть царь с Аманом придет (еще завтра) на пир, который я приготовлю для них...** Нельзя не заметить благоразумия и осторожности, с какими действует Есфирь на царя. Нужно было склонить царя отменить его же собственный указ, уже объявленный с такой торжественностью и разосланный по областям, – дело весьма щекотливое и рискованное! Посему, она не вдруг объявляет царю, чего хочет от него, но устроит двукратный пир, дабы окончательно расположить его к нежности и вперед получить от него самое решительное обещание исполнить ее просьбу, в чем бы она ни состояла. **«Какое желание твое..., царица Есфирь? Оно будет удовлетворено..., –** повторял неоднократно восхищенный и умиленный царь, **– какая ...просьба твоя? хотя**

бы до полуцарства, она будет исполнена»⁹⁶⁶. Этого-то Есфири и нужно было наперед добиться.

Ст. 14. ***...пусть приготовят дерево вышиною в пятьдесят локтей, и утром скажи царю, чтобы повесили Мардохея на нем...*** Пятьдесят локтей – это почти 11 саженей. Такую громадную виселицу, или крест, хотели употребить для казни Мардохея, вероятно, с той посмеятельной и злобной мыслью, что величайшему гордецу (каким казался Мардохей) прилично и высочайшее дерево. С другой же стороны, зрелище необыкновенного орудия казни, которое видно было на далекое расстояние и пространство, должно было производить необыкновенно устрашающее действие на толпу.

**Часть третья Падение и гибель Амана со всеми
врагами иудейского народа.**

Глава 6. Унижение Амана перед возвеличенным Мардохеем

а) Бессонница царя и чтение из книги дневных записей о заслуге Мардохеевой (ст. 1–3). б) Прибытие Амана во двор царский и совещание с ним царя, насчет награды для человека, которого царь хочет отличить почестью (ст. 4–6). в) Царские почести, измышленные Аманом в надежде получить их для себя (ст. 7–9). г) Оказание этих почестей Мардохею через Амана, по повелению царя (ст. 10–12). д) Злость Амана и зловещие, для него, предсказания мудрецов и жены его, насчет Мардохея; отправление на пир Есфири (ст. 13–14).

Ст. 2. **...И найдено записанным,... как донес Мардохей на Гавафу и Фарру, двух евнухов царских, оберегавших порог, которые замыслили наложить руку на царя Артаксеркса...** В прибавлении, предшествующем первой главе книги Есфирь, есть примечание, что из-за этих-то двух евнухов Аман и озлобился на Мардохея, и старался погубить и его, и народ его. На основании этого примечания, заключают, что заговор евнухов задуман был не без ведома Амана, который, по низложению Ассиира, надеялся овладеть его престолом. К счастью Амана, евнухи не выдали его перед царем; но он затаил с этого случая злобу свою на Мардохея и народ его. Впоследствии, царь узнал все-таки (может быть, на пиру у Есфири) о преступных покушениях Амана на свою жизнь, как это видно из его указа, изданного после гибели Амана. И это открытие вполне показало царю, что такое был Аман по отношению к нему.

Ст. 3. **...И сказал царь: какая дана почесть и отличие Мардохею за это (за открытие заговора)? И сказали отроки царя, служившие при нем, ничего не сделано ему...** Хотя Мардохей и получил в награду некоторые подарки⁹⁶⁷, но, вероятно, по незначительности их, а главное, по несоответствию с заслугой Мардохеевой, они признаны придворным хроникером за ничто, а потому, и в книгу дневных записей не внесены. Может быть, здесь тоже была интрига

Амана, отклонившего надлежащую награду, которая следовала Мардохею.

Ст. 8–9. **...Пусть принесут одеяние царское,... и приведут коня, на котором ездит царь и проч...** Почести, придуманные Аманом в награду человеку, оказавшему царю услугу, хоть и кажутся слишком чрезмерными, но они были совершенно в духе восточных народов, склонных ко всяким чрезмерностям и излишеству.

Ст. 12. **...Аман же поспешил в дом свой, печальный, и закрыв голову...** Покрывание головы было в древности обыкновенным знаком печали и скорби сердечной. Напр., в народе израильском это видно из примеров Давида и Езекииля⁹⁶⁸.

Ст. 13. **... И сказали Аману мудрецы его (из друзей его) и Зерешь, жена его: если из племени Иудеев Мардохей, из-за которого ты начал падать; то не пересилишь его, а наверно падешь пред ним, [ибо с ним Бог живой]...**

Эти, зловещие для Амана, слова жены и друзей его, в высшей степени замечательны сами по себе. Они показывают, что еврейская история, исполненная дивных опытов покровительства и любви Божией к Израилю, не оставалась безызвестной в языческой среде, и понятия о силе и могуществе Иеговы, Бога еврейского, не чужды были этой среде. Внезапное возвышение Мардохея, в то время, как он находился на краю гибели, весьма естественно могло привести жену и друзей Амановых к убеждению, что Мардохей есть избранник Иеговы и, следовательно, непобедимый соперник Амана.

Глава 7. Погибель Амана

а) Во время пира, Есфирь открывает царю о горькой участи, приготовленной для народа Иудейского злобой Амана (ст. 1–6). б) Раздражение царя, временно удаляющегося в дворцовый сад, и усиление его гнева при виде Амана, припавшего к ложу Есфири (ст. 7–8). в) Повешение Амана на виселице, изготовленной им для Мардохея (ст. 9–10).

Ст. 4. ... **Если бы мы проданы были в рабы и рабыни, я молчала бы, хотя враг не вознаградил бы ущерба царя...** Т. е. хотя вред и ущерб для царя от продажи стольких верных и преданных слуг, каковы Евреи, превышал бы гораздо денежную прибыль, вырученную от продажи, но все же тогда была бы хоть какая-нибудь польза и выгода для царя, и, следовательно, с этим делом можно бы еще помириться и промолчать перед царем; но когда задумали истребить и уничтожить Евреев без всякого основания и расчета, молчать пред царем о сем ущербе для него и о сей несправедливости, уже не представляется возможным.

Ст. 5. ...**И отвечал царь Артаксеркс, и сказал царице Есфири: кто это такой, и где тот, который отважился в сердце своем сделать так?..** Станным может показаться, что царь, сам же издавший указ об истреблении Евреев, в недоумении спрашивает, кто это мог сделать? В объяснение этого, вероятным представляется, что царь находился в опьяненном состоянии, когда издавал, по внушению Амана, повеление о Евреях. По вытрезвлении, он весьма естественно мог позабыть, что наделал. Аман же тщательно старался скрыть перед ним свою интригу и держал царя в неведении и забвении, насчет прошедших обстоятельств. При деспотических дворах восточных повелителей, все это могло очень просто случиться. Из раболепных придворных никто не решился объяснить царю его ошибку и пойти против всесильного Амана. Тем тяжелее было пробуждение ослепленного царя, и тем сильнее его гнев на человека, который поставил его в такое неловкое и унижительное положение.

Ст. 8. ...**Слово вышло из уст царя, – и накрыли лице Аману!**.. Обыкновенно, закрывали лица преступникам, осужденным на смертную казнь, потому, как думают некоторые, что считались отселе недостойными смотреть на лицо царя⁹⁶⁹. Вероятнее же, это делалось так же точно, и по тем же побуждениям, как у нас преступникам покрывают перед казнью, некоторого рода, капюшоном (или саваном), дабы они не видели, так сказать, момента своей смерти.

Глава 8. Отмена указа об истреблении Иудеев и новый указ об истреблении врагов Иудейских

а) Передача дома Аманова царице Есфири, и поступление Мардохея на должность Амана (ст. 1–2). б) Слезная просьба Есфири об отмене указа, насчет истребления Евреев (ст. 3–6). в) Согласие царя на сию просьбу и поручение Мардохею и Есфири – составить новый указ в желаемом для них смысле (ст. 7–8). г) Составление этого указа в 23-й день третьего месяца (Сивана) и рассылка его по всем областям Персии – с позволением для Иудеев истребить врагов своих и разграбить их имение в 13-й день 12-го месяца (Адара) (ст. 9–12). д) Изложение самого указа (без счета стихов) и поспешное объявление его по всем персидским областям (ст. 13–14). е) Царское великолепие Мардохея, торжество в Сузах и общее веселье Иудеев, в среду которых поступают и многие из язычников (ст. 15–17).

Ст. 10–12. ***...И написал Мардохей от имени Артаксеркса, что царь позволяет Иудеям... истребить, убить и погубить всех, которые во вражде с ними, детей, и жен, и имение их разграбить... в тринадцатый день... месяца Адара...*** Эта мстительность Мардохея и Есфири, трудно согласимая с евангельским духом всепрощения и милосердия, была согласна с духом ветхозаветного закона, позволявшего воздавать врагам равным за равное. Впрочем, нельзя не видеть особенного и нарочитого проявления карающей десницы Божией над врагами Израиля в том обстоятельстве, что так внезапно и неожиданно обратилась на их голову та самая горькая участь, которую они изготавляли, было, Иудеям; ибо трудно предположить и представить, чтобы одним естественным влиянием Есфири и Мардохея расположение сердца и направление мыслей сурового и непреклонного царя могли взять столь противоположное и внезапное направление, что он не только уничтожает свой собственный указ об истреблении Иудеев, но велит, напротив, истреблять врагов Иудейских в среде собственных своих персидских подданных.

Глава 9. Погибель врагов Иудейских и установление праздника Пурим

а) Избиение Иудеями врагов своих в областях Артаксеркса в 13-й день Адара (ст. 1–5). б) Умерщвление в Сузах 500 врагов Иудейских и, в том числе, десятирех сыновей Амана (ст. 6–11). в) Возобновление Сузского побоища, по желанию и просьбе Есфири и с разрешения царя и в 14-й день Адара, – причем, убито еще 300 врагов Иудейских, а десять уже убитых сыновей Амана – повешены (ст. 12–15). г) Общее число умерщвленных неприятелей Иудейских (75,000) и празднование Иудеями сельскими – 14-го дня Адара, а живущими в митрополии – 14-го и 15-го (ст. 16–19). д) Описание Мардохаем случившихся происшествий и письменное его повеление, разосланное по всем Иудеям о ежегодном праздновании во все роды 14-го и 15-го Адара, под именем «Пурим», т. е. праздник жребиев (ст. 20–28). е) Подтвердительный указ царицы Есфири о неизменном праздновании дней Пурим (ст. 29–32).

Ст. 1–10. **... в месяц Адар, в тринадцатый день его,... избивали Иудеи всех врагов своих... В Сузах, городе престольном, умертвили Иудеи и погубили пятьсот человек; и ... десятирех сыновей Амана...** Умерщвленные были, конечно, из тех, которые, подобно сыновьям Амановым, хорошо были известны Иудеям, как их преимущественные и отъявленные враги и зложелатели, может быть, неоднократно обнаружившие на деле свой фанатизм и свою нетерпимость. Прошедшие обиды и оскорбления теперь все были припомнены. Можно предположить, что Иудеи, перед наступлением 13-го числа Адара, вперед наметили лиц, которые должны быть казнимы; но, как эти лица не знали, что они, именно, а не другие должны погибнуть, то и не скрылись из столицы. Иудеи, вероятно, держали в величайшем секрете, кто должен пасть от их мести. Когда царю донесли о числе убитых в его столице руками Евреев, то он не только не почувствовал какой-нибудь жалости или смягчения, напротив – предложил Есфири, не нужно ли еще продолжить кровавую расправу, хотя был уверен,

что в отдаленных провинциях погибло огромное число от руки Евреев⁹⁷⁰. В этом диком и необузданном гневе есть что-то роковое и неотвратимое. Царь персидский, как бы, увлекаемый некоей невидимой силой, делается бичом своих подданных. Кто не увидит здесь руки Промысла, карающего врагов народа Божия?!...

Ст. 13–15. **...И сказала Есфирь:... пусть бы позволено было Иудеям, которые в Сузах, делать то же и завтра** (т. е. 14-го Адара), **что сегодня, и десятирех сыновей Амановых пусть бы повесили на дереве. И приказал царь сделать так;... и умертвили в Сузах еще триста человек...** Из всего этого открывается, каким сильным и энергическим характером обладала Есфирь, а, тем более, Мардохей, под влиянием которого она, очевидно, действовала. Но достойна ли одобрения суровая просьба Есфири пред царем персидским? Писание просто передает только факт, как он был, не присоединяя к нему ни осуждения, ни одобрения и, следовательно, ни к чему нас не обязывает ни в том, ни в другом отношении. Но, во всяком случае, справедливость требует о деяниях и намерениях Есфири и Мардохея судить по тому времени и по тем обстоятельствам, среди которых они жили, и по тому кодексу нравственных законов, который действовал в Ветхом Завете. К сему должно присовокупить и то, что мы не обвиняем человека, если из любви к отечеству и для устранения опасности, угрожающей отечеству, он принужден бывает употреблять суровые и сильные меры против врагов отечества. В таких, именно, обстоятельствах и находилась Есфирь. Ей, конечно, было безызвестно, что после кровавой драмы, происшедшей 13-го Адара, в Сузах еще оставалось довольно закоренелых врагов иудейских, которые, без сомнения, теперь еще более были злобны против Иудеев, чем прежде, – и, следовательно, еще более от них могло выйти зла и опасностей для народа иудейского. События так пошли, что неизбежным оказалось полное истребление врагов иудейских; тем более, что такую же точно участь и они готовили Иудеям. Само, по-видимому, правосудие Божие устроило это возмездие.

Ст. 16. ...И прочие Иудеи, находившиеся в царских областях,... умертвили из неприятелей своих семьдесят пять тысяч, а на грабеж не простерли руки своей...

Нельзя представить, чтобы Персы и другие, жившие в персидских пределах, народы без сопротивления позволяли убивать себя Иудеям. Но, поскольку они действовали раздробленно и боязливо, парализованные царским указом и страшной властью Мардохея у престола царского, между тем, как Иудеи действовали массами и, притом, при содействии самих персидских властей⁹⁷¹; то и вышло вместо обоюдной борьбы простое избиение врагов иудейских. Замечательно, что Иудеи при этом случае довольствовались только умерщвлением своих врагов, но не хотели простирать рук на грабеж имущества избиенных⁹⁷², хотя царь позволил им и это⁹⁷³, и, хотя враги иудейские, со своей стороны замышляли не только перебить Иудеев, но и ограбить их имущество⁹⁷⁴. Этим поведением своим евреи показали свое бескорыстие и то главное побуждение, которое заставило их взяться за оружие, т. е. желание обезопасить только и оградить свою жизнь и свои права от злобы врагов своих.

Ст. 20–21; 27–28. ...и послал Мардохей письма ко всем Иудеям,... чтобы они установили ежегодно празднование у себя четырнадцатого дня месяца Адара и пятнадцатого дня его... и приняли Иудеи на себя и на детей своих, и на всех, присоединяющихся к ним, неотменно, чтобы праздновать эти два дня... каждый год,... во все роды,... и, чтобы... память о них не исчезла у детей их... Непрерывное совершение евреями от древних времен до настоящих дней праздника „Пурим“ в память избавления от злобы Амановой⁹⁷⁵ служит несомненным доказательством истинности событий, описанных в книге Есфирь. Замечательны обряды, с которыми совершает праздник Пурим новейшая синагога. «Утром 14-го дня Адара раввины собираются в синагогу и читают книгу Есфирь, писанную на еврейском языке, на свитке пергаментном, подобно древним рукописям. Каждый из присутствующих должен разом, не переводя дыхания, прочитать имена десяти сыновей Амана.

Они радуются, что последний имел такое незначительное потомство, что перечислить его можно, не переводя дыхания; между тем, всякий раз, как произносится имя Амана, в синагоге происходит ужасный шум. Все слушатели, от малого до большого, бьют молотком или топчут изображение этого врага народа Божия, которое повешено бывает на чем-нибудь, подобном виселице; и все это происходит для того, чтобы унижить память Амаликитянина (Вугеянина). После этого, высылаются друг другу дары, состоящие из съестного, и даются праздники, на которые приглашаются знакомые и бедные. В Талмуде предписывается в этот день напиваться до такой степени, чтобы никто не мог сказать, кто достоин проклятия или благословения, – Аман или Мардохей (предполагая, что Есфирь, для снискания себе Ассиурова благоволения, старалась напоить его пьяным). Накануне этого праздника бывает пост, который называется постом Есфири. Воздержание от всякой пищи продолжается только от восхождения до захождения солнца»⁹⁷⁶.

Глава 10. Объяснение сновидения Мардохеева

а) Наложение подати царем Артаксерксом на землю и острова морские (ст. 1). б) Замечание о подробном описании дел этого царя и о возвышении Мардохея в книге дневных записей царей индийских и персидских (ст. 2–3). в) Объяснение сна Мардохеева, замечание о вечном праздновании Пурим, принесение письменного документа, насчет этого праздника в Александрию неким священником Досифеем, при Птолемеи и Клеопатре, и истолкование этого документа Лизимахом (без счета стихов).

Ст. 1. ***Потом наложил царь Артаксеркс подать на землю*** (т. е. на области, ему подвластные) ***и на острова морские...*** Замечание это имеет тот смысл, что Ассиир или Ксеркс, первый из персидских царей, обложил своих подданных определенной податью; а до того времени каждая провинция свободно доставляла царю лучшие произведения своей земли, – из чего и слагались доходы царские. Можно предположить, что неудачный поход в Грецию и чрезмерная расточительность Ксеркса истощили его казну и послужили поводом к наложению определенной дани на всю империю.

Замечание о неканонических местах в книге Есфирь

В греческом переводе книги Есфирь есть несколько мест, не находящихся в подлиннике еврейском. Эти места считаются за неканонические, и, для отличия, не отмечены счетом стихов в греческой, а, применительно к ней – и в нашей славянской Библии. Кем и когда сделаны эти прибавления, – точных известий не сохранилось. Полагают, напр., что они сделаны самими 70 переводчиками греческими. Но для этого предположения не имеется никаких оснований. Между тем, в конце того же греческого перевода книги Есфирь, находится примечание такого рода, что некто Лизимах Иерусалимлянин, сын Птолемея, истолковал послание о Пуриме, т. е. книгу Есфирь, и, что послание это в первый раз принесено в Александрию дедом Лизимаха, священником Досифеем, в четвертый год царя Птолемея и Клеопатры. Вероятно, эти-то истолкования Лизимаха и внесены им в самый состав священной книги Есфирь, в качестве добавлений, – на что считал он себя вправе, как лицо священное. Католическая церковь, по определению Тридентского собора, приняла в священный канон и дополнения книги Есфирь.

Что касается царя Птолемея и Клеопатры, то, по всей вероятности, это были Птоломей VI-й Филометор и мать его Клеопатра, восемь лет мудро управлявшая Египтом в малолетство сына своего. Иудеи наслаждались тогда в Египте спокойствием и полной свободой вероисповедания. Четвертый год Птолемея Филометора падает на 177 год перед Рождеством Христовым. К этому времени и нужно, конечно, относить появление прибавлений (Лизимаховых) в книге Есфирь.

В этих прибавлениях содержится следующее:

1) Краткое историческое примечание о Мардохее, его родословная, время виденного им пророческого сновидения, и само сновидение (о двух змеях, готовившихся к бою, и о великой реке, происшедшей из малого источника); донос Мардохея на двух евнухов, злоумышлявших на жизнь царя, казнь евнухов, благоволение царя к Мардохею и злоба

временщика Амана на Мардохея за казненных евнухов. Это прибавление поставлено в самом начале книги до 1-го стиха 1-й главы.

2) Содержание указа Артаксеркса об истреблении Иудеев по наущению Амана. См. 13-й ст. 3-й главы.

3) Просьба Мардохея к Есфири, чтобы она, с помощью Божией, вступилась пред царем за Иудеев, и изложение пламенной молитвы Мардохея и Есфири пред Господом о спасении народа своего. См. 8 и 17 ст. 4-й главы.

4) Обстоятельства явления Есфири пред лицом грозного супруга своего. См. 1 и 2 ст. 5-й главы.

5) Содержание второго указа Артаксеркса; о злобе Амановой и о позволении Иудеям отомстить своим врагам. См. ст. 12-й 8-й главы.

6) Обстоятельное изложение сна Мардохеева с применением к совершившимся событиям, а также примечание о времени появления книги Есфирь в пределах Александрийских, и об истолковании ее Лизимахом. Это дополнение составляет конец 10-й главы, равно, и самой книги Есфирь.

О книгах неканонических

Число и наименование неканонических книг исторического содержания

Собственно, исторических книг, не имеющих канонического достоинства, считается в Библии шесть. Они суть следующие: вторая книга Ездры, книга Товита, Иудифь, Маккавейские книги – первая, вторая и третья. К сим книгам присоединить должно седьмую книгу, известную под именем третьей книги Ездры, которая имеет содержание смешанное, – историко-нравственное, или историко-пророчественное.

Вторая Книга Ездры

Названия ее в греческой и латинской Библиях

В древнейших изданиях греческой Библии, книга, известная под именем «второй – Ездры», занимала различные места по отношению к канонической книге Ездры: то поставлялась впереди ее, то позади⁹⁷⁷, посему и надписывалась, то первой книгой Ездры⁹⁷⁸ – Εσδρας α (πρῶτον) то, второй книгой Ездры – Εσδρας β δεύτερον. Последнее название, как наиболее распространившееся, взяло перевес и упрочилось навсегда. В латинской же Библии, вторая книга Ездры известна под именем третьей Ездры; ибо первой и второй книгами Ездры латиняне называют наши первую Ездры (каноническую) и книгу Неемии, – так что, наша вторая Ездры выходит у них третьей книгой с именем Ездры.

Писатель и время написания

Имя Ездры усвоено сей книге вовсе не потому, что он есть ее автор; а потому, отчасти, что предмет ее повествования относится, главным образом, ко времени Ездры и его деятельности, и даже сам он является одним из главнейших лиц в книге; преимущественно же, потому, что все почти ее содержание, прямо заимствовано из книги, написанной Ездрой. Что же касается подлинного ее писателя, то он не известен, – хотя и говорит иногда в своей книге от имени Ездры⁹⁷⁹, и, хотя не может быть сомнения насчет древности написания сей книги. Ибо, как у Иосифа Флавия, так и в древнейших греческих рукописях, уже встречаются указания на тот житейский вопрос, решением которого занимались царедворцы Дария, по известию 2-й кн. Ездры. Полагают, что составителем ее был некоторый Иудей-еллинист (книга написана на греческом языке), который желал дополнить и украсить Ездрино повествование о славной деятельности Зоровавеля некоторыми интересными известиями, сохранившимися из предания и, может быть, весьма распространенными в его время, хотя и неверными, и сомнительными. Такова большая часть рассказов, слагающихся в устах народа о знаменитых и достопримечательных лицах.

Отношение ее в книгам Паралипоменон, 1-й книги Ездры и книге Неемии

Все содержание второй книги Ездры есть не что иное, как буквальное, почти, заимствование из книги Паралипоменон, Ездры (первой) и Неемии, и, особенно, из книги Ездры.

а) Так, первая глава исследуемой книги есть повторение 35 и 31 глав из 2-й книги Паралипоменон, с весьма незначительными разнициами⁹⁸⁰.

б) Гораздо более заимствований сделано, как выше замечено, из первой книги Ездры⁹⁸¹; и к этим-то заимствованиям присоединены те дополнения, которые полагают тень недостоверности и сомнения на 2-ю книгу Ездры, и лишают ее канонического достоинства. Места эти суть следующие:

1. Так – самая характерная история, содержащаяся в сей книге – о трех телохранителях царя Дария, решающих вопрос: **«что всего сильнее»**⁹⁸², – представляется довольно мифической, сама по себе, и в своих подробностях содержит несколько явных странностей. Например, телохранители, положивши под изголовье царя свои решения вышеозначенного вопроса, сами собою уже определяют и назначают вперед, не справляясь с волей царя, что, **«чье слово окажется разумнее другого, даст тому царь Дарий великие дары и великую награду»**⁹⁸³, – как будто это было обязательно для царя Дария! Притом, награда, которую придумали для себя телохранители, изумительна по своей чрезмерности; а царь не только не стесняется дать ее, но даже предлагает большую, если можно, награду одному из трех добровольных состязателей, оказавшемуся победителем, как рассказывает книга⁹⁸⁴.

А награда такова: **«...и будет тот (один из тяжущихся в мудрости) одеваться багряницею, и пить из золотых сосудов, и спать на золоте, и ездить на колеснице с конями в золотых уздах, носить на голове повязку из виссона (тонкое полотно) и ожерелье на шее.**

И сядет он вторым по Дарии за мудрость свою, и будет называться родственником Дария...»⁹⁸⁵. Что мог бы пожелать себе более какой-нибудь знаменитейший полководец персидский, приобретший государству многие провинции и одержавший славные победы?!

2. Примечается сбивчивость и неверность известий о личности Зоровавеля. Например, говорится, будто предводителем Иудеев, в первый раз возвратившихся из плена при царе Кире, был не Зоровавель, а некий Саманассар⁹⁸⁶, что противоречит ясному указанию 1-й книги Ездры⁹⁸⁷. Передается, также, что Зоровавель состоял в числе телохранителей при царе Дарии Гистаспе, между тем, как в это время, по известию 1-й книги Ездры, Зоровавель находился в Иерусалиме⁹⁸⁸. Если предположить (хотя не без натяжки), что телохранителем Дария был не сам Зоровавель, а сын его – Иоаким⁹⁸⁹, может быть, носивший тоже имя Зоровавеля; то выйдет новое затруднение от того, что о сем юноше, Иоакиме Зоровавеле, во 2-й книге Ездры повествуется совершенно так же и то же, как о Зоровавеле отце в 1-й книге Ездры.

3. Еще более неточностей и запутанности примечается в известиях о царе Дарии Гистаспе. Например, о нем рассказывается, будто он еще в первый день восшествия на престол, дал обещание Богу построить Иерусалим⁹⁹⁰. Если бы это было так, то к чему нужно было Дарию, не дольше, как во второй год своего царствования, отыскивать старинный указ Кирова, чтобы на основании его разрешить Иудеям строить храм Иерусалимский⁹⁹¹? А где же его собственное царское обещание, и неужели в столь короткое время он позабыл его? Еще рассказывается о Дарии, что, отпуская Зоровавеля (это был он, по известию 2-й книги Ездры, тот счастливый мудрец – телохранитель, который удостоился необыкновенной царской награды за решение вопроса «*что всего сильнее*») в Иерусалим, «...царь Дарий,... написал ему письма ко всем правителям и начальникам областей, и военачальникам, и сатрапам, чтоб они пропустили его и с ним – всех, идущих строить Иерусалим. Также, писал письма ко всем местным начальникам Келесирии и Финикии и находящимся на

Ливане, чтобы привозили с Ливана в Иерусалим кедровые деревья, и помогали ему строить город»⁹⁹². После этого известия, странным может представляться, почему, когда действительно начались в Иерусалиме постройки города и храма, то те же правители Сирии и Финикии спрашивают Зоровавеля: **«с чьего разрешения строите вы сей дом и сей кров, и все прочее совершаете?»⁹⁹³**. Странно, как Зоровавель не предъявил им Дариева указа, весьма недавнего, а предпочел ждать, пока, по письму Сирийских правителей в Екбатанах отыскан будет древний указ Кирова⁹⁹⁴? Еще более странно, что Дарий, как бы, не признавая никакой силы за своим недавним указом, приказал искать в книгохранилищах указ Кирова, разрешавший Иудеям Иерусалимские постройки, и лишь по отыскании этого указа, издает от себя новый указ в том же смысле⁹⁹⁵. Не открывается ли из всего этого, что первый указ Дариев есть произвольная и неверная прибавка автора 2-й книги Ездры? В-третьих, о Дарии говорится, будто бы, он освободил Евреев от всяких общественных податей⁹⁹⁶, между тем, как, по достоверному известию книги Неемии, именно в его царствование возник между недостаточными классами Евреев ропот на тяжесть казенных податей и государственных налогов⁹⁹⁷. Должно заметить и то, что, рассказывая о Дарии, как он озаботился отысканием Кирова указа – по представлению Сирийских и Финикийских правителей, писатель 2-й книги Ездры ничего не говорит о Заречных, т. е. заевфратских областеначальниках, которые, собственно, и делали представление или донесение Дарию, по известию 1-й книги Ездры⁹⁹⁸.

4. О царе Кире передается тоже сбивчивым и противоречивым образом, будто бы, он не возвратил и не отдал пленникам еврейским, отправлявшимся на родину, их священных сосудов для храма Иерусалимского, и, как будто бы, это в первый раз сделал только Дарий Гистасп, по просьбе своего мудрого телохранителя-иудея⁹⁹⁹, вопреки достоверному известию 1-й книги Ездры¹⁰⁰⁰, и вопреки даже собственному свидетельству 2-й книги Ездры¹⁰⁰¹.

5. Сожжение храма Иерусалимского приписывается Идумеям¹⁰⁰², а не Халдеям, вопреки словам книги Царств и Паралипоменон¹⁰⁰³.

6. Встречаются неверности хронологические: так, устройство и освящение жертвенника в Иерусалиме, возвратившимися из плена Иудеями, относится ко временам Дария Гистаспа, именно, ко второму году этого царя¹⁰⁰⁴, между тем, как жертвенник устроен был еще при Кире теми самыми переселенцами, которые возвратились из плена под предводительством Зоровавеля, и еще до того обстоятельства, как, по клевете Самарян, Артаксеркс (Лже-Смердис) остановил постройку храма¹⁰⁰⁵.

в) Конец второй книги Ездры¹⁰⁰⁶ заимствован из книги Неемии¹⁰⁰⁷. Но и здесь допущена неверность, или неточность рассказа. Повествуется о том, как Ездра поучал народ книге закона Моисеева, – но повествуется так, как будто, это обстоятельство произошло прежде прибытия Неемии в Иерусалим¹⁰⁰⁸. Притом же, Ездра называется первосвященником¹⁰⁰⁹, тогда как он был священник¹⁰¹⁰.

Главные предметы содержания

Три главных предмета усматриваются во 2-й книге Ездры:

1. Воспоминание о пленении Иудеев и разрушении Иерусалима и храма Халдеями (гл. 1).
2. История возвращения Иудеев из плена и воссоздания храма при царях персидских Кире и Дарии Гистаспе (гл. 2–7).
3. Внутреннее благоустройство возвратившихся Иудеев трудами священника Ездры (гл. 8–9). Подробнее эти предметы излагаются таким образом:

**Повторительное воспоминание о последних пяти
царях Иудейских: Иосии, Иоахазе, Иоакиме, Иехонии
и Седекии¹⁰¹¹**

Глава 1

а) Повеление Иосии священникам и левитам приготовиться к совершению пасхи (ст. 1–6). б) Количество жертвенных животных, подаренных царем Иосией, тремя начальствующими в храме и шестью тысячами начальниками (ст. 7–9). в) Блистательное торжество пасхи Иосиевой и замечание о благочестии этого царя (ст. 10–24). г) Сражение Иосии с Фараоном, царем египетским, и кончина Иосии (ст. 25–33). д) Трехмесячное царствование Иоахаза, Иехонии, сына Иосиева, поставленного народом и отставленного царем египетским (ст. 34–36). е) Воцарение нечестивого Иоакима, брата Иоахазова, рукой Фараона, и пленение его от Навуходоносора (ст. 37–42). ж) Кратковременное (3 мес. и 10 дней) царствование Иехонии, сына Иоакимова, и отведение его в Вавилон (ст. 43–45). з) Одиннадцатилетнее правление Седекии, его нечестие и клятвопреступление, возвращение и нераскаянность народа, сожжение храма Халдеями и плен Вавилонский (ст. 46–58).

**История возвращения Иудеев из плена и
воссоздания храма, при царях персидских Кире и
Дарии Гистаспе**

Глава 2. Возвращение Иудеев из плена по указу Кира, и препятствия к возобновлению Иерусалима и храма по клевете Самарян¹⁰¹².

а) Указ Кира, разрешающий Иудеям возвратиться на родину (ст. 1–7). б) Сборы Иудеев и количество священных сосудов, возвращенных Киrom для храма Иерусалимского (ст. 8–15). в) Лживый донос самарийских начальников на Иудеев царю Артаксерксу (Лже-Смердису) (ст. 16–24). г) Указ этого царя об остановке работ по возобновлению Иерусалима и храма (ст. 25–31).

Глава 3. «Что всего сильнее?» Вопрос, поставленный тремя телохранителями царя Дария, и решение первого телохранителя

а) Пир царя Дария (ст. 1–2). б) Сон Дария, во время которого трое юношей телохранителей решают вопрос – «что всего сильнее», и кладут свои решения в пакетах под изголовье царя (ст. 3–12). в) Пробуждение царя и созвание сановников Персии и Мидии для обсуждения письменных ответов трех телохранителей (ст. 13–16). г) Устное объяснение первого телохранителя, сказавшего, что всех сильнее – вино (ст. 17–24).

Глава 4. Решение второго и третьего телохранителей, и милостивый указ Дария, насчет возобновления работ по устройению Иерусалима и храма

а) Речь второго телохранителя о превосходящей силе царя (ст. 1–12). б) Речь третьего телохранителя о преимущественной силе женщин и ни с чем не сравнимой силе истины (ст. 13–41). в) Благоволение царя к третьему телохранителю, оказавшемуся мудрейшим, и просьба этого последнего, чтобы царь исполнил свое обещание, насчет устройства Иерусалима, возвращения свящ. сосудов и построения храма (ст. 42–46). г) Указы Дария – о беспрепятственном переселении Иудеев на родину, о содействии к построению храма, об освобождении страны иудейской от государственных повинностей, о ежегодном отпуске из казны 20-ти талантов на постройку храма и 10-ти талантов на жертвенные расходы, наконец, о жалованьи священникам, и левитам, и всем, стерегущим город – до построения храма (ст. 47–56). д) Возвращение свящ. сосудов, радость юноши-телохранителя и всех его соотечественников, и семидневное ликование их с музыкой (ст. 57–63).

Глава 5¹⁰¹³. Подробное исчисление возвратившихся, по указу Дария, Иудеев, по племенам и родам их; сооружение жертвенника и начало храмовых работ с препятствиями от врагов

а) Тысяча конников Дариевых сопровождают возвращающихся Иудеев (ст. 1–3). б) Исчисление главных родов иудейских, с показанием числа возвратившихся (ст. 4–23). в) Священнические и левитские роды (ст. 24–26). г) Роды певцов и привратников (ст. 27–28). д) Роды служителей при храме и рабов Соломоновых (ст. 29–30). е) Переселенцы, утратившие свои родословные записи, и некоторые из священников, устраненные от своих должностей за подобную утрату (ст. 36–40). ж) Общее число переселенцев, их рабов и рабынь, и, также, животных (ст. 41–42). з) Щедрые обеты некоторых возвратившихся родоначальников на построение храма; создание жертвенника в седьмой месяц по возвращении из плена и открытие богослужения (ст. 43–53). и) Торжество заложения храма во втором месяце второго года по возвращении из Вавилона, восторг молодых Иудеев и громкий плач старцев (ст. 54–62). к) Остановка храмовых работ, по интригам врагов иудейских, раздраженным отказом на их домогательства – участвовать в построении храма (ст. 63–70).

Глава 6¹⁰¹⁴. Устранение препятствий к построению храма

а) Зоровавель и Иисус возобновляют храмовые постройки, по увещанию пророков Аггея и Захарии (ст. 1–2). б) Правители Сирии и Финикии наводят справки, с чьего разрешения возобновлены работы, и пишут письмо к Дарию, не останавливая, впрочем, работ (ст. 3–6). в) Текст самого письма (ст. 7–22). г) Благоприятный и милостивый для Иудеев ответ Дария, повелевающий содействовать построению храма Иерусалимского и отпускать от казны вещества, потребные для жертв, и, вместе, угрожающий тяжкой казнью ослушникам этого повеления (ст. 23–34).

Глава 7¹⁰¹⁵. Совершение и освящение храма

а) Содействие правителей Келесирии и Финикии к построению храма и совершение его к 3-му дню Адара, на 6-м году Дария (ст. 1–5). б) Великое число жертв на торжестве освящения храма (ст. 6–9). в) Совершение пасхи в узаконенное время (ст. 10–15).

Внутреннее благоустройство возвратившихся Иудеев трудами священника Ездры

Глава 8. Прибытие Ездры в Иерусалим, и огорчение его по случаю браков Иудеев с иноверными

а) Родословие Ездры и значение его у царя Артаксеркса (ст. 1–7). б) Указ этого царя на имя Ездры, с разрешением возвратиться ему и другим Иудеям на родину, с поручением отнести царские подарки на храм, с повелением казнохранителям Сирийским и Финикийским отпустить все, потребное на храм – по требованию Ездры, и с уполномочением Ездры управлять независимо народом иудейским (ст. 8–24). в) Собрание Ездрой мужей израильских для путешествия в Иерусалим, с исчислением начальников племен (ст. 25–40). г) Сборный пункт при реке Феран и распоряжение об увеличении числа переселяющихся священников и левитов для дома Господня (ст. 41–48). д) Пост при начале путешествия, и отделение доверенных лиц для хранения драгоценных сосудов во время путешествия (ст. 49–59). е) Прибытие в Иерусалим, трехдневный отдых и передача храмовых драгоценностей первосвященнику (ст. 60–64). ж) Скорбь Ездры при известии о брачных смешениях Иудеев с иноплеменниками и покаянная молитва Ездры за грешный народ в притворе храма (ст. 65–88). з) Обет Иудеев, тронутых молитвой Ездры, расторгнуть незаконные супружества (ст. 89–92).

Глава 9. Расторжение смешанных супружеств и чтение книги закона Ездрой

а) Собрание Иудеев ко храму, обличение их Ездрой и покаяние народа (ст. 1–10). б) Избрание особой комиссии для приведения в известность количества воспрещенных браков (ст. 11–17). в) Поименное исчисление преступников (ст. 18–36). г) Расселение народа по местам своим и новое собрание для слушания книги закона из уст Ездры (ст. 37–48). д) Умиленные чувства народа (ст. 49–55).

Книга Товита

Название книги

В греческой Библии книга эта называется именем Τωβίτ, латинское надписание ее – «Книги Товии». Надписания эти показывают, что главным предметом книги служит история Товита и сына его – Товии.

Первоначальный текст книги

Первоначальный текст книги достоверно не известен. По свидетельству Оригена, он есть еврейский¹⁰¹⁶, конечно, не чистый еврейский, – ибо около времен Ассирийского пленения, к которому относится, обыкновенно, происхождение книги Товит, еврейский язык стал смешиваться с родственным ему по корню сирохалдейским языком. Блаж. Иероним, передавая известие, что им открыт некоторый древний халдейский экземпляр книги Товит в то же время утверждает, что халдейский язык и есть первоначальный язык сей книги. С этого-то экземпляра, при помощи одного человека, в совершенстве знавшего халдейский и еврейский языки, блаж. Иероним сделал в один день перевод книги Товит на латинский язык, каковой перевод и вошел в употребление в церкви западной, по определению Тридентского собора. Между тем, еще в глубокой древности существовал греческий перевод книги Товит, неизвестно кем и когда сделанный¹⁰¹⁷, а с этого перевода сделан был кем-то и латинский перевод, еще ранее блаж. Иеронима. Должно заметить, что между всеми этими переводами оказывается не мало значительных разниц, – что и придает неканонический характер всей книги Товита¹⁰¹⁸.

Писатель книги Товит и время ее происхождения

По общепринятому мнению, составителями книги Товит были сам Товит и сын его Товия. Несомненно, по крайней мере, что ими составлены были первоначальные записки, которые, если и изданы были каким-нибудь позднейшим писателем, то с неизменным, почти, сохранением подлинных слов Товита и Товии. Доказательства сему есть и в самой книге. Так, от начала и до четвертой главы Товит говорит от себя в первом лице. В 13-й главе излагается его молитва, и, притом, его собственными словами; в 12-й же главе говорится, что ангел Рафаил повелел Товиту и Товии все, совершившееся с ними, записать в книгу, что, конечно, и было ими исполнено. В конце книги есть примечание, которое, конечно, не может принадлежать самому Товии, ибо в нем говорится о его смерти и о годах его жизни¹⁰¹⁹; но это единичное примечание, присоединенное кем-либо впоследствии, равно, как и некоторые разности, примечаемые в переводах книги Товит, нисколько не противоречат происхождению ее от Товита и Товии.

После этого, вопрос *о времени происхождения книги Товит* разрешается сам собою. Это время восходит к концу седьмого столетия до Рождества Христова; ибо разрушение Ниневии Набопалассаром и Ассиуром (Киаксаром), до которого успел дожить Товия¹⁰²⁰, случилось в 610 году до Р. Христова.

Очерк содержания

В первых четырех главах повествуется о Товите, его благочестии и благоденствии в стране Ассирийского пленения, и затем, о постигших тяжких испытаниях. Эти главы составляют, как бы, пролог, или вступление к истории сына Товитова – Товии, в которой сосредоточен главный интерес книги. Эта история излагается в остальных десяти главах, где рассказывается о далеком и многотрудном путешествии молодого Товии в Раги Мидийские за получением отцовского долга, под таинственным руководством ангела Рафаила, о женитьбе Товии в Екбатанах, о получении долга и благополучном возвращении к родителям.

Последовательное чтение Книги Товита

Часть первая. История Товита.

Глава 1. Благочестие Товита и испытанные им превратности счастья

а) Родословие Товита Неффалимлянина и преданность его к Иерусалимскому богослужению, несмотря на религиозное разобщение и отпадение десяти колен от дома Давидова (ст. 1–9). б) Благочестие и благотворительность Товита в плену Ассирийском, при благосклонном царе Енемессаре (Салманассаре) (ст. 10–14). в) Бегство и перемена судьбы при свирепом Сеннахириме, которому донесли, что Товит тайно погребает убитых единоплеменников (ст. 15–20). г) Возвращение Товита в Ниневию, по ходатайству племянника своего при Сахердане (ст. 21–22).

Глава 2. Бедствия Товита

а) В день пятидесятницы Товит посылает сына пригласить к столу кого-нибудь из бедных (ст. 1–2). б) Сын приносит известие, что один удушенный еврей брошен на площади, и Товит погребаёт его (ст. 3–8). в) Потеря зрения и бедность Товита, и упреки от жены (ст. 9–14).

Глава 3. Скорбная молитва Товита и Сарры

а) Товит молит Господа или утолить гнев Свой, или взять душу его (ст. 1–6). б) Дочь Рагуилова Сарра, в Екбатанах Мидийских, просит Господа о том же, не терпя поношения от служанок, ибо злой дух асмодей умерщвлял семерых мужей ее в первую же брачную ночь (ст. 7–15). в) Услышание молитвы Товитовой и Сарриной, и послание ангела Рафаила для их спасения и помощи (ст. 16–17).

Глава 4. Наставление Товита сыну своему

а) Товит припоминает о долге Гаваиловом, и намеревается, для получения одного, послать сына своего в Раги Мидийские (ст. 1–2). б) На прощанье, дает сыну заветы и наставления: а) о почтительности к родителям (ст. 3–4); б) о страхе Божиим и благочестии, как главной причине успеха в делах жизни (ст. 5. 6); в) о благотворительности и милостыне (ст. 7–11); г) о чистоте и супружеском целомудрии (ст. 12–13); д) о честности и благожелательности, трезвенности и щедрости (ст. 14–17); е) о скромности, и благоразумии, и преданности в волю Божию (ст. 18–19); ж) Напоследок, Товит открывает сыну о десяти талантах серебра (около 7,500 руб. сер.), числящихся на Гаваиле (ст. 20–21).

Наставления Товита сыну своему столь драгоценны для юношей, что они должны бы твердо изучить их и непременно взять за руководственное правило жизни, дабы счастье их было твердо упрочено.

Ст. 3. а) **...Сын мой! когда я умру, похорони меня, и не покидай матери своей: почитай ее во все дни жизни твоей, делай удобное ей, и не причиняй ей огорчения. Помни, сын мой, что она много имела скорбей из-за тебя еще во время чревоношения. Когда она умрет, похорони ее подле меня в одном гробе...** Итак, первая добродетель, которой должно украшаться юношество, – это почтение к родителям. Оно есть решительный признак благородной души и неиспорченного сердца в юноше, помнящем и ценящем болезни рождения и труды воспитания, из-за него и для него подъятые родителями. Вытекая из естественного и инстинктивного чувства, любовь к родителям в благородных юношах возвышается до сознательного долга и христианской добродетели, снисходительно покрывающей даже недостатки и слабости родителей, и уважающей память их даже по смерти их. Невидимо привлекая на почтительных сынов благословение небесное, эта добродетель является основой их семейного счастья и благополучия житейского, – чему живым примером

является добродетельный Товия. Не от того ли, наоборот, так часто юноши не управлены бывают во всех путях своих, и терпят горькие неудачи в жизни, что думают устроить ее сами по себе и без родительского благословения?!

Когда она (мать Товии) умрет, похорони ее подле меня. Желание быть похороненным рядом со своей супругой, выраженное Товитом, было обще всем древним патриархам¹⁰²¹.

Здесь видим образец того, какой неразрывной твердостью и постоянством проникнут бывает истинный супружеский союз.

Ст. 5–6. б) **...Во все дни помни, сын мой, Господа Бога нашего, ... и не ходи путями беззакония. Ибо, если ты будешь поступать по истине, в делах твоих будет успех...** Вот, поистине высокое и единственно верное правило воспитания, которое должны бы взять себе в руководство все отцы и все педагоги, без различия времен и национальностей; ибо конечная цель человеческой жизни и весь смысл его всяческого развития в том и состоит, чтобы воплощать в себе божественные идеи правды, блага и любви. «Выслушаем сущность всего, – восклицает премудрый, – бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека!»¹⁰²² Пусть же и юношество возрастающее, не слишком увлекается мечтами о счастии земном, весьма зыбком и обманчивом; а пусть лучше ставит впереди всей деятельности своей священное правило древнего праведника Товита: „во все дни помнить Господа Бога, не желать грешить и не преступать заповеди Его“, как бы ни увлекали к сему молодость и страстность натуры, жаждущей развлечений и мирских удовольствий.

Ст. 7–11. в) **...Из имени твоего подавай милостыню... Когда у тебя будет много, твори из того милостыню, и когда у тебя будет мало, не бойся творить милостыню и понемногу. Ты запасешь себе богатое сокровище на день нужды; ибо милостыня избавляет от смерти, ...** т. е. от внезапной и нечаянной смерти здесь – на земле, и от смерти вечной – в будущей жизни, **...и не попускает сойти во тьму...** адову. Как далеко отстоит это правило о бескорыстии и любви к ближнему от эгоистических стремлений людей века

этого, которые только и хлопочут, что о своих личных удобствах, только и мечтают, что о материальных выгодах земной жизни для детей своих, а, между тем, хладнокровно и жестокосердно относятся к нужде и горю меньших братьев своих. Юноши! не забывайте о своем отечестве небесном и пролагайте постепенно к нему путь, воспитывая в себе христианскую любовь к человечеству и деятельное сочувствие к нуждам и потребностям ближних своих!...

Ст. 12–13. г) **...Берегись, сын мой, всякого вида распутства. Возьми себе жену из племени отцов твоих,... от непотребства – оскудение и разорение: непотребство есть мать голода...** Тем драгоценнее это правило для юношей, чем больше для них есть опасности увлечься сладострастным инстинктом, кипящим в молодой натуре их. Трудно измерить все зло и все печальные последствия, которые происходят от этих увлечений юности. Можно сказать, что все неурядицы семейной жизни приходят, именно, путем нравственного и физического растления юношей, и вследствие их преждевременного пресыщения жизнью. И наоборот – крепость, энергия, трудолюбие, богатство, а, равно, и красота человеческих поколений, обуславливаются целомудрием и чистотой юношей, вступающих в благословляемые Богом супружеские союзы. Пусть крепко запомнят юноши эту истину и прекрасный пример целомудренного Товии, поступившего по совету родителя своего!...

Не бери жены иноземной... ибо мы сыны пророков. Издревле, отцы наши – Ной, Авраам, Исаак и Иаков,... не превозносись сердцем пред братьями твоими и пред сынами и дочерьми народа твоего, чтобы не от них взять тебе жену. В этих увещательных словах Товита сыну своему можно видеть некоторое прояснение того, по-видимому, странного обстоятельства, что евреи, вопреки ясному запрещению закона Божия, имели склонность заключать супружества с иностранцами и иноверными. Тщеславие и пренебрежение к своему родному племени, здесь, как видно, было не последней побудительной причиной; ибо иностранцы превосходили, в большинстве случаев, еврейскую нацию своим

гражданским развитием, политическим благоустройством и, вообще, цивилизацией. Товит внушает сыну, что все эти преимущества – ничто, в сравнении с религиозным превосходством еврейского народа, и, что евреи суть сыны пророков.

Ст. 14. д) ***...Плата наемника... да не переночует у тебя, а отдавай ее тотчас, т. е. не будь притязателен, корыстолюбив и жаден¹⁰²³. Будь осторожен... во всех поступках твоих,... и благоразумен во всем поведении твоём...***

Предлагая сей последний совет сыну своему, Товит, конечно, имел ввиду то, что легковерие, с одной стороны, и самонадеянность, с другой – суть обычные слабости и недостатки юношеского возраста, легко вверяющегося людям недостойным, и мечтающего все трудности жизни устранить собственными силами.

Ст. 15–17. Предложив, далее, совет благожелательности, трезвенности и благотворительности, которыми столь украшаются человеческие отношения в обществе, Товит предлагает следующий замечательный совет: ***...раздавай хлеба твои при гробе праведных, но не давай грешникам...***

Это значит: в честь и память человека праведного, устрой поминальные трапезы, и приглашай на них бедных, для угощения и питания; но никакого участия не принимай в суеверных идольских празднествах, творимых по умершим язычникам¹⁰²⁴, или, вообще, – не твори поминальных трапез по нечестивым людям; ибо это значило бы одобрять их жизнь, и, так сказать, принимать на себя вину их. Отсюда открывается, что не только в древней христианской церкви было в обычае устраивать поминальные трапезы в память умерших, и приглашать на эти трапезы бедных, дабы молились об усопшем; но и в ветхозаветной церкви соблюдалось это, поистине человеколюбивое и братское обыкновение.

Ст. 18–19. е) Не менее замечателен и благопотребен для юности и последний совет Товита. Давши понять предыдущими советами своими, сколько трудностей представляет жизнь для

молодого человека, и сколько есть в ней опасностей для его нравственности, – Товит учит сына своего руководствоваться советами мудрых и опытных людей, а главное, искать помощи у Бога, и от Него ждать всего успеха своих действий. ***...У всякого благоразумного проси совета, и не пренебрегай советом полезным. Благословляй Господа Бога во всякое время, и проси у Него, чтобы пути твои были правы и все дела и намерения твои благоуспешны. Ибо... сам Господь ниспосылает все благое, и кого хочет, унижает по Своей воле...***

О, если бы заповедуемое Товитом прекрасное чувство скромности и уважения к старшим всегда украшало юношей, и, если бы горела в них святая искра веры и надежды на Бога, скольких бы опасностей они миновали на жизненном пути своем, как светла была бы их будущность на земле, и как велика награда на небе!

Часть вторая. История Товии.

Глава 5. Отправление Товии в путь

а) Товит вручает сыну расписку Гаваила и повелевает отыскать надежного спутника (ст. 1–3). б) Ангел Рафаил, под видом простого человека, вызывается быть проводником Товии (ст. 4–8). в) Престарелый Товит наводит справки о проводнике и договаривается с ним о плате (драхма в день – 21,5 коп.) (ст. 9–16). г) Отправление в путь и скорбь Анны, матери Товии (ст. 17–22).

Ст. 13. Ангел Рафаил, принявший на себя образ обыкновенного путешественника, сказал Товиту; **...я Азария, из рода Анании великого, из братьев твоих...** Блаженный Августин, говоря о цели, с которой скрыл свою личность Ангел Рафаил, замечает, что, если бы, явившийся Товиту под образом юноши, объявил о себе, что он – Рафаил; тогда он всех поверг бы в трепет, а себя поставил бы в затруднение исполнить дело, которое поручил ему сам Господь Бог. Поскольку же Товит своей сострадательностью и милосердием заслужил сию милость от Господа, чтобы Ангел и ему принес исцеление, и сопутствовал его сыну, то и нужно было непременно, чтобы сей Ангел до времени скрыл свою личность в тайне. О самых именах Азарии, сына Анании, замечают, что они взяты были Ангелом отнюдь не случайно, а с особым смыслом. *Азария* с Еврейского языка значит «Бог помощник», *Анания* же – «Бог милосерд». Таким образом, имена эти, как нельзя более, шли к тому служению, которое надлежало выполнить Рафаилу, по повелению Божию, в отношении к Товиту. А, между тем, и другая цель достигалась сим; ибо Товит, зная некоторого достопочтенного человека с именем Азария, из рода первосвященнического, совершенно успокоился, насчет личности проводника сына своего.

Ст. 21–22. **...Товит сказал...** жене своей, отпуская сына в далекое путешествие: **...не печалься, сестра; он приидет здоровым... Ибо ему будет сопутствовать добрый Ангел...** Эти слова Товита замечательны в том отношении, что в них выражается вера церкви ветхозаветной в доброе влияние

Ангелов Господних, хранению и смотрению которых поручает Господь жизнь и благополучие людей. С особенной же подробностью и обстоятельностью учение об Ангелах-хранителях раскрыто в Новом Завете¹⁰²⁵. В названии сестры, которое дает жене своей Товит, слышится дружеское чувство уважения, обыкновенно проникающее супружеские отношения между старцами. Притом же, Анна взята из отеческого рода Товитова¹⁰²⁶.

Глава 6. Приключение на пути к Екбатанам

а) Купанье в Тигре, изъятие сердца, печени и желчи из рыбы, намеревавшейся поглотить Товию (ст. 1–6). б) Назначение этих веществ (ст. 7–9). в) Ангел предлагает Товии жениться на Сарре, дочери Рагуила Екбатанского, и научает, как спастись от злобы демона асмодея (ст. 10–18).

Ст. 3. **...Юноша пошел помыться, но из реки показалась рыба и хотела поглотить юношу...** Догадываются, что это – Каллионим (зубатка), о которой Плиний замечает, что желчь сей рыбы заживляет раны и выедаёт наросты на глазах, или бельма. И действительно, эта рыба (из породы щук) прожорлива, водится около берегов; днем спит, а ночью ищет себе пищи. Некоторые считают Каллионима заодно с рыбой, называемой Арабами Сабот, Сабут или Алсабут¹⁰²⁷.

Ст. 8. **... если кого мучит демон или злой дух, то сердцем и печенью должно курить пред таким мужчиною или женщиною, и более уже не будет мучиться...**

Ангел Рафаил говорит так перед Товией, чтобы скрыть свою вышеестественную силу и поддержать вид обыкновенного, хотя и многознающего человека. Конечно, печень рыба не имела сама по себе и не могла иметь отгнательной силы против бесов, ибо, между духом бесплотным и запахом какого-нибудь вещества нет ничего общего. Но, с различными веществами Господь благоизволит иногда соединять для людей благотворную и вседетельную силу Своей благодати, – будет ли то печень рыба, или вода (святая), или елей (благословенный), или даже брение от плюновения. Некогда, игра Давидова отгоняла духа злобы от Саула; так и здесь злой дух-асмодей прогнан был, собственно, не запахом печени, а волей и силой Божией, которой облечен был Ангел Рафаил. Посему и говорится ниже, что **...связал его Ангел...**¹⁰²⁸; посему, также, кроме куренья печенью и сердцем рыбьим потребовалась молитва Товии и его невесты. Иногда же, как бы, нарочито Господь самым незначительным и малостоящим веществам

сообщает силу, довлеющую к посрамлению и уничтожению гордых и презорственных духов злобы.

В прояснение же того вопроса, для чего Господь сообщает иногда целебную и благодатную силу Свою некоторым веществам, можно приметить, что это бывает для того, чтобы соделать как можно более наглядной и осязательной для людей сию невидимую силу Свою, и чтобы этой наглядностью люди сильнее побуждались к вере и надежде на Бога. Люди – не Ангелы, а существа духовно-телесные; посему, и милосердый Господь, в Своих отношениях к людям, применяется к их природе.

Ст. 15. **...ее (Сарру) любит демон, который никому не вредит, кроме приближающихся к ней. И потому я боюсь, как бы мне не умереть...** Мнение Товии о ревнивой любви демона к Сарре, конечно, неосновательно и суеверно; ибо в области духов ни женятся, ни посягают, – притом, любовь в духе злобы, сама по себе есть противоречие. Наконец, и то нужно припомнить, что демон может вредить людям лишь настолько, насколько попускает это Бог, – независимо от любви или нелюбви демона к людям, и, вообще, насколько не зависимо от демонской воли. Но к истинным рабам Божиим демон прикосновения иметь не может. Посему, полагать должно, что мужа Сарры убиваемы были демоном за их нечестие, и, всего вероятнее, за их животные и сладострастные наклонности, ради которых, единственно, они искали союза с непорочной Саррой. На это есть даже указание в молитве Товии в день брака с Саррой¹⁰²⁹. С другой же стороны, казавшееся несчастье Сарры посылалось ей и ее родителям, для их испытания, – иначе сказать, для очищения и укрепления их добродетели.

Примечание. Есть мнение, что Сарра была бесноватой (подобно Марии Магдалине), и, что в припадках беснования, она сама убивала своих мужей; но, в таком случае, едва ли бы так настойчиво отдавали ее замуж родители (до семи раз), да и непонятным представлялось бы, почему убийство мужей ее случалось всегда в одно и то же время, – именно, в первую

брачную ночь, и в одном и том же месте, именно, при вступлении в брачную комнату.

Глава 7. Женильба Товии

а) Прибытие в Екбатаны и радушный прием у Рагуила (ст. 1–5). б) Открытие родства между Товией и Рагуилом, и предложение Товии жениться на Сарре (ст. 6–10). в) Согласие Рагуила, предупреждение насчет смерти женихов Сарриных, и надежда его на милость Божию (ст. 11–14). г) Приготовление брачной комнаты (ст. 15–17).

Ст. 10. ... **Рагуил сказал Товии: ешь, пей и веселись; ибо тебе надлежит взять мою дочь...** По закону Моисееву, девица, долженствующая наследовать имение своего отца (за неимением братьев), могла выйти замуж только за кого-нибудь из своего родственного колена¹⁰³⁰. Посему, Сарра, или отец ее, могли даже требовать от Товии, чтобы он женился на своей единственной родственнице¹⁰³¹.

Ст. 11. ... **Впрочем, я скажу тебе правду; я отдавал свою дочь семи мужам, и когда они входили к ней, в ту же ночь умирали...** Достойны примечания благородство и правдивость Рагуила. При всем своем желании видеть дочь свою устроенной, и при всем праве своем требовать от Товии брака со своей дочерью, он, однако же, честно открывает Товии, насчет собственного его права отказаться от предлагаемого брака. Значит, единственно, вера в правоту свою и надежда на милосердие Господне руководили Рагуилом, когда он так уверенно говорил Товии, предлагая ему в супружество несчастную дочь свою: **«ныне будь весел!»**

Глава 8. Благополучный исход брака Товии

а) Запах рыбьей печени удаляет демона из брачной комнаты в верхние страны Египта (ст. 1–3). б) Обоюдная молитва Товии и Сарры в брачной комнате (ст. 4–8). в) Ископание Рагуилом ночью могилы из опасения, что зять его к утру не будет жив (ст. 9–14). г) Благодарная молитва Рагуила за спасение единокровных (и Товия, и Сарра были единокровные дети у своих родителей), и четырнадцатидневное брачное торжество (ст. 15–21).

Ст. 3. ... **Демон, ощутивши этот запах, убежал в верхние страны Египта, и связал его Ангел...** О связании демона говорится здесь, в смысле лишения его власти искушать людей и вредить им. Это лишение весьма часто выражается в Писании метафорически, под образом уз или цепей, которыми связуется сила вражья¹⁰³². Места обитания демонов, вероятно, имеют некоторое аналогическое соответствие с их злой, нечистой и страшной натурой. Так, по словам самого Иисуса Христа, нечистый дух, когда исходит из человека, то бродит по безводным местам, ища покоя¹⁰³³. Однажды, бесы молили Господа Иисуса, чтобы не посылать их (преждевременно) в бездну, а послал бы, по крайней мере, в стадо свиней¹⁰³⁴. Верхние страны тогдашнего Египта, по дикой пустынности, бесплодию и по обилию ядовитых змей и лютых животных, весьма аналогичны были с ядовитой и неустроенной натурой демонов. Впоследствии же, эти страны обратились в рай Божий, когда в них поселились богоподобные подвижники благочестия – Антонии, Макарии, Пахомии, Пафнутии и бесчисленное множество других ангелов во плоти. С открытием царства славы, когда Христос воцарится в сердцах людей и Бог будет всяческая во всех, тогда все пустыни земные обратятся в рай Божий, и демон не будет иметь места обитания на земле.

Глава 9. Путешествие Рафаила в Раги Мидийские

а) Просьба Товия к Рафаилу сходить в Раги Мидийские за долгом Гамаиловым (ст. 1–4). б) Рафаил исполняет поручение и приводит самого Гаваила в Екбатаны на брачное торжество (ст. 5–6).

Глава 10. Возвратный путь Товии в Ниневию

а) Скорбь Товита и жены его о сыне, долго не возвращающемся (ст. 1–7). б) Рагуил и Една, по настоянию Товии, отпускают его к отцу и матери, и напутствуют дочь свою Сарру наставлениями и благожеланиями (ст. 8–13).

Глава 11. Прибытие Товии

а) По наставлению Рафаила, Товия, приближаясь к родительскому крову, оставляет жену позади (ст. 1–3). б) Радостная встреча матери и отца с сыном (ст. 4–9). в) Прозрение старца Товита (ст. 10–14). г) Встреча им Сарры, невестки своей, и семидневное брачное торжество в Ниневии (ст. 15–18).

Глава 12. Наставления Ангела Товиту и Товии

а) Товит предлагает Рафаилу половину всего принесенного за свое исцеление и провожание сына (ст. 1–5). б) Рафаил Ангел наставляет их признавать и исповедовать величие Божие и восхваляет молитву и милостыню (ст. 6–10). в) Затем открывает себя, объясняет свое служение возносить молитвы людей к Богу и свое посольство уврачевать Товита и Сарру (ст. 11–15). г) Ангел успокаивает уstraшенных Товита и Товию, повелевает все случившееся с ними записать в книгу и делается невидимым (ст. 16–22).

Ст. 6. **... Ангел сказал Товиту и сыну его: благословляйте Бога,... и исповедуйте пред всеми живущими, что Он сделал для вас. Доброе дело – благословлять Бога, превозносить имя Его, и благоговейно проповедовать о делах Божиих...** Можно догадываться, что это наставление Ангела вызвано было глубокой скромностью Товита, которая могла воспрепятствовать ему говорить о явленных на нем дивных делах Божиих; ибо это значило, в данном случае, говорить о себе. Ангел внушает ему, что слава имени Божия должна быть верховной целью всех деяний и помышлений человека; и, если он одушевлен, единственно, ревностью о сей славе, то не только не предосудительно разглашать и исповедовать дивные случаи промысления Божия, хотя бы и из собственной жизни, – напротив, достождожно и весьма похвально.

ст. 7. **...Тайну цареву прилично хранить, – присовокупляет Ангел, – а о делах Божиих объявлять похвально...**; ибо успех дел человеческих, преимущественно же, государственных и царевых, весьма часто и зависит, именно, от тайны, в которой они предварительно совершаются, пока не принесут для всех очевидных благих плодов; в противном случае, недоброжелатели цареы и враги государственные, наиболее же всего, невежество масс и эгоизм отдельных личностей, могут легко вредить самым мудрым и благим предначертаниям царевым. Не так в делах Божиих,

которых ни разрушить, ни направить в другую сторону не в состоянии никакая, даже и вышечеловеческая сила. Напротив, чем глубже и сознательнее стали бы люди проникать в намерения и судьбы Божии, тем с большим смирением и благоговением покорялись бы им и поклонялись бы Его всесвятому имени. Значит, наша обязанность как можно громче и усерднее говорить о делах Божиих, – где бы они не проявлялись, – с той целью, да святится и да прославляется имя Его. Это, однако же, не значит, что мы должны дожидаться, пока случится в нашей жизни что-нибудь, подобное Товитовым дивным обстоятельствам; напротив, вся наша жизнь, в своем обычном течении, окажется рядом милостей и чудес Божьего промысления над нами, грешными, если только мы станем усердно вникать во внутренний смысл ее. В этом-то и состоит отличие всякой разумной и мыслящей жизни от бессознательной и механической жизни животных. А, между тем, как много людей живут именно этой последней жизнью. На этом-то, конечно, основании Ангел Рафаил наставляет не просто прославлять Господа, но и не лениться прославлять Его, т. е. не лениться углубляться в свою жизнь и изучать в ней пути Промысла Божия, не только для свсего назидания, но и для поучения других.

...Делайте добро, и зло не постигнет вас... Так продолжает наставлять Ангел Господень благочестивого Товита и сына его. Т. е., убедитесь благородные и смиренные рабы Божии своим собственным примером, что Господь никогда не оставляет добродетельных людей без Своей защиты и помощи; и, хотя добродетель их подвергает испытаниям, и даже тяжким испытаниям, но впоследствии, это временное и кажущееся зло, всегда приводит ко благу. И, чем тяжелее бывает испытание, тем большая уготовляется награда истинным рабам Божиим. Эта истина должна служить отрадой для всех земнородных; ибо каждому из них назначено испытать более или менее житейских горечей и бедствий.

Ст. 8–10. Далее Ангел предлагает, как бы, программу добродетельной жизни, или главные средства, которыми можно стяжать истинную и крепкую добродетель: это – молитва с

постом, милостыней и справедливостью. ...**Доброе дело**, – говорит он, – **молитва с постом, милостыней и справедливостью...** Кто стяжал, в большей или меньшей степени, истинный молитвенный дух и памятование о Боге, тот без сомнения может быть причислен к лику спасаемых. Но две главные вещи отвлекают человека от Бога, это, во-первых, внутренние его страсти, живущие в его собственном теле, и во-вторых – внешние пристрастия к земным вещам, увлекающие его к корыстолюбию и многозаботливости об удобствах жизни. Посему Ангел и наставляет против первого зла употреблять пост (урок и обличение отвергающим посты!), а против второго – милостыню, как упражнение в самоотречении в пользу ближнего, и еще справедливость, т. е. беспристрастное и честное отношение к ближним, кто бы они ни были, и как бы интересы их ни сталкивались с нашими собственными интересами и пользой.

...Лучше малое со справедливостью, нежели многое с неправдою..., – внушает Ангел; – **...лучше творить милостыню, нежели собирать золото**¹⁰³⁵... Но особенно возвеличивает Ангел милостыню: она от смерти избавляет (т. е. от внезапной или насильственной), и может очищать всякий грех. Творящие милостыни и дела правды будут долгоденствовать (как это видно из примеров Товита и его семейства). Так, и Сам Господь Иисус Христос открывает нам, что на страшном суде Его наибольшую силу к оправданию и спасению людей будут иметь дела милости к ближним и, особенно, к меньшим братьям.

...Грешники же суть враги своей жизни..., – заключает Ангел, т. е. враги своей душевной и вечной жизни, хотя бы земная жизнь их полна была всяческих утех и удовольствий. Так и псалмопевец восклицает: *любяй беззаконие ненавидит душу свою!* И Господь Иисус Христос учит: любящий душу свою (т. е. самолюбивый или не имеющий духа противостоять своим страстям) погубит ее¹⁰³⁶.

Окончив свои наставления Товиту, Ангел открывает, наконец, свою личность и объясняет свое таинственное посланничество от Господа в среду людскую. Слова эти важны

в том отношении, что раскрывают для нас догмат об Ангелах хранителях и благотворном их служении человечеству.

Ст. 12–13. **...Когда молился ты и невестка твоя Сарра, я возносил память молитвы вашей пред Святаго, и когда ты хоронил мертвых, я также был с тобою. ...твоя благотворительность не утаилась от меня...** Итак, вот первое служение Ангелов хранителей среди людей, – это возносить их молитвы и память их добрых дел к престолу Всевышнего. Это не то, конечно, значит, чтобы до всеведущего Господа Бога не доходили сами по себе наши молитвы и наши добрые дела, – но то, что Ангелы хранители усиливают значение наших молитв и наших добрых дел своими ходатайственными молитвами за нас, грешных, пред всемогущим и всесвятейшим Господом Богом.

Ст. 14. **...И ныне Бог послал меня уврачевать тебя и невестку твою Сарру...** Вот второе служение, на которое посылаются ангельские служебные духи за желающих наследовать спасение¹⁰³⁷, – это отвращать от людей все злое и все лукавое в мире, могущее возмутить и поколебать благоденствие земное, наипаче же, повредить их нравственному состоянию (напр., довести до отчаяния и самоубийства, как Сарру). Болезнь и несчастье Товита и Сарры, устраненные Рафаилом, суть только один из бесчисленных случаев и примеров того, как может проявляться над людьми благотворное влияние Ангелов хранителей, этих невидимых наших врачей и заступников. Нежная и трогательная история Товита, как бы, затем и сохранилась для нас из предания – по воле Бежией и вошла даже в состав священно-библейских книг, дабы олицетворить для нас и как можно более приблизить к нашему сознанию отрадную истину об Ангелах хранителях.

Глава 13. Благодарственная молитва Товита

– в которой он прославляет милости Господни, явленные на нем, и призывает всех сынов Израиля, рассеянных между язычниками, славить Господа, а также выражает надежду, что Господь опять соберет людей Своих в землю их и созиждет скинию Свою разоренную, и укрепит Иерусалим, и украсит ее драгоценными камнями.

В молитве Товита замечательны два пророчества о судьбе Иерусалима.

Ст. 9–10. 1. **...Иерусалим, город святой! Он накажет тебя за дела сынов твоих..., благословляй Царя веков, чтобы снова сооружена была скиния Его в тебе...** В то время, когда слова эти изливались из уст Товита, Иерусалим еще стоял и дом Господень красовался на святой земле. Разрушение его последовало, как известно, от руки Навуходоносора, лет через семьдесят после смерти Товитовой. Между тем, святой старец говорит о печальной судьбе Иерусалима и о разорении скинии Божией так, как бы, это событие уже случилось. Так и пророки Божии о будущих событиях весьма часто говорят, как бы, о прошедших, – в знак непреложности и неизбежности этих событий.

Ст. 11–15. 2. **...Многие народы издалека придут к имени Господа Бога с дарами в руках;... роды родов восхвалят тебя, (восстановленный Иерусалим), восклицаниями радостными. Прокляты все ненавидящие тебя!... О, блаженны любящие тебя! они возрадуются,... когда увидят всю славу твою, и будут веселиться вечно...** Эти пророчесственные слова Товита ближайшее оправдание свое получили после плена Вавилонского, когда разрушенный Иерусалим с новой красотой возник из пепла своего, и в нем воздвигнут был второй храм Господень. Тогда, действительно, многие цари языческие посылали щедрые дары ко храму Господню и отпускали огромные суммы для жертв Иегове¹⁰³⁸; а некоторые из них самолично приходили в Иерусалим и усердными жертвами превозносили славу Бога Еврейского¹⁰³⁹.

Но, поскольку восстановленный Иерусалим разрушен был снова, и слава его погибла навсегда, равно, и храм исчез с лица земли, – а, между тем, святой старец вдохновенно говорит о славе Иерусалима в роды родов и о вечном веселии сынов его, стремящихся к нему с дарами в руках; то в полном смысле своем это пророчество должно быть относимо к духовным чадам новозаветной церкви и благодатному царству Обетованного Мессии, возникшему первоначально на священной почве города Иерусалима.

Ст. 16–18. 3. ***...Иерусалим отстроен будет из сапфира и смарагда, и из дорогих камней; стены твои, башни и укрепления из чистого золота; и площади Иерусалимские выстланы будут бериллом, анфраксом и камнем из Офира. На всех улицах его будет раздаваться: аллилуия, – и будут славословить, говоря: благословен Бог, который превознес Иерусалим, на все веки!..*** Черты, в которых описывается здесь Иерусалим земной, прямо указывают на Иерусалим небесный¹⁰⁴⁰, т. е. на торжествующую и светоносную Церковь Христову, по открытии в ней царства славы; ибо такими же точно чертами описывается красота небесного Царства и слава будущей жизни в откровении св. Иоанна Богослова¹⁰⁴¹. Символизм этого описания внушает нам, что Иерусалим небесный будет устроен из одних только избранных, которые в течение земной жизни своей назидали себя на твердом основании веры Иисус-Христовой, а также на чистом золоте и драгоценных камнях всех добродетелей¹⁰⁴², наипаче же – милосердия христианского и благотворительности¹⁰⁴³.

Глава 14. Предсмертное завещание Товита

а) Товит завещает сыну своему для безопасности переселиться из Ниневии в Мидию, предрекая разрушение Ниневии, а также разрушение Иерусалима и храма (ст. 1–4). б Пророчество о восстановлении Иерусалима и храма, и обращение народов языческих (ст. 5–8). в) Увещание Товита к справедливости и милости, и завещание о своем погребении (ст. 9–11). г) Смерть и погребение Товита и Анны, и удаление Товии к тестю своему Рагуилу, смерть Рагуила и Товии (127 л.), который пред смертью своей слышал уже о гибели Ниневии (ст. 12–15).

Завещание Товита, с одной стороны а) пророчественное, с другой – б) наставительное.

а) Чувствуя приближение своей кончины, Товит завещает сыну своему с семейством перебраться из Ниневии в Екбатаны Мидийские к тестю Рагуилу; ибо Ниневия будет разорена, а в Мидии будет спокойнее, до времени. К сему предсказанию Товит прибавляет и другое – о завоевании Иерусалима Вавилонянами и о рассеянии Иудеев: **„Иерусалим будет пустынею, и дом Божий в нем будет сожжен, и до времени останется пуст“**¹⁰⁴⁴. Простираясь мыслью своей в дальнейшее будущее, Товит предсказывает о восстановлении Иерусалима и храма, об обращении язычников и ниспровержении идолов, когда **...все народы будут благословлять Господа... и Господь вознесет народ Свой; и все, истинно и праведно любящие Господа Бога, будут радоваться, оказывая милость братьям нашим**¹⁰⁴⁵... В этих завещательных словах Товита, равно как и в предыдущей молитве его, разумеется, очевидно, не столько политическое, сколько нравственно-религиозное обновление Израиля в благодатном царстве Мессии.

Но возникает вопрос о характере Товитовых предсказаний и о значении личности самого Товита. Был ли он пророком в том же самом смысле, как прочие пророки Божии, и вдохновенны ли были ему от Духа Святого его пророчества? Если б это было

так, то, конечно, вся книга Товит, как написанная пророком Божиим, вошла бы в священный канон богодухновенных книг Писания. Между тем, древняя иудейская церковь, хотя и уважала книгу Товит и не сомневалась в истинности ее содержания¹⁰⁴⁶, все-таки не дала ей канонического значения; а это, конечно, произошло не без воли Провидения Божия, ибо Иудеям – по выражению апостола Павла – вверены были слова Божии¹⁰⁴⁷, и, конечно, не для хранения только этих словес, но и для определения достоинства самих священных книг. На этом основании и Христианская Церковь не включила книгу Товит в канон, хотя и дала ей место в Библии, ради ее назидательности¹⁰⁴⁸. После этого, и на пророчества Товитовы, как ни близки они по духу и форме к библейским пророчествам, приходится смотреть не как на богодухновенные прозрения в будущее, а просто, как на святые предчувствия и одушевленные чаяния благочестивого израильтянина, всецело проникнутого вещаниями пророков Божиих, глубоко их изучившего и вполне усвоившего для того, чтобы выражаться в духе и тоне пророков Божих. Впрочем, в самых словах Товита есть указание на несамостоятельность его пророчеств; ибо, пророчествуя, он ссылается на пророков. Так, например, он говорит сыну своему: «отправься в Мидию, сын мой; ибо я уверен, что Ниневия будет разорена, как говорил пророк Иона»¹⁰⁴⁹. Или: **«дом Божий восстановлен будет... на все роды века, здание величественное, как говорили о нем пророки»**¹⁰⁵⁰. Или еще: **«сын мой, выйди из Ниневии; ибо непременно исполнится то, что говорил пророк Иона»**¹⁰⁵¹.

б) В наставительной части своего завещания Товит еще раз убеждает сына соблюдать закон Божий, быть любомилостивым и справедливым, и в пример того, как милосердие и благотворительность спасает человека, – приводит своего родственника Ахиахара, который, несмотря на свою славу, богатство и близость к царю, – был весьма добрым и доступным человеком¹⁰⁵²; так же, некоего Манассию (личность неизвестная), спасенного от смертной сети за свою милостыню. В пример же того, как губит людей и приводит во тьму неблагодарность и черствость души, Товит приводит некоего

Анана (личность тоже неизвестная). После этих наставлений Товит тихо скончался, как праведник, ста пятидесяти восьми лет, и с честью был похоронен сыном.

Книга Иудифь

Название книги

Как в греческой, так и в латинской Библиях, книга Иудифь называется по имени знаменитой Иудеянки Иудифи, история которой составляет главный предмет сей книги, греческое название ее – Ιουδαίη, латинское же – Liber Judith.

Указание времени события, описанного в книге Иудифь

Время события, описанного в книге Иудифь, с точностью не определено толковниками, по неимению ясных и положительных указаний – как в самой книге, так и в посторонних источниках. По наиболее распространенному мнению, история Иудифи случилась во время пленения Манассии, царя иудейского, Ассириянами, т. е. около 670 г. до Р. Х. Мнение это основывается на следующих соображениях. Во времена Иудифи, по указанию ее книги, Ассирийская монархия находится наверху своего могущества¹⁰⁵³, – а, между тем, говорится о каком-то пленении Иудеев, недавно бывшем и уже кончившемся, и о разграблении и осквернении Иерусалима и храма¹⁰⁵⁴. Поскольку же нельзя разуместь здесь плена Вавилонского, ибо во время этого плена Ассирийской монархии уже не существовало, – а, между тем, было еще в ранние времена, своего рода, пленение Иудеев Ассириянами, вместе с царем их Манассией¹⁰⁵⁵; то к этим временам и нужно относить историю Иудифи.

Примечание. Против мнения, относящего историю Иудифи ко временам междоцарствия, после убийства царя Амасии, – т. е. к 820–809 годам¹⁰⁵⁶, достаточно возразить, что в эти времена не было никакого пленения Иудейского, и, что первосвященник Иудейский Елиаким, современник Иудифи, не мог бы с такой свободой действовать во враждебном царстве Израильском, как это изображается в книге Иудифь¹⁰⁵⁷. Тогдашний царь Израильский, враждебный Иудеям, Иеровоам II не позволил бы этого.

Писатель книги Иудифь

— не обнаруживает себя никакими, более или менее, прямыми и ясными признаками и потому, остается в совершенной неизвестности. Насчет его существуют одни только предположения. Так, полагают, что, современный Иудифи, первосвященник Елиаким был первоначальным составителем записок об Иудифи, в истории которой он принимал такое большое участие. Полагают это на том основании, что Иудеи через своих избранных мужей имели неизменный обычай предавать памяти потомства наиважнейшие события своей истории. Кроме этого, хронологическая отчетливость и точность, и мельчайшие подробности, с какими изложена история Иудифи, предполагает в составителе ее современника и очевидца описываемых событий. Впоследствии же, кто-нибудь, на основании записок Елиакимовых, издал вновь историю Иудифи, с некоторыми дополнительными примечаниями, — чем и объясняется разность переводов сей книги. К таковым прибавлениям может принадлежать, например, описание смерти Иудифи, а равно, и замечание, что Израиль не был тревожим врагами во дни Иудифи, и много дней по смерти ее¹⁰⁵⁸. Происхождение книги Иудифь от неизвестного писателя, между прочим, и служит причиной, почему эта книга ни иудейской, ни Христианской Церковью не принята в число канонических.

Цель книги

– усматривается в том, чтобы сохранить в памяти потомства дивный опыт покровительства небесного над народом иудейским, и, чтобы показать пример того, как неожиданно Господь посылает, иногда, спасение рабам Своим, крепко на Него надеющимся, и с какими ничтожными, по-видимому, и слабыми средствами Он устрояет это спасение.

Первоначальный текст книги

Полагают вообще, что книга Иудифь первоначально появилась на халдейском языке, с которого блаженным Иеронимом, сделан был в свое время латинский перевод, – как извещает сей отец Церкви. Но гораздо ранее латинского перевода существовало греческое издание книги Иудифь, которое представляется даже древнейшим и халдейского, ибо его – обширнее и подробнее, если не считать перевода Иеронимова сокращением халдейского оригинала.

Примечание. Однако же, сам блаженный Иероним говорит в предисловии к своему переводу, что в нем он не придерживался буквально подлинника халдейского, а, напротив, опуская ошибки писцов, и многое другое, что казалось ему неправильным, – он оставлял только то, что находил вполне соответствующим древнейшему и утраченному подлиннику книги Иудифь.

Очерк содержания

В первых трех главах книги рисуется картина страшных завоеваний Олоферна, военачальника Ассирийского. Затем, в следующих четырех главах описывается осада Ветилуи, некоторой нагорной крепости еврейской, близ Дофаима и Ездrelона, в колене Иссахаровом¹⁰⁵⁹. Остальные девять глав содержат в себе главный предмет книги. В них повествуется о геройском подвиге благочестивой вдовы из колена Симеонова, по имени Иудифь, которая, для спасения своего отечественного города Ветилуи, осажденного и доведенного до крайности страшным войском Олоферна, отважилась с одной верой в божественную помощь проникнуть в стан вражеский, сумела расположить к себе Олоферна и, овладев его доверием, отрубила ему голову, которую, как трофей, и принесла к своим согражданам. Вследствие чего, Ассирияне, пораженные ужасом, были разбиты наголову небольшим войском иудейским и в смятении и беспорядке удалились из пределов иудейских, оставив богатую добычу победителям.

Последовательное чтение с необходимыми объяснениями

Часть первая Завоевание Олоферна.

Глава 1. Война Навуходоносора, царя Ассирийского, с Арфаксадом, царем Мидийским

а) Начало войны в 12-й г. Навуходоносора (ст. 1). б) Укрепление Екбатан Мидийских царем Арфаксадом (ст. 2–4). в) Собрание Навуходоносором огромного войска, и посольство его к западным приморским народам с предложением принять участие в походе на Арфаксада (ст. 5–10). г) Отказ Навуходоносору, клятва его отомстить народам за непокорность, сражение с Арфаксадом (в 17-й г. Навуходоносора), поражение этого царя и 120-ти дневный пир Навуходоносора в Ниневии (ст. 11–16).

Ст. 1–5. ***...В двенадцатый год царствования Навуходоносора, царствовавшего над ассириянами в великом городе Ниневии, – во дни Арфаксада, который царствовал над мидянами в Екбатанах,... в те дни царь Навуходоносор предпринял войну против царя Арфаксада на великой равнине, которая в пределах Рагава...*** Под именем *Навуходоносора* здесь разумеется Асаргаддон, или Асардан, третий сын известного Сеннахирима¹⁰⁶⁰, потерпевшего поражение под стенами Иерусалима при Езекии, и убитого своими сыновьями. Асаргаддон, изгнавши своих братьев из Ниневии, воцарился на престоле отца своего, и на 32-м году своего царствования овладел Вавилоном, где и царствовал еще 13 лет. Поскольку же Вавилонские цари носили общий титул *Навуходоносоров (Великий Завоеватель)*, то естественно, что и Асаргаддон принял сей титул. Подобно сему, цари египетские назывались Фараонами, филистимские – Авимелехами и проч.... Впрочем, нужно заметить, что светские писатели царям Ассирийским давали, обыкновенно, те имена, под которыми они известны были в летописях персидских; имена же эти очень часто разнились от тех, под которыми известны были цари Ассирийские у Евреев.

Что же касается Арфаксада Мидийского, великолепно обстроившего Екбатаны¹⁰⁶¹, то это был Фраорт, сын Диоцеца, основавшего, по известию Геродота, Мидийскую столицу

Екбатаны. Изменение собственных имен в другие созвучные, при переходе из одного языка на другой, дело весьма обыкновенное. Полагают, что Арфаксад образовался через перестановку слога, из Афраксад. По-индийски же, слова *Ксад* и *Орт* подобозначущи: первое значит, собственно, *хороший*, второе же – *великий*. Отсюда и вышло – Афраксад, или Афраорт¹⁰⁶².

Двенадцатый год Навуходоносора ниневийского, когда он предпринял войну против Арфаксада индийского, падает приблизительно на 671-й год до Р. Х.

Долина Рагав, вероятно, имя свое заимствовала от города Раги индийские, находившегося к востоку от Екбатан¹⁰⁶³.

Глава 2. Обширные завоевания Ассириян в Азии

а) Военный совет в доме Навуходоносора о походе на страны и народы, отказавшиеся воевать против Арфаксада (ст. 1–3). б) Царский приказ о походе Олоферну, главному вождю со 120,000 пехоты и 12,000 конницы (ст. 4–13). в) Выступление Олоферна с огромным обозом и со множеством союзников (ст. 14–20). г) Завоевания и победы Олоферна в Малой Азии, Месопотамии и Палестине (ст. 21–28).

Ст. 7. **...И объявишь...,** ты, Олоферн, народам, **...чтобы они... мне** (т. е. Навуходоносору) **...приготовляли землю и воду...,** – иначе сказать, чтобы они объявили мне свою подчиненность. У восточных народов, преимущественно, у персов, было в обычае, при изъявлении покорности, выносить победителям несколько земли и воды. Это были символы полей и городов¹⁰⁶⁴.

Ст. 24. **... переправившись через Евфрат...,** Олоферн... **разрушил все высокие города при потоке Авроне до входа в море...** Аврон был один из притоков Евфрата. Морем здесь называется Персидский залив. Большая часть названий различных мест и городов, перечисляемых в стихах 24–28, остаются в настоящее время неизвестными, и нет возможности с точностью определить их. Кроме этого, должно заметить, что места эти писатель книги Иудифь перечисляет без всякого порядка. Обозначив какую-нибудь местность на севере, до которой простирались завоевания Олоферна, он тотчас же называет другую, на юге и т. д., – имея ввиду только дать понять, как надвигалось все ближе и ближе к Иудее войско Олоферново, подобно страшной туче.

Глава 3. Добровольное подчинение Тирян, Сидонян и всей приморской страны

а) Посольство к Олоферну от приморских жителей с предложением подданства (ст. 1–5). б) Принимая подданство, Олоферн берет отборных мужей в заложники себе и, кроме этого, разоряет крепости, вырубает священные рощи и сокрушает иностранные божества, подчиняя побежденных Навуходоносору, как единственному Богу (ст. 6–8). в) Лагерь Олоферна на границах Иудеи между Гаваем и Скифополем (ст. 9–10).

Ст. 8. Олоферну приказано было, **...чтобы все... покоренные им ...народы служили одному Навуходоносору, и все языки, и все племена их призывали его, как Бога...** Эта дикая и, по-видимому, сумасбродная гордость царя ассирийского несколько проясняется тем, что, по древним верованиям восточных народов, божество воплощалось в особах их царей. Подобные грубые понятия, как известно, до сих пор с особенной силой живут в современном нам Китае.

Часть вторая. Осада Ветилуи.

Глава 4. Приготовление Иудеев к обороне

а) Страх и опасение Иудеев за разрушение Иерусалима и осквернение храма от Олоферна (ст. 1–3). б) Послание из Иерусалима по всей Иудее с оповещением об опасности и с воззванием к вооружению (ст. 4–5). в) Нарочитое послание первосвященника Иоакима к жителям Ветилуи и Ветомесфема, дабы заградили Олоферну вход в Иудею (ст. 6–8). г) Всеобщий пост и усиленная молитва Иудеев об отвращении предстоящей опасности (ст. 9–16).

Ст. 2–3. **... очень, очень испугались...** Иудеи Олоферна, **...и трепетали за Иерусалим и храм Господа Бога своего; потому что недавно возвратились они из плена, недавно весь народ Иудейский собрался, и освящены от осквернения сосуды, жертвенник и дом Господень...** Не должно полагать, что здесь говорится о плене Вавилонском, который случился гораздо позднее времен Иудифи. Впрочем, это видно уже из того, что по возвращении из плена, Иудеи лишь освятили от осквернения сосуды, жертвенник и дом Господень; тогда как после плена Вавилонского пришлось построить совершенно вновь и храм, и город Иерусалим, разрушенные до основания Халдеями. Большинство толковников полагают, что в исследуемом месте книги Иудифь говорится о пленении, претерпенном Манассией, нечестивым царем Иудейским со многими его подданными, от Асаргаддона, царя Ассирийского. Из этого плена Иудеи возвратились за несколько лет прежде, чем Олоферн сделал нападение на Иудею, и, тотчас же по прибытии в Иерусалим, освятили храм, оскверненный идолослужением Манассии. Между тем, Манассия еще несколько времени оставался в плену и там, познавши силу Иеговы и раскаявшись, сделал со своей стороны то же, по возвращении в Иерусалим, что до него уже сделали его подданные. Он **«восстановил жертвенник Господень, и принес на нем жертвы мирные и хвалебные, и сказал Иудеям, чтобы они служили Господу, Богу Израилеву»**¹⁰⁶⁵.

Ст. 4. Иудеи **...послали во все пределы Самарии...** известить об опасности. Хотя Самарийская область – отдельное от Иудеи, и даже враждебное ей царство Израильское, но Езекия, после поражения Сеннахирима, повелителя Израильян, присоединил, как видится из обстоятельств, к своему царству и область Самарийскую.

Ст. 6–8. **...А великий священник Иоаким, бывший в те дни в Иерусалиме, написал жителям Ветилуи и Ветомесфема, лежащего против Ездrelона** (долина, простирающаяся от горы Кармил до Иордана), **на передней стороне равнины, близкой к Дофаиму** (на севере колена Ефремова, недалеко от Сихема), **чтоб они заняли восходы в нагорную страну... Сыны Израиля поступили так...** Так как в то время, о котором здесь идет речь, не было царя в Иудее, ибо Манассия еще содержался в плену Ассирийском; то авторитет первосвященника был тогда верховным авторитетом во всей стране Иудейской. Поскольку же и в Израиле не было тогда царя, большая же часть Израильян отведена была в плен Ассирийский; то оставшиеся истинные и верные Богу Израильтяне¹⁰⁶⁶, тем с большей готовностью могли отозваться на призыв и увещания первосвященника Иудейского¹⁰⁶⁷.

Что же касается города Ветилуи, где произошла знаменитая история с Иудифью, то это была крепость на некоторой горе близ Дофаима и Ездrelона в колоне Иссахаровом¹⁰⁶⁸.

Ст. 14–15. **...Иоаким, великий священник, и все... священники, препоясавши вретischem чресла свои, приносили непрестанные всесожжения... На кидарах их был пепел...**

Из этого усматриваем, что во время общественных бедствий, священные лица даже и в храм входили в одеждах плача и скорби, – как это видно и из книги пророка Иоила¹⁰⁶⁹.

Глава 5. Ахиор, предводитель Аммонитский, объясняет Олоферну причину твердости Иудеев

а) Недоумение Олоферна, насчет решимости Иудеев защищаться (ст. 1–4). б) Ахиор, вождь аммонитский, в краткой истории Иудеев исчисляет чудесные опыты небесного покровительства над сим народом и отсоветует Олоферну воевать с ними (ст. 5–21). в) Гнев на Ахиора вельмож и войска Олофернова и общий совет убить Ахиора и двинуться на Евреев (ст. 22–24).

Ст. 3–4. *...Скажите мне, сыны Ханаана, как соседи евреев, что это за народ, живущий в нагорной стране, какие обитаемые ими города, много ли у них войска, в чем их крепость и сила, кто поставлен над ними царем, предводителем войска их, и почему они больше всех ... упорствуют выйти мне на встречу?...* Все эти вопросы могут представляться весьма странными, ввиду того обстоятельства, что Олоферн был военачальником того самого царя ассирийского Навуходоносора, в плену у которого находился в это самое время царь иудейский Манассия, и войска которого неоднократно вторгались в Иудею. В разрешение этого недоумения можно предположить, что Олоферн был человек новый на ассирийской службе и недавно прибывший из внутренних областей Персии или Мидии и потому не имевший надлежащих сведений о евреях. Всего же более вероятным представляется, что вопросы Олоферна проистекают вовсе не от неведения его или любопытства насчет евреев, а просто выражают презрение к ним и сильное раздражение на неожиданное их сопротивление. *«Что за странный и дерзкий этот народ евреи, – как бы, так вопрошал Олоферн, – и чем объяснить его безумное сопротивление нашим непобедимым войскам?»*

Ст. 6. *...Этот народ* (т. е. евреи), *происходит от Халдеев...* Ахиор выражается так о евреях потому только, что родоначальник их, Авраам, и отец его – Фарра жили, некогда, в

Уре халдейском¹⁰⁷⁰, откуда потом и вышли они в землю ханаанскую. Корень же евреев вовсе не халдейский.

Ст. 18–19. **...Когда уклонились евреи от пути, который Бог завещал им; то во многих войнах они терпели весьма сильные поражения; отведены в плен, в чужую землю, храм Бога их разрушен, и города их взяты неприятелями. Ныне же, обратившись к Богу своему, они возвратились из рассеяния, в котором были, овладели Иерусалимом, в котором святилище их, и поселились в нагорной стране, так как она была пуста...** Эти слова Ахиора, как будто, говорят о плене Вавилонском, и поэтому, всю историю Иудифи отодвигают, как будто, ко временам после плена Вавилонского. Но, поскольку в эти времена уже вовсе не существовало ни ассирийской монархии, ни столицы ее, – великого города Ниневии, в которой царствовал Навуходоносор Иудифин; то и нужно слова Ахиора относить не к вавилонскому, а к ассирийскому пленению десяти колен израильских при Салманассаре, деде Навуходоносора Иудифина, т. е. Асаргаддона. Слова же Ахиора о разрушении храма Иерусалимского должно понимать в смысле его запустения, разграбления и осквернения, – что действительно и случилось с храмом в царствование Манассии, царя иудейского. В самых словах Ахиора есть намек, что он говорит только о некоторой временной потере Иудеями Иерусалима и запустении его святилища, а не о совершенном уничтожении оных, как было при пленении Вавилонском. **«Ныне же, – говорит Ахиор, – Иудеи снова овладели Иерусалимом, в котором святилище их»...**; но сие святилище вовсе уничтожено было Халдеями в Иерусалиме, который и сам был весь разрушен и сожжен во время пленения Вавилонского, – а можно ли выражаться о завладении развалин и пепелища.

Глава 6. Гнев Олоферна на Ахиора

а) Олоферн поносит Ахиора за сочувственные Иудеям речи, отсылает его в Ветилу и угрожает убить вместе с евреями при взятии Ветилуи (ст. 1–10). б) Выдача Ахиора Иудеям (ст. 11–13). в) Благосклонный прием Ахиора Иудеями, пир Озии градоначальника в честь знаменитого пленника, и горячая молитва Иудеев к Богу Израилеву о помощи против высокомерных Ассириян (ст. 14–21).

Ст. 15. Начальниками Ветилуи были в те дни ...**Озия, сын Михи, из колена Симеонова** и проч.... Эти слова могут, отчасти, служить указанием, что Ветилуя не находилась в колене Симеоновом, как некоторые полагают (Калмет); потому что в этом случае представлялось бы бесполезным примечание, что Озия был из Симеонова же колена. Напротив, уместным оказывается замечание, что градоначальник Ветилуи, находившейся в колене Иссахаровом, был человек из другого колена.

Глава 7. Начало Ветилуйской осады и крайне бедственное положение осажденных

а) Приближение войск Олоферновых к Ветилуи и страх ее граждан (ст. 1–7). б) Совет едомских и моавитских вождей Олоферну без боя принудить осажденных к сдаче одним голодом и жаждой (ст. 8–16). в) Принятие этого совета, обложение Ветилуи и завладение водами и источниками городскими (ст. 16–18). г) Крайность осажденных и ропот против Озии градоначальника (ст. 19–29). д) Пятидневный срок, в продолжении которого евреи решились ждать помощи свыше (ст. 30–32).

Ст. 30–31. **...Озия сказал...** возмущившимся гражданам: **... не унывайте, братья; потерпим еще пять дней,... Бог... не оставит нас в конец. Если же они пройдут, и помощь к нам не придет, – я сделаю по вашим словам...**, т. е. отдам без боя город Ветилую. На что надеялся мужественный Озия?

Кроме какой-нибудь сверхъестественной и чудесной помощи (какую, напр., Господь послал царю Езекии при нашествии Сеннахирима), Озия, может быть, ждал и естественной помощи с неба в виде дождя, который освежил бы умиравших от жажды воинов его¹⁰⁷¹, или, может быть, он ждал не подоспеет ли откуда-нибудь военное подкрепление.

Часть третья. Геройский подвиг Иудифи.

Глава 8. Ободряющая беседа Иудифи с градоначальниками Ветилуйскими

а) Происхождение Иудифи, смерть ее мужа, богобоязненность, красота и богатство ее (ст. 1–8). б) Иудифь упрекает пришедших к ней градоначальников за назначенный ими 5-дневный срок для сдачи города – тем, что: 1) назначать предел или срок для проявления милостей Господних – значит искушать Господа, или, как бы, отдавать в залог Его таинственные советы (ст. 9–17); 2) есть несомненное основание ждать помощи и милости Господней, ибо Иудеи свободны теперь от идолопоклонства (ст. 18–20); 3) бесчестно сдать Ветилую, ибо она есть дверь, или ключ к завладению всей Иудеей (ст. 21–23); 4) должно думать, что настоящими бедствиями Господь только испытует жителей Ветилуи, подобно тому, как Он испытывал патриархов Авраама, Исаака и Иакова (ст. 24–27). в) Градоначальник Озия ссылается на крайний недостаток в воде и просит молитв Иудифиных (ст. 28–31). г) Иудифь открывает о своей решимости совершить некий подвиг, для спасения отечественного города (ст. 32–36).

Ст. 28–29. **...Озия сказал (Иудифи): ...не с настоящего только дня известна мудрость твоя, но от начала дней твоих весь народ знает разум твой...** Можно заметить из этих выражений, что Иудифь в описываемое время находилась уже не в цветущей юности, а в зрелом возрасте; ибо юность ее есть уже предмет воспоминаний.

Ст. 33–35. **...в продолжение дней, после которых вы решили отдать город нашим врагам, Господь посетит Израиля моею рукою. Только не расспрашивайте о моем предприятии...** Уверенные и твердые слова Иудифи показывают, что она нисколько не сомневалась в успехе своего предприятия и была убеждена, что оно внушено ей свыше самим Богом. При всем том, предприятие было таково, что весь успех его зависел от глубокой тайны, в которой оно должно было совершиться. Оттого-то Иудифь не только не открывает

своего предприятия, но даже просит, чтобы о нем не спрашивали.

Глава 9. Молитва Иудифи

а) В этой молитве своей, Иудифь, прежде всего, воспоминает, как некогда родоначальнику ее колена, Симеону – Бог вспомоществовал отомстить Сихемлянам за бесчестие сестры его, Дины (ст. 1–4). б) Затем исповедует непреложность судов Божиих, от века predetermined (ст. 5–6) в) Жалуется на гордость и превозношение Ассириян, замысливших осквернить святилище Господне, подобно Сихемлянам, осквернившим Дину, и сокрушить рог жертвенника Господня (ст. 7–8). г) Умоляет Бога дать крепость вдовьей руке ее и успех, задуманной ею, хитрости, дабы сими слабыми средствами поражены были сильные, и дабы видно было всем племенам, что Иегова есть Бог всякой крепости и силы (ст. 9–14).

Ст. 2. ...**Господи Боже отца моего Симеона, которому Ты дал в руку меч на отмщение иноплеменным** и проч...

Известно, что поступок Симеона с Сихемлянами осуждается в Писании, как жестокий и коварный¹⁰⁷². Если же Иудифь усвоит успех этого поступка, как бы, самому Богу, то лишь со своей личной, хотя не совсем верной, но в основании все-таки благочестивой и религиозной точки зрения. Горя желанием спасти честь и свободу своего отечественного города одной своей слабой и женской личностью и в то же время вверая весь успех своего геройского предприятия, единственно, покровительству небесному, Иудифь в своем восторженно-религиозном настроении весьма легко могла предприятие Симеона, похожее на ее собственное предприятие по целям патриотическим и по ревности национальной, счесть однородным; успех же этого предприятия, совершенного, так же, одиночными силами двух братьев Симеона и Левия, приписать Богу. Очевидно, что Иудифь, вспоминая кровавую месть Симеона, имела ввиду лишь внутренний повод ее и похвальную ревность о неприкосновенности чести Израильской, а не те средства, которые употреблены были Симеоном.

Ст. 10–13. **Господи! ... Устами хитрости моей порази раба перед вождем, и вождя – перед рабом его** (т. е.

произведи всеобщее и неотвратимое поражение врагов), ***и сокруши гордыню их рукою женскою. Ибо не во множестве сила Твоя...Сделай слово мое и хитрость мою раною и язвою...*** для Ассириян! Возникает вопрос о средствах, задуманных и употребленных Иудифью для достижения своей цели. Так как они состояли в хитрости и обмане, то достойны ли они были благородной и святой жены, и не богохульна ли была сама молитва Иудифи, дабы Господь благословил эти средства? Если война, по настоящему состоянию человечества, есть зло, неизбежное до такой степени, что вести ее (по серьезным, конечно, побуждениям) уже не считается делом богопротивным, если молитва Бога о победе над врагами и призывать благословение Божие на оружие перед войною нисколько не богохульно, по учению самого слова Божия, и, если Сам Бог объявляет Себя помощником в войнах правых; и, если, наконец, в военное время не считаются бесчестными военные хитрости: то и смелое предприятие Иудифи, и ее молитва, и ее поведение перед Олоферном – оказываются совершенно чистыми, с человеческой точки зрения. В одной женской хитрости и красоте состояли все ее средства для защиты отечества, – кто же может с упреком сказать, что она не имела права воспользоваться этими средствами в критическую минуту, для своей родины?!

Глава 10. Прибытие Иудифи в стан Олоферна

а) Пышный наряд Иудифи и съестные припасы на дорогу (ст. 1–5). б) Встреча Иудифи в городских воротах с градоначальником и старейшинами города, и удаление Иудифи, напутствуемой благожеланиями старейшин (ст. 6–10). в) Прибытие Иудифи во вражеский стан, и благосклонный прием от Ассириян за красоту ее, и за пророчесственные слова о победе Ассириян (ст. 11–17). г) Сильное впечатление, произведенное прибытием Иудифи, и представление ее Олоферну (ст. 18–23).

Ст. 5. ***...И дала Иудифь служанке своей мех вина и сосуд масла, наполнила мешок мукою и сушеными плодами, и чистыми хлебами и, обвернув все эти припасы свои, возложила их на нее...*** Съестными припасами Иудифь запасается для того, чтобы в неприятельском лагере не поставить себя в необходимость питаться яствами, запрещенными законом Иудейским.

Глава 11. Беседа Иудифи с Олоферном

а) Олоферн ободряет Иудифь и спрашивается о причине ее прибытия (ст. 1–4). б) Иудифь уверяет Олоферна, что Бог предаст в руки его Иудеев (ст. 5–8). в) Для обеспечения успеха, она советует помедлить нападением, пока Иудеи, доведенные до крайности, не станут есть запрещенного законом (ст. 9–15). г) Иудифь выдает себя за посланницу Иеговы, дабы содействовать завоеваниям Олоферна, и спрашивает позволения выходить по ночам из лагеря для молитвы, и пророчески обещает довести Олоферна через всю Иудею до Иерусалима (ст. 16–19). д) Олоферн сдается на лживые слова Иудифи и обещает, в случае успеха, принять религию Иудейскую (ст. 20–23).

Ст. 3. **... не бойся**, – сказал Олоферн прибывшей Иудифи, – **...ты будешь жива в эту ночь и после...** Из слов Олоферновых можно приметить, что Иудифь прибыла в стан его вечером, при наступлении ночи.

Ст. 12. **... у них** (осажденных Ветилуйцев) **... вся вода истошилась, – и вот, они решились броситься на скот свой...** В Вульгате это место поясняется так, что, для утоления своей жажды, Ветилуйцы решились употреблять кровь заколотых животных, что запрещалось законом Моисеевым под страхом истребления из среды народа Израильского¹⁰⁷³.

Глава 12. Четырехдневное пребывание Иудифи в лагере Ассирийском и пир Олофернов

а) Помещение Иудифи в сокровищнице Олоферновой, и данное ей право пользоваться пищей от стола Олофернова, а по ночам выходить в долину Ветилуи для молитвы и омовений (ст. 1–9). б) Пир Олоферна и приглашение на него Иудифи (ст. 10–14). в) Прибытие Иудифи в роскошном наряде, страстное влечение к ней Олоферна, необузданное веселье его, и крайнее опьянение (ст. 16–20).

Ст. 1. **И приказал Олоферн ввести Иудифь туда, где хранились серебряные сосуды его...** Жилище Иудифи отведено было в сокровищнице Олоферновой с тем, очевидно, расчетом, чтобы поразить и увлечь прекрасную еврейку видом сокровищ и богатств Олоферновых.

Ст. 5–6. **... пред утреннюю стражею Иудифь встала и послала сказать Олоферну: да даст господин мой повеление, чтобы рабе твоей дозволили выходить на молитву...** Эта просьба Иудифи могла бы, конечно, внушить Олоферну разные подозрения; но его ослепляли, с одной стороны, страсть, которую он почувствовал к ней, с другой же стороны – необыкновенное превозношение своим несокрушимым могуществом и уверенность в невозможности произойти чему-нибудь опасному от женщины и, наконец, крепкое убеждение, что Иудифь, как некоторая пророчица и посланница неба, за которую она себя выдавала, должна была по временам искать уединения для получения откровений от Бога, насчет того, когда евреи сделают свое преступление¹⁰⁷⁴, и когда настанет, таким образом, благоприятное время, для нападения на Ветилую.

Ст. 7. **... И пробыла Иудифь в лагере три дня, а по ночам выходила в долину Ветилуи, омывалась при источнике воды у лагеря...** Это были религиозные омовения Иудифи перед молитвой. Таковые омовения были в обычае у евреев со времен весьма древних, и не только у евреев, но и у всех почти восточных народов.

Ст. 9. ... **По возвращении она пребывала в шатре чистою, а к вечеру приносили ей пищу...** Это примечание, очевидно, имеет ввиду дать понять, что добродетель и нравственная чистота Иудифи в стане ассирийском оставались совершенно неприкосновенными, – о чем, впрочем, Иудифь и сама торжественно заявила по возвращении в Ветилу¹⁰⁷⁵, а также, что жизнь ее была такая же воздержная и подвижническая, какую она проводила дома во вдовьем своем уединении¹⁰⁷⁶. Пищу она принимала один раз в день, уговоряла себя постом и молитвою на совершение задуманного ею геройского дела.

Ст. 12. ...**Стыдно нам оставить такую прекрасную жену, не побеседовав с нею,** – так говорил Олоферн, устроивши пир и пославши за Иудифью евнуха Вагоя: ... **она осмеет нас, если мы не пригласим ее...** Смысл этого, непонятного с первого раза, опасения поясняется в Вульгате таковым дополнением, что по ассирийским понятиям и взглядам на вещи, стыдно было для мужчины, если женщина перехитрит его и сумеет уклониться, и отделаться от него, не удовлетворив его желаний. Это примечание раскрывает перед нами всю бездну растленности языческих нравов у древних народов.

Ст. 14. ...**Иудифь сказала** на приглашение к пиру Олофернову: ...**кто я, чтобы прекословить господину моему? поспешу исполнить все, что будет угодно господину моему, и это будет служить мне утешением до дня смерти моей...** Это были, конечно, не искренние слова целомудренной Иудифи, ибо она не могла не примечать, к чему клонились намерения сладострастного Олоферна.

Несмотря на сие, она смело и, для видимости – как бы, с большим удовольствием и готовностью, спешит на искусительный пир; поскольку она твердо надеялась, что там Господь не только защитит ее честь и добродетель, но, в это самое время, и даст ей случай и возможность исполнить задуманное.

Глава 13. Погибель Олоферна от руки Иудифи

а) По окончании пира, Иудифь остается одна с опьяненным Олоферном (ст. 1–5). б) Призвав Бога на помощь, Иудифь отрубает голову Олоферну его же собственным мечом и с нею удаляется в Ветилую (ст. 6–11). в) Экстренное собрание Ветилуйских старейшин к воротам города, и донесение Иудифи о своем подвиге (ст. 12–16). г) Радость народа и похвальное приветствие Иудифи от лица Озии-градоначальника (ст. 17–20).

Глава 14. Нападение на Ассириян по плану, предложенному Иудифью

а) Иудифь советует повесить голову Олоферна на зубцах стены и немедленно сделать вылазку из города, дабы смерть Ассирийского вождя открылась врагам внезапно, и, притом, в минуту наступающей для них опасности (ст. 1–4). б) Между тем, Иудифь велит призвать Ахиора-Моавитянина и, среди народа, рассказывает ему историю своего подвига в стане Ассирийском, вследствие чего, Ахиор обращается в религию Иудейскую (ст. 5–10). в) При наступлении утра, Ветилуйцы делают нападение на вражеский стан и приводят в крайнее смятение Ассириян, пораженных внезапной смертью вождя своего (ст. 11–19).

Ст. 10. ... **Ахиор же, видя все, что сделал Бог Израилев, искренно уверовал в Бога, обрезал крайнюю плоть свою и присоединился к дому Израилеву, даже до сего дня...** Известно, что по закону Моисееву каждый Аммонитянин и Моавитянин мог вступать в общество Господне лишь в одиннадцатом поколении¹⁰⁷⁷, т. е. по принятии религии иудейской каким-либо Аммонитянином, или Моавитянином, ни он, ни потомство его не должны были пользоваться никакими политическими и гражданскими правами до десятого поколения включительно. Если этот закон в точности приложен был к Ахиору, то тем замечательнее и бескорыстнее будет обращение его к религии иудейской. Но можно полагать, что Ахиор принят не только в религиозное, но и в гражданское общение старейшинами иудейскими, собственно, за ту твердость и благородство, с какими он, даже рискуя своей жизнью, высказался среди врагов иудейских, в пользу религии и национальности иудейской. Это, отчасти, можно заключить по тому радушному и почетному приему, который устроили ему старейшины Ветилуйские еще до обращения его к вере иудейской¹⁰⁷⁸. Выражение, что Ахиор присоединился к дому Израилеву даже до этого дня, – может означать или то, что Ахиор жив был еще в то время, как составлялась книга Иудифь,

– или же, что потомство Ахиора до этого времени продолжало находиться в общении с евреями.

Глава 15. Бегство и поражение Ассириян и торжество Иудифи

а) Ассирияне, объятые ужасом, бегут и оставляют свой стан (ст. 1–3). б) Озия, градоначальник Ветилуйский, дает знать о случившемся окрестным Израильтянам, и приглашает к преследованию врагов (ст. 4–5). в) Ветилуйцы и, возвратившиеся из преследования, Израильтяне разграбляют стан Ассирийский (ст. 6–7). г) Первосвященник Иоаким и старейшины Иерусалимские приходят в Ветилую видеть и приветствовать Иудифь (ст. 8–10). д) Шатер Олоферна, отданный Иудифи, и триумф ее (ст. 11–14).

Ст. 1. 2. ***Когда бывшие в шатрах услышали о том, что случилось, то смутились, и ... все они бросившись бежали по всем дорогам равнины и нагорной страны...*** Смерть полководца, естественно, могла привести в смущение Ассириян; но почему они не выбрали тотчас же другого вождя, и почему со своей огромной армией не устремились на отмщение? В сем событии нельзя, конечно, не видеть непосредственного участия небесной силы, вдохнувшей мужество одной слабой женщине, и поразившей страхом огромную массу воинов. Речь Ахиора на военном совете Олоферновом о непобедимости евреев и могуществе их Бога, могла прийти всем в голову после гибели Олоферна¹⁰⁷⁹. Следует, при этом, принять во внимание и то, что под рукою Олоферна собраны были разноплеменные войска, насильственно привлеченные к войне оружием Ассириян; и потому, вместо единодушия и национального пыла, в них господствовали рознь и вялость, а также взаимное недоброжелательство и недоверие. И потому, не удивительно, что внезапная гибель Ассирийского завоевателя-варвара сделалась сигналом к общему бегству и рассеянию собранных орд.

Глава 16. Победная песнь Иудифи, и конец ее жизни

а) В начале своей песни, Иудифь приглашает к прославлению Господа на музыкальных орудиях за то, что Он ополчился за нее и исторг из руки преследователей (ст. 1–2). б) Затем, описывает высокомерие Ассириян (ст. 3–4). в) Потом – свою хитрость, погубившую врага (ст. 5–9). г) За сим – бегство Персов и Мидян (ст. 10–12). д) В заключение же песни, Иудифь прославляет величие и могущество Иеговы, Коему не довлеют никакие жертвы, и угрожает народам, восстающим на род Иудейский (ст. 13–17). е) Трехмесячное торжество Иудеев в Иерусалиме после победы над Ассириянами (ст. 18–20). ж) Возвращение Иудифи в Ветилую, ее воздержание от брака, кончина на 105 году жизни, и погребение в пещере мужа Манассии (ст. 21–23). з) Семидневный плач дома Израилева над Иудифью, предсмертное ее распоряжение, насчет своего имени и продолжительное спокойствие сынов Израиля по кончине Иудифи (ст. 24–25).

Ст. 6. ... **не сыны титанов поразили его** (Олоферна) и проч. Мифологическое слово *титаны* употреблено, очевидно, греческим переводчиком, для объяснения устарелого еврейского слова *рефаимы*, т. е. *высокорослые и сильные люди*. По учению греческой мифологии, титаны суть дети неба и земли, которые хотели завоевать небо и свергнуть оттуда Юпитера.

Ст. 18. ...**Когда пришли в Иерусалим, они поклонились Богу, и, когда народ очистился, вознесли всеожжения свои...** Здесь разумеется очищение народа от нечистот законных, которые приключились ему на войне, – как-то: пролитие крови и прикосновение к трупам убитых¹⁰⁸⁰.

Ст. 19. ...**Иудифь же принесла все сосуды Олоферна, которые отдал ей народ, и занавес, который она взяла из спальни его, отдала в жертву Господу...** Сим поступком своим Иудифь обнаружила сколько бескорыстия, столько же и благочестия. Вещи, определенные ей народом из военной добычи, были весьма драгоценны, и она могла удержать их у

себя, для домашнего употребления своего; но она все это отдала в жертву Господу Богу, т. е. с закланием отделила, как священный дар, в скинию¹⁰⁸¹, в виде трофея – для напоминания о своем подвиге и небесном заступлении, силою которого совершен сей подвиг. Обычай посвящать Богу оружие врагов, или часть из военной добычи, был священным обычаем древности¹⁰⁸².

Ст. 25. ... ***И никто более не устрашал сынов Израиля во дни Иудифи и много дней по смерти ее...*** Из четвертой книги Царств видно, что от времен пленения Манассии, современницей которого считается, обыкновенно, Иудифь, царство иудейское наслаждалось миром до того самого времени, когда Иосия, внук Манассии, принужден был воевать с Фараоном Нехао, царем египетским, т. е. почти семьдесят лет (от 680–611)¹⁰⁸³.

Три книги Маккавейские

Название книг

– Маккавейских в нашей славянской и русской Библиях есть буквальный перевод их греческого названия. В греческой же Библии они надписываются: Μακκαβαίων α (т. е. πρῶτος λόγος), Μακκαβαίων β (т. е. δεύτερος λόγος), Μακκαβαίων γ (т. е. τρίτος λόγος), – что в русском переводе значит: *Маккавейская книга первая, Маккавейская вторая и Маккавейская третья*. Название это произошло от того, что исчисленные книги повествуют, либо о деятельности и подвигах знаменитых братьев Маккавеев в тяжкий период владычества сирийского над Иудеей (как две первые), либо о событиях, близких ко временам Маккавейским, и родственных с ними по духу и характеру (как третья).

Писатели книг Маккавейских, и время происхождения каждой книги

Ни в Писании, ни в предании Иудейском нет никаких намеков на писателя первой книги Маккавейской; так что, относительно его, существуют только одни предположения. Книгу эту приписывают, то Иоанну Гиркану (сыну Симона Маккавея), то историку Иосифу Флавию, то, наконец, великой Синагоге Иудейской. С наибольшей, впрочем, вероятностью можно положить, что писатель первой книги Маккавейской, если не был современником Иоанна Гиркана, то жил недолго после него; ибо свою историю он доводит только до Гиркана и ссылается на летопись его времени и правления¹⁰⁸⁴. В этом же, отчасти, убеждает и несовершенное знакомство его с римским народом и его историей¹⁰⁸⁵, что было бы трудно предположить в писателе иудейском веком позднее, – когда имя Римлян гремело, можно сказать, во всем мире. Таким образом, происхождение 1-й книги Маккавейской можно отнести к 106 году до Р. Х., – т. е. ко времени, около которого случилась смерть Иоанна Гиркана¹⁰⁸⁶. Первоначальный язык, на котором написана 1-я книга Маккавейская, есть, по свидетельству Оригена и блаженного Иеронима, Сиро-Халдейский. Но оригинал ее потерян; до нашего же времени дошли только переводы греческие и сирийские.

Автор второй книги Маккавейской так же неизвестен. Известным можно считать только то, что не он есть писатель 1-й Маккавейской книги, хотя предмет и события обеих этих книг одновременны. Писатель 2-й книги, по-видимому, даже и не видал 1-й книги и ничего из нее не заимствовал. Порядок повествования у него другой, и свои рассказы он доводит до гораздо ближайших пределов, в сравнении с 1-й книгой Маккавейской. Эти рассказы извлечены им из пяти книг некоего Иасона Киринейского, которые он и сократил, для удобства читателей¹⁰⁸⁷. Так как оригинальный язык 2-й книги Маккавейской есть греческий, равно, как и весь характер ее, также и обороты речи – носят на себе отпечаток греческий; то,

можно полагать, что и писатель ее был Иудей-еллинист, и, может быть, Александриец. Примечают, что повествователь был несколько удален по времени от событий, о которых рассказывает, и жил примерно около первой половины первого века до Р. Х.¹⁰⁸⁸

Писатель третьей книги Маккавейской не более известен, чем писатели первых двух. В древних изданиях латинской Библии эта книга приписывается первосвященнику Симону II-му, о котором говорится во 2-й главе книги¹⁰⁸⁹, и который жил в период времени от 233, до 177 г. до Р. Х. Но – это лишь одно предположение, основывающееся, очевидно, на современности Симона с описанными событиями, и на том соображении, что он был самым авторитетным и образованным лицом своего времени. Иосифу Флавию неизвестны были, как вторая, так и третья Маккавейские книги¹⁰⁹⁰.

Цель написания книг Маккавейских

– усматривается в том, чтобы продолжить историю народа Божия после времен персидского владычества и передать памяти потомства дивные опыты покровительства небесного над сим народом в самых несчастьях его, а также указать образцы геройской веры и преданности отечественным законам избранных сынов Израиля. Читая книги Маккавейские, можно наблюдать, как постепенно оскудевал князь от Иуды, и как Господь, сокрушая политическую мощь своего народа и омертвевшие формы ветхозаветной обрядовой религии, руководил сынов Своих к религии духа и веры в наступающие времена великого примирителя народов, Обетованного Мессии.

Обозрение содержания книг Маккавейских

Первая книга Маккавейская, сделав краткое замечание о завоеваниях Александра Македонского и распадении его монархии, и предложив картину страшного гонения Антиоха Епифана на религию и национальность иудейскую (гл. 1), повествует далее о восстании Маттафии священника на защиту веры и отечества (гл. 2), затем излагает подвиги сыновей его: Иуды Маккавея (гл. 3–9), Ионафана (гл. 9 (ст. 23)–11), Симона (гл. 12–16) и заключает общим примечанием о заслугах сына и преемника Симонова – Иоанна Гиркана (гл. 16–18).

Вторая книга Маккавейская не есть продолжение первой, а лишь прибавление к оной, или наиболее подробное изложение некоторых событий из времен Иуды Маккавея. В первых двух вступительных главах ее содержатся два послания к египетским братьям по вере, от лица палестинских Иудеев, касательно претерпенных ими страданий за веру, а также предуведомление автора книги о своем труде (гл. 1–2). Затем идет повествование о кровавых междоусобиях и изменничестве недостойных первосвященников иудейских – Симона, Иасона, Менелая и Лизимаха, и, как бы, в дополнение к ним рисуется страшная картина неистовств Антиоха Епифана над Иудеями и их святыней (гл. 3–5). После этого, предлагаются высокие образцы нравственно-религиозной доблести и преданности вере отцов своих, в возвышенных примерах старца Елиазара, Саломии и семи ее сыновей (гл. 6–7). В остальных же главах книги, описываются воинские доблести Иуды Маккавея в борьбе его с сирийскими гонителями – до победы над Никанором, военачальником царя Дмитрия 1-го Сотера (гл. 8–15).

Третья книга Маккавейская имеет предметом своим события из еврейской истории, случившиеся лет за пятьдесят до времен Иуды Маккавея, так что по хронологическому порядку должна бы занимать первое место между книгами Маккавейскими. Она повествует о гонении, претерпенном египетскими Иудеями от царя Птолемея IV-го Филопатора. Изложив первоначально повод в гонению в злобе царя

Птоломея за то, что не был он допущен во Святое Святых храма Иерусалимского (гл. 1–2), книга излагает затем самую историю египетского гонения и задуманный царем Птолomeем план истребления Иудеев слонами (гл. 3–5). В последних же двух главах рассказывается о чудесном избавлении Иудеев от угрожавшей им гибели (гл. 6–7).

Последовательное чтение первой Книги Маккавейской

Часть первая.

Глава 1¹⁰⁹¹. Завоевания Александра Македонского и разделение его монархии. Гонение Антиоха Епифана на религию и национальность Иудейскую

а) Покорение Александром Македонским Персии, Мидии, Еллады и многих других стран (ст. 1–4). б) Смерть Александра и разделение им своего царства между своими военачальниками (ст. 5–9). в) Антиох Епифан и союз с ним изменников иудейских (ст. 10–15). г) Завоевание им Египта (ст. 16–19). д) Завоевание Иерусалима и разграбление святилища (ст. 20–28). е) Нашествие (через два года) Аполлония, военачальника Антиохова на Иерусалим, разграбление его и обращение в сирийскую крепость (ст. 29–39). ж) Указ Антиоха о введении единоверия языческого (ст. 40–51). з) Мерзость запустения на священ. жертвеннике Иерусалимском, и всеобщее гонение на читателей закона Моисеева (ст. 52–64).

Ст. 1 ... **Александр вышел... из земли Киттим...** т. е. из Македонии. Землею Киттим в Писании, вообще, называются острова Средиземного моря и приморские страны к западу от Палестины¹⁰⁹².

Ст. 6 ... **и разделил Александр военачальникам свое царство еще при жизни своей...** Хотя он поставил их только правителями областей в своей обширной монархии; но эти правители, по смерти Александра, не захотели уже расстаться с властью и объявили себя независимыми властителями своих областей. Таким образом, вышло, что, как будто бы, сам Александр еще при жизни своей разделил свою монархию на части.

Ст. 10. ...**И вышел от них корень греха – Антиох Епифан...**, т. е. от одного из военачальников Александровых произошел Антиох Епифан. Здесь, очевидно, разумеется Селевк Никатор, объявивший себя властителем Сирии, по смерти Александра, и положивший начало фамилии Селевкидов (около 312 г. до Р. Х.). От него-то, в пятом поколении¹⁰⁹³ и произошел Антиох, прозванный *Епифаном*, т. е. *знаменитым*, за некоторые свои деяния. Но за характер его – подозрительный и жестокий –

историки дали ему подобнозвучное прозвание *Епимана*, т.е. *яростного или бешеного*. Библейское название «корень греха» вполне обрисовывает свирепый нрав Антиоха.

Он был сын **...царя Антиоха и был заложником в Риме...** Антиох IV Епифан был младшим сыном Антиоха III-го, прозванного великим.

По смерти этого государя (в 187 г. до Р. Х.), царствовал сначала старший сын его, Селевк IV-й Филопатор (187–176 до Р. Х.), Антиох же Епифан отправлен был заложником в Рим, после несчастной битвы при Магнезии. Впоследствии же, Селевк, желая вызвать к себе брата, послал к нему в Рим на смену сына своего Димитрия, но сам был вскоре отравлен. Тогда-то и воцарился Антиох Епифан (176 г. до Р. Х.), отняв царство у законного наследника, т. е. у племянника своего, Димитрия.

... и воцарился в сто тридцать седьмом году царства Еллинского... Эти 137 лет считаются от того года, когда Селевк Никатор, поразив Антигона, полководца Александрова, овладел Сузианой и Мидией, и возвысил царство сирийское на высшую степень могущества. Это случилось в 312-м году до Р. Х. Таким образом, 137-й год греческого владычества в Сирии, т. е. год воцарения Антиоха Епифана, падает на 176-й год пред Р. Х.

Ст. 14. **...Они** (т. е. иудеи, изменившие вере отцов), **построили в Иерусалиме училище, по обычаю языческому...** Это была, так называемая, гимназия в греческом вкусе, т. е. место, где молодые люди занимались в обнаженном виде телесными упражнениями, как то: борьбой, бегом, прыжками и т. п. Здесь же устраивались игры в честь богов языческих.

Ст. 20. **...После поражения Египта, Антиох возвратился о сто сорок третьем году** (т. е. в 169 г. до Р. Х.); **и пошел против Израиля, и вступил в Иерусалим с сильным ополчением...** Побуждением к сему нападению, грабежу и убийствам, было то, что Иудеи обнаружили сильнейшую радость, по случаю распространившейся вести о смерти Антиоха. Весть оказалась ложной, – между тем, Антиоху стало известно, какие чувства имеют к нему Иудеи¹⁰⁹⁴.

Ст. 28. **...Вострепетала земля за обитающих на ней** (по случаю зверств Антиоховых), **и весь дом Иакова облекся стыдом...** Стыд происходил от сознания, что жестокостями Антиоха Господь наказывает Израильян за преступное отступничество от веры отцов своих,

Ст. 29. **...По прошествии двух лет послал царь Антиох начальника податей в города Иуды...** для грабежа и убийства. Этот начальник был Аполлоний, который с кровожадной точностью исполнил волю царя¹⁰⁹⁵.

Ст. 30. **... он,** т. е. Аполлоний, внезапно напал на город,**... и погубил множество народа Израильского...** Для своего нападения Аполлоний выбрал субботний день, когда Евреи не брались за оружие из опасения нарушить святость покоя субботнего¹⁰⁹⁶.

Ст. 41–42. **...Царь Антиох написал всему царству своему, чтобы все были одним народом, и чтобы каждый оставил свой закон...** Замыслы Антиоха, казавшиеся ему, вероятно, великими и блестящими, состояли в том, чтобы всех своих подданных сплотить в один могущественный народ; и это политическое единство ему казалось возможным создать только на религиозном объединении подвластных ему народов.

Ст. 51 **... и повелел городам Иудейским приносить жертвы во всяком городе...** Это было совершенно вопреки предписанию закона Иудейского, по которому жертвы могли приноситься только в одном месте, именно, на жертвеннике Иерусалимском. Указом Епифана, конечно, предписывались жертвы языческие.

Ст. 54. **...В пятнадцатый день Хаслева** (ок. 1-го декаб.), **сто сорок пятого года** (т. е. 167 г. до Р. Х.), **устроили на жертвеннике Иерусалимском мерзость запустения...** Полагают, что здесь разумеется идол Юпитера Олимпийского; по Иосифу же Флавию – небольшой языческий алтарь, на котором возносили в жертву свиней¹⁰⁹⁷.

Ст. 58. **...С... насилием поступали они** (Сирийцы) **с Израильянами, приходившими каждый месяц в города...** Это ежемесячное путешествие Израильян в города было тоже не добровольное, как открывается из второй Маккавейской

книги. Их приводили туда каждый месяц в день рождения царя на идольские жертвы¹⁰⁹⁸.

Ст. 59. **...И в двадцать пятый день месяца, принося жертвы на жертвеннике, который был над алтарем, язычники убивали** и проч.... Это примечание повествователя дает заметить, что, хотя мерзость запустения устроена была на священном жертвеннике Иерусалимском еще 15-го Кислева; но нечистые жертвы закурились лишь с 25-го числа этого месяца, 167 г. до Р. Х. Впоследствии, именно через три года после этого, храм был освящен снова, и в то же самое число, когда случилось его осквернение¹⁰⁹⁹.

Часть вторая.

Глава 2. Восстание Маттафии священника на защиту веры и отечества

а) Родословная Маттафии и исчисление его сыновей (ст. 1–5). б) Скорбные вопли Маттафии о поругании веры и святыни Иудейской (ст. 6–14). в) Царские посланники в гор. Модине, с приглашением отступить от веры Иудейской, и энергический ответ Маттафии (ст. 15–23). г) Маттафия публично убивает одного отступника веры и царского посланника, и удаляется с верными Израильтянами в горы (ст. 24–30). д) Погоня за беглецами сирийского отряда, и избиение 1000 Иудеев в день субботний (ст. 31–38). е) Решение Маттафии впредь сражаться с врагами и в субботу, и всеобщее восстание верных иудеев на защиту веры и отечества (ст. 39–48). ж) Умиравший Маттафия (в 167 г. до Р. Х.), опытами древних святых мужей возбуждает сыновей своих к мужеству и назначает Симона – советником, а Иуду – предводителем войска (ст. 49–70).

Ст. 1. ***В те дни восстал Маттафия, сын Иоанна...*** Это был знаменитый родоначальник славной фамилии Асмонеев.

По общепринятому мнению, священник Маттафия был потомок Елеазара, сына Ааронова. Имя же Асмонеев, усвоенное потомству Маттафиину, происходит, по уверению Иосифа Флавия, от некоего Асмонея, одного из предков Маттафииных.

...священник из сынов Иоарива из Иерусалима... Иоарив был родоначальником фамилии, составлявшей одну из 24-х священнических черед при Давиде¹¹⁰⁰.

...жил он в Модине... Модин был небольшой нагорный городок к северо-западу от Иерусалима, неподалеку от Средиземного моря. Так как храм был занят язычниками, и святилище храма осквернено идолослужением; то благочестивый священник Маттафия, вместе с другими верными сынами Израиля, оставил Иерусалим и поселился в городе отцов своих.

Ст. 36–38. ***...Но они (евреи) не отвечали, т. е. не сопротивлялись им (язычникам), по случаю дня***

субботного, ...ни даже камня не бросили на них.. И сказали: мы все умрем в невинности нашей,... и умерло их... до тысячи душ... Конечно, в этом случае евреи руководились похвальным чувством преданности своему закону; но все-таки поведение их, в сущности, было неблагоразумно; ибо тот же закон повелевал беречь свою жизнь и защищать жизнь ближних своих, между тем, как предписание о субботе было обрядного только характера. Посему-то, Маттафия – сколько благочестивый, столько же и благоразумный священник, решил, и убедил своих сограждан не беспокоиться нарушением субботнего покоя, когда потребует этого священная обязанность защищать с оружием в руках свою веру и отечество.

Часть третья. Подвиги Иуды Маккавея.

Глава 3.¹¹⁰¹ Поражение Иудой Маккавеем Сирийских вождей

а) Общая характеристика Иуды Маккавея и похвала доблестям его на защиту веры и отечества (ст. 1–9). б) Поражение Иудой сирийского вождя Аполлония, который вышел против него с антиохийским и самарийским войском (ст. 10–12). в) Поражение, нанесенное с малым числом воинов, изнуренных постом, другому сирийскому вождю – Сирону на возвышенностях Вефоронских (ст. 13–25). г) Разгневанный Антиох Епифан поручает военачальнику Лисию отомстить Иудеям, а сам отправляется в Персию, с целью наполнить свою истощенную казну военными добычами (ст. 26–37). д) Вторжение Лисия в Иудею с сорокатысячным войском и с тремя помощниками: Птоломеем, Никанором и Горгием. Вооружение Иудеев после поста и молитвы в Массифе (ст. 38–53). е) Приготовление к сражению и речь Иуды Маккавея к воинам (ст. 54–60).

Ст. 31. Антиох Епифан **...решился идти в Персию и взять подати со стран и собрать побольше серебра...** Цари Армении и Персии, бывшие данниками Сирии, прекратили взнос податей за религиозные гонения, воздвигнутые Антиохом Епифаном. Посему, сей фанатик решился вооруженной рукой собрать свои подати и, кроме того, имел в мыслях ограбить персидские храмы, знаменитые своим богатством.

Ст. 38. **...Лисий...,** военачальник Антиохов, собравшись вторгнуться в Иудею по повелению своего царя, **...избрал себе в помощники Птолемея, сына Дорименова, и Никанора, и Горгия, мужей сильных из друзей царя...** Доримен, италиец по происхождению, сражался в качестве египетского военачальника против Антиоха Великого. Сын его, Птолмей, по прозванию – Махрон, будучи правителем острова Крита, принадлежащего Египту, предал его Антиоху Епифану, – за что и сделался его любимцем¹¹⁰². Впавши потом в немилость сына его, Антиоха Евпатора, он отравился. *Насчет Горгия и*

Никанора – см. 2Мак. 10:14; 12:32 и след.; 1Мак. 7:26 и след.; 2Мак. 7:9–10; 14:12 и след.

Ст. 40. Воины Лисия **...расположились на равнине близ Еммаума...** Это был городок, или местечко, в двух часах пути к северо-западу от Иерусалима, и, притом, отличное от подобнозвучного города Эммауса, о котором говорится в Евангелии¹¹⁰³.

Ст. 48. Иудеи, собравшись в Массифе, постились и молились, и, кроме этого, **...раскрыли книгу закона из тех, которые язычники отыскивали, чтобы сделать на них изображения своих идолов...** Думать надобно, что то были священные книги, на которых язычники изобразили своих идолов, или, чтобы посрамить оные, или, чтобы к сим непременно приучить Иудеев. Обряд, описанный в приведенных словах, имеет одинаковое знаменование с поступком Езекии, который раскрывал перед Богом письмо Сennaхирима¹¹⁰⁴.

Глава 4¹¹⁰⁵. Победы Иуды Маккавея (продолжение)

а) Шеститысячный отряд Горгия делает ночное движение на Иудеев, но не находит их в стане Массифском (ст. 1–5). б) Разбитие Иудой Маккавеем на рассвете, передового отряда сирийского, отделившегося от армии Никаноровой (ст. 6–15). в) Встреча с отрядом Горгия и разбитие его (ст. 16–25). г) Поражение, нанесенное Иудой 65-тысячному войску Лисия (ст. 26–35). д) Возобновление законного богослужения, очищение храма и приведение его в оборонительное состояние (ст. 36–61).

Ст. 52. **...В двадцать пятый день девятого месяца – это месяц Хаслев – сто сорок восьмого года...**, совершилось обновление храма Иудой, по изгнании язычников из крепости Иерусалимской. Это случилось в 164 году до Р. Х., ровно через три года после осквернения храма Сирийцами¹¹⁰⁶.

Сто сорок восьмой год считается здесь от начала Сирийской монархии, основанной Селевком Никатором¹¹⁰⁷.

Ст. 59. **...И установил Иуда и братья его и все собрание Израиля, чтобы дни обновления жертвенника празднуемы были... каждый год восемь дней, от двадцатого дня месяца Хаслева...** На этот праздник есть указание, между прочим, и в Евангелии¹¹⁰⁸, и до этих пор он празднуется евреями весьма торжественно и великолепно. К числу обрядов этого праздника относится возжение многих светильников – как символ радости, и на этом, конечно, основании праздник этот у Иосифа Флавия называется «праздником светильников». Современное же название этого праздника у евреев есть «Ханука», – что значит – *освящение* (т. е. освящение храма), и празднуется от 24-го декабря восемь дней.

Глава 5. Победы Иуды Маккавея (продолжение)¹¹⁰⁹

а) Поражение Идумеев и сынов Веана (ст. 1–5). б) Поражение Аммонитян (ст. 6–8). в) Нападение язычников на галаадскую страну и посольство Галаадитян к Иуде и братьям его с просьбой о защите (ст. 9–13). г) Подобное же посольство от жителей Галилеи (ст. 14–15). д) Симон, брат Иуды, отправляется с 3000 воинов в Галилею, сам же Иуда с братом Ионафаном идет в Галаад, Иосиф же и Азария остаются начальниками в Иудее (ст. 16–20). е) Симон поражает язычников в Галилее, Иуда же, в Галааде, разбивает Сирийцев и союзных им Аравитян, под начальством Тимофея (ст. 21–44). ж) Взятие и истребление крепости Ефрона на возвратном пути Иуды в Иерусалим (ст. 45–51). з) Поражение Иосифа и Азария, военачальников иудейских, самовольно напавших на Горгия, сирийского военачальника, в отсутствие Иуды (ст. 52–62). и) Победа Иуды Маккавея над Идумеями хевронскими и филистимлянами (ст. 63–68).

Ст. 3. **...Иуда ополчился против сынов Исава в Идумее, в Акравиме...** Акравим была некоторая местность на границах земли Израильской и Идумеи¹¹¹⁰.

Ст. 4. **...Вспомнил он и о злобе сынов Веана...** Неизвестно с достоверностью, какой здесь разумеется народ. Может быть, это были обитатели страны, где находился город Веон, в окрестностях Мертвого моря¹¹¹¹.

Ст. 6. **...Потом Иуда перешел к сынам Аммона, и встретил... Тимофея, предводителя их...** Упоминаемый в сем стихе Тимофей есть лицо, отличное от того, о котором говорится в стихе 11-м. То был предводитель галаадских язычников.

Ст. 9. **...Тогда собрались язычники, жившие в Галааде, против Израильтян, находившихся в пределах их, чтоб истребить их...** Откуда взялись эти язычники? Еще до пленения Вавилонского, под конец Иудейского и Израильского царств, Аммонитяне и Моавитяне завладели почти всеми землями по ту сторону Иордана, т. е. всем Галаадом, как это

видно из пророков Иеремии, Иезекииля и Амоса¹¹¹². По возвращении из плена, прежние галаадские жители, поселившись на своих местах, жили в мире, под покровительством персидских царей. Когда же настали времена гонения Антиохова, то Аммонитяне и Моавитяне восстали против евреев, дабы удовлетворить своей старинной ненависти против Израиля.

Ст. 13. **...И все братья наши, бывшие в пределах Това, преданы смерти...** Тов – страна, находившаяся в соседстве с Галаадом, в пределах пустыни Аравии.

Ст. 23. Симон **...взял с собою находившихся в Галилее и Арваттах [Иудеев]...** По мнению некоторых, словом «арваттах» означаются здесь долины, или обитатели долин, от еврейского слова *araboth* – долина.

Ст. 25. Иуду Маккавея встретили **...Навуфеи...** Это было арабское кочующее племя, жившее в соседстве с Галаадом.

Ст. 40–41. **...Тимофей сказал своим военачальникам:... если Иуда с своим войском перейдет к нам через поток прежде, то мы не в силах будем устоять против него... Если же он... расположится станом по ту сторону потока, то мы превозможем его...** Это было, своего рода, суеверное гадание языческого военачальника, искавшего счастливых предзнаменований. Господь обратил его гадание к славе иудейского оружия; ибо, неблагоприятным оборотом задуманного, Он привел в страх сирийского военачальника.

В Писании, впрочем, есть примеры, что избранным мужам своим Господь давал благоприятные и действительные предзнаменования на войне¹¹¹³.

Ст. 42. **...Как только подошел Иуда к потоку воды, то поставил при потоке народных писцов и проч...** Это были лица при войсках, на обязанности которых лежало вести реестры воинов, собирать и распускать их, а также заготавливать провиант и проч.¹¹¹⁴

ст 67. **...В то время пали в сражении священники, желавшие прославиться храбростью...** По закону Моисееву, люди, облеченные священническим достоинством, беспрепятственно могли заниматься и военными делами. Сам

Иуда Маккавей и братья его были священнического рода и происходили от Аарона. В противоположность сему, по новозаветному евангельскому закону, считается неприличным для священников братья за оружие и проливать кровь человеческую.

Глава 6¹¹¹⁵. Смерть Антиоха Епифана и война сына его Антиоха Евпатора против Иудеев

а) Неудавшаяся попытка Антиоха Епифана ограбить храм Елимаисский в Персии (ст. 1–4). б) Удвоенная скорбь Антиоха при вести о поражении его войск в Иудее, и раскаяние его в злодеяниях, учиненных им в Иерусалиме (ст. 5–13). в) Перед смертью своей, Епифан поручает другу своему Филиппу воспитание сына своего Антиоха Евпатора, а Лисий провозглашает его царем тотчас после смерти отца (ст. 14–17). г) Решимость Иуды Маккавея изгнать из крепости Иерусалимской антиохийский гарнизон, и жалоба на это царю Антиоху Евпатору изменников иудейских (ст. 18–27). д) Огромные вооружения Сирийцев против Иудеев, мужественное сопротивление этих последних, под Вефсурой и отступление Иуды Маккавея к Вефсахаре (ст. 28–32). е) Происшедшее здесь сражение, с помощью Сирийских слонов, и гибель храброго брата Иудина Елеазара, который, убив слона, казавшегося царским, задавлен его тяжестью (ст. 33–40). ж) Удаление Иудеев к Иерусалиму, сдача крепости Вефсурской от голода и подобная же опасность для Иерусалима (ст. 41–54). з) Внезапная весть о возвращении из Персии в Антиохию соперника Лисия – Филиппа и поспешное заключение Сирийцами мира с Иудеями (ст. 55–60). и) Вероломное разрушение крепости иерусалимской царем Евпатором, и поспешное удаление Сирийцев в Антиохию, для отражения Филиппа (ст. 61–63).

Ст 16. ...И умер царь Антиох в сто сорок девятом году...

Это было на 12-м году его царствования, в 162 г. до Р. Х. Причиной смерти гонителя Иудеев здесь выставляется сильное огорчение и тоска душевная – после неудачи, потерпенной в Персии, и после поражения войск сирийских в Иудее, а также, пробудившееся сознание совершенных им злодеяний в Иерусалиме.

Как этому свидетельству, так даже и самой себе противоречит вторая книга Маккавейская, которая в одном месте рассказывает, что Антиох побит был камнями в храме Нанеи, т. е. Дианы, жрецами ее¹¹¹⁶, – в другом же месте, говорит, что Антиох упал с колесницы и подвергся зловонной и червоточенной болезни утробы, каковая болезнь и довела его, будто бы, до могилы¹¹¹⁷. Здесь открывается неканонический характер 2-й книги Маккавейской.

Ст. 34. **...Слонам показывали кровь винограда и тутовых ягод, чтобы возбудить их к битве...** Возбуждались слоны, собственно, не колером виноградного сока (красным) или тутовых ягод, а видом их и вкусом. Известно, что слоны очень любят вино и все, вообще, подвергающиеся брожению вещества; посему, когда им только показывали эти вещества, но не давали, то слоны приходили в бешенство.

Ст. 36. Всадники **...становились заблаговременно там, где был слон, и куда он шел, шли и они вместе, не отставая от него...** Это делалось для предварительной дрессировки лошадей, с целью приучить их к виду, к движениям и к крику слонов.

Ст. 42–62. В повествовании о войне Антиоха Евпатора с Иудеями – замечается также немало разностей и несогласий 2-й книги Маккавейской с первой:

а) Обе книги разное показывают число войска Евпаторопа, к которому, сверх всего, 2-я книга прибавляет триста колесниц с косами¹¹¹⁸.

б) Убитых Иудею – 1-я книга полагает 600¹¹¹⁹, а 2-я – 4,000¹¹²⁰.

в) Сдачу Вефсуры 1-я книга изображает произвольной – вследствие голода, открывшегося в крепости¹¹²¹; 2-я же повествует, напротив, будто бы, сам царь Евпатор принужден был просить мира и получил его от заключившихся в Вефсуре Иудеев¹¹²².

г) Насчет храмовых укреплений в Иерусалиме – 1-я книга замечает, что Евпатор их вероломно разрушил¹¹²³; 2-я же повествует, напротив, будто бы, Евпатор почтил храм и оказал

милости городу, а Иуду Маккавея поставил военачальником всей Иудеи¹¹²⁴.

«Не трудно усмотреть, – замечает преосвященный Филарет по поводу этих разностей, – которое из двух повествований беспристрастнее»¹¹²⁵.

Глава 7¹¹²⁶. Война Иуды Маккавея при царе Димитрии против Алкима лжепервосвященника и сирийских вождей Вакхида и Никанора

а) Воцарение Димитрия Сотера, сына Селевка Филопатора и убийство Антиоха Евпатора и военачальника его Лисия (ст. 1–4). б) По клевете изменников иудейских на Иуду, царь Димитрий посылает на Иудею войско, для грабежей и отмщения, под начальством Вакхида и Алкима, искавшего первосвященнического достоинства (ст. 5–9). в) Коварное предложение мира Вакхидом и Алкимом, и вероломное избиение последним 60-ти Асидеев (ст. 10–18). г) Отступление Вакхида к Везефе (холм около Иерусалима, впоследствии соединенный с городом) и жестокости, продолженные, по удалении его, Алкимом (ст. 19–22). д) Восстание Иуды Маккавея и прибытие нового военачальника сирийского Никанора, по жалобам Алкима (Никанор уже воевал с Иудеями прежде) (ст. 23–26). е) Тщетное покушение Никанора схватить Иуду во время мирного свидания и нерешительное сражение при Хафарсаламе (город Иудейский к западу от Иерусалима) (ст. 27–32). ж) Почетный прием священником иудейским Никанора на горе Сионе, и клятвенная угроза этого нечестивца сжечь храм, если не выдан будет Иуда и его сподвижники (ст. 33–35). з) Молитвенный вопль священников об отмщении, и поражение, нанесенное Никанору Иудой Маккавейским при Адасе (в 30-ти стадиях от Вефорона) (ст. 36–43). и) Преследование врагов и богатая добыча евреев, повешение головы и руки Никаноровой перед Иерусалимом, и учреждение ежегодного праздника в 13-й день Адара (ст. 44–50).

Ст. 5. **...И пришли, к нему (Алкиму) все мужи беззаконные и нечестивые из Израильтян, и Алким предводительствовал ими, домогаясь священства...** Алким уже носил звание первосвященника при Антиохе Евпаторе, и потому, он добивался только, чтобы царь Димитрий утвердил его в этом достоинстве. Алким, хотя происходил от племени Ааронова, но не имел ближайшего права рождения на

звание первосвященника; ибо происходил не из фамилии Садока, которой со времени Соломона усвоено было первосвященство¹¹²⁷. После убиения Лисием первосвященника Менелая¹¹²⁸, первосвященство по праву должно было перейти к Онии, сыну Онии III-го, но, уstraшенный смертью своего дяди, он удалился в Египет, и, таким образом, первосвященство навсегда отошло от фамилии Садока. В Египте Ония, с позволения царя Филоматора и Клеопатры, создал близ Илиополя новый храм, подобный Иерусалимскому¹¹²⁹, собрал левитов и открыл богослужение, «законное по чину, но не законное по месту»¹¹³⁰.

Ст. 13. **...Первые из сынов Израилевых...** поддавшихся обману Алкима, **...были Асидеи...** Это название происходит от еврейского слова *shasidim* – *благочестивый*, и указывает на класс людей, которые с особенной ревностью и точностью исполняли предписания закона. В этих людях мы узнаем, таким образом, секту фарисейскую.

Ст. 49. **...И установили ежегодно праздновать...** день победы над Никанором, **...тринадцатого числа Адара...** Можно считать сохранившимся до настоящего времени сей еврейский праздник, совпадающий с праздником жребиев, до этих пор существующим у Евреев. Но, по мнению некоторых, праздник в честь победы над Никанором уничтожился еще с тех пор, как прекратилось политическое существование еврейского народа.

Примечание. Вторая книга Маккавейская повествование о войне Иуды с Никанором украшает разными подробностями, которые не могут не представляться сомнительными. Таков, например, рассказ об установившейся было дружбе Иуды с Никанором, по совету которого Иуда даже женился, чтобы, бросив военные занятия, наслаждаться у домашнего очага¹¹³¹.

Еще более невероятным представляется вводный рассказ о некотором старейшине Иерусалимском Разисе, который, чтобы не впасть в руки неприятелей, совершил над собою самоубийство с таким противоестественным ожесточением, что со смертельной раной вбежал на стену и, упавши оттуда животом, встал и, пробежавши сквозь толпу

народа, остановился на одной крутой скале. Затем, совершенно уже истекая кровью, вырвал у себя внутренности и, взяв их обеими руками, бросил в толпу¹¹³². Такой же сомнительностью запечатлен рассказ о сновидении Иуды, в котором представился ему Ония первосвященник, молящийся за народ, и пророк Иеремия, вручающий меч на поражение Никанора¹¹³³. Сам писатель 2-й книги Маккавейской, по-видимому, намекает на присутствие вымыслов в его рассказах, говоря, что в состав его сочинения входило вино, смешанное с водою¹¹³⁴. Из всего этого открывается неканонический характер 2-й книги Маккавейской.

Глава 8. Союз, заключенный Иудой Маккавеем с Римлянами

а) Дошедшая до Иуды слава о могуществе Римлян и о их завоеваниях (ст. 1–11). б) Великодушие Римлян к их друзьям (ст. 12–13). в) Их хорошее управление (ст. 14–16). г) Иуда избирает Евполема и Иасона для посольства в Рим и для заключения дружественного союза с Римлянами (ст. 15–20). д) Письменные условия этого союза, и представление римского правительства сирийскому царю Димитрию о прекращении гонения на Иудеев (ст. 21–32).

Ст. 2. Римляне **...покорили...** Галатов, **...и сделали данниками...** Галатия, центральная провинция Малой Азии, получила свое название от Гальских племен (Трокменов, Тлистобоев и Тектосагов), которые, более чем за три века до Р. Х. перешли Рейн и, следуя по течению Дуная, достигли центра Малой Азии. Долго наводили они ужас на окрестные страны, и сами Сирийцы платили им дань, пока, наконец, римский вождь Манлий не покорил их (в 189 г. до Р. Х). Победа эта столь великое имела значение, что ее выше ставили даже победы Римлян над Антиохом Великим¹¹³⁵.

Ст. 4. Царей, которые **...приходили против...** Римлян **...от конца земли, они** (т. е. Римляне) **сокрушили...** Таковые цари были, напр., *Порсена, Пирр, Аннибал* и друг...–

Ст. 5. **...Они также... покорили себе Филиппа и Персея, царя Китийского...** т. е. Македонского. Известно, что Филипп II-й, царь македонский (ок. 198 г. до Р. Х.), вел неудачную войну с Римлянами. Он замышлял, было, подчинить своей власти Афинян, но был разбит Фламинием, римским полководцем. Персей, царь македонский (от 179–168), соединился против Римлян с царем Иллирии Грацием, но совершенно был разбит Емилием Павлом (в 168 г. до Р. Х).

Ст. 9–10. **...Еллины вознамерились...** однажды **...прийти и истребить их** (т. е. Римлян). **Но это намерение сделалось им** (Римлянам) **известным, – и Римляне ...овладели их землею, и разорили крепости их, и поработили их до сего**

дня... Конечно, здесь говорится о войне Еолийцев и Беотийцев, которые, призвав на помощь Антиоха, предложили под его начальством и покровительством воевать против Римлян. По наущению царя Антиоха, понадеявшись на его обещания, Греки заносчиво отвечали Римлянам на их предложения о мире и подданстве, – что они рассудят об этом на берегах Тибра. Началась война, – и Еолийцы, несмотря на помощь Антиоха, были разбиты и сделались данниками Римлян.

Примечание. Вместе с истинными известиями о Римлянах, в сей главе есть и такие, которые представляются сомнительными и неверными; ибо не имеют подтверждения в римской истории, или же прямо отвергаются ею, – именно:

а) Будто бы, Римляне Антиоха Великого взяли в плен, и не только его, но и, следующих за ним, царей сирийских сделали своими данниками (ст. 7).

б) Будто, Индия, Мидия и Лидия принадлежали, некогда, сему Антиоху, и, будто, Римляне простирали свое владычество до пределов Индийских (ст. 8).

в) Будто, правительство римское (или Сенат) состояло из 320-ти человек, которые ежегодно собирались для совещания обо всем, что относится до народа и благоустройства его (ст. 15).

г) Будто, Римляне каждый год одному человеку вверяют начальство над собою и господство над всей землей их (ст. 16).

«Не удивительно, – замечает преосвящ. Филарет, – если Иуда Маккавей получил о Римлянах не совсем верные известия, или – если мы не знаем некоторых подробностей языческой истории, которыми объяснялись бы оные»¹¹³⁶.

Во всяком случае, здесь виден неканонический характер Маккавейских книг.

Ст. 21. **...И угодно было...** Римлянам предложение Иудеев о мире и дружественном союзе с ними, – не только потому, что это предложение льстило самолюбию Римлян, по и потому, что давало им повод вмешаться в дело царя сирийского, Димитрия, на которого они имели причину гневаться. Будучи заложником в Риме, Димитрий убежал оттуда и возложил на себя царский венец без согласия римского Сената. Ему же молва приписывала смерть римского легата Октавия.

Часть четвертая. Подвиги Ионафана Маккавея.

Глава 9. Смерть Иуды Маккавея и начало правления Ионафана

а) В отмщение за гибель Никанора, царь Димитрий снова посылает в Иудею Вакхида и Алкима с 20000 пехоты и 2000 конницы, на сражение с которыми Иуда Маккавей выступает только с 800 воинов и погибает, как герой (ст. 1–22). б) Месть Вакхида друзьям Иуды (ст. 23–27). в) Избрание Ионафана преемником Иуды и временное удаление нового вождя от мести Вакхида в пустыню Фекое, в 12-ти милях от Иерусалима (ст. 28–34). г) Гибель брата Ионафанова Иоанна, по внезапном нападении Моавитян и отмщение этим разбойникам во время некоторого брачного торжества у них (ст. 35–42). д) Поражение Вакхида Ионафаном на берегах Иордана (ст. 43–49). е) Занятие и укрепление Вакхидом многих городов иудейских, а также и крепости Иерусалимской, в которую он помещает заложников из лучших фамилий (ст. 50–53). ж) Поражение первосвященника Алкима внезапной смертью за разрушение стены в некотором притворе храма, и удаление Вакхида из земли иудейской (ст. 54–57). з) Вторичное возвращение Вакхида в Иудею, по внушению и обнадежению некоторых возмутительных людей и осаждение Маккавеев в крепости Вефваси (ст. 58–64). и) Симон остается в крепости, а Ионафан своими победами доводит Вакхида до того, что тот заключает мир, казнит виновников неудачной для него войны, возвращает пленных иудейских и удаляется в землю свою (ст. 65–72). к) Мир в Иудее и воцарение Ионафана в Махмасае (ст. 73).

Ст. 31. **...И принял Ионафан в то время** (т. е, по своем избрании) **предводительство, и стал на место Иуды, брата своего...** Пример Ионафана показывает, что власть Асмонеев (из левит. рода) не была наследственной, но избирательной; так как преимущество власти, по преданию, всегда усвоилось царственному колену Иудину¹¹³⁷. Лишь со времен Симона, который, впрочем, принял власть тоже по избранию народному¹¹³⁸, закреплена была особым

избирательным актом царственная власть, вместе с первосвященством, за родом Маккавеев.

Ст. 36. **...вышли из Мидавы сыны Иамври и схватили Иоанна...** Это были Моавитяне, ибо Мидава был город моавитский, о котором упоминается у Иисуса Навина¹¹³⁹.

Ст. 57. **...Когда Вакхид узнал, что Алким умер, возвратился к царю; и земля Иудейская два года оставалась в покое...** Можно заметить из этого, что главная цель пребывания Вакхида в Иудее состояла в том, чтобы поддерживать первосвященническую власть Алкима. А, может быть, относящееся к сему времени письмо Римлян с внушением оставить евреев в покое, как союзников римских, возымело силу на удаление Вакхида¹¹⁴⁰.

ст. 73. **... и поселился Ионафан в Махмаса; и начал Ионафан судить народ и истребил нечестивых из среды Израиля...** Поскольку Иерусалимская крепость находилась в руках Сирийцев, то Ионафан и поселился в городе Махмаса, на границе колен Ефремова и Вениаминова; и, так как главная политическая власть и управление сосредоточивались в руках тех же Сирийцев, то Ионафан старается действовать на свой народ, по крайней мере, нравственным образом, в качестве судьи. Именно он старается объединить и укрепить его в горячем религиозном чувстве и непоколебимой преданности закону Божию. Люди, колеблющиеся в вере, и изменники отечественного закона, истребляются им, по предписанию самого закона.

Глава 10. Успехи Ионафана во время замешательств на Антиохийском престоле

а) Выдавший себя за сына Антиоха Епифана, Александр Валис (т. е. человек ничтожный) воцаряется (в 153 г. до Р. Х.) в Птолемаиде (ст. 1). б) Из боязни этого соперника, царь Димитрий привлекает к себе Ионафана дарованием права собирать войска, возвращением заложников и позволением возобновить Иерусалим (ст. 2–11). в) Удаление иностранных воинов из большей части крепостей, построенных Вакхидом (ст. 12–14). г) Александр, со своей стороны, для привлечения к себе Ионафана, дает ему первосвященство, порфиру и золотой венец (ст. 15–21). д) Царь Димитрий старается превзойти Александра в своих обещаниях Ионафану: отменяет многие подати, возвращает неприкосновенность Иерусалима с его десятинами и доходами, освобождает пленников иудейских, дарует Иудеям свободу богослужения и равенство прав на сирийской службе; отдает во власть первосвященника Иудею, Самарию, Галилею и Заиорданскую область, дарит Иерусалимскому храму Птолемаиду и предлагает деньги на его возобновление, а также увеличивает содержание священников (ст. 22–45). е) Ионафан предпочитает союз с Александром, а Димитрий гибнет в междоусобной войне со своим соперником (ст. 46–50). ж) Брак царя Александра в Птолемаиде с Клеопатрой, дочерью египетского царя Птолемея Филометора (ст. 51–58). з) Александр торжественно облакает Ионафана порфирой в Птолемаиде и объявляет его своим другом (ст. 59–60). и) Димитрий, сын погибшего Димитрия, ищет престола своего отца, но Ионафан разбивает в пределах филистимских огромное его войско под начальством Аполлония и за это получает от Александра золотую пряжку, украшение царского племени, и Аккарон в наследственное владение (ст. 67–89).

Ст. 1. **В сто шестидесятом году выступил Александр, сын Антиоха Епифана...** Он был только признан за сына Антиохова, но в действительности – был выходец с острова Крита и какого-то темного происхождения. Из ненависти к

Димитрию, соседственные властители убедили его объявить себя сыном Антиоховым и искать сирийского престола. Сенат римский, не благоволивший к Димитрию, объявил его царем, после чего он набрал в Риме и Ефесе войско, с которым и вступил в финикийский и приморский город Птолемаиду, где присоединилось к нему весьма много недовольных Димитрием.

Ст. 29. **...Ныне же... освобождаю всех Иудеев от... пошлины...с венцов...** Так писал царь Димитрий к Ионафану. Для уразумения сей льготы, должно принять в соображение, что ежегодно сирийским царям полагалось подносить, в виде подарков, золотые венцы, в знак подданства. Обыкновенно же, вместо этих подарков взималось соответственное количество денег.

Ст. 30. **... я отменяю брать пошлины...** с трех областей, присоединенных к земле Иудейской от Самарии и Галилеи. Эти области были: *Аферема, Лидда и Рамафем*¹¹⁴¹.

Ст. 31. **...Иерусалим да будет священным и свободным...**

Священными городами назывались у язычников те, которые, ради святынь, в них находящихся, имели право убежища; свободными же – те, в которых не было иностранных гарнизонов. То и другое преимущество Димитрий обещал Иерусалиму.

Ст. 67. Но **...в сто шестьдесят пятом году** (греческого владычества в Сирии, и в 148 г. до Р. Х.) **пришел из Крита Димитрий, сын Димитрия** (Сотера), **в землю отцов своих...** Димитрий Сотер, незадолго до несчастной и погубившей его междоусобной войны с Александром, отослал двух сыновей своих – Димитрия II-го и Антиоха в Крит к другу своему Ласфену, дабы тот присмотрел за ними, а, в случае его смерти – был и отомстителем противнику его, Александру. Когда же действительно Димитрий Сотер был убит в сражении¹¹⁴² с Александром, то старший сын его Димитрий явился в Киликии во главе войска, собранного для него Ласфеном, и был принят с живейшей радостью.

Глава 11. (Продолжение предыдущего)

а) Тесть Александров, Птоломей Филометор, хитростью отнимает у зятя своего сирийский престол, а жену его (свою дочь) передает сопернику его, Димитрию II-му, с Ионафаном же – укрепляет дружбу (ст. 1–13). б) Получив жену Александрову, Димитрий II-й (Никатор) вскоре получает и царство его; ибо Александра, проигравшего сражение с тестем и убежавшего в Аравию – там убивают, а, победивший его тесть (Птоломей Филометор), умирает от ран, полученных в сражении с зятем (ст. 14–19). в) Пользуясь сим, Ионафан овладевает крепостью Иерусалимской и дарами, не только утоляет гнев Димитрия Никатора за сей поступок свой, но и приобретает его дружбу и отмену даней иудейских (ст. 20–36). г) Ненависть войск к Димитрию и замыслы Трифона, приверженца погибшего Александра, возвести на престол сына его, Антиоха VI-го, Феоса (ст. 37–40). д) Просьба Ионафана к Димитрию вывести из крепостей иудейских антиохийское войско, и взаимная просьба Димитрия к Ионафану прислать ему воинов и защитить от возмущившихся подданных в Антиохии, каковую просьбу Ионафан и исполняет (ст. 41–52). е) За неблагодарность и вероломство Димитрия, Ионафан переходит на сторону противника его, Антиоха Феоса, предложившего ему начальство над четырьмя областями (Иудея, Ефраим-Лидда, Рамофем и Аферем), а брату его Симону – военачальство (ст. 53–59). ж) Победы Ионафана в пользу Антиоха в филистимской земле и в Галилее (ст. 60–66). з) Опасное сражение при Геннисаретском озере, кончившееся, однако же, победой Ионафана (ст. 67–74).

Глава 12. Окончание славных дел Ионафана и плен его

а) Возобновление союза с Римлянами (ст. 1–4). б) Дружественное послание к Спартаннам (ст. 5–18). в) Письмо спартанского царя Арея к первосвященнику Онии III-му (ст. 19–23). г) Победа Ионафана над войсками Димитрия Никатора в стране амафитской (ст. 24–30). д) Ионафан поражает Арабов наватийских, а Симон проходит по стране филистимской и овладевает Иоппией (ст. 31–35). е) Ионафан воздвигает стену в Иерусалиме между крепостью и городом, а Симон построил Адиду в Сефиле (ст. 35–38). ж) Трифон, замыслив овладеть сирийском престолом, на который возвел Антиоха Феоса, ищет случая погубить Ионафана (ст. 39–40). з) Коварно заманив его с одной тысячей воинов в Птолемаиду, и, обещая сдать ему сей город, Трифон берет Ионафана в плен, а воинов погубляет (ст. 41–48). и) Прочие сподвижники Ионафана в Галилее мужественно противятся войскам Трифона и благополучно возвращаются в Иудею (ст. 49–53).

Ст. 6. **...народ иудейский братьям Спартанцам радоваться...** Братьями здесь называются Спартанцы, в смысле друзей и союзников. Впрочем, Спартанцы считали себя братьями Иудеям и по крови, и по единству происхождения от Авраама¹¹⁴³. Но нет ясных, для этого, оснований в священной истории, и евреи, по-видимому, не разделяли ошибки своих союзников.

Ст. 7. **...Еще прежде от Дария [Арея], царствовавшего у вас, присланы были к первосвященнику Онии письма, что вы – братья наши...** Царь спартанский, о котором вспоминают иудеи в дружественном письме своем, был Арей II-й, сын и преемник Акротала II-го, предшественника Леонидова. Ония третий, был первосвященником около 199 г. до Р. Х., лет за 55 до того времени, как Ионафан писал свое дружественное письмо к Спартанцам.

Ст. 11. **...Мы (Иудеи) неопустительно... воспоминаем о вас (Спартанцах) при жертвоприношениях наших и**

молитвах... Из этих слов письма Ионафана видно, что Иудеи возносили молитвы даже и за языческие народы, с которыми находились в мире, а равно, и за языческих своих повелителей¹¹⁴⁴, дабы Господь призвал их к Своему общению и привел к разумению истинной религии.

Ст. 25. **...И вышел (Ионафан) из Иерусалима, и встретил (военачальников Димитриевых) в стране Амафитской...** Страна Амафитская, иначе называемая Емаф, или Гамаф, находилась на северной границе Палестины.

Ст. 28. **...неприятели,... зажегши огни в стане своем, ушли...** Огни зажжены были для того, чтобы сделать вид, будто Сирийцы находятся в стане; между тем, как они обратились в бегство.

Ст. 31. **...Тогда Ионафан обратился на Арабов, называемых Заведееми, поразил их...** Может быть, это племя то же, что Наватеи¹¹⁴⁵; ибо ничего не известно об арабском племени Заведеев. Хотя, Наватеи были первоначально друзьями Иудеев; но при стольких политических потрясениях и переменах на престоле сирийском, их отношения могли измениться.

Ст. 38. **...А Симон построил Адиду в Сефиле и укрепил ворота и запоры...** Адида был город, находившийся на западе от Иерусалима. Он мог защищать одну из главных дорог к Иерусалиму. Сефила – еврейское слово, означающее равнину.

Часть пятая. Подвиги Симона Маккавея.

Глава 13. Смерть Ионафана и свержение языческого ига в правление Симона

а) Избрание Симона в преемники Ионафану (ст. 1–9). б) Окончание укреплений иерусалимских и взятие Иоппии (ст. 10–11) в) Вероломство Трифона, который, взяв с Симона огромный выкуп за брата Ионафана и получив в заложники детей его, все-таки не отпустил Ионафана (ст. 12–19). г) Неудавшаяся, по случаю снега, попытка Трифона сделать нашествие на Иудею и убиение Ионафана, близ Васкамы (ст. 20–24). д) Симон погребает Ионафана в Модине и создает великолепный памятник на могиле своих родителей и братьев (ст. 25–30). е) Воцарение в Азии Трифона, по убиении юного Антиоха VI-го Феоса (ст. 31–32). ж) Союз Симона с Димитрием Никатором на условии, чтобы Иудеи не давали царям сирийским никакой дани, и начало нового летосчисления по случаю этого важного события (ст. 33–42). з) Завоевание Газы и изгнание сирийцев из крепости Иерусалимской, в память чего установлено ежегодное торжество (ст. 43–52). и) Иоанн, сын Симона, делается военачальником и поселяется в Газаре, на пределах Азота¹¹⁴⁶, дабы держать в страхе и послушании Филистимлян (ст. 53).

Ст. 16. Трифон потребовал выкупа за Ионафана **...сто талантов серебра и в заложники – двух сыновей...** Сто талантов равняются 129,000 руб. сер. Дети Ионафана требовались для того, чтобы, в случае освобождения отца, Трифон мог удержать его на своей стороне.

Ст. 20. **...Адара...** был город и крепость в Идумее. Так как на западной стороне Иудеи стояли войска Симона, то Трифон составил план напасть на Иудею с юга.

Ст. 28. **...И поставил...** Симон над отцовской могилой **... семь пирамид, одну против другой, отцу и матери, и четырем братьям...** Седьмая пирамида оказывается лишней. По всей вероятности, Симон приготовил ее для себя.

Ст. 34. По воцарении Трифона, убийцы Антиоха Феоса, **... избрал Симон мужей и послал к царю Димитрию...** (Никатору) с просьбой освободить Иудею от даней. В то время,

как Трифон, при жизни Антиоха и от его имени, управлял государством сирийским, Димитрий Никатор жил в отдаленных восточных провинциях. Когда же погиб Антиох, то Иудеи, отвернувшись от убийцы, признали Димитрия законным царем Сирии.

ст. 41. **...В сто семидесятом году** (сирийского владычества) **снято иго язычников с Израиля...** Это произошло, спустя 446 лет после упразднения престола иудейского и после разрушения Иерусалима и храма Соломонова, в шестом году сорок пятой седмины Данииловой¹¹⁴⁷. Это был 143 год до Р. Х., сделавшийся началом нового летосчисления иудейского.

Глава 14. Утверждение Симона в достоинстве архиерея и вождя

а) Пленение Димитрия Никатора в Персии царем Арсаком (ст. 1–3). б) Мирное и счастливое царствование Симона первосвященника (ст. 4–15). в) Возобновление союза с Римлянами и Спартанцами (ст. 16–24). г) Торжественное утверждение достоинства архиерея и вождя за Симоном и его потомством (ст. 25–49).

Ст. 28. **...в Сарамели, в великом собрании священников и народа и князей народных и старейшин страны...**, утверждено звание вождя и архиерея за Симоном и его потомством... Это было 18-го Елула (августо-сентябрь) 140 г. до Р. Х.¹¹⁴⁸ Но, что такое Сарамель? По объяснению некоторых, это есть еврейское слово **otzar-am-el** и значит – «*сокровищница народа Божия*». Так что избрание Симона произошло, будто-бы, в сокровищнице храма¹¹⁴⁹. Другие же, это слово переводят – «*притвор Мелон*»¹¹⁵⁰.

Ст. 41. **...Иудеи и священники согласились, чтобы Симон был у них начальником и первосвященником навек (т. е. в своем потомстве), доколе восстанет пророк верный...** «Эти слова народного определения показывали, что пророков, доказавших свое божественное посольство сверхъестественными знамениями, уже давно не являлось. В самом деле, со времени последнего богодухновенного пророка Малахии, современника Неемии, прошло около трехсот лет. Но, тем сильнее была уверенность в пришествии Мессии, и тем живее ожидание видеть Его, или, по крайней мере, слышать провозвестника Его»¹¹⁵¹.

Глава 15. Столкновение Симона Маккавея с царем Антиохом Сидетом

а) Благоклонное письмо Антиоха к Симону (ст. 4–9). б) Антиох берет верх над противником своим, Трифоном, и осаждает его в Доре (ст. 10–14). в) Римское посольство с письмами к царям и странам, чтобы не причиняли зла Иудеям, как союзникам римским (ст. 15–24). г) Симон отправляет к Антиоху в Дору вспомогательное войско в 2000 воинов, но Антиох требует от Симона 500 талантов за Иоппию, Газару и крепость Иерусалимскую, и еще 500 – в возмездие за причиненные им разорения в сирских городах (ст. 25–32). д) Отказ Симона, и посольство Антиохом Кендевея, для войны против Иудеи (ст. 33–41).

Ст. 1. **...И прислал Антиох, сын царя Димитрия, письма с островов морских к Симону...** Сей Антиох, по числу VII-й, а по прозванию Сидет, был младший сын Димитрия I-го Сотера. Во время войны отца своего с Александром Валою¹¹⁵², он отослан был в Крит вместе со старшим братом своим, Димитрием II-м Никатором¹¹⁵³. Когда сей последний восшел на престол сирийский, Антиох все еще медлил идти в Сирию. Но, когда услышал он, что брат его Димитрий взят в плен Парфянами, и когда супруга пленника Клеопатра написала к нему (из Селевкии) письмо с просьбой защитить ее от Трифона, и с предложением жениться на ней, а также и занять престол сирийский; тогда Антиох двинулся в Сирию. Сначала он утвердился в Радосе и отсюда-то послал свое нижеследующее заискивающее письмо к Симону Маккавею.

Ст. 10. **...В сто семьдесят четвертом году** (в 138 г. до Р. Х.) **вступил Антиох в землю отцов своих...** Сначала он прибыл в Родос, где и вступил в брак с невесткой своей, Клеопатрой, которая вознегодовала на своего первого мужа Димитрия Никатора (брата Антиоха) за то, что он женился на дочери царя Парфянского Родогуме. Войска, до этих пор приверженные Трифону, толпами устремились к Антиоху, и, таким образом, составила около него огромная армия в

120000 пехоты и 8000 конницы, с которой он устремился на Трифона, выгнал его из Сирии и осадил в Доре¹¹⁵⁴.

Дора была крепость приморская, в нескольких милях на юг от горы Кармила.

Ст. 16. ... **Левкий, консул Римский, царю Птоломею – радоваться...** – так начиналось письмо Римлян. По мнению многих толкователей, Левкий – это Люций Калпурний Пизон; Птоломей же – царь Египетский Птоломей III-й Евергет, или Фискон.

Ст. 22–23. Вот сведения о лицах, а также о провинциях и городах Малой Азии и островов Архипелага, Греции, Финикии и северной Африки, о которых упоминается в этих стихах. Димитрий – есть Димитрий II-й Никатор. Римляне, очевидно, еще не знали о его пленении. Аттал – царь Пергамский, по числу II-й. Ариараф – царь каппадокийский. Арсак – царь парфянский. Сампасам или Лампсак – город в Мизии. Делос – остров на Эгейском море. Минд – город в Карию. Сикион – город в Пелопоннесе. Карию – юго-западная провинция Малой Азии. Самос – остров в Архипелаге. Памфилия и Ликия – две провинции Малой Азии. Галикарнас – древний город Карию. Родос – остров на Эгейском море. Фасилида – приморский город на границах Ликии и Памфилии. Кос – остров моря Эгейского. Сидя – приморский город на границах Ликии и Памфилии. Арад – остров финикийский. Гортина – тогдашний главный город острова Крита. Книда – город и мыс в Карию. Кипр – остров Средиземного моря. Кириния – город в Ливии.

Достоин примечания, как Господь невидимо покровительствовал Своему народу среди всех его бедствий и угнетений от языческих народов. Во время тяжкого гнета сирийского, при Антиохе Епифане, малочисленная и ненавидимая всеми национальность иудейская, казалось, приблизилась к своей гибели; а, между тем, через несколько десятков лет, события так сложились, что Иудеи входят в союз с сильнейшим римским государством, которое берет их под свое покровительство и защищает пред всеми народами тогдашнего языческого мира. Не ясно ли здесь покровительство небесное над народом иудейским, который, несмотря на свою

малочисленность, призван был блюсти истинную веру на земле и готовить языческий мир к принятию Спасителя.

**Часть шестая. Окончание подвигов Симона
Маккавея и общее замечание о правлении его сына,
Иоанна Гиркана.**

Глава 16.

а) Престарелый Симон сдает военачальническую власть сыновьям своим Иоанну и Иуде (ст. 1–3). б) Двадцатитысячное иудейское войско, под начальством Маккавея, разбивает Кендевея и преследует до Кедрона (ст. 4–10). в) Симон Маккавей, с сыновьями Маттафией и Иудой, гибнет от коварства зятя своего Птолемея в крепости Доке (ст. 11–17). г) Неудачный замысел Птолемея – снова предать Иудею сирийцам и убить в Газаре Иоанна Гиркана, сына Симонова (ст. 18–24).

Ст. 14–16. Год смерти Симона Маккавея – 135 год до Р. Х. Месяц Сават соответствует второй половине нашего января и первой половине февраля.

Ст. 18. **...Птоломей написал...** об убиении Симона, **...и послал к царю, чтобы прислал ему войско на помощь...** По всему видно, что предатель Птоломей действовал по предварительному соглашению с царем Антиохом, в надежде получить от него звание правителя иудейского. Оттого-то он с такой уверенностью и обращался к царю за содействием, и за вспомогательным войском. Птоломей может служить печальным примером того, до какой степени нравственного падения и низости может уронить человека страсть честолюбия.

Ст. 23–24. **...Прочие же дела Иоанна... описаны в книге дней первосвященства его...** Отсюда узнаем, что во время правления первосвященнического, точно так же, как в прежнее время при царях, велись придворные летописи, в которые вписывались наиболее замечательные дела, совершенные каждым первосвященником. Из этих-то источников Иосиф Флавий и почерпал свои повествования о первосвященниках Иудейских, хотя во многих случаях и расходился с ними, в ущерб истине, – как замечают знатоки этого дела. Вообще, нужно заметить, что продолжение еврейской истории после книг Маккавейских находится у Иосифа Флавия.

Последовательное чтение Второй Книги Маккавейской

Часть первая. Вступление.

Глава 1. Два письма палестинских иудеев к египетским

а) Первое письмо палестинских иудеев к египетским – с приглашением праздновать праздник кущей (ст. 1–9). б) Второе, подобное же письмо, в котором излагается а) история гибели Антиоха Епифана (ст. 10–18); б) история священного огня от жертвенника всесожжения, скрытого священниками в начале плена Вавилонского и открытого, по окончании оно, при Неемии (ст. 19–36).

Ст. 7. ... В царствование Димитрия, в сто шестьдесят девятом году, мы, Иудеи, писали к вам в скорби и страданиях, постигших нас в те годы, как отложился Иасон и соумышленники его от святой земли и царства...

В этом стихе определяется время написания первого письма палестинских иудеев. Оно было написано после 169 года сирийского владычества в Палестине, или после 143 года до Р. Х. Димитрий, о котором здесь упоминается, есть известный сирийский царь Димитрий Никатор; Иасон же – тот недостойный первосвященник иудейский, который отнял первосвященство у брата своего, Онии III-го, но через три года сам лишен был своего звания другим братом своим – Менелаем; ибо сей последний дал денег царю сирийскому тремястами талантов больше, чем Иасон¹¹⁵⁵.

Ст. 9. ... И ныне совершайте праздник кущей в месяце Хаслеве... Праздником кущей палестинские иудеи называют, в своем письме к Египтянам, собственно, свой иерусалимский праздник обновления храма, учрежденный Иудой Маккавейским¹¹⁵⁶ в месяце хаслеве (декабре), и называют потому, что праздник сей они праздновали так же восемь дней и с такими же церемониями, как и в октябрьские дни кущей, т. е. **...с жезлами, обвитыми плющем, и с цветущими ветвями и пальмами**¹¹⁵⁷...

Цель письма Иерусалимлян усматривается в том, чтобы возвратить к религиозному единению египетских иудеев,

которые отделились от палестинских, особенно, со времени Онии III-го, когда сей первосвященник, принужденный бежать из Иерусалима, устроил особый храм в Леонтополисе и открыл богослужение, подобное Иерусалимскому. Иудеи иерусалимские не признавали законности этого богослужения. Но, если бы египетские иудеи приняли Иерусалимский праздник обновления храма, то этим они, к удовольствию Иерусалимлян, сделали бы шаг к примирению и религиозному единению.

Ст. 10. ... **В сто восемьдесят восьмом году живущие в Иерусалиме и в Иудее, и старейшины и Иуда – Аристовулу, учителю царя Птолемея, происходящему из рода помазанных священников, и пребывающим в Египте Иудеям – радоваться и здравствовать...** Так начинается второе письмо палестинских иудеев в Египет. Год написания его есть, очевидно, 121-й до Р. Х. Таким образом, упоминаемый здесь Иуда, не есть известный Иуда Маккавей, а, как полагают – родственник Иоанна Гиркана, которому сей последний, занятый войною с сирийскими вождями, поручил внутреннее управление страной. Упоминаемый же здесь царь египетский есть Птоломей Еввергет. У него-то и был учителем некто из ученых священников иудейских, по имени Аристовул.

Ст. 14. ...**Именно, когда Антиох, как бы, намереваясь сочетаться с нею** (богиней Нанеей), **пришел в храм ее, а, бывшие с ним, друзья пришли взять деньги, как приданое....**, и проч... В древности не редки примеры подобных сумасбродств. Ибо, как Юпитер и другие боги Олимпа, по мифологии Греков, совокуплялись с дочерьми человеческими, так и люди-герои посягали на супружеские союзы с богинями. Афиняне обещали Марку Антонию в замужество свою богиню Минерву, и новый супруг ее потребовал у них вместо приданого – тысячу талантов денег. Римский император Гелиогабал устроил церемонию свадьбы с богиней Уранией, Каллигула замышлял то же самое¹¹⁵⁸.

Ст. 19–36. Рассказ о священном огне с жертвенника всежжения, который, будто бы, скрыт был на дне безводного колодезя и таился там во все время плена Вавилонского, – сей рассказ запечатлен характером баснословия. Ибо в

канонических книгах Ездры и Неемии, а, равно, и у пророка Иеремии, на которого ссылается писатель 2-й книги Маккавейской, ничего подобного не упоминается.

Глава 2. Продолжение второго письма палестинских иудеев, и предуведомление от автора второй книги Маккавейской

а) Рассказ о том, как пророк Иеремия приказал переселяемым в плен Иудеям взять от огня священного и скрыть его, а, равно, и о том, как тот же пророк Иеремия скрыл на горе Наваф скинию Моисея и ковчег завета, в некотором потаенном месте и предсказал, что, некогда, они будут со славою открыты (ст. 1–12). б) Примечание об исторических трудах Неемии, собравшего сказания о царях и пророках, и об исторических записках некоего Иуды; предложение этих записок египетским иудеям и увещание им – совершать праздник очищения храма Иерусалимского (ст. 13–19). в) Писатель второй книги Маккавейской излагает свое намерение изложить вкратце пятикнижную историю некоего Иасона Киринейского о подвигах Иуды Маккавейского, при Антиохе Епифане и сыне его Антиохе Евпаторе (ст. 20–33).

Ст. 4–7. Рассказ о том, как пророк Иеремия скрыл в потаенной пещере горы Наваф скинию Моисееву и ковчег завета, не имеет за собою характера достоверности; ибо не подтверждается канонической книгой пророка Иеремии. Примечание же о том, будто бы Иеремия предсказал об имеющем быть славном открытии скинии и ковчега, совершенно противоречит его подлинным пророчествам¹¹⁵⁹. Понятна, впрочем, цель, с какою палестинские иудеи указывают египтянам на предание об Иеремии. Они хотели сим возвысить великое значение храма Иерусалимского, который получит, некогда, всю свою утраченную святыню, как получил, будто бы, священный огонь, чудесно сохранявшийся в тайном месте во все время пленения Вавилонского¹¹⁶⁰. Из этого следовало, что египетские иудеи должны были признать превосходство Иерусалимского богослужения перед их Леонтопольским, а посему, должны были принять и праздник «обновления и освящения Иерусалимского храма», и, вообще, быть в религиозном единении с палестинскими иудеями. К этому,

собственно, и направлялись оба письма палестинских иудеев к египетским.

Ст. 8–12. По-видимому, не относящееся к ходу рассказа сказание о том, как священный огонь ниспал на жертвы при Моисее и Соломоне, имеет всю ту же цель, чтобы подействовать на египетских иудеев и внушить им, что этот же самый священный огонь пылает и теперь на жертвеннике Иерусалимском.

Известие об исторических сказаниях Неемии (не дошедших до нашего времени), а также и записях, собранных Иудой (может быть, Маккавеем), которые предлагали для прочтения палестинские иудеи египетским, имеет все ту же цель, чтобы восстановить национальное и религиозное единение со своими египетскими собратиями.

**Часть вторая. Междоусобия иудейских
первосвященников, и гонение Антиоха Епифана.**

Глава 3. Неудачная попытка Селевка Филопатора ограбить храм Иерусалимский

а) Мирное состояние Иерусалимлян при первосвященнике Онии III-м (ст. 1–3). б) Донос царю храмового попечителя Симона, враждебного Онии, о несметных, будто бы, и ненужных сокровищах храма, и прибытие царского посла Илиодора для ограбления храма (ст. 4–8). в) Представление первосвященника о неприкосновенности вверенного храму имущества в упрямство Илиодора (ст. 9–14). г) Скорбная молитва жрецов и первосвященника об отвращении позора, угрожавшего храму, и всеобщее уныние (ст. 15–22). д) Чудесное явление во храме страшного всадника, поразившего Илиодора, и двух юношей, бичевавших его до изнеможения (ст. 23–30). е) Исцеление Илиодора, по молитве Онии (ст. 31–34). ж) Илиодор исповедует перед царем силу Бога Израилева и неприкосновенность Иерусалимской святыни (ст. 35–40).

Ст. 1. **Когда в святом граде жили еще в полном мире...** т. е. при великом священнике Онии III-м. Время этого первосвященника простиралось от 195 до 175 г. до Р. Х. Палестина находилась тогда под владычеством Сирийцев, которому начало положил Антиох Великий. Сей государь, отвоевав Палестину от Египта, присоединил ее вместе с Финикией и Келе-Сирией к своему государству (205–198) и дал Иудеям свободу жить беспрепятственно, по их обычаям и законам религиозным.

Ст. 2. **...Бывало, и сами цари чтили это место** (т. е. храм Иерусалимский)... У Иосифа Флавия есть известие, что Антиох Великий узаконил некоторые ежегодные дары в пользу храма Иерусалимского, а также и освободил от податей всех, служивших при храме¹¹⁶¹.

Ст. 3. **...Так что и Селевк, царь Азии, давал от своих доходов...** на жертвенные потребности храма. Здесь разумеется Селевк Филопатор, преемник Антиоха Великого. Он-то и задумал, было, впоследствии ограбить храм

Иерусалимский, по наущению Симона, врага Онии, – о чем и рассказывается далее.

Глава 4¹¹⁶². Борьба и изменничество недостойных первосвященников Иасона, Менелая и Лизимаха

а) Личное объяснение первосвященника Онии перед царем Селевком Филопатором по поводу клевет Симона и неистовств Аполлония, военачальника Келе-Сирии (ст. 1–6). б) Покупка Иасоном (бр. Онии) у Антиоха Епифана первосвященнического достоинства, построение им греческой гимназии и введение непотребств языческих (ст. 7–17). в) Посольство Иасоном в Тир 300 драхм на жертву Геркулесу (ст. 18–20). г) Антиох в Иерусалиме, великолепно принятый Иасоном (ст. 21–22). д) Менелай, брат вышеупомянутого Симона, деньгами восхищает себе от Иасона первосвященство (ст. 23–26). е) За неуплату обещанных денег, Менелай вызывается к Антиоху, вместе с начальником городской крепости Состратом, а первосвященствовать оставляет, в свое отсутствие, брата – Лизимаха (ст. 27–29). ж) В отсутствие Антиоха, удалившегося для усмирения взбунтовавшихся Тарсян и Миллотов, Менелай дарит Андронику, наместнику царскому, несколько золотых сосудов, украденных из храма, в чем и обличается Онией (ст. 30–33). з) Убиение Онии клятвопреступным Андроником, по наущению Менелая, и казнь Андроника по повелению царя Антиоха (ст. 34–38). и) Убиение Лизимаха, брата Менелая, народом, раздраженным его святотатствами (ст. 39–42). к) Жалоба старейшин иудейских перед Антиохом на Менелая, и спасение его от суда, по хитрости Птолемея, сына Дорименова, подкупленного Менелаем (ст. 43–50).

Ст. 9. ... **Сверх того (Иасон) обещал и еще подписать сто пятьдесят талантов, если предоставлено ему будет властью его устроить училище для телесного упражнения юношей и писать Иерусалимлян Антиохиянами...** Заводя гимназию, по образу Греков, Иасон – кроме лести пред царями Сирийскими, имел и свои личные выгоды; ибо за право учиться гимнастике, взималось с желающих плата, – что и доставляло содержателям гимназий огромный доход при господствовавшей тогда страсти к

телесным упражнениям. Право писаться Антиохиянами сравнивало иерусалимлян, по нравам, с греками; оттого Иасон и хлопотал об этом праве, дабы войти в любовь у Иудеев, подобных ему по направлению. 150 талантов серебра составляют 112,500 р. сер.

Ст. 11. **...Он (Иасон) отверг человеколюбиво предоставленные Иудеям царские льготы...** Недостойный первосвященник мог руководствоваться при сем, единственно, лестью перед царями Сирийскими и желанием войти у них в любовь

Ст. 12. **...и... подводил...** Иасон юношей-гимнастов **...под срамную покрывку...** Это выражение объясняется тем, что молодые люди, при входе в гимнастические школы, надевали, по обычаю язычников, шляпы с широкими полями. Так как в этих школах производились иногда языческие непотребства в честь богов, то цель подобных шляп могла быть та, чтобы скрывать лица молодых людей обоего пола.

Ст. 14. Священники при недостойном первосвященнике Иасоне **...спешили принимать участие в противных закону играх палестры по призыву бросаемого диска...** Палестра – это название гимнастической школы. Диском же здесь называется род кистеня свинцового, или железного, или медного; иногда же, он заменяем был просто камнем, но непременно круглой формы, – откуда и произошло название сей тяжести – диском. Гимнастеры состязались в бросании этого диска или вдаль или вверх. Это упражнение самое древнее, и его находим не только у Виргилия, но и у Гомера¹¹⁶³.

Ст. 18. **...Когда праздновались в Тире пятилетние игры, и царь (Антиох Епифан) присутствовал там...** Это были Олимпийские игры, коренным отечеством которых был, собственно, пелопонесский город Елея. Но, по примеру Елеи, и многие другие богатые и знаменитые города, как то: Александрия, Афины, Тир и другие – стали заводить у себя такие же игры. Язычники, в особенности Греки, были страстные любители таких игр.

Ст. 19. **...Тогда нечестивый Иасон послал туда зрителями Антиохиян из Иерусалима, чтобы доставить**

триста драхм серебра на жертву Геркулесу... Антиохиянами здесь называются, конечно, те Иудеи из Иерусалима, которые за деньги приобрели себе право Антиохийского гражданства¹¹⁶⁴. Триста драхм составляют около 6,000 руб. сер. Геркулес Тирский – был символом солнца.

Ст. 21. **...Когда затем Аполлоний, сын Менесфея, послан был в Египет, по случаю восшествия на престол царя Птолемея Филометора** и проч... Этого Аполлония Антиох Епифан посылал в Египет после сражения, данного Египтянам между Пелузией и горою Казием¹¹⁶⁵. Аполлоний должен был расследовать, насколько вельможи египетские расположены были содействовать к подчинению Египта Сирийской власти. Оказалось, что в Египте не только не сочувствуют замыслам Антиоховым, напротив, у него самого хотят отнять Палестину и Келесирию. Тогда Антиоху пришлось позаботиться о собственной безопасности; и с этой целью он предпринял обозрение крепостей со стороны Египта, между которыми была и Яффа. Также весьма важно было для него убедиться в верности иерусалимских иудеев¹¹⁶⁶.

Ст. 30. **... В то время, как это происходило, взбунтовались Тарсяне и Маллоты за то, что они отданы были в дар Антиохиде, наложнице царской...** Тарс был столичный город Киликии. Маллос был другой город той же провинции. В древней истории весьма не редки были примеры того, что цари персидские дарили целые города своим женам, а также наложницам, или друзьям. Вот на каких условиях, – замечает Цицерон, – дарят они города своим женам: такой-то город обязуется доставлять нашей супруге все нужное для ее головных украшений, такой-то – все нужное для шейных украшений, а такой-то – все потребное для волос. Таким образом, целые народности они (цари) делают не только соучастниками своих страстей, но и пособниками оных. Азиатские города, впрочем, не считали для себя все это постыдным; но города греческие никак не могли с этим помириться¹¹⁶⁷.

Ст. 33. **...Верно дознав о том** (т. е. о распродаже священных сосудов, совершенной Менелаем с корыстной

целью), **Ония избличил его и удалился в безопасное место – Дафну, лежащую при Антиохии...** Дафна был городок неподалеку от Антиохии. Он был знаменит кипарисной и лавровой рощами, посвященными Апполону и Диане, и ради этих святынь, на пространстве четырех миль с половиной в окружности своей, считался местом убежища для гонимых. Первосвященник Ония, для спасения своей жизни, мог безгрешно воспользоваться сим убежищем.

Глава 5¹¹⁶⁸. Неистовства Антиоха Епифана в Иерусалиме

а) Вторичный поход Антиоха в Египет и явление в воздухе сражающихся войск (ст. 1–4). б) По поводу слуха о смерти Антиоха Епифана, изгнанный первосвященник Иасон нападает на Иерусалим с целью отнять первосвященство у Менелая, но сам бесславно погибает вне отечественной земли (ст. 5–10). в) По возвращении из Египта, Антиох избивает до 80,000 Иерусалимлян и ограбляет храм (ст. 11–21). г) Оставив, достойных себя, наместников в Иудее, Епифан снова посылает Аполлония для избиения Иудеев, а сам еще раз вторгается в Иерусалим для убийств, воспользовавшись покоем субботнего дня (ст. 22–26). д) Удаление в горы Иуды Маккавея со своими приверженцами (ст. 27).

Ст. 2. **...Случилось, что над всем городом почти в продолжении сорока дней являлись в воздухе носившиеся всадники в золотых одеждах...** Нередко дивными знамениями на небе Господь возвещает людям наступление великих событий. Так, по известию историка Флавия, являлись в воздухе сражающиеся войска перед взятием и разорением Иерусалима Римлянами. По слову Спасителя, и перед вторым Его пришествием, будут также страшные знамения на небе¹¹⁶⁹.

Цель всех этих знамений – вселить в людях страх Божий и расположить их к покаянию.

Часть третья. Образцы нравственно-религиозной доблести Иудеев.

Глава 6¹¹⁷⁰. Усилия Антиоха Епифана обратить Иудеев к язычеству, и мученичество старца Елеазара

а) Прибытие некоего старца Афинянина для принуждения Иудеев к язычеству, переименование храма в храм Юпитера Олимпийского, осквернение храма языческим блудодейством и ежемесячное отправление Иудеев на праздник Диониса, в день рождения царя (ст. 1–8). б) Указ о гонении на Иудеев, изданный Птолемеем, царем египетским (ст. 9). в) Примеры жестокостей, употреблявшихся над Иудеями за соблюдение отечественных законов (ст. 10–11). г) Примечание повествователя о временах Антиоха (ст. 12–17). д) Мученичество старца Елеазара (ст. 18–31).

Ст. 2. ... **храм в Гаризине, так как обитатели того места пришельцы...**, повелено называть **...храмом Юпитера Странноприимного...** Очевидно, здесь разумеется храм Самаринский. Так как Самаряне образовались из переселенцев ассирийских и, находясь в отчуждении от Иудеев, пользовались покровительством Сирийцев, то они и называются здесь пришельцами. Что же касается Юпитера, то он почитаем был язычниками не только, как верховное божество Олимпа, или неба, но и как покровитель чужестранцев, а также, и под другими наименованиями¹¹⁷¹.

Ст 18. ...**Был некто Елеазар, из первых книжников ...**

Из предания утвердилось мнение, что Елеазар происходил из священнического рода, и, что мучение его произошло при Антиохе Епифане, так же, как и мученичество семи братьев Маккавейских, о котором повествуется в следующей книге¹¹⁷².

Ст. 26. ... **Если в настоящее время я и избавлюсь мучения от людей, но не избегну десницы Всемогущего ни в сей жизни, ни по смерти...** Эти замечательные слова многострадального старца Елеазара могут быть отнесены к одному из самых ясных мест ветхозаветного Писания, свидетельствующих о вере ветхозаветных людей в загробную

жизнь, и в правосудное воздаяние, по смерти, по делам каждого.

Глава 7. Страдания святых семи братьев Маккавеев и матери их за отеческие законы Иудейские

а) Первый брат, по урезании языка, содрании кожи и отсечении членов, изжарен на сковороде (ст. 1–6). б) Второй брат, по содрании с головы кожи с волосами, замучен, подобно первому (ст. 7–9). в) Третий, на требование дать язык, тотчас выставляет его и, неустрашимо протянув и руки, приводит своим геройством в изумление самих мучителей (ст. 10–12). г) Подобная же смерть четвертого (ст. 13–14). д) Мучения и смерть пятого (ст. 15–17). е) Мучения и смерть шестого (ст. 18–19). ж) Геройство матери, воодушевляющей детей своих к мученичеству, ради верности закону (ст. 20–23). з) Трогательная речь ее к седьмому сыну, с увещанием не падать духом (ст. 24–29). и) Обличение мучителю от седьмого мученика (ст. 30–38). к) Смерть седьмого брата и их матери (ст. 39–42).

Ст. 1. **Случилось также, что были схвачены семь братьев с матерью...** Эти святые братья называются, обыкновенно, Маккавеями. В книгах Маккавейских, однако же, нет никакого известия насчет родства их с фамилией Маккавеев; тем не менее, им по праву усвоено достославное имя Маккавеев, ибо они умерли, как герои, за веру – в то самое время, как фамилия Маккавеев мужественно вела борьбу с сирийскими гонителями за ту же веру и за свободу иудейского народа. Страдания семи братьев Маккавеев относятся к 166 году до Р. Х.

Ст. 9. **...Быв же при последнем издыхании, второй мученик сказал: ты, мучитель, лишаешь нас настоящей жизни, но Царь мира воскресит нас, умерших за Его законы...**

По причине столь крепкой и живой веры святых мучеников Маккавейских в воскресение мертвых, блаж. Августин говорит о них, что, *«хотя они и не были христианами, но своими деяниями предусвоили себе это имя»*. Замечательно, что впоследствии имя христиан впервые появилось тоже в

Антиохии, и оттуда уже распространилось по всем концам земли¹¹⁷³.

Ст. 21. ... **Она** (мать Маккавеев) **поощряла каждого из них на отечественном языке...** т. е. на еврейском или арамейском языке, которого не понимал ни царь, ни присутствовавшие. Это она делала для того, чтобы с большей свободой поучать своих детей. Между тем, царь, не понимая языка матери св. мучеников, принял ее речи за ругательные для себя и от этого еще более раздражился¹¹⁷⁴.

Ст. 27. ...**Сын, сжался надо мною, которая... три года питала тебя молоком...** Достойна примечания длиннота срока, до которого продолжалось питание младенцев молоком матерним во времена Маккавеев. При Аврааме этот срок простирался даже до пяти лет¹¹⁷⁵. Здесь можно находить факт, подтверждающий большую, сравнительно с нашим временем, долготу периодов возрастания людей в древнее время.

Часть четвертая. Воинские доблести Иуды Маккавея.

Глава 8¹¹⁷⁶. Поражение сирийских вождей: Никанора, Горгия, Тимофея и Вакхида

а) Шесть тысяч Иудеев, собранных Иудой Маккавейским на защиту веры, и молитвенный вопль их к Богу о помиловании (ст. 1–4). б) Победоносные нападения Иуды на врагов по ночам (ст. 5–7). в) По донесению Филиппа, Птоломей, правитель Келе-Сирии, посылает на Иудею двадцатитысячный отряд под начальством двух вождей: Никанора и Горгия (ст. 8–11). г) Страх Иудеев и ободряющая речь к ним Иуды (ст. 12–20). д) Иуда разделяет войско между братьями своими и с передовым отрядом нападает на Никанора (ст. 21–23). е) Поражение врагов, богатая добыча, радостное празднование субботы, и отделение из добычи вдовам и сиротам (ст. 24–29). ж) Поражение войск Тимофея и Вакхида, сожжение Калисфена и бегство Никанора (ст. 30–36).

Ст. 7. **...и слух о мужестве Иуды Маккавея разносился повсюду...** Должно припомнить здесь, что незадолго до событий, рассказываемых в сей главе, Иуда одержал знаменитые победы над сирийскими вождями: Аполлоном и Сироном¹¹⁷⁷. Об этих-то победах молва пронеслась по всей Палестине.

Ст. 20. Иуда в речи к своим воинам рассказал **...и о бывшем в Вавилоне сражении против Галатов, как они пришли на брань в числе только восьми тысяч с четырьмя тысячами Македонян, и когда Македоняне смешались, то эти восемь тысяч погубили сто двадцать тысяч бывшею им с неба помощью...** Трудно определить с надлежащей точностью, к какому времени относится рассказываемое здесь событие, и что это было за событие в еврейской истории. Известно только, что в царствование Антиоха Великого Галаты были весьма могущественным народом в Азии, и, что иудеи, со времен Александра Македонского, служили, обыкновенно, в войсках сирийских. Македонянами здесь называются, конечно, греческие

или сирийские воины, которым, вместе с отрядом войск иудейских, вверена была охрана границ Вавилонских.

Ст. 22. В числе братьев Иуды Маккавейского здесь упоминается и **Иосиф**.

Но его нет в счете братьев Иудиных¹¹⁷⁸; почему, иные полагают, что именем Иосифа здесь называется брат Иудин – Иоанн, другие же, с большей естественностью, полагают, что Иосиф был только близкий родственник Иуды, напр., двоюродный его брат.

Глава 9¹¹⁷⁹. Смерть Антиоха Епифана

а) Постыдное возвращение Антиоха из Персии и ярость его на Иудеев при вести о поражении его полководцев (ст. 1–4). б) Приключившаяся Антиоху мучительная и зловонная болезнь утробы (ст. 5–10) в) Смирение его пред Богом Израилевым, обещание украсить храм Иерусалимский и принять Иудейскую веру (ст. 11–17). г) Ласковое письмо к Иудеям с объявлением наследника престолу (ст. 18–27). д) Примечание о бесславной смерти Антиоха и перевезение тела его в Антиохию Филиппом, бывшим совоспитанником Антиоховым (ст. 28–29).

Ст. 25. **...сверх того, замечая, что окрестные владетели и соседние с нашим государством наблюдают время и выжидают, какой будет исход, я назначил царем сына моего Антиоха...** Это был Антиох Евпатор, имевший тогда не более девяти лет. Очевидно, что бывший мучитель евреев и узурпатор сирийского престола, Епифан – перед смертью сильно беспокоился о том, утвердится ли за его потомством царство Сирийское. Он, не без основания, опасался, что законный наследник сирийского престола Димитрий, сын Селевка¹¹⁸⁰, постарается воспользоваться смертью Епифана, чтобы выгнать из Сирии сына его. Потому-то он и усиливается приобрести дружбу народа Иудейского.

Ст. 28. **...Так этот человекоубийца и богохульник (т. е. Антиох) ... кончил жизнь на чужой стороне в горах самую жалкою смертью...** По известию историков, Антиох Епифан умер в городе Тавесе, в пределах Паретацены, области персидской, на дороге к Вавилону. Регентом царства сирийского он назначил Филиппа и ему же поручил воспитание сына своего, Антиоха Евпатора¹¹⁸¹. Поливий рассказывает, что перед кончиной своей, Антиох пришел в какое-то неистовство, как бы, под влиянием злого духа. Это, конечно, были сильные угрызения совести, мучимой сознанием множества совершенных злодеяний и святотатств¹¹⁸².

Глава 10¹¹⁸³. Праздник обновления храма и поражение сирийских вождей Горгия и Тимофея

а) Очищение города и храма Иудой Маккавейским и учреждение восьмидневного праздника обновления храма, по подобию праздника кущей (ст. 1–8). б) Регентство Лисия и самоубийство Птолемея Макрона (ст. 10–13). в) Нападение на Иудеев Горгия, при содействии Идумеев (ст. 14–15). г) Поражение Идумеев и бегство их в укрепленные башни (ст. 16–18). д) Взятие их башен Иудой и казнь некоторых изменников (ст. 19–23). е) Поражение полчищ Тимофеевых, при содействии пяти чудесных всадников и заключение Тимофея в Газаре (ст. 24–32). ж) Взятие Газары и гибель Тимофея (ст. 33–38).

Ст. 3. ... **разжегши камни и взявши из них огонь...**, Иудеи **...принесли жертву после двухгодичного промежутка...** Устроивши жертвенник в обновленном храме, Иудеи не хотели воспламенять жертв огнем, взятым уже от готового огня и бывшего в употреблении, как бы, от нечистого: но сочли более приличным добыть огня посредством высекания из самых камней жертвенника, этим они хотели, до некоторой степени, заменить утраченный священный огонь первого храма. Двухгодичный промежуток, очевидно, берется здесь с того времени, как Иуда вступил в управление делами отечественной страны; ибо от осквернения храма языческими жертвами до его обновления, при Иуде, протекло не два, а три года¹¹⁸⁴.

Ст. 11. ...**Принявши царство...**, сын Антиоха Епифана ... **вручил управление некоему Лисию, главному военачальнику Келе-Сирии и Финикии...** Регентом царства Антиох Епифан назначил, было, после себя своего совоспитанника Филиппа¹¹⁸⁵. Но Лисий своими интригами отстранил его от двора и лишил власти при преемнике Епифана. Подобными же интригами он достиг перед этим должности правителя Финикии и Келе-Сирии, ибо эта должность принадлежала прежде Птолемею¹¹⁸⁶. Лисий был рода царского¹¹⁸⁷, и на этом, конечно, основании называется – то родственником царя, то братом царя¹¹⁸⁸.

Глава 11. Мир с царем Антиохом Евпатором и мирное посольство римское

а) Намерение Лисия отомстить Иудеям за поражения, нанесенные Сирийцам, и новое поражение громадной Лисиевой армии (ст. 1–12). б) Мирное письмо Лисия к Иудеям (ст. 13–21). в) Письмо царя Антиоха Евпатора к Лисию, относительно Иудеев (ст. 22–26). г) Письмо царя к народу Иудейскому (ст. 27–33) д) Мирное письмо Римлян к Иудеям.

Ст. 21. Что за месяц **...Диоскоринфий**? У Греков не находят его между названиями месяцев. Некоторые полагают, что это месяц диос, или же месяц дистрос. Последний соответствует месяцу марту, а первый – месяцу ноябрю.

Ст. 30. Месяц **...Ксанфик...** соответствует нашему апрелю.

Глава 12¹¹⁸⁹. Победы Иуды Маккавея

а) Новые беспокойства от сирийских вождей – Тимофея, Аполлония, Иеронима, Димофона и Никанора (ст. 1–2). б) Наказание вероломных Иоппийцев (ст. 3–7). в) Наказание Иамнитян (ст. 8–9). г) Поражение Арабов (ст. 10–12). д) Взятие города Каспина (ст. 13–16). е) Поражение сирийского отряда, оставленного Тимофеем в Хараке (ст. 17–19). ж) Поражение самого Тимофея (ст. 20–25). з) Удачное сражение против Карниона и Атаргатиона, взятие Ефрона, мир с Скифопольцами и возвращение в Иерусалим (ст. 26–31). и) Поражение Горгия, военачальника Идумеи (ст. 32–37). и) Молитва и жертва Иуды о павших воинах (ст. 38–45).

Ст. 8. **...Иамния...** находилась к югу от Иоппии, или Яффы.

Ст. 17. **...Харак...** есть страна, находившаяся в древней моавитской области, на восток от Мертвого моря.

...Иудеи Тувиины... назывались так потому, что обитали в древней стране Тов¹¹⁹⁰.

Ст. 35–38. **...Мариса...** был город в колене Иудовом, **...Адоллам...** город находился в долине колена Иудова. Очищение воинов Маккавея, для празднования субботнего дня, состояло в омовениях; так как они по необходимости проливали кровь на войне и прикасались к трупам, – что считалось нечистотой законной¹¹⁹¹.

Ст. 45. Иуда Маккавей **...принес за умерших умилоствительную жертву, да разрешатся от греха...** Поступок Иуды Маккавея весьма важен в том отношении, что он указывает на древность обычая церкви молиться за умерших. Напрасно лютеране, отвергающие молитвы за умерших, стараются заподозрить подлинность приведенных слов книги Маккавейской; они находятся, как во всех манускриптах греческих, так и во всех древних переводах.

Глава 13¹¹⁹². Нашествие Антиоха Евпатора на Иудею

а) Антиох Евпатор, в сопровождении опекуна и государственного правителя Лисия, идет с огромным войском на Иудею (ст. 1–2). б) Ужасная казнь первосвященники Менелая (ст. 3–8). в) Трехдневный пост и молитва Иудеев, и отважная вылазка Иуды Маккавея ночью с избранными сильными юношами (ст. 9–17). г) Неудачная осада Вефсуры Антиохом Евпатором (ст. 18–22). д) Вследствие слуха о возмущении Филиппа в Антиохии, Евпатор примиряется с Иудеями, воздает почтение храму – к неудовольствию Птолемаидян и удаляется в Антиохию (ст. 23–26).

Ст. 6. **...Там** (в городе Бери) **всегда низвергают** (в башню, наполненную пеплом) **на погибель виновного в святотатстве, или превзошедшего меру других зол...** Казнь пеплом заимствована из Персии. Там пепел, в который бросали преступника, был горячий; при этом, имелась та цель, чтобы сожиганием преступников в огне, не осквернить этого вещества, считавшегося в Персии священным; почему огонь и заменялся горячим пеплом. Казнь ужасная! Недостойный и святотатственный первосвященник Менелай заслужил ее, однако же, своим беспримерным нечестием и предательством¹¹⁹³.

Глава 14¹¹⁹⁴. Нашествие на Иудею военачальника Никанора при царе Димитрии Сотере

а) Димитрий Сотер овладевает Сирией (ст. 1–2). б) Отставной первосвященник Алким возбуждает Димитрия к нападению на Иудею (ст. 3–10). в) Царь Димитрий посылает военачальника Никанора для завоевания Иудеи, Иуда же Маккавей, после молитвы, собирает войска при селении Дессау (ст. 11–16). г) Успех Никанора над Симоном, братом Иуды, заключение дружественного союза с Иудой (ст. 17–25). д) Алким клеветает на Никанора перед царем, как на изменника (ст. 26–27). е) Неудачный замысел Никанора схватить Иуду для оправдания перед царем (ст. 28–30). ж) Клятва разгневанного Никанора сожечь храм и молитва Иудеев (ст. 31–36). з) Геройская смерть Разиса, доброжелателя и друга Иудеев (ст. 37–46).

Ст. 41–46. Рассказ о смерти некоего Разиса запечатлен, как выше было замечено, характером легендарности и преувеличения.

Глава 15¹¹⁹⁵. Поражение Никанора

а) Нечестивые и коварные замыслы Никанора напасть на Иуду в день субботний (ст. 1–6). б) Воодушевляющая речь Иуды Маккавея и замечательный сон его о первосвященнике Онии, молящемся за народ, и о пророке Иеремии, вручающем золотой меч на поражение врагов (ст. 7–16). в) Решимость иудеев напасть на врагов, и молитва Иуды Маккавея (ст. 17–25). г) Поражение Никанора, отсечение головы его и руки с плачем, и принесение их в Иерусалим (ст. 26–30). д) Всеобщая благодарственная молитва и ежегодный праздник в память победы над Никанором (ст. 31–39).

Ст. 12. **...Видение же его (Иуды Маккавея) было такое: он видел Онию, бывшего первосвященника,... что он, простирая руки, молился за весь народ иудейский...** Это видение Иуды Маккавея, о котором рассказывает писатель 2-й книги Маккавейской, выражает веру церкви Иудейской в ходатайство святых, пред Богом, за людей, живущих на земле. Приметить это нужно, в особенности, для обличения лютеран, которые не хотят признать церковной древности в православно-христианском обычае прибегать к ходатайству святых и к молитвам их пред Богом.

Ст. 38. **...Если я изложил свою историю хорошо и удовлетворительно, то я сего и желал; если же слабо и посредственно, то я сделал то, что было по силам моим...** В этом признании можно видеть один из признаков неканоничности 2-й книги Маккавейской; ибо писатель, водимый Духом Божиим, едва ли бы так стал говорить о слабости и посредственности своего произведения. К сим мыслям приводят и заключительные слова писателя 2-й книги Маккавейской, где он сравнивает свое произведение с вином, разведенным водою¹¹⁹⁶, а также и предыдущее его заявление, что труд его не имеет самостоятельности, а есть лишь сокращение чужого труда¹¹⁹⁷.

Последовательный порядок событий, совместно изложенных в первой и второй книгах Маккавейских

Для приведения к единству и согласию первых двух книг Маккавейских, взаимно пополняющих себя, весьма важно дать надлежащее место каждому изложенному в них событию, так, чтобы составилось цельное и последовательное повествование, удобное для изучения и усвоения. Это повествование может быть изложено в следующем виде¹¹⁹⁸ :

№	Годы
п/ События	до
п	Р.Х.
1	Завоевания Александра Македонского. Его смерть. 336–224.
2	Разделение его монархии (1Мак. 1:1–9). 176.
3	Неудачная попытка Селевка Филогатора ограбить храм Иерусалимский, и наказание Илиодора (2Мак. 3, 4:1–6). 176.
4	Начало царствования Антиоха Епифана (1Мак 1:10–15). 176.
5	Предатель Иасон восхищает первосвященство у брата своего Онии. Прибытие царя Антиоха в Иерусалим (2Мак. 4:7–22). 176–175.
6	Поход Антиоха на Египет и война его с царем Птолемеем (1Мак. 1:17–22). 170.
7	Смещение первосвященника Иасона в пользу Менелая, и убиение первосвященника Онии. Казнь первосвященника Лизимаха и суд над Менелаем (2Мак. 4:23–50). 172–170.
8	Страшные воздушные знамения. Взятие Иерусалима первосвященником Иасоном, произведенное им кровопролитие и бесславная смерть его в изгнании (2Мак. 5:1–10). 170.
9	Опустошение Антиохом Иудеи, взятие Иерусалима и ограбление храма (1Мак. 1:20–28; 2Мак. 5:11–23). 170–168.
10	Жестокости Аполлония в Иерусалиме (1Мак. 1:30–40; 2Мак. 5:24–27). 168.
11	Принудительный указ Антиоха о единстве вероисповедания во всем государстве (1Мак. 1:41–44). 168.

- 11 Насильственное введение идолослужения в Иудее (1Мак. 1:45–53; 2Мак. 6:1–6). 168.
- 12 Идол Юпитера Олимпийского на жертвеннике Господнем (1Мак. 1:54–55). 168.
- 13 Страдания Иудеев за веру (1Мак. 1:56–64; 2Мак. 6:7–17). 168.
- 14 Мученичество Елеазара (2Мак. 6:18–31). 168.
- 15 Мученичество семи братьев Маккавеев и их матери (2Мак. 7). 167.
- 16 Восстание Маттафии, увещание сыновьям и смерти его (1Мак. 2). 168–167.
- 17 Восстание Иуды Маккавея и поражение им сирийского вождя Аполлония (1Мак. 3:1–12). 168–167.
- 18 Укрепление дружины Иудовой (2Мак. 8:1–7). 166.
- 19 Поражение Сирона, другого вождя сирийского (1Мак. 3:13–26). 167–166.
- Раздраженный Антиох Епифан собирает новую армию на Иудеев, но внезапно отправляется в Персию для пополнения своей истощенной казны (1Мак. 3:27–37). 166.
- Вожди сирийские – Птоломей, Никанор и Горгий соединяются против Иудеев и терпят поражение (1Мак. 3:38–60; 4:1–27; 2Мак. 8:8–29). 166–165.
- 21 Поражение Тимофея, Вакхида, сожжение Каллисфена и бегство Никатора (2Мак. 8:30–36). 166–165.
- 22 Поражение Лисия (1Мак. 4:28–35). 166–165.
- 24 Обновление храма (1Мак. 4:36–61; 2Мак. 10:1–8). 165–164.
- 25 Победы Иуды над Идумеями, Аммонитянами и другими народами. Поражение Тимофея (1Мак. 5). 165–164.
- 26 Смерть Антиоха Епифана (1Мак. 6:1–16; 2Мак. 11). 164.
- Начало царствования Антиоха Евпатора. Победы Иуды Маккавея над Идумеями. Вторичное поражение Тимофея (2Мак. 10:9–38). 164.
- Поражение громадной Лисиевой армии. Мир, заключенный между Антиохом Евпатором и Иудой. Письма Лисия, Евпатора и Римлян (2Мак. 11). 163.
- 29 Новые победы Иуды (2Мак. 12). 163.

- 30Иуда осаждает Сирийцев, занимавших крепосты163.
Иерусалимскую (1Мак. 6:18–27).
- Евпатор устремляется на Иудеев, осаждает Вефсуру и
31облагает войсками святилище храма, но, вследствие163.
возмущения Филиппа, удаляется в Антиохию, даровав
мир Иудеям(1Мак. 6:28–63; 2Мак. 13).
- Начало царствования Димитрия Сотера, которого Алким,
32отставной первосвященник, возбуждает против Иудеев162.
(1Мак. 7:1–7; 2Мак. 14:1–11).
- 33Вступление Вакхида с Алкимом в Иудею (1Мак. 7:8–25). 162.
Никанор вступает в Иудею, заключает союз с Иудой,
34потом его преследует и богохульствует против Господа162.
(1Мак. 7:26–38; 2Мак. 14:12–36).
- 35Геройская смерть Разиса (2Мак. 14:37–46). 161.
- 36Поражение Никанора (1Мак. 7:39–50; 2Мак. 15). 161.
- Здесь кончается вторая книга Маккавейская. Затем первая
книга Маккавейская повествует:**
- 37О союзе, заключенном Иудой Маккавеем с Римлянами161.
(гл. 8).
- 38О смерти Иуды Маккавея и начале правления брата и161–
преемника его Ионафана (гл. 9). 158.
- 39О славных делах Ионафана (гл. 12). 153–
144.
- 40О смерти Ионафана и свержении языческого ига в143.
правлении Симона (гл. 13).
- 41Об утверждении Симона в достоинстве архиерея и141.
вождя (гл. 14).
- 42О столкновении Симона Маккавея с царем Антиохом141–
Сидетом (гл. 15). 139.
- 43О смерти Симона Маккавея и начале правления Иоанна138–
Гиркана (гл. 16). 135.

Последовательное чтение Третьей Книги Маккавейской

Часть первая. Повод к гонению на Иудеев от Птолемея Филадельфа.

Глава 1. Намерение Птолемея проникнуть во святилище храма

а) Филопатор намеревается идти войной против Антиоха, отнявшего многие местности в его владениях (ст. 1). б) Заговор Феодота на жизнь Птолемея, разрушенный Досифеем (ст. 2–3). в) Арсиноя, сестра Птолемея, воодушевляет его воинов и содействует победе над Антиохом (ст. 4–5). г) Филопатор посещает на возвратном пути города и капища (ст. 6–8). д) Принесение им жертвы в Иерусалиме, удивление великолепию храма и намерение проникнуть в самое святилище храма (ст. 9–13). е) Молитвенный вопль священников и всего народа Иерусалимского о недопущении язычника осквернить святыню храма (ст. 14–18). ж) Намерение некоторых ревностных граждан взяться за оружие, удержанное старейшинами и священниками (ст. 19–20). з) Безуспешные попытки приближенных царя отклонить его от принятого намерения и всеобщее уныние Иерусалимлян (ст. 21–25).

Филопатор, о котором упоминается к сей главе¹¹⁹⁹, есть царь египетский Птоломей¹²⁰⁰, четвертый в ряду одноименных ему египетских царей, сын Птолемея Евергета и внук известного Птолемея Филадельфа, при котором совершен перевод Священного Писания на греческий язык. Филопатор управлял Египтом от 221 до 204 г. до Р. Х. Антиох, с которым воевал Птоломей Филопатор¹²⁰¹, есть известный сирийский государь, прозванный Великим Антиохом – за свои победы, и управлявший Сирией 37 лет (от 224 до 187). Рафия, при которой произошло сражение Антиоха великого с Птолемеем Филопатором, был первый сирийский город по дороге из Египта. Победа, одержанная Филопатором над Антиохом, произошла в 217-м году до Р. Х. Название Филопатора (любящий отца) укрепилось за ним в истории, как бы, в насмешку; ибо он, из угождения прелестнице своей Агафоклее, убил отца, мать, брата, сестру и жену.

Глава 2. Разрушение замысла Птолемея

а) Молитва Симона первосвященника о небесном заступлении, в которой он: 1) приводит на память истребление исполинов потопными водами, казнь Содомлян и потопление Фараона (ст. 1–7); 2) ссылается на священное значение Иерусалима, данное ему Самим Господом, и на обещание Господа миловать Иудеев, в случае их раскаяния и теплых молитв (ст. 8–15). б) Поражение Птолемея оцепенением, и изнесение его из храма друзьями и телохранителями (ст. 16–17). в) Злоба Птолемея на Иудеев, по возвращении в Египет, и произнесенное на них проклятие (ст. 18–19). г) Воспреещение Иудеям являться во дворец, и закон о зачислении их в рабское состояние, а также, о выжигании на их телах плюшевого листа, знака Дионисова (ст. 20–21). д) Обещание Иудеям александрийского гражданства за измену вере отцов, малодушие некоторых и мужество большинства Иудеев (ст. 22–24).

Первосвященник Симон, о котором упоминается в сей главе, есть Симон II-й, бывший внуком известного, одноименного ему первосвященника Симона праведного, – того самого, который восхваляется за свое благочестие в книге Иисуса, сына Сирахова¹²⁰². Симон II-й первосвященствовал 56 лет, от 233 до 177 г. до Р. Х.

**Часть вторая. История Египетского гонения, и
задуманный царем Птоломеем план истребления
Иудеев слонами.**

Глава 3. Указ Птолемея о заключении в оковы всех Иудеев и о доставлении их в Александрию на казнь

а) Ярость Птолемея на мнимое упорство Иудеев и пренебрежение к его повелениям (ст. 1). б) Распространение клевет на Иудеев со стороны угодников царских, и сочувствие к Иудеям благонамеренных еллинов александрийских, а, равно, и некоторых торговых соседей (ст. 2–7). в) Гневный указ Птолемея Филадельфа насчет Иудеев, где: превратно излагается история посещения Филадельфом храма Иерусалимского (ст. 8–13); ложно толкуется равнодушие Иудеев к правам александрийского гражданства, которые предлагались им в виде награды за измену отеческой вере (ст. 14–17); повелевается всем захватывать Иудеев и доставлять их скованными в Александрию, для казни (ст. 18–19); возвещается послушникам царского повеления истребление со всем домом, а исполнителям царской воли обещается награда в 2000 драхм (ст. 20–21); место, где будет найден укрывшийся Иудей, повелевается опустошить и выжечь (ст. 22).

Две тысячи драхм, обещанные Филадельфом за каждого пойманного Иудея, составляли на наши деньги двести рублей сереб. Драхма равнялась священному динарию, или 10-ти коп. сер.¹²⁰³

Глава 4. Плачевная картина сбора Иудеев в Александрии

а) Горький плач и рыдание Иудеев при высылке их властями египетскими из городов, возбудивший сострадание в самих врагах (ст. 1–4). б) Жестокое обращение со старцами, новобрачными отроковицами и их супругами при отправке в Александрию, тяжкие оковы и содержание в темных местах на кораблях (ст. 5–8). в) Сбор прибывших Иудеев на александрийском ипподроме, и воспрещение александрийским иудеям посещать прибывших единоплеменников (ст. 9–10). г) Повеление царя о тщательной переписке всех Иудеев, затрудненное, по действию Промысла Божия, неисчислимым множеством народа Иудейского (ст. 11–16).

Собственное имя *Схедия*, употребленное в 9-м стихе сей главы, есть название некоторой пристани александрийской, где останавливались суда с пленными и окованными Иудеями. По замечанию преосвящ. Филарета, в повествовании, изложенном в сей главе, есть излишние прикрасы. К числу их могут относиться, напр., риторские обороты речи об отроковицах, только что сочетавшихся супружеским союзом и посыпавших пеплом благоухавшие от мастей волосы, и об их супругах, вместо венков, перевязанных по шеям веревками¹²⁰⁴; также, донесения царю писцов, занимавшихся с утра до ночи в продолжении шести недель переписью Иудеев, будто у них (писцов) от неисчислимого множества Иудеев не достает более ни хартий, ни необходимых для того письменных тростей¹²⁰⁵. Все сие, однако же, не опровергает истины происшествия¹²⁰⁶.

Глава 5. Двукратно отменяемое повеление царя об истреблении Иудеев слонами

а) Приказ царя Ермону, заведующему слонами, напоить 600 слонов вином, смешанным с ладаном, дабы они рассвирепели на истребление Иудеев (ст. 1–3). б) Молитва Иудеев и неестественно продолжительный и глубокий сон царя, помешавший приготовленному уже зрелищу истребления Иудеев (ст. 4–12). в) Вторичный приказ царя о слонах и об истреблении Иудеев на следующий день; усиленная молитва несчастных, и неожиданный гнев Филопатора на Ермона за исполнение только что отданного (и, притом, вторично) приказания (ст. 13–23). г) Третьекратное повеление царя об изготовлении слонов и клятва его о разорении Иудеи и сожжении храма (ст. 24–30). д) Прибытие царя на ипподром, ужас Иудеев и громкий вопль их ко Господу о заступлении (ст. 31–36).

Фаларис, упоминаемый в 12-м и 27-м стихах сей главы, с которым сравнивается, по жестокости своей, Птоломей Филопатор, – был известный сицилийский тиран и первый царь агригентинский, который, заказав сделать пустого медного быка знаменитому афинскому художнику Периллу, дабы сжигать в нем преступников, – первый опыт сей казни показал на самом Перилле.

**Часть третья. Чудесное избавление Иудеев от
угрожающей им гибели.**

Глава 6. Явление двух Ангелов с неба на ипподроме александрийском, для избавления Иудеев

а) Молитва Елеазара священника, в которой он: воспоминает опыты гнева Божия на врагов народа Израильского – на Фараона, царя египетского, и Сеннахирима, царя ассирийского (ст. 1–4); опыты милости Божией к невинным страдальцам Израильским – напр., к трем отрокам в Вавилоне и Даниилу, вверженному в ров львиный, а также Ионе, безнадежно томившемуся во чреве кита (ст. 5–6); на основании этих опытов, умоляет Господа защитить народ свой, на сей раз, от несмысленного насилия беззаконных (ст. 7–14). б) Приближение царя со слонами и войском, и жалобный вопль Иудеев (ст. 15–16). в) Явление с неба двух Ангелов и обращение слонов на царское войско (ст. 17–19). г) Раскаяние царя, жалость его к Иудеям, гнев на зложелателей иудейских и повеление разрешить пленников от уз (ст. 20–26). д) Семидневное торжество, устроенное царем для Иудеев на том самом месте, где сначала предполагал истребить их (ст. 27–32). е) Общественное установление александрийских иудеев о ежегодном празднестве в память избавления их от казни слонами, и просьба к царю о возвращении по домам (ст. 33–37).

Упоминаемые в сей главе египетские названия месяцев **Пахон** и **Епиф**¹²⁰⁷ соответствуют еврейским названием сивана и ава; а эти, в свою очередь, соответствуют нашим месяцам маю и июню.

Глава 7. Возвращение спасенных Иудеев из Александрии

а) Послание Птолемея Филадельфа к городским начальникам, в котором укоряются зложелатели и враги Иудеев, и рассказывается история их избавления от казни, а также заповедуется покровительство им, как находящимся под покровительством небесным (ст. 1–7). б) Спасенные Иудеи испрашивают у царя достойного наказания изменникам веры и казнят до 300 нечестивцев из рода своего (ст. 8–13). в) Радостное возвращение спасенных Иудеев из Александрии, пиршество их в Птолемаиде и поставление столба, с обетом праздновать память своего пребывания в этом городе (ст. 14–18). г) Благополучное прибытие в места прежнего обитания, и получение утраченного имущества (ст. 19–20).

Третья Книга Ездры

Название книги

Имя богодухновенного священника Ездры книга эта носит только потому, что написана от его лица, хотя и не принадлежит ему; ибо содержит мнения, несогласные с истиной, и факты вымышленные, – как увидим ниже. Третьей она называется потому, что кроме нее, известны в Библии две книги с именем Ездры.

У латинян эта книга, поставляемая, обыкновенно, в конце всего Писания, называется четвертой, ибо кроме нее, у них известны три Ездрины книги¹²⁰⁸. В еврейской же и греческой Библиях эта книга вовсе не находится.

Писатель и время написания

Происхождение первого, или еврейского отдела 3-й книги Ездры бибблиологи относят к ветхозаветному времени на том, главным образом, основании, что писатель его везде обнаруживает иудейские понятия и ветхозаветные взгляды на вещи. Доказательством сему может служить, напр., его мнение, будто, весь мир создан для Иудеев¹²⁰⁹; сюда же может относиться общность и неполнота учения о Мессии, смерть Которого представляется, как бы, общим уделом всех живущих, а служение Его, исключительно направленным для одной иудейской национальности, самое же явление Его изображается, как бы, окончанием мира¹²¹⁰. Сюда же может относиться учение о хранилищах душ, содержащихся во аде¹²¹¹. Определеннее же, написание еврейской части 3-й книги Ездры относят ко времени исполнения таинственного видения Ездрина об орле¹²¹², т. е. ко времени свержения сирийского ига трудами Маккавеев, когда усилилось занятие законом и почтенное звание книжников особенно возвысилось. Одному из этих-то книжников, имя которого осталось неизвестным, и приписывается, обыкновенно, написание срединных глав 3-й книги Ездры (от 3 до 14 главы). В пору самых скорбных чувств от насилий иноплеменников, и в пору самых напряженных ожиданий Мессии-Избавителя, неизвестный писатель хотел возвысить веру и надежду своих соотечественников таинственными видениями и беседами о прошедших и будущих судьбах народа Божия.

Происхождение второго, или греческого отдела 3-й книги Ездры относится учеными ко временам новозаветным, на основании множества находящихся в нем понятий, образов и даже выражений христианских. Напр., о явлении Мессии говорится здесь как о факте уже совершившемся¹²¹³; блага Мессии изображаются не земными и чувственными, а вечными и духовными¹²¹⁴; попечительность Божия об Иудеях изображается, как в Евангелии, под образом птицы, собирающей птенцов своих под крылья¹²¹⁵; отвержение Иудеев рисуется под

евангельским образом опустелого дома, и даже в евангельских выражениях «дом ваш пуст есть»¹²¹⁶. Встречаются также евангельские слова: геенна¹²¹⁷, Царство Небесное¹²¹⁸; наконец, рисуется картина душ, вопиющих к Богу о скорейшем суде и отмщении гонителям за неповинно пролитую кровь¹²¹⁹, подобно, как это изображается в Апокалипсисе¹²²⁰. На основании последнего признака, происхождение второго, или греческого отдела 3-й книги Ездры определеннее относится ко временам, непосредственно следовавшим за царствованием Домициана, в которое написан и Апокалипсис, т. е., или к концу I-го столетия, или к началу II-го. Какой-нибудь еврей, обратившийся к вере Христовой, хотел своими речами в пророческой форме подействовать на своих единоплеменников и поколебать их жестоковейность, удалявшую их от Христа-Мессии.

Первоначальный текст 3-й книги Ездры

Наш славянский перевод 3-й книги Ездры сделан (в конце XV столетия) с латинского текста, который оказывается и самым древним¹²²¹, и самым полным из всех сохранившихся текстов сей книги. Однако же, греческое словосочинение, находящееся во многих местах этого текста, указывает на то, что и он есть уже переводный, а не оригинальный, именно, переведен с греческого языка¹²²². Замечательно, при сем, то обстоятельство, что в многочисленных древних рукописях латинских, две первые и две последние главы 3-й книги Ездры стоят отдельно от прочих глав, и с особым надписанием. Этим наглядно подтверждается мнение ученых исследователей о самостоятельности и отдельности указанных двух частей 3-й книги Ездры, о чем свидетельствует, как мы видели, и самое содержание этих частей. Но, оказывается, что и греческий (утраченный) текст нельзя считать оригинальным текстом 3-й книги Ездры; ибо, в сохранившихся сверх латинского – эфиопском и арабском – переводах сей книги, находятся такого рода отступления и разницы против латинского текста, которые необъяснимы с греческого, между тем, как легко объясняются с еврейского языка¹²²³. На этом основании и признается еврейский язык оригинальным языком 3-й книги Ездры, с которого и сделаны были, хотя позднее латинского, но самостоятельно и независимо от него, переводы арабский и эфиопский. Поскольку же в этих двух переводах не оказывается двух первых и двух последних глав 3-й книги Ездры, то здесь имеется новое доказательство отдельности и самостоятельности срединных глав сей книги (от 3 до 14) от прочих. В результате, таким образом, оказывается, что первоначальным текстом глав от 3 до 14 должно признать еврейский, а двух первых и двух последних – греческий.

Главные предметы содержания

По исследованиям ученых библиологов¹²²⁴, третья книга Ездры совмещает в себе, собственно, две отдельные книги, написанные разными лицами, и в разные времена. Первая из них – иудейского направления и ветхозаветного происхождения – заключается, собственно, в главах от 3 до 14; вторая же, направления и происхождения христианского, заключается в главах 1, 2, 15 и 16. Еврейский отдел третьей книги Ездры содержит в себе: а) три беседы Ездры с Ангелом о судьбах еврейского народа; б) три таинственные видения Ездры о том же предмете; в) повествование о чудесном восстановлении Ездрой священного текста ветхозаветного Писания. Христианский же отдел состоит г) из четырех пророчественно-обличительных речей Ездры.

Последовательное чтение Третьей Книги Ездры

Еврейский отдел Третьей Книги Ездры

А) Беседы Ездры с Ангелом (3 Ездр. 3 – 9:25).

1. Первая беседа (гл. 3 – 5:25)

Глава 3. Недоумение Ездры о тяжких страданиях народа еврейского, лучшего, в сравнении с нечистивыми народами языческими

а) В 30-м году пленения, Ездра испытывает смущение при виде опустошения Сиона и богатства живущих в Вавилоне (ст. 1–3). б) Молитва Ездры, в которой он излагает судьбы еврейского народа от Адама до Давида, дабы видно было, что сей народ издревле был народом Божиим, с которым Господь заключил завет и которому дал закон Свой (ст. 4–24). в) Переходя к пленению Вавилонскому, он, как очевидец, заявляет о крайнем нечестии и развращении Вавилонян и потому, недоумевает, за что же они владеют Сионом и живут в изобилии, а, лучшие Вавилонян, люди Божии – страдают (ст. 25–33). г) В заключении, Ездра, признавая беззакония и за народом Израильским, старается смягчить их всеобщностью греха и порчей природы человеческой, говоря: «когда не грешили пред Тобою (Господи) живущие на земле?» (ст. 34–36).

Примечание. Заслуживает примечания анахронизм, в который явно впадает писатель исследуемой книги, изображая Ездру недоумевающим и молящимся за народ Израильский в 30-й год пленения. В сей год, по всей вероятности, Ездра еще и не был рожден; ибо разрушение Иерусалима и храма произошло, как известно, около 589 г. до Р. Х. О Ездре же известно, что он жив был еще около 420-х годов. Такое долголетие в век Ездры представляется невероятным.

Глава 4. Ответ ангела Уриила на Ездрино недоумение

а) Ангел сначала указывает на невозможность постигнуть пути промысла Божия. Как нельзя взвесить тяжести огня, или измерить дуновение ветра, или возвратить прошедший день, так невозможно, чтобы сосуд (ум) человеческий вместил в себе путь Всевышнего (ст. 1–11). б) Печаль Ездры, вызванная ответом Ангела, равнявшимся отказу (ст. 12). в) Ангел осуждает поползновение Ездры проникнуть в область, ему не подлежащую, – под образом леса, неразумно задумавшего отвоевать себе пространство морское, и под образом моря, восхотевшего залить леса (ст. 13–21). г) Ездра, ссылаясь на то, что вопрос об участии Израиля не есть вопрос праздного и отвлеченного любопытства, но самый близкий и животрепещущий, для каждого Израильянина, углубляет свое прежнее недоумение тем, что судьба народа Божия тесно связана с судьбою истинной религии на земле. **«Пусть мы сделались недостойными милосердия Божия. ...Но, что сделает Он с именем Своим, которое наречено на нас?»..** (ст. 22–25). д) В ответе своем Ангел не столько разрешает недоумение Ездры, сколько утешает его. Утешение в том, во-первых, что **«век сей** (неустроенный и исполненный всяких противоречий и загадок) **быстро спешит к своему исходу»**, – а, во-вторых, в том, что **«награда благочестивых страдальцев так велика в будущем, что нельзя и вместить того, что обещано праведным»**. Прикровенный же ответ Ангела заключается в том, что грех, – эта первоначальная причина всех бедствий людских, – как факт, случившийся в области свободы человеческой, не может быть уничтожен насильно, но, как семя, раз посеянное и взошедшее, – должен быть сбережен до определенной Богом жатвы, как бы ни были многочисленны и злы плоды его (ст. 26–32). е) На вопрос Ездры **«когда это будет»**, Ангел отвечает, что на подобный же вопрос праведных душ, находящихся в затворах своих, Архангел Иеремиил отвечал им: **«когда исполнится**

число семян в вас», т. е., когда род человеческий выделит из себя задуманное Господом число праведников (ст. 33–37). ж) На вопрос Ездры: **«не ради ли грехов живущих на земле не наполняются житницы праведных»**, Ангел отвечает сравнением. Обиталища душ в преисподней он сравнивает с ложеснами беременной женщины, которые, по исполнении девятимесячного срока, не могут удержать в себе плода. Это значит, что кончина века зависит, единственно, от воли Господа, Который назначил для этого определенный срок, и никто не в состоянии замедлить этого срока (ст. 38–43). з) Как бы, увлекаемый прикровенными ответами Ангела, Ездра вопрошает о времени, оставшемся до кончины, более ли оно того времени, которое уже прошло, или меньше? Ангел отвечает опять сравнением: **«как дождь больше капель, а огонь больше дыма, так мера прошедшего превысила, а остались капли и дым»** (ст. 44–50). и) Ездра вопрошает, доживет ли он до последних дней, и какие знамения этих дней? Ангел отвечает на первый вопрос неведением, знамения последних дней обещает, отчасти, сказать (ст. 51–52).

Примечание. Разговор Архангела Иеремиила с душами праведных, заключенными в затворах своих¹²²⁵, т. е. в местах обитания их на том свете, должен быть отнесен одному из тех преданий иудейских и гаданий раввинских, которые записывал в своем произведении писатель 3-й книги Ездры. Такое же достоинство (т. е. не священное и апокрифическое) имеет и мнение его о том, что будущее время гораздо менее прошедшего, хотя это мнение и выражает он от лица Ангела¹²²⁶.

Глава 5. Знамена последних дней

а) Оскудение веры и умножение правды (ст. 1–2). б) Опустошение страны, господствующей во время Ездры (ст. 3). в) Страшные перевороты и необычайные явления в природе (ст. 4–8). г) Злоба и невоздержание в людях (ст. 9–15).

Примечание. Достойно примечания, что в числе признаков последних дней, таинственный Ездра, от имени Ангела Уриила, ставит, между прочим, опустошение языческой страны, господствовавшей над Иудеей¹²²⁷. Здесь высказывается иудейский взгляд на цель пришествия Мессии, дабы отомстить народам языческим, угнетавшим народ Божий.

Приметить должно и то в словах мнимого Ездры, что времена пришествия Мессии, в его иудейских понятиях, сливались с последними временами мира. Наконец, что касается переворотов в физической природе пред сими временами, то изображение их столь чудовищно и фантастично, что дает повод понимать его, как простую метафору, а не как предсказание действительных событий в будущем.

2. Вторая беседа Ездры, через семь дней после первой (5:16–56; 6:1–34).

Глава 5. Возобновленное недоумение Ездры о оудьбах народа Божия

а) Беспокойство Салафиила, вождя народного, о Ездre, изнемогшем от напряжения душевного и телесного, вследствие предыдущей беседы с Ангелом, и новый семидневный пост Ездры (ст. 16–20). б) Ездра недоуменно вопрошает Бога, почему Он не Сам непосредственно наказывает Свой народ, – что было бы гораздо сноснее, – а отдал на поругание народу неверному? При чем, Ездра богоизбранность народа Израильского изображает под разными прекрасными символами, называя сей народ виноградной лозой, превосходящей все деревья на земле, пещерой избранной из всего круга земного, лилией – из цветов земных, прозрачным источником – из всех пучин морских и проч... (ст. 21–30). в) Ангел, в ответе своем, укоризненно поставляет на вид Ездre, что Господь не менее его любит народ Свой, и эта любовь, со временем, откроется в безграничных пределах, но, что согласить эту любовь с теперешним бедственным положением народа Израильского, или, что то же, – постигнуть таинственные пути Промысла Божия, – так же невозможно, как исчислить не наступившие дни, собрать рассеянные капли, оживить иссохшие цветы, показать фигуру звука и проч... (ст. 31–40). г) Услышав о любви, имеющей открыться для народа Божия, Ездра умоляет милосердие Божие поспешить сим откровением, хотя ради прошедших родов, которые давно уже ожидают сего откровения. Но Ангел, подобием круглого венца изображает равенство милости и суда Господня к прошедшим и будущим родам; на возражение же Ездры, – что Господь, подобно тому, как, некогда, вдруг воззвал к бытию природу физическую, мог бы и теперь вдруг воззвать к бытию роды грядущие, дабы скорее получил суд и воздаяние весь род человеческий, – Ангел отвечает сравнением, указуя на женщину, которая не может произвести на свет всех детей своих вдруг, а постепенно, одного за другим, в известный период деторождения, пока не достигнет старости. Так устроил Господь и относительно рода

человеческого (ст. 41–49). д) Молода ли еще мать наша (т. е. природа людей), с нетерпением вопрошает Ездра, или приближается к старости? Ангел утверждает последнее, указуя на слабость вырождающихся поколений людских (ст. 50–56).

Примечание. Учение о возрастах человечества¹²²⁸, по которому природа людская родит сначала, будто бы, сильные и крепкие поколения, как женщина в молодых летах, потом истощаются и слабеют – как она сама, так и плоды ее, – должно быть отнесено к произвольным гаданиям и раввинским утонченностям автора 3-й книги Ездры, которых так много рассеяно в его произведении.

Глава 6. Зависимость конца мира, единственно, от воли Божией, связь века прошедшего с грядущим и знамения последних времен

а) «Через кого Ты (Господи) посещаешь творение Твое?» – вопрошает Ездра, – т. е. чья воля и чья сила имеют влияние на приближение последних дней? Ответ Ангела: как все существующее, прежде, чем получило бытие, уже определено было в уме Божиим, так и конец всего существующего Господь определяет, единственно, по Своей воле (ст. 1–6). б) Вопрос Ездры: чем и как определяется век грядущий от прошедшего? Ответ Ангела: они следуют один за другим неразрывно и непосредственно, подобно тому, как Иаков родился, держась за пяту Исава (ст. 7–10). в) На просьбу Ездры – докончить исчисление знамений последних времен¹²²⁹, Ангел производит около Ездры страшный и потрясающий голос, как шум вод многих, и этим голосом исчисляет следующие знамения, по которым, как по книгам, раскрытым перед лицом тверди, все будут читать и вместе увидят: странные и ненормальные явления в природе (напр., однолетние младенцы заговорят своими голосами и проч...), услышат ужасный звук трубный, который произведет всеобщее оцепенение природы (для изображения этого оцепенения, писатель употребляет различные метафоры, напр., жилы источников остановятся и проч...), в людях откроется с особенной силой вражда и злоба, люди же спасаемые, совершенно будут обезопасены от зла и испытают прекрасное изменение своей природы (ст. 11–29). г) В заключение, Ангел обещает дать новые откровения Ездre, под условием, если он еще семь дней будет поститься и молиться (ст. 30–34).

**3. Третья беседа Ездры через семь дней после
предыдущей (6:35–59; 7 – 9:1–26).**

Глава 6.

Недоуменное размышление Ездры: если век (мир) сей создан для еврейского народа, прямого потомка Адама, бывшего властелина всей земли, то почему этот народ подчинен язычникам, которые пред Богом – ничто, и не получает своего наследия, т. е. обладания миром?

Примечание 1. Достойн примечания взгляд писателя 3-й книги Ездры на народ Иудейский, как на властелина всей земли и на средоточный предмет Божия попечения о людях. Взгляд сей, неверный в сущности своей, и несогласный с духом слова Божия, вполне характеризует узкий и чувственный взгляд Иудеев на домостроительство спасения рода человеческого.

Примечание 2. Достойны, также, примечания слова этого писателя, будто в третий день творения вода заняла седьмую часть земной поверхности, а прочие шесть частей отведены для суши¹²³⁰. Для этого мнения нет никакого основания в богодухновенной книге Бытия. Вероятно, писатель руководствовался каким-нибудь преданием иудейским, насчет такого распределения на земле воды и суши в допотопное время.

Примечание 3. Нет основания думать, что о двух тварях-чудовищах: земноводном – бегемоте и морском – левиафане¹²³¹, писатель говорит, как о таинственных, неких, единицах. Он просто говорит о них в собирательном смысле, как о самых крупных породах животных, и говорит с той очевидной целью, чтобы указать в них самые примечательные и выдающиеся образцы Божия могущества и силы. Но, что создание бегемота относится к пятому дню творения, – это едва можно оправдать желанием автора сократить свою речь и сообщить два однородных явления, происшедших в разных областях и в разные дни творения.

Глава 7. Ответ Ангела на предыдущее недоумение Ездры

а) Потому Израиль, назначенный властелином земли теперь страдает, что с падением Адама путь к счастью и блаженству, вообще, стал скорбен. Этот путь можно уподобить узкому проливу, ведущему в широкое море, или опасной тропинке, через которую проложена единственная дорога к богатому городу. Зачем же смотреть на одно скорбное настоящее и забывать о радостном будущем (ст. 1–17) ? б) На возражение Ездры, что, по обещанию Божию, и в настоящем следовало бы избранным людям (т. е. Израильтянам) блаженствовать, а не страдать, – Ангел отвечает, что эти страдания они заслужили своим нечестием, истинные же праведники возблаженствуют на земле четыреста лет, когда придет Мессия (ст. 18–28). в) Дальнейшая судьба рода человеческого такова: умрет Мессия, и все люди, имеющие дыхание, и земля погрузится в мертвое безмолвие на семь дней, а затем последует воскресение мертвых и всеобщий суд, – и тогда окончательно пройдут все беды для праведников, а для нечестивых окончится долготерпение (т. е. наступит безвозвратная гибель, ст. 29–35). г) На порыв Ездры молиться за осуждаемых, – как то делали Авраам, Моисей, Иисус Навин, Самуил, Давид, Илия и Езекия, – Ангел отвечает указанием на различие между веком настоящим, – когда еще возможно ходатайство, – и будущим, когда это ходатайство станет невозможным, ибо судьба людей решится окончательно (ст. 36–45). д) Скорбная дума Ездры о печальной судьбе грешного потомства Адамова, большинство которого должно погибнуть (ст. 46–56). е) После внушения Ангела, что эта судьба зависит от произвола самих людей, – ибо, и по падении своем, они могут с успехом вести борьбу с грехом, – Ездра признает долготерпение Божие к грешникам, из которых многие все-таки находят свое спасение (ст. 57–70).

Примечание 1. Самое замечательное место в сей главе то, где Мессия называется своим новозаветным именем «Иисус»

Христос»¹²³². Но, оказывается, что, кроме латинского, в других переводах, напр., в арабском и эфиопском, этих слов не находится; так что приведенное место ее считается толковниками подлинным, а слова «Иисус Христос» признаются позднейшей вставкой какого-нибудь христианствующего читателя из Иудеев.

Примечание. 2. Мнение о четырехсотлетнем царствовании Мессии, со смертью Которого умрут все живущие люди, и вся земля погрузится на семь дней в мертвенное молчание, как было до творения мира, – это мнение принадлежит, очевидно, к раввинским фантазиям и гаданиям. Однако же, ожидание чувственного царства Мессии на земле так усилилось между Иудеями перед пришествием Иисуса Христа на землю, что многим, это, именно, ожидание и помешало признать во Христе Иисусе истинного Мессию. И после времен Христовых, это мнение продолжало жить среди Христиан из Иудеев; особенно же сильно было оно в секте евионитской.

Глава 8. Продолжение беседы Ангела с Ездрой об осуждаемых и спасаемых

а) Этот век (т.е., наслаждение настоящей жизнью) Всевышний назначил для многих, а будущий (т. е. блаженство будущей жизни) – для немногих. Подобно тому, как на земле много глины, а мало золота, – так мало и спасаемых (ст. 1–3). б) Ездра взывает к милосердию Божию о помиловании человека, в зарождении которого и в чревоношении, а, равно, и в рождении, и возрастании, является столько дивной премудрости и попечения Божия; потом от человека, вообще, переходит Ездра к народу Израильскому и умоляет Господа взирать только на тех, которые заветы Господни сохранили среди бедствий, но не помнить и не погублять тех, которые жили по-скотски, дабы в этом-то и возвестилась благодать Божия (ст. 4–36). в) Услышав из уст Ангела сравнение людей с семенами, из которых многие бесплодно погибают, совершенно не по вине сеятеля, Ездра возражает, что людей нельзя сравнивать с семенами, ибо они созданы по образу Божию, и, следовательно, гибель их не должна бы быть так же случайна и часта, как, напр., гибель семян – просто от какой-нибудь неправильности орошения (ст. 37–45). г) Укорив Ездру, что он дерзает воображать, будто Бог меньше любит Свои создания, и похвалив Ездру за его смирение, с каким он приравнивает себя к нечестивым, Ангел повелевает ему прекратить пытливые вопросы о судьбе нечестивых, совершенно заслуживших свою участь своим нечестием, а лучше утешаться блаженством, предопределенным для праведников и для него, Ездры, и в то же время открывает близость суда Божия (ст. 46–63).

Глава 9. Окончание 3-й беседы Ангела о Ездры

а) На вопрос Ездры «когда будет кончина века» Ангел указывает уже на перечисленные знамения сей кончины, на предопределенность ее, на торжество праведников и горькую скорбь отверженных нечестивцев, и, при сем, внушает не любопытствовать более о мучениях нечестивых, не исследовать, как спасутся праведные (ст. 1–13). б) На повторенное недовольство Ездры о большинстве имеющих погибнуть, в сравнении со спасаемыми (волна и капля), Ангел и со своей стороны повторяет, что не Бог причина этого, а то, что с появлением греха, нравы сотворенных повредились; впрочем, Господь сохранил для себя одну ягоду из виноградной кисти (т. е. избранных праведников), одно насаждение из множества (ст. 14–22). в) За этим, Ангел, обещая возобновить беседу с Ездрой, повелевает ему идти в поле, и в продолжении семи дней питаться одними цветами полевыми (ст. 23–25).

Б) Видения Ездры (3Езд.9:26–13).

1. Первое видение Ездры: безутешно скорбевшая, потом возвеличенная жена, обратившаяся в город (3Езд.9:26–10).

Глава 9. Первое видение Ездры

а) Недоуменное размышление Ездры на поле Ардаф: что значит, что, принявшие закон Божий, Израильтяне – погибли (в смысле политическом), данный же им закон остался цел; между тем, как, вообще, бывает так, что и само вместилище неизбежно погибает, в случае гибели того, что его вмещало, напр., вместе с почвой гибнет и посеянное на ней семя, – с сосудом – и заключавшаяся в нем пища и питье, с морем – и плававший на нем корабль (ст. 26–37). б) Явление жены, неутешно плачущей о внезапной смерти новобрачного сына своего, родившегося у нее после 30-летнего бесплодия (ст. 38–47).

Глава 10. Объяснение видения жены

а) Для смягчения скорби жены, Ездра противопоставляет ее единичную и личную скорбь гораздо сильнейшей и важнейшей скорби народа Израильского об осквернении и унижении Сиона, и об истреблении великого множества сынов Израильских, и в то же время Ездра пророчески обещает ей другого сына и прославление между женами, если благодушно будет переносить свое огорчение, подобно землевладельцу, терпеливо обрабатывающему землю, и, в свое время, получающему от нее плоды своих трудов (ст. 1–24). б) Внезапное превращение жены из плачущей в сияющую, громкий и страшный крик ее и появление на месте ее обширного и крепкого города (ст. 25–27). в) Смущение Ездры и появление Ангела Уриила (ст. 28–39). г) Объяснение видения, в смысле пленения Вавилонского, воссоздания Иерусалима и храма, и восстановления славы Израильской, после времен пленения (ст. 40–60).

Ст. 45. **...Что она** (таинственная жена, явившаяся Ездре) **тридцать лет была неплодна, этим указывается...,** по объяснению Ангела, **...на то, что, в продолжении тридцати лет в Сионе еще не была приносима жертва...** Какое, собственно, время понимает здесь Ангел? Из контекста речи видно, что он понимает здесь те года, которые протекли от создания Давидом скинии Иерусалимской, и от перенесения сюда ковчега Божия, – до создания на ее месте храма Соломонова¹²³³. Очевидно, что круглое число 30-ть берется здесь вместо 33-х лет, протекших в указанный период времени. Жертвы же закурились на Сионе еще через сорок два года от перенесения ковчега в скинию Давидову.

2. Второе видение Ездры: трехглавый и двенадцатикрылый орел (3Езд.11, 12).

Глава 11. Описание орла и его судьбы

а) У орла двенадцать крыльев и три головы, из коих средняя – больше других. Из крыльев выходили малые подкрыльные перья, числом восемь (ст. 1–4). б) Орел воцарился над всей поднебесной, и из середины тела его вышел голос, повелевающий поочередно царствовать крыльям и перьям, – и они действительно воцарялись, то на большее, то на меньшее время, второе же крыло царствовало дольше всех (ст. 5–23). в) После царствования 12-ти крыльев¹²³⁴ и двух малых перьев, два следующие малые пера отделились и укрылись под правой головой, два другие быстро отцарствовали и исчезли, два же остальные – проглочены пробудившейся средней головой, с которой соединились и побочные (ст. 24–31). г) Затем начинается последовательное царствование голов, из коих средняя царствовала дольше всех крыльев, из остальных же двух голов одна съела другую (ст. 32–35) д) Выбежавший из леса лев, называет орла четвертым из животных, виденных Даниилом¹²³⁵, обличает его в насилиях и повелевает исчезнуть (ст. 36–46).

Глава 12. Объяснение видения орла

а) Исчезновение орла, вследствие обличительных и запретительных слов льва, молитва Ездры об изъяснении видения (ст. 1–9). б) Орел – это некое страшное царство, показанное в видении Даниилу. Двенадцать крыльев – это двенадцать царей этого царства, которые будут преемственно властвовать, и второй – дольше всех. Голос, исходящий не из голов орла, но из середины тела его – это внутренние смятения царства. Восемь малых подкрыльных перьев – это восемь других скоротечных и маловременных царей. Три головы орла – это три последних царя, из коих средний – самый могущественный. Два подкрыльные пера, перешедшие на правую сторону – это заключительные царствования, скудные и исполненные беспокойств. Лев из леса – это помазанник, который избавит остаток народа Божия (ст. 10–36). в) Повеление Ездры записать виденное и положить в сокровенном месте, для назидания мудрых (ст. 37–39). г) Народ Израильский, встревоженный отсутствием Ездры, посещает его и просит возвратиться в город. Ездра же, успокоив народ, остается еще на семь дней в поле, питаясь только цветами полевыми, как ему было повелено (ст. 40–51).

По объяснению толковников, писатель 3-й книги Ездры, в 11 и 12 главах своего творения, с мелкими подробностями изобразил, под символическо-пророческой формой, не будущие, а уже прошедшие и пережитые народом Израильским события. Именно: страшное и враждебное Иудеям царство орла – сироегипетское царство, образовавшееся среди смятений и военных бурь после смерти Александра Македонского. Цари, изображаемые под образом 12-ти крыльев, суть семь царей сирийских и пять египетских, которые постоянно враждовали между собою из-за обладания Келе-Сирией и Палестиной. Один из них, изображаемый вторым крылом и самый долговечный, есть Птоломей Лаг, царствовавший 40 лет¹²³⁶. Три головы орла – три сирийских царя, царствовавшие над Иудеями уже в то время, когда ослабленный Египет не мог оспаривать у них

Палестины. Самая большая голова – это свирепый Антиох Епифан, умерший действительно на своей постели, как говорится в видении, но с мучением. Две другие головы, соцарствовавшие между собою и пожравшие одна другую – это сын предшественника Епифанова и его собственный сын¹²³⁷. Один из них убил другого, но и сам погиб от руки своего преемника¹²³⁸. Что касается восьми малых подкрыльных перьев, то под ними разумеются лица, враждебные царям, означенным под образом 12-ти крыльев, лица, мечтавшие о свержении этих царей и о собственном воцарении, но быстро погибавшие в борьбе. Лица эти жили в разные эпохи сироегипетского царства¹²³⁹. Наконец, под образом льва, которого Ангел называет в своем объяснении помазанником, избавившим остаток народа Божия, должно разуместь первосвященника Симона, за которым утверждено наследственное звание архиерея и вождя после того, как он свергнул ненавистное иго сирийское.

Представляется странным, почему Ангел, сообщивши Ездру откровение о будущих судьбах народа Божия, повелевает, однако же, скрыть эти откровения от народа – совершенно вопреки обычаю пророков, – и положить написанное в месте тайном – для одних только мудрых, умеющих принять и хранить тайны¹²⁴⁰. В объяснение этого, полагают, что писатель 3-й книги Ездры с намерением описывает дело в изложенном виде, дабы устранить всякое подозрение в подлинности записанного им откровения; ибо подозрение могло явиться, вследствие неизвестности столь замечательного Ездрина откровения до самых дней его исполнения.

3. Третье видение Ездры: победоносный муж, исшедший из моря.

Глава 13

а) После сильного ветра с моря, возмущившего все волны, исходит муж, от взора которого все трепещет, а от голоса – все загорается и тает, а, вслед за сим, собирается необозримое множество людей с намерением преодолеть сего мужа (ст. 1–5). б) Могучий муж изваяет себе большую гору, взлетает на нее и оттуда поражает врагов одним пламенным дыханием уст своих; после чего, он сходит с горы и призывает к себе другое множество – мирное, – причем, одни приступают к нему с лицами веселыми, а иные – с печальными (ст. 6–13). в) Пробудившийся Ездра, понимая уже, что видение говорит о бедствиях и потрясениях последних времен, просит у Господа подробного объяснения этого видения, а также решения вопроса: кому лучше – оставшимся до последних времен, или не дожившим до них (ст. 14–20). г) Ответ Господа на вопрос Ездры: «первые блаженнее вторых». Если и придется дожившим терпеть разные бедствия, за что Господь поддержит истинных и избранных рабов Своих, и потом они примут участие в земном царстве Мессии (отчего и лица их веселые); умершие же этого лишены будут (оттого и лица их печальные) (ст. 21–24). д) Объяснение видения: Муж, вышедший из моря, – это Сын Божий; враждебное Ему множество людей, – это языческие народы; исходящий из уст Его поядающий пламень, – это Его всеильное могущество; высокая гора, – это Сион; поражение врагов с горы Сиона, – это последний страшный суд, на основании богодарованного закона; другое мирное общество, – это десять колен Израильских, отведенные Салманассаром в плен во дни царя Осии, но чудесно перешедшие Евфрат реку и тайно удалившиеся из языческой страны, для беспрепятственного исполнения закона, в некоторую неизвестную страну Арсареф, в которую шли они полтора года. Во времена Мессии, когда Он истребит враждебные Ему народы, Израильтяне возвратятся из своего удаления, чудесно перейдут через Евфрат и сольются с Иудеями, находящимися внутри пределов Господних (т. е. Палестинскими), и тогда

покажет им Господь множество чудес. Исхождение мужа из бездны морской означает непостижимость Сына Божия (ст. 25–53). е) Затем следует обещание Господа Ездры сообщить через три дня новое важное откровение (ст. 54–58).

Достоин примечания рассказ писателя 3-й книги Ездры о плененных Израильтянах, которые, будто бы, тайно удалились из отведенных им мест пленения в Ассирийской монархии и скрылись в некоторой неизвестной стране до времеи Мессии. Нигде в Писании о подобном факте не говорится и даже не намекается. В объяснение этого, полагают, что во время переворотов, произведенных падением ассирийской, персидской и македонской монархий, было некоторое частное переселение Израильтян, не занесенное в историю, но сохранившееся в памяти народной, по преданию. Сим-то преданием и воспользовался, вероятно, писатель 3-й книги Ездры, и силой своей восторженной фантазии создал из него целую картину, – с благочестивой целью оживить в своих соотечественниках ожидание Мессии, и побудить их к достойному для этого приготовлению.

**В) Повествование о чудесном восстановлении
Ездрой священного текста ветхозаветного Писания.**

Глава 14

а) Ездра, сидящий под дубом, слышит голос Божий из куста: «как некогда Моисею явился Я в кусте, а на горе Синае открыл ему тайны времен, повелев некоторые из откровений объявить народу, а некоторые скрыть; так и тебе повелевается ныне скрыть в тайне (положить в сердце твоём) и бывшие тебе знамения, и сны, и толкования (ст. 1–8). б) Затем, Господь возвещает Ездre близкую его кончину, а равно, и небольшое, вообще, количество времени, оставшееся до кончины века; ибо век разделен на 12 частей, и десять с половиной частей уже прошло (ст. 9–12). в) После этого, повелевает Господь устроить Ездre дом свой (т. е. сделать предсмертное завещание), сделать прощальное наставление народу и затем отбросить уже все беспокойные помыслы земные, присовокупляя при этом, что под конец дряхлеющего мира, умножатся и бедствия его, и нравственное растление (ст. 13–17). г) Ездра, повинувшись Божью повелению насчет предсмертного наставления народа, выражает свое беспокойство о будущих поколениях Израильских, которые должны остаться без закона писанного, ибо все книги закона сожжены; посему, Ездра просит вдохновения от Духа Святого, дабы силою Его восстановить сначала все, исчезнувшие слова закона (ст. 18–22). д) Господь обещает исполнить просьбу Ездры и велит ему, объяснившись с народом, и запасшись письменными материалами и писцами, придти в назначенное место и, по написании книг, иные объявить всем, а иные – тайно передать мудрым, – что Ездра и исполняет (ст. 23–36). е) На другой день после этого, Ездра приходит на назначенное поле, и, по гласу Божью, испивает чашу, наполненную таинственным питием, похожим на огненную воду, – от чего сердце его вдохновляется мудростью, и дух укрепляется памятью, и под его диктовку пятью писцами написаны девяносто четыре книги, из коих 24 отдаются народу во всеобщее сведение, а 70 – отдаются для тайного пользования мудрым (ст. 37–48).

Писатель в 6-м стихе сей главы говорит, будто, Бог одну часть откровений Своих Моисею велел объявить всем и записать (в Пятикнижии), а прочие – скрыть. Подтвердить это указанием какой-нибудь богодухновенной книги Писания невозможно. И потому, вышеприведенные слова писателя 3-й книги Ездры нужно относить к произвольным раввинским гаданиям, измышленным для придания важности и высшего священного достоинства разным темным преданиям отцов и апокрифическим учениям позднейших национальных мудрецов Иудейских. К таковым апокрифическим учениям должно быть отнесено и мнение писателя о том, будто, весь век разделен на 12 частей, и уже десять с половиной этих частей протекло¹²⁴¹. Подтвердить это мнение какими-нибудь твердыми хронологическими основаниями и соображениями, заимствованными из Писания, – решительно нет возможности. В этом мнении выразилось, однако же, убеждение людей, современных писателю 3-й книги Ездры, в близком пришествии Мессии, которое тогда отождествляли с кончиной мира. С этой только точки зрения вышеозначенное мнение представляется довольно правдоподобным.

Рассказ писателя 3-й книги Ездры о чудесном восстановлении Ездрой книг Священного Писания, всецело сожженных, будто бы, во время пленения Вавилонского, – тоже никак нельзя признать достоверным и согласным с истиной. Сей рассказ, очевидно, основан на каком-либо народном предании, в котором преувеличены и искажены факты. Действительно, при Навуходоносоре, как, впоследствии, при Антиохе Епифане, язычники старались истреблять книги Божественного Писания. Действительно и то, что впоследствии, Ездра собирал и исправлял разрозненные и искаженные списки божественных книг. Вот эти-то действительные факты и послужили, вероятно, поводом к легенде, рассказанной писателем 3-й книги Ездры. Что во время плена Вавилонского и Ассирийского не все экземпляры Писания были истреблены, – это видеть можно, между прочим, из примеров Даниила и Товии, которые в плену имеют с собою Писание, ибо приводят из него тексты. Более, чем вероятно, что пророки: Иезекииль, уведенный в плен с

царем Иоакимом, а, равно, и Иеремия, который пользовался уважением от царя Навуходоносора и получил от него право на свободное жительство, – сохранили при себе книги Писания. Из рассказа о переводе книг Священного Писания на греческий язык, при Птолемеи Филадельфе, видно, с какою тщательностью первосвященники Иудейские хранили целость и неприкосновенность своих священных книг. Да и вообще, невероятным и несогласным с премудростью Божией представляется то, чтобы Господь мог допустить конечную гибель священных книг, долженствовавших иметь всемирное значение, и, чтобы Он потом вновь продиктовал их все через одного вдохновенного человека.

Наконец, что касается числа книг, возобновленных, будто бы, Ездрой по вдохновению, их коих 24 ему повелено было обнародовать, а остальные 70 – скрыть и передать для хранения мудрым из народа; то полагают, что под первыми разумеются древние, или канонические, книги ветхозаветного Писания, а под вторыми – так называемые, апокрифические, – напр., книга Еноха, завещание 12-ти патриархов, молитва Иосифа и многие другие, о которых упоминает Иосиф Флавий¹²⁴², и позднее – св. Епифаний Кипрский¹²⁴³.

Позднейший, или христианский отдел Третьей Книги Ездры

Пророчественно-обличительные речи Ездры (гл. 1, 2, 15, 16)

Речь первая. Глава 1. Обличение жестокости Иудеев, пророчество об их отвержении и рассеянии между народами, и о призвании на их место верующих язычников

а) Родословие Ездры, несколько различествующее с родословием, находящимся в канонической книге Ездры (ст. 1–3; сравн. 1Езд 7:2–3). б) Гневное слово Господа к Ездре об идолопоклонстве Евреев и забвении ими Божиих благодеяний, и повеление Ездре остричь волосы головы своей (в знак глубокой печали) и бросить (т. е. предсказать) на неблагодарных Иудеев все злое (ст. 4–11). в) Слово Ездры к Иудеям со слов Господних, где: воспоминаются им благодеяния Божии, как то: переход через Чермное море, водительство Моисея и Аарона, столп огненный, послание перепелов, ниспослание манны, наведение воды из камня, поражение Хананеев, услаждение горьких вод Мерры (ст. 12–23); возвещается, что Господь переселится в другим народам, и больше не будет выслушивать молитв Иудейских, что Он взыщет с них кровь убиенных пророков, а их самих обречет на рассеяние между народами, к которым и перейдет благодать Божия, за их веру (ст. 24–37). г) В заключение, Господь, называя Ездру братом, приглашает его посмотреть (духовными очами на славу людей, грядущих с востока (христиан из язычников) для которых и оказались истинными вождями пророки (перечисление пророков) (ст. 38–40).

В сей главе примечательны некоторые понятия и даже выражения, носящие на себе явные следы времен новозаветных. Сюда относится определенное и ясное учение об отвержении Израиля, и о призвании язычников в царство Мессии, взамен отверженных Иудеев¹²⁴⁴. Слова обличительной речи на Иудеев весьма напоминают евангельские обличения Иисуса Христа на Фарисеев, особенно, такие выражения: **«я собрал вас, как курица (кокош) птенцов своих, под крылья свои»** (1:30) или: **«дом ваш пуст»** (1:33). В особенности же, достоин примечания намек на явление Мессии, как на факт уже

совершившийся: **«завещаю благодать людям грядущим, дети которых, не видев Меня очами плотскими, но духом веруя тому, что Я сказал, торжествуют с веселием»** (1:37).

Речь вторая. Глава 2 (ст. 1–9)

а) Слова Господа, напоминающие Иудеям о их неблагодарности за изволение из работы египетской, и об их равнодушии к речам пророческим (ст. 1). б) Горькие слова к Иудеям матери их, церкви ветхозаветной, которая, под образом несчастной и покинутой вдовы, убеждает детей своих просить у Господа милости (ст. 2–4). в) Обращение Сына Божия к Отцу Небесному, дабы и детей предал посрамлению, и мать их на расхищение, т. е., чтобы совершилось окончательное и полное отвержение Иудеев (ст. 5–7). г) Голос Господа Вседержителя, возвещающий нечестивым участь, подобную Содомской и Гоморрской (ст. 8–9).

Речь третья. Глава 2 (ст. 10–48)

а) Повеление Господне к Ездre возвестить народу Божию из языков (христианам), что ему будет отдано царство Иерусалимское (т. е. царство Мессии), которое обещал Господь Израилю, что царство это в обителях вечных (указание на духовность царства Мессии) будет славно и приятно, как рай Божий, наполненный благоуханием от древа жизни, и, что это будет скоро, – сему во свидетели призывается небо и земля (ст. 10–14). б) Любвеобильное обращение Господа к матери новых сынов Божиих (т. е. к Церкви Христианской): чтобы обняла чад своих, воспитывала их с радостью, и, как голубица, укрепляла бы их ноги (ст. 15); со Своей же стороны, Господь обещает осыпать ее всеми милостями – воскресить ее мертвых, послать в помощь Исаию и Иеремию (метафорическое указание, вообще, на проповедников евангелия) и укрепить для нее самый полный мир и счастье, метафорические черты которого суть: двенадцать деревьев, обремененных различными плодами, столько же источников, текущих молоком и медом (12 Апостолов), и семь гор величайших, произрастающих розу и лилию (семь таинств) (ст. 16–19); вместе с тем, Господь заповедует ей нравственные правила кротости, милости и сострадания (ст. 20–23), и, наконец, как бы, в награду за такой мирный и кроткий характер ее, обещает дать ей первое место в Своем воскресении, послать ей веселье и изобилие во дни всеобщей печали и тесноты, и избавить сынов ее от геенны, в Своем (втором) пришествии (ст. 24–32), в) Речь от лица самого Ездры, который получил повеление от Бога идти к Израилю, но, будучи им отринут, обращается к избранным язычникам, дабы они ожидали скорого пришествия пастыря своего, были готовы к воздаянию царствия и избегали тени (т. е. пороков) века этого, веселились же об уготованном для них царстве небесном (ст. 33–37). г) Созерцание Ездрой знаменованных на вечераи Господней. Пригласив к духовному созерцанию сей славы, Ездра говорит, что на горе Сионе он удостоился видеть таинственный сонм, прославлявший песнями Господа, посреди

же сонма – юношу, возлагавшего венцы на ликующих. По объяснению Ангела, сонм означал, отошедших из сей жизни, праведников, а юноша – сам Сын Божий, Которого они прославляли в веке сем (ст. 38–48).

Глава эта еще более, чем первая, замечательна по обилию христианских образов, мыслей и даже выражений. Так, в стихе 5-м, лице Божеское обращается к Богу же, называя Его своим Отцом. Далее, народу Божию обещаются обители вечные¹²⁴⁵. Блага вечной жизни изображаются под образом благовонного дерева жизни, как в Апокалипсисе¹²⁴⁶. Также, говорится о воскресении мертвых¹²⁴⁷, о воскресении Самого Мессии и Его славном пришествии на землю, когда Он явится во главе воскресших, как первенец из них¹²⁴⁸. Употребляется евангельское слово **зеенна**¹²⁴⁹, Мессия же называется **Пастырем**¹²⁵⁰, как в Евангелии¹²⁵¹, – **Спасителем**¹²⁵², призвавшим язычников в Царствие Небесное¹²⁵³. Царство это рисуется под евангельским образом вечери, а, удостоенные быть на сей вечери, называются **знаменованными**¹²⁵⁴, или, как в Апокалипсисе, – **запечатленными**¹²⁵⁵, а также, получившими от Господа светлые одежды, и одетыми в белые одеяния¹²⁵⁶. Лик праведников изображается, как в Апокалипсисе, под видом сонма великого, песнями прославляющего Господа, лика увенчанного и принимающего победные пальмы¹²⁵⁷. Наконец, венчающий праведников, называется прямо евангельским именем Сына Божия¹²⁵⁸.

Речь четвертая. Глава 15. Возвешение и описание бедствий, грядущих на землю, в отмщение за неповинную кровь гонимых праведников

а) Господь повелевает Ездру на хартии написать грозное пророчество о бедствиях, грядущих на круг земной (ст. 1–5). б) Причины этих бедствий: развращение людей (ст. 6–8); гонение на праведников и избиение их (ст. 9–11). в) Общее описание бедствий, грядущих на землю (ст. 12–27). г) Наглядные картины истребительных войн, под разными символическими образами, напр.: драконов аравийских, несущихся на колесницах, и Кармонян, уподобляющихся вебрям (ст. 28–33); под образом сталкивающихся облаков (войска), свергающих множество звезд (вождей) на землю, так, что на земле будут течь потоки крови, глубиною по живот, а помета человеческого (т. е. гниющих трупов убиенных – сравн. 3Ездр. 16:24) будет нагромождено до седла верблюда (ст. 34–37); убийственные войны изображаются, далее, под образами бурь и сильных ветров страшной звезды (некий завоеватель), огня, града, мечей летающих и страшного наводнения (ст. 38–42). д) Далее идет указание стран, где, преимущественно, разразятся предрекаемые бедствия; это – Вавилон и его соучастница Азия, изображаемая под образом блудницы, которая будет, как нищая, избитая и израненная женщинами, чтобы люди знатные и любовники не могли принимать ее. Конечное опустошение ее стран, избиение и пленение ее детей, – вот будущий удел ее (ст. 43–63).

Глава 16. Неотразимость и неизбежность бедствий, возвещенных нечестивым народам, и обращение к рабам Божиим, дабы хранили свою чистоту и святость в надежде скорого уничтожения царства беззакония и открытия царства правды и добра

а) Как нельзя прогнать голодного льва в лесу, или угасить мгновенно соломой разгоревшуюся, или отразить стрелу, пущенную стрелком сильным, так нельзя отвратить возвещенных бедствий, (ст. 1–16). б) Произойдут столь страшные опустошения в нераскаянной среде людской – от болезней, голода, язвы и войны, что некому будет собирать плодов с деревьев и топтать созревшего винограда. Истребление будет так велико, что число оставшихся людей будет равняться нескольким маслинам или виноградным гроздьям, случайно забытым при самом тщательном обобрации (ст. 17–35). в) Ввиду неизбежности грядущих бедствий (как неизбежны боли беременной женщины перед родами), рабы Господни убеждаются отстраниться совершенно от язычников («не верить богам»), и не закреплять на земле никаких глубоких связей житейских и пристрастий мирских: «Продающий пусть будет, как собирающийся в бегство... и покупающий, как готовящийся на гибель,... сеятель пусть думает, что не пожнет, вступающие в брак – что не будут рождать детей, и не вступающие – как вдовцы и проч....» Ибо, чем дольше люди будут коснеть в своих грешных пристрастиях, тем грознее будет суд на них в наступающем пришествии Господнем, «ибо, еще немного, – и неправда будет удалена с земли, а правда воцарится» (ст. 36–53). г) Грешники убеждаются поспешить чистосердечным раскаянием и не обольщать себя ненаказанностью; ибо пред всемогущим Господом, сотворившим всю вселенную одним словом Своим и видящим душу человека – нельзя укрыться; напротив, «беззакония грешников предстанут обвинителями на них в тот день», т. е. в страшный день суда (ст. 54–68). Возлюбленным рабам Божиим, равно и покаявшимся грешникам, обещается всемогущая

помощь Божия при наступающих страшных испытаниях неверных (ст. 69–78).

В обозренных последних двух главах 3-й книги Ездры, замечательно, во-первых, то место, где говорится, что **«кровь неповинная и праведная вопиет ко Господу, и души праведных вопиют непрестанно об отмщении»**¹²⁵⁹. Это место замечательно по сходству с апокалиптическим видением Св. Иоанна, который видел под алтарем Агнца души избитых праведников, и слышал, как они громким голосом вопияли о скорейшем отмщении за свои страдания¹²⁶⁰. Замечательны, во-вторых, те места, где, как и в Апокалипсисе, грозный гнев Божий возвещается, главным образом, Малой Азии, Сирии, Египту и Вавилону (т. е. языческому Риму). Из истории Церкви христианской открывается, что в этих, именно, областях и городах, преимущественно, свирепствовало гонение на веру Христову, и проливалась кровь христианских мучеников¹²⁶¹. На основании такого видимого и близкого параллелизма, толковники, как выше было замечено, заключают, что писатель последних глав 3-й книги Ездры жил уже в христианские времена, и писал под влиянием последней книги христианского канона, т. е. Апокалипсиса.

Примечания

- ¹ - Нав. 24:26.
- ² - Нав. 14:6–12.
- ³ - Нав. 22:16–29.
- ⁴ - См. Clair. introd. hist. et. crit. aux liv. de Lan. et nouv. test, t. III, p. 96.
- ⁵ - Чис. 13:9, 17.
- ⁶ - Исх. 24:13; 33:11; Втор. 1:38.
- ⁷ - Исх. 17:9–10.
- ⁸ - Исх. 24:13.
- ⁹ - Исх. 32:17–18.
- ¹⁰ - Исх. 33:11.
- ¹¹ - Чис. 11:28, 29.
- ¹² - Чис. 13:17, 31; 14:6–10.
- ¹³ - Чис. 27:18.
- ¹⁴ - Нав. 10:13.
- ¹⁵ - Нав. 18:1. Фамнаф-Сараи, город, данный Иисусу Навину для жительства, по повелению Господню, при разделе земли Ханаанской (Нав. 19:49–50) мог быть так же местом написания его книги.
- ¹⁶ - Нав. 1–5.
- ¹⁷ - Нав. 6–12.
- ¹⁸ - Нав. 13–22.
- ¹⁹ - Нав. 23–24.
- ²⁰ - Втор. 34:8.
- ²¹ - В евр. подл.
- ²² - Исх. 17:9; 24:13; Втор. 1:38; 34:9.
- ²³ - Так, в Илиаде Гомеровой мы находим, что при особе Ахиллеса состоял служителем Патрокл, при особе Идоменея – Мерион; но оба эти служители были известнейшие греческие вожди.
- ²⁴ - 4Цар. 3:11.

- 25 - Втор. 34:9.
- 26 - Чис. 27:18–21.
- 27 - Исх. 33:11.
- 28 - Чис. 12:8; Втор. 34:10.
- 29 - Исх. 16:35.
- 30 - Чис. 32:25–29.
- 31 - Нав. 4:13.
- 32 - Чис. 26:7, 18, 34.
- 33 - Чис. 25.
- 34 - ВіВ. de Vence t. IV, p. 319. 1827.
- 35 - Евр. 11:31; Иак. 2:25.
- 36 - Нав. 2:9–11.
- 37 - Евр. 11:31; Иак. 2:25.
- 38 - Феодорит, Вопрос 2 на Иис. Нав.
- 39 - Мф. 1:5.
- 40 - 2Цар. 11:2.
- 41 - Деян. 10:9.
- 42 - Втор. 22:8.
- 43 - Рим. 9:17; Исх. 9:16.
- 44 - Вопрос 2 на Иис. Нав.
- 45 - Чис. 14:16.
- 46 - Нав. 6:16, 21, 22.
- 47 - См. Нав. 9:7.
- 48 - Bib. Allioli t. II, p. 8; так же Феодор. Вопр. 2 на Иис. Нав.
- 49 - Вопр. 2 на Иис. Нав.
- 50 - Antiq.1 v.c. 1.
- 51 - Нав. 3:6.

52 - Перевод 70 дает мысль, что, как будто, ковчег завета вместе, или попеременно, был несен священниками и левитами. Но в стихе 6-м, прямо говорится об одних священниках. Хотя в ту пору их было еще только двое – именно, Елеазар и Ифамар, сыны Аароновы, – но они могли пригласить себе на помощь своих собственных сыновей.

Насчитывают до трех или четырех случаев, когда ковчег носим был священниками (Нав. 6:5; 2Цар. 15:25; 3Цар. 8:1).

⁵³ - Чис. 4:15.

⁵⁴ - 1 верста, 166 саж. и 6 арш. Локоть священный – 1 арш.

⁵⁵ - На основании сего-то примечания писания о 2,000 локтях, позднейшие Иудеи составили правило, что в субботу и другие праздники можно проходить пространство в две тысячи локтей без нарушения праздничного покоя (Bib. de Vence t. IV, p. 323. 1827).

⁵⁶ - Ср. Исх. 19:10, 15.

⁵⁷ - 10-го Нисана. 1451 год до Р.Х.

⁵⁸ - Нав. 3:7.

⁵⁹ - Нав. 3:8.

⁶⁰ - Calm. t. II, p. 53.

⁶¹ - Нав. 1:17.

⁶² - Нав. 3:12. Ср. Нав. 4:1–9.

⁶³ - Хотя в некоторых списках текста 70 говорится, что во время разлива Иордана была жатва пшеницы (см. ст. 15); но вернее будет разуметь здесь жатву (озимого) ячменя. Ибо из самого же Писания известно, что во время праздника Пасхи, около которого случился переход Израильтян чрез Иордан, приносим был к алтарю – в виде начатков от жатвы – сноп (озимого) ячменя (Лев. 23:10, 15). В кодексах – еврейском, халдейском и в Вульгате, и в лучших изданиях 70, – говорится просто, что тогда была жатва (Calm. t. II, p. 54, 55).

⁶⁴ - Что во время перехода чрез Иордан жрецы стояли не у берега, а в середине Иордана, – это видно из самого священного повествования (см. Нав. 3:17; 4:3, 9).

⁶⁵ - 3Цар. 4:12.

⁶⁶ - Нав. 3:7.

⁶⁷ - Вопр. 2 на Исх. Нав.

⁶⁸ - Нав. 3:10.

⁶⁹ - Втор. 1:19–20; Чис. 20.

⁷⁰ - Мф. 15:32; Мк. 7:26.

⁷¹ - См. наше объяснение Исх. 4:25.

- 72 - Вопр. 4 на Иис. Нав.
73 - August. Duaes. 6 in los.
74 - Чис. 14:2–4.
75 - Чис. 14:33.
76 - Вопр. 3 на Иис. Нав.
77 - Чис. 9:2.
78 - Исх. 16:15.
79 - Феодорит, вопрос 5 на Иис. Нав.; Филар. Биб. Ис.
Богословский – Священная История.
80 - Дан. 10:21; 12:1.
81 - См. Исх. 3:5; Деян. 7:33.
82 - Сalm. t. II, p. 65, 1756; Bib. Allioli t. II, p. 16.
83 - Чис. 10:8, 9.
84 - Чис. 23:21.
85 - Пс. 88:16.
86 - Сalm. t. II, p. 66.
87 - Нав. 6:8.
88 - Нав. 6:5, 7.
89 - Нав. 6:11.
90 - Нав. 6:8, 12.
91 - Нав. 6:19.
92 - Нав. 6:15.
93 - Нав. 6:2.
94 - Нав. 6:10, 13.
95 - См. Богослов. Свящ. Ист.
96 - Нав. 6:8, 12.
97 - Суд. 3:27.
98 - Суд. 6:34; 7:8, 16, 20.
99 - 2Цар. 2:28.
100 - 2Цар. 18:16.
101 - 2Цар. 20:22.
102 - См. о них Лев. 23:24; 25:9; Чис. 29:1.
103 - Чис. 10:2–5.

- 104 - Нав. 6:3, 5, 7.
- 105 - Antiq. 1. 3. Стр. 11.
- 106 - Нав. 6:4.
- 107 - Ст. 1.
- 108 - Феодорит, вопрос 7 на Иис. Нав.
- 109 - Там же.
- 110 - Мф. 1:5, 6
- 111 - 2Цар. 10:5.
- 112 - Нав. 6:25.
- 113 - 3Цар. 16:34.
- 114 - Bibl. de Vence 1827 t. IV, p. 418.
- 115 - Нав. 10:13.
- 116 - Bibl. de Vence 1827 t. IV, p. 431.
- 117 - Раввин Маймонид, Гроций, Спиноза, Жак, Клерк. См. Bibl. de Vence 1827 t. IV, p. 421.
- 118 - Под сею книгою Праведнаго разумеют, обыкновенно, собрание песней на разные замечательные события, которое умножалось от времени до времени – подобно летописям, и дополнялось рукой неизвестных писателей, но, без всякого сомнения – авторитетных в народе Божиим. См. 2Цар. 1:18.
- 119 - Нав. 10:13–14.
- 120 - Авв. 3:11; Сир. 46:5.
- 121 - Рим. 11:34.
- 122 - Евр. 11:7–40.
- 123 - Дан. 3:24.
- 124 - Мф. 14:29.
- 125 - Проф. Ловягина.
- 126 - Странн. 1871 г., т. III, стр. 140.
- 127 - Нав. 11:23.
- 128 - Нав. 14:10.
- 129 - Нав. 14:7.
- 130 - Втор. 2:14.
- 131 - См. Нав. 13:1; Суд. 3:2–3; 2Цар. 5:6. Причины этому указываются в самом Писании: Втор. 7:22; Суд. 3:1–4.

- 132 - Нав. 13–17.
133 - Нав. 18, 19.
134 - См. Нав. 18:4.
135 - Нав. 14:1–2.
136 - Нав. 15:13; 19:9–10.
137 - Быт. 49.
138 - Втор. 33.
139 - 1Цар. 1:7.
140 - 1Цар. 7:1–2. Кариафиарим находился в колоне Вениаминовом, милях в трех на запад от Иерусалима.
141 - Чис. 35:10 и след.
142 - Втор. 19:2 и след.
143 - Чис. 35:19.
144 - Быт. 9:6.
145 - Чис. 35:23.
146 - Втор. 19:5.
147 - Блаж. Иероним, Bib. All., t. I, p. 630.
148 - Чис. 35:2–5.
149 - Чис. 35:5.
150 - Лев. 25:32, 34.
151 - Чис. 3:39.
152 - Bib. All., t. II, p. 68.
153 - Нав. 19:49–50.
154 - Ср. Нав. 5:2–9.
155 - Нав. 5:9.
156 - Нав. 24:30.
157 - Исх. 23:29–30.
158 - Суд. 2:22.
159 - Суд. 3:2.
160 - Притч. 12:3–11.
161 - Нав. 24:1.
162 - Нав. 23:14.
163 - Нав. 23:2.

- 164 - Втор. 28.
- 165 - Втор. 27:4–26.
- 166 - См. Нав. 8:30.
- 167 - Быт. 12:6–7.
- 168 - Быт. 35:4.
- 169 - Нав. 24:25.
- 170 - Нав. 24:2.
- 171 - Нав. 24:3.
- 172 - Нав. 24:4.
- 173 - Нав. 24:5–8.
- 174 - Нав. 24:9–10.
- 175 - Нав. 24:11–13.
- 176 - Нав. 24:23.
- 177 - Ам. 5:26; Деян. 7:41; Иез. 23:3–8.
- 178 - Нав. 24:16–18.
- 179 - Нав. 24:21–24.
- 180 - Быт. 12:7; 21:30–31; 26:25, 31–33; 28:22; 31:46; Втор. 31:26–27.
- 181 - Чис. 20:29; Втор. 34:8.
- 182 - Иерон. Злат., см. Calm. t. II, p. 148.
- 183 - Сир. 46:1–8.
- 184 - Чис. 27:18–21.
- 185 - Суд. 2:9 по евр. подлиннику; Calm. t. II, p. 150; Bib. All., t. II, p. 78, 1868.
- 186 - Calm. t. II, p. 151.
- 187 - Ибо писатель неоднократно замечает, что в описываемое им время еще не было царя во Израили. Напр., Суд. 17:6; 18:1; 19:1; 21:25, и значит – когда он писал свою книгу – уже были цари.
- 188 - Ибо Иерусалим еще находился во власти Иевусеев, Суд. 1:21; тогда как Давид уже отнял у Иевусеев Иерусалимскую крепость. 2Цар. 5:6–9.
- 189 - Деян. 3:24.

190 - Именно, что все несчастья Евреев происходили и происходят от их неверности Богу. См. 1Цар. 12:6–25.

191 - Суд. 17:5; 18:31.

192 - Суд. 1:7–8.

193 - Суд. 18:31; Быт. 28:17.

194 - Суд. 21:12.

195 - Суд. 18:30–31.

196 - 1Цар. 4.

197 - Суд. 18:31.

198 - Суд. 1; 2.

199 - Суд. 3; 16.

200 - Суд. 17; 21.

201 - Исх. 17:13.

202 - Суд. 3:13, 15, 27.

203 - Исх. 3:1; 18:1.

204 - Чис. 25:14.

205 - Чис. 31.

206 - Bib. All., t. II, p. 102, 1868.

207 - Bibl. de Vence 1827 t. V, p. 40.

208 - Мал. 3:1.

209 - Суд. 8:27, 32.

210 - См. у Corn. а Lap. p.200.

211 - См. у Corn. а Lap.

212 - Феодор. Вопр. 13 на Суд., Филар. Биб. Ист.

213 - Исх. 33:20.

214 - См. у Corn. а Lap. p.201.

215 - Евр. 11:32.

216 - Пс. 71:6.

217 - См. Акафист Божией матери. Ирмос 6.

218 - Богословский – Свящ. История.

219 - Феодор. Вопр. 15 на Суд.

220 - Bibl. de Vence 1827 t. V, p. 122.

221 - Втор. 12:31.

- 222 - Лев. 27:2 и след.
- 223 - Лев. 27:2–8.
- 224 - Лев. 27:28–29.
- 225 - Чис. 21:1–3.
- 226 - Исх. 17:14, сравн. 1Цар. 15:3.
- 227 - Феодор. Вопр. 20 на Суд.
- 228 - Биб. Ист. Издание 1814 г., стр. 210.
- 229 - August. contra Faust. lib. 12, cap. 32. Ambros. de viduis, Origen. homil. 5 in Judic. См. Corn. a Lap. p. 188.
- 230 - Ис. 9:4.
- 231 - Пс. 71:6.
- 232 - Мф. 21:38.
- 233 - Августин. Иероним. См. у Corn. a Lap. p. 231.
- 234 - Мал. 4:2.
- 235 - Мф. 2:23.
- 236 - Рим. 9:25; 10:19; Ос. 2:23.
- 237 - О прообразовательном значении Самс. см. Aug. serm. CCCLXXIV. de Temp., S. Ambr. Epis. XIX; Paulin. Epist. XL; S. Ephr. Sir. Orat. in mulier, impu. у Corn. a Lap., p. 250.
- 238 - Руф. 1:1. Ибо повествует о событии из времен судей; так что в еврейском и христианском каноне, она считается за одну книгу.
- 239 - Таковых оборотов, буквально повторяющихся в книге Руфь и в книгах Царств указывается два: 1) Пусть то и то сделает мне Господь, и еще больше сделает (Руф. 1:17; 1Цар. 3:17; 14:44; 25:22). 2) Второй оборот – открыть или довести ушам, – в смысле донести, известить (Руф. 4:4; 1Цар. 20:2).
- 240 - Вопр. 1 на Руф.
- 241 - Там же.
- 242 - Иак. 2:25.
- 243 - Рим. 11:17.
- 244 - Феодор. Вопр. 2 на Руфь; Златоуст – Беседа 3 на Матфея; Амвросий – О вере, кн. 3, гл. 10; Calm. t. II, p. 279.
- 245 - 1Цар. 7:15.

246 - 1Цар. 2:26; 3:19–20 и проч.

247 - 1Цар. 27:6.

248 - 1Цар. 3:1; 5:5; 6:18; 9:9; 30:24–25; 2Цар. 1:18; 4:3.

249 - 1Пар. 29:29.

250 - Известно, что сей пророк еще в первые годы плена Вавилонского удалился в Египет, где и окончил свои дни (Иер. 39:11–14; 40:1; 43:7). Между тем, последние стихи 4-й книги Царств (4Цар.25:30) касаются времен позднейших, и обстоятельств, случившихся на земле пленения.

251 - 3Цар. 11:41.

252 - 3Цар. 14:19; 16:5, 14; 4Цар. 1:18; 10:34.

253 - 3Цар. 14:29; 15:7; 4Цар. 8:23.

254 - 2Пар. 9:29, срав. 3Цар. 11:29.

255 - 2Пар. 9:29.

256 - 2Пар. 12:15; 13:22.

257 - 2Пар. 20:34.

258 - 2Пар. 26:22; 32:32.

259 - 3Цар. 4:3; 4Цар. 18:18, 37.

260 - Примечаемые небольшие и немногочисленные различия в языке легко объясняются обилием и разнообразием исторического материала.

261 - 3Цар. 8:8.

262 - 3Цар. 12:19.

263 - 3Цар. 6:1, 37–38; 8:2.

264 - 1Пар. 6:26–28.

265 - Втор. 21:15–17.

266 - Нав. 18:1.

267 - 3Цар. 3:2–3.

268 - Исх. 23:17; Втор. 16:16.

269 - Втор. 16:11.

270 - Быт. 43:34.

271 - Ср. Чис. 6.

272 - От 25 до 50 лет. См. Чис. 4:3; 8:24.

273 - 2Мак. 7:27.

- 274 - 1Цар. 7:17.
275 - 1Цар. 2:21.
276 - Лев. 7:30–34.
277 - Ср. Исх. 28:6.
278 - 1Цар. 22:18.
279 - 2Цар. 6:14; Суд. 8:27.
280 - Рим. 9:18.
281 - 1Цар. 9:6.
282 - Суд. 2:1–4.
283 - 3Цар. 2:27.
284 - Чис. 25:13.
285 - Чис. 25:13.
286 - 3Цар. 2:35.
287 - См. Исх. 27:20–21; Лев. 24:2.
288 - Богословский. Свящ. История. 1861, стр. 205.
289 - Фил. Биб. Ист. 1844, стр. 217.
290 - См. 1Цар. 2:27–36.
291 - Златоуст.
292 - 1Цар. 2:27.
293 - 1Цар. 3:1.
294 - 1Цар. 3:21.
295 - Подобное выражение см. Суд. 20:1.
296 - Втор. 18:15.
297 - Чис. 8:7–15.
298 - Суд. 2:13.
299 - Ср. 1Цар. 10:17.
300 - Пс. 21:15.
301 - Лев. 22:27.
302 - 1Цар. 1:28.
303 - 1Цар. 7:15.
304 - 1Цар. 2:12 и след.
305 - Втор. 17:14.
306 - Втор. 17:14.

- 307 - Втор. 17:20.
- 308 - Втор. 14:22–23, 28.
- 309 - 1Цар. 10:5.
- 310 - См. 1Цар. 18:10; 4Цар. 3:15; 1Пар. 25:1.
- 311 - Фил. Биб. Ист. 1844, стр. 203.
- 312 - 4Цар. 4:1.
- 313 - 1Цар. 19:18 и след.
- 314 - 4Цар. 2:3–5; 4:38.
- 315 - 1Кор. 14:3–4.
- 316 - 1Кор. 14:5–6.
- 317 - Чис. 11:25.
- 318 - 1Кор. 13:1–3.
- 319 - Это был Нир. 1Цар. 14:50–51.
- 320 - 1Цар. 12:7–11.
- 321 - 1Цар. 12:1–6.
- 322 - 1Цар. 12:12–22.
- 323 - 1Цар. 12:23–25.
- 324 - 1Цар. 12:19.
- 325 - 1Цар. 12:20.
- 326 - 1Цар. 8:7.
- 327 - 1Цар. 8:22.
- 328 - Феодор. Вопр. 35 на 1 Цар.
- 329 - Феодор. Вопр. 36 на 1 Цар.
- 330 - Исх. 19:10, 15.
- 331 - 1Цар. 16:7.
- 332 - Феодор. Вопр. 37 на 1 Цар.
- 333 - Феодор. Вопр. 41 на 1 Цар.
- 334 - 1Цар. 17:34–36; см. Биб. Истор. Филар. 1844, стр. 228.
- 335 - Ин. 13:27.
- 336 - Феодор. Вопр. 38 на 1 Цар.
- 337 - 1Цар. 10:5; 4Цар. 3:15.
- 338 - 1Цар. 22:5.
- 339 - 1Цар. 29:8.

- 340 - 1Цар. 29:9.
341 - 1Цар. 25:1.
342 - Лев. 19:31; Втор. 18:11.
343 - Нав. 19:18.
344 - 1Цар. 22:20.
345 - 1Цар. 19:18, 20.
346 - 1Цар. 10:5 и след.
347 - Нав. 17:11.
348 - Мф. 24:24; 2Фес. 2:9.
349 - Ср. Исх. 7:11.
350 - Филар. Библ. Истор.
351 - Деян. 16:16.
352 - Сир. 46:23.
353 - 1Цар. 28:19.
354 - Исх. 21:6.
355 - 1Цар. 28:20.
356 - 1Цар. 15:18–19, 23.
357 - Лк. 16:31.
358 - 1Пар. 16:39; 21:29.
359 - 2Цар. 6:2; 1Цар. 7:1.
360 - 1Цар. 21:39–40.
361 - 1Пар. 11:6.
362 - Проф. Гуляев; 3Цар. 9:15.
363 - 1Пар. 11:8.
364 - Т. е. после Хевронского собрания, 2Цар. 5:1.
365 - 1Пар. 13:3.
366 - Нав. 15:9, 60.
367 - 3Цар. 12:26–33.
368 - 1Пар. 13:1 и след.
369 - Чис. 4:14–15.
370 - 1Пар. 15:12.
371 - Вопр. 19 на 1 Цар.
372 - 1Цар. 6:19–21; 7:1.

373 - Чис. 4:14–15.

374 - 1Пар. 15:18, 24–25; 16:5.

375 - Нав. 21:25.

376 - В самом деле, уже одно то обстоятельство, что священный повествователь в таком важном событии, как перенесение ковчега в Иерусалим, упоминает только о доме, в котором поставлен был ковчег и умалчивает о городе, где дом сей находился, – приводит к заключению, что город сей священный историк предполагает настолько известным и понятным для читателей своих, что имя его нет нужды и называть. Кроме сего, в дальнейшем повествовании говорится, что при возобновившемся перенесении ковчега Давид в коротком льняном ефоде скакал и плясал перед ковчегом (2Цар. 6:14), что было бы, конечно, весьма неудобно, и даже, едва ли возможно, если бы ковчег находился на далеком расстоянии от города Давидова.

377 - 2Цар. 6:6.

378 - 2Цар. 6:12.

379 - 1Пар. 15:26.

380 - Curs. Compl. t. 9, p. 1211, 1212.

381 - 1Цар. 2:18.

382 - 1Цар. 22:18.

383 - Исх. 28:4–7.

384 - Вопр. 20 на 2 Цар.

385 - 1Пар. 17:6.

386 - 1Пар. 22:7–10.

387 - 3Цар. 3:6.

388 - 1Пар. 22:14.

389 - 3Цар. 3:10–14.

390 - Ис. 11:1.

391 - Евр. 1:5.

392 - Лк. 1:32–33.

393 - 2Цар. 7:19.

394 - Мф. 22:42; Пс. 109.

- 395 - Чис. 24:3 и след.
396 - Пс. 44:2.
397 - Пс. 50:8.
398 - 1Пар. 15:17 и проч.
399 - Лк. 24:44.
400 - Деян. 2:30.
401 - Вопр. 44 на 2 Цар.
402 - Ис. 61:1.
403 - Лк. 4:17–21.
404 - 1Цар. 13:14.
405 - 1Цар. 16:1.
406 - Втор. 17:18–20.
407 - Пс. 2:6.
408 - 2Цар. 7.
409 - Лк. 1:78.
410 - Пс. 71:6.
411 - Мф. 1:1; 22:42.
412 - Пс. 37:4–5.
413 - Ср., в особенности, Пс. 21; 40; 108.
414 - См., в особенности, Пс. 2; 15; 84; 85.
415 - Иез. 34:23–24.
416 - Ос. 3:5.
417 - Теократия.
418 - Втор. 17:18–19.
419 - Пс. 18:8.
420 - 2Цар. 20:10.
421 - 2Цар. 3:32–34.
422 - 2Цар. 3:39.
423 - Феодор. Вопр. 4 на 3 Цар.
424 - Срав. 2Цар. 16:5; 19:19.
425 - Лев. 18:8.
426 - 3Цар. 1:4.
427 - Вопр. 7 на 3 Цар.

- 428 - 1Цар. 2:30–36.
429 - 2Цар. 3:27; 20:10.
430 - Исх. 21:14.
431 - 2Цар. 19:23.
432 - 3Цар. 2:46.
433 - Исх. 34:15–16; Втор. 7:3.
434 - Втор. 21:10–13.
435 - 2Цар. 3:3.
436 - Втор. 12:13–14.
437 - Вопр. 12 на 3 Цар.
438 - 2Цар. 6:1, 17.
439 - 1Пар. 21:29; 2Пар. 1:5.
440 - 1Пар. 16:39–40.
441 - Быт. 15:12.
442 - Быт. 28:12.
443 - Быт. 37:5.
444 - Филар. Библи. Истор.
445 - 3Цар. 4:33.
446 - 3Цар. 4:32.
447 - 3Цар. 4:30–31.
448 - 3Цар. 4:34.
449 - 2Пар. 1:12.
450 - 3Цар. 4:20–28.
451 - Еккл. 2:7.
452 - 3Цар. 11:42.
453 - Чис. 12:6.
454 - Curs. Compl. S. Scrip. t.10, p. 631.
455 - 3Цар. 3:28.
456 - Втор. 22:17.
457 - Буле. 3Цар. 6:38.
458 - Bib. de Vence, t. 6, p. 385.
459 - Лев. 23:34; Исх. 23:14–17.
460 - Bib. de Vence, t. 6, p. 386.

- 461 - Евр. 9:4.
462 - Втор. 31:26.
463 - 2Пар. 34:14.
464 - Исх. 16:10; 24:15–16; Чис. 9:15.
465 - Исх. 40:34.
466 - Пс. 17:11–12.
467 - Ср. 2Пар. 6:1.
468 - Лев. 16:12–13.
469 - Лев. 16:2.
470 - 2Пар. 6:13.
471 - 2Цар. 6:18.
472 - 3Цар. 8:22–30.
473 - 3Цар. 8:31–40.
474 - 3Цар. 8:41–43.
475 - 3Цар. 8:44–53.
476 - 2Пар. 7:1.
477 - 3Цар. 8:65.
478 - Лев. 7:29–34.
479 - 3Цар. 8:65.
480 - 2Пар. 7:9.
481 - 2Пар. 7:10.
482 - 3Цар. 6:38; 7:1; 9:10; 2Пар. 8:1.
483 - Ср. 2Пар. 7:12–16.
484 - Библ. Ист.
485 - 3Цар. 3:5.
486 - 3Цар. 6:11–13.
487 - 2Пар. 7:12.
488 - Втор. 28:64.
489 - Феодор. Вопр. 36 на 3 Цар.
490 - Втор. 17:17.
491 - Ср. Исх. 34:11; Втор. 7:1, 3; 23:3; Сир. 47:22.
492 - Bib. All. t. II, p.416.
493 - Рим. 7:25.

- 494 - 3Цар. 11:4.
495 - 1Кор. 10:12.
496 - 3Цар. 11:30–31.
497 - Вопр. 36 на 3 Цар.
498 - 3Цар. 11:35.
499 - 3Цар. 11:38.
500 - Лк. 1:32–33.
501 - 3цар. 14:25; 2Пар. 12.
502 - 2Пар. 9:29.
503 - 2Цар. 7:13–15.
504 - 1Пар. 22:9–10.
505 - Пс. 88:36.
506 - 3Цар. 11:32.
507 - 2Пар. 11:17.
508 - Притч. 24:32.
509 - См. Bib. de Vence, t. 6, p. 106–110.
510 - 4Цар. 23:13.
511 - 3Цар. 18:45.
512 - 3Цар. 18:45–46.
513 - 240 стадий, иди около 48 наших верст.
514 - 3цар. 19:10, 14.
515 - 3Цар. 19:5–7.
516 - Проф. Гуляев.
517 - Исх. 34:1–10.
518 - 3Цар. 19:7.
519 - 3Цар. 18:30.
520 - Исх. 33:19; 34:6.
521 - 3Цар. 19:13–18.
522 - Вопр. 59 на 3 Цар.
523 - Ср. Исх. 3:6; Ис. 6:2.
524 - Et Capita ante aras phrygio velamur amictu. Virg. Aen. III,
543. Bib. de Vence, t. 6, p. 453.
525 - 3Цар. 19:19–21.

- 526 - 4Цар. 8:7–15; 9:1–10.
- 527 - Curs. Compl. t. 10, p. 1190.
- 528 - Прот. Богосл. Свящ. Ист.
- 529 - 4Цар. 8:9–12; 10:1–28.
- 530 - Прот. Богосл. Свящ. Ист.
- 531 - Притч. 24:16; Пс. 11:7; 1Цар. 2:5.
- 532 - Руф. 3:9; Иез. 16:8.
- 533 - 2Пар. 18:1.
- 534 - 2Пар. 21:6.
- 535 - 3Цар. 22:4.
- 536 - 3Цар. 20:34.
- 537 - Вопр. 67 на 3 Цар.
- 538 - 2Пар. 19:1–2.
- 539 - 3Цар. 20:13, 22, 28.
- 540 - 3Цар. 22:24.
- 541 - 3Цар. 22:22.
- 542 - Иов. 1:7–9.
- 543 - Суд. 18:5–6.
- 544 - 1Цар. 28:8–19.
- 545 - Деян. 16:16.
- 546 - Втор. 13:1–3; 2Фес. 2:9.
- 547 - 3Цар. 22:6.
- 548 - 3Цар. 18:19, 22.
- 549 - 3Цар. 20:38–43; Феод. Вопр. 68 на 3 Цар.
- 550 - Душ. Чт. 1873, ноябрь, 273 стр.
- 551 - Душ. Чт. 1873, ноябрь, 272 стр.
- 552 - Ср. 1Цар. 10:5–6, 10.
- 553 - 3Цар. 22:8.
- 554 - 3Цар. 22:17.
- 555 - Вопр. 68 на 3 Цар.
- 556 - Вопр. 68 на 3 Цар.
- 557 - 2Пар. 18:31.
- 558 - 2Пар. 18:33.

- 559 - 4Цар. 18:22; 3Цар. 3:2–3; 15:14.
- 560 - Лев. 17:4; Втор. 12:13–14.
- 561 - 2Пар. 17:6; 19:3.
- 562 - На берегах Еланитического залива. 2Пар. 20:35–36.
- 563 - 3Цар. 9:26.
- 564 - 2Пар. 20:37.
- 565 - Седален канона на день прор. Илии, 20 июля.
- 566 - 4Цар. 2:4, 6.
- 567 - 4Цар. 2:1.
- 568 - Беседа 4.
- 569 - 4Цар. 2:10.
- 570 - Мф. 10:8.
- 571 - Мф. 12:22; Чис. 22:5–6; 1Кор. 13:1–3.
- 572 - Ин. 14:12–13.
- 573 - Sacy, Curs. Compl. t. 11, 36.
- 574 - Беседа 1 об Илии.
- 575 - Сир. 48:1.
- 576 - Пс. 103:4.
- 577 - 4Цар. 2:15.
- 578 - 3Цар. 18:11–12; Дан. 14:36.
- 579 - Curs. Compl. t. 10, 72–74.
- 580 - Исх. 34:7.
- 581 - Вопр. 26.
- 582 - 4Цар. 9:3.
- 583 - 3Цар. 19:15–16.
- 584 - 3Цар. 22.
- 585 - 3Цар. 18.
- 586 - 2Тим. 3:12. Ср. Откр. 22:11–12.
- 587 - 3Цар. 14:11–17; 15:27–30; 16:1–5, 8–13.
- 588 - 4Цар. 9:13.
- 589 - Феодор. Вопр. 28.
- 590 - Такой способ передачи известий сохранялся до последнего времени и у нас на Кавказе между пограничными

казацкими войсками (Сторожевые вышки).

591 - 4Цар. 9:18–20.

592 - 3Цар. 21:19, 23; ср. 4Цар. 9:25, 26.

593 - Ср. 2Пар. 22:7.

594 - 2Пар. 22:9.

595 - Нав. 17:11.

596 - Суд. 8:30.

597 - Суд. 10:4.

598 - 2Пар. 11:21.

599 - Ср. 2Пар. 11:23.

600 - 3Цар. 21:19.

601 - Ос. 1:4–5.

602 - 4Цар. 10:18–20.

603 - 2Пар. 21:17.

604 - 2Пар. 22:8.

605 - Иер. 35:1–11.

606 - Суд. 1:16; 1Цар. 15:6.

607 - 2Пар. 22:10 и след.

608 - 4Цар. 9:27–28.

609 - Ср. 2Пар. 22:10.

610 - 4Цар. 11:3.

611 - 2Пар. 22:11.

612 - Вопр. 35.

613 - Филар. Библ. Ист.

614 - Телохрани́телями назывался отряд дворцовой стражи, охранявшей личность царя, вроде нашей гвардии. Скороходами же назывался отряд воинов, специальная служба которых состояла в сопровождении царя при его торжественных выходах, а также, в немедленной передаче распоряжений царских (курьеры и милиция). Тот и другой род службы учрежден еще Давидом. 2Цар. 8:11.

615 - 2Пар. 23:1–2 и след.

616 - Bib. All. t. II, p. 507.

617 - Bib. de Vence. t. IV, p. 529.

- 618 - 4Цар. 11:8.
619 - Душ. Чтен. 1874. т. 1, стр. 91.
620 - 4Цар. 11:14.
621 - Втор. 17:18–20.
622 - Исх. 19.
623 - 2Пар. 24:7.
624 - 4Цар. 15:30.
625 - 4Цар. 15:29.
626 - Ис. 11:11; Зах. 10:10.
627 - 3Цар. 11:17–22, 40.
628 - Ис. 28:1–4.
629 - Ос. 14:1.
630 - Мих. 1:6.
631 - 4Цар. 15:29.
632 - Лев. 26:38.
633 - Ис. 11:11.

634 - Для географического указания и объяснения мест Израильского переселения, упоминаемых в книге Царств, должно заметить следующее: „Халах и Хавор лежали к северу от Ниневии и к югу от озера Ван. Река Гозан называется и ныне этим же именем – Озен; она вытекает гораздо южнее Урмийского озера и образует северную границу Мидии. В какие из Мидийских городов были переселены Израильтяне, – об этом подробно не сказано. Одним из городов Мидийских, заселенных Израильтянами, был Раги-Мидийские, – город, упоминаемый в книге Товита“. Душепол. Чтен. 1874 г., том 1-й, стр. 114.

- 635 - 4Цар. 17:16, 21.
636 - 4Цар. 17:9.
637 - 4Цар. 17:10.
638 - 4Цар. 17:16–17.
639 - Исх. 22:18; Втор. 18:10.
640 - 4Цар. 17:15–16.
641 - Ис. 9:20.
642 - Ос. 4:2.

- 643 - Ос. 7:1.
- 644 - Ос. 6:9.
- 645 - Ос. 7:8–9; 8:8–9; 10:7.
- 646 - 4Цар. 17:13–14.
- 647 - 1Ездр. 4:2. Ср. 4Цар. 19:37.
- 648 - Bib. All. t. II, p. 529.
- 649 - 3Цар. 20:23.
- 650 - 4Цар. 17:25.
- 651 - 2Цар. 11:13–16.
- 652 - 4Цар. 17:33–41.
- 653 - См. перевод проф. Гуляева.
- 654 - 1Ездр. 4:2.
- 655 - Ин. 4:12, 20.
- 656 - Ин. 4:20.
- 657 - 2Пар. 32:24 и след.; Ис. 38, 39.
- 658 - Срав. 4Цар. 18:2, 13; 20:6; Ис. 36:1; 38:5–6; 2Пар. 29:1; 32:24.
- 659 - 4Цар. 20:6.
- 660 - Ис. 38:8.
- 661 - 2Пар. 32:31.
- 662 - Свящ. Ист. Богор. Изд. 2, стр. 384; Биб. Ист. Филар., стр. 320. Изд. 1844 г.
- 663 - Сир. 48:26.
- 664 - 4Цар. 20:15–18.
- 665 - Вопр. 53.
- 666 - 2Пар. 32:25.
- 667 - 2Пар. 32:26.
- 668 - 4Цар. 20:19.
- 669 - 2Пар. 32:26.
- 670 - 2Пар. 29–32.
- 671 - 2Пар. 34.
- 672 - См. в Биб. Ист. Филар.
- 673 - 2Пар. 34:14.

- 674 - Втор. 31:25–26; Евр. 9:4.
675 - 3Цар. 8:9.
676 - 2Пар. 34:29 и след.; 35.
677 - Нав. 24:25.
678 - 1Цар. 7:3–4.
679 - 2Пар. 29:10.
680 - Ср. 2Пар. 34:4.
681 - 3Цар. 22:43; 4Цар. 12:3; 14:4; 15:4.
682 - Втор. 12:11.
683 - 4Цар. 23:14, 16, 20.
684 - Иер. 19:13; Соф. 1:5.
685 - 3Цар. 13:2.
686 - Втор. 13:5.
687 - 2Пар. 35:24–25.
688 - 2Пар. 35:20.
689 - 2Пар. 35:21–22.
690 - Иез. 19:3.
691 - 4Цар. 23:34.
692 - Bib. All. t. II, p. 555.
693 - Быт. 41:45; Дан. 1:7.
694 - Иер. 44:30.
695 - Иер. 27:2–3; Иез. 21:20, 28.
696 - Иер. 29:3.
697 - Иер. 51:59–64.
698 - 4Цар. 24:20.
699 - 2Пар. 36:13.
700 - Иер. 27:1–3, 12; 28
701 - Ананию, Ахава, Седекию и Шемаию – Иер. 28:15–17;
29:21–32.
702 - Иез. 4, 5, 7, 27.
703 - Иез. 21:18 и дал.
704 - Иер. 34:7.
705 - 4Цар. 25:1.

706 - Иер. 34:8–9 и след.

707 - Иер. 34:3–5.

708 - Иер. 52:29.

709 - Иер. 37:5.

710 - Иер. 37:11–15; 38.

711 - Иер. 32:6–16.

712 - 4Цар. 25:3–6, 18–21.

713 - Существовал 424 года. Насчет ковчега завета и скинии Моисеевой сохранилось у Евреев предание, будто пророк Иеремия спас их от истребления, скрывши в некоторой пещере той самой горы, которая сделалась местом упокоения законодателя Еврейского (т. е. горы Навав), и эта пещера, со скрытой в ней святыней, останется в неизвестности до известного лишь предела. 2Мак. 2:4, 8.

714 - Иер. 40:9–12.

715 - 4Цар. 25:8–21.

716 - 4Цар. 25:22.

717 - 4Цар. 25:22–26.

718 - Иер. 52:30.

719 - 2Пар. 36:22–23.

720 - 1Пар. 9:2 и след.

721 - В пример сего приводят тождественные Еврейские названия: чаша (1Пар. 28:17; 1Езд. 1–10; 8:27), драхма (1Пар. 29:7; 1Езд. 2:69), плот (2Пар. 2:16; 1Езд. 3:7), сборщики (1Цар. 22:4; 1Езд. 2:70). Указывают также на сходство родословных таблиц и на сходство в описании богослужебного устройства (1Езд. 7–10).

722 - Срав. 2Пар. 36:22–23; 1Езд. 1:1–3.

723 - Сюда относятся изречения: 1Пар. 4:43; 2Пар. 5:9; 8:8; 21:10.

724 - 1Пар. 3:21.

725 - 1Пар. 1–9.

726 - 1Пар. 10–29.

727 - 2Пар. 1–9.

- ⁷²⁸ - 2Пар. 10–36.
- ⁷²⁹ - Сравни. Быт. 5:3–32; 10:2–29; 11:10–26; 16:15; 21:2–3; 25:1–26; 36:1–43.
- ⁷³⁰ - Сравни. Быт. 35:22–26; 46:12; 38:7; 1Цар. 16:5–11; 17:12–14; Руф. 4:18–22
- ⁷³¹ - См. Curs. Compl., t. XI, p. 828 (Письмо к Домнию и Павлину).
- ⁷³² - Исх. 15:1–21; Втор. 32; Суд. 5; 1Цар. 10:5–10; 18:6–7; 2Цар. 1:17–27.
- ⁷³³ - Пс. 104:1–15; 105:1–22.
- ⁷³⁴ - 1Пар. 6:33.
- ⁷³⁵ - 1Пар. 6:39–47.
- ⁷³⁶ - 1Пар. 16:39–42.
- ⁷³⁷ - 1Пар. 15:22.
- ⁷³⁸ - 1Пар. 6:39–44.
- ⁷³⁹ - 1Пар. 15:19–21.
- ⁷⁴⁰ - 2Цар. 7.
- ⁷⁴¹ - Деян. 17:24.
- ⁷⁴² - 1Пет. 2:5.
- ⁷⁴³ - 1Кор. 3:16; 6:19.
- ⁷⁴⁴ - Втор. 12:5, 11.
- ⁷⁴⁵ - 2Пар. 3:1.
- ⁷⁴⁶ - 1Пар. 21:18, 26.
- ⁷⁴⁷ - Сравни. 3Цар. 9:20–21.
- ⁷⁴⁸ - 1Пар. 17:17.
- ⁷⁴⁹ - Чис. 31:19.
- ⁷⁵⁰ - Bib. de Vienne, t. VII, p. 373. Как противорелигиозен после этого оказывается католический догмат о светском властительстве пап.
- ⁷⁵¹ - Евр. 1:5.
- ⁷⁵² - См. Стран. 1863 г. апр., о еврейск. метрологии.
- ⁷⁵³ - Библия. Ист., 208 стр., изд. 1814 г.
- ⁷⁵⁴ - 1Пар. 29:6–9.

⁷⁵⁵ - 1Пар. 6:50–53. Елеазар, Финеес, Авиуд, Буккий, Уззий, Зерахия, Мераиоф, Амария, Ахитув, Садок.

⁷⁵⁶ - После Надава и Авиуда, сожженных огнем небесным (Лев. 10:1–2).

⁷⁵⁷ - Через известного первосвященника Илия, по следующей линии: Илий, Офни, Ахитов, Ахия, Авиафар, Ахимелех (см. Библиограф. Слов. Яцк. и Благ. т. 2, стр. 175).

⁷⁵⁸ - 1Пар. 15:11–12; Срав. 3Цар. 2:26–27.

⁷⁵⁹ - 1Пар. 16:39.

⁷⁶⁰ - Однако же, это двоевластие, вызываемое нуждой при двойственном богослужении в двух скиниях, прекратилось с учреждением единичного богослужения при храме. Первосвященство осталось в одной линии Садока. Но еще при Давиде – отец Ахимелеха, Авиафар (2Цар. 8:17) был устранен от должности за свой мятежнический дух (3Цар. 2:26–27).

⁷⁶¹ - Лк. 1:5.

⁷⁶² - 4Цар. 11:9; 2Пар. 23:4.

⁷⁶³ - 1Пар. 23:28–29.

⁷⁶⁴ - 1Пар. 23:3.

⁷⁶⁵ - Чис. 4:3.

⁷⁶⁶ - 1Пар. 23:24–27.

⁷⁶⁷ - 1Пар. 23:4–5.

⁷⁶⁸ - 1Пар. 26:13–28.

⁷⁶⁹ - 1Пар. 25:2.

⁷⁷⁰ - 1Пар. 25:3.

⁷⁷¹ - 1Пар. 25:4.

⁷⁷² - 1Пар. 25:7.

⁷⁷³ - 1Пар. 25:8.

⁷⁷⁴ - 1Пар. 28:1.

⁷⁷⁵ - 1Пар. 28:2–8.

⁷⁷⁶ - 1Пар. 28:9–21.

⁷⁷⁷ - Золота жертвовано 5,000 талантов (300,000 фунтов) и 10,000 драхм (150,885 фунтов); серебра 10,000 талантов

(600,000 фунтов); меди 18,000 талантов (1,080,000 фунтов); железа 100,000 талантов (т. е. 6,000,000,000 фунтов).

778 - 3Цар. 1:39.

779 - Curs. Compl., t. XI, p. 1126.

780 - 3Цар. 2:11.

781 - 1Цар. 25:1.

782 - Исх. 16:10; 40:34; 24:16; Чис. 9:16.

783 - Мих. 5:2, сравн. Мф. 2:5–6.

784 - Sacy, Curs. Compl., t. 11, p. 1169, 1170, 1859.

785 - 2Пар. 6:3.

786 - Curs. Compl., t. 11, p. 1171.

787 - Дан. 6:10.

788 - Пс. 131:8–10.

789 - Быт. 49:15; Исх. 33:14; Втор. 3:20; Нав. 1:13.

790 - Пс. 77:61.

791 - Пс. 131:9.

792 - Curs. Compl., t. 11, p. 1177.

793 - О количестве принесенных жертв и о продолжительности праздника освящения храма см. наше объяснен. 3Цар. 8:63–66.

794 - 2Пар. 7:19–22.

795 - 2Пар. 7:17.

796 - 4Цар. 23:30.

797 - 2Пар. 36:2.

798 - 4Цар. 23:33.

799 - Иез. 19:3–4.

800 - См. наше объясн. 4Цар. 23.

801 - В 299 594 р. сер., см. там же.

802 - 2Пар. 36:4.

803 - 2Пар. 36:5; Иер. 36:23–24, 30–32.

804 - 4Цар. 24:6.

805 - Иер. 22:19; 36:30.

806 - 4Цар. 24:1–2.

- 807 - См. наше объясн. 4Цар. 24.
808 - Сравн. Пс. 16:3.
809 - Сравн. 4Цар. 24:8.
810 - Т. е. весною. См. 2Цар. 11:1.
811 - Curs. Compl., t. 11, p. 1453, 1454 an. 1859.
812 - 4Цар. 24:17.
813 - Быт. 13:8, по слав. чтен.
814 - Мф. 7:6.
815 - Иер. 27:7.
816 - Лев. 25:4.
817 - Лев. 26:43.
818 - Вопрос 37 на Лев.
819 - Иер. 25:11–12; 29:10.
820 - 2 Пер. 36:21.
821 - Сравн. 1Ездр. 1:1.
822 - Иер. 25:1–12; Дан. 1:1.
823 - В 519 г. до Р. Х.; 1Ездр. 4:24; 2Ездр. 6:1–2.
824 - Зах. 1:7, 12.
825 - См. Послед. Велик. Повечер.
826 - См. 2Пар. 33:12, 13, 19.
827 - 2Пар. 33:19.
828 - Curs. Compl., t. 11, p. 634, an. 1859.

829 - Ученый Гюе, не отвергая всеобщности предания насчет происхождения от Ездры книги, носящей его имя, полагает, однако же, что первые шесть глав сей книги не принадлежат Ездре; ибо писатель их выражается о себе так, как будто бы, он сам находился в Иерусалиме в то время, когда заречные областеначальники Дария Гистаспа приходили сюда для допроса и разузнания, с чьего разрешения Иудеи начали строить храм. Тогда мы сказали им, – замечает писатель, – имена тех людей, которые строят это здание (1Ездр. 5:4). Между тем, о Ездре известно, что он прибыл в Иерусалим лет через 60 после этого события, именно, в седьмой год царствования Артаксеркса Долгорукого (1Ездр. 7:1, 6, 8). Против

этого нужно заметить то, что вышеприведенное место отнюдь не доказывает, будто бы повествователь сам был свидетелем Иерусалимских событий при Дарие Гистаспе; ибо свое повествование он мог вести от лица всей нации Иудейской и потому, выражается о событиях не в третьем лице, а в первом, – как это весьма часто и делают историки, говоря о каких-либо отдаленных отечественных событиях, таким, напр., образом: мы объявили войну, мы заключили мир, мы поразили неприятеля и т. под. Притом же, во всех других местах оспариваемых шести глав в книге Ездры, писатель всегда выражается в третьем, а не в первом лице. Так, повествуя о тех же заречных областеначальниках, он выражается: «В то время пришел к ним (т. е. Иудеям) Фафанай,... и Шефар-Бознай,... и так сказали им (т. е. Иудеям)» И, вслед за ответом Иудеев, писатель замечает: «Но око Бога их (Иудеев) было над старейшинами Иудейскими» (1Ездр. 5:3, 5). Не скорее ли должно заключать из этих выражений, что писателя самого не было в Иерусалиме? Напротив, с 7-й главы писатель постоянно говорит о себе в первом лице; поскольку был сам очевидцем описываемых событий. Усиливаются, также, следующим обстоятельством доказать, что первая половина книги Ездры не принадлежит ему. Во 2-й главе книги находится исчисление вышедших из плена Вавилонского... с Неемией, каковое исчисление почти буквально повторяется в книге Неемии (Неем. 7:7 и след.), – не ясно ли, говорят, что не рукой Ездры написана первая часть книги, носящей его имя? Нисколько не ясно, – можно ответить на это; ибо Ездра, как современник Неемии (Неем. 8:1 и след.), разве не мог описывать те же события, что и Неемия? Но дело в том, что Ездра в своей книге исчисляет совсем не тех Иудеев, которые вышли с Неемией, но тех, которые вышли с Зоровавелем (Сравн. 1Ездр. 2:2; Неем. 7:7). Если же в сем исчислении и находится имя Неемии, то это совсем другое лицо, чем известный вождь народа Израильского. Вот подлинные слова этого, последнего, находящиеся в его книге: «и нашел я родословную перепись тех, которые... пошли с Зоровавелем, Иисусом, Неемией...» и проч. (Неем. 7:5–7). Не ясно ли, что, упоминаемый здесь Неемия, есть лицо только

тезоименитое известному писателю и вождю израильскому, но гораздо его древнейшее и современное Зоровавелю. Это-то лицо и заносят в свои исчисления – как Ездра (1Ездр. 2:2), так и после него Неемия (Неем. 7:5–7), на основании дошедших до них, и, может быть даже одних и тех же исторических документов.

⁸³⁰ - Неем. 12:26.

⁸³¹ - 1Ездр. 7:1–5.

⁸³² - 1Ездр. 7:1.

⁸³³ - 4Цар. 25:18–21.

⁸³⁴ - Некоторые утверждают, что путешествие Ездры в Иерусалим при Артаксерксе было уже вторичное; между тем, как в первый раз он приходил сюда еще с Иисусом и Зоровавелем, и затем снова возвратился к Артаксерксу нарочито хлопотать о позволении построить второй храм. Утверждают это на основании того места книги Неемии, где перечисляются Иудеи, переселившиеся из Вавилона, вместе с Зоровавелем и Иисусом, в числе каковых переселенцев поставлено и имя Ездры (Неем. 12:1). Но это был, конечно, другой, и ничем особенным не прославившийся Ездра, о котором упоминается в стихе 13-м той же главы, между тем, как далее, в стихе 20-м, знаменитый Ездра отмечается с его обычным и двойным прозванием священника и книжника.

⁸³⁵ - См. Ист. прот. Богословского, изд. 1861 г. стр. 456.

⁸³⁶ - До 100 талантов серебра (около 258,000 р. с.); до 100 коров пшеницы (более 245 четв.); до 100 батов вина и елея (почти 419 ведер того и другого).

⁸³⁷ - 1Ездр. 7:24.

⁸³⁸ - 1Ездр. 7:28.

⁸³⁹ - 1Ездр. 7:9.

⁸⁴⁰ - 1Ездр. 8:1–14.

⁸⁴¹ - 1Ездр. 8:15–23.

⁸⁴² - 1Ездр. 8:21–31.

⁸⁴³ - 1Ездр. 7:9.

844 - 12 тельцов во всесожжение и 96 овнов, 77 агнцев и 12 козлов – в жертву за грехи.

845 - 1Ездр. 8:32–36.

846 - 1Ездр. 10:1.

847 - 1Ездр. 10.

848 - Неем. 8:1–11.

849 - См. Введ. в Прав. Бог. преосв. Макария, 1847 г., стр. 399.

850 - Библиограф. Слов. Яцкев. и Благов., т. 1, стр. 164.

851 - Иер. 25:12; 29:10.

852 - Феодор. объясн. на гл. 1 Дан.

853 - Ис. 44:28.

854 - Ис. 44:28; 45:1–13.

855 - Неем. 11:3; 1Пар. 9:2.

856 - Ос. 1:11.

857 - Ис. 11:13.

858 - 1Ездр. 1:6.

859 - 1Ездр. 1:9–11.

860 - Ис. 52:4, 10, 12.

861 - 1Ездр. 1:11; 5:14.

862 - 1Ездр. 2:2; 3:8; 5:2; Зах. 4:9.

863 - 1Ездр. 5:16; Зах. 4:9.

864 - 4Цар. 25:18, 21.

865 - Curs. Compl., t. 12, p. 49.

866 - Зах. 3:1–5.

867 - 1Пар. 3:17, 19.

868 - Зах. 4:6–10.

869 - 2Ездр. 5:49.

870 - 1Ездр. 3:4.

871 - Зах. 4:6.

872 - Bib. de Vence. t. VIII, p. 128. 1827.

873 - Агг. 2:7–9.

874 - 3Цар. 6:2.

- 875 - 3Цар. 6:36.
876 - 3Цар. 8:41–43.
877 - Ин. 2:20.
878 - 2Мак. 1:18.
879 - Чис. 7:87.
880 - Чис. 3:6; 8:9, 11, 14.
881 - 1Пар. 24 и 1Пар. 25.
882 - Душ. Чтен. 1874 г., т. 2, стр. 53.
883 - Агг. 2:7, 9.
884 - 2Пар. 30:15–19.
885 - 1Ездр. 6:1, 12, 13.
886 - Мф. 23:3.
887 - Исх. 34:16; Втор. 7:3.
888 - Втор. 7:3–4.
889 - 1Ездр. 9:8, 14–15.
890 - 1Ездр. 10:15.
891 - 1Ездр. 10:16.
892 - 1Ездр. 10:14.
893 - 1Ездр. 10:17.
894 - 1Ездр. 7:25.
895 - Филар. Биб. Ист. 1744. стр. 406.
896 - 1Ездр. 10:44.
897 - Исх. 34:16; Втор. 7.

898 - Поскольку же в древнейшие времена книга «Неемия» составляла у Евреев лишь часть одной нераздельной книги, известной под именем «Ездры»; то в Вульгате удержалось за книгой Неемии название второй книги Ездры. Название сие, очевидно, не вполне соответствует существу дела.

- 899 - Неем. 1:1.
900 - Сир. 49:15.
901 - Неем. 8:9; 10:1.
902 - 1Ездр. 2:63; Неем. 7:65.

⁹⁰³ - Некоторые, впрочем, считают Неемию происходящим из колена Левиина, на основании 2Мак. 1:18, 21; Неем. 8:9. Но происхождение его из колена Иудина подкрепляется следующими соображениями: а) Все, управлявшие народом иудейским после плена Вавилонского, были, большей частью, из царственного колена Иудина; б) Неемия сам, по-видимому, называет себя человеком, не имеющим права войти в храм (Неем. 6:11); в) Хананию, пришедшего с несколькими Иудеями в Персию, Неемия называет одним из братьев своих, как бы, признавая тем преимущественное родство свое с сынами Иудиными (Неем. 1:2); г) Иерусалим называет местом, где гробы отцов его, – а там были царские усыпальницы (Неем. 2:3, 5); д) Грехи дома отца своего считает, между прочим, причиной плена Вавилонского, намекая тем, что дом его царственный и потому – ответственный за судьбу народа (Неем. 1:6).

⁹⁰⁴ - Сир. 49:15.

⁹⁰⁵ - 2Мак. 2:13.

⁹⁰⁶ - Дан. 9:25.

⁹⁰⁷ - Втор. 30:3–5.

⁹⁰⁸ - Неем. 8:2.

⁹⁰⁹ - Лев. 23:23–25; Чис. 29:1–6.

⁹¹⁰ - См. Лев. 23:34–43; Чис. 29:12–39.

⁹¹¹ - Душ. чтен. 1874, т. 2 стр. 167.

⁹¹² - Лев. 23:27–32.

⁹¹³ - Нав. 24:15 и след.

⁹¹⁴ - 2Пар. 15:9 и след.; 29:10 и след.

⁹¹⁵ - Неем. 9:28.

⁹¹⁶ - Неем. 9:29–30.

⁹¹⁷ - Неем. 2:6.

⁹¹⁸ - Неем. 13:6. Сравн. Неем. 2:1.

⁹¹⁹ - Неем. 13:10.

⁹²⁰ - Неем. 10:35–39; 12:47.

⁹²¹ - Неем. 13:24.

⁹²² - Неем. 12:22.

- 923 - Bib. All. t. III, p. 183.
- 924 - Втор. 23:3.
- 925 - Неем. 13:7.
- 926 - Неем. 13:9.
- 927 - 1Ездр. 9,10.
- 928 - Неем. 13:3.
- 929 - Неем. 13:8–9.
- 930 - Неем. 13:7–9.
- 931 - Неем. 13:12.
- 932 - Неем. 13:13.
- 933 - Неем. 13:15.
- 934 - Неем. 13:16.
- 935 - Неем. 13:17–18.
- 936 - Неем. 13:19.
- 937 - Неем. 13:22.
- 938 - Втор. 25:2.
- 939 - Неем. 13:25.
- 940 - Неем. 13:28.
- 941 - Scaliger, Allioli, Glair, наш прот. Богословский.
- 942 - Ассуир – имя не собственное, но усвояемое всем, вообще, царям Персидским и Мидийским. В переводе это имя означает великого воителя (Bib. de Vence, t. VIII, p. 599, an. 1827).
- 943 - В греческом переводе он же называется Араксерксом, без всякой, впрочем, добавочной фамилии, например, Макрохир, Мнемон, Ох и проч.
- 944 - Иные ученые под Ассуиром разумеют то Астиага, то Дария Мидянина, то Камбиза, то Дария Гистаспа, то Артаксеркса Долгорукого, Мнемона и Оха. Но все эти мнения не отличаются преимущественной твердостью своих оснований.
- 945 - Эсф. 1:3.
- 946 - Ср. Эсф. 2:16 и след.
- 947 - Эсф. 9:20.
- 948 - Эсф. 9:29–32.

- 949 - Эсф. 5:10; 9:7–10.
- 950 - Эсф. 1:3–5; 2:16; 3:12; 5:1 и след.
- 951 - Эсф. 2:23; 6:1; 10:2.
- 952 - Bib. All. t. III, p. 270, 1868.
- 953 - Suet. in Jul. XXXVII; in. lib. XX.
- 954 - Эсф. 1:3.
- 955 - Эсф. 3:2.
- 956 - 1Цар. 15:32.
- 957 - Эсф. 8:12.
- 958 - Bib. All. t. III, p. 308, 1868.
- 959 - Just.I. VI.
- 960 - Филар. Биб. Ист.
- 961 - Ср. Быт. 41:42.
- 962 - Эсф. 3:8.
- 963 - Bib. All. t. III, p. 280, 1868.
- 964 - Мф. 12:40.
- 965 - Ср. Эсф. 5:1, 4–5.
- 966 - Есф. 5:6.
- 967 - См. начало 1 главы без стихов.
- 968 - 2Цар. 15:30; Иез. 12:6.
- 969 - Bib. All. t. III, p. 287, 1868.
- 970 - Эсф. 9:11–12.
- 971 - Эсф. 9:3.
- 972 - Эсф. 9:10, 15.
- 973 - Эсф. 8:13.
- 974 - Эсф. 3:13.
- 975 - Ср. 2Мак. 15:36.
- 976 - Биб. Биогр. Слов. Яцкев. и Благов., т. 1, стр. 383 и 384.
- 977 - Curs. Compl., t. XII, p. 384, 385. 1859.
- 978 - В некоторых же греческих изданиях этой книги вовсе не находится.
- 979 - 2Ездр. 8:25–28.

980 - Так, начальники левитов называются тысяченачальниками, и исчисляются некоторые иные имена этих лиц (2Ездр. 1:9) против книги Паралипоменон (2Пар. 35:9), а также, вместо 500 волов, подаренных сими лицами левитам для пасхальных жертв, поставлено 700 волов (сравн. цит. места); также исчисляются трое главных священнопевцев, бывших на пасхальном торжестве Иосии, – тогда как книга Паралипоменон об этом умалчивает (2Пар. 35:15; 2Ездр. 1:15).

981 - Вторая глава есть повторение 1Езд. 1, 4:7–24; третья и четвертая главы суть самостоятельный отрывок. Пятая глава есть повторение 1Езд. 2, 3, 4:1–5. Шестая – заимствована из 1Езд. 5, 6:1–12. Седьмая – из 1Езд. 6:13–22. Восьмая – из 1Езд. 7, 8, 9, 10:1–6. Девятая – из 1Езд. 11:7–44.

982 - 2Ездр. 3, 4.

983 - 2Ездр. 3:5.

984 - 2Ездр. 4:42.

985 - 2Ездр. 3:6–7.

986 - 2Ездр. 2:15.

987 - 1Ездр. 2:1–2.

988 - 1Ездр. 5:2.

989 - 2Ездр. 5.

990 - 2Ездр. 4:43.

991 - 2Ездр. 6:1, 23, 34.

992 - 2Ездр. 4:47–48.

993 - 2Ездр. 6:3–4.

994 - 2Ездр. 6:23–24.

995 - 2Ездр. 6:34.

996 - 2Ездр. 4:50.

997 - Неем. 5:4; 9:37.

998 - 1Ездр. 5:6; 6:1.

999 - 2Ездр. 4:44, 57.

1000 - 1Ездр. 1:7–8, 11.

1001 - 2Ездр. 2:10–15.

1002 - 2Ездр. 4:45.

- 1003 - 4Цар. 25:8–9; 2Пар. 36:17–19.
- 1004 - 2Ездр. 5:48 и след.
- 1005 - 1Ездр. 3:1–6.
- 1006 - 2Ездр. 9:38–55.
- 1007 - Неем. 8:1–12.
- 1008 - Сравн. выше цит. места.
- 1009 - 2Ездр. 9:49.
- 1010 - Неем. 8:2.
- 1011 - Сравн. 2Пар. 35, 36.
- 1012 - Сравн. 1Ездр. 1; 4:7–24.
- 1013 - Сравн. 1Ездр. 2, 3, 4:1–5.
- 1014 - Сравн. 1Ездр. 5, 6:1–12.
- 1015 - Сравн. 1Ездр. 6:13–22.
- 1016 - Epist. ad. Aricanum.
- 1017 - На сей перевод встречаются указания у древних отцов церкви, например у св. Поликарпа и Климента Александрийского, а также в Постановлениях Апостольских. Polycarp. Epist. ad. Philip. Clem. Alex. Strom., I. 1.
- 1018 - Ныне существующие еврейские переводы книги Товита явились уже позднее блаж. Иеронима и особенного авторитета не имеют. Один перевод издан Себастианом Мюнстером, а другой – Павлом Фагием.
- 1019 - Тов. 14:14.
- 1020 - Тов. 14:15.
- 1021 - Быт. 25:10; 49:29.
- 1022 - Еккл. 12:13.
- 1023 - Сравн. Лев. 19:13; Втор. 24:14.
- 1024 - Иер. 16:7.
- 1025 - Мф. 18:10; Деян. 12:7–15; ср. Пс. 33:8; 90:11.
- 1026 - Тов. 1:9.
- 1027 - Прот. Богослов., Свящ. Истор.
- 1028 - Тов. 8:3.
- 1029 - Тов. 8:7.
- 1030 - Чис. 36:8.

- 1031 - Втор. 25:5 и след., Руф. 4:4.
- 1032 - 2Пет. 2:6; Иуд. 1:4; Откр. 20:2.
- 1033 - Лк. 11:24.
- 1034 - Лк. 8:31; Мк. 5:12.
- 1035 - Тов. 12:8.
- 1036 - Мф. 16:25; Мк. 8:35.
- 1037 - Евр. 1:14.
- 1038 - Кир, Дарий Гистасп, Артаксеркс Лонгиман.
- 1039 - Александр Македонский и друг.
- 1040 - Евр. 12:22.
- 1041 - Откр. 21:18–27.
- 1042 - 1Кор. 3:12–13.
- 1043 - Мф. 25:34–36.
- 1044 - Тов. 14:4.
- 1045 - Тов. 14:7.
- 1046 - Впрочем, некоторые Иудеи смотрели на книгу Товит, как на благочестивый и назидательный вымысел, написанный с целью утешить и ободрить пленных Израильтян и дать им надежду на лучшие времена (Библи. Биограф. Слов., Яцкев. и Благ., т. 3, стр. 151, 1849 г.).
- 1047 - Рим. 3:2.
- 1048 - Однако же, церковь католическая книгу Товит считает канонической и божественной.
- 1049 - Хотя Ниневитяне первоначально отдалили от себя гнев Божий, возвещенный им пророком Ионой (Ион. 3:4–10); но впоследствии, они снова привлекли сей гнев своим развращением; так что не мимо прошло над ними пророческое слово. В латинской Библии имени пророка Ионы не поставлено; там Товит просто ссылается на общее пророческое слово о предстоявшей гибели Ниневии. Пророки Наум (Наум. 3:7) и Софония (Соф. 2:13–15) весьма ясно предсказали падение и разорение Ниневии.
- 1050 - Тов. 14:5.
- 1051 - Тов. 14:8.

- 1052 - Тов. 1:22.
1053 - Иудиф. 1.
1054 - Иудиф. 4:3, 5:18–19.
1055 - 2Пар. 33:11.
1056 - 4Цар. 14:17–19 сравн. 15:1–2.
1057 - Иудиф. 6:9.
1058 - Иудиф. 16:22–25.
1059 - Иудиф. 7:3, 8:3.
1060 - 4Цар. 19:37.
1061 - Иудиф. 2:4.
1062 - Bib. All. t. 3, p. 225. 1868.
1063 - Тов. 3:7.
1064 - Bib. de Vence, t. VIII, p. 511. 1827.
1065 - 2Пар. 33:11–16.
1066 - 4Цар. 17:6–41.
1067 - Сравн. Ис. 22:20.
1068 - Иудиф. 7:3, 8:3.
1069 - Иоил. 1:13.
1070 - Быт. 11:28.
1071 - Иудиф. 8:31.
1072 - Быт. 34:30; 49:5.
1073 - Лев. 17:12; Втор. 12:16; 15:23.
1074 - Иудиф. 11:17.
1075 - Иудиф. 13:16.
1076 - Иудиф. 8:4–6.
1077 - Втор. 23:3.
1078 - Иудиф. 6:17–21.
1079 - Иудиф. 5:20–21.
1080 - Лев. 22:4.
1081 - Лев. 27:28.
1082 - 1Цар. 21:9; 31:10.
1083 - 4Цар. 23:29.
1084 - 1Мак. 16:23–24.

- 1085 - 1Мак. 8.
- 1086 - Introd. a l'Ecrit. S. par Claire, t. III, p. 290. 1862.
- 1087 - 2Мак. 2:24–29.
- 1088 - Introd. a l'Ecrit. S. par Claire, t. III, p. 290. 1862.
- 1089 - 3Мак. 2:1.
- 1090 - Филарет, Библ. Истор.
- 1091 - Первая глава первой книги Маккавейской имеет след. параллельные места со второй книгой. 1Мак. 1:20–23, 29–36 – сравн. 2Мак. 5:11–25; 1Мак. 1:29–39 – сравн. 2Мак. 5:24–26; 1Мак. 1:41–61 – сравн. 2Мак. 6:1–10; 1Мак. 1:62–64 – сравн. 2Мак. 6:18–31, 7.
- 1092 - Иер. 2:10, см. наше объясн. Чис. 24:21–24.
- 1093 - Цари Сирийские до Антиоха Епифана следовали в таком порядке: Селевк I-й Никатор, сын его Антиох I-й Сотер, сын Сотера Антиох II-й Феос, сын Феоса Селевк. II-й Каллиник, сын Каллиника Антиох III-й Великий, сын его Антиох Епифан.
- 1094 - Сравн. Дан. 11.
- 1095 - Сравн. Дан. 11:20; 2Мак. 5:24–26.
- 1096 - 2Мак. 5:25:26.
- 1097 - Bib. All. t. VI, p. 135. 1868.
- 1098 - 2Мак. 6:7.
- 1099 - 2Мак. 10:5.
- 1100 - 1Пар. 24:7.
- 1101 - Сравн. 2Мак. 8:1–22.
- 1102 - 2Мак. 10:13 и след., 4:45 и след.
- 1103 - Лк. 24:13.
- 1104 - 4Цар. 19:14. Филарет, Библ. Истор.
- 1105 - Сравн. 2Мак. 8:23 и след., 10:1–15.
- 1106 - Сравн. 1Мак. 1:54.
- 1107 - См. объяснение 1 главы 10 стих.
- 1108 - Ин. 10:22.
- 1109 - Сравн. 2Мак. 10:16 и след., 12:20 и след.
- 1110 - Чис. 34:4.
- 1111 - Чис. 32:3.

- 1112 - Иер. 49:1; Иез. 25:3; Ам. 1:13.
- 1113 - 1Цар. 14:9.
- 1114 - Втор. 20:5–9.
- 1115 - Сравн. 2Мак. 9, 13.
- 1116 - 2Мак. 1:13–17.
- 1117 - 2Мак. 9.
- 1118 - 1Мак. 6:30; 2Мак. 13:2.
- 1119 - 1Мак. 6:42.
- 1120 - 2Мак. 13:15.
- 1121 - 1Мак. 6:49–50.
- 1122 - 2Мак. 13:19–22.
- 1123 - 1Мак. 6:62.
- 1124 - 2Мак. 13:23–24.
- 1125 - См. его Биб. Ист., стр. 428, изд. 1844.
- 1126 - 2Мак. 14, 15.
- 1127 - 3Цар. 2:27, 35.
- 1128 - 2Мак. 13:4–8.
- 1129 - Ис. 19:18–19.
- 1130 - Филарет, Библ. История.
- 1131 - 2Мак. 14:23–25.
- 1132 - 2Мак. 14:41–46.
- 1133 - 2Мак. 15:12–16.
- 1134 - 2Мак. 15:39.
- 1135 - Bib. All. t. 6, p. 175. 1868.
- 1136 - Биб. Ист.
- 1137 - Быт. 49:10.
- 1138 - 1Мак. 13:8.
- 1139 - Нав. 13:9.
- 1140 - 1Мак. 8.
- 1141 - 1Мак. 11:34.
- 1142 - 1Мак. 10:50.
- 1143 - 1Мак. 12:21.
- 1144 - 1Мак. 7:33.

- 1145 - 1Мак. 5:25; 9:35.
- 1146 - Сравн. 1Мак. 14:34.
- 1147 - Прот. Богословский, Священная История.
- 1148 - См. 1Мак. 14:27.
- 1149 - Bib. All. t. 6, p. 219. 1868.
- 1150 - См. 3Цар. 9:24. Филарет, Библия. Ист., стр. 437. 1844 г.
- 1151 - Прот. Богословский, Священная История.
- 1152 - См. 1Мак. 10:1.
- 1153 - См. 1Мак. 10:67.
- 1154 - См. 1Мак. 15:11.
- 1155 - 2Мак. 4:23 и след.
- 1156 - 1Мак. 4:59.
- 1157 - 2Мак. 10:6–8.
- 1158 - Bib. All. t. 6, p. 231. 1868.
- 1159 - Иер. 3:16–17.
- 1160 - 2Мак. 1:19–22.
- 1161 - Bib. All. t. 6, p. 238. 1868.
- 1162 - Сравн. 1Мак. 1:11–17.
- 1163 - Bib. All. t. 6, p. 245. 1868.
- 1164 - 2Мак. 4:9.
- 1165 - Дан. 11:40–43.
- 1166 - Bib. All. t. 5, p. 247. 1868.
- 1167 - In.Verr. 5.
- 1168 - Сравн. 1Мак. 1:18–56.
- 1169 - Мф. 24:29 и след.
- 1170 - 1Мак. 1:57 и след.
- 1171 - Bib. All. t. 6, p. 254. 1868.
- 1172 - 2Мак. 6:24.
- 1173 - Деян. 11:26. Bib. All. t. 6, p. 259. 1868.
- 1174 - 2Мак. 7:24.
- 1175 - См. наше объяснен. Быт. 21:8.
- 1176 - 1Мак. 3, 4:1–35.
- 1177 - 1Мак. 3:9–26.

- 1178 - 1Мак. 2:2–5.
1179 - Сравн. 1Мак. 6:1–17.
1180 - 1Мак. 7:1.
1181 - 1Мак. 6:14–15.
1182 - Bib. All. t. 6, p. 270. 1868.
1183 - Сравн. 1Мак. 4:36 и след.
1184 - 1Мак. 4:52–54.
1185 - 2Мак. 9:29, сравн. 1Мак. 6:14–15.
1186 - 2Мак. 8:8, сравн. 2Мак. 10:12.
1187 - 1Мак. 3:32.
1188 - 2Мак. 11:22.
1189 - Сравн. 1Мак. 5:37 и след.
1190 - Сравн. 1Мак. 5:13.
1191 - Чис. 19:16, 31:19.
1192 - Сравн. 1Мак. 6:18 и след.
1193 - 2Мак. 4:24–29.
1194 - Сравн. 1Мак. 7:1–38.
1195 - 1Мак. 7:29 и след.
1196 - 2Мак. 15:39.
1197 - 2Мак. 2:20–33.
1198 - Bib. de Vence, t. XVIII, p. 263, ed. 1830.
1199 - 3Мак. 1:1.
1200 - 3Мак. 3:9, 7:1.
1201 - 3Мак. 1:1.
1202 - Сир. 50.
1203 - Пособ. Смарагд.
1204 - 3Мак. 4:6–7.
1205 - 3Мак. 4:12–15.
1206 - Филарет, Библи. Ист. стр. 386, изд. 1844.
1207 - 3Мак. 6:35.
1208 - Именно: первая каноническая книга Ездры, вторая – тоже каноническая (в нашей Библии, носящая имя Неемии), и

третья – неканоническая (в нашей Библии называемая 2-й книгой Ездры).

1209 - 3Ездр. 6:55–56; 7:11.

1210 - 3Ездр. 7:26–33; 13:38–48.

1211 - 3Ездр. 4:33–37, 41; 7:32.

1212 - 3Ездр. 11.

1213 - 3Ездр. 1:37.

1214 - 3Ездр. 2:11, 37.

1215 - 3Ездр. 1:30, сравн. Мф. 23:37.

1216 - 3Ездр. 1:33, сравн. Мф. 23:38.

1217 - 3Ездр. 2:29.

1218 - 3Ездр. 2:37.

1219 - 3Ездр. 15:8–9.

1220 - Откр. 6:9–11.

1221 - Восходит до 4 века.

1222 - См. исслед. Шаврова.

1223 - См. исслед. Шаврова.

1224 - См. исслед. Шаврова.

1225 - 3Ездр. 4:35–36.

1226 - 3Ездр. 4:50.

1227 - 3Ездр. 5:3.

1228 - 3Ездр. 5:46–55.

1229 - 3Ездр. 5:12.

1230 - 3Ездр. 6:42.

1231 - 3Ездр. 6:49, 52.

1232 - 3Ездр. 7:28–29.

1233 - 3Ездр. 10:46.

1234 - Здесь они называются перьями; но что дело идет о крыльях – это видно из всего хода речи, особенно же, из объяснения, предложенного Ездre в следующей главе (см. 3Ездр. 12:14–16).

1235 - Дан. 7.

¹²³⁶ - Сирийские цари: 1) Селевк Никатор, 2) Антиох Сотер, 3) Антиох Феос, 4) Селевк Каллиник, 5) Селевк Керавн, 6) Антиох Великий и 7) Селевк Филопатор. Цари Египетские: 1) Птоломей Лаг, 2) Птоломей Филадельф, 3) Птоломей Евергет, 4) Птоломей Филопатор и 5) Птоломей Епифан.

¹²³⁷ - Димитрий Сотер, сын Селевка Филопатора, сверженного Епифаном и Антиох Евпатор, сын Епифана.

¹²³⁸ - Александра Балиса.

¹²³⁹ - Так, первые два пера суть – Антигон, полководец Александра Македонского и сын Антигона Димитрий, воевавшие против Селевка Никатора, первого царя сирийского, и против Птолемея Лага, первого царя египетского. Оба эти лица погибли в борьбе. Третье и четвертое перо, устремившиеся к господству перед пробуждением большой головы суть: Илиодор, отравивший Селевка Филопатора, и сын Илиодора Димитрий. Пятое и шестое перья, которых съела средняя голова орла суть дети египетского царя Птолемея Епифана, Птоломей Филопатор и Птоломей Фискон, которых сирийский царь Антиох Епифан, дядя их, своим нападением на Египет совершенно смирил и лишил возможности вредить сирийскому могуществу. Последние два подкрыльные пера суть – самозванец Александр Балис, выдавший себя за сына Антиоха Епифана и Димитрий II-й Никатор, ведший междоусобную войну с Александром (см. исслед. о 3-й кн. Езд., Шаврова).

¹²⁴⁰ - 3Ездр. 12:36–38.

¹²⁴¹ - 3Ездр. 14:11–12.

¹²⁴² - Lib. 1 Cont. App.

¹²⁴³ - De mens. et. Ponder. cap. X, p. 170.

¹²⁴⁴ - 3Ездр. 1:24–25, 30.

¹²⁴⁵ - 3Ездр. 2:11.

¹²⁴⁶ - 3Ездр. 2:12, сравн. Откр. 2:7.

¹²⁴⁷ - 3Ездр. 2:16.

¹²⁴⁸ - 3Ездр. 2:23, 32.

¹²⁴⁹ - 3Ездр. 2:29.

¹²⁵⁰ - 3Ездр. 2:34.

- 1251 - Ин. 10:11.
1252 - 3Ездр. 2:36.
1253 - 3Ездр. 2:37.
1254 - 3Ездр. 2:38.
1255 - Откр. 7:4–8.
1256 - 3Ездр. 2:39–40, сравн. Откр. 7:9.
1257 - 3Ездр. 2:42–45, сравн. Откр. 7:9–11.
1258 - 3Ездр. 2:47.
1259 - 3Ездр. 15:8–9.
1260 - Откр. 6:9–10.
1261 - См. 3Ездр. 15:43, 46–63; 16:1–5; сравн. Откр. 17, 18.